

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРШЫ – ВЕСТНИК

№ 1 (87)

2025

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2025 жылғы 24 қантар
№ 1 (87)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат
министрлігінде тіркелген

31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан
Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету комитеті
ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы
№ 2 ҚБПУ бұйрығы).

Бас редакторы

Н.А. Биекенов, заң ғылымдарының докторы, доцент

Редакциялық алқа

*А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*Д. М. Миразов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);*

*И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);*

*Н. С. Нижник, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);*

*К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);*

*В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);*

*П. В. Гридюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);*

*Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);*

*Е. О. Алауханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;*

*И. Ш. Борчаивили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;*

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. Е. Ералина, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

Е. Д. Намысов, философия докторы (PhD),

қауымдастырылған профессор;

Р.К. Джембаев, заң ғылымдарының кандидаты,

қауымдастырылған профессор;

Ж.Б. Жолжақсынов, философия докторы (PhD),

қауымдастырылған профессор;

Ұ. Е. Түгелбаев, заң ғылымдарының магистрі (жауапты хатшы).

**Нөмірмен жұмыс
істегендер**

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.

Қалиев Б. А.

**Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:**

Аубакирова С. М.

Басуға 04.01.2025 ж.

тапсырылды

Баспаға 24.01.2025 ж.

қол қойылды.

Шартты баспа табақ 40,8.

Формат 60×84¹/₈.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 806.

Тиражы 200 дана.

*Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады*

Редакция материалдарды
қайтармайды.
Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ
Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
2025 жылға арналған
ғылыми, оқу
басылымдарының
тақырыптық жоспары
№ 1 позициясы.
Қазақстан Республикасы ІІМ
Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
баспаханасында басылған,
Қарағанды қ.,
Ермеков көшесі, 124.

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»
Карагандинской академии
МВД РК им. Баримбека Бейсенова
№ 1 (87) за 2025 год
24 января

Зарегистрирован в Министерстве культуры и информации Республики Казахстан,
свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1972 г.

Включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности (приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года).

Главный редактор

Н. А. Биекенов, доктор юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация);

Д. М. Миразов, доктор юридических наук, профессор (Республика Узбекистан);

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация);

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы (Российская Федерация);

К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика);

В. В. Кожокар, кандидат юридических наук (Российская Федерация);

П. В. Гридюшко, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь);

Уфук Айхан, ассоциированный профессор (Турецкая Республика);

Е. О. Алауханов, доктор юридических наук, профессор;

И. Ш. Борчашвили, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Казахстана;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Когамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. Е. Ералина, кандидат юридических наук, доцент;

Е. Д. Намысов, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор;

Р.К. Джембаев, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор;

Ж.Б. Жолжаксынов, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор;

У. Е. Тугелбаев, магистр юридических наук (ответственный секретарь).

Над номером работали

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,

Б. А. Қалиев

Дизайн, техническое редактирование, компьютерная вёрстка:

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 04.01.2025.

Подписано в печать 24.01.2025.

Усл. печ. л. 40,8.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 806.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией не возвращаются. Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.

Тематический план научных, учебных изданий Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова на 2025 г., позиция № 1. Отпечатано в типографии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, ул. Ермекова, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
No. 1 (87) for 2025
January 24**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

It is included in the list of publications recommended by the
Committee for Quality Assurance in the Field of Education and
Science of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan for the publication of the main results
of scientific activity (Order of the Ministry of Education and
Science of the Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated
February 11, 2021).

Chief editor

N. A. Biekenov, Doctor of Law, Associate Professor

Editorial board

*A. Kh. Mindagulov, Doctor of Law, Professor
(Russian Federation);*

D. M. Mirazov, Doctor of Law, Professor (Republic of Uzbekistan);

I. A. Nasonova, Doctor of Law, Professor (Russian Federation);

*N. S. Nizhnik, Doctor of Law,
Professor, Honored Worker of Higher Education
(Russian Federation);*

*K. M. Osmonaliev, Doctor of Law, Professor
(Kyrgyz Republic);*

*V. V. Kozhokar, Candidate of legal Sciences
(Russian Federation);*

*P. Gridyushko, Candidate of legal Sciences, Associate Professor
(Republic Of Belarus);*

Ufuk Ayhan, Associate Professor (Turkish Republic);

E.O. Alaukhanov, Doctor of Law, Professor;

*I. Sh. Borchashvili, Doctor of Law, Professor;
Honored worker of Kazakhstan;*

S. E. Kairzhanova, Doctor of Law, Associate Professor;

M. H. Kogamov, Doctor of Law, Professor;

K. S. Sakbaev, Doctor of Law, Professor;

S. S. Moldabaev, Doctor of Law, Professor;

E. O. Tuzelbaev, Doctor of Law, Professor;

Z. S. Tokubaev, Doctor of Law, Professor;

A. D. Shaimukhanov, Doctor of law, Professor;

S.E. Yeralina, Candidate of legal Sciences, Associate Professor;

E. D. Namysov, Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor;

R.K. Dzhiembayev, Candidate of legal Sciences, Associate Professor;

*Zh.B. Zholzhaksynov, Doctor of Philosophy (PhD),
Associate Professor;*

U. E. Tugelbayev, Master of Laws (Executive Secretary).

Worked on the issue:

Editors:

E. Yu. Lukhtina,

B. A. Kaliev

**Design,
technical editing,
computer layout:**

S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
January 4, 2022.

Signed to the press in 40,8.
January 24, 2025.

Conditional printed sheet
The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 806.

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.
Reprint of materials is possible only
with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature of the Kara-
ganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov for 2025,
position No. 1.

Printed in the printing house of the
Karaganda Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic
of Kazakhstan named after
B. Beisenov,
Karaganda,
Yermekova str., 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

УДК 343.9

Абдирова Г.А.,
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук
(e-mail: Abdirova.ga@mail.ru);

Дарменов А.Д.,
начальник Академии,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)

Организационные основы оперативно-аналитической работы органов внутренних дел Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются организационные вопросы подготовки сотрудников аналитических подразделений для нужд ведомства. Это вызвано тем, что в настоящее время оперативные подразделения реагируют по факту изменения криминогенной обстановки, не уделяя внимание стратегическому подходу в целях прогнозирования дальнейшего развития криминогенной ситуации. Причиной такого положения во многом являются проблемы в организации деятельности оперативных подразделений. Их структурные звенья, называемые информационно-аналитическими, в подавляющем большинстве случаев отвлекаются на выполнение несвойственных функций, не связанных с аналитической работой. В то же время, в развитых зарубежных странах специализация криминального аналитика уже давно является общепризнанной и оценивается высоко.

Ключевые слова: информационно-аналитический центр, оперативно-розыскная деятельность, центральное разведывательное управление, директорат разведки, стратегическая аналитика.

Аналитика является важным управленческим элементом любого рода деятельности, так как позволяет на базе имеющейся информации выявить проблематику, наметить меры по ее решению и сделать обоснованный прогноз на будущее. Но, несмотря на эти общепринятые тезисы, история развития аналитической работы в сфере правоохранительной деятельности и специальных служб имеет не столь продолжительный период. Например, реальное акцентирование на нее ЦРУ США (одной из наиболее мощных подобных структур) произошло лишь в конце 1990-х гг., когда там был создан соответствующий центр [1]. Целью этого шага стало намерение ЦРУ переломить плачевную ситуацию, сложившуюся в информационно-аналитической сфере.

В мае 1998 г. Директор центральной разведки (ДЦР) Джордж Тенет провел закрытый брифинг, посвященный внутренним проблемам ЦРУ и путям их решения [2]. Видение директора будущего развития ЦРУ стало известно под названием «Стратегическое направление», в котором Тенет сделал упор на серьезные изменения прежнего опыта работы и увеличение вклада ЦРУ в процесс принятия внешне- и внутриполитических решений. Год спустя, 18 октября 1999 г., он объявил в своем выступлении в Джорджтаунском университете: «Когда мы вводили в план действий «Стратегического направления» для ЦРУ... я сказал, что мы должны соблюдать наше предназначение. Мы должны сделать все, чтобы поддержать наш высокий уровень. Мы должны думать больше и более дифференцированно...» [3].

В этом выступлении содержалась оценка чрезвычайной важности аналитической работы, которая является главным предназначением структур подобного рода. Пренебрежение ею

чревато серьезными провалами стратегического характера. Один из них проявился в том, что через неделю после указанного выступления в Индии были проведены ядерные испытания, о которых ЦРУ не получило упреждающей информации. Эта неудача высветила проблемы в прогнозах разведки и послужила поводом форсировать проведение реформ, вытекающих из «Стратегического направления» [4]; [5]; [6].

Анализ, проведенный ЦРУ по следам этой неудачи, выявил достаточно много недостатков, но в большинстве случаев главным был недостаток критического мышления и отсутствие четкого разведывательного анализа Директората разведки [7]. После этого был принят ряд организационных мер по его совершенствованию, прежде всего за счет увеличения количества аналитиков и улучшения их подготовки [8]. В частности, Тенет поручил специально созданным оперативным группам форсировать активность основных участников его «Стратегического направления». Так, была создана Целевая группа по аналитической глубине и экспертизе, состоящая из восьми офицеров, получивших профессиональные навыки для исследования всех возможных путей решения проблем, связанных с оценкой международного уровня [9, с. 610].

Насколько нам известно, в Казахстане после резонансных событий января 2022 г. каких-либо аналогичных организационных мер по анализу недостатков каждой конкретной службы ОВД (прежде всего, оперативных подразделений) предпринято не было. Соответственно, адекватные шаги по их выявлению и устранению также не осуществлялись.

Что же касается ЦРУ, то там в рамках кардинальной перестройки аналитической работы были приняты следующие меры. Прежде всего, резко повышен статус офицеров, занимавшихся данной деятельностью. В 2000 г. были введены должности старших аналитиков во всех службах, и наиболее подготовленные из них впоследствии занимали высокие позиции, вплоть до руководства. Вторым значимым шагом стало создание специализированной системы обучения как аналитиков, так и других офицеров, в чьи функции входила работа с информацией [10]; [11]. Эта специальная программа охватывала все основные направления анализа разведывательной информации. Необходимым элементом обучения стало изучение причин прошлых разведывательных неудач и их предотвращение [1].

Представляется, что данный элемент аналитической работы чрезвычайно актуален и для оперативных подразделений ОВД РК. Например, критически важно детально разобрать причины отсутствия должной реакции с их стороны и системы МВД в целом, на возникновение и нарастание угроз, вылившихся впоследствии в события января 2022 г. Очевидно, что они не были спонтанными, и этот процесс длился определенное время, в течение которого формировались их оперативно-розыскные признаки. Возможно, что часть угроз даже попадала в поле зрения оперативных работников на разных уровнях:

- в территориальных УП-РОП – в подразделения криминальной полиции – в ходе работы по общеуголовной преступности;
- в областных (городских) ДП – в подразделения по противодействию организованной преступности, наркопреступности и экстремизму – при оперативном наблюдении за подучетным контингентом;
- в центральном аппарате МВД – при обобщении информации, поступающей из регионов.

Но проблема, на наш взгляд, заключается в том, что все эти службы, будучи преимущественно ориентированными на свою линию работы, не придавали значения тем фрагментам информации, которая могла бы вызвать подозрение при расширенном ее осмыслении. Здесь возникает пресловутая «гонка за показателями», при которой любая информация (прежде всего, оперативно-розыскная) оценивается исключительно с позиции наличия здесь и сейчас достаточных данных о признаках уголовного правонарушения (статья 180 УПК РК). Всё остальное откладывается в «долгий ящик» и затем забывается в повседневной «текучке». Та-

кое положение опасно тем, что коренные причины возникновения событий, аналогичных январским 2022 г., не устраняются и, бесконтрольно накапливаясь, вновь создают предпосылки для их повторения. Тем более, что современная сложная геополитическая обстановка продолжает оставаться для Казахстана неблагоприятной с точки зрения внешнего воздействия.

С учетом этого, принимая во внимание вышеизложенный опыт наиболее развитых государств, представляется целесообразным кардинально усовершенствовать оперативно-аналитическую работу ОВД РК за счет осуществления ряда организационных мер.

Как известно, в теории ОРД первым элементом организации является ее организационно-структурное обеспечение ОРД, предусматривающее оптимальную штатную структуру подразделений, приспособленную к выполнению своих основных функций. Согласно этому принципу, внутри каждого оперативно-розыскного органа компетенция между отраслевыми подразделениями в основном распределяется на основе специализации по видам преступлений и определения их штатной численности [12]. Подходя с этих позиций, можно еще раз констатировать, что в настоящее время в оперативных подразделениях ОВД РК аналитическая работа находится в «зачаточном состоянии», воспринимаемая при этом весьма искаженно.

Здесь, на наш взгляд, уместно опираться на лучший мировой опыт в смежной с ОРД разведывательной деятельности, теории которой убеждены в том, что максимальный эффект дает независимость аналитических подразделений. Они пришли к выводу, что единственным путем предоставления разумных задач и направлений американским политикам было создание «разведывательных бюро» при каждом из 10 правительственных министерств, в функции которых должны входить генерация и хранение «глубоких знаний». Сотрудники этих бюро должны быть независимы от комитетов Конгресса, контролирующих министерства, и от министров, чтобы исключить возможность вмешательства в процесс принятия решений или конкретные действия [13]. Причиной такого подхода стало то обстоятельство, что ранее разведывательный аналитик был ответственным за предоставление информации лицам, принимающим решения, а также за оценку этой информации. Соответственно, в связи со сменой политического руководства менялись его тактика и акценты [14, с. 164].

Исходя из этого, мы считаем, что подразделения оперативно-аналитической работы в структуре ОВД РК должны быть независимы от состояния текущей деятельности оперативных служб и, в идеале, от их руководителей. Ситуацию, к чему приводит чрезмерная зависимость в сфере разведывательной деятельности, приводит А.Р. Маргоев. Он отмечает, что когда разведанные опровергают убеждения властей, работа разведки начинает быть опасной внутриполитически – она «не нравится властям». Авторы неудобных отчетов понижают в должности, «проблемным» подразделениям урезают ресурсы, а те, в свою очередь, игнорируют вопросы, которые могут вызвать недовольство лиц, принимающих решения. Именно поэтому «чрезмерно прирученная» разведка теряет свою ценность, а если разведчики еще и не уверены в своей оценке, им легче «идти в русле» начальства, особенно если руководители обладают авторитарным характером, игнорируют сигналы своих подчиненных и монополизируют трактовки при анализе разведанных [15, с. 139].

Наглядный отечественный положительный опыт функционирования независимого оперативного подразделения с аналитическими функциями имеется. С 2011 по 2016 гг. в составе центрального аппарата МВД за счет внутренних резервов было создано Управление «А» – специальное подразделение, контролировавшее состояние конфиденциальной работы во всех основных оперативных службах на всех уровнях. Его независимость была обусловлена тем обстоятельством, что оно подчинялось лишь курировавшему заместителю министра и министру.

Подобный организационный подход позволил решить одну из главных аналитических задач этого центрального направления ОРД ОВД – увидеть реальную (зачастую весьма негативную) картину состояния дел на местах. Это стало основой для разработки и последующе-

го принятия нового ведомственного приказа, направленного на совершенствование конфиденциальной работы. Вместе с тем в последующем, в ходе одной из многочисленных организационно-штатных реформ, самостоятельное Управление «А» было сокращено.

Мы считаем, что этот организационный опыт применим для создания независимых подразделений оперативно-аналитической работы на всех уровнях – от низового (городской, районный отдел) до центрального аппарата МВД. Схема их подчинения должна быть двойной: на местах – первому руководителю и куратору, а также по вертикали. Штат может быть сформирован за счет внутренних резервов – во всех оперативных службах на всех уровнях они предусмотрены в информационно-аналитических подразделениях, хотя по факту реальную аналитическую работу, как неоднократно отмечалось выше, не осуществляют.

Для выполнения своих функций предлагаемые оперативно-аналитические подразделения должны иметь полный доступ ко всем базам данных (в том числе оперативно-розыскного назначения), имеющимся в системе МВД, за исключением сведений о личности конфиденциальных помощников. Соответственно, сотрудники этих подразделений должны иметь способности к аналитической работе и проходить специальную подготовку. В основе аналитической работы всегда должны лежать прогнозные оценки о тенденциях развития криминогенной ситуации для принятия заблаговременных мер по ее стабилизации [16].

Следует подчеркнуть, что подразделение оперативно-аналитической работы не должно стать очередной структурой, контролирующей оперативные службы (по аналогии со штабными аппаратами) или выполняющей иные управленческо-бюрократические функции, что неизбежно сведет аналитику к выполнению несвойственных задач. Его сущность заключается в сборе информации, генерировании на ее основе рекомендаций и предоставлении их руководству органа.

Основополагающим принципом оперативно-аналитической работы является тесное взаимодействие со всеми службами ОВД (прежде всего, оперативными), которое может проявляться в следующем:

- обоюдное инициирование рабочего обсуждения проблем, стоящих перед ними;
- двухсторонний обмен данными: со стороны оперативных подразделений – конкретная оперативно-розыскная информация (пусть фрагментарная и несистематизированная), со стороны аналитиков – ее структурирование и аналитические выкладки о прогнозах развития криминогенной обстановки на обслуживаемой территории;
- обоюдные запросы на предоставление дополнительной интересующей информации.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения организационных основ оперативно-аналитической работы ОВД РК, можно сделать следующие выводы.

1. Организационную схему и модель деятельности независимых оперативно-аналитических подразделений в ОВД необходимо строить, опираясь на передовые практики зарубежных стран.

2. В основу подготовки сотрудников оперативных подразделений целесообразно положить разработанный проект рабочей учебной программы специального курса «Оперативно-аналитическая работа органов внутренних дел» для ведомственной системы подготовки аналитиков.

Список использованной литературы:

1. Старкин С.В., Кривов С.В. О практике обучения и переподготовки сотрудников информационно-аналитических подразделений разведывательного сообщества США. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-praktike-obucheniya-i-perepodgotovki-sotrudnikov>

informatсионно-analiticheskikh-podrazdeleniy-razvedyvatelnogo-soobshchestva-ssha (дата обращения 07.06.2023 г.)

2. Остер Б. Что на самом деле пошло не так с CIA // US News and World Report. 1 июня 1998. Т. 124. — № 21. — С. 27.

3. Тенет Дж. ЦРУ и вызовы безопасности нового века // Международный журнал разведки и контрразведки. — Лето 2000. — Т. 13. — № 2. — С. 140–141.

4. Дрогин Б. Школа нового бренда призраков // The Los Angeles Times. July 21 2000. — P. A-1.

5. Weiner T. US Intelligence под огнем после ядерных испытаний Индии // The New York Times. May 13, 1998.

6. Пинкус В. Глава ЦРУ сослался на потерю возможностей агентства; Замечания, предшествовавшие испытаниям индийской бомбы // The Washington Post. May 25, 1998. P. A4.

7. Аскер Дж. Тот же старый, тот же старый // Неделя авиации и космических технологий. June 8, 1998.

8. Роббинс К. Неспособность предсказать испытания Индии связана с общесистемным сбоем в разведке // The Wall Street Journal. June 3, 1998. — P. A8.

9. Маррин С. Кентская школа ЦРУ: совершенствование подготовки новых аналитиков // Международный журнал разведки и контрразведки. March, 2002. Т. 16. № 4.

10. Тенет одобряет назначение Маклафлина исполняющим обязанности DDCI. Сайт ЦРУ. 29 июня 2000 г. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cia.gov/cia/public_affairs/press_release/archives/2000/pr06292000.html (дата обращения: 17.06.2022).

11. Джон Э. Маклафлин: заместитель директора Центральной разведки. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.cia.gov/cia/information/mclaughlin.html> (дата обращения: 17.06.2022 г.).

12. Основные элементы организации оперативно-розыскной деятельности. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://student-servis.ru/spravochnik/osnovnye-elementy-organizatsii-operativno-rozysknoj-deyatelnosti/> (дата обращения 08.01.2023 г.).

13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7> (дата обращения 11.08.2023 г.).

14. Kent S.P. Strategic Intelligence for American World Policy. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1949. — 220 p.

15. Маргоев А.Р. Почему ошибается разведка, а уроки извлекать полезно всем? // Международная аналитика. — 2022. — Т. 13 (2). — С. 134–142.

16. Жакеев Т.С., Рахимгулова М.Б. Оперативно-розыскное прогнозирование преступности в моногородах: проблемы и перспективы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 168–173.

Әбдірова Г.А.,

жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының оқытушысы аға оқытушысы,

заң ғылымдарының кандидаты

(e-mail: Abdirova.ga@mail.ru);

Дарменов А.Д.,

Академия бастығы,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция генерал-майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)

Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдарының

жедел-талдамалық жұмысының ұйымдастырушылық негіздері

Аннотация. Мақалада ведомствоның қажеттіліктері үшін талдау бөлімшелерінің қызметкерлерін даярлаудың ұйымдастырушылық мәселелері қарастырылады. Бұл қазіргі уақытта жедел

бөлімшелердің криминогендік жағдайдың одан әрі дамуын болжау мақсатында стратегиялық тәсілге назар аудармай, криминогендік жағдайдың өзгеру фактісі бойынша әрекет етуінен туындайды. Бұл жағдайдың себебі көбінесе жедел бөлімшелердің қызметін ұйымдастырудағы проблемалар болып табылады. Олардың ақпараттық-аналитикалық деп аталатын құрылымдық байланыстары көп жағдайда аналитикалық жұмыстармен байланысты емес ерекше функцияларды орындауға алаңдайды. Сонымен қатар, дамыған шет елдерде қылмыстық талдаушының мамандануы бұрыннан танылған және жоғары бағаланады.

Негізгі сөздер: ақпараттық-талдау орталығы, жедел-ізвестіру қызметі, орталық-барлау басқармасы, барлау дирекциясы, стратегиялық талдау.

G.A. Abdirova,

Senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities,

Candidate of Legal Sciences

(e-mail: Abdirova.ga@mail.ru);

A.D. Darmenov,

Head of the Academy,

Candidate of Law, Associate Professor, Police Major General

(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)

Planning as one of the main elements of the organization of the activities of the operational apparatus of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article discusses organizational issues of training employees of analytical departments for the needs of the department. This is due to the fact that operational units are currently responding to changes in the criminal situation, without paying attention to a strategic approach in order to predict the further development of the criminal situation. The reason for this situation is largely the problems in organizing the activities of operational units. Their structural links, called information and analytical ones, in the vast majority of cases are distracted by performing uncharacteristic functions unrelated to analytical work. At the same time, in developed foreign countries, the specialization of a criminal analyst has long been widely recognized and highly valued.

Keywords: information and analytical center, operational investigative activities, central intelligence directorate, directorate of Intelligence, strategic analytics.

ӘОЖ 343

Абилова А.С.,

жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,

заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,

Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: sackenkulbaev@yandex.ru);

Кульбаев С.Б.,

жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: sackenkulbaev@yandex.ru)

Құқық қорғау қызметі саласындағы сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайтудың құқықтық ерекшеліктері

Аннотация. Автор құқық қорғау органдарындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласындағы заңнамалық өзгерістер мен реформаларды қарастырады. Мақалада құқық қорғау органдарындағы сыбайлас жемқорлық тәуекелдері Қазақстандағы заңдылық негіздеріне және азаматтардың заңға деген сеніміне қалай әсер ететіні талданады. Мақаланың мақсаты-Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін төмендету және олардың тиімділігін бағалау жолдарын ұсыну. Автор құқықтық реформалардың маңыздылығын ашып, олардың Қазақстан Республикасының да-

муына қосқан үлесін талдайды, сыбайлас жемқорлық ретінде экономикалық және құқықтық құрамдас бөлікке ғана емес, қоғамның адамгершілік және мәдени дамуына да әсер ететінін атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, құқық бұзушылық, құқық қорғау, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін талдау, реформаның маңыздылығы, жауапкершілік, мемлекеттік функцияларды орындау, уәкілеттік орган, алдын алу, шектеу, жауапкершілік, қоғам, қауіпсіздік, шаралар.

Бүкіл әлемдегі мемлекеттердің алдындағы тиімді шешімдерін таптырмай келетін бұл сыбайлас жемқорлық мәселесі екендігі мәлім. Себебі сыбайлас жемқорлық кез келген мемлекеттердің экономикалық дамуына күрделі әсер ететін жағымсыз құбылыстардың бірі. Өз кезегінде сыбайлас жемқорлықтың экономикаға тигізетін әсері әрбір азаматтың жеке басының қаржылық жағдайына ықпал етеді. Сыбайлас жемқорлықтың әсері халықтың билікке, қабылданып жатқан заңдары мен шешімдеріне, саясатқа сенімсіздікті тудыратын құбылыс. Еліміздің сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресуде түрлі шетелдік тәжірибені зерделеу жұмыстары, концепциялар, стратегиялық бағдарламалар және заңдарды қатаңдату әдістері жүзеге асырылып келеді. Алайда оның нәтижесі сыбайлас жемқорлықтың төмендеуіне әсері жеткіліксіз болып отыр.

Сыбайлас жемқорлықтың кең таралуының салдарынан қоғамның мәдениетіне және дәстүріне еніп кеткен. Нәтижесінде мемлекетіміз сыбайлас жемқорлықтың негізгі пайда болу себебі анықтау қажеттілігіне бағыт алды. Оның бірінші қадамдарының бірі қазіргі таңда күші жойылған 2014 жылғы «Қазақстан Республикасының 2015–2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы» стратегиясында алғаш рет сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру мәселесі көтерілді. Аталған құжатта жұртшылықтың сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдағы рөлін күшейту, қоғамдық бақылауды кеңінен қамтамасыз ету және қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті арттыру талап етілген [1].

Сыбайлас жемқорлық – бүгінгі күні қоғамдық өмірдің барлық салаларында кездесетін күрделі мәселе. Әсіресе құқық қорғау органдарындағы жемқорлық тәуекелдері елдің заңдылық негіздеріне тікелей әсер етеді және азаматтардың заңға деген сенімін төмендетеді. Осы орайда Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев 2022 жылғы 2 ақпандағы Жарлығымен Қазақстан Республикасының 2022–2026 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының тұжырымдамасын бекітті. Құжатта ағымдағы жағдайға талдау жасалып, алдағы жылдарда шешілетін міндеттер айқындалған еді. Тұжырымдама келтірілген залалдарға қарсы күрестен сыбайлас жемқорлықтың алғышарттарын жүйелі түрде жоюға, жауапкершіліктің бұлтартпастығын қамтамасыз етуге, қоғамдық сананы түбегейлі өзгертуге, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат экономикалық және беделі жағынан тиімсіз болатын жағдайларды жасауға бағытталып, сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың жаңа құралдарын енгізу арқылы одан әрі жетілдіруге бағытталған маңызды заңнамалық түзетулер қабылданды [2].

Бұл мақалада біз құқық қорғау саласындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресудегі құқықтық ерекшеліктерге назар аударамыз. Негізгі мақсат — құқықтық реттеудің қазіргі жағдайын талдау және болашақтағы мүмкіндіктерді анықтау.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес — бұл тек қана заңнамалық шаралар емес, сонымен қатар қоғамдық сананы өзгерту, азаматтық белсенділікті арттыру және билік институттарының ашықтығын қамтамасыз ету сияқты кешенді шараларды қамтиды. Осы орайда, біз Қазақстан Республикасының тәжірибесін халықаралық контекспен салыстыра отырып, нақты ұсыныстар жасауға тырысамыз.

Бұл мақаланың негізгі аспектілеріне қоса, біз Қазақстандағы құқық қорғау саласында жемқорлық тәуекелдерін азайту бойынша нақты стратегияларды және әдістемелерді талдауға назар аударамыз. Сондай-ақ құқықтық механизмдердің тиімділігін жетілдіру жолдарын қарастырамыз, бұл, өз кезегінде, заңгерлерге, саясаттанушыларға және қоғамдық белсенділерге практикалық көмек болып табылады.

Мұндағы талқылаулар Қазақстандағы құқық қорғау саласындағы жемқорлыққа қарсы күресудегі құқықтық реформалардың маңызын ашып көрсетеді. Бұл реформалар қоғамның әл-ауқатына тікелей әсер ететінін ескере отырып, Қазақстан Республикасының дамуы үшін өте маңызды. Сыбайлас жемқорлық тек қана экономикалық немесе құқықтық мәселе емес, ол сонымен бірге қоғамның моралдық және мәдениеттік дамуына зор ықпал етеді.

Мақаланың маңыздылығы — құқық қорғау саласында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің қазіргі жағдайын түсіну және одан әрі жетілдіру жолдарын ұсыну.

XXI ғасырда Қазақстанның алдында тұрған жаһандық саяси құқықтық міндеттердің бірі сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға тиімді қарсы іс-қимыл. Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабына сәйкес республика қызметінің негізгі қағидаттарының бірі саяси тұрақтылық және бүкіл халықтың игілігі үшін экономикалық даму болып табылады [3].

Жалпы заңнамалық актілерде сыбайлас жемқорлық — жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдардың, лауазымды адамдардың өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін және соған байланысты мүмкіндіктерін жеке өзі немесе делдалдар арқылы жеке өзіне не үшінші тұлғаларға мүліктік (мүліктік емес) игіліктер мен артықшылықтар алу немесе табу мақсатында заңсыз пайдалануы, сол сияқты игіліктер мен артықшылықтарды беру арқылы осы адамдарды параға сатып алу деп танылады. Ал сыбайлас жемқорлық тәуекелі сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайлардың туындау мүмкіндігін айтамыз [4].

Олай болатын болса, сыбайлас жемқорлыққа ықпал ететін факторлар және оларға қарсы күрес, сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді іс-қимыл жүйесін қалыптастыру үшін қазіргі заманғы жағдайларда оның көріністеріне ықпал ететін негізгі факторларды айқындауымыз қажет.

Оның ішінде қазіргі уақытта неғұрлым өзектісі біріншіден, олардың нормалары құқық қолдану кезінде сыбайлас жемқорлық іс-әрекеттерін жасауға көбіне жағдайлар жасайтын салалық заңдардың жетілдірілмеуі болып табылады.

Құқықтанудың қыр-сырын білмейтін азаматтар үшін практикада мұндай заңдардың ережелерін дұрыс түсіну мен тиісінше ұғыну қиынға соғады.

Екіншіден, мемлекеттік және корпоративтік басқару ашықтығының жеткіліксіз болуы. Басқарушы шешімдерді әзірлеу және қабылдау процестері, оның ішінде азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қозғайтын шешімдер туралы сөз болған жағдайларда әлі де ең жабық процестердің бірі болып қалуда.

Үшіншіден, лауазымды адамдардың мемлекеттік қызметтерді көрсеткен кездегі халықпен тікелей байланысына байланысты сыбайлас жемқорлық тәуекелдері сақталуда.

Төртіншіден, халықтың, оның ішінде мемлекеттік сектор қызметшілерінің өздерінің құқықтық мәдениетінің деңгейі әлі де төмен, бұл арам пиғылды қызметкерлерге оны пайдакүнемдік, құқыққа қарсы мақсаттарда пайдалануға мүмкіндік береді.

Бесіншіден, азаматтардың мінез-құлығының сыбайлас жемқорлыққа қарсы моделін және сыбайлас жемқорлықты қабылдамаудың қоғамдық ахуалын қалыптастыру бойынша кешенді және мақсатты ақпараттық жұмыстың болмауы.

Алтыншыдан, мемлекеттік қызметшілердің жекелеген санаттарының еңбекақысының және мемлекеттік қызметтегі әлеуметтік кепілдіктердің жеткіліксіз деңгейі [5].

Қазақстан Республикасының құқықтық реформалары сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің жаңа кезеңіне әкеп соғады. Бұл реформалар елдің Конституциясына жасалған өзгерістерді қамти отырып, құқық қорғау органдарының жұмысын жетілдіруге және жемқорлық тәуекелдерін азайтуға бағытталған. Әсіресе сот жүйесінің тәуелсіздігін арттыру, саяси

партиялар және жергілікті өкілдік органдардың жұмысындағы өзгерістер сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресуде маңызды рөл атқарады.

Құқық қорғау органдарының жемқорлыққа қарсы күрестегі рөлі айтарлықтай өзгерді. Жаңа заңнамалар мен өзгерістер арқылы органдардың ішкі құрылымы жетілдірілді және тергеу, қылмыстық істерді жүргізу процесінде ашықтық пен айқындық артты. Мысалы, тергеу барысындағы жаңа тәртіптерге, сондай-ақ адам құқықтарын қорғауға баса назар аударылды. Жаңа заңнамалық нормалардың іс жүзінде қолданылуы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күреске нақты әсер етті. Құқық қорғау органдарының ішкі бақылауы күшейтіліп, жауапкершілік пен есеп берілуі мәдениеті дамыды. Бұл өзгерістердің нәтижесінде сыбайлас жемқорлықпен байланысты істерді ашу және оларды сотқа жеткізу деңгейі артты.

Осындай іс әрекеттер құқық қорғау органдарының жұмысына сенімді арттыруда және қоғамда сыбайлас жемқорлыққа деген қабылдауды өзгертуде.

Құқық қорғау органдарының ашықтығы мен азаматтардың белсенді қатысуы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте маңызды рөл атқарады.

Қоғамдық кеңестер сияқты жаңа механизмдерді енгізу және құқық қорғау органдарының қызметіне аудит жүргізу қоғамның бақылауын күшейтеді. Бұл бастамалар халықтың құқық қорғау органдарына деген сенімін нығайтуға және олардың қоғам алдындағы жауапкершілігін арттыруға бағытталған.

Қазақстан әлемдік қауымдастықпен сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласындағы ынтымақтастықты кеңейтуде. Халықаралық стандарттар мен тәжірибелерді қолдану, сондай-ақ халықаралық ұйымдармен өзара іс-қимыл арқылы Қазақстан өзінің құқық қорғау жүйесін одан әрі жетілдіруде және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестегі құқықтық негіздерін нығайтуда.

Қазіргі заманғы технологиялар саласындағы жетістіктер қоғам, экономика және қоршаған орта туралы деректердің үлкен көлеміне жылдам қол жеткізуге әкеп соғады. Ақпараттық технологиялар мен ақпараттың үлкен көлемін өңдеу құралдарын ашатын мүмкіндіктерді сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелерін қоса алғанда, қоғамдағы түйінді мәселелерді шешу үшін пайдалануға болады.

Мұндай құралдардың пайда болуы сыбайлас жемқорлыққа ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау, алдын алу және талдау әдістері арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты ілгерілету үшін үлкен әлеует пен мүмкіндікке ие [6].

Технологиялардың қолданылуы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресу стратегиясының маңызды бөлігіне айналды. Ақпараттық технологиялардың және цифрлық жүйелердің енгізілуі сыбайлас жемқорлықты анықтауды және оның алдын алуды жеңілдетеді. Мысалы, электрондық басқару жүйелері арқылы транзакциялардың ашықтығы артады және бюрократиялық процестердегі сыбайлас жемқорлық мүмкіндіктері азаяды. Құқық қорғау органдарындағы тұрақтылық пен әділеттілікті нығайту — сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресудегі басым бағыттардың бірі. Әділетті жүйе және сенімді құқық қорғау органдары қоғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тиімділігін арттырады және құқық бұзушылықтардың алдын алуға көмектеседі.

Бұл заңнамалар арқылы билік органдарының жауапкершілігі артып, олардың қызметіне бақылау күшейтілді. Мысалы, бюджеттік қаражатты пайдаланудағы ашықтықты арттыру, мемлекеттік сатып алулардағы тендерлік процестерді жетілдіру сияқты шаралар сыбайлас жемқорлыққа жол бермеуге бағытталған.

Сыбайлас жемқорлықтың алдын алу — бұл ұзақ мерзімді стратегия. Бұл үшін Қазақстан әртүрлі білім беру және ағартушылық бағдарламаларды іске асыруда, бұл азаматтарды сыбайлас жемқорлықтың зияны туралы хабардар етіп, олардың құқықтық сауатын арттырады. Сондай-ақ қоғамдық институттар мен азаматтық қоғамның қатысуын арттыру арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тиімділігін арттыру көзделуде.

Салыстырмалы кезекте айтатын болсақ, Еуропа елдері арасындағы мемлекеттік басқару жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа ең аз бейім елдердің бірі — Финляндия, ол сыбайлас жемқорлыққа қарсы либералды немесе жұмсақ деп аталатын модельді қолданады [7].

Жаңа заңнамалар аясында сыбайлас жемқорлық қылмыстар үшін жазаның қатаңдатылуы, соның ішінде мемлекеттік қызметшілер үшін қылмыстық жауапкершілікті арттыру қарастырылған. Мысалы, қылмыстар үшін жазаны қатаңдату ол бұрын соңды жазаланған адам шартты мерзімге шығуы мүмкін болатын болса, қазіргі таңда шартты мерзімнің жоқтығы. Бұл шаралар сыбайлас жемқорлыққа барынша төзімсіздік танытуға және қоғамдағы сенімділікті нығайтуға бағытталған [8].

Ақпараттық технологиялардың қолданылуы құқық қорғау органдарының жұмысындағы ашықтықты арттырады. Мысалы, электрондық үкімет жүйесі арқылы мемлекеттік қызметтерді жеткізуде ашықтық пен қолжетімділікті қамтамасыз етуге бағытталған. Бұл құжат айналымын жеделдетіп, сыбайлас жемқорлық қауіптерді де азайтады [9].

Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте салалық тәсілді қолдану маңызды. Әр саладағы ерекшеліктер мен сыбайлас жемқорлықтың пайда болу себептерін талдау арқылы нақты және тиімді стратегиялар құруға болады. Мысалы, мемлекеттік сатып алулар, медицина және білім беру салаларында ашықтық пен бақылауды арттыру маңызды болып табылады.

Қазіргі кезде арнайы қызметтің, яғни жеке күзет қызметінің жұмысы құқық қорғау органдарының қызметкерлері арасындағы сыбайлас жемқорлықты жоюға барынша ықпал ете алмай отыр. Біздің пікірімізше, құқық қорғау органдарының да өз бөлімшелерінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресетін арнайы органдардың да қызметін сапалы түрде жақсарту қажет сияқты. Құқық қорғау органдарының ішіндегі сыбайлас жемқорлықтың өзі қоғамға жат құбылыстың қоғамға ғана емес, жалпы мемлекетке таралу қаупін тудыратынын бәріміз жақсы түсінеміз. Бұның қауіптілігі мынада: құқық қорғау органдарының маңызды міндетінің бірі сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресу болып табылады, бірақ оны кейбір жағдайда олар атқармайды, сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықты өздері жасайды [10].

Қазақстан Республикасында соңғы жылдары сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте айтарлықтай прогреске қол жеткізілді. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар мен реформаларды іске асыру ашықтықтың артуымен, есептіліктің жақсаруымен және үкіметтің сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға бейілділігіне деген қоғамдық сенім сезімінің өсуімен атап өтілген елеулі жетістіктерге әкелді. Бұл жетістіктер Қазақстанның осы аса маңызды мәселені шешуге бейілділігін көрсетеді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресу бұл адалдықты талап ететін тұрақты міндеттеме екенін мойындау өте маңызды. Қазақстан айтарлықтай жетістіктерге қол жеткізгеніне қарамастан, ел ішінде де, халықаралық деңгейде де сыбайлас жемқорлық практикасын сақтау үкіметтен сыбайлас жемқорлыққа қарсы жан-жақты күрес жүргізуге тұрақты шешімді талап етеді. Бүгінгі күнге дейін алынған сабақтар мен жетістіктер одан әрі жетілдірудің катализаторы болуы керек.

Қазақстанның болашақта сыбайлас жемқорлықты төмендету бойынша келешегі зор. Елдің халықаралық ынтымақтастыққа бейімділігі және оның сыбайлас жемқорлыққа қарсы келісімдер мен конвенцияларға қатысуы елден кеткен сыбайлас жемқорларды қудалауға ықпал етеді, бұл оның әлемдік аренадағы беделін одан әрі нығайтады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы шараларды одан әрі жетілдіру әлеуеті барлық мүдделі тараптар бірлесіп жұмыс істеуді жалғастырған жағдайда елеулі болып табылады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес — бұл үкімет, азаматтық қоғам ұйымдары, бұқаралық ақпарат құралдары және жұртшылық қатысатын ұжымдық күш. Барлық мүдделі тараптардың міндеттемелерін сақтап, тиімді ынтымақтастықты жалғастыруы өте маңызды. Есеп

беру, сатылмау және ашықтық мәдениетін дамыта отырып, Қазақстан неғұрлым әділ және гүлденген қоғам құра алады.

Қорытындылай келе, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес күрделі, бірақ маңызды міндет екенін атап өту қажет. Қазақстанның жетістіктері мен оның сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі күш-жігерге деген адалдығы мақтауға тұрарлық, бірақ әлі де көп нәрсе істеу керек.

Дегенмен, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес Қазақстанда ашықтықпен, қоғамдық сеніммен сипатталатын болашақта өз жолын жалғастыра алады. Сыбайлас жемқорлықсыз қоғамға апаратын жол қиын, бірақ оның пайдасы өлшеусіз, ұлттың әл-ауқаты мен өркендеуіне ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Тоқыбаев З.С., Кайнар Е.Е., Уайсова Г.Ж. Әділетті Қазақстанды құру жағдайында азаматтардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәдениетін қалыптастырудың ерекшеліктері // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 2 (84). — 208–212 б.

2. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption> Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі.

3. Балымов.Е.К., Байдуллина Ж.К. Противодействие коррупционной преступности в условиях глобализации: Сравнительный анализ зарубежного опыта // Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми еңбектері журналы. — 2022. — № 1 (70). — 100 б.

4. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V ҚРЗ Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410>

5. Сыбайлас жемқорлыққа. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: ықпал ететін факторлар және оларға қарсы күрес <http://qaz.infozakon.kz/user/infozakon.kz/#user1>

6. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жүйесіндегі ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың рөлі мен мүмкіндіктері — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://astanazan.kz/?p=1805>

7. Дерябин Ю.С. Сыбайлас жемқорлықты жеңуге бола ма? (Финляндия тәжірибесі) — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/476/10792.php>.

8. Christensen, Mikkel J. Legal Mobilization and the Internationalization of Anticorruption Enforcement. — Laws, 2021.

9. Hadriani Ni Luh Gede. Nilai-Nilai Pendidikan Anti Korupsi Dalam Kearifan Lokal Masyarakat Bali. Purwadita: Jurnal Agama dan Budaya 6. — 2022. — № 1. — P. 23–32.

10. Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., Феткулов А.Х. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұлттық заңнамаға сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенцияны имплементациялауды жүзеге асырудың кейбір мәселесі // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 2 (84). — 160–165 б.

Абилова А.С.,
*преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букембаева,
г. Актюбе, Республика Казахстан, e-mail: sackenkulbaev@yandex.ru);*

Кульбаев С.Б.,
*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: sackenkulbaev@yandex.ru)*

Правовые особенности снижения коррупционных рисков в сфере правоохранительной деятельности

Аннотация. Автор рассматривает законодательные изменения и реформы в сфере борьбы с коррупцией в правоохранительных органах. В статье анализируется, как коррупционные риски в правоохранительных органах влияют на основы законности в Казахстане и доверие граждан к закону. Цель статьи — предложить пути снижения коррупционных рисков в Казахстане и оценки их эффективности. Авторы раскрывают значение правовых реформ и анализируют их вклад в развитие Республики Казахстан, подчеркивая, что коррупция влияет не только на экономическую и правовую составляющие, но и на нравственное и культурное развитие общества.

Ключевые слова: анализ коррупционных, правонарушений, правоохранительных, коррупционных рисков, важность реформы, ответственность, выполнение государственных функций, уполномоченный орган, профилактика, ограничение, ответственность, общество, безопасность, меры.

A.S. Abilova,
*Lecturer at the Department of General Legal Disciplines,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukembayev, e-mail: sackenkulbaev@yandex.ru);*

S.B. Kulbaev,
*Senior lecturer at the Department of Operational Investigative Activities,
Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: sackenkulbaev@yandex.ru)*

Legal features of reducing corruption risks in the field of law enforcement

Annotation. The author examines legislative changes and reforms in the field of combating corruption in law enforcement agencies. The article analyzes how corruption risks in law enforcement agencies affect the foundations of legality in Kazakhstan and citizens' trust in the law. The purpose of the article is to propose ways to reduce corruption risks in Kazakhstan and assess their effectiveness. The author reveals the importance of legal reforms and analyzes their contribution to the development of the Republic of Kazakhstan, emphasizing that corruption affects not only the economic and legal component, but also the moral and cultural development of society.

Keywords: Analysis of corruption, offenses, law enforcement, corruption risks, the importance of reform, responsibility, performance of state functions, authorized body, prevention, limitation, responsibility, society, security, measures.

Алтайбаев С.Қ.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының
қауымдастырылған профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(e-mail: altaibaev@mail.ru);*

Майтанов А.М.,

*қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының
қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: alim6464@inbox.ru)*

Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды ескерту ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада авторлар азаптаудың ықтимал немесе жасырын құрбанын сипаттайтын белгілердің тізімін кеңейту қажеттілігі туралы қорытындыға келеді. Зорлық-зомбылық кезінде жәбірленуші қандай да бір жағдайларда құқық бұзушылық жасауға себеп болады. Сондықтан профилактикалық іс-әрекетте оның Виктимологиялық аспектісін ескеру керек, сонымен қатар жанжалдардың әртүрлі себептерін дұрыс ескеру қажет. Ықпал ету және бақылау шаралары жеке отбасы мүшесінің жеке басына және мінез-құлқына ғана емес, сонымен бірге жанжалдардың барлық қатысушыларына, жалпы отбасына қатысты жүзеге асырылуы керек. Авторлар тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуға ықпал ететін әлеуметтік саясаттың негізгі салаларына назар аударады, атап айтқанда Денсаулық сақтау, отбасылық қақтығыстардың алдын алу саясаты, білім беру және мәдени дәстүрлерді меңгеру саясаты, жастар саясаты және жұмыспен қамту саясаты.

Негізгі сөздер: зорлық-зомбылық, ескерту, алдын алу, күш қолдану, азаптау, құқық бұзушылықтар, құқық бұзушылықтың құрбаны.

Қылмыстылықтың алдын алу проблемасы әлемдік қылмыс теориясы мен практикасындағы басты мәселелердің бірі екеніне күмән жоқ. Жасыратыны жоқ, бұл мәселе өз тамырымен тарихқа терең енген. Бұл шарттылық заң ғылымындағы ең көне салалардың бірі ғана емес, сонымен бірге құқықтық ойдың ең іргелі бағыттарының бірі екені сөзсіз.

Ескерту доктринасын осындай мұқият теориялық пысықтауға қарамастан, оны елімізде қылмыстық саясаттың нақты құралына айналдыру өте ұзақ және даулы процесс болып отыр. Соңғы тарихтағы барлық әрекеттер, тіпті шектеулі көлемде де, қылмысқа қарсы күрестің таза жазалаушы моделін барынша қолданудың өзі нәтиже бермей жатыр. Қылмысқа қарсы тұрудың таза репрессиялық әдістері қоғамды қанағаттандыра алмайды, өйткені олардың әлеуметтік бағыттылығы да, тиімділігі де төмен [1, 43 б.]. Бұны тарихтан белгілі екенін білеміз. Сондықтан жағымсыз әлеуметтік құбылыстарды кез келген криминологиялық зерттеу жағдайды жақсартудың ең тиімді және арзан әдістері мен құралдарын іздеуді қамтуы керектігінің уақыты жеткен. Бұл жерде біз мақала аясында отбасылық зорлық-зомбылық құбылысы бағытында сөз қозғамақпыз.

Отбасындағы зорлық-зомбылық қылмыстарының алдын алу моделін жасай отырып, белгілі бір мағынада аймақтағы қылмыстың кейбір сапалық және сандық сипаттамаларынан алшақтау қажет. Мұндай мәселе осы сипаттамалардың шамалы маңыздылығына байланысты (кейде модельденген сипаттамаларды зерттеуге деген ұмтылысқа байланысты) немесе осы сипаттамаларды ескермеу себебінен де болуы мүмкін. Нәтижесінде қандай да бір идеалды, зерттеуге және жобалауға болатын жүйе жасалады. Бұл жүйенің кескінін зерттеу қылмыстың модельденген, нақты жағдайына жаңа бағыттар айқындауға мүмкіндік береді.

Модельдеу кезінде құқық бұзушыны қоғамға қайтару мақсатында отбасылық құқық бұзушылыққа әлеуметтік жауап беру реакциясы қаншалықты өзгеше болуы мүмкін екендігі көрінеді; екінші жағынан, ескерту моделі барлық әлеуметтік институттарды — отбасынан

бастап құқық қорғау мақсатында ресми және бейресми құрылымдарға дейін үйлестіруді қамтамасыз етуі керек.

Сонымен, отбасындағы зорлық-зомбылықты ескерту моделін нормативтік режимде қарастыру керек. Бұл ескерту қызметі субъектілерінің ықтимал шешімдерін осындай шешім қабылданатын нақты мүмкіндіктермен, шарттармен, сондай-ақ қолда бар мүмкіндіктермен және белгіленген шектеулермен — қылмыстық-құқықтық, ресурстық және ұйымдастырушылық сипаттағы нормативтермен салыстыру үшін қажет. Ықтимал шешімдер мен баламаларды нақты мүмкіндіктермен және берілген құқық қолдану нормативтерімен салыстыра отырып, аталған қызметтің субъектілері оңтайлы шешімдер тауып, оларды қабылдап, сол арқылы қоғам үшін тиімді бағытта криминогендік жағдайды түзетуі болмақ.

Ескерту қызметінің тиісті бағытының ерекше тараптарын айқындай отырып, Қазақстан Республикасы Конституциясының 27-бабының 1-бөлігінде: «Неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болады» [2] делінген. Бұл жерде, ең алдымен, кез келген отбасы үшін қажетті жағдайларды жасау туралы аталған. Отбасылық зорлық-зомбылықтың кез келген фактісі біреудің құқықтары мен бостандықтарын бұзатыны анық. Оларды сақтау үшін экономикалық, әлеуметтік және заңды кепілдіктер қажет. Сонымен бірге бұл құқықтар мен бостандықтар мемлекеттен, кез келген саяси партиядан немесе қоғамдық ұйымнан азаматтарға берілген «қамқорлық» болып табылады.

Отбасындағы қақтығыстарды анықтайтын әлеуметтік мәселелерді қысқа мерзімде шешуге тырысып, қалыптасқан стереотиптерді басшылыққа ала отырып, билік құрылымдары дәстүрлі түрде қылмыстық құқық бұзушылыққа қарсы күресудің жалғыз және тиімді құралы – қылмыстық жаза ретінде бәс тігеді. Сонымен бірге қылмысқа қарсы күрестің белгіленген «ресми» нұсқасы өзінің әлеуметтік-құқықтық сипатына байланысты халықты зорлық-зомбылық қылмыстарын жасаудан, оның ішінде отбасы ішінде де тиімді түрде тоқтата алмайды. Сонымен қатар қылмыстық жазаны қолдану заңды бұзғандарды қайта тәрбиелей алмайды. Соған қарамастан, билік қылмыстық әділеттіліктің тиімділігін арттыруға тырысып, қылмыс субъектілеріне жазалау шараларының ауқымын үнемі кеңейтіп отырады. Ескі және қазіргі қолданыстағы қылмыстық заңнаманы салыстырмалы құқықтық талдау атап өтілгенге дәлел болып табылады. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасының 1997 жылғы Қылмыстық кодексімен салыстырғанда қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексін нақты қатайту туралы қорытынды жасауға болады.

Осыған орай, Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» № 674 Жарлығында «... елдегі криминогендік жағдайды сапалы жақсартуға қол жеткізу қажет. Қылмыстық-құқықтық саясаттың негізгі бағыттарын іске асыру әлеуметтік және криминологиялық негізділік талаптарын ескере отырып жүзеге асырылуға тиіс. Қылмыстық-құқықтық реттеудің жазалау, қалпына келтіру және алдын алу құралдарының теңгерімділігі маңызды болып табылады. Осы тұрғыда қылмыстық заңнаманың бұзылған құқықтарды қалпына келтіруге, сотталғандар тарапынан да, өзге адамдар тарапынан да жаңа құқық бұзушылықтардың алдын алуға барынша бағытталуы артатын болады. Қылмыстық-құқықтық нормалардың санкциясын қалыптастыру кезінде олардың қоғамдық қауіптілік дәрежесі мен құқық бұзушылық сипатына мөлшерлес болу қағидаты мүлтіксіз сақталуға тиіс» [3] - дейді.

Отбасында жасалған зорлық-зомбылық қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күресудің ресми жүйесі айқын «енжар» және тиімсіз. Сондықтан аталған жүйенің шектеулі сипаты әлеуметтік бақылаудың «бейресми» тетіктерімен толықтырылуы керек. Соңғысына әртүрлі қоғамдық ұйымдар жүзеге асыратын шаралар жиынтығы жатады. Олардың ішінде: халықтың маргиналдануына және рухани азуға жол бермеу; отбасы мен отбасылық қатынастарды қорғаудың маңыздылығын насихаттау; белгілі бір отбасының мүдделерін қорғау

бойынша науқандар өткізу; азаматтарға адамгершілік пен адамгершіліктің заңдары мен дәстүрлі нормаларын құрметтеуге баулу және т. б.

Қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күресудің ресми және бейресми жүйелері бір-біріне тәуелді. Қоғамдық бақылаудың бейресми шаралары болмаса, қылмыстық сот төрелігі жүйесі көп ұзамай қылмыстық құқық бұзушылықтардың көбеюімен күресуді тоқтататыны анық. Алайда ресми бақылау жүйесінің болмауы, ең болмағанда, бейресми жұмыс істеуге мүмкіндік береді. Қоғамдық бақылаудың бейресми шараларының заңдылығы мен сенімділігі үнемі даулы болатыны да анық.

Жоғарыда айтылғандардың барлығын отбасылық зорлық-зомбылықтың алдын алу жүйесін ұйымдастырудың тұжырымдамалық мәселелеріне жатқызуға болады. Бұдан әрі айта кету керек, қазіргі уақытта қылмыстың алдын алуды әртүрлі жіктеудің кең ауқымы әзірленді [4]. Қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алудың арнайы шараларын жіктеудің дәлдігін қамтамасыз етудің таптырмас шарттарының бірі оларды қолдану саласын, әсер ету объектілерін, параметрлері мен жұмыс істеу ауқымын ескере отырып, топтастыру болып табылады.

Дегенмен, отбасылық зорлық-зомбылықтың алдын алуға қатысты ескертудің тек екі түрі бар, атап айтқанда, зорлық-зомбылықтың алдын алудың екі негізгі тәсіліне сәйкес келетін әлеуметтік ескерту және ситуациялық ескерту — оның себептерін жою және отбасында зорлық-зомбылық қылмыстарын жасау мүмкіндіктерін азайту.

Мақсаттар мен әдістермен ерекшеленетін тиісті ескерту іс-әрекетінің төрт жалпы тәсілін (олардың үшеуі отбасылық зорлық-зомбылықтың себептерін жоюға бағытталған) бөліп көрсеткен жөн. Отбасылық зорлық-зомбылықты ескертудің осы төрт тәсілі келесідей.

Бірінші, азаматтарды идеологиялық тәрбиелеу. Ата-аналардың балаларды тәрбиелеу қабілетін жетілдіру, ерте жаста көп қырлы білім беру жүйесіне көшу және физикалық, психикалық денсаулықты жақсарту арқылы криминогендік факторлардың әсерін азайтуға бағытталған шаралар. Осы айтылғандардың барлығы болашақта отбасылық зорлық-зомбылықтың айтарлықтай төмендеуіне әкелуі мүмкін.

Екінші, қоршаған ортаның оң әсерін белсендіру. Отбасылық зорлық-зомбылықты белсенді түрде тоқтата алатын жергілікті қоғамдық ұйымдар маңызды қылмыстық әлеуетке ие. Сондықтан профилактикалық қызметтің маңызды буыны билік органдарының әлеуметтік келісімді арттыруға бағытталған күш-жігері болып табылады. Аталғандарға әртүрлі қызметтер аясын кеңейту, қауымдастықтарға отбасылардың өздері тұратын қауымдастықтармен байланысын дамыту және нығайту үшін көбірек мүмкіндіктер беру, сондай-ақ жастарға отбасы мен отбасылық қатынастардың маңыздылығын түсінуге, олардың санасында отбасылық жанжалдарды шешудің зорлық-зомбылық әдістерінің мүмкіндігін жою арқылы қол жеткізіледі.

Үшінші, қоғамның үдемелі даму шаралары. Төрт тәсілдің ішінде бұл ең аз дамыған, бірақ айтарлықтай қызығушылық тудырады. Бұл қызығушылық біздің еліміз үшін отбасындағы зорлық-зомбылық көбінесе кедейлікке және тиісінше халықтың едәуір бөлігінің маргиналдандуына байланысты (жұмыссыздық, қанағаттанарлық жалақы төленетін жұмыстың болмауы және әлеуметтік-тұрмыстық қамтылудың нашар деңгейі, жөнсіз экономикалық тұрақсыздық (қымбатшылық), қол жетімсіз тұрғын үй, білім мен мәдениеттің төмен деңгейі, халықтың көші-қонының жоғары деңгейі, бұрын сотталғандардың әсері және т. б.). Осы бағыттың алдын алу бағдарламалары зорлық-зомбылық қылмыстарының әлеуетті субъектілерін (шектегі ортадан шыққан адамдарды) қылмыстық әрекеттерден, мысалы, жеке тұлғаның ауытқу мінез-құлқын анықтау қаупінің жоғары болуына байланысты ұстап тұруы тиіс. Олар сондай-ақ отбасылық зорлық-зомбылықтың ықтимал құрбанын өзін қалай қорғай алатындығымен таныстыруы керек.

Мұнда әлеуметтік саясаттың өзі кез келген қоғам үшін айтарлықтай құндылық беретініне назар аудару керек. Алдыңғы ғалымдардың сөзімен айтқанда, «ең жақсы қылмыстық саясат – ең жақсы әлеуметтік саясат», өйткені тек қатаң репрессиялық шаралармен қылмысты азайту процесіне айтарлықтай әсер ету мүмкін еместігі тарихта дәлелденген. Көбінесе көптеген криминологтер мемлекеттік бюджеттен аз қамтылған отбасылардың пайдасына қаражат бөлу туралы мәселені негізді түрде қояды, өйткені бұл көбінесе отбасылық және тұрмыстық қатынастарға қол сұғатын зорлық-зомбылық қылмыстарының айтарлықтай төмендеуіне әкеп соғады. Мұның бәрі қылмыстың алдын алу мен әлеуметтік саясаттың бір-бірімен байланысты екенін көрсетеді, сондықтан екі жақтың да іс-шаралары белгілі бір тоқайласуда оң нәтижелерге әкелуі мүмкін.

Төртінші, ситуациялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу. Оның себептерін жоюға бағытталған отбасылық зорлық-зомбылықтың алдын алудың алғашқы үш түрінен айырмашылығы, ситуациялық ескерту отбасында зорлық-зомбылық қылмыстарын жасау жағдайларын азайтуға бағытталған. Қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алудың бұл түрі қылмыстың алдын алу бойынша үгіт-насихат науқандарын ұйымдастырудан (билік органдарының қолдауымен), зорлық-зомбылықсыз орта құру мақсатында жобаларға ықпал етуге ұмтылудан, күш-жігерді шоғырландырудан тұрады. Осындай нақты қылмыстарды жасау үшін тиісті жағдайларды анықтауды қажет етеді.

Сондай-ақ отбасылық зорлық-зомбылықтың алдын алу зорлық-зомбылық қылмыстары үшін бұрын сотталған адамдар үшін арнайы әлеуметтендіру бағдарламаларын қамтуы керек.

Отбасындағы жанжалдардың пайда болуы мен өршуі кезінде олардың қылмысқа көшуі, әдетте, әлеуметтік бақылау құралдарынан жасырылады. Бұл отбасындағы жағдай, оның мүшелерінің нақты әлеуметтік бағыты көбінесе басқалардың бағалауымен сәйкес келмейтіндігіне байланысты [5, 45 б.].

«Қолайсыз» отбасыларды анықтау азаптаудың кезеңдік сипатын ескере отырып құрылуы керек. Азаптаудың бастапқы кезеңіне тән психологиялық әсерге және моральдық қорлауға ұшырайтын ықтимал жәбірленушілер туралы ақпарат алу маңызды.

Мұндай отбасылар туралы ақпарат алу қиынға соғады, өйткені психикалық зорлық-зомбылықты жәбірленушілердің өздері әрдайым қажетінше қабылдамайды және басқалардан жасырады. Жанжалды дамытудың ерте кезеңінде отбасыларды анықтау құқық, медицина, әлеуметтану, психология және виктимология саласындағы мамандардың көмегімен белгілі бір «диагностикалық» іс-шараларды жүргізу арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Мұндай көмектің нысаны – кәсіпорындарда, мекемелерде және тірек пункттерінде кеңес беру. Олардың тікелей нәтижесі отбасылық жанжалдарды тікелей шешуге тырысу немесе ең болмағанда, есепке алуға және олармен профилактикалық жұмыс жүргізуге болатын «қолайсыз» отбасыларды сапалы түрде анықтау болар еді.

Физикалық зорлық-зомбылық кезінде сот-медициналық сараптама қызметі белгілі бір көмек көрсете алады, сонымен бірге жәбірленушілерден қосымша ақпарат ала алады. Қажетті ақпаратты алу және жекелеген жағдайларда жоғарыда аталған жағдайларда тиімді әлеуметтік, құқықтық және «виктимологиялық» көмек көрсету бірқатар жағдайларда жеңілдетеді. Біріншіден, жәбірленушілер сараптамаға жүгінуге бел буып, өздерін зорлық-зомбылықтың құрбаны ретінде заңдастырады және отбасылық қиындықтарды жасырудың қажеті болмайды. Екіншіден, жәбірленуші қылмыскерді жазалауға келіседі, сондықтан сараптамаға жүгінудің өзі психологиялық сипаттағы айтарлықтай қиындықтарды жеңді. Үшіншіден, жақында болған реніштер, ұрып-соғу, азаптау сезімі жәбірленушіні ашықтыққа жетелейді. Бұл жағдай әдетте бірнеше күн өткеннен кейін мәнін жояды. Сондықтан сот-медициналық сараптама қызметінде барлық жасырын отбасылық және басқа қатынастар туралы кең және толық ақпарат алуға болады, өйткені осы кезде жәбірленуші өзінің қорқынышы мен қорлығын ашық мәлімдейді. Төртіншіден, жәбірленушілердің едәуір бөлігі сарап-

тамаға жүгініп, медициналық қорытындының көмегімен азаптаушының мінез-құлқына әсер етеді деп үміттенеді. Сонымен бірге жәбірленуші көрсеткендей, отбасылық климатты жақсартуға бағытталған кеңестер мен ұсыныстарды қабылдауға дайын болады.

Ақпарат көздерін іздеуде мектептің осыған қатысты сөзсіз мүмкіндіктері толық бағалануы керек. Балалар — бұл отбасындағы қарым-қатынастың «барометрі». Тіпті кішігірім қақтығыстар олардың көңіл-күйіне, мінез-құлқына, оқуына әсер етеді. Мектепте қолайсыз отбасылар туралы мәліметтер ғана емес, белгілі бір дәрежеде отбасы мүшелерінің сипаттамалары, отбасылық жанжалдардың себептері туралы мәліметтер бар. Мұның бәрі алдын алу шараларын мұқият жасауға мүмкіндік береді.

Балалардың учаскелік дәрігерлерінен алған ақпарат өте кең болады, олар әртүрлі отбасылармен, соның ішінде «қолайсыз» отбасылармен жиі сөйлесуге мәжбүр болады. Қолайсыз отбасылық жағдай балаға әсер етеді және әрине, оны үнемі бақылайтын мамандар оңай байқайды.

Мұнда сипатталған қосымша үш ақпарат көзіне жүгіну зерттелетін ауданда толыққанды профилактикалық жұмысты қажет ететін отбасылардың едәуір санын анықтауға мүмкіндік берді. Осылайша, қосымша ақпарат көздерінің пайда болуы бұрын тірек пункттерінің назарынан тыс қалған қолайсыз отбасылар контингентіне профилактикалық әсер ету шекараларын кеңейтуге мүмкіндік береді.

Азаптаудың ықтимал немесе жасырын құрбанын сипаттайтын белгілердің тізімін кеңейту қажет. Зорлық-зомбылықта жәбірленуші қандай да бір жолмен құқық бұзушылықтың болуына себеп болған. Сондықтан профилактикалық іс-әрекетте оның виктимологиялық аспектісі де ескерілуі керек, сонымен қатар жанжалдардың әртүрлі себептері ескерілуі керек. Ықпал ету және бақылау шаралары жеке отбасы мүшесінің жеке басына және мінез-құлқына ғана емес, жанжалдардың барлық қатысушыларына, жалпы отбасына қатысты жүзеге асырылуы тиісті.

Мақаланың соңында отбасылық зорлық-зомбылықтың алдын алуға ықпал ететін әлеуметтік саясаттың алты негізгі бағытына назар аударған жөн, олар: денсаулықты сақтау, отбасындағы жанжалдарды болдырмау саясаты, білім беру және мәдени дәстүрлерді сіңіру саясаты, жастар саясаты және жұмыспен қамту саясаты.

Халықты әлеуметтік қолдауға келетін болсақ, экономикалық реформаларды дамытудың қазіргі кезеңінде әр адамды әлеуметтік қолдаудың теңестіру жүйесінен отбасының табысын, оның мүліктік жағдайын, әрбір отбасы мүшесінің еңбекке қатысу дәрежесін ескеретін отбасын қолдаудың қатаң жеке сараланған жүйесіне көшу қажет. Әрине, аз қамтылған отбасыларды әлеуметтік қолдаудың мемлекеттік бағдарламасы отбасыларға қолжетімді білім беру, тәрбие, медицина және т. б. саласындағы әртүрлі жеке ақылы қызметтермен толықтырылуы тиіс [6].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1995. — 304 с. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/ek/karia3.html (жолдаманың жүгінген күні 05.02.2024.)
2. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы (кейінгі өзгерту, толықтыруларымен). — [Электрондық ресурс] // Кіру режимі // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жолдаманың жүгінген күні: 05.02.2024.)
3. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» № 674 Жарлығы. —

[Электрондық ресурс] // Кіру режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жолдаманың жүгінген күні: 05.02.2024.)

4. Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» № 214-IV Заңы [Электрондық ресурс] // Кіру режимі [//https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000214_](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000214_) (жолдаманың жүгінген күні: 05.02.2024.)

5. Тартаковский Л.Д. О расширении источников информации, существенно важных для индивидуальной профилактики истязания // Виктимология и профилактика преступлений. — Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1979. — 85 с.

6. Алтайбаев С.К., Дуашева А.Д. Отбасы-тұрмыстық қатынас саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтың өзектілігі // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 1 (79). — 11–16 б.

Алтайбаев С.К.,

*ассоциированный профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(e-mail: altaibaev@mail.ru);*

Майтанов А.М.,

*ассоциированный профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
(Карагандинский университет имени академика Е. А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: alim6464@inbox.ru)*

Особенности предупреждения уголовных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений

Аннотация. В статье авторы приходят к выводам о необходимости расширить перечень признаков, характеризующих потенциальную или скрытую жертву пыток. При насилии потерпевший в тех или иных случаях становится причиной совершения правонарушения. Поэтому в профилактической деятельности следует учитывать и ее виктимологический аспект, а также правильно определять различные причины конфликтов. Меры воздействия и контроля должны осуществляться не только в отношении личности и поведения отдельного члена семьи, но и в отношении всех участников конфликтов, семьи в целом. Авторы сосредотачиваются на основных областях социальной политики, которые способствуют предотвращению домашнего насилия, а именно: здоровье, политика предотвращения семейных конфликтов, политика усвоения образовательных и культурных традиций, молодежная политика и политика занятости.

Ключевые слова: насилие, предупреждение, профилактика, применение силы, пытки, правонарушения, жертва правонарушения.

S.K. Altabaev,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(e-mail: altaibaev@mail.ru);*

A.M. Maytanov,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketov,
e-mail: alim6464@inbox.ru)*

Features of the prevention of criminal offenses in the field of family and household relations

Annotation. In the article, the authors conclude that it is necessary to expand the list of signs characterizing a potential or hidden victim of torture. In case of violence, the victim in one way or another becomes the reason for the commission of an offense. Therefore, prevention activities should take into ac-

count its victimological aspect, as well as properly consider the various causes of conflict. Measures of influence and control should be carried out not only in relation to the personality and behavior of an individual family member, but also in relation to all participants in conflicts, the family as a whole. The authors focus on the main areas of social policy that contribute to the prevention of domestic violence, namely: health, family conflict prevention policy, policy of assimilation of educational and cultural traditions, youth policy and employment policy.

Keywords: violence, prevention, prevention, use of force, torture, offenses, victim of an offense.

ӘОЖ 347.51

Аубакирова Г.А.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(e-mail: gaubakirovamvd2024@gmail.com);*

Баймуханов Е.М.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының бастығы,
саяси ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru)*

Тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиянды өтеу тетігі

Аннотация. Тергеу органдарының қызметінде азаматтық-құқықтық салдарға әкеп соғатын қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы заң бұзушылықтар мен қателер әлі де кездеседі. Тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінің нәтижесінде азаматтар мен заңды тұлғаларға зиян келтіріледі, бұл қоғамның құқық қорғау органдарының жүйесіне ғана емес, жалпы мемлекеттің қызметіне де теріс әсер етеді. Осыны ескере отырып, қазіргі уақытта құқық қорғау органдарының қазіргі жүйесін реформалау қажеттігі өткір сезіледі. Жәбірленушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың тиімді құралдарының бірі мемлекеттің тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиянды өтеу болып табылады. Зиянды толық көлемде өтеу және жәбірленушінің оның құқықтары мен заңды мүдделері бұзылғанға дейін болған жағдайын қалпына келтіру тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиянды өтеу жөніндегі міндеттемелердің қаралатын талаптар шеңберінде жүзеге асырылатын өтемақы қалпына келтіру шаралары арқылы мемлекет іске асыратын негізгі, іргелі міндетін білдіреді.

Негізгі сөздер: Конституция, зиян, өтемақы, мемлекет, тергеу органдары, заңсыз әрекеттер, әрекетсіздік, мемлекеттік органдар.

Конституция адамның өміріне, денсаулығына, ар-намысы мен қадір-қасиетіне құқық береді және оларды тиімді қорғауды көздейді.

Құқықтық мемлекеттің аса маңызды міндеті бұзылған құқықты неғұрлым әділ, жылдам және тиімді қалпына келтіруді қамтамасыз ету және (немесе) келтірілген зиянды өтеу болуы тиіс.

Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары. Бұл Қазақстан Республикасы өз азаматтарының материалдық емес игіліктерін, ең алдымен өмір мен денсаулық (физикалық және психикалық) сияқты игіліктерді қорғай отырып, жоғарыда аталған өлшемдерге жауап беруі тиіс дегенді білдіреді. Бұл игіліктер азаматтық құқықтар объектілерінің ерекше тобына жатады, өйткені олар экономикалық мазмұны жоқ және қолданыстағы заңнамада танылған игіліктер мен бостандықтарды тасымалдаушының жеке басынан бөлінбейтін деп түсініледі [1].

Тергеу органдарының қызметінде азаматтық-құқықтық салдарға әкеп соқтыратын қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы заң бұзушылықтар мен қателіктер әлі де бар. Тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінің нәтижесінде азаматтар мен заңды тұлғаларға зиян

келтіріледі, бұл қоғамның құқық қорғау органдарының жүйесіне ғана емес, тұтастай алғанда мемлекеттің қызметіне қатынасына теріс әсер етеді.

Қазіргі жағдайды өзгерту үшін тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиянды өтеу жөніндегі қатынастарды барабар құқықтық реттеу қажет. Егер мемлекет қандай да бір шектеулерсіз жәбірленушілер алдындағы қателіктері мен тергеу саласында жіберілген қателіктер үшін нақты жауапкершілікке тартылса ғана, біздің елімізде құқықтық мемлекет пен дамыған азаматтық қоғам (моральдық-этикалық аспект) түпкілікті қалыптаса алады [2].

Зерттеу теория мен практиканың байланысын көрсететін қоршаған шындық құбылыстарын ғылыми білудің диалектикалық әдісіне сүйенеді. Мақалада қамтылған ережелер, тұжырымдар мен ұсыныстарды негіздеу әлеуметтік-құқықтық зерттеудің келесі әдістерін кешенді қолдану арқылы жүзеге асырылады: тарихи-құқықтық, статистикалық және логикалық-құқықтық.

Жәбірленушілердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың тиімді құралдарының бірі мемлекеттің тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиянды өтеу болып табылады. Зиянды толық көлемде өтеу және жәбірленушінің оның құқықтары мен заңды мүдделері бұзылғанға дейін болған жағдайын қалпына келтіру тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиянды өтеу жөніндегі міндеттемелердің қаралатын талаптар шеңберінде жүзеге асырылатын өтемақы-қалпына келтіру шаралары арқылы мемлекет іске асыратын негізгі, іргелі міндетін білдіреді.

Осыған байланысты әлеуметтік әділеттілікке қол жеткізуді де, қоғам мүшелерінің мүліктік құқықтарын қорғауды да қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиянды өтеудің сенімді және тиімді құқықтық тетігін құру қажет (әлеуметтік-экономикалық аспект).

Қылмыстық-процестік ықпал ету шараларын заңсыз қолданған азаматтардың құқықтарын қалпына келтірудің құқықтық негізі Қазақстан Республикасы Конституциясының 16-бабы [1], сондай-ақ Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормалары [3] болып табылады.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 923-бабының 2-тармағына сәйкес «Анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура органдарының өзге де заңсыз іс-әрекетінің салдарынан азаматқа немесе заңды тұлғаға келтірілген зиян осы Кодекстің 922-бабында көзделген негіздер мен тәртіп бойынша өтеледі» [3].

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 9, 922-баптарында мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының не осы органдардың лауазымды адамдарының заңсыз әрекеттерінен (әрекетсіздігінен), оның ішінде заңға сәйкес келмейтін актіні шығару нәтижесінде келтірілген зиян Қазақстан Республикасының қазынасы есебінен өтелетіні көзделген [3].

Тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиянды өтеу институты Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасынан Қазақстан аумағында бұрын қолданыста болған одақтық заңнама нормаларынан, сондай-ақ Қазақ КСР Азаматтық кодексінен алынған. Бұл ретте зиянды өтеудің қосымша кепілдіктерін бекіту және өтеу тетігін нақтылау бағытында оны жетілдіру орын алды. Бүгінгі күні зиянды өтеу тәртібін реттейтін нормалар азаматтық қана емес, қылмыстық-процестік және әкімшілік заңнамаға да енгізілді. Бәсеке-лестік қағидаты негізінде іс жүргізу қызметін жүзеге асыру бірқатар қылмыстық іс жүргізу институттарының, оның ішінде «оңалту» институтының мәні мен маңыздылығына көзқарасты түбегейлі өзгертті.

А.П. Гуляев «оңалту институттары мен заңсыз немесе негізсіз әрекеттерден келтірілген зиянды өтеу қажеттілігі зиянды өтеу институты тек жеке тұлғаларға ғана емес, сонымен бірге заңды тұлғаларға да қолданылатындығымен негізделген» деп атап өтті [4] (олар қылмыстық

сот ісін жүргізу саласындағы заңсыз немесе негізсіз әрекеттер мен шешімдердің құрбаны болған кезде) [5].

Құқықтық әдебиеттерге салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізгеннен кейін бұл мәселе бойынша екі қарама-қарсы көзқарас бар екенін байқау қиын емес. Біріншісі — оңалту ұғымына зиянды өтеу ұғымы да кіреді. Екіншіден, зиянды өтеу оңалтуға тәуелді емес дербес институт болып саналады [6].

Қазақстан Республикасы адам, оның құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылығы деп танылатын демократиялық, құқықтық, зайырлы, әлеуметтік мемлекет құру бағытын жариялай отырып, нормативтік-құқықтық бекіту жолымен жеке адамның қадір-қасиетіне заңсыз және негізсіз қол сұғушылықтың жолын кесуге тиіс. Дәл осы Қазақстан Республикасының Конституциясымен мемлекетке жәбірленушілердің билікті асыра пайдаланудан құқықтарын қорғау және олардың мүдделері мен талаптарын қорғауды қамтамасыз ету, жәбірленушілердің бұзылған құқықтарын жоюға және жеке адамның қадір-қасиетін қалпына келтіруге ықпал ету міндеті жүктеледі [7].

Зиянды өтеу туралы талаптар мен арыздарды қарау кезінде соттар қылмыстық процесті жүргізетін органдардың заңсыз әрекеттері нәтижесінде келтірілген зиянды өтеудің негіздері мен тәртібін белгілейтін қылмыстық-процестік заңының нормаларын әрдайым дұрыс қолдана бермейді [8].

Азаматтық заңнамада, атап айтқанда Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде бұзылған құқықтарды қорғау тәсілдерінің бірі зиянды өтеу болып табылады.

Сондықтан азаматтық заңнамада анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының заңсыз әрекеттерімен адамдарға келтірілген зиян үшін жауапкершілік туралы нормалар бар [3].

Тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиян: қолма-қол мүліктің жойылуында немесе бүлінуінде; пайданың жоғалуында; жәбірленушінің еңбекке қабілеттілігінен айырылуында немесе кемуінде; асыраушысының қайтыс болуында; жәбірленушінің толыққанды тұлға ретінде тыныс-тіршілігін қамтамасыз етуге арналған қосымша шығыстарда (күтім жасау, санаторий-курорттық емдеуге, протездеуге, мотоколяска сатып алуға және т. б. шығыстар) көрініс табуы мүмкін; физикалық немесе моральдық азап шегу.

Сонымен қатар зиян дегеніміз — бұл бар нәрсені жоғалту немесе азайту ғана емес, сонымен бірге мүлікке өсе алатын, жеке тұлғаны рухани байыта алатын, оның жалпы білім беру және кәсіби деңгейін арттыратын және т. б. дүние болып табылады.

Ғылыми әдебиеттерде зиянды өтеу мәселесін қою және шешу тәртібі екі түрге бөлінеді. Бөлу критерийі келтірілген зиянның сипаты болып табылады. Бұл көзқарасты негізінен ресейлік авторлар ұстанады (мысалы, Гуценко К.Ф.) [9, 158 б.].

Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасының нормаларына сүйене отырып, келесі екі тәртіпті бөліп көрсеткен жөн деп ойлаймыз:

- а) зиян келтіруші органның өзі зиянды өз еркімен өтеуге шаралар қабылдау;
- б) азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен зиянды өтеу.

Мұнда критерий өтемақы мәселесін бұзатын орган болып табылады. Ұсынылған бұйрықтардың біріншісі моральдық зиянды қоспағанда, азаматқа келтірілген зиянның орнын толтырған жағдайда қолданылады.

Екіншісі — заңды тұлғаға келтірілген зиянды, азаматқа келтірілген моральдық зиянды өтеу кезінде, сондай-ақ егер азаматтың зиянды оңалту немесе өтеу туралы талабын келтіруші орган қанағаттандырмаса не ол қабылданған шешіммен келіспесе.

Зиянды өтеу туралы талап қоюға негіздеме ақтау үкімін, қылмыстық істі тоқтату туралы қаулыны, рақымшылық жасау, кешірім жасау актісін, қылмыстық жауаптылықты жоятын немесе жеңілдететін жаңа қылмыстық заңды, өзге де заңсыз шешімдердің күшін жою немесе оларды өзгерту туралы қаулыны, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі тоқтату туралы қа-

улыны, қаулыны қолдану туралы уақтылы шешім қабылдамау фактілерін белгілейтін қаулыны шығару және сот шешімін өзгерту туралы апелляциялық, қадағалау сатысындағы және т.с.с. соттар болып табылады. Осы актілерде адамның зиянды өтеу құқығын тану туралы нұсқау болуға тиіс.

Іс бойынша іс жүргізуді тоқтату оңалтуды, демек, зиянды өтеу құқығының пайда болуын білдірмейді. Өтеу оңалту негіздері бойынша қылмыстық іс бойынша іс жүргізу тоқтатылған жағдайда орын алады (ҚР ҚПК 37-38-бабы) [8].

Азаматтық кодекстің 923-бабында анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиян үшін жауапкершілік белгіленеді, 1-тармақта зиянды өтеуге жататын жағдайлар келтірілген [3].

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормаларында заңсыз әрекеттер тізбесін (заңсыз соттау, қылмыстық жауаптылыққа заңсыз тарту, қамауға алу немесе ешқайда шықпау туралы жазылымның жолын кесу шарасы ретінде заңсыз қолдану, заңсыз ұстау, процестік мәжбүрлеу шараларын заңсыз қолдану) бекітуден бас тарту орынды деп санаймыз, соның нәтижесінде залал өтелуге жатады. Себебі осы тізімге кірмейтін күдіктіге (айыпталушыға) қатысты өзге де заңсыз іс жүргізу әрекеттерін жүзеге асыру кезінде, мысалы, келмеу және тиісті мінез-құлық туралы жазылу түріндегі бұлтартпау шарасын таңдау кезіндегіден кем емес зиян келтірілуі мүмкін. Сонымен қатар осы тізімді кеңейту қосымша, толық негізделмеген көлемді заңнамалық құрылымдарды енгізуге әкеп соғады. Көрсетілген тізімде айыпталған әрекетті жасауда кінәсіз жеке тұлғаға зиян келтіруі мүмкін барлық тиісті заңсыз әрекеттерді объективті түрде тізімдеу мүмкін емес.

Бір жалпы ұғымды — «заңсыз қылмыстық қудалауды» бекіткен жөн. Бұл термин тізімде көрсетілген заңсыз әрекеттерді ғана емес, сонымен қатар қылмыстық іс қозғалғанға дейін де, одан кейін де кез келген заңсыз әрекеттерді жүзеге асыруды, соның ішінде заңсыз тергеу әрекеттерін жүргізуді де қамтиды, нәтижесінде айыпталған әрекетте кінәсіз адамға зиян келтірілуі мүмкін.

Адамды толық немесе ішінара оңалту туралы шешім қабылдағаннан кейін қылмыстық процесті жүргізетін орган оған зиянды өтеу құқығын тануға тиіс. Ақтау үкімінің немесе сотқа дейінгі тергеп-тексеруді тоқтату туралы, өзге де заңсыз шешімдердің күшін жою немесе оларды өзгерту туралы қаулының көшірмесі мүдделі тұлғаға пошта арқылы тапсырылады не жіберіледі. Бір мезгілде оған зиянды өтеу тәртібі түсіндіріле отырып, залалды өтеуге құқығы бар қайтыс болған адамның мұрагерлерінің, туыстарының немесе асырауындағы адамдардың тұрғылықты жері туралы мәліметтер болмаған кезде хабарлама жіберіледі, хабарлама олар қылмыстық процесті жүргізуші органға жүгінген күннен бастап бес тәуліктен кешіктірілмей жіберіледі.

Хабарламада адамның мүліктік зиянды өтеуді, моральдық зиянның салдарын жоюды, іс бойынша сот ісін жүргізуге байланысты бұзылған еңбек, зейнетақы, тұрғын үй және өзге де құқықтарды қалпына келтіруді талап етуге құқығы бар екенін көрсету қажет, сондай-ақ хабарламада зиянды өтеу тәртібін түсіндіру, атап айтқанда:

- адамның талаппен жүгінуге құқылы мерзімі;
- мүдделі тұлға жіберуі тиіс органдардың атауы;
- оңалту туралы мәліметтерді тиісті бұқаралық ақпарат құралдарына, жұмыс, оқу, тұрғылықты жері бойынша жіберу туралы талап;
- мүліктік зиянды өтеу туралы талап;
- еңбек, зейнетақы, тұрғын үй және өзге де құқықтарды қалпына келтіру туралы талап;
- келтірілген моральдық зиян үшін өтемақы туралы талап;
- мемлекеттік наградаларды қайтару, құрметті және өзге де атақтарды, шендерді, дәрежелерді, біліктілік сыныптарын қалпына келтіру туралы талап және басқалар. Хабарламада шығыс нөмірі және оның мекенжайға жіберілген күні болуға тиіс.

Жоғарыда аталған құжаттарды алғаннан кейін адам өтемақы алу үшін тиісті органға жүгінуге құқылы.

Мүліктік зиянды өтеу туралы төлемдерді жүргізу туралы заңды күшіне енген сот қаулысы «Сот бойынша ақталған адамға, қылмыстық істі тоқтату туралы соттың, қылмыстық қудалау органының қаулысы шығарылған күдіктіге, айыпталушыға, сотталушыға қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз іс-әрекеттерінің нәтижесінде келтірілген мүліктік зиянды төлеу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 21 қарашадағы № 1218 қаулысына сәйкес орындалады [10].

Әрқайсысының сот қорғауындағы конституциялық құқығын негізге ала отырып, адамдар алдын ала басқа органдарға жүгінбей, зиянды өтеу және өз құқықтарын қалпына келтіру туралы талаппен тікелей сотқа жүгінуге құқылы. Мұндай даулар Қазақстан Республикасы АПК-нің «Талап қою өндірісі» 2-бөлімінің ішіндегі 2-бөлімінің қағидалары бойынша талап қою ісін жүргізу тәртібімен қаралады және шешіледі [11].

Қолданыстағы заңда зиянды өтеу бөлігінде шектеулер көзделген, егер сотқа дейінгі тергеп-тексеру және сот талқылауы барысында ерікті түрде өзін-өзі талқылау жолымен ақиқаттың анықталуына кедергі келтіргені және сол арқылы ҚПК 38-бабының бірінші бөлігінде көрсетілген салдардың туындауына ықпал еткені дәлелденсе, зиян адамға өтелуге жатпайды.

Сонымен бірге іс бойынша тергеу жүргізудің рұқсат етілмеген әдістерін қолдану анықталған немесе зорлық-зомбылықтың, қорқытудың және өзге де заңсыз шаралардың әсерінен жалған тану алынған жағдайларда адам өтемақы алу құқығынан айырылмайды.

Ақталмайтын негіздер бойынша істі тоқтату (рақымшылық жасау; қылмыстық жауаптылық басталатын жасқа жетпеу; айыпталушының жәбірленушімен татуласуы; жәбірленушінің шағымының болмауы; айыпталушының қайтыс болуы; жағдайдың өзгеруі және басқалар) зиянды өтеуге құқық бермейді.

Айта кету керек, зиянды өтеу мөлшерін анықтауға қатысты заңда белгіленген критерийлер бағаланады.

Осыған байланысты сот практикасы зиянның мөлшерін анықтау үшін жасырын жіктеуді жасауға мәжбүр, бұл проблеманың дамымауына байланысты жаңалықтың жеткіліксіздігі және түсініксіздігі белгілері бар. Сонымен қатар әдебиетте бұл туралы сот практикасы дәлелдейді, алайда судьялар істердің нақты санаттары бойынша зиянды өтеудің қолайлы мөлшері туралы жасырын түрде келіседі. «Сот жәбірленушінің айтқан уәжімен келіседі, талап арыз негізді деп санайды. Бірақ қалыптасқан сот практикасын ескере отырып, сот ісін ішінара қанағаттандырады».

Сонымен қатар іс жүзінде азаматтық сот ісін жүргізуден тыс ақшалай түрде зиянды өтеу, яғни зиян келтіруші органның өзі өтеу шараларын қолдану арқылы өте сирек жағдайларда байқалады. Бұл ақшалай түрде зиянды өтеу туралы шешім қабылдау өте жауапты әрекет болып табылатындығына байланысты. Тиісті органдар мемлекеттік бюджеттің қаражатына билік ету үшін жауапкершілікті өз мойнына алудан қорқады.

Сот өтемақы бере алатын зиянның дәрежесін анықтаған кезде бұл өтемақы мен азап шегудің пропорционалдылығы туралы. Бұл, ең алдымен, біздің заңнамада өтемақы мөлшерін азды-көпті дәл анықтау құралдарының болмауына байланысты.

Әрине азапты ақшамен өлшеу мүмкін емес. Сондықтан заң шығарушы әділеттілік туралы айтқан кезде ол қайғы-қасірет неғұрлым көп болса, өтемақы мөлшері соғұрлым көп және керісінше болуы керек.

Полиция қызметкерлері күнделікті күрделі кәсіби міндеттерді орындайды, қиын жағдайлар мен қақтығыстарды шешеді, оларды шешу кезінде қателіктер жіберу азаматтардың құқықтарының бұзылуына және сенімсіздіктің өсуіне әкеп соғады.

Осыған байланысты қоғамдық пікірге және полиция имиджін қалыптастыруға кәсіби құзыреттілік деңгейі мен полиция қызметінің тиімділік дәрежесі үлкен әсер етеді [12].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 02.02.2011 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/links
2. Меерманова Ж. Виды вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс // <https://www.zakon.kz/stati/112419-vidy-vreda-prichinennogo-nezakonnymi.html>
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І (с изм. и доп. по сост. на 12.01.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>
4. Гуляев А.П. Правовая регламентация реабилитации в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. — 2003. — № 3. — С. 17.
5. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: Монография. — Омск: Омская академия МВД России, 2003. — С. 279–280.
6. Сасин А.Г. Соотношение основных институтов реабилитации и возмещения вреда в уголовном процессе // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 82–87.
7. Исмагулов К.Е. Институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2010. — С. 8.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (с изм. и доп. по сост. на 12.01.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
9. Алексеев А.А. Гражданское право. — Екатеринбург: Институт частного права, 2007.
10. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил выплаты имущественного вреда, причиненного лицу, оправданному по суду, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела, в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс» от 21 ноября 2014 г. № 1218. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001218/history>
11. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 12.01.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>
12. Токсанова М.Б. Пути реализации сервисной модели в системе органов внутренних дел // Научные труды Алматинской академии МВД РК. — 2021. — № 1 (66). — С. 69–75.

Аубакирова Г.А.,

*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
полковник полиции*

(e-mail: gaubakirovamvd2024@gmail.com);

Баймуханов Е.М.,

начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД,

кандидат политических наук, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru)

Механизм возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями органов расследования

Аннотация. В деятельности органов расследования все еще встречаются нарушения законности и ошибки в сфере уголовного судопроизводства, влекущие гражданско-правовые последствия. В результате незаконных действий органов расследования причиняется вред гражданам и юридическим лицам, что отрицательно влияет на отношение общества не только к системе правоохранительных органов, но и в целом к деятельности государства. С учетом этого в настоящее время остро ощущается необходимость реформирования существующей системы правоохранительных органов. Одним из эффективных средств защиты прав и законных интересов потерпевших является возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов расследования. Возмещение вреда в полном объеме и восстановление положения потерпев-

шего, существовавшего до нарушения его прав и законных интересов, представляет собой основную, фундаментальную задачу обязательств по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов расследования, реализуемую государством посредством компенсационно-восстановительных мер, осуществляемых в рамках рассматриваемых обязательств.

Ключевые слова: Конституция, вред, возмещение, государство, органы расследования, незаконные действия, бездействие, государственные органы.

G.A. Aubakirova,

*Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines, Police Colonel
(e-mail: gaubakirovamvd2024@gmail.com);*

E.M. Baymukhanov,

*Head of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs,
Candidate of Political Sciences, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru)*

The mechanism of compensation for damage caused by unlawful actions of the investigative bodies

Annotation. In the activities of investigative bodies, violations of legality and mistakes in the field of criminal proceedings still occur, leading to civil-law consequences. As a result of illegal actions by investigative bodies, harm is caused to individuals and legal entities, which negatively affects society's attitude not only towards the law enforcement system but also towards the state's activities as a whole. Given this, there is currently an acute need for reforming the existing system of law enforcement agencies. In order to change the situation, adequate legal regulation of relations for compensating the harm caused by illegal actions of investigative bodies is necessary. One of the effective means of protecting the rights and legitimate interests of victims is compensation by the State for the harm caused by illegal actions of the investigative bodies. Compensation for damage in full and restoration of the victim's position that existed before the violation of his rights and legitimate interests is the main, fundamental task of the obligations to compensate for damage caused by illegal actions of the investigative bodies, implemented by the State through compensatory and restorative measures implemented within the framework of the obligations under consideration.

Keywords: The Constitution, harm, compensation, the state, investigative bodies, illegal actions, inaction, state bodies.

УДК 343.14

Байгалиев А.Б.,

*доцент кафедры общеправовых дисциплин, доктор философии (PhD)
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: baigaliev_009@mail.ru);*

Шаяхметов Ш. Ш.,

*первый заместитель руководителя Судебной администрации Республики Казахстан
(Республика Казахстан, г. Астана)*

К вопросу об открытых данных и их соотношении с понятием «информация»

Аннотация. Развитие информационных технологий и доступность огромного количества данных в Интернете привели к трансформации преступности. Открытые данные, доступные для использования без ограничений, играют важную роль в обеспечении доступа к информации. Однако в Республике Казахстан отсутствует четкое законодательное определение понятий как информации, так и открытых данных, что затрудняет их использование в правоприменительной практике. Авторы предлагают уточнить определение информации в соответствии с Модельным законом, включив в него понятия «сведения» и «данные». Это позволит обеспечить единообразное толкование и улучшить реализацию права граждан на доступ к открытым данным.

Ключевые слова: открытые данные, информация, доступ к информации, цифровая трансформация, Закон РК, правовое регулирование, машиночитаемые данные, OSINT.

Современный период истории человечества отличается глобальными информационными процессами, охватывающими все сферы жизни и деятельности. Этому способствуют бурное развитие информационных технологий, переход на цифровизацию, которая распространяется не только на политические, но и на социальные процессы. Современный человек пребывает в огромной «пучине» всеобъемлющей информации. При этом пользование необходимой информацией является его неотъемлемым конституционным правом. Это обстоятельство также связано с появлением множества новых терминов и понятий, которые приобретают правовое значение. Одной из таких новелл является понятие открытых данных.

20 марта 2023 г. Указом Президента Республики Казахстан была утверждена Информационная доктрина Республики Казахстан. Одним из принципов данной доктрины является принцип о доступе к информации. Доктрина исходит из права каждого гражданина, гарантированного государством и закрепленного в Конституции, законах Республики Казахстан, свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом [1].

По сути, в данный принцип подразумевает доступ к открытым данным. Возникновение указанного понятия связывают с движением за открытые данные, зародившимся в 1995 г. в американском научном сообществе в качестве инициативы в сфере открытого обмена информацией в области глобальных проблем окружающей среды [2, с. 185]. В последующем явления, определяемые как открытые данные, распространились на все сфере общественной жизни. Как отмечают российские ученые, термин «открытые данные» появился сравнительно недавно... начавшись как движение ученых за открытый доступ к результатам исследований, открытые данные приобретали различное значение, от инструмента чистого академического исследования до вовлечения общества в дела государства» [2, с. 183].

Открытые данные (англ. Open data) — это концепция, отражающая идею о том, что определенные данные должны быть свободно доступны для машиночитаемого использования и дальнейшей републикации без ограничения авторского права, патентов и других механизмов контроля. Освободить данные от ограничений авторского права можно с помощью свободных лицензий, таких как лицензии Creative Commons. Если какой-либо набор данных не является общественным достоянием либо не имеет лицензии, дающей право на их свободное повторное использование, то он не считается открытым, даже если выложен в машиночитаемом виде в Интернет [3].

На официальном сайте Международной хартии открытых данных можно обнаружить следующее определение: «Открытые данные» можно определить как данные и контент, которые могут свободно использоваться и предоставляться кому-либо для любых целей безвозмездно» [4].

Некоторые исследователи под открытыми данными предлагают понимать «информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также данные, собранные информационно-аналитическими организациями, размещенные в сети Интернет в виде массивов данных в формате, обеспечивающем их автоматическую обработку для повторного использования без предварительного изменения человеком, и на условиях его свободного (бесплатного) исследования в любых соответствующих закону целях любыми лицами независимо от формы ее размещения» [5, с. 25–33].

Из приведенных определений можно вычленить наиболее существенные признаки открытых данных — они:

- свободно доступны для использования и дальнейшей републикации;
- не ограничиваются действием авторского права, лицензий, патентов и других механизмов контроля;

- могут быть использованы повторно в любых, не противоречащих закону, целях;
- могут представлять собой информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также данные, собранные информационно-аналитическими организациями;
- могут быть использованы безвозмездно (бесплатно);
- предоставляются в машиночитаемом формате.

Постепенно, в связи с возрастающим значением и распространением открытые данные стали перемещаться в правовую область и область государственного управления.

Это началось с издания в США 20 января 2009 г. Меморандума об открытом правительстве (Transparency and Open Government memorandum), в котором говорилось, что «правительство должно быть прозрачным», «правительство должно быть совместным», «правительство должно сотрудничать» [6]. Данный Меморандум послужил основой для Директивы открытого правительства (Open Government Directive) [7].

Впоследствии указанные начинания распространились во множестве государств.

В 2013 г. Организацией Объединенных Наций было создано руководство по открытым правительственным данным для вовлечения граждан (Guidelines on Open Government Data for Citizens Engagement), в котором открытая информация объясняется как материал, который любое лицо может использовать для любых целей без каких-либо ограничений, а государственная информация или информация общественного сектора — это любая информация, произведенная или утвержденная Органом общественного сектора [8].

В октябре 2015 г. Международный саммит OGP принял Международную хартию открытых данных (Open Government Declaration) – набор принципов и передовых методов публикации открытых государственных данных, к которому присоединились более 150 государств. В данной Хартии закреплено следующее определение: «Открытые данные — это цифровые данные, которые предоставляются с техническими и юридическими характеристиками, необходимыми для их свободного использования, повторного использования и распространения любым человеком в любое время и в любом месте» [4].

В докладе ЮНЕСКО говорится, что определение открытых данных, данное Фондом открытых знаний, является наиболее точным: «Открытые данные и контент могут свободно использоваться, изменяться и распространяться кем угодно для любых целей» [9].

Исследователи подчеркивают растущую роль интернета и IT-технологий в совершении преступлений в современном информационном обществе, что привело к значительным изменениям в структуре и сущности механизмов преступной деятельности [10, с. 56]. Кроме того, размещенная в интернете информация зачастую служит поводом для начала досудебного производства [11, с. 43]. С другой стороны, использование информационных технологий (не только электронного документооборота в рамках расследования, но и иных возможностей информационных систем) в обязательном порядке приводит к снижению интенсивности нагрузки следователя [12, с. 40]. Современные технологии, обеспечивают новые возможности и облегчают обмен информацией, делая процесс расследования уголовных правонарушений более доступным и удобным для всех его участников [13, с. 116]. То есть, открытые данные являются мощным инструментом в борьбе с преступностью. С учетом их прозрачности, возможности анализа и информированного принятия решений, сотрудничества, открытые данные помогают правоохрнительным органам более эффективно предотвращать, расследовать преступления и реагировать на преступность. При продолжении использования и инноваций роль открытых данных в борьбе с преступностью, вероятно, будет усиливаться в будущем.

В Республике Казахстан сфера открытых данных и право доступа к ним регулируется Законом Республики Казахстан от 16 ноября 2015 г. «О доступе к информации». Данный правовой акт тесно связан с такими нормативными актами, как Закон Республики Казахстан от

24 ноября 2015 г. «Об информатизации», Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 г. «О масс-медиа», Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 г. «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе».

Указанные нормативные акты апеллируют такими понятиями, как «информация», «данные», «сообщения», «интернет-ресурс», «электронный информационный ресурс». Так, в Законе РК «О доступе к информации» содержатся следующие определения:

– информация — сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах, зафиксированных в любой форме;

– открытые данные — данные, представленные в машиночитаемом виде и предназначенные для дальнейшего использования, повторной публикации в неизменном виде [14].

Закон РК «Об информатизации» дает разъяснение следующих определений:

– интернет-ресурс — информация (в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде), размещенная на аппаратно-программном комплексе, имеющем уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующем в Интернете;

– электронные информационные ресурсы – данные в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронном носителе и в объектах информатизации [15].

В Законе РК «О масс-медиа» можно обнаружить определение официального сообщения, под которым предлагается понимать информацию, предоставляемую и (или) распространяемую посредством масс-медиа владельцем информации, установленным в соответствии с Законом РК «О доступе к информации» [16].

В Законе РК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» разъясняется, что под ложной информацией следует понимать информацию, не соответствующую действительности либо содержащую существенные искажения фактов, создающих ложное представление о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах, зафиксированная в любой форме [17].

Из приведенных дефиниций очевидно, что ключевым является термин «информация». В подтверждение тому именно определение этого термина содержится в Модельном законе государств — участников СНГ от 18 ноября 2005 г. «Об информатизации, информации и защите информации», в соответствии с которым «информация — сведения или данные, порядок использования которых, независимо от способа их представления, хранения или организации, подлежит правовому регулированию в соответствии с настоящим Законом и иными национальными законами» [18].

Понятия «информация» и «открытые данные» являются взаимосвязанными. При этом понятие «информация» значительно шире понятия «открытых данных», поскольку первое включает сведения, зафиксированные в любой форме, что означает включение в его состав второго понятия, которое распространяется на сведения, представленные в машиночитаемом виде. Таким образом «данные» являются составной частью «информации».

Однако в определениях этих понятий в Законе РК «О доступе к информации» такое их соотношение не обозначено. В этой связи мы согласны с Э.Г. Минькашевым, который считает, что понятие «информация» следует определять через слово «данные», используя союз «или», то есть в нашем понимании информация — это «данные или сведения», а не «сведения (сообщения, данные)», что соответствует логике Модельного закона об информатизации, информации и защите информации от 2005 года [19, с. 283–287]. Справедливы, на наш взгляд, замечания Л.А. Коврижных, которая считает, что неоднозначное толкование того или иного понятия может стать причиной смысловой неточности и, в конечном итоге, привести к ошибкам в правоприменительной деятельности [20, с. 158].

С учетом того, что в рассмотренном нами нормативно-правовом комплексе Закон РК «О доступе к информации» является ведущим по отношению к остальным, представляется целесообразным привести содержащееся в нем определение понятия «информация» в соответ-

ствие с логикой Модельного закона об информатизации, информации и защите информации 2005 г., изложить п. 1) ст. 1 Закона РК «О доступе к информации» в следующей редакции:

«– информация – сведения или данные о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах, зафиксированные в любой форме».

Внесение предложенного дополнения должно положительным образом сказаться на применении нормативно-правовых актов, которые прямо или косвенно влияют на реализацию права граждан на свободный доступ к информации, в том числе к открытым данным.

Список использованных источников:

1. Информационная доктрина Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 20 марта 2023 г. — [Электронный ресурс]. URL: // <https://akorda.kz/ru/ob-utverzhenii-informacionnoy-doktriny-respubliki-kazahstan-2025248>
2. Дарменова А.С., Мамыкова Ж.Д., Андерсен К.Н. Открытые данные: двадцатипятилетняя история развития // Вестник НГУЭУ. — 2002. — № 2. — С. 183–197.
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Открытые_данные
4. Официальный сайт Международной хартии открытых данных. — [Электронный ресурс]. URL: <http://opendatacharter.net>(дата обращения: 06.10.2024).
5. Панюкова С.А. Роль открытых данных в развитии журналистики данных // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2015. — № 1 (15). — С. 25–33.
6. Transparency and Open Government memorandum. 2009. The White House. — [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/transparency-and-open-government> (дата обращения: 15.10.2024).
7. Open Government Directive. December 8, 2009. The White House. — [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/open/documents/open-government-directive> (дата обращения: 15.11.2024)
8. Руководство по открытым данным правительства для вовлечения граждан// <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/Guidelines%20on%20OGDCE%20May17%202013.pdf>
9. Открытые данные для искусственного интеллекта (ИИ) — [Электронный ресурс]. URL: // <https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>
10. Кадацкий С.Н., Ополонина К.Ю. Криминалистическая характеристика финансирования терроризма в Республике Казахстан // Международный научный журнал «Гылым — Наук». — 2024. — № 1 (80). — С. 52–58.
11. Шульгин Е.П. Обстоятельства, подлежащие установлению о преступлениях экстремистской направленности в информационном пространстве // Международный научный журнал «Гылым — Наука». — 2023. — № 1 (76). — С. 40–44.
12. Ахметжанова Н.Н., Шульгин Е.П. О принципах деятельности органов досудебного производства в эпоху цифровизации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 37–43.
13. Садвакасова А.Т., Исакова Б.Е. Дистанционный допрос в Республике Казахстан: особенности и перспективы развития // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 115–121.
14. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 г. «О доступе к информации» [Электронный ресурс] — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000444/z160444> (дата обращения: 21.11.2024)
15. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. «Об информатизации» [Электронный ресурс] — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000444/z160444> (дата обращения: 21.11.2024)
16. Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 г. «О масс-медиа» [Электронный ресурс] — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000444/z160444> (дата обращения: 21.11.2024)

17. Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 г. «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» [Электронный ресурс] — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000444/z160444> (дата обращения: 21.11.2024)

18. Модельный закон государств — участников СНГ от 18 ноября 2005 г. «Об информатизации, информации и защите информации» [Электронный ресурс] — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000444/z160444> (дата обращения: 21.11.2024)

19. Минькашев Э.Г. Понятие информации и компьютерной информации: правовые аспекты // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 283–287. — URL: <https://moluch.ru/archive/392/86539/> (дата обращения: 20.11.2024).

20. Коврижных Л.А. О подходах к определению понятия «компьютерная информация» // Неволлинские чтения. Вопросы совершенствования высшего юридического образования на современном этапе: Сб. мат-лов Международ. науч.-практ. конф., посвященной 210-летию со дня рождения К.А. Неволлина, 85-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и 45-летию Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Киров, 18 ноября 2016 г. — Киров: Аверс, 2017. — С. 158–163.

Байғалиев А.Б.,

*қоғамдық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті,
философия докторы (PhD)*

*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: baigaliev_009@mail.ru);*

Шаяхметов Ш. Ш.,

*Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының орынбасары
(Қазақстан Республикасы, Астана қ.)*

Ашық деректер және олардың «ақпарат» ұғымымен байланысы туралы мәселеге

Аннотация. Ақпараттық технологиялардың дамуы және Интернетте көптеген мәліметтердің болуы қылмыстың өзгеруіне әкелді. Шектеусіз пайдалануға болатын ашық деректер ақпаратқа қол жеткізуде маңызды рөл атқарады. Алайда, Қазақстан Республикасында ақпарат пен жабық деректер ұғымдарының нақты заңнамалық анықтамасы жоқ, бұл оларды құқық қолдану практикасында пайдалануды қиындатады. Авторлар «Ақпарат» және «деректер» ұғымдарын қоса алғанда, модельдік заңға сәйкес ақпараттың анықтамасын нақтылауды ұсынады. Бұл азаматтардың ашық деректерге қол жеткізу құқығын біркелкі түсіндіруді қамтамасыз етуге және іске асыруды жақсартуға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: ашық деректер, ақпарат, ақпаратқа қол жеткізу, цифрлық трансформация, ҚР Заңы, құқықтық реттеу, машинамен оқылатын деректер, OSINT.

A.B. Baigaliev,

*Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD)*

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: baigaliev_009@mail.ru);*

Sh.Sh. Shayakhmetov,

*First Deputy Head the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan
(Republic of Kazakhstan, Astana)*

On the issue of open data and its relation to the concept of «Information»

Annotation. The development of information technology and the availability of huge amounts of data on the Internet have led to the transformation of crime. Open data, available for unlimited use, plays an important role in providing access to information. However, there is no clear legislative definition of both

information and open data in the Republic of Kazakhstan, which makes it difficult to use them in law enforcement practice. The authors propose to clarify the definition of information in accordance with the Model Law, including the concepts of «information» and «data». This will ensure a uniform interpretation and improve the implementation of citizens' right to access open data.

Keywords: open data, information, access to information, digital transformation, Kazakhstan law, legal regulation, machine-readable data, OSINT.

УДК 343

Баргаринов А.Р.,*

*начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(e-mail: pradik111777@mail.ru);*

Карл А.М.,

*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш.Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: karl_ardak@mail.ru)*

Оперативно-розыскные мероприятия: совершенствование теоретической модели

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к совершенствованию законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан. Проводится сравнительно-правовой анализ оперативно-розыскных мероприятий Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности. Авторы анализируют мнения ученых по улучшению правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий. Предлагается авторская теоретическая модель законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий. Имеется необходимость закрепления в оперативно-розыскных законах Российской Федерации и Республики Казахстан определения понятия «оперативно-розыскное мероприятие», видов оперативно-розыскного мероприятия и введения для каждого вида отдельной статьи с уточнением названий мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, теоретическая модель, негласные следственные действия, оперативно-розыскной закон.

Моделирование применяется в различных научных областях, таких как физика, биология, экология, социология, экономика и др. Оно является мощным инструментом для анализа сложных систем и предсказания их поведения [1, с. 101].

Ученые в области ОРД высказывают различные мнения по совершенствованию как теоретической модели оперативно-розыскного мероприятия, так и всего оперативно-розыскного закона [2, с. 191], которые можно разделить на четыре группы: 1) следует принять оперативно-розыскной кодекс (оперативно-процессуальный кодекс); 2) необходим новый закон; 3) оперативно-розыскное законодательство не нуждается в новом кодексе или законе, целесообразно изменить и дополнить некоторые нормы законодательства [3, с. 155]; 4) закон «Об ОРД» вообще не нужен, так как необходимые нормы можно закрепить в УПК, КоАП, Трудовом кодексе и т. д.

По нашему мнению, в принятии нового кодекса и закона нет необходимости. Подобный способ внесения изменений в законодательство в некоторой степени нежелателен, поскольку радикальные реформы могут лишить субъекты правового регулирования возможности своевременного анализа в сути изменений и обязательного ознакомления с новыми требованиями закона.

Что касается отказа от оперативно-розыскного законодательства, мы считаем, что такой призыв имеет научный интерес, однако следует иметь в виду, что ОРД прежде всего отличается негласной деятельностью, которую невозможно распределить по другим законам.

Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что функционирующий оперативно-розыскной закон должен развиваться путем внесения изменений и дополнений, сохраняя стабильность правового регулирования. Тем не менее, в остальных трех группах, пытающихся создать теоретическую модель законодательного регулирования ОРД, есть и положительные суждения, которые необходимо учесть. В связи с этим мы постараемся разработать собственную теоретическую модель законодательного регулирования оперативно-розыскного мероприятия.

Полагаем необходимым закрепить определение оперативно-розыскного мероприятия в оперативно-розыском законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан для отграничения его от других смежных действий, а также предусмотреть виды оперативно-розыскного мероприятия. Следует предусмотреть в законе «Об ОРД» отдельную статью с уточнением названий некоторых мероприятий для каждого вида. Считаем, что глубокая и детальная регламентация оперативно-розыскных мероприятий сформирует у оперативных сотрудников системное и правовое проведение действий, а также обеспечит гарантии прав людей.

В качестве примера можно привести Модельный закон «Об ОРД» (ст. 1 «Основные понятия, применяемые в настоящем Законе»), а также Закон Республики Таджикистан «Об ОРД», предусматривающий определение понятия оперативно-розыскного мероприятия и их перечень. В Законе РК «Об ОРД» имеется статья, посвященная основным понятиям, применимым в Законе, однако определение понятия «оперативно-розыскное мероприятие» и некоторые его виды отсутствуют.

Необходимо отметить, что 30 октября 2018 г. на одиннадцатом пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ принято постановление «О проекте модельного Соглашения о сотрудничестве государств — членов ОДКБ в сфере ОРД». Одним из важнейших обстоятельств данного законодательного акта является то, что его разработчики не только применяют принцип конспирации, но и всесторонне прорабатывают его в различных аспектах, что позволяет говорить о создании целостности и логической завершённой системы законодательного обеспечения.

В данном постановлении предусмотрена статья, в которой закреплены термины, применяемые в проекте модельного соглашения. В частности, даны определения понятий «оперативно-розыскное мероприятие», «метод ОРД» и «оперативно-розыскное действие». Под методами понимают способы и приемы осуществления отдельных действий или совокупности действий, составляющих содержание оперативно-розыскных мероприятий, а в оперативно-розыскные действия включают организационные, управленческие и иные действия.

Считаем закрепление понятия методов ОРД верным, так как это даст возможность оперативным сотрудникам осуществлять методы ОРД правовым путем, то есть согласно постановлению. Однако, на наш взгляд, включение «иных действий» в оперативно-розыскные действия представляется спорным. И.А. Батаев отмечает, что в уголовном процессе в рамках ОРД могут осуществляться только те оперативно-розыскные мероприятия, исчерпывающий перечень которых предусмотрен ч. 1 ст. 6 Закона «Об ОРД» [4, с. 23], то есть иные действия не могут быть использованы в уголовно-процессуальном доказывании.

Таким образом, мы видим, что имеется законодательный опыт стран — участников СНГ, в оперативно-розыскных законах, которых закреплены определения оперативно-розыскного мероприятия и его перечня в отдельной статье.

Следует рассмотреть мнения ученых, считающих необходимым, что закрепление некоторых понятий, употребляемых в законе, однозначно определит толкование правопримените-

лей. В частности, авторы проекта Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об ОРД» полагают, что такая поправка позволит укрепить законность ОРД, даст объективную оценку действий участников оперативно-розыскных мероприятий и раскроет содержание предусмотренных ФЗ «Об ОРД» оперативно-розыскных мероприятий [5, с. 80-90].

Считаем, что из рассмотренных нами предложений наиболее оптимальный вариант предлагают В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров. Они утверждают, что необходимо закрепить определение понятия «оперативно-розыскное мероприятие» и его виды в ФЗ «Об ОРД». Однако одни из них следует сформулировать в нормах, непосредственно регламентирующих соответствующие вопросы, а другие – в специальной статье ФЗ «Об ОРД» [6, с. 11].

Следующим актуальным вопросом является применение отдельных статей для каждого оперативно-розыскного мероприятия, поскольку порядок проведения этого мероприятия должен быть подробно описан в той мере, которая необходима для обеспечения прав граждан, четко определяя границы, в рамках которых сотрудник может изучать оперативно-розыскную деятельность [7, с. 181].

Среди стран — участников СНГ всего три государства закрепили отдельную статью для каждого вида оперативно-розыскного мероприятия на законодательном уровне: Республика Беларусь (ст. ст. 21-34), Республика Армения (ст. ст. 15-30) и Республика Молдова (ст. ст. 28-36). Однако в Законе Республики Молдовы «О специальной розыскной деятельности» отдельные статьи предусмотрены лишь для некоторых специальных розыскных мероприятий, в частности, для мероприятий, требующих разрешения прокурора и руководителя специализированного подразделения.

В 1991 г. специалисты ОРД одними из первых предложили инициативный авторский проект Закона РСФСР «Об ОРД ОВД» с целью восполнения пробела в законе, а именно, защиты прав и законных интересов граждан, государственной, общественной, кооперативной и иных видов собственности от преступных посягательств [8, с. 119]. Авторы проекта предлагали решить проблемы разночтения в толковании видов оперативно-розыскных мероприятий с помощью изложения их в отдельной норме, определяя содержание и условия применения оперативно-розыскных мероприятий.

А.Е. Чечетин высказал мнение, что «каждое оперативно-розыскное мероприятие должно быть регламентировано на уровне отдельных статей. Принимая во внимание нормы Уголовно-процессуального кодекса, он разделяет фактические основания и юридические основания для их проведения, подробно прописывая общие правила (условия) осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Особое внимание уделяется особенностям их проведения в учреждениях УИС и в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью [9, с. 82–87].

Мы согласны с предложенным объединением двух мероприятий. Отметим, что в Законе РК «Об ОРД» данное мероприятие называется «негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи». Однако в ст. 1 Закона данное мероприятие делится на два – «негласный контроль сетей электрической (телекоммуникационной) связи» и «перехват и снятие информации, передаваемой по сетям электрической (телекоммуникационной) связи».

О закреплении оперативно-розыскных мероприятий отдельными статьями по аналогии с УПК РФ писали и В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров, считая, что «это обеспечит единообразное нормативно правовое регулирование оперативно-розыскных мероприятий различными органами, осуществляющими ОРД, и однозначное понимание правовой сущности этих мероприятий всеми лицами, которые так или иначе связаны с проведением, оценкой таких оперативно-розыскных мероприятий и с использованием их результатов» [6, с. 13–14].

УПК РК регламентирует каждый вид НСД (аналогично оперативно-розыскным мероприятиям) в отдельных статьях, предусматривая определение мероприятия и его содержание.

Так, с момента появления НСД в УПК РК в январе 2015 г. качество и раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений выросли. Например, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. раскрываемость тяжких преступлений повысилась на 9,5 %, особо тяжких — на 3,6 % [10].

Таким образом, мы считаем, что детальная регламентация отдельных статей для каждого вида оперативно-розыскного мероприятия на законодательном уровне закрепляет общую концепцию и юридическое содержание, к которым в перспективе будут обращаться субъекты оперативно-розыскной деятельности.

Такая потребность вызвана прежде всего тем, что при осуществлении ОРД оперативными сотрудниками значимость придается грамотному использованию всех видов оперативно-розыскного мероприятия, которые являются составным структурным элементом ОРД и служат одним из главных способов выявления, пресечения, раскрытия преступлений. Одновременно с этим, специфика некоторых оперативно-розыскных мероприятий заключается в наличии в их составах нескольких действий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина. Например, при негласном обследовании жилища от сотрудника требуют четкого понимания и соблюдения правового регламента. Это, является с одной стороны, гарантией соблюдения положений Конституции и законодательства по отношению к объекту оперативно-розыскного мероприятия, а с другой – залогом успешного решения оперативным сотрудником поставленной задачи на выделенном направлении деятельности.

Таким образом, модель законодательного регулирования осуществления оперативно-розыскных мероприятий должна строиться по пути достижения баланса между преодолением необоснованной анонимизации отдельных элементов ОРД и необходимостью преодоления рисков чрезмерного раскрытия ее процессуальных и тактических аспектов. В современных условиях развития ОРД в России и Казахстане в рамках оптимальной модели законодательного регулирования следует: 1) закрепить легальное определение понятия «оперативно-розыскное мероприятие»; 2) оформить в рамках отдельных статей профильных законов об ОРД каждое оперативно-розыскное мероприятие с легальной дефиницией и уточнением оснований и условий его инициации и проведения.

Также имеется ряд вопросов, решение которых требует введения самостоятельной статьи в оперативно-розыскной законе (для этого также необходимы научные исследования): 1) обособление института осуществления оперативно-розыскных мероприятий в случаях, не терпящих отлагательства; 2) синтез основных положений, касающихся оперативно-розыскного иммунитета в рамках отдельной статьи профильного закона об ОРД; 3) четкое оформление принудительных мер в оперативно-розыскных законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан.

Описанная идея способна приблизить оперативно-розыскные мероприятия Российской Федерации и Республики Казахстан к единым нормам и устранить противоречия, препятствующие сближению оперативно-розыскных законодательств данных государств.

Список использованной литературы:

1. Кондратьев И.В., Сулейменов Т.Н. Теоретические аспекты моделирования: новые направления исследования // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК. — 2024. — № 2 (84). — С. 101–106.
2. Ушуров К.Т. Организационно-правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2019. — № 1 (89). — С. 187–192.

3. Брамонтов Р.С. Перспективы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства РК. — 2018. — № 1 (50). — С. 150–156.
4. Батаев И.А. Уголовно-процессуальный аспект использования результатов оперативно-розыскной деятельности: Учеб. пос. — Ижевск: Удмуртский университет, 2004. — 124 с.
5. Горяинов К.К., Вагин О.А., Исиченко А.П., Ковалев О.Г. Инициативный авторский проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» // Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / Сост. В.Ф. Луговик. — Омск: ОмЮИ, 2006. — С. 80–90.
6. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. — М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. — 24 с.
7. Васильев Э.А., Прокофьева Т.В. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 5. — 2018. — № 813. — С. 175–184.
8. Фролов В.Ю., Чечетин А.Е., Пенкин В.С., Митрофанов Е.А. Закон РСФСР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (инициативный авторский проект) // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел: Межвуз. сб. науч. тр. — Омск, 1991. Ч. 2. — С. 119–131.
9. Чечетин А.Е. Проект законодательного регулирования оперативно-розыскных мероприятий // Полицейское право. — 2006. — № 4. — С. 82–87.
10. Сведения об основных показателях деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан за 12 мес. 2024 г. [Электронный ресурс] // Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республика Казахстан. — Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>. (дата обращения: 17.10.2024).

Баргаринов А.Р.,*

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты полиция подполковнигі
(e-mail: pradik111777@mail.ru);*

Карл А.М.,

*жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: karl_ardak@mail.ru)*

Жедел-ізвестіру іс-шаралары: теориялық модельді жетілдіру

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасындағы жедел-ізвестіру іс-шараларын заңнамалық реттеуді жетілдірудің әртүрлі тәсілдері қарастырылады. Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының және Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымының жедел-ізвестіру іс-шараларына салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі. Авторлар жедел-ізвестіру іс-шараларын құқықтық реттеуді жақсарту жөніндегі ғалымдардың пікірлерін талдайды. Жедел-ізвестіру іс-шараларын заңнамалық реттеудің авторлық теориялық моделі ұсынылады. Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының жедел-ізвестіру заңдарында «жедел-ізвестіру іс-шарасы» ұғымын, жедел-ізвестіру іс-шарасының түрлерін айқындауды бекіту және іс-шаралардың атауларын нақтылай отырып, жеке баптың әрбір түрі үшін енгізу қажеттігі бар.

Негізгі сөздер: жедел-ізвестіру қызметі, жедел-ізвестіру іс-шаралары, теориялық модель, жасырын тергеу әрекеттері, жедел-ізвестіру заңы.

A.R. Bargarinov,
*Head of the Department of Operational Investigative Activities,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: pradi111777@mail.ru);*

A.M. Karl,
*Senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities,
Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabybayev, e-mail: karl_ardak@mail.ru)*

Operational investigative measures: improvement of the theoretical model

Annotation. The article discusses various approaches to improving the legislative regulation of operational search activities in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. A comparative legal analysis of the operational search activities of the Commonwealth of Independent States and the Collective Security Treaty Organization is carried out. The authors analyze the opinions of scientists on improving the legal regulation of operational search activities. The author's theoretical model of legislative regulation of operational search activities is proposed. There is a need to consolidate in the operational search laws of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan the definition of «operational search event», the types of operational search event and the introduction of a separate article for each type, specifying the names of the events.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, theoretical model, covert investigative actions, operational investigative law.

УДК 342

Беккожина А.А.,
*старший преподаватель кафедры общей подготовки,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана,
e-mail: aigerim_bekkozhiba@list.ru);*

Шаяхметов Ш. Ш.,
*первый заместитель руководителя Судебной администрации Республики Казахстан
(Республика Казахстан, г. Астана)*

Административная ответственность несовершеннолетних в Казахстане: вопросы теории и практики

Аннотация. Статья посвящена особенностям административной ответственности несовершеннолетних в Республике Казахстан, включая меры воспитательного воздействия и их применение. Рассматриваются условия назначения административных взысканий, учёт возрастных особенностей, уровня психического развития, условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. Особое внимание уделено срокам давности привлечения к ответственности, сокращённым для данной категории лиц, а также ограничениям на применение административного ареста. Проанализированы методы воспитательного воздействия, такие как разъяснение закона, заглаживание вреда, ограничение досуга и установление требований к поведению. Статья подчёркивает воспитательный характер административных мер, направленных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: административное правонарушение, несовершеннолетние, профилактические меры, ответственность родителей, административное право, правонарушители, подростки, правоприменительная практика.

Административная ответственность несовершеннолетних в Республике Казахстан является важной частью правоприменительной практики, направленной на обеспечение правопорядка и воспитания правосознания у подрастающего поколения. В последние годы наблюда-

ется увеличение числа зарегистрированных правонарушений, что требует особого внимания со стороны государственных органов и общества.

Согласно ч. 1 ст. 65 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП), несовершеннолетними считаются лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, но не достигшие восемнадцати лет на момент совершения административного правонарушения [1]. Ключевое значение имеет совпадение времени наступления указанного возрастного промежутка с моментом совершения противоправного деяния.

Возраст лица определяется на основании документов, удостоверяющих личность, где указана дата рождения. При этом согласно судебной практике, лицо считается достигшим определённого возраста не в день рождения, а начиная с последующих суток. Если отсутствуют документы, подтверждающие возраст, он устанавливается с помощью соответствующих экспертиз. Данный подход подчёркивает важность точного определения возраста при квалификации правонарушений и установлении административной ответственности несовершеннолетних, что имеет существенное значение для соблюдения правовых норм и обеспечения справедливости.

Согласно статье 1 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка» от 8 августа 2002 г., ребёнком признаётся любое лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста [2]. При назначении наказания в отношении несовершеннолетних государственные органы обязаны учитывать их условия жизни, уровень психического развития и индивидуальные особенности, а также влияние старших лиц. Родители и законные представители обязаны защищать физическое и психическое здоровье ребёнка, способствовать его нравственному развитию. Методы воспитания должны исключать любое жестокое, унижающее или эксплуатирующее отношение, а также оскорбления. Таким образом, законодательство закрепляет приоритет защиты прав и интересов детей, включая создание условий для их гармоничного развития и предотвращения негативного воздействия извне.

Система административных взысканий предусматривает различные меры, среди которых наиболее распространённой является штраф. Штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое за административное правонарушение в соответствии с положениями Особенной части Кодекса об административных правонарушениях. Его размер определяется в кратном отношении к месячному расчетному показателю (МРП), актуальному на момент возбуждения дела [3, с. 89].

Для несовершеннолетних установлен специальный порядок: сумма штрафа не может превышать десяти месячных расчетных показателей, независимо от максимального размера, предусмотренного соответствующей статьёй. Такой подход отражает необходимость учета возрастных особенностей и обеспечения справедливого применения административных мер в отношении несовершеннолетних.

Пример судебной практики по ч. 1, ст. 434 КоАП иллюстрирует особенности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности за мелкое хулиганство. Несовершеннолетний М. был признан виновным в совершении действий, нарушающих общественный порядок, сопровождавшихся нецензурной бранью и оскорбительным поведением в общественном месте. Судом было назначено административное взыскание в виде штрафа, однако, учитывая возраст и материальное положение несовершеннолетнего, обязанность по его уплате была возложена на родителей.

При этом судом также было учтено, что несовершеннолетний М. получает стипендию, что позволило рассмотреть возможность самостоятельной уплаты штрафа. Такой подход демонстрирует индивидуальный подход к назначению наказания, обеспечивая баланс между необходимостью административного взыскания и учетом реальных финансовых возможностей несовершеннолетнего. Законодательство запрещает применение административного

ареста к лицам, не достигшим 18 лет (ч. 2 ст. 50 КоАП), что отражает принцип защиты прав несовершеннолетних в административной практике [4, с. 71].

Пример судебной практики в городе П. демонстрирует особенности применения административной ответственности к несовершеннолетним. Несовершеннолетняя О. была признана виновной по ч. 1 ст. 73-1 КоАП за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью другой несовершеннолетней. Суд наложил административное взыскание в виде штрафа на родителя О., что соответствует законодательству, учитывающему материальное положение несовершеннолетних [4, с. 96].

Лишение специального права к несовершеннолетним может применяться на срок до одного года, тогда как другие виды административных взысканий, за исключением административного ареста, применяются на общих основаниях. Законодательство (ч. 2 ст. 50 КоАП) прямо запрещает применение административного ареста к лицам, не достигшим 18 лет. Таким образом, в правоприменительной практике сохраняется баланс между наказанием и защитой прав несовершеннолетних.

Пример с несовершеннолетним А. из города Павлодара иллюстрирует особенности применения административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения без права управления. Согласно материалам дела, А., не имея водительского удостоверения, сел за руль автомобиля, принадлежащего его родственнику, и в ночное время был остановлен сотрудниками полиции. В ходе проверки было установлено, что он находился в состоянии алкогольного опьянения, что подтвердило проведенное медицинское освидетельствование. Суд признал несовершеннолетнего А. виновным в совершении административного правонарушения и назначил административное взыскание в виде штрафа. Однако учитывая его возраст и отсутствие самостоятельного дохода, в соответствии с ч. 2 ст. 40 КоАП обязанность по уплате штрафа была возложена на родителя.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 КоАП административный арест к несовершеннолетним не применяется. Вместо этого меры административного взыскания направлены на воспитание правонарушителя в духе соблюдения законодательства и предупреждение повторных нарушений как самим лицом, так и другими.

При вынесении решения суд учел не только сам факт правонарушения, но и условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, его уровень психического развития, влияние со стороны семьи и окружения. В связи с этим была проведена проверка, в ходе которой изучены данные об образовательном учреждении, характеристика с места учебы, а также семейная обстановка. Такой подход позволяет органам правосудия учитывать индивидуальные особенности подростков при назначении административных наказаний, что соответствует принципу защиты прав несовершеннолетних [4, с. 180].

Статья 68 КоАП предусматривает, что несовершеннолетний, впервые совершивший административное правонарушение, может быть освобождён от ответственности или наказания с применением мер воспитательного воздействия. Это связано с тем, что несовершеннолетние в силу возраста не всегда способны объективно оценивать свои действия. Основной мерой воздействия является разъяснение закона, направленное на объяснение сути совершённого деяния и последствий повторных нарушений.

В соответствии со ст. 69 КоАП меры воспитательного воздействия включают разъяснение закона, обязанность загладить причинённый вред, а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению. Эти меры акцентируют внимание на исправлении несовершеннолетнего и предупреждении дальнейших правонарушений через воспитательный подход.

Несовершеннолетнему, совершившему административное правонарушение, могут быть одновременно назначены несколько мер воспитательного воздействия. Одной из таких мер

является обязанность загладить причиненный вред, которая определяется с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и его трудовых навыков.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению могут включать запрет на посещение определённых мест, ограничение форм досуга, таких как управление транспортным средством, запрет пребывания вне дома после установленного времени, а также выезд в другую местность без разрешения суда или уполномоченного органа [5, с. 175].

Кроме того, в соответствии с положениями ст. 54 КоАП, несовершеннолетнему могут быть предъявлены дополнительные требования, такие как завершение обучения или трудоустройство при содействии комиссии по защите прав несовершеннолетних. Эти меры направлены на коррекцию поведения правонарушителя, его социальную адаптацию и предупреждение повторных правонарушений.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним меры воспитательного воздействия органы внутренних дел могут обратиться в суд для ее отмены и привлечения правонарушителя к административной ответственности, если срок давности не истек. Согласно статье 62 КоАП, несовершеннолетние не подлежат привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения правонарушения, при этом сроки давности для них сокращены наполовину. Для несовершеннолетних лиц, освобожденных от ответственности или исполнения административного взыскания, срок давности также уменьшается пропорционально [6, ст. 123].

Несовершеннолетний, на которого наложено административное взыскание, считается подвергнутым ему в течение шести месяцев после исполнения постановления. В отличие от общего срока в один год, установленного ст. 61 КоАП, для несовершеннолетних этот срок сокращается до шести месяцев. Эти нормы подчеркивают особый подход к правонарушениям несовершеннолетних, направленный на ускоренное восстановление их правового статуса и воспитательное воздействие. Статистика по РК представлена в таблице 1.

Таблица 1

Статистика по административным правонарушениям несовершеннолетних в Республике Казахстан

Показатель	2023 год	2024 год	Изменение
Количество родителей, привлечённых к ответственности за ненадлежащее воспитание детей	10 000	18 000	+80 %
Количество выявленных фактов нахождения несовершеннолетних в развлекательных учреждениях ночью	1 600	2 200	+39,9 %
Количество зарегистрированных случаев буллинга и кибербуллинга среди несовершеннолетних	–	121	–

На основании представленных данных можно выделить несколько ключевых тенденций и аспектов. Рассмотрим их подробнее.

1. Рост числа привлечённых к ответственности родителей

В 2024 г. значительно увеличилось количество родителей, привлечённых к ответственности за ненадлежащее воспитание детей — с 10 000 случаев в 2023 г. до 18 000, что составляет рост на 80 %. Этот показатель свидетельствует о повышенном внимании к роли родителей в формировании правового сознания несовершеннолетних. Вполне вероятно, что рост числа привлечённых родителей может быть обусловлен изменением подходов к мониторингу семейного воспитания, усилением административного контроля и правоприменительной практики. Это также может указывать на проблемы в семье, такие как недостаток надзора за

детьми, отсутствие эффективного взаимодействия между родителями и образовательными учреждениями.

2. Выявление несовершеннолетних в развлекательных заведениях ночью

Количество зарегистрированных случаев нахождения несовершеннолетних в развлекательных учреждениях в ночное время увеличилось с 1 600 в 2023 г. до 2 200 в 2024 г. (на 39,9 %). Это указывает на проблему ненадлежащего контроля со стороны родителей, а также недостатки в работе администрации таких учреждений, которые обязаны соблюдать ограничения на пребывание детей в ночное время.

Данная проблема имеет значительные социальные последствия, так как ночное нахождение несовершеннолетних в подобных местах может способствовать вовлечению их в антиобщественные действия или подвергать риску стать жертвами преступлений.

3. Регистрируемые случаи буллинга и кибербуллинга

В 2024 г. впервые начали фиксироваться случаи буллинга и кибербуллинга среди несовершеннолетних, их общее количество составило 121. Появление этого показателя в статистике, вероятно, связано с изменением методологии учёта и акцентом на проблеме буллинга в образовательных учреждениях и интернете [7, с. 77].

Буллинг как явление остаётся малоисследованным в национальном контексте, однако его включение в статистику свидетельствует о важности проблемы и необходимости внедрения профилактических мер. Речь должна идти об образовательных программах для учащихся и учителей, а также разработке механизмов, позволяющих оперативно реагировать на случаи травли.

Рост всех указанных показателей может быть интерпретирован двояко. С одной стороны, это может свидетельствовать о реальном увеличении числа правонарушений. С другой стороны, усиление контроля и более активная регистрация таких случаев могли привести к улучшению выявляемости. Это также говорит о возросшем внимании государственных органов к проблемам несовершеннолетних и их окружения.

Исходя из проведённого анализа, можно предложить следующие меры.

1. Усиление поддержки семей: введение программ по обучению родителей основам воспитания, развитие психологической помощи и консультирования для семей с детьми.

2. Контроль развлекательных учреждений: проведение рейдов, усиление ответственности администрации за нахождение несовершеннолетних в ночное время.

3. Профилактика буллинга: разработка школьных программ и внедрение цифровых инструментов для предотвращения буллинга и кибербуллинга.

4. Мониторинг и учёт: улучшение системы статистического учёта для получения детализированных данных, включая классификацию по регионам и видам правонарушений.

Представленные статистические данные демонстрируют как позитивные аспекты (усиление контроля и систематизация учёта), так и остающиеся проблемы, такие как низкий уровень семейного воспитания и недостаточная профилактика правонарушений. Для дальнейшего снижения уровня административных правонарушений среди несовершеннолетних необходим комплексный подход, включающий усилия государства, образовательных учреждений и родителей.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) [Электронный ресурс]: доступ из справочно-

правовой системы «Информационная система «ПАРАГРАФ». — Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>

2. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 г. № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» (с изм. и доп. по сост. на 11.01.2025 г.) [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «Информационная система «ПАРАГРАФ». — Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>

3. Жумагалиева Н.К. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних в Казахстане: Монография. — Алматы: Атамұра, 2021. — 384 с.

4. Хайруллина С.М. Административная ответственность несовершеннолетних в Республике Казахстан: Учеб. пос. — Алматы: Юридическая фирма, 2020. — 312 с.

5. Мусаханова К.Т. Административная ответственность несовершеннолетних: правовые и социальные аспекты. — Алматы: Абай атындағы университет, 2024. — 328 с.

6. Тулеуова Г.С. Административный кодекс Республики Казахстан: комментарий и практика применения. — Алматы: Юридическая литература, 2022. — 420 с.

7. Карымсаков Р.Ш., Нарбинова М.М., Каженова А.С. Правовое положение несовершеннолетних по уголовному законодательству стран СНГ // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 76–83.

Бекқожина А.А.,

*жалпы дайындық кафедрасының аға оқытушысы
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ ІІМ Басқару Академиясы,*

Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: aigerim_bekkozhiba @list.ru);

Шаяхметов Ш. Ш.,

*Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының орынбасары
(Қазақстан Республикасы, Астана қ.)*

Қазақстандағы кәмелетке толмағандардың әкімшілік жауапкершілігі: теория және практика мәселелері

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы кәмелетке толмағандардың әкімшілік жауапкершілігінің ерекшеліктеріне, оның ішінде тәрбиелік ықпал ету шаралары мен оларды қолдануға арналған. Әкімшілік жазаларды тағайындау шарттары, жас ерекшеліктерін, психикалық даму деңгейін, кәмелетке толмағанның өмір сүру және тәрбиелеу жағдайларын ескеру қарастырылады. Осы санаттағы адамдар үшін қысқартылған жауапкершілікке тартудың ескіру мерзіміне, сондай-ақ әкімшілік қамауға алуды қолдануға шектеулерге ерекше назар аударылды. Заңды түсіндіру, зиянды түзету, бос уақытты шектеу және мінез-құлыққа қойылатын талаптарды белгілеу сияқты тәрбиелік әсер ету әдістері талданады. Мақала кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алуға бағытталған әкімшілік шаралардың тәрбиелік сипатын көрсетеді.

Негізгі сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық, кәмелетке толмағандар, алдын алу шаралары, ата-аналардың жауапкершілігі, Әкімшілік құқық, құқық бұзушылар, жасөспірімдер, құқық қолдану практикасы.

A.A. Bekkozhdina,
*Senior Lecturer of the Department of General Training,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, e-mail: aigerim_bekkozhdina@list.ru);*

Sh.Sh. Shayakhmetov,
*First Deputy Head the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan
(Republic of Kazakhstan, Astana)*

Administrative responsibility of minors in Kazakhstan: questions of theory and practice

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of administrative responsibility of minors in the Republic of Kazakhstan, including measures of educational influence and their application. The conditions for the appointment of administrative penalties are considered, taking into account the age characteristics, the level of mental development, living conditions and upbringing of a minor. Particular attention is paid to the limitation periods for bringing to justice, which have been shortened for this category of persons, as well as restrictions on the use of administrative arrest. The methods of educational influence are analyzed, such as clarifying the law, making amends for harm, limiting leisure time and setting requirements for behavior. The article highlights the educational nature of administrative measures aimed at preventing juvenile delinquency.

Keywords: administrative offense, minors, preventive measures, parental responsibility, administrative law, offenders, adolescents, law enforcement practice.

УДК 343.2/7

Бексеитова З.Ж.,
*начальник отдела кадровой работы,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: bekseitova.zamira@bk.ru);*
Мусабаева Г.Н.,
*старший преподаватель кафедры история Казахстана и права,
кандидат юридических наук
(Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: science_future@mail.ru)*

Правовые аспекты уголовной ответственности юридических лиц

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан в контексте мировой практики. Авторы рассматривают историческое развитие данного института, начиная с феодальной Европы и до его современных интерпретаций в различных правовых системах, включая англоамериканскую и романо-германскую. Анализируются как позитивные аспекты, так и сложности, связанные с реализацией рассматриваемого законодательного механизма. Авторы предлагают ряд рекомендаций для оптимизации процесса внедрения уголовной ответственности юридических лиц в казахстанское законодательство, включая необходимость широкого общественного обсуждения и разработку четких критериев для определения вины и ответственности организаций.

Ключевые слова: уголовное право, юридическое лицо, субъект преступления, вина, корпоративная ответственность, совершенствование законодательства, экономические преступления, экологические преступления.

В постсоветских государствах особенно актуальной является задача разработки механизма уголовной ответственности юридических лиц. В условиях глобализации экономики, где значимость экономической безопасности возрастает, необходимо эффективно противо-

стоять уголовным правонарушениям, совершаемым организациями. Преступления, такие как коррупция (взяточничество), незаконное обогащение, экономические манипуляции, экологические нарушения и нарушения трудового законодательства, могут причинять серьезный урон как обществу, так и государственным структурам.

Вопросы введения уголовной ответственности для организаций являются предметом активного обсуждения в научной и правовой сферах. Приверженцы данной инициативы аргументируют, что юридические лица, как независимые участники правоотношений способны осуществлять действия, влекущие уголовную ответственность. Они утверждают, что законодательное урегулирование уголовной ответственности юридических лиц повысит результативность борьбы с преступностью, укрепляя правопорядок и законность.

В соответствии с положениями Уголовного кодекса Республики Казахстан, основанием для наступления уголовной ответственности выступает совершение деяния, которое включает все элементы состава уголовного правонарушения [1]. Несмотря на то, что противоправность действия определяется относительно однозначно в рамках формально-правового анализа, вопросы ответственности и виновности юридических лиц остаются значительно более сложными, что связано с их статусом как неодушевленных субъектов, действующих в рамках правового поля. К тому же, в сфере правоприменения особенно трудной задачей является доказательство вины организаций, учитывая, что современное законодательство предусматривает возможность административной ответственности для юридических лиц. Данная проблема актуализируется в контексте расширения сферы действия нормативных правовых актов и требует комплексного подхода к анализу деятельности юридических лиц в юридической практике.

Противники концепции уголовной ответственности юридических лиц выражают мнение о её несправедливости, аргументируя тем, что организация не обладает статусом субъекта в рамках уголовного права. Они высказывают опасения, что такое нововведение может стать основой для возможных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, которые имеют полномочия осуществлять уголовное преследование [2].

Еще одним аргументом противник выступает то, что уголовная ответственность юридических лиц приводит к коллективной ответственности, а не к наказанию конкретных виновных лиц. Также отмечается сложность и ресурсоемкость процесса реализации уголовной ответственности для юридических лиц, что, по мнению критиков, делает процедуру нецелесообразной.

При этом существует ряд ученых, выступающих за установление уголовной ответственности юридических лиц. Приверженцы уголовной ответственности для юридических лиц представляют ряд аргументов, подчеркивающих необходимость и справедливость такой меры. Основываясь на признании юридических лиц как самостоятельных субъектов права, они отмечают, что такие субъекты обладают комплексом прав и обязанностей, нарушение которых может причинить вред другим лицам, обществу или государству [3, с. 18]. Таким образом, уголовная ответственность юридических лиц обеспечивает справедливость, особенно когда они совершают преступления в своих интересах или интересах своих учредителей [4].

Дополнительно, реализация такой ответственности укрепляет корпоративную этику, поскольку юридические лица стимулируются к строгому контролю за собственной деятельностью, чтобы избежать уголовного преследования [5, с. 65]. Это также способствует повышению общей эффективности в борьбе с корпоративной преступностью [6, с. 24]. Такая ответственность уже предусмотрена во многих странах мира, принадлежащих к различным правовым системам Основываясь на международном опыте, многие ученые приходят к выводу, что внедрение подобной практики отвечает глобальным трендам и стандартам в области уголовного правосудия.

История уголовной ответственности юридических лиц характеризуется длительным развитием. В феодальной Европе уголовная ответственность распространялась на широкий круг субъектов, включая животных и неодушевленные объекты, что облегчало привлечение к ответственности корпораций и общин, особенно во Франции в период XVI–XVIII вв. После Великой французской революции в странах романо-германской правовой системы укрепился принцип индивидуальной ответственности, хотя во Франции элементы уголовной ответственности юридических лиц сохранились в ограниченной форме [7].

В англосаксонской правовой традиции, несмотря на первоначальное отрицание уголовной ответственности корпораций, с развитием капитализма произошел переход к её признанию. В Соединенных Штатах Америки такая ответственность была введена в 1909 г., и на данный момент действует закон о корпоративной уголовной ответственности, который предусматривает возможность привлечения юридического лица к ответственности за преступления, совершенные в его интересах, включая коррупцию, мошенничество, экологические нарушения и другие виды уголовно наказуемых деяний [8].

В Великобритании уголовная ответственность для юридических лиц была введена в 1846 г. Закон о корпоративном убийстве и корпоративном гомициде регулирует основные аспекты такой ответственности, в том числе возможность привлечения за преступления, приведшие к смерти человека, совершенные в результате действий или бездействия сотрудников юридического лица. Важно установить, что действия или бездействия были совершены без всех возможных мер предотвращения преступления со стороны юридического лица. Признание вины влечет за собой различные виды наказаний, включая штрафы, конфискацию имущества и приостановление деятельности [9].

До последнего времени уголовная ответственность юридических лиц признавалась как особенность преимущественно англоамериканской системы уголовного права. В последние годы, однако, наблюдается тенденция по включению данного института в уголовное законодательство многих стран мира. Основным стимулом для таких изменений заключается в стремлении эффективно противостоять экологическим и экономическим преступлениям. В частности, установлено, что индивидуальная ответственность сотрудников юридического лица недостаточно эффективна для возмещения причиненного ущерба и предотвращения новых нарушений.

На сегодня нормы уголовной ответственности юридических лиц внедрены в законодательные системы многих стран, включая Австралию, Великобританию, Бельгию, Венгрию, Данию, Израиль, Ирландию, Исландию, Канаду, Китай, Нидерланды, Польшу, Румынию, Словению, Швейцарию и другие страны.

Тем не менее, анализируемая концепция пока не нашла достаточно широкого признания в юридических системах, основанных на романо-германской системе права. В этих странах законодатель продолжает придерживаться мнения, что для борьбы с крупномасштабными экологическими и экономическими правонарушениями юридических лиц достаточно существующих механизмов административной и гражданской ответственности.

Анализ национальной уголовно-правовой литературы, касающейся вопросов уголовной ответственности юридических лиц, демонстрирует устойчивую тенденцию к признанию организаций как субъектов преступления в теории уголовного права. Основными факторами, стимулирующими реформы в казахстанском уголовном законодательстве для введения ответственности юридических лиц, являются масштаб ущерба от их противоправной деятельности, трудности в определении виновности отдельных сотрудников и возможность эффективного взыскания штрафов.

В соответствии с принципами рассматриваемой теории, юридическое лицо признается субъектом правоотношений благодаря законодательному урегулированию и социально-

экономической необходимости его участия в экономической деятельности наравне с физическими лицами и другими социальными структурами.

Вопрос о введении уголовной ответственности для юридических лиц остается актуальным и требует всестороннего анализа. Уже существующая в Кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан ответственность для организаций в таких сферах, как предпринимательская деятельность, финансы, налоги и сборы, рынок ценных бумаг, а также экологические правонарушения, подчеркивает сходство административных и уголовных норм. Уголовная ответственность актуализируется при наличии значительного ущерба, поэтому логично предложение о её введении для юридических лиц в действующем казахстанском законодательстве. Такие преступления, как фальсификация продукции, нарушение экологических стандартов, финансовые махинации, и другие серьезные правонарушения, потенциально могут быть включены в категорию деяний, за которые подлежат уголовному преследованию юридические лица.

Изучение научных аргументов сторонников уголовной ответственности юридических лиц показывает, что вина организаций проявляется через действия их сотрудников, которые осуществляют управление правами и обязанностями этих лиц [10]. Тем не менее, критики данного подхода указывают на потенциальное противоречие с принципами казахстанского уголовного права, которое исходит из индивидуальной вины за совершенные преступления. Оппоненты подчеркивают, что введение уголовной ответственности для юридических лиц потребует значительных изменений в законодательстве, включая разработку новых оснований для ответственности и видов наказания. Это приведет к созданию двойной системы ответственности: одна будет применяться к физическим лицам за совершение общественно опасных деяний, вторая — к юридическим лицам за преступления, совершенные от их имени и в их интересах.

На наш взгляд, в контексте уголовного законодательства Республики Казахстан представляется целесообразным включение в него раздела, который бы регламентировал уголовную ответственность юридических лиц. Данное предложение подразумевает определение конкретных условий, при которых организация будет привлекаться к ответственности за преступления, совершенные физическими лицами.

Анализ существующих научных точек зрения позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, введение уголовной ответственности юридических лиц способствует усилению борьбы с преступностью, профилактике правонарушений и компенсации ущерба.

Во-вторых, при разработке законопроекта в Казахстане необходимо учесть определение перечня преступлений, за которые может наступать уголовная ответственность юридических лиц, а также разработать критерии для установления, что действия юридического лица осуществлялись в его интересах или в его пользу.

В заключение отметим, что реализация уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан представляется мерой, которая будет способствовать повышению эффективности противодействия экономической и экологической преступности. Для оптимизации введения данного института предлагается проведение всесторонних общественных обсуждений с участием представителей бизнес-сообщества, некоммерческих организаций и других заинтересованных сторон в процессе разработки соответствующего законопроекта. Важно также в законопроекте разработать механизмы, которые обеспечат справедливость и неизбежность наказания для организаций, совершивших уголовные правонарушения.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) [Электронный ресурс] — URL: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
2. Максат И.М. Возможность введения уголовной ответственности для юридических лиц в Республике Казахстан // *Мировая наука*. — 2023. — № 11 (80). — С. 53–58.
3. Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 1998. — 87 с.
4. Рахимов К.Е. Научные воззрения на вину юридического лица в уголовном праве: теоретико-правовой дискурс // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 331–335.
5. Никифоров А. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // *Государство и право*. — 1994. — № 6. — С. 111–118.
6. Иванцов П.П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000. — 194 с.
7. Шамишева К.Г. Перспективы внедрения института уголовной ответственности юридических лиц в Казахстане // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. — 2011. — № 1 (21). — С. 122–125.
8. Кичигина О.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в законодательстве Великобритании, США и Российской Федерации // *Теория и практика социогуманитарных наук*. — 2021. — № 4 (16). — С. 77–86.
9. Мелюханова Е.Е. Уголовно-правовая категория «вина» // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. — 2024. — № 3. — С. 525–529.
10. Бекмагамбетов А.Б. О необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Казахстан в части введения в него норм-принципов и уголовной ответственности юридических лиц // *Вестник ЧелГУ*. — 2010. — № 33. — С. 42–44.

Бексеитова З.Ж.,
кадр жұмысы бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bekseitova.zamira@bk.ru);
Мұсабаева Г.Н.,
Қазақстан тарихы және құқық кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты
(М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
Қазақстан Республикасы, Петропавл қ., e-mail: science_future@mail.ru)

Заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығының құқықтық аспектілері

Аннотация. Мақала әлемдік тәжірибе аясында Қазақстан Республикасындағы заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін талдауға арналған. Авторлар бұл институттың тарихи дамуын феодадық Еуропадан бастап, оның әртүрлі құқықтық жүйелердегі, соның ішінде англо-американдық және романогермандық заманауи интерпретацияларына дейін қарастырады. Қарастырылып отырған заңнамалық механизмді іске асырумен байланысты оң аспектілер де, қиындықтар да талданады. Авторлар заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін қазақстандық заңнамаға енгізу процесін оңтайландыру үшін бірқатар ұсынымдар ұсынады, соның ішінде кең қоғамдық талқылау қажеттілігі және ұйымдардың кінәсі мен жауапкершілігін анықтау үшін нақты критерийлер әзірлеу.

Негізгі сөздер: қылмыстық құқық, заңды тұлға, қылмыс субъектісі, кінә, корпоративтік жауапкершілік, заңнаманы жетілдіру, экономикалық қылмыстар, экологиялық қылмыстар.

Z.Zh. Bekseitova,
Head of the HR Department,
Master of Law, Major of Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bekseitova.zamira@bk.ru);

G.N. Musabayeva,
Senior Lecturer of the Department of History of Kazakhstan and Law,
Candidate of Legal Sciences,
(North-Kazakhstan University named after M. Kozybaev,
Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk city, e-mail: science_future@mail.ru)

Legal Aspects of Criminal Liability of Legal Persons

Annotation. The article is devoted to the analysis of the criminal liability of legal entities in the Republic of Kazakhstan in the context of world practice. The authors consider the historical development of this institution, starting from feudal Europe and up to its modern interpretations in various legal systems, including Anglo-American and Romano-German. The article analyzes both the positive aspects and the difficulties associated with the implementation of the legislative mechanism under consideration. The authors propose a number of recommendations to optimize the process of introducing criminal liability of legal entities into Kazakh legislation, including the need for broad public discussion and the development of clear criteria for determining the guilt and responsibility of organizations.

Keywords: criminal law, legal entity, subject of the offence, guilt, corporate liability, improvement of legislation, economic crimes, environmental crimes.

УДК 343.487

Дарменов А.Д.,
начальник Академии,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)

К вопросу о реализации пробационного контроля в отношении несовершеннолетних

Аннотация. Статья посвящена проблемам практики назначения наказаний в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовные правонарушения; особенностям применения отдельных видов санкций к рассматриваемой категории субъектов уголовно-правовых отношений. Автором рассматриваются особенности реализации пробационного контроля в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан, реализации принудительных мер воспитательного воздействия, вопросы применения норм уголовного законодательства Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних. Автором проведен анализ современного понимания вопросов организации пробационного контроля, изучены тенденции и направления его развития в отношении несовершеннолетних. Особое внимание уделено направлению осуществления пробационного контроля службой пробации в Республике Казахстан.

Ключевые слова: пробация, пробационный контроль, несовершеннолетний, субъект уголовно-правовых отношений, принудительные меры воспитательного воздействия.

За достаточно непродолжительный период времени (с 2012 г.) институт пробационного контроля в Республике Казахстан стал самостоятельным правовым институтом, представляющим собой разновидность контрольной деятельности государственных органов (службы пробации и полиции) по осуществлению контроля за исполнением лицами, в отношении которых он применен, обязанностей, возложенных законом и судом. Законодательное определение службы пробации как органа уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, осуществляющего исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполне-

ния уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию пробации, отражено в подпункте 8 ст. 3 УИК РК [1, с. 168].

Именно пробационный контроль стал первичным элементом внедряемого института пробации, что во многом следует объяснить наличием сходного механизма в виде контроля за условно осужденными. При этом впервые на законодательном уровне был определен субъект осуществления пробационного контроля в отношении несовершеннолетних, к которым он был применен в качестве принудительной меры воспитательного воздействия. Данная функция была возложена на органы полиции.

Пробационный контроль по своей сути представляет особую контрольную деятельность, осуществляемую уполномоченными государственными органами. Она связана с осуществлением с их стороны контроля за исполнением лицами, в отношении которых применен пробационный контроль, обязанностей и правоограничений, установленных законом и судом. При этом законодатель четко определил уполномоченные государственные органы, на которые возложено его осуществление (т. е. субъекты пробационного контроля).

Так, в соответствии с действующими редакциями ч. 1 ст. 20, чч. 10 и 11 ст. 24, ч. 1 ст. 69, ст. 174 УИК РК и ст. 19 Закона РК «О пробации» в рамках приговорной пробации, которая реализуется в отношении осужденных, отбывающих ограничение свободы, осужденных условно, и в рамках постпенитенциарной пробации в отношении лиц, которым неотбытая часть лишения свободы была заменена ограничением свободы (в том числе несовершеннолетних), пробационный контроль осуществляется службой пробации. В свою очередь, в отношении лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы на основании УДО (в том числе несовершеннолетних), а также в отношении несовершеннолетних, которым применена соответствующая принудительная мера воспитательного воздействия, пробационный контроль осуществляется сотрудниками полиции [2]; [3].

Примечательно, что даже в рамках принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних пробационный контроль также устанавливается по правилам ч. 2 ст. 44 УК РК сроком до 1 года (ст. 85 УК РК) [2]. При этом следует отметить, что построение системы принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних отличается от построения системы уголовных наказаний (ст. 40 УК РК) тем, что соответствующие меры не расположены в порядке возрастания их строгости. Это не дает возможности отнести пробационный контроль к наиболее строгим мерам принудительного воспитательного воздействия, хотя он и расположен последним в перечне ч. 1 ст. 84 УК РК. Так, в частности, непосредственно перед пробационным контролем размещена мера «возложение обязанности принести извинение потерпевшему», которая по своему содержанию является самой мягкой из всего перечня. Напротив, помещение в организацию образования с особым режимом содержания, исходя из содержания ч. 5 ст. 85 УК РК, является наиболее строгой мерой, которая может применяться даже при совершении тяжкого преступления. В данном случае вывод вполне логичен: законодатель не преследовал цель определить степень строгости той или иной меры принудительного воспитательного воздействия, а лишь представил их перечень, из которого суд выбирает в каждом конкретном случае ту, которая является достаточной (либо их комбинацию, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 84 УК РК).

Специфика исправительного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей к настоящему времени является аксиомой международной юридической практики, а в законодательстве всех стран в обязательном порядке установлена юридическая граница между совершеннолетием и несовершеннолетием, чем создана автономная демографическая группа людей – носителей специфических прав и обязанностей в силу соответствующего возраста. Потребность в формировании такой автономной группы диктуется необходимостью в особой, специальной правовой защите несовершеннолетних, обусловленной психофизиологическими и социальными качествами личности детей и подростков. Данное требование в полной

мере относится и к несовершеннолетним, совершившим уголовные правонарушения [4, с. 216]; [5, с. 22].

Согласно общеправовому понятию, «несовершеннолетний» – тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную дееспособность, т.е. способность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности. Однако учет состояния несовершеннолетия в разных отраслях права имеет специфическое содержание, определяемое особенностями общественных отношений, регулируемых данной отраслью права [6, с. 427–430]; [7, с. 196–197].

Казахстанское уголовное законодательство (ч. 1 ст. 80 УК РК) предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, которыми признаются лица, достигшие возраста 14 лет, но которым еще не исполнилось 18 лет [8]. Но хотя законодатель и установил нижний предел наступления уголовной ответственности в 14 лет (для формально определенного перечня преступлений), структурная характеристика преступности несовершеннолетних «как бы усечена по сравнению с преступностью молодых и взрослых, т.к. некоторые виды преступлений несовершеннолетние вообще не совершают (в силу не включения в те или иные виды общественных отношений), а применительно к другим, даже если данные деяния и совершаются в несовершеннолетнем возрасте, соответствующие лица не рассматриваются как субъекты преступлений» [9, с. 238]. Это связано с тем, что нормы УК РК определяют ответственность несовершеннолетних с 16-летнего возраста и только за ряд преступлений – с 14-летнего, причем «эти требования носят категорический характер и подлежат буквальному исполнению» [2, с. 46].

Кроме того, несовершеннолетний, хотя формально и достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, тем не менее, может не нести ее вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, поскольку в данном случае во время совершения уголовного правонарушения он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими [9]. Социальная потребность закрепления особого порядка наступления уголовной ответственности несовершеннолетних заключается в том, что, с учетом особенностей интенсивно развивающейся психики подростка, необходимая достаточность уголовно-правового воздействия на них может быть достигнута в большинстве случаев за счет применения к ним смягченных или специфических мер воздействия. Как отмечают И.Л. Трунов и Л.К. Айвар, в таком возрасте подростки, как правило, психически и социально незрелы, их личность еще окончательно не сформировалась, поэтому исправительное воздействие применительно к несовершеннолетнему должно носить прежде всего воспитательный характер [10, с. 30]. В связи с этим, согласно подп. 1 ст. 18 Закона РК «О пробации», пробационное воздействие в отношении несовершеннолетних должно осуществляться с учетом их индивидуальных и возрастных особенностей [3].

Имеющаяся в настоящее время законодательная база, касающаяся, в том числе, вопросов профилактики правонарушений несовершеннолетних, сформирована с учетом всестороннего учета потребностей данной категории лиц. Именно с учетом данных факторов и обусловлена дифференциация правовых норм, адресованных несовершеннолетним, в том числе в рамках осуществления пробационной деятельности. Так, в частности, в соответствии с УК РК ограничение свободы в отношении несовершеннолетних может быть применено на срок до 2-х лет (общий срок данного наказания – до 7 лет, то есть имеет место сокращение более, чем в три раза). При этом несовершеннолетние к принудительному труду не привлекаются, несмотря на то, что трудовая деятельность несовершеннолетних лиц разрешена в соответствии с трудовым законодательством РК. Кроме того, у осужденных, совершивших преступление в

несовершеннолетнем возрасте, возможность быть освобожденным по УДО от отбывания наказания возникает после отбытия более короткого срока (ч. 1 ст. 86 УК РК) [2].

В свою очередь, при применении условного осуждения пробационный контроль в отношении несовершеннолетнего может устанавливаться только на срок до 1-го года, а не на весь срок назначенного наказания в виде лишения свободы, как в отношении лиц, достигших совершеннолетия. Причем при применении условного осуждения несовершеннолетним лицам могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия, а не дополнительные уголовные наказания или иные правоограничения, которые применяются к совершеннолетним лицам (ст. 63 УК РК) [2]. Согласно ч. 3 ст. 63 УК РК и п. 19-1 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 апреля 2002 г. № 6, возможно применение к несовершеннолетним условного осуждения и при повторном совершении ими преступления небольшой или средней тяжести в период осуществления за ними пробационного контроля. В данном случае она назначается также в сокращенных размерах – от 6 месяцев до 1 года. Кроме того, законодательством предусмотрен особый (льготный) порядок условий отмены условного осуждения в отношении несовершеннолетних (ст. 64 УК РК) [2]; [11].

К лицам, отбывающим лишение свободы за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, такие институты, как УДО и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, могут быть применены после фактического отбытия ими более короткого срока наказания, нежели это установлено для взрослых лиц; кроме того, применение замены неотбытой части лишения свободы на ограничение свободы для данной категории лиц возможно за совершение преступления любой категории, в то время как для совершеннолетних лиц исключается применение замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по особо тяжким преступлениям (ч. 1 ст. 73, ст. 87 УК РК) [2].

Соответственно, приведенные суждения предполагают, что система мер принудительного воспитательного воздействия на несовершеннолетних должна быть подвергнута корректировке. Так, необходимо осуществить объединение меры по ограничению досуга и установления особых требований к поведению с пробационным контролем как мер воздействия одного порядка, практически не имеющих четких оснований для их «размежевания» (в данном случае сохранение меры в форме пробационного контроля предпочтительнее в свете вектора развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства). При этом сущность понятия «пробационный контроль» тяготеет именно к тому, чтобы связывать поведение лица, в отношении которого он устанавливается, с определенными ограничениями и обязанностями (очевидно, в том числе, и в качестве принудительной меры воспитательного воздействия).

Список использованной литературы:

1. Скаков А.Б., Аужанов Р.Б., Танатаров С.М. Правовой статус службы пробации Республики Казахстан: тенденции и перспективы развития // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 167–174.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>
3. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 г. № 38-VI ЗРК [Электронный ресурс] — URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038/>
4. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации» / Под общ. ред. М.А. Кызылова. — Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. — 240 с.
5. Галкин В.Л. Особенности назначения наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте. — М.: Палеотип, 2006. — 228 с.

6. Популярный юридический энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. — 800 с.

7. Адилов Б.К. Характеристика принципов уголовно-исполнительного законодательства // Бюллетень науки и практики. — 2020. — Т. 6. — № 1. — С. 303–397.

8. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] — URL: // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

9. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Под ред. И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова, В.Н. Кудрявцева. — М.: Юридическая литература, 1985. — 416 с.

10. Трунов И.Л., Айвар Л.К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. — 2005. — № 10. — С. 27–38.

11. Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» от 11 апреля 2002 г. № 6 // [Электронный ресурс] — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P02000006S/>

Дарменов А.Д.,

Академия бастығы,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция генерал-майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)

Кәмелетке толмағандарға қатысты пробациялық бақылауды жүзеге асыру мәселесі туралы

Аннотация. Мақала қылмыстық құқық бұзушылық жасаған кәмелетке толмағандарға қатысты жаза тағайындау практикасының проблемаларына; қылмыстық-құқықтық қатынастар субъектілерінің қарастырылып отырған санатына санкциялардың жекелеген түрлерін қолдану ерекшеліктеріне арналған. Автор Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандарға қатысты пробациялық бақылауды іске асырудың, тәрбиелік іс-қимылдың мәжбүрлеу шараларын іске асырудың ерекшеліктерін, кәмелетке толмағандарға қатысты Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының нормаларын қолдану мәселелерін қарайды. Автор пробациялық бақылауды ұйымдастыру мәселелерін, оның тенденциялары мен кәмелетке толмағандарға қатысты даму бағыттарын заманауи түсінуге талдау жасады. Қазақстан Республикасында пробация қызметінің пробациялық бақылауды жүзеге асыру бағытына ерекше назар аударылды.

Негізгі сөздер: пробация, пробациялық бақылау, кәмелетке толмаған, қылмыстық-құқықтық қатынастардың субъектісі, тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шаралары.

A.D. Darmenov,

Head of the Academy,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Major General

(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after Sh. Kabylbayev, e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)

On the issue of implementing probationary control in relation to minors

Annotation. The article is devoted to the problems of the practice of sentencing minors who have committed criminal offenses; the specifics of the application of certain types of sanctions to the category of subjects of criminal law relations under consideration. The author examines the specifics of the implementation of probation control in relation to minors in the Republic of Kazakhstan, the implementation of compulsory educational measures, and the application of the norms of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in relation to minors. The author analyzes the current understanding of the organization of probation control, its trends and directions of development in relation to minors. Special attention is paid to the direction of probation control by the probation service in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: probation, probation control, minor, the subject of criminal law relations, compulsory measures of educational influence.

УДК 343.8

Дарменов А.Д.,

начальник Академии,

кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор полиции

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,

г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)

Муканов М.Р.,

начальник факультета послевузовского образования

доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, полковник полиции

(Академия управления МВД РК, г. Астана, Республика Казахстан,

e-mail: alik8385@mail.ru

Искусственный интеллект как инструмент реформирования системы исполнения наказания

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли искусственного интеллекта в реформировании системы исполнения наказаний. Рассматривается современная тенденция перехода уголовной системы правосудия к актуарному подходу управления рисками, поддерживаемому технологиями искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется двум основным направлениям применения искусственного интеллекта: обеспечению безопасности и управлению правонарушителями. Обсуждаются как преимущества ИИ, включая повышение объективности и эффективности процессов, так и связанные с этим риски, такие как снижение роли человеческого фактора и усиление контроля в ущерб реабилитации. Подчеркивается необходимость сохранения баланса между технологическим прогрессом и этическими аспектами, а также важность ориентированного на человека подхода в пенитенциарной системе. Делается вывод о том, что успех внедрения искусственного интеллекта зависит от уголовной политики, способной обеспечить использование технологий в интересах реабилитации и социальной ответственности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, контроль, обеспечение безопасности, осужденные, реабилитация, реформирование, система исполнения наказания, социальная ответственность, уголовная политика, управление правонарушителями.

За последние несколько десятилетий система уголовного правосудия пережила сдвиг в сторону управления рисками (актуарное правосудие). Новая модель государственного управления вошла в сферу уголовной политики, возрастает признание важности принятия системы управления правонарушителями. В настоящее время этот новый способ управления системой уголовного правосудия все больше поддерживается искусственным интеллектом (ИИ), который за последнее время доказал свою высокую эффективность в выявлении рисков путем прогнозирования и предотвращения любого вида преступной деятельности с помощью алгоритма, настроенного для обработки нарушений безопасности, киберпреступлений и анализа доказательств [1].

Механизмы ИИ, поддерживаемые его различными формами, такими как алгоритмы глубокого обучения и машинного обучения, также применяются для наблюдения, чтобы отслеживать аномалии в массовых преступлениях с помощью камер видеонаблюдения и видеозаписей, позволяющих распознавать лица [2, с. 78]. Фактически, существует три основные области, в которых ИИ может использоваться в реформировании системы исполнения наказания:

- 1) обеспечение безопасности, защиты и порядка;
- 2) управление правонарушителями (оценка рисков, реабилитация и реинтеграция);
- 3) отбор, управление, обучение и развитие персонала [3].

Центральный вопрос заключается в том, есть ли еще место для реабилитации как измерения, которое формирует систему в целом и исполнение наказаний, в частности. Поэтому, прежде всего, рассмотрим первые две области, в которых ИИ может использоваться в организации уголовного правосудия.

Что касается первого направления, большинство приложений ИИ в тюремном контексте относится к сфере техники безопасности [4, с. 16]. Распознавание изображений, распознавание звука, анализ движений — это лишь некоторые технологии ИИ, которые используются в комбинации для создания систем наблюдения.

Так, в декабре 2023 г. была завершена работа по внедрению сплошного видеонаблюдения во всех отделах полиции и пенитенциарных учреждениях, которая направлена на обеспечение правопорядка и предотвращение преступлений. Используемый в этой системе ИИ позволяет идентифицировать личность, автотранспорт и выявлять правонарушения визуально.

В служебных кабинетах, коридорах и лестничных маршах, а также по периметру зданий полиции установлено около 29 тысяч видеокамер, а в 78 пенитенциарных учреждениях — почти 40 тысяч видеокамер, изображения с которых выведены в центры оперативного управления, ситуационный центр КУИС и органы прокуратуры [5].

Использование ИИ в системе исполнения наказаний призвано обеспечить более эффективное управление рисками и кризисами. Эти новые технологии, даже если они используются в целях безопасности, должны также помочь персоналу, освобожденному от привычных повторяющихся задач (таких как открывание и закрывание дверей, наблюдение за передвижениями и поведением осужденных и т. д.), развивать и поддерживать позитивные человеческие отношения, способствовать тем самым реабилитации и социальной интеграции правонарушителей [3]. Однако на самом деле использование цифровых технологий безопасности, управляемых ИИ, чревато тем, что учреждения уголовно-исполнительной системы будут выполнять лишь контролирующую функцию, а не реабилитирующую, как это предполагается.

Следует отметить и рост использования ИИ при назначении наказаний, не связанных с лишением свободы. В нашей стране уже активно применяются электронный мониторинг и технологии биометрической идентификации, которые в ближайшем будущем могут управляться системами ИИ.

Смартфоны (и все данные, которые они хранят) уже используются в рамках пробации в качестве устройств слежения (в США), а также в качестве основы для «пробации с помощью приложений» (в Европе и США). Такие технологии имеют огромный потенциал с точки зрения реабилитации. Однако в настоящее время наблюдается тенденция внедрения их в основном в целях безопасности и контроля [6, с. 49].

Система управления правонарушителями предполагает использование ИИ для принятия решений на протяжении всего срока отбывания наказания и после освобождения, включая определение уровня безопасности, права на условно-досрочное освобождение и условия контроля за ними. При использовании ИИ в контексте работы с осужденными система исполнения наказания стремится «улучшить процесс принятия решений, связанных с поиском оптимального пути исправления осужденных с учетом их потребностей и минимизации рисков» [7, с. 613].

С точки зрения реабилитации и реинтеграции осужденных ИИ можно использовать в образовательных и тренировочных платформах, в различных лечебных процедурах и при подготовке к освобождению. ИИ может помочь реабилитационным процессам, а программы или индивидуальная терапевтическая работа могут включать в себя методы, основанные на ИИ, такие как виртуальная реальность, которая позволяет удовлетворить особые потребности различных групп правонарушителей и преодолеть языковой барьер [8].

В США обсуждается возможность применения ИИ для решения «кризиса одиночного заключения» путем использования «умных помощников» в качестве «компаньонов» для за-

ключенных. Но, хотя они могут облегчить физический стресс некоторых осужденных лиц, такое решение может способствовать легитимизации политики одиночного заключения, а не поставить ее под сомнение [9].

В Европе аналогичная дискуссия актуальна по поводу специальных подразделений — «тюрем внутри тюрем» — для наиболее опасных преступников. Использование цифровых технологий в таких подразделениях может иметь некоторые преимущества (например, общение в камере с тюремным начальством, возможности онлайн-обучения или видеосвязь с семьей), но, возможно, за счет дальнейшего сокращения человеческого общения. Представляется верным мнение М. Неллиса, согласно которому не исключено, что привычная концепция «значимого человеческого контакта» будет нуждаться в обсуждении в контексте тюрем с высокой степенью оцифровки [0, с. 18].

Применение искусственного интеллекта в целом и особенно в таких конкретных средах, как тюрьмы, поднимает некоторые существенные вопросы об отношениях между людьми и машинами и о том, в какой степени алгоритмам и роботам следует доверять в будущем. Некоторые из ключевых факторов, которые формируют моральный и социальный климат в тюрьмах и от которых зависят качество тюремной жизни и успешность ресоциализации, включают межличностные отношения, расширяющие моральные возможности всех, кто участвует в тюремной жизни. Сказанное относится как к межличностным отношениям между осужденными, так и к отношениям между осужденными и тюремным персоналом.

Следует отметить, что с внедрением ИИ и робототехники возможно и исчезновение некоторых профессий, где ИИ может заменить человека, но в то же время возникают новые профессии. Одним из таких примеров является пилотный проект в финских тюрьмах, где заключенных обучали использованию алгоритмов ИИ [10, с. 133], также демонстрирующий возможность приобретения заключенными новых профессиональных навыков и навыков работы с цифровыми технологиями, которые помогут им успешно вернуться в современное общество и на рынок труда.

Однако несмотря на огромный потенциал, которым обладает ИИ с точки зрения реабилитации осужденных, в настоящее время эти новые технологии используются в основном в целях безопасности и контроля. В целом, внедрение ИИ в тюремном заключении и наказаниях, не связанных с лишением свободы, является частью более широкого движения, которое свидетельствует о смене парадигмы государственного подхода к борьбе с преступностью в смысле безопасности [11, с. 191]. Постепенно на смену репрессивной модели косвенной превенции приходит модель прямой превенции, которая стремится к тотальному контролю поведения и полной эффективности уголовно-правового регулирования.

Хотя технологические инновации позволяют тюремному персоналу уделять больше времени работе с заключенными над их реабилитацией, чрезмерное использование новых технологий, особенно ИИ, приводит к минимизации межличностного взаимодействия, что может иметь негативные последствия для психического здоровья осужденных и подрывать усилия, направленные на социализацию. Как представляется, новые инструменты не должны подрывать ориентированный на человека подход. Технологии должны дополнять, а не сокращать или заменять человеческие контакты, которые являются фундаментальным аспектом процесса социальной реинтеграции [12, с. 106].

Таким образом, технологии ИИ несут в себе риск превращения тюрем в учреждения, которые стремятся контролировать, а не реабилитировать заключенных. Даже в санкциях, не связанных с лишением свободы, использование ИИ служит в первую очередь цели, ориентированной на безопасность, отдавая приоритет контролю над реабилитацией. С другой стороны, применение ИИ в инструментах оценки рисков, даже если оно преследует, по сути, реабилитационные цели и направлено на повышение объективности и эффективности процесса принятия решений, тем самым устраняя дискреционные полномочия юристов, на самом деле

не устраняет предвзятость, а лишь переносит эти полномочия на различные части организации.

Полагаем, именно политика (а не менеджмент или технологии) и в данном случае именно уголовная политика, отвечает за преобразование системы уголовного правосудия и исполнения наказания. При наличии политического руководства и власти ИИ может использоваться наиболее благоприятным для практики реабилитации и реинтеграции осужденных образом и реально способствовать сокращению случаев тюремного заключения.

Как отмечают отечественные исследователи С.А. Адилов и Е.П. Шульгин, ИИ представляет собой как вызов, так и возможность для трансформации судебной системы, успех которой зависит от того, насколько общество сможет обеспечить баланс между технологическим прогрессом и основными принципами правосудия, такими как справедливость, равенство и защита прав человека. ИИ должен стать не заменой, а помощником в системе правосудия, способствуя ее развитию и укреплению доверия общества [13, с. 8].

Следовательно, именно продуманная и эффективная уголовная политика обеспечит, чтобы контроль, который устанавливается над гражданами, был сбалансирован этичным использованием ИИ, а также социальной ответственностью, которая должна определять коллективные действия.

Список использованной литературы:

1. Mijwil M., Mohammad A. Towards Artificial Intelligence-Based Cybersecurity: The Practices and ChatGPT Generated Ways to Combat Cybercrime // *Iraqi Journal for Computer Science and Mathematics*. — 2023. — Vol. 4 (1). — P. 65–70.
2. Raed S.A.F. Digital Criminal Investigations in the Era of Artificial Intelligence: A Comprehensive Overview [Электронный ресурс] — URL: // *International Journal of Cyber Criminology*. — 2023. — Vol. 17 (2). — P. 77–94.
3. Draft Committee of Ministers Recommendation CM/REC (2023) XX. Ethical and organizational aspects of the use of artificial intelligence and related digital technologies by prison and probation services. Document prepared by Håkan Klarin, Pia Puolakka and Fernando Miró Llinares. Council of Europe — Council for Penological Cooperation. — Strasbourg, 8 February 2023. — 21 p.
4. Nellis M. Ethical, Strategic and Operational Guidance on the Use of Artificial Intelligence in Prison and Probation Services and the Private Companies acting on their Behalf, written for the PC-CP. — Strasbourg, 2021. — 29 p.
5. Завершена работа по внедрению сплошного видеонаблюдения — МВД РК [Электронный ресурс] — URL: <https://gurk.kz/news/zavershena-rabota-po-vnedreniyu-sploshnogo-videonablyudeniya-mvd-rk> (дата обращения: 10.01.2025).
6. Miranda Rodrigues A., Fidalgo, S. The role of Artificial Intelligence (AI) in rehabilitation and in the reduction of the use of imprisonment [Электронный ресурс] — URL: // *UNIO – EU Law Journal*. — 2024. — Vol. 10 (1). — P. 42–53.
7. Brayne S., Christin A. Technologies of Crime Prediction: The Reception of Algorithms in Policing and Criminal Courts [Электронный ресурс] — URL: // *Social Problems*. — 2021. — Vol. 68 (3). — P. 608–624.
8. Teng M., Gordon E. Therapeutic virtual reality in prison: Participatory design with incarcerated women // *New Media & Society*. — 2021. — Vol. 23. — P. 2210–2229.
9. Završnik A. Criminal justice, artificial intelligence systems, and human rights // *Юридические науки и образование*. — 2023. — № 70. — P. 150–164.
10. Puolakka P., Steene De V.S. Artificial Intelligence in Prisons in 2030: an exploration on the future of AI in prisons [Электронный ресурс] — URL: // *Advancing Corrections Journal*. — 2021. — Vol. 11. — P. 127–138.

11. Burchard Ch. Artificial Intelligence as the end of criminal law? On the algorithmic transformation of society [Электронный ресурс] — URL: // Artificial Intelligence in the Economic Sector. Prevention and Responsibility, ed. M.J. Antunes and S.A. de Sousa. — Coimbra: Instituto Jurídico da Universidade de Coimbra, 2022. — P. 181–205.

12. Rodrigues Miranda A., Antunes João M., Fidalgo S., Pinto Horta I., Ishiy Tayumi K. Non-custodial sanctions and measures in the Member States of the European Union: comparative report. — Helsinki, 2022. — 127 p.

13. Адилов С.А., Шульгин Е.П. Роль искусственного интеллекта в трансформации правосудия вызовы и перспективы для общества // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 4–9.

Дарменов А.Д.,

Академия бастығы,

*заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция генерал-майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)*

Муканов М.Р.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару Академиясы,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: alik8385@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының жазаны орындау жүйесін реформалаудағы жасанды интеллекттің рөлі

Аннотация. Мақала жазаны орындау жүйесін реформалаудағы жасанды интеллекттің рөлін зерттеуге арналған. Қылмыстық сот төрелігі жүйесінің жасанды интеллект технологиялары қолдайтын тәуекелдерді басқарудың актуарлық тәсіліне көшуінің қазіргі тенденциясы қарастырылуда. Жасанды интеллектті қолданудың екі негізгі бағытына ерекше назар аударылады: қауіпсіздікті қамтамасыз ету және құқық бұзушыларды басқару. Процестердің объективтілігі мен тиімділігін арттыруды қоса алғанда, AI артықшылықтары да, адам факторының рөлін төмендету және оңалтуға зиян келтіретін бақылауды күшейту сияқты байланысты тәуекелдер де талқыланады. Технологиялық прогресс пен этикалық аспектілер арасындағы тепе-теңдікті сақтау қажеттілігі, сондай-ақ пенитенциарлық жүйеде адамға бағытталған тәсілдің маңыздылығы атап өтіледі. Жасанды интеллектті енгізудің жетістігі оңалту және әлеуметтік жауапкершілік мүдделерінде технологияларды пайдалануды қамтамасыз етуге қабілетті қылмыстық саясатқа байланысты деген қорытындыға келді.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект, бақылау, қауіпсіздікті қамтамасыз ету, сотталғандар, оңалту, реформалау, жазаны орындау жүйесі, әлеуметтік жауапкершілік, қылмыстық саясат, құқық бұзушыларды басқару.

A.D. Darmenov,
*Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Major General
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: ODO@kostacademy.edu.kz)*

M.R. Mukanov,
*Head of the Faculty of Postgraduate Education,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: alik8385@mail.ru)*

Artificial intelligence as a tool for reforming the penal enforcement system

Annotation. The article is devoted to the study of the role of artificial intelligence in the reform of the penal enforcement system. The article considers the current trend of the transition of the criminal justice system to an actuarial risk management approach supported by artificial intelligence technologies. Special attention is paid to two main areas of application of artificial intelligence: ensuring security and managing offenders. The advantages of AI, including increasing the objectivity and efficiency of processes, as well as the associated risks, such as reducing the role of the human factor and increasing control to the detriment of rehabilitation, are discussed. The need to maintain a balance between technological progress and ethical aspects is emphasized, as well as the importance of a human-centered approach in the penitentiary system. It is concluded that the success of the introduction of artificial intelligence depends on a criminal policy capable of ensuring the use of technology in the interests of rehabilitation and social responsibility.

Keywords: artificial intelligence, control, security, convicts, rehabilitation, reform, penal system, social responsibility, criminal policy, management of offenders.

УДК 342.728

Джембаев Р.К.,
*начальник кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(e-mail: Rusya-our@mail.ru);*

Намысов Е.Д.,
*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор,
полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: unamysov@inbox.ru)*

Некоторые вопросы развития гражданского общества в Республике Казахстан в условиях кризиса современной геополитики

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития гражданского общества в Республике Казахстан на современном этапе. Данную проблему авторы разбирают через призму цивилизационного конфликта, который характеризуется глобальным противостоянием мировых центров силы. В таких условиях дискуссия относительно понимания социальной роли, состава и функций гражданского общества стала приобретать агрессивный характер и проявляться на практике в виде политики двойных стандартов и санкций. Авторы считают, что вопрос о развитии гражданского общества в Республике Казахстан должен приобрести определенные грани на концептуальном уровне, учитывающие культурные особенности населения страны, и быть более направленным на укрепление исторически сложившейся межнациональной толерантности и социального благополучия граждан.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, геополитика, концепция, общественные объединения, цивилизационный конфликт, национальная безопасность, социальная сплоченность, добродетель, благотворительность.

В истории политико-правовой мысли государство и гражданское общество всегда были противопоставлены друг другу. Современный этап развития человечества не стал исключением. Дискуссия относительно понимания социальной роли, состава и функций гражданского общества лишь переместилась на международный уровень, где эта, сугубо теоретическая, проблема стала приобретать агрессивный характер и проявляться на практике в виде политики двойных стандартов и санкций.

Следует отметить, что в последнее время словосочетание «гражданское общество» подвергается различным политическим манипуляциям в угоду глобальным стратегическим играм в рамках все более нарастающего цивилизационного конфликта. Многие развивающиеся страны сегодня на себе испытали давление отдельных «тяжеловесов» мировой политики. Яркий тому пример – события в Грузии, где законные власти страны, пытаясь обезопасить государство от деструктивной деятельности неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа, были обвинены коллективным Западом в подавлении гражданского общества и ущемлении прав человека, в том числе сексуальных меньшинств. Как заявила независимый эксперт ООН Мэри Лолор, «Правительству Грузии следует не просто «толерантно» относиться к гражданскому обществу, но и активно продвигать его роль и деятельность, в том числе путем защиты прав на свободу собраний, неприкосновенность частной жизни и самовыражения. Прекратить преследовать тех, кто отстаивает права женщин и ЛГБТ-сообщества» [1]. В свою очередь, Украина и некоторые страны Европы ввели санкции против властей Грузии за разгон протестов оппозиции [2].

Между тем процесс, когда в страну из-за рубежа стекаются десятки миллионов долларов в руки неправительственных организаций и оппозиционных партий, а также его лоббирование авторитетными странами, представляющими один из «мировых центров силы», любому здравомыслящему человеку покажется сомнительным. Ведь это может представлять угрозу национальной безопасности или, как минимум, внести смуту в общество. На какие именно цели направляются данные денежные средства из-за рубежа? Не окажет ли это деструктивного влияния на общественную жизнь внутри страны? Естественно, что подобные вопросы возникают у властей любого государства.

Поднимаемая нами дискуссия направлена не на выявление причин государственного кризиса и определения уровня развитости гражданского общества в отдельно взятых зарубежных странах, ее цель состоит в том, чтобы отметить негативную мировую тенденцию в этом направлении, а также определить приемлемые грани функционирования гражданского общества в контексте государственно-правового развития нашей страны.

Наиболее удачно и лаконично, на наш взгляд, понятие «гражданское общество» сформулировано в Концепции развития гражданского общества Республики Казахстан еще на 2006–2011 гг.: гражданское общество — это такое общество, где главным действующим лицом и субъектом происходящих в нем процессов и отношений выступает человек со всей системой его потребностей, интересов и ценностей [3].

Именно данная Концепция, по нашему мнению, была наиболее близка к теоретическому пониманию идеальной модели гражданского общества. Особого внимания и поддержки заслуживали такие важнейшие аспекты перспективного видения гражданского общества в Республике Казахстан, как:

- создание благоприятных условий для устойчивого развития институтов гражданского общества;
- гармоничное сочетание прав и свобод с ответственностью человека перед обществом;
- осуществление эффективного контроля обществом деятельности государственной власти. Формирование культуры сотрудничества на основе принципов партнерства между органами власти и организациями гражданского общества;
- создание эффективной системы социальной защиты;

– формирование системы согласования интересов общества и власти [3].

К сожалению, все вышеперечисленное не было детально и эффективно проработано на практике. Логическим продолжением развития гражданского общества в Республике Казахстан являлось бы признание государством ошибок и детальный разбор нерешенных проблем на основе обратной связи, к примеру, с профессиональной общественностью, роль которой в нашем государстве сильно недооценена. Ведь большинство решений, практически в любой сфере, в том числе, например, в градостроительной, до сих пор принимается органами власти без непосредственного участия профессиональных общественных объединений [4, с. 69–83]. Об общественном контроле в сфере архитектуры, градостроительства и благоустройства даже говорить не приходится. Здесь преобладают интересы бизнеса или личное видение местных властей.

В Концепции же развития гражданского общества Республики Казахстан 2020 года в главе, посвященной анализу текущей ситуации, указанные проблемы не получили должного отражения. Соответственно, предполагаем, что это обстоятельство, в свою очередь, не позволит качественно реализовать задачу по дальнейшему повышению уровня участия граждан и институтов гражданского общества в процессе принятия решений и управлении государственными делами.

Кроме того, затрагивая вопросы продвижения демократических принципов и обеспечения прав человека, поддержки неправительственных организаций, стоит отметить, что действующая Концепция не дает четкого понимания и по вопросу обеспечения национальной безопасности, а также не учитывает современную геополитическую обстановку.

Тем временем, обстановка в мире демонстрирует кризис международных взаимоотношений и нарастающую эскалацию конфликта между различными центрами силы. Все отчетливее проявляется тенденция, когда давление представителей одного блока на третьи страны с целью воздействия на своего геополитического оппонента переходит в открытый шантаж и угрозу экономическими санкциями (ранее приведенный пример с Грузией) [5, с. 271–275]. Мировая же динамика развития гражданского общества показывает искажение отдельными развитыми западными странами сущности идеи гражданского общества.

Помимо сугубо геополитической причины такого положения дел в этом вопросе, существует еще и культурная. Выражается она в нежелании принять представителями западного мира иного, отличного от своего, мнения. Можно даже говорить о так называемом политическом снобизме развитых стран по отношению к развивающимся. Например, для большинства восточных стран неприемлема тема трансгендерности или пропаганда идей гомосексуализма. В развитых западных странах, напротив, деятельность ЛГБТ-движений считается естественным ходом развития идей гражданского общества, что повлекло за собой даже легализацию однополых браков. Любые же пресечения мирных публичных собраний (гей-парадов), ограничения прав представителей ЛГБТ-организаций на культурную самореализацию воспринимаются международными правозащитными организациями как жесткое подавление гражданского общества, проявление авторитаризма или тоталитаризма без учета культурных особенностей той или иной страны. Более того, на международном уровне гомосексуальность официально признана одним из вариантов психологической нормы [6], а ее пропаганда, соответственно, не может быть расценена как посягательство на нравственные устои общества.

На основании вышеизложенного полагаем, что вопрос о развитии гражданского общества в Республике Казахстан должен приобрести определенные грани на доктринальном уровне, учитывающие культурные особенности населения страны, и быть более направленным на укрепление исторически сложившейся межнациональной толерантности, социального благополучия граждан и искоренения коррупции. Все это следовало бы декларировать в рамках «Концепции социальной сплоченности и развития гражданского общества в Республике Казахстан» [7, с. 75].

Так, в настоящее время в Казахстане нет закона об иноагентах, однако юридические и физические лица, осуществляющие свою деятельность в интересах иностранных государств или на основе их финансирования должны автоматически исключаться из традиционных институтов гражданского общества в Республике Казахстан, подлежащих всесторонней поддержке государства, что целесообразно формально определить в Концепции. К примеру:

– «Государство создает благоприятные условия для объединения граждан на основе их законных интересов и всячески поддерживает деятельность институтов гражданского общества в Республике Казахстан, за исключением неправительственных организаций, осуществляющих свою деятельность на основе финансирования из-за рубежа или в интересах иностранных государств».

Соответственно, необходимо дополнить ст. 5 Закона Республики Казахстан «Об общественных объединениях» положением в следующей редакции:

– «Деятельность общественных объединений, финансируемых иностранными юридическими лицами и гражданами, подлежит ограничению в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

Положение ст. 5 указанного Закона о том, что не допускается создание и деятельность общественных объединений, посягающих на здоровье и нравственные устои граждан, а также деятельность незарегистрированных общественных объединений, целесообразно изложить в следующей редакции:

– «Не допускается создание и деятельность общественных объединений, посягающих на здоровье и нравственные устои граждан, пропагандирующих нетрадиционную сексуальную ориентацию, а также деятельность незарегистрированных общественных объединений».

Статью 2 Закона Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» надлежит дополнить пунктом 3-1 в следующей редакции:

– «Запрещается проведение собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования, если оно организуется юридическими лицами, осуществляющими свою деятельность в Республике на основе финансирования из-за рубежа».

Кроме того, в Концепции следует конкретизировать меры поддержки и развития волонтерства и благотворительности в рамках гражданской активности. Например:

1) широкая пропаганда волонтерской и благотворительной деятельности как неотъемлемой части культуры казахстанского общества. Важно, чтобы люди сплотились вокруг идеи добродетельности, которая должна стать одной из доминирующих идеологий в казахстанском обществе;

2) регулярное освещение волонтерской и благотворительной деятельности в средствах массовой информации.

Особая роль в реализации Концепции отводится СМИ, посредством которых предполагается внести в общество соответствующие ценностные ориентиры, ведь во многом именно СМИ формируют модель поведения;

3) обеспечение организующей роли местных представительных органов в вопросах координации волонтерской и благотворительной деятельности.

Целесообразно на нормативном уровне обеспечить непрерывную деятельность специальных рабочих групп депутатов местных представительных органов разного уровня во взаимодействии с волонтерами, религиозными объединениями и другими представителями общественности по вопросу решения проблем социально уязвимых слоев населения и лиц без определенного места жительства (например, решение проблемы временного пребывания бездомных людей в зимнее время, организация ночлежек и горячего питания). Отчет о проделанной работе представляется через СМИ не реже двух раз в год;

4) проработка законодательного механизма поощрения волонтерской деятельности, а также широкое освещение благотворительной деятельности, в том числе и религиозных объединений.

В этом контексте, в перспективе, целесообразно было бы даже рассмотреть вопрос о наличии стажа волонтерской деятельности как одного из условий поступления на государственную службу. Принципиально привлекать на государственную службу не только интеллектуально развитых, но и социально ориентированных граждан, равнодушных к чужим проблемам.

Благотворительная деятельность религиозных объединений должна найти конкретную практическую реализацию с широким освещением в СМИ. Население должно знать результаты благотворительности мечетей и церквей, а также регулярно наблюдать этот процесс.

В этой связи целесообразно было бы дополнить ст. 1 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» пунктом 7 в следующей редакции:

– «благотворительная деятельность религиозных объединений – добровольная и безвозмездная деятельность религиозных объединений по оказанию помощи отдельным людям, находящимся в трудной жизненной ситуации или организациям, занимающимся социально значимой деятельностью, в виде предоставления имущества, финансовых средств, организации благотворительных обедов, ночлежек для бездомных и других соответствующих услуг».

Статью 4 указанного Закона «Компетенция уполномоченного органа» надлежит дополнить пунктом 10-3 в следующей редакции:

– «проводит изучение и анализ благотворительной деятельности религиозных объединений с целью опубликования ежегодного доклада о благотворительной деятельности религиозных объединений»;

5) повышение роли профессиональной общественности в вопросе принятия решений.

В данном случае следует брать пример со скандинавских стран и Финляндии, которые называют «странами ассоциаций». Такое название эти страны получили благодаря огромной роли институтов гражданского общества в решении вопросов жизнедеятельности населения. Практически ни одно важное решение не может быть принято государственными органами без непосредственного участия и согласия общественности, в том числе и профессиональной [4, с. 69–83].

В рамках Концепции социальной сплоченности и развития гражданского общества в Республике Казахстан Правительству необходимо обеспечить ежегодное обсуждение проблем ее реализации непосредственно с институтами гражданского общества, анализ предложений и отчет перед Президентом и населением.

Таким образом, полагаем, что вопрос о развитии гражданского общества в Республике Казахстан должен рассматриваться через призму кризиса современной геополитической обстановки, максимального нивелирования внешних угроз и быть более направленным на укрепление механизмов социальной сплоченности казахстанского общества. Совместное принятие решений относительно социально значимых проблем, повсеместная пропаганда добродетели и реализация эффективных механизмов общественного контроля – вот оптимальная модель гражданской самоорганизации и конструктивного партнерства с государством на современном этапе.

Список использованной литературы:

1. Эксперт ООН призвала власти Грузии обеспечить безопасную среду для правозащитников [Электронный ресурс] — URL: // <https://news.un.org/ru/story/2023/11/1446577>

2. Зеленский ввел санкции против Грузии [Электронный ресурс] — URL: // <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2024/6751649e9a7947e089c6fd51>

3. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000154_

4. Джиембаев Р.К., Салкебаев Т.С., Абишева М.С. Некоторые вопросы государственно-правового регулирования градостроительной деятельности в Республике Казахстан // Право и государство. — 2022. — № 4 (97).

5. Джиембаев Р.К. Проблема цивилизационного подхода в типологии государств на современном этапе на примере стран постсоветского пространства // «Хабаршы — Вестник» Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 4(82). — С. 267–272.

6. Отмена инструкций и положений, определяющих гомосексуальность как медицинскую патологию. ЛГБТ-движение [Электронный ресурс] — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

7. Джиембаев Р.К. Государственно-правовое развитие Республики Казахстан: современный этап и перспективы: Монография. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2019. — 138 с.

Джиембаев Р.Қ.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(e-mail: Rusya-our@mail.ru);*

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор,
полиция полковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: unamysov@inbox.ru)*

Қазіргі заманғы геосаяси ахуалдың дағдарысы жағдайында Қазақстан Республикасында азаматтық қоғамды дамытудың кейбір мәселелері

Аннотация. Мақалада қазіргі кезеңде Қазақстан Республикасында азаматтық қоғамды дамыту мәселесі қарастырылады. Авторлар бұл мәселені әлемдік күш орталықтарының жаһандық қарсыласуымен сипатталатын өркениеттік қақтығыс объективі арқылы талдайды. Мұндай жағдайларда азаматтық қоғамның әлеуметтік рөлін, құрамы мен функцияларын түсінуге қатысты пікірталас агрессивті сипатқа ие бола бастады және іс жүзінде қос стандарттар мен санкциялар саясаты түрінде көрінді. Авторлар Қазақстан Республикасында азаматтық қоғамды дамыту туралы мәселе ел халқының мәдени ерекшеліктерін ескеретін тұжырымдамалық деңгейде белгілі бір шектерге ие болуы және тарихи қалыптасқан ұлтаралық толеранттылық пен азаматтардың әлеуметтік әлауқатын нығайтуға көбірек бағытталуы тиіс деп санайды.

Негізгі сөздер: азаматтық қоғам, мемлекет, геосаясат, тұжырымдама, қоғамдық бірлестіктер, өркениеттік қақтығыс, ұлттық қауіпсіздік, әлеуметтік бірлік, ізгілік, қайырымдылық.

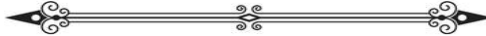
R.K. Dzhiembaev,
*Head of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: Rusya-our@mail.ru);*

E.D. Namysov,
*Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Some issues of civil society development in the Republic of Kazakhstan in the context of the crisis of the modern geopolitical situation

Annotation. The article examines the problem of the development of civil society in the Republic of Kazakhstan at the present stage. The authors analyze this problem through the prism of a civilizational conflict, which is characterized by a global confrontation between world centers of power. In such circumstances, the discussion regarding the understanding of the social role, composition and functions of civil society began to become aggressive and manifest itself in practice in the form of a policy of double standards and sanctions. The authors believe that the issue of the development of civil society in the Republic of Kazakhstan should acquire certain facets at the conceptual level, taking into account the cultural characteristics of the country's population, and be more focused on strengthening the historically established interethnic tolerance and social well-being of citizens.

Keywords: Civil society, state, geopolitics, concept, public associations, civilizational conflict, national security, social cohesion, virtue, charity.

ӘОЖ 342.5

Жалбуров Е.Т.,
*профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің еңбек сіңірген қызметкері
(Академик А. Қуатбеков атындағы Халықтар достығы университеті,
Шымкент қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: zhalbuov57@mail.ru)*

Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының түсінігі мен олардың жүйесі туралы

Аннотация. Қазіргі уақытта өмірдің барлық салалары: экономикалық, әлеуметтік, ғылыми-техникалық және басқалары қарқынды дамып келе жатқанда, құқық қорғау органдары қызметінің рөлі артып келеді. Сондықтан осы Ережелердің нақты ұғымдарын және олар жүргізетін құқық қорғау қызметінің ерекшеліктерін анықтау маңызды бола түсуде. Ресейлік ғалымдардың көпшілігі Ресей Федерациясының нормативтік құқықтық актілерінде «құқық қорғау органдары» ұғымының нақты анықтамасы жоқ және мұндай органдардың бірыңғай жүйесі бекітілмеген деп келіседі. Сондықтан бұл олқылықтарды жою үшін «құқық қорғау қызметі туралы» заң қабылдануы керек, онда осы мәселелер нақты бекітілуі керек. Қазақстан Республикасында «құқық қорғау қызметі туралы» Заң 2011 жылғы 6 қаңтарда қабылданды, онда «құқық қорғау органдары» ұғымының анықтамасы және олардың жүйесін құрайтын осындай органдардың тізбесі бекітілген. Мақалада осы Заңның қабылдануы қазақ ғалымдарының осы мәселелерге қатысты пікірлеріне қалай әсер еткенін түсінуге әрекет жасалды. Ресейлік және Қазақстандық заңгер ғалымдардың еңбектерін талдай отырып, автор талқыланатын мәселелерді шешу жолдары туралы өзінің көзқарасын баяндайды.

Негізгі сөздер: құқық қорғау органдары, құқық қорғау қызметі, құқық қорғау органдарының жүйесі, құқық қорғау органдарының мәртебесі, құқық қорғау қызметінің функциялары, нормативтік құқықтық акт.

Жаһандану процестерінің қазіргі жағдайында мемлекеттің сыртқы және ішкі қорғаныс функцияларының маңызы арта түсуде. Мемлекет пен қоғамның дамуындағы болып жатқан

өзгерістер құқық қорғау органдарына қатысты мәселелердің де дұрыс шешіліп, олардың заңдарстырылуын талап етуде.

Жалпы алғанда «құқық қорғау органдары» ұғымы мен олардың жүйесі туралы ғылыми шығармашылықта, яғни әртүрлі заң және оқу әдебиеттерінде, сондай-ақ мемлекеттік органдардың практикалық қызметінде жиі айтылады. Соған қарамастан ғалымдар мен тәжірибелі мамандар арасында бұл туралы қалыптасқан ортақ ой-пікір бүгінге дейін жоқ.

Қазақстандық ғалымдар мен заңгерлер де «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы заңы [1] қабылданғанға дейін бұл мәселенің шешімдерін әртүрлі анықтап келді. Аталған заңда құқық қорғау органдарының түсінігі мен олардың жүйесіне кіретін мемлекеттік органдардың тізімі анықталған соң пікірталастар саябырсыды, бірақ нақты біржақты ой әлі де болса қалыптасқан жоқ. Бұл туралы төменірек айтатын боламыз. Ал әзірше мұндай заңды қабылдай қоймаған Ресей Федерациясында бұл мәселелер қай бағытта талқылануда, ондағы заңгер ғалымдардың пікірлері қандай шешімдерге қарай ойысуда екенін қарастырып көрейік.

Осыған байланысты біз жүргізген зерттеу ресейлік ғалымдар арасында бұл мәселелерге байланысты бірыңғай пікірдің қалыптаспағандығын көрсетті. Мысалы, Ю.А. Лукичев пен С.И. Вахмистрованың айтулары бойынша құқық қорғау органдары түсінігіне келесідей анықтама беру керек: «бұл органдар жеке адамның, қоғамның, мемлекеттің құқықтары мен бостандықтарын, заңдылық пен құқықтық тәртіпті қорғау, заңға қатаң сәйкес құқықтық ықпал ету шараларын қолдану арқылы құқық бұзушылықтарға қарсы күрес жөніндегі қызметті жүзеге асыруға уәкілетті мемлекет құратын арнайы органдар болып табылады» [2]. С.Л. Лонның анықтауында құқық қорғау органдары дегеніміз — бұл заңға сәйкес құқық қорғау қызметін жүзеге асыру бойынша нақты өкілеттіктерге ие арнайы мемлекеттік органдар, кәсіптік бірлестіктер және арнайы жеке тұлғалар [3]. Ал В.М. Фокиннің анықтауында «құқық қорғау органдары» термині жинақтаушы термин болып табылады және мемлекеттік органдардың бірнеше тобын біріктіреді: 1) мәжбүрлеудің жеткілікті деңгейіне ие мамандандырылған топқа сот жүйесі, прокуратура, ішкі істер органдары, қауіпсіздікті қамтамасыз ету органдары, салық органдары, кеден органдары және т. б. кіреді; 2) мәжбүрлеу дәрежесі төмендеу мамандандырылмаған топқа нотариат, адвокатура, адам құқықтары жөніндегі уәкіл және т. б. кіреді; 3) мемлекеттік органдар мен мекемелер, қоғамдық бірлестіктер тобына заң қызметтерін көрсететін фирмалар, қорғаншылық және қамқоршылық органдары, кәсіпорындардағы заң кеңесшілері және т. б. кіреді [4].

Егер біз осы жерде құқық қорғау органдары түсінігінің анықтамасына байланысты ресейлік ғалымдардың білдірген пікірлерін әрі қарай жалғастыратын болсақ, онда басқа да жалпы және ерекше белгілерді тізбектей берер едік, себебі бұл мәселелерге байланысты олардың айтқан пікірлері өте көп және олар әртүрлі болып келеді.

Бірақ құқық қорғау қызметі үшін құқық қорғау органдарының түсінігі ғана емес, олардың жүйесін құрайтын органдардың да нақты анықталуы маңызды. Ал мұндағы негізгі тартыс құқық қорғау органдарының қатарына соттарды және мемлекеттік емес органдарды, мысалы, заң көмегін көрсету органдарын, яғни адвокатура мен нотариатты, жеке детективтік және күзет қызметтерін жатқызуға болады ма дегенге саяды. Себебі кейбір мамандар құқық қорғау органдарына нотариат пен адвокатураны және соттарды жатқызу керек десе, енді біреулері бұл органдар классикалық полиция түсінігіндегі құқық қорғау органдарына жатпайды деп санайды.

Мысалы белгілі заңгер Ю.Б. Кравченко құқық қорғау органдарының қатарына соттарды, соттардың қызметін ұйымдастырушылық жағынан қамтамасыз етуді жүзеге асыратын органдарды, прокуратураны, әділет саласындағы атқарушы билік органдарын, алдын ала тергеп-тексеру органдарын, ішкі істер, қауіпсіздікті қамтамасыз ету және салық органдарын, адам

құқықтары жөніндегі өкілді, нотариатты, адвокатураны, жеке детективтер мен күзет қызметтерін жатқызады [5].

В.В. Черников өзінің ғылыми еңбегінде құқық қорғау қызметін ішкі істер және қауіпсіздікті қамтамасыз ету органдары, сыртқы барлау қызметі, күзет және кеден органдары, жазаны орындау қызметі мен сот приставтарының қызметі жүзеге асырады деп көрсетеді. Сонымен бірге ол аталған құқық қорғау органдарының қатарына қорғаныс министрлігінің бас барлау басқармасын, әскери полицияны, төтенше жағдайлар министрлігін, ұлттық ұлан әскерлерін қосу керек деп санайды [6].

Ал Ю.К. Орлов өз оқулығында «барлық органдарды құқық қорғау және құқық қолдану деп бөлу орынды, ал соңғысы, өз кезегінде, мемлекеттік және мемлекеттік емес болып бөлінеді» деп көрсетеді [7].

Көріп отырғанымыздай, ресейлік зерттеушілер арасында құқық қорғау органдарының түсінігі мен олардың жүйесі туралы мәселелерде бүгінге дейін қалыптасқан ортақ ой жоқ. Мұндай жағдайды А.В. Ольшевский мен Т.С. Горбунова келесідей түсіндіреді: Ресей Федерациясының заңнамасында «құқық қорғау органдары» терминінің анықтамасы мүлдем жоқ, ал жекелеген нормативтік құқықтық актілердің ережелері аясында бұл терминге әртүрлі мағына беріледі. Ресей Федерациясының құқық қорғау органдарының тізімі де нормативті түрде бекітілмеген. Қалыптасқан жағдай заңнаманың жекелеген ережелерінің біркелкі қолданылуына теріс әсер етеді және осы мәселе бойынша негізсіз кең талқылауға әкеп соғады [8].

Олардың ойын А.А. Гавриленко қолдай отырып, пікірлер бірлігінің болмау себептеріне келесілерді жатқызады: құқық қорғау органдары туралы түсініктің заңды түрде бекітілмегендігі, әртүрлі нормативтік актілерде құқық қорғау органдары шеңберінің екі ұшты ашылуы, құқық қорғау қызметін жүзеге асыру мақсатында құрылатын мемлекеттік органдар шеңберінің жиі өзгеруі және т. б. [9].

Нақ осындай қорытындыға өз зерттеулерінде Я.К. Евстафиади де келеді. Оның ойы бойынша, ресейлік ғалымдардың бұл мәселелер жайлы пікірлеріндегі алшақтықтың басты себептерінің бірі — Ресей Федерациясының заңнамасында «құқық қорғау органдары» терминінің анықтамасы мен осындай органдардың бірыңғай заңнамалық тізімінің болмауы [10].

Демек, ресейлік ғалымдардың көпшілігінің пікірі «құқық қорғау органдары» терминінің анықтамасы мен құқық қорғау органдары жүйесін қалыптастыратын органдардың тізімі Ресей Федерациясының заңнамасымен анықталып, нақты бекітілуі керек деген тұжырымға тоқтайды.

Ал Қазақстан заңнамасында бұл мәселелер нормативтік түрде реттеліп қойылған. Осыған байланысты құқық қорғау органдарының түсінігі мен олардың жүйесіне құрайтын органдардың тізімі жайлы қазақстандық ғалымдардың көзқарастары бір ізге түсті ме, әлде пікір алшақтықтары әлі де байқала ма?

Сонымен, 2011 жылғы 6 қаңтарда қабылданған Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» заңына сәйкес «құқық қорғау органы – адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының, жеке және заңды тұлғалардың, мемлекеттің заңды мүдделерінің сақталуы мен қорғалуын қамтамасыз ететін, өз құзыретіне сәйкес қылмыстылыққа және өзге де құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимыл жөніндегі мемлекеттің саясатын іске асыратын, заңдылықты қамтамасыз ету мен қоғамдық тәртіпті қолдау, құқық бұзушылықтарды анықтау, алдын алу, жолын кесу, тергеу, қылмыстық істер бойынша сот шешімдерін атқару жөнінде арнаулы өкілеттіктер берілген мемлекеттік орган». Ал Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарының жүйесін қалыптастыратын органдар ретінде прокуратура, ішкі істер органдары, мемлекеттік өртке қарсы, сыбайлас жемқорлыққа қарсы және экономикалық тергеу қызметтері көрсетілген.

Белгілі қазақстандық ғалым С.К. Жүрсімбаев аталған заң қабылданғанға дейін жарияланған өз еңбегінде «мәселе қандай да бір органның құқық қорғауға жататындығында емес,

ең бастысы, мемлекет нақты құқықтар мен міндет жүктеген органның азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, заңдылық пен құқықтық тәртіпті сақтауды қаншалықты қамтамасыз ете алатындығында» дей келе, мұндай органдарға келесілерді жатқызады: сот, конституциялық кеңес, әділет органдары, прокуратура, ішкі істер және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету органдары, қылмыстарды тергеу органдары, қаржы полициясы және кедендік бақылау органдары, нотариат және адвокатура. Сонымен бірге оның айтуы бойынша нотариат, адвокатура, күзет қызметі, төрелік сот, салық органдары, сот-сараптама мекемелері құқық қорғауға көмегін тигізетін құқық қолдану органдарына жатады [11].

Ал заң шыққаннан кейін жариялаған қазақстандық заңгерлердің еңбектерінде де бірыңғайлық жоқ. Мысалы, Темирбеков А.Б. пен Бекишева С.Д. өз еңбектерінде Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарының бірыңғай жүйесін нақты прокуратура, ішкі істер органдары, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет және экономикалық тергеу қызметі құрайды десе [12], А.А. Құлтасов пен Ж.Б. Базарбаева құқық қорғау қызметінің жалпы (барлық мемлекеттік органдарға тән) және мамандандырылған (олар үшін құқықты қорғау жалғыз және негізгі функция болып табылатын) болып бөлінуіне сәйкес құқық қорғау органдарын сөздің кең және тар мағынасында ажырату қажет деп көрсетеді [13]. Е.С. Кемалидың айтуы бойынша құқықты мемлекет жасайды, сондықтан ол өзі құрған құқықты қорғайды, демек, құқықты қорғауға арнайы өкілеттілігі бар мемлекеттік орган ғана құқық қорғау органы бола алады. Сонымен бірге ол құқық қорғау органдарының жүйесіне келесілердің кіргенін дұрыс көреді: сот органдары, Конституциялық кеңес, әділет органдары, прокуратура органдары, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету органдары, ішкі істер органдары, мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл органдары, қаржы министрлігінің экономикалық тергеу қызметтері, қылмыстарды тергеу органдары, нотариат және адвокатура [14]. Н.К. Сейтжанованың көзқарасы бойынша құқық қорғау қызметі мемлекеттік функция болып табылады және ол мемлекеттік органдардың қызметі арқылы орындалады. Сонымен қатар бұл жұмыспен коммерциялық емес ұйымдар мен жеке тұлғалар да айналысады, яғни құқық қорғау қызметін үкіметтік емес сектор субъектілері де жүзеге асырады [15]. О.Т. Сейтжанов бұл мәселеге байланысты өз ойын келесідей білдіреді: «Құқық қорғау қызметімен жеке және заңды тұлғалардың құқықтарының сақталуын қамтамасыз ететін субъектілердің барлығы да дерлік айналысады және мұндай істі жүзеге асыратын мемлекеттік органдар заңмен анықталып қойылған» [16].

Көріп отырғанымыздай, аталған қазақстандық авторлардың 2011 жылғы 6 қаңтарда қабылданған «Құқық қорғау қызметі туралы» заң шыққанға дейін және шыққаннан кейін де жарияланған еңбектерінде айтылған ой-пікірлер ресейлік әріптестерінің ой-пікірлерінен аса көп алшақ емес және келесідей тұжырымға саяды: теорияда құқық қорғау органдарының кең тұжырымдамасы қолданылады, ал нормативтік құқықтық актілерде бұл өте тар. Сондықтан құқық қорғау қызметімен айналысатын барлық органдарды екіге: құқық қорғау органдары және құқық қолдану органдары деп бөлген дұрыс.

Жасалып отырған мұндай қорытындыдан біз ғылыми және оқу әдебиеттеріндегі ой-пікірлердің нормативтік құқықтық актідегі ұстанымдармен сәйкес келе бермейтіндігін көріп отырмыз. Зерттеліп жатқан мәселелерді реттейтін қазақстандық заң да осыны дәлелдейді. Мұның себебі аталған заңның негізінен Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарына қызметке тұру, оны өткеру және тоқтату, сондай-ақ қызметкерлердің құқықтық жағдайы, олардың материалдық қамтамасыз етілуі мен әлеуметтік қорғалуы сияқты қатынастарды заңдастыруға арналған. Бірақ заңда құқық қорғау қызметінің түсінігі мен мұндай қызметті жүзеге асырудың негіздерін айқындайтын, оның құқықтық мақсаттары мен міндеттерін, осындай қызметті атқаратын мемлекеттік құқық қорғау органдарының және мемлекеттік емес органдардың қызметтерінің ерекшеліктерін, олардың ұйымдастырылуын айқындайтын баптар жоқ. Демек, біздің ойымызша, аталған мәселелердің бәрін нақтылап, нормативтік

түрде бекітіп беретін жаңа заңның — «Қазақстан Республикасындағы құқық қорғау қызметінің түрлері және оларды жүзеге асыратын органдар туралы» заң қабылдануы қажет.

Сонымен бірге «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы заңының кейбір баптары қазір қалыптасып отырған жағдайға сәйкес келмей отыр. Сондай сәйкессіздіктердің бірі құқық қорғау органдарының қатарында ұлттық қауіпсіздік органдарының аталмауы болып отыр. «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздік органдары туралы» заңның «Ұлттық қауіпсіздік органдарының міндеттері» атты 2-бабының 5-тармағына сәйкес бұл мемлекеттік органның негізгі міндеттерінің бірі осы органның жүргізуіне заңмен жатқызылған қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау, тыю, ашу және тергеу болып табылады. Демек, бұл орган да мемлекеттік құқық қорғау органдарына заңмен жүктелген құқық қорғау қызметін жүзеге асырады [17].

Оған қоса «Қазақстан Республикасы мемлекеттік басқару жүйесінің реформасы туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 6 тамыздағы Жарлығына сәйкес мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдары Төтенше жағдайлар министрлігінен алынып, Ішкі істер министрлігінің құрамына өтіп кеткен болатын [18].

Еліміз тәуелсіздік алғалы бері мемлекеттік аппараттың тиімділігін арттыру және оңтайландыру мақсатында мемлекеттік басқару жүйесі көптеген қайта құрулардан өтті. Бұл өзгерістер құқық қорғау органдарына да қатысты болды: олардың кейбіреулері бірнеше рет өзгерді, тіпті жаңалары пайда болды. Әсіресе көп өзгеріске сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет пен экономикалық тергеп-тексеру қызметі ұшырады: олар бірде бір ведомствоның ішінде болса, енді бірде бөлек-бөлек ведомстволарға бөлінді. Олардың мәртебесін анықтайтын нормативтік құқықтық актілерде де үйлеспеушіліктер аз болған жоқ. Түптеп келгенде осылардың бәрі олар атқаратын қызметтің сапасына кері әсерін тигізіп отырды.

Атап айтқанда, Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 6 тамыздағы «Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару жүйесін одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» Жарлығымен Экономикалық қылмысқа және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес агенттігі жойылды. Оның келесідей функциялары мен өкілеттіктері: сыбайлас жемқорлық қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алдын алу, оларды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеу жаңадан құрылған мемлекеттік қызмет және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігіне, ал экономикалық және қаржылық қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алдын алу, оларды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеу Қаржы министрлігі Мемлекеттік кірістер комитетінің экономикалық тергеу қызметіне берілді [19].

Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 13 қыркүйектегі «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері министрлігін қайта ұйымдастыру туралы» Жарлығына сәйкес аталған министрлік Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі болып қайта құрылды. Ал Мемлекеттік қызмет істері министрлігінің Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросы болып қайта құрылды [20].

Осыған сәйкес Мемлекеттік қызмет және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі төрағасының 2016 жылғы 13 қазандағы № 6 бұйрығымен бекітілген «Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросы (Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет) туралы» ережесінде Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросы Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеу мәселелері бойынша іске асыру функцияларын

және Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес өзге де функцияларды Агенттіктің құзыреті шегінде жүзеге асыратын ведомствосы болып табылады деп көрсетілді [21].

«Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің Мемлекеттік кірістер комитеті туралы ережені бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің 2016 жылғы 14 маусымдағы № 306 бұйрығымен бекітілген «Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің Мемлекеттік кірістер комитеті туралы ережеге» сәйкес осы құқық қорғау органына заңнамада көзделген шекте экономикалық және қаржылық қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алдын алу, анықтау, жолын кесу, ашу және тергеу жөніндегі функция жүктелген [22].

Демек, 2011 жылғы 6 қаңтарда қабылданған «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының заңымен құқық қорғау органы мәртебесіне ие болған сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет пен экономикалық тергеп-тексеру қызметі өз дербестігін жоғалтып, ведомстволық бағынысты қызметтерге айналды. Оған қоса құқық қорғау органдары болып табылатын осы қызметтердің мәртебесі заң бойынша мұндай орган болып табылмайтын ведомстволар басшыларының бұйрықтарымен бекітілді.

Тек 2019 жылғы 13 маусымда ғана Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросы Қазақстан Республикасының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі (Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет) болып қайта құрылды [23]. Ал Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 20 ақпандағы Жарлығымен Қазақстан Республикасының Қаржылық мониторинг агенттігі туралы ереже бекітілді. Осы ережеге сәйкес «Қазақстан Республикасының Қаржылық мониторинг агенттігі қаржылық мониторингі жүзеге асыратын, қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға, терроризмді қаржыландыруға, жаппай қырып-жою қаруын таратуды қаржыландыруға қарсы іс-қимыл бойынша өзге де шараларды қабылдайтын, осы органның жүргізуіне жатқызылған экономикалық және қаржылық құқық бұзушылықтардың алдын алуды, анықтауды, жолын кесуді, ашуды және тергеп-тексеруді жүзеге асыратын мемлекеттік орган болып бекітілді [24].

Осылайша, құқық қорғау органдары болып табылмайтын әртүрлі ведомстволардың құрылымдық бөлімшелері болып келген аталған екі қызмет өз дербестіктерін бірталай ауыстыру істерді өтіп барып қайта иеленді.

Сонымен, жоғарыда айтылғандарды қорытындылайтын болсақ, онда біз 2011 жылы 6 қаңтарда қабылданған Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» заңының негізінен мемлекеттік құқық қорғау органдарына қызметке тұру, оны өткеру және тоқтату, сондай-ақ қызметкерлердің құқықтық жағдайы, олардың материалдық қамтамасыз етілуі мен әлеуметтік қорғалуы сияқты маңызды сұрақтарды реттейтінін көреміз.

Бірақ бұл заңда аталған органдардың құқық қорғау қызметінің түсінігі мен мұндай қызметті жүзеге асырудың негіздерін, олардың мақсаттары мен міндеттерін, ерекшеліктерін айқындайтын баптар жоқ. Заңда мемлекеттік құқық қорғау органдарымен қатар құқық қорғау қызметін жүргізетін мемлекеттік емес органдардың мәртебесі, олардың мақсат-міндеттері, қызметтерінің ұйымдастырылу қағидастары мен ерекшеліктері туралы ешқандай мәлімет жоқ.

Осыларды және мақалада айтылған басқа мәселелерді ескере отырып,

мемлекеттік және мемлекеттік емес құқық қорғау органдарының түсінігі мен олардың жүйесін қалыптастыратын органдардың тізімін нормативтік түрде анықтау мақсатында келесідей ұсыныстар енгіземіз:

1. Қолданыстағы Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» заңының 3-бабын бүгінгі күн талаптарына сәйкестендіру мақсатында келесідей редакция өзгертіп жазу:

3-бап. Құқық қорғау органдары. Құқық қорғау органдарына өз қызметін Қазақстан Республикасының заңнамалық актілеріне сәйкес жүзеге асыратын прокуратура, ішкі істер, мемлекеттік қауіпсіздік органдары, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет және экономикалық тергеу қызметі жатады.

2. «Қазақстан Республикасындағы құқық қорғау қызметінің түрлері және оларды жүзеге асыратын органдар туралы» атты заң жобасы жасалып, ғалымдар мен тәжірибелі заңгерлер арасында кең талқыланып, қабылдануға ұсыну.

3. Осы заңда «мемлекеттік құқық қорғау органдарының тізімі Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлықтарымен анықталады» деп көрсету. Бұл заман сұранысына сай жиі өзгеріп тұратын мемлекеттік құқық қорғау органдарының тізімін жедел жаңартып, жариялап отыруға мүмкіндік беретін болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы. — [Электрондық ресурс] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380>
2. Лукичев Ю.А., Вахмистрова С.И. Правоохранительные органы Российской Федерации: Курс лекций. — СПб., 2003. — С. 8.
3. Правоохранительные органы: Учеб. пос. / Под ред. С.Л. Лонь. — Томск, 2004. — С. 18.
4. Фокин В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебн. — М., 2001. — С. 5–6.
5. Кравченко Ю.Б. О понятии и видах правоохранительных органов // Вестник ДВЮИ МВД России. — 2017. — № 4 (41). — С. 127–131.
6. Черников В.В. Органы охраны правопорядка: Учебн. 4-е изд. — М., 2018. — С. 570–590.
7. Суд и правоохранительные органы: Учебн. / Отв. ред. Ю.К. Орлов. — М., 2006. С. 15.
8. Ольшевский А.В., Горбунова Т.С. Отнесение государственных органов в соответствии с законодательством Российской Федерации к правоохранительным органам // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России — 2022. — № 3 (95). С. 41–51.
9. Гавриленко А.А. Понятие и система правоохранительных органов // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 1 (44). — С. 64–99.
10. Евстафиади Я.К. О необходимости законодательного закрепления системы правоохранительных органов России // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 6 (90). — С. 603–608.
11. Жүрсімбаев С.К. Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары: Оқулық. — Алматы, 2010. — 17 б.
12. Темирбеков А.Б., Бекишева С.Д. Система и компетенция правоохранительных органов Республики Казахстан в сфере обеспечения экологической безопасности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2017. — №1. — С. 108–113.
13. Култасов А.А., Базарбаева Ж.Б. Применение системного подхода в исследовании правоохранительной системы Казахстана // Национальная ассоциация ученых. — 2015. — № 11. — С. 110–112.
14. Кемали Е.С. Судебные и правоохранительные органы Республики Казахстан: Учеб. пос. — Алматы, 2016. — С. 10–11.
15. Сейтжанова Н.К. О понятии «правоохранительная деятельность» // Ғылым. — 2017. — № 1 (52). — С. 58–64.
16. Сейтжанов О.Т. О системе правоохранительных органов Казахстана // Ғылым. — 2017. — № 2. — С. 31–35.
17. Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздік органдары туралы» 1995 жылғы 21 желтоқсандағы № 2710 Заңы — [Электрондық ресурс] // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002710_.

18. Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасы мемлекеттік басқару жүйесінің реформасы туралы» 2014 жылғы 6 тамыздағы №875 Жарлығы. — [Электрондық ресурс] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1400000875>.

19. Қазақстан Республикасы «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік басқару жүйесін одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» Президентінің 2014 жылғы 6 тамыздағы № 883 Жарлығы. — [Электрондық ресурс] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1400000883>.

20. Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері министрлігін қайта ұйымдастыру туралы» 2016 жылғы 13 қыркүйектегі № 328 Жарлығы. — [Электрондық ресурс] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1600000328>.

21. «Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросы (Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет) туралы ережені бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі төрағасының 2016 жылғы 13 қазандағы № 6 бұйрығы — [Электрондық ресурс] // <https://zakon.uchet.kz/kaz/docs/G16GSA00006>

22. Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің «Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің Мемлекеттік кірістер комитеті туралы ережені бекіту туралы» 2016 жылғы 14 маусымдағы № 306 бұйрығы. — [Электрондық ресурс] // <https://zakon.uchet.kz/kaz/docs/G16E0000306>

23. Қазақстан Республикасы Президентінің «Мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» 2019 жылғы 13 маусымдағы № 12 Жарлығы. — [Электрондық ресурс] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U190000012U>

24. Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасының Қаржылық мониторинг агенттігінің кейбір мәселелері туралы» 2021 жылғы 20 ақпандағы № 515 Жарлығы. — [Электрондық ресурс] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000515>

Жалбуров Е.Т.,

*профессор, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД РК*

*(Университет Дружбы народов имени академика А. Куатбекова,
г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: zhalburov57@mail.ru)*

О понятии правоохранительных органов Республики Казахстан и их системе

Аннотация. В настоящее время, когда все сферы жизни: экономическая, социальная, научно-техническая и другие — стремительно развиваются, возрастает роль деятельности правоохранительных органов. Поэтому все большее значение приобретает определение конкретных понятий самих этих органов и особенностей проводимой ими правоохранительной деятельности. Большинство российских ученых едины во мнении, что в нормативно-правовых актах РФ нет конкретного определения понятия «правоохранительные органы» и не закреплена единая система таких органов. Поэтому для устранения этих пробелов должен быть принят закон «О правоохранительной службе», в котором эти вопросы должны быть четко закреплены. В Республике Казахстан закон «О правоохранительной службе» принят 6 января 2011 г., в нем закреплены определение понятия «правоохранительные органы» и перечень таких органов, составляющих их систему. В статье сделана попытка разобраться, как повлияло принятие данного закона на мнения казахстанских ученых относительно этих вопросов. Анализируя труды российских и казахстанских ученых-юристов, автор излагает свое видение путей решения обсуждаемых вопросов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, система правоохранительных органов, статус правоохранительных органов, функции правоохранительной службы, нормативный правовой акт.

E. T. Zhalburov,
*Professor Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
(Peoples' Friendship University named after Academician A. Kuatbekov,
Shymkent, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhalburov57@mail.ru)*

On the concept of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan and their system

Annotation. Nowadays, when all spheres of life - economic, social, scientific, technical and others — are rapidly developing, the role of law enforcement agencies is increasing. Therefore, it is becoming increasingly important to define the specific concepts of these bodies themselves and the specifics of their law enforcement activities. Most Russian scientists agree that there is no specific definition of «law enforcement agency» in the regulatory legal acts of the Russian Federation and there is no unified system of such bodies. Therefore, in order to eliminate these gaps, the law «On Law Enforcement Service» should be adopted, in which these issues should be clearly fixed. In the Republic of Kazakhstan, the law «On Law Enforcement Service» was adopted on January 6, 2011. It defines the concept of «law enforcement agencies» and the list of such agencies that make up their system. The article attempts to understand how the adoption of this law influenced the opinions of Kazakh scientists on these issues. Analyzing the works of Russian and Kazakhstani legal scholars, the author outlines his vision of ways to resolve the issues under discussion.

Keywords: law enforcement agencies, law enforcement activities, the system of law enforcement agencies, the status of law enforcement agencies, the functions of the law enforcement service, regulatory legal act.

УДК 342.922

Жетписов С.К.,
*заведующий кафедрой правоведения, доктор юридических наук, профессор
(e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru);*
Колесников Ю.Ю.,
*декан факультета экономики и права,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан,
e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru)*

Деструктивные религиозные течения: профилактика влияния и социально-правовая помощь их жертвам*

Аннотация. Представленное исследование направлено на изучение комплекса профилактических мероприятий и оказания необходимой социальной помощи и правовой защиты жертвам деструктивных религиозных культов, поскольку их количество стремительно растет. Обусловлено это тем, что несмотря на систематическое расширение национального перечня запрещенных в Казахстане террористических структур, появляются секты, пропагандирующие скрытую деструктивную идеологию, враждебность к культурно-национальным ценностям, государственным и общественным интересам. Авторы приходят к выводу, что самым эффективным способом минимизировать влияние деструктивных религиозных течений на адептов является профилактика, включающая в себя комплекс мер, основными из которых является своевременная юридическая консультация данных жертв, придание им уверенности в правовой защищенности.

* Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP23489033)

Ключевые слова: секты, религиозные организации, деструктивные религиозные течения, жертвы тоталитарных сект, социальная помощь, правовая защита, профилактика.

Становление Республики Казахстан как светского и демократического государства, стремление занять свое место в условиях международной интеграции ставит на повестку дня ряд проблемных вопросов в государственно-конфессиональной сфере, без решения которых гарантирование и реализация прав и законных интересов в этой области будут иметь лишь абстрактный характер.

Более того, социально-экономические и политические изменения, произошедшие в Казахстане в последнее время, существенно повлияли на морально-психологическое состояние общества – возрос интерес к проблемам духовной жизни, произошел всплеск религиозной активности населения. На этом фоне неуклонно стало расти количество объединений различной конфессиональной направленности, появилось немало религиозных центров и организаций, а также сект, возникших на основе нетрадиционных религий. По состоянию на 1 января 2024 г. в Казахстане официально зарегистрировано 3961 религиозное объединение, представляющее 18 конфессий. Из них: 2813 – исламские, 347 – православные, 93 – католические, 593 – протестантские, 61 – Свидетелей Иеговы, 23 – Новоапостольская церковь, 13 – общество сознания Кришны, 7 – иудейские, 6 – Бахаи, 2 – буддизм, 2 – церковь Иисуса Христа Святых последнего дня (мормоны), 1 – муниты [1].

Общественно-политические изменения 90-х гг. прошлого века стали причиной политической, экономической, социальной, идеологической и, как следствие, правовой нестабильности. Изменение мировоззрения и современных жизненных доминант большинства людей привели к деформации общественного менталитета, нарушению жизненного стереотипа населения, содержательных ценностей и созданию духовного вакуума. В этих условиях большинство вынуждено прибегать к активному поиску нравственности, социальных ориентиров, в том числе и в религиозной сфере, поскольку жажда познания истины существует вечно. Возрождение сферы духовной жизни и религиозной философии в совокупности с довольно либеральным законодательством в вопросах регулирования религиозной жизни позволило новым религиозным организациям свободно действовать и распространяться. Данные религиозные организации не всегда несут традиционные ценности: немало таких, которые оказывают негативное влияние на психическое, духовное, а иногда и физическое состояние лица. Многие религиозные организации, появившиеся в нашей стране, нередко используют формы деятельности, находящиеся на грани нарушения правовых норм. По мнению экспертов, к таковым можно отнести организацию «Свидетели Иеговы» [2]. Ряд организаций действуют вне правового поля, не пройдя процедуру регистрации в Казахстане: Ахмадийская мусульманская община, Совет баптистских церквей, Церковь сайентологии и др. [3]. Осознавая противоправность деятельности подобных организаций, их лидеры осуществляют различные меры для того, чтобы создать видимость соблюдения закона их членами, или принимают все необходимые меры конспирации, что затрудняет их выявление правоохранительными органами.

Исповедование определенной религии является достаточно распространенной разновидностью организации свободы вероисповедания, то есть исповедования веры в того или иного бога или в иное трансцендентное начало. Исповедывание веры напрямую связано с ее распространением. Распространение веры заключается в донесении лицом своих религиозных взглядов любыми не запрещенными законодательством способами до неопределенного круга лиц. Исповедание и распространение веры можно рассматривать в качестве статической и динамической составляющих цели деятельности религиозной организации. Установленная для религиозных организаций законом обязанность соблюдать требования законодательства и правопорядка является фундаментальной и основополагающей обязанностью, безупречное выполнение которой одновременно обеспечивает и является необходимой предпосылкой вы-

полнения и других обязанностей религиозной организации. В то же время в случае нарушения данной обязанности, нарушаются и все остальные.

Постоянное увеличение количества разнообразных «деструктивных» сект свидетельствует: во-первых, о необходимости четкого правового регулирования как внешней, так и частично внутренней деятельности религиозных организаций; во-вторых, об обязательности оказания правовой помощи жертвам религиозных культов и членам их семей. С нашей точки зрения эффективным направлением оптимизации работы с жертвами религиозных сект тоталитарного характера является формирование у молодых адептов необходимых установок, позволяющих вовремя распознавать, противостоять деструктивному влиянию через умение регулировать собственное поведение.

Проблема деструктивных сект, не является новой, однако приобретает в современном обществе все большую актуальность. Появляется и все большее количество специалистов, профессионально изучающих это явление, а между ними возникают все более напряженные дискуссии о том, как следует изучать новоявленные секты, для чего их следует изучать, как к ним нужно относиться и даже о том, как их можно (или нельзя) называть.

В западной науке проблемы влияния сект изучались Д. Макдауэллом, Р. Францем, М. Уильямом, У. Чамберсом, Д. Майклом и др. Аспекты психологического влияния на личность в секте рассматривались в работах Р. Чалдини, Ф. Зимбардо. Что касается терминологического аспекта, в западной литературе попытка выработать понятие секты была предпринята М. Вебером.

Современные исследователи начали раскрывать проблематику социально-правовой работы с жертвами деструктивных религиозных культов. Данная тема находится на «пересечении» интересов многих отраслей социального знания. В своих научных работах ученые изучают деятельность, которая осуществляется в рамках социальной работы по преодолению влияния деструктивных религиозных культов. Как правило, авторы ставят своей целью сформулировать методологические основы работы с лицами, попавшими под влияние деструктивных религиозных культов, позволяющие наиболее эффективно противодействовать формированию культовой зависимости с помощью конкретных технологий социальной работы [4, с. 17].

Влияние деструктивных религиозных течений, в основном, изучается в психологии, поскольку влияние сект на психические процессы деятельности человека является крайне негативным. Вовлечение лица в состояние психологической зависимости от лидера секты напрямую влияет на способность человека нормально адаптироваться к жизнедеятельности в обществе. Помимо этого, психотравмирующее воздействие, которым, без сомнения, является пребывание в секте, вызывает у лица различные процессы в нервной системе, которые, на первый взгляд, могут никак внешне не выражаться либо «списываться» на усталость и депрессию.

Изучение данной проблемы психологами вполне объяснимо, поскольку основная часть людей, попавших в сферу подобного влияния, ищут решение острейшей для них проблемы смысла жизни, чаще всего вызванной чувством одиночества или, во всяком случае, относительной социальной или семейной изоляции. В свою очередь, в секте создаются все условия, и благодаря активно создаваемой атмосфере защищенности и уверенности в будущем вербующий в новую веру начинает считать, что он может снять с себя ответственность за принятие тех или иных решений (а заодно и избавиться от тревожности, постоянного беспокойства за последствия своих решений). Человек, пришедший в секту, находит там соучастие в проблемах, подобных себе людей, с подобными чувствами, мыслями и с которыми может разделить с другим свое духовное и практическое бытие.

Если проанализировать современное казахстанское общество с позиции социально-экономического благополучия и с учетом потребности в духовно-идеологической поддержке,

можно выделить такие категории людей, которые наиболее склонны к вовлечению в секту: подростки и студенты (преимущественно учащиеся колледжей); лица, отбывавшие наказание в условиях изоляции от общества; пенсионеры; лица с особыми потребностями; лица, находящиеся в стрессовых ситуациях (абсолютного разного характера: болезнь, бедность, зависимость и др.). Данные лица наименее устойчивы к манипуляции и внушению. К тому же они подвержены к возможной потере имеющихся социальных связей, а также у них зачастую затруднены социальные коммуникации.

Значимым противодействием негативному влиянию радикальных течений являются профилактические меры (как социальной, так и правовой направленности). Профилактика в современном обществе выступает широкой технологией, имеющей разнообразные направления развития, и является самым гуманным средством обеспечения правопорядка. Она предусматривает осуществление своевременного воздействия на объект с целью сохранения его функционального состояния и предупреждения возникновения возможных негативных процессов в его жизнедеятельности. Профилактика создает условия для социализации личности, характеризующей ее социальную направленность. То есть, социальная профилактика – деятельность субъектов общества по предупреждению социальных проблем, социальных отклонений или удержанию их на допустимом уровне через устранение или нейтрализацию причин, их порождающих. Профилактика необходима для всего общества, однако определенные слои населения нуждаются в ней в большей степени. К таким социальным группам можно отнести молодежь, которая особенно подвержена влиянию деструктивных религиозных культов.

Социальная профилактика имеет три уровня: общесоциальный заключается в деятельности всего общества, направленной на разрешение противоречий в социальной жизни; специальный предполагает целенаправленное воздействие на негативные факторы, связанные с отдельными отклонениями или проблемами; индивидуальный направлен на конкретных лиц, поведение которых имеет черты отклонения или проблематичности. Профилактика выступает одной из основных технологий социальной работы, так как проблему лучше предупредить, чем потом преодолевать негативные процессы и явления. На это обращают внимание и казахстанские исследователи [5, с. 53]. Она позволяет не только сохранить общество, но и саму личность от устойчивых негативных явлений и процессов. Необходимым является не столько предупреждение развития негативных явлений, сколько непосредственное создание условий для полноценного функционирования общества.

Объектом социальной профилактики может выступать как все общество в целом, так и отдельные индивиды, социальные группы, находящиеся в группе риска, а также те лица, которые своей деятельностью, поведением способствуют развитию проблем. Субъектами профилактической работы могут быть как организации и учреждения, специалисты различных сфер жизни, так и отдельные лица, заинтересованные в предупреждении и преодолении проблемы. И хотя в современном обществе уже признана необходимость противостоять негативному влиянию тех систем, которые разрушают внутренний мир личности, в настоящее время происходит сложный выбор средств этого противодействия, среди возможного набора которых рассматривается и социальная работа. Определяется, что деятельность некоторых религиозных объединений разрушает равновесие общественных отношений. Мы должны признать, что граждане, вовлеченные в подобные религиозные объединения, а также члены их семей нуждаются в целенаправленной помощи и поддержке, которую в состоянии оказать система социальной защиты с помощью методов и технологий, присущих теории и практике социальной работы. Одним из основных направлений является социальная профилактика.

Профилактические меры негативного влияния деструктивных религиозных течений можно распределить по трем уровням. Первый уровень — предупредительные мероприятия, направленные на недопущение привлечения адептов в секту. Второй уровень — работа с уже

вовлеченными в секту людьми, для предотвращения развития у них негативных последствий оказываемого деструктивного воздействия. И третий уровень — это непосредственная работа с жертвами радикальных религиозных сект, представляющая уже социальную реабилитацию и правовую защиту зависимых adeptов.

Первый уровень профилактических мероприятий носит преимущественно информационно-разъяснительный характер и выполняет ряд задач по повышению осведомленности в общих вопросах деятельности деструктивных культов, последствий их деятельности. Его роль весьма значима, поскольку именно его полнота и своевременность проведения является важнейшим видом превентивных мер по предотвращению попадания adeptов под влияние деструктивных религиозных культов. С этой целью государственным органам Республики Казахстан в сфере реализации религиозной политики необходимо использовать инструментарий всех средств массовой информации, чтобы в доступной, легко воспринимаемой и убедительной форме донести до населения объективную информацию о влиянии деструктивных сект и сложностях решения негативных последствий.

Второй уровень профилактических мероприятий предполагает деятельность, направленную на предупреждение обострения проблемы деструктивного влияния религиозных сект и его последствий среди лиц, которые уже подверглись этому негативному воздействию. Это в первую очередь диагностика, имеющая целью выявление уровня дезадаптированности лица, обусловленной влиянием религиозных культов. В рамках данной профилактики совершаются более конкретные действия, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих формированию зависимости лица от секты, предоставление своевременной социальной поддержки лицу, попавшему под влияние секты.

Третий уровень профилактических мероприятий направлен на предупреждение уже существующих проблем деструктивного влияния религиозных сект, на жертв, проходящих реабилитацию. Система мероприятий включает коррекцию поведения, переориентацию, реабилитацию и необходимую правовую защиту. Данные меры способствуют предупреждению повторного включения людей в религиозные секты. Задачами данного уровня профилактики являются: выявление и устранение причин и условий, способствующих вступлению человека в секту; преодоление зависимости от секты; социально-психологическая реабилитация лиц, пострадавших от деятельности секты; предоставление юридической помощи жертвам (от консультаций до полного правового сопровождения, от восстановления документов до получения социальных пособий и дальнейшего трудоустройства).

Таким образом, поскольку основными инструментами влияния деструктивных сект является манипуляция, психологическая обработка, ограничение информации, при профилактике необходимо учитывать эти факторы и выстраивать систему мероприятий и методов по оказанию социальной помощи и правовой защиты.

Список использованной литературы:

1. Религиозная сфера. — [Электронный ресурс] // <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/141?lang=ru>
2. «Свидетели Иеговы» активизировались в Казахстане после запрета в России. — [Электронный ресурс] // <https://ctc-rk.kz>
3. Казахстан: международный доклад о свободе вероисповедания. Посольство США в Казахстане. — [Электронный ресурс] // <https://kz.usembassy.gov/ru/kazakhstan-2022-international-religious-freedom-report/>

4. Бодалев А. Личность и общение. — М.: Международная педагогическая академия, 1995. — 328 с.

5. Дюсенбаева А.К., Майтанов А.М. Методика проведения профилактической беседы, как одной из важных мер профилактики правонарушений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 53–57.

Жетпісов С.К.,

*құқықтану кафедрасының меңгерушісі,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru);*

Колесников Ю.Ю.,

*экономика және құқық факультетінің деканы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru)*

Деструктивті діни ағымдар:

олардың құрбандарына әсер етудің алдын алу және әлеуметтік-құқықтық көмек

Аннотация. Ұсынылған зерттеу деструктивті діни культтердің құрбандарына профилактикалық іс-шаралар кешенін және қажетті әлеуметтік көмек пен құқықтық қорғауды зерттеуге бағытталған, өйткені олардың саны тез өсуде. Бұл Қазақстанда тыйым салынған террористік құрылымдардың ұлттық тізбесінің жүйелі түрде кеңеюіне қарамастан, жасырын деструктивті идеологияны, мәдени-ұлттық құндылықтарға, мемлекеттік және қоғамдық мүдделерге өшпенділікті насихаттайтын секталардың пайда болуымен байланысты. Авторлар деструктивті діни ағымдарды жақтаушыларға әсерін азайтудың ең тиімді әдісі — оны алдын алу деген қорытындыға келді, оның ішінде шаралар кешені, олардың негізгілері осы құрбандарға уақтылы заңгерлік кеңес беру, оларға құқықтық қауіпсіздікке сенімділік беру болып табылады.

Негізгі сөздер: секталар, діни ұйымдар, деструктивті діни ағымдар, тоталитарлық секталардың құрбандары, әлеуметтік көмек, құқықтық қорғау, алдын алу.

S.K. Zhetpisov,

*Head of the Department Jurisprudence, Doctor of Laws, Professor
(e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru);*

Y.Yu. Kolesnikov,

*Dean of the Faculty of Economics and Law,
Candidate of Legal Sciences, Associated Professor
(Toraigyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan,
e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru)*

Destructive religious movements: prevention of influence and social and legal assistance to their victims

Annotation. The presented research is aimed at studying a set of preventive measures and providing necessary social assistance and legal protection to victims of destructive religious cults, since their number is growing rapidly. This is due to the fact that despite the systematic expansion of the national list of terrorist structures banned in Kazakhstan, sects appear that promote a hidden destructive ideology, hostility to cultural and national values, state and public interests. The authors conclude that the most effective way to minimize the impact of destructive religious movements on adherents is prevention, which includes a set of measures, the main of which is timely legal advice to these victims, giving them confidence in legal protection.

Key words: Sects, religious organizations, destructive religious movements, victims of totalitarian sects, social assistance, legal protection, prevention.

Жолдаскалиев С.М.,
Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: siko0717@mail.ru)

Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу жөніндегі полицияның қызметі: қазіргі жағдайы және даму болашағы

Аннотация. Өскелең ұрпаққа қамқорлық жасау, олардың өмірін, құқықтары мен бостандықтарын қорғау Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясатының бағыттарының бірі болып табылады. Мақалада құқық бұзушылық жасаған кәмелетке толмағандармен жүргізілетін профилактикалық жұмыстың негізгі аспектілері қарастырылады. Автор статистикалық деректерді келтіреді, шет елдердің тәжірибесін зерттейді және профилактикалық жұмыстың қолданыстағы жүйесі жеткілікті тиімді емес деген тезистерді тұжырымдайды, осыған байланысты кәмелетке толмағандар немесе олардың қатысуымен жасалатын әкімшілік және қылмыстық құқық бұзушылықтардың өсуі жыл сайын тіркеледі. Отандық заңнаманы зерделеу негізінде автор кәмелетке толмағандардың құқықтары мен бостандықтарын тәрбиелеу, оқыту, қорғау жөніндегі міндеттер жүктелген барлық мемлекеттік органдардың профилактикалық қызметін жетілдірудің өзіндік шараларын ұсынады.

Негізгі сөздер: қылмыс, өскелең ұрпақ, заң, алдын алу, мемлекеттік органдар, өзара іс-қимыл, тәрбие, құқықтық сана.

Құқықтық мемлекеттің басты міндеттерінің бірі — Заңның үстемдігін және, ең алдымен, қоғам мен мемлекет өмірінің барлық салаларында Конституцияны бекіту. Сондықтан әділ Қазақстанның құрылуы жағдайында жұртшылық пен мемлекеттік билік органдарының назары құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге, оның түрлі көріністеріндегі қылмысқа қарсы тұруға бағытталған. Бұл ретте кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу жөніндегі ішкі істер органдарының қызметіне ерекше назар аударылады, өйткені өскелең ұрпақты тәрбиелеу конституциялық деңгейде бекітілген.

2024 жылғы қаңтарда ІІМ алқасының кеңейтілген отырысында сөйлеген сөзінде Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев мыналарға назар аударды: «ең бастысы жас ұрпақтың өмірі, тағдыры мен денсаулығы. Жасөспірімдер жалқау болмауы керек. Олардың шығармашылық пен спортқа көбірек көңіл бөлуіне ықпал ету керек. Балаларды еңбекке баулу, волонтерлік қызметке тарту қажет» [1]. Бұл мәселеге жүгіну кездейсоқ емес, өйткені статистикалық мәліметтерге сәйкес қазіргі уақытта әкімшілік әділет саласында да, қылмыстық салада да кәмелетке толмағандар жасаған құқық бұзушылықтарды тіркеудің өсуі байқалады.

Статистикалық мәліметтерге сәйкес, 2024 жылдың 8 айында кәмелетке толмағандар немесе олардың қатысуымен жасалған 1084 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелген. Ал балалар жасаған әкімшілік құқық бұзушылықтардың саны 28336 құрады, бұл өткен жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 15125 құқық бұзушылыққа артық [2].

Сонымен қатар, кәмелетке толмағандар жасаған құқық бұзушылықтарды жасау фактілеріне қатысты бұқаралық ақпарат құралдарында орналастырылатын ақпарат балалардың жас кезінен бастап ауыр және аса ауыр қылмыстар жасауға қабілетті екендігін айғақтайды. Мысалы, таңқаларлық жағдай 2024 жылдың шілдесінде Қостанай қаласында тіркелді. 8, 12 және 13 жастағы үш кәмелетке толмаған жасөспірім 5 жасар қызға қатысты жыныстық зорлық-зомбылық жасады.

2024 жылдың қыркүйегінде, оқу жылының басында 9-сынып оқушылары арасында қақтығыс болып, 9-сынып оқушысын өлтірді. Ақтөбе облысы ПД Темір аудандық полиция

бөлімімен кәмелетке толмаған баланың қайтыс болу фактісі бойынша қылмыстық іс қозғалды.

Өкінішке орай, бұл фактілер біздің еліміздің аумағында жалғыз емес және әлемдегі қатыгездік жиі кездесетінін көрсетеді, ал көбінесе жас ұрпақ көшіретін мінез-құлық үлгісін жасайтын ересектер.

2023 жылдың қазан айында Республикалық педагогтар съезінде сөйлеген сөзінде Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев кәмелетке толмағандардың ата-аналарына: «балаларды зорлық-зомбылық көрсетуге, қоғамдық тәртіпті бұзуға шақырмаңыз. Мұндай әрекеттерге жол беру болашақта олар үшін үлкен қайғылы жағдайға айналуы мүмкін. Енді олар заңға қайшы келмеуі үшін алдын алу шараларын қолданған дұрыс» [3].

Жоғарыда айтылғандар қолданыстағы профилактикалық жұмыстың тиімді эффективтігін және жетілдіруді қажет ететіндігін көрсетеді. Алайда, оны жетілдіру бойынша бірқатар шараларды ұсынбас бұрын, балалардың құқық бұзушылықтарды жиі жасауының бірнеше себептерін атап өткен жөн. Олардың негізгілеріне мыналар жатады:

1. Ата-ана және отбасылық орта. Көптеген жағдайларда бұл отбасындағы қарым-қатынас немесе жақындарының назары мен қолдауының болмауы балаларды әртүрлі қоғамға қарсы әрекеттерді жасауға итермелейді. Яғни, балалар осылайша ата-аналарының назарын өзіне аударуға тырысады.

2. Қоршаған ортаның әсері. Қоғамның, қоршаған ортаның теріс әсері балалардың жетілмеген психикасына теріс әсер етіп, оларды қылмыстық ортаның «тұңғиығына» тартуы мүмкін.

3. Генетикалық, психологиялық факторлар. Балалардың мінез-құлқына әсер етуі мүмкін тұқым қуалайтын мәселелер болуы мүмкін. Ғылыми еңбектерде қылмыстың себептерінің бірі генетикалық (биологиялық) бейімділік екендігіне бірнеше рет назар аударылды.

4. Әлеуметтік-экономикалық жағдайлар. Тұрмыстың қолайсыз жағдайлары, кедейлік кәмелетке толмағандардың қылмыстық мінез-құлқының факторларының бірі болып табылады. Статистикалық мәліметтерге сәйкес, көп жағдайда балалар мүліктік қылмыстар жасайды, олардың негізгі мақсаты материалдық пайда алу болып табылады (8 айда 2024 жылы кәмелетке толмағандар немесе олардың қатысуымен жасалған 423 ұрлық және 79 тонау тіркелді) [2].

5. Әлеуметтік медиа кеңістігі мен интернеттің әсері. Интернет желісінің оң қасиеттеріне, елдегі цифрландыруға қарамастан, қазіргі заманғы IT-технологиялар кәмелетке толмағандар арасындағы дұрыс емес құндылықтар мен қарым-қатынастардың дамуына ықпал етуі мүмкін (зорлық-зомбылықты насихаттайтын ойындар, Интернет желісінде тыйым салынған ақпарат, қылмыстық ортаға тартылған адамдармен қарым-қатынас және т. б.).

Жоғарыда айтылғандардан басқа, зерттеушілердің көпшілігі кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың жоғары деңгейіне байланысты екі қауіп факторын анықтайды:

1) тұлғалық (мысалы, кәмелетке толмаған адамның жеке басына байланысты проблемалар, атап айтқанда гиперқозғыштық, гиперактивтілік, импульсивтілік, қоғамға қарсы, эмоционалдық тұрақсыздық);

2) отбасылық қауіп факторлары (бір немесе екі ата-ананың қоғамға қарсы және қоғамға қарсы өмір салты, заңсыз теріс қылықтар жасау норма ретінде қабылданады, ата-аналар мен балалар арасындағы және ата-аналар арасындағы қарым-қатынастағы қиындықтар, тәрбиенің қолайсыз әдістерін қолдану және т. б.) [4].

Жоғарыда аталған себептерді түсіну және оларды жеңу үшін жұмыс істеу кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылыққа жол бермейді.

Бүгінгі таңда тиімді алдын алу шараларын әзірлеу мен енгізудің шұғыл қажеттілігі туындады. Кәмелетке толмағандар жасаған азаптардың алдын алу Қазақстан Республикасы

мемлекеттік саясатының негізгі бағыттарының бірі болып табылады. Сонымен қатар, тиімсіз профилактикалық жұмыстың негізгі себептерінің ішінде мыналарды бөліп көрсетеміз:

– ата-аналар мен білім беру мекемелері туралы хабардарлықтың жеткіліксіздігі. Балалардағы агрессивті мінез-құлық белгілерін уақтылы анықтап, оларды түзету үшін шаралар қабылдау қажет, бұл тұрғыда мемлекеттік ұйымдардың, жұртшылық пен ата-аналардың өзара іс-қимылы маңызды;

– құқық бұзушылықтың алдын алу бойынша қолжетімді және сапалы бағдарламалардың болмауы. Кәмелетке толмағандар сияқты санатқа арналған заманауи әдістер, құралдар қажет;

– жастардың психологиялық және әлеуметтік жағдайына жеткіліксіз көңіл бөлу. Қолданыстағы бағдарламаларды әзірлеу кезінде жасөспірімдердің барлық аспектілері ескерілмейді. Жасөспірімдерді ғана емес, ата-аналарды, мұғалімдерді, алдын алу субъектілерін оқытуды қамтитын кешенді шараларды енгізу қажет.

Сондай-ақ, құқықтық нормаларды бұзатын кәмелетке толмаған жасөспірімдермен жұмыс істеу үшін тиімді алдын алу шараларын әзірлеу және енгізу бойынша шет елдердің тәжірибесін атап өтеміз. Шет елдердегі алдын алу шаралары жүйесі үш негізгі бағытты қамтиды:

– құқықтық өріс құру, жаңа әлеуметтік-құқықтық құрылымдар мен мемлекеттік емес құрылымдарды енгізу;

– профилактика жүйесінде негізгі және үйлестіру рөлін атқаратын мамандандырылған соттар құру (отбасылық, ювеналды соттар, сот комиссиялары);

– профилактиканың арнайы субъектілерін құру, оның ішінде полиция органдарының құрылымында және оларға тек полиция функцияларын ғана емес, сонымен қатар гуманистік құндылықтарды (бөлімдер, отрядтар, бюролар, «жасөспірім полицейлер» клубтары, балаларды басқару пункттері) жүктеледі.

Шетелдік зерттеушілердің пікірінше, кәмелетке толмаған жасөспірімдерге тиісті профилактикалық әсер етуді ұйымдастыру үшін, біріншіден, өз ісіне берілген, екіншіден, адвокат, әлеуметтанушы, психологтың қасиеттерін біріктіретін, үшіншіден, жігерлі және бастамашыл және балалар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу мақсатын көздейтін полиция қызметкерлері қажет. Шетелдегі полицейлерге, ең алдымен, жасөспірімдерге тәрбиелік әсер етумен байланысты ерекше функциялар жүктеледі.

Осыған сүйене отырып, Қазақстан Республикасының қазіргі даму жағдайында полицейлерді заң бұзған кәмелетке толмағандармен профилактикалық жұмысты дұрыс құруға үйрету маңызды. Полиция қызметкерлеріне, әсіресе, кәмелетке толмағандар жөніндегі учаскелік полиция инспекторларына арналған оқыту әдістемелері курстарын белсенді енгізу қажет. Бұдан басқа, шет елдердің тәжірибесін ескере отырып, полиция бөлімдерінің жанынан полицейлерден басқа, тиімді профилактикалық жұмысты ұйымдастыру және кәмелетке толмағандар жасаған қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алуға және жолын кесуге бағытталған тиімді шараларды әзірлеу үшін педагогтарды, психологтарды және басқа да тар бейінді мамандарды қамтитын оқшауланған құрылымды құру орынды деп санаймыз.

Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың неғұрлым тиімді алдын алу үшін келесі сұрақтарды қарастыру қажет:

1. Ішкі істер органдарында профилактикалық есепте, мектепішілік есепте тұрған жетім кәмелетке толмағандарға, қолайсыз отбасыларда өсетін кәмелетке толмағандарға немесе кәмелетке толмағандарға білім беру және психологиялық қолдау көрсететін мемлекеттік оңалту орталықтарының ашылуы. Мұндай орталықтарда кәмелетке толмағандар өз білімін жетілдіре алады, қажет болған жағдайда психологиялық қолдау ала алады және мамандардың бақылауымен қоғамға қайта кіре алады. Оңалту орталықтарының ашылуы кәмелетке толмағандардың ықтимал қылмыстарын азайтуға, сондай-ақ олардың дүниетанымы мен білім деңгейіне оң әсер етіп, оларға қоғамдағы заңға бағынатын адамдар болуға көмектеседі.

2. Полицияның алдын алу іс-шараларына көзқарастардың өзгеруі, сондықтан заң бұзған балаларды жазалаудың орнына, ең алдымен оларды қалпына келтіруге және олардың өмірін жақсы жаққа өзгертуге тырысу керек. Профилактиканың барлық субъектілерінің ведомствоаралық кешенді өзара іс-қимылы қажет.

3. Кәмелетке толмағандар жөніндегі бөлімшелер үшін міндетті психологиялық-педагогикалық курстарды енгізу. Бұл кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алуға оң әсер етеді, өйткені әлеуетті немесе қалыптасқан құқық бұзушы кәмелетке толмағандар сияқты күрделі санатпен тікелей байланыста болатын мамандардың сауаттылығы айтарлықтай артады және оларға әрбір нақты тұлғаға жеке көзқарас табуға мүмкіндік береді.

4. Қарастырылып отырған проблемалардың неғұрлым орынды, тиімді, үнемді шешімі 2011 жылға дейінгі жағдайдағыдай Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігіне ведомстволық бағынысты кәмелетке толмағандарды уақытша оқшаулау, бейімдеу және оналту орталықтарын қайта құру бола алады. Біздің ойымызша, аталған мекемені жандандыру экономикалық, әлеуметтік және саяси тұрғыдан орынды болып табылады, өйткені оның жұмыс істеуі үлкен қаржылық шығындарды қажет етпейді, оның қызметінің болжамды нәтижелері кәмелетке толмағандар жасаған құқық бұзушылықтар санын азайту, кәмелетке толмағандардың әлеуметтік бағдарын қалыптастыру, құқықтық сананы дамыту боп келеді.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың тиімді алдын алу жолдарын іздеу және оларды іске асыру болашақта осы санаттағы адамдар арасында қылмыс деңгейін төмендетуге ықпал етуі мүмкін, бұл өз кезегінде қоғамға әлеуметтік тепе-теңдік пен әл-ауқат орнату болашағына сенімділік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Заң және тәртіп. Президенттің ПМ алқасының отырысындағы басты тезистері. — [Электрондық ресурс] // URL: <https://sayasat.kz/post/kollegiya-tezisy> (өтініш берілген күні 13.09.2024).

2. «Уәкілетті органдардың әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау нәтижелері туралы» № 1-АД нысанының есебі. — [Электрондық ресурс] // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (өтініш берілген күні 13.08.2024).

3. Балаларды зорлық-зомбылық көрсетуге шақырмаңыз: Тоқаев ата-аналарына жүгінді. — [Электрондық ресурс] // URL: <https://www.nur.kz/society/2039670-ne-pooschryayte-detey-k-proyavleniyu-nasiliya-tokaev-obratilsya-k-roditelyam/> (жүгінген күні 13.09.2024).

4. Токарева Е.В., Улыбина О.В., Хахалкина У.В. Основные причины преступности несовершеннолетних и наиболее активные меры профилактики девиантного поведения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 218–223.

Жолдаскалиев С.М.,

заместитель начальника,

кандидат юридических наук, подполковник полиции

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,

г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: siko0717@mail.ru)

Деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: современное состояние и перспективы развития

Аннотация. Забота о подрастающем поколении, защита их жизни, прав и свобод является одним из направлений государственной политики Республики Казахстан. В статье рассматриваются основные аспекты профилактической работы, проводимой с несовершеннолетними, совершающими правонарушения. Автор приводит статистические данные, изучает опыт зарубежных стран и формулирует тезисы о том, что действующая система профилактической работы является недо-

статочно эффективной, ввиду чего ежегодно регистрируется рост административных и уголовных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии. На основе изучения отечественного законодательства автор предлагает собственные меры совершенствования профилактической функции всех государственных органов, на которые возложены задачи по воспитанию, обучению, защите прав и свобод несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, подрастающее поколение, закон, профилактика, государственные органы, взаимодействие, воспитание, правосознание.

S.M. Zholdaskaliev,
*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: siko0717@mail.ru)*

Police activities for the prevention of juvenile delinquency: current state and development prospects

Annotation. Caring for the younger generation, protecting their lives, rights and freedoms is one of the directions of the state policy of the Republic of Kazakhstan. The article discusses the main aspects of preventive work carried out with minors who commit offenses. The author provides statistical data, studies the experience of foreign countries and formulates theses that the current system of preventive work is not effective enough, which is why an annual increase in administrative and criminal offenses committed by minors or with their participation is recorded. Based on the study of domestic legislation, the author suggests his own measures to improve the preventive function of all state bodies entrusted with the tasks of upbringing, education, and protection of the rights and freedoms of minors.

Keywords: crime, the younger generation, law, prevention, government agencies, interaction, education, legal awareness.

УДК 343.8

Искаков А.К.,
*старший преподаватель цикла специальных дисциплин,
магистр юридических наук, майор полиции
(Учебный центр МВД РК, г. Павлодар, Республика Казахстан,
e-mail: asetasset100@gmail.com);*

Баргаринов А.Р.,*
*начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: aslan_bargarinov@mvd.kz)*

Риски экстремизма в Казахстане под влиянием внешних факторов

Аннотация. Ситуация в Сирии продолжает вызывать беспокойство, оказывая негативное влияние на общественные настроения и безопасность в Казахстане. Конфликт подчеркивает необходимость усиления контроля за миграционными потоками, предотвращения проникновения радикальных элементов и противодействия распространению экстремистской идеологии. Для достижения этих целей требуется проведение углубленных проверок лиц, въезжающих из зон боевых действий, использование современных технологий идентификации и систематический мониторинг информационного пространства. Особое внимание следует уделять выявлению и блокировке деструктивного контента, а также ликвидации сетей, занимающихся экстремистской пропагандой. Эффективное противодействие невозможно без тесного взаимодействия с международными организациями, обмена информацией и межведомственной координации. Важным элементом остается просветительская работа с населением, в котором духовенство Казахстана должно разъяснять принципы толерантности и законопослушания.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализация, осужденные, Сирия, профилактика, противодействие, религия.

Политическая ситуация в мусульманских странах Ближнего Востока привлекает пристальное внимание мировой общественности из-за её сложной динамики, глубоких исторических корней и влияния на глобальные процессы. Регионы, богатые природными ресурсами, стали ареной противостояния различных политических режимов, религиозных групп и внешних факторов. Особое значение имеет правовая составляющая, которая во многом определяет параметры стабильности и развития этих государств.

Политическая ситуация в Сирии продолжает вызывать активное обсуждение как в Казахстане, так и в мировом сообществе. Недавнее свержение режима Башара Асада в декабре 2024 г. привлекло внимание различных групп, вызывая дискуссии о будущем страны и её влиянии на регион. Аналитики отмечают, что стремительное падение власти Башара Асада стало результатом отсутствия политического урегулирования и отказа от диалога с различными политическими силами внутри страны. Это привело к усилению внутренних конфликтов и, в конечном итоге, к смене режима [1].

Кроме того, эксперты обсуждают возможные последствия этих событий для соседних государств и всего Ближнего Востока. Существует обеспокоенность по поводу потенциального возрождения экстремистских группировок и усиления миграционных потоков, что может дестабилизировать регион [2]. Таким образом, текущая ситуация в Сирии остаётся в центре внимания международного сообщества, вызывая широкий спектр мнений и оценок среди различных слоёв общества.

Отечественный ученый О. Сейтжанов отмечает, что политика толерантности в Казахстане формируется под влиянием мировых событий. Поэтому угрозы экстремизма и терроризма приобретают особую значимость, что требует усиленного внимания и соответствующих мер [3].

В Казахстане события в Сирии также активно обсуждаются, что невольно акцентирует внимание населения на политической ситуации в мусульманских странах Ближнего Востока, делая её центральной темой обсуждений. Это может способствовать религиозной радикализации, особенно в контексте существующего напряжения в обществе. Интенсивное освещение конфликта, в том числе через призму религиозных аспектов, может создать почву для манипуляции идеологией, основанной на экстремистских интерпретациях ислама. Это особенно актуально для молодежи, которая может воспринимать конфликты как часть религиозной борьбы, поддаваясь влиянию пропаганды и радикальных идей. Привлечение внимания к религиозным аспектам сирийской войны может усиливать чувство идеологической и религиозной идентификации, что увеличивает вероятность вовлечения в радикальные движения.

Кроме того, распространение дезинформации или неправомерной интерпретации религиозных событий может усилить восприятие угрозы, что делает людей более восприимчивыми к радикализации. Обострение общественных дискуссий способствует росту напряженности среди нетрадиционных религиозных течений и усилению противостояния с другими религиозными или этническими группами, что в свою очередь увеличивает шансы на развитие экстремистских настроений в ответ на восприятие несправедливости и насилия.

Казахстанский религиовед аль-Фараби Болатжан отметил, что «...во главе Сирии встала группировка «Хайят Тахрир аш-Шам». Это бывший филиал запрещённой в Казахстане «Аль-Каиды», есть там люди и из ИГИЛ, и из других группировок. Это может воодушевить экстремистов на повторение их опыта в других странах, в том числе в Казахстане. Появится новая точка притяжения для экстремистов. Это опасно для нас — в том плане, что радикалы через свои сети вербовщиков будут пытаться культивировать свою идеологию на территории СНГ и привлекать наших граждан на войну. Ведь в Сирии всё ещё нет единой власти, там есть разные враждующие силы. То, что боевики «Хайят Тахрир аш-Шам» захватили власть

над основной частью Сирии, укрепляет их позиции и может способствовать экспорту их идеологии в другие страны» [4].

Заслуживает внимания мнение эксперта-терролога Е. Берикбаева о том, что «...риски есть. Присутствие в рядах ХТШ русскоязычных выходцев из Узбекистана и Таджикистана существенно расширяет аудиторию джихадистской пропаганды». Он сообщает, что «...повстанцы из «Хайят Тахрир аш-Шам» освободили из тюрем заключенных, среди которых были боевики и руководители террористических организаций, они также раздали оружие населению» и предлагает «...усилить противодействие пропаганде экстремизма и терроризма» [5].

Методы экстремистов во многом сходны, захват тюрем и освобождение заключенных являются для них приоритетной задачей, позволяя усилить свои ряды и поднять боевой дух. Подобные действия наблюдались и в Казахстане во время январских событий, когда при первой возможности предпринимались попытки освободить осужденных [6]. Это еще раз подчеркивает важность укрепления безопасности пенитенциарных учреждений, особенно в условиях кризисных ситуаций, чтобы предотвратить использование этих объектов в экстремистских целях.

Проблема выезда граждан Казахстана в Сирию для участия в боевых действиях приобретает новые масштабы на фоне и свержения «режима Башара Асада», и возможного создания так называемого Исламского государства (далее — ИГ), что в свою очередь значительно усложняет ситуацию как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения социальных и политических процессов внутри страны.

Возможное появление ИГ в регионе и его идеология, основанная на жесткой интерпретации религиозных текстов, привлечет внимание множества иностранцев, в том числе граждан Казахстана. В условиях политической и экономической нестабильности и недостаточной социальной интеграции значительная часть граждан, особенно молодежь, подвержена идеологическому воздействию экстремистских групп. Они могут воспринимать участие в конфликте как способ борьбы с «неправедными» режимами или проявление религиозной преданности. Это влияние дополнительно усиливается благодаря интернет-пропаганде и социальным медиа, которые служат каналами для вербовки новых боевиков.

Социальные и экономические факторы, такие как отсутствие рабочих мест, бедность, политическое недовольство и недостаток возможностей для самоидентификации, могут стать катализаторами для выезда граждан в зону Сирийского конфликта, где они, под воздействием радикальных идеологий, находят поддержку в группах, пропагандирующих насилие и экстремизм. Помимо этого, участие в конфликте на стороне радикальных группировок зачастую воспринимается как путь к социальной и политической значимости.

Данный феномен, наряду с политической ситуацией в Сирии и созданием ИГ, может привести к росту числа завербованных граждан, что обостряет проблему не только с точки зрения безопасности, но и с точки зрения долгосрочных последствий для социальной и культурной стабильности в Казахстане. Возвращение радикализированных граждан после завершения боевых действий представляет собой угрозу для внутренней безопасности, поскольку такие индивиды могут принести с собой не только боевой опыт, но и радикальные идеи, что создает дополнительные сложности для правоохранительных органов по противодействию экстремизму.

Из изложенного следует несколько выводов.

1. Возвращение радикализированных граждан: существует вероятность, что казахстанцы, ранее уехавшие в Сирию для участия в боевых действиях, попытаются вернуться на родину. Это может повысить уровень религиозной радикализации в стране и создать дополнительные угрозы безопасности.

2. Усиление террористической пропаганды: в рядах группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» присутствуют русскоязычные боевики, активно ведущие пропаганду через социальные сети, нацеленную на жителей стран постсоветского пространства, включая Казахстан. Это может способствовать распространению экстремистских идей среди населения.

3. Угроза проникновения боевиков: после свержения режима Башара Асада существует риск, что боевики террористических организаций попытаются проникнуть в страны Центральной Азии, включая Казахстан, что может дестабилизировать регион.

Отдельно следует отметить, что объектами внимания экстремистских группировок часто становятся тюрьмы, что подчеркивает их стратегическое значение в радикальной деятельности. Освобождение заключенных, включая боевиков и лидеров террористических организаций, служит инструментом усиления сил экстремистов. Такой подход не только увеличивает их численность, но и способствует распространению радикальной идеологии, поскольку освобожденные заключенные, обладая опытом и связями, могут играть ключевую роль в вербовке новых членов и организации террористической деятельности. Для таких стран, как Казахстан, это создает дополнительные риски, связанные с потенциальной активизацией вербовочных сетей и радикализацией осужденных, а также требует усиленного контроля за пенитенциарной системой, чтобы минимизировать возможность проникновения экстремистского влияния.

В рамках поручения Президента К.-Ж. Токаева по усилению борьбы с киберпреступностью в МВД создан профильный департамент по противодействию киберпреступности. На наш взгляд, новый департамент может сыграть ключевую роль в сложившейся ситуации вокруг Сирии. Его задачи, по нашему мнению, должны включать:

1) усиленный мониторинг контента в массмедиа для предотвращения провокаций и негативного влияния на сознание граждан Казахстана;

2) надзор над интернет-пространством для выявления, предотвращения и блокировки распространения экстремистской идеологии, а также проведение профилактической работы.

Необходимо также уделить особое внимание контролю миграционных потоков и внедрить следующие меры:

1) отслеживание потоков мигрантов:

– организация систематического мониторинга миграционных потоков, чтобы своевременно выявлять и предотвращать проникновение лиц, связанных с радикальными или террористическими группировками;

– разработка и внедрение автоматизированных систем анализа данных о перемещениях мигрантов, включающих базы данных подозреваемых в экстремистской деятельности;

– усиление контроля на границах с использованием биометрических систем и других современных технологий для идентификации лиц с потенциально опасными намерениями;

2) углубленная проверка лиц, въезжающих в РК из регионов с высокой террористической активностью:

– проведение углубленных проверок граждан, прибывающих из стран, известных высоким уровнем террористической активности, включая Сирию, Ирак и другие государства Ближнего Востока;

– создание специализированных аналитических групп, способных оперативно анализировать риски, связанные с въезжающими лицами, на основании информации из международных и национальных баз данных;

– организация интервью с мигрантами и беженцами для выявления истинных целей их въезда в страну;

3) совместная работа с международными структурами:

– установление тесного взаимодействия с международными правоохранительными и антитеррористическими организациями, такими как Интерпол и ООН;

– обмен оперативной информацией о подозрительных лицах и группах, находящихся в розыске или представляющих угрозу;

– участие в международных программах и соглашениях по контролю над миграцией и борьбе с трансграничной преступностью;

4) межведомственное взаимодействие:

– создание координационного центра между Министерством внутренних дел, Комитетом национальной безопасности и Министерством иностранных дел для оперативного обмена информацией и реагирования на угрозы;

– проведение регулярных межведомственных совещаний для выработки скоординированных действий по противодействию незаконной миграции и экстремизму;

– внедрение единой информационной платформы, позволяющей в реальном времени обмениваться данными между государственными органами.

Эти меры направлены на минимизацию рисков, связанных с неконтролируемой миграцией, предотвращение проникновения радикалов и усиление взаимодействия на международном и межведомственном уровнях.

Необходимо продолжить системную работу по предотвращению выезда граждан Казахстана в Сирию для участия в вооружённом конфликте, включая как оперативно-профилактические меры, так и образовательные инициативы, направленные на повышение осведомленности населения о потенциальных угрозах.

В дополнение к правоохранительным мероприятиям следует усилить просветительскую работу, включая встречи с гражданами, на которых будет разъясняться опасность деструктивных религиозных течений, а также способы защиты от их влияния. Важную роль в этом процессе надлежит сыграть религиозным лидерам, в частности, имамам Духовного управления мусульман Казахстана, которые должны активно пропагандировать принципы толерантности, соблюдения законности и взаимного уважения через проповеди в мечетях, а также через социальные сети. Это создаст мощный барьер против радикализации и поможет укрепить в обществе ценности мирного сосуществования и законопослушности.

Список использованной литературы:

1. Власть обрушилась стремительно. Почему пал режим Башара Асада и как события в Сирии изменят ситуацию на Ближнем Востоке? — [Электронный ресурс] // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/vlast-obrushilas-stremitelno-rochemu-pal-rezhim-bashara-asada-i-kak-sobytiya-v-sirii-izmenyat-situats/?ysclid=m4s420a6ch923038782>

2. Что происходит в Сирии — [Электронный ресурс] // URL: <https://expert.ru/v-mire/chto-proiskhodit-v-sirii/?ysclid=m4s45vx99x918744406>

3. Сейтжанов О.Т. Дифференциация и унификация экстремистских и террористических преступлений по уголовному законодательству Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 85–89.

4. Чего ждать Казахстану от переворота в Сирии // <https://orda.kz/chego-zhdaiut-kazahstanu-ot-perevorota-v-sirii-395536/?ysclid=m5c2a5ayue602355906>

5. Кризис в Сирии: какие риски ожидают Казахстан — мнение эксперта-терролога — [Электронный ресурс] // URL: <https://vecher.kz/ru/article/krizis-v-sirii-kakie-riski-oidaiut-kazahstan-mnenie-eksperta-terrologa.html?ysclid=m5c2d2v9lq760914620>

6. Искаков А.К., Баргаринов А.Р. Анализ нападений экстремистов на учреждения пенитенциарной системы Республики Казахстан // Кабылбаевские чтения: Мат-лы междунаро. науч. конф. молодых ученых, магистрантов и докторантов, 12 апреля 2024 г. — Костанай, 2024. — С. 115–119.

Искаков А.К.,
арнайы пәндер циклінің аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Оқу орталығы,
Павлодар қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: asetasset100@gmail.com);

Баргаринов А.Р.,*
жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: aslan_bargarinov@mvd.kz)

Сыртқы факторлардың әсерінен Қазақстандағы экстремизм тәуекелдері

Аннотация. Сириядағы жағдай Қазақстандағы қоғамдық көңіл-күй мен қауіпсіздікке теріс әсер ете отырып, алаңдаушылық туғызуда. Қақтығыс көші-қон ағындарын бақылауды күшейту, радикалды элементтердің енуіне жол бермеу және экстремистік идеологияның таралуына қарсы тұру қажеттілігін көрсетеді. Осы мақсаттарға қол жеткізу үшін жауынгерлік іс-қимыл аймақтарынан кіретін адамдарға терең тексерулер жүргізу, сәйкестендірудің заманауи технологияларын пайдалану және ақпараттық кеңістікке жүйелі мониторинг жүргізу талап етіледі. Деструктивті мазмұнды анықтауға және бұғаттауға, сондай-ақ экстремистік насихатпен айналысатын желілерді жоюға ерекше назар аудару керек. Халықаралық ұйымдармен тығыз қарым-қатынассыз, ақпарат алмасусыз және ведомствоаралық үйлестірусіз тиімді қарсы тұру мүмкін емес. Қазақстан дінбасылары толеранттылық пен заңға бағыну қағидаттарын түсіндіруге тиіс Халықпен ағартушылық жұмыс маңызды элемент болып қала береді.

Негізгі сөздер: экстремизм, терроризм, радикалдану, сотталғандар, Сирия, алдын алу, қарсы тұру, дін.

A.K. Iskakov,
Senior lecturer of the cycle of special disciplines, Master of Law, Police Major
(Training Center of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan, e-mail: asetasset100@gmail.com);

A.R. Bargarinov,*
Head of the Department of Operational Investigative Activities,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: aslan_bargarinov@mvd.kz)

Risks of extremism in Kazakhstan under the influence of external factors

Annotation. The situation in Syria continues to cause concern, having a negative impact on public sentiment and security in Kazakhstan. The conflict highlights the need to strengthen control over migration flows, prevent the infiltration of radical elements and counter the spread of extremist ideology. To achieve these goals, in-depth checks of persons entering from combat zones, the use of modern identification technologies and systematic monitoring of the information space are required. Special attention should be paid to identifying and blocking destructive content, as well as eliminating networks engaged in extremist propaganda. Effective counteraction is impossible without close cooperation with international organizations, information exchange and interagency coordination. Educational work with the population remains an important element, in which the clergy of Kazakhstan should explain the principles of tolerance and law-abiding.

Keywords: extremism, terrorism, radicalization, convicts, Syria, prevention, counteraction, religion.

Конырбаева Д.Т.,
*старший преподаватель кафедры истории Казахстана и права,
магистр юриспруденции
(Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: n_zan_kz@mail.ru);*

Абдишева Д.А.,
*старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,
магистр юриспруденции, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dinaratungusbaeva26@gmail.com)*

Эффективность административных мер в обеспечении дорожной безопасности

Аннотация. В статье рассматривается вопрос эффективности административных мер в контексте регулирования дорожного движения в Республике Казахстан. Анализируются современные стратегии, включая интеграцию передовых технологий и образовательных программ, направленных на повышение правосознания граждан. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования нормативной базы и методик применения административной ответственности, а также разработке новых подходов к обработке данных о нарушениях. Проанализированы статистические данные в период с 2021 по 2024 гг., с акцентом на исследование применяемых административных мер по ст. ст. 606, 608 и 610 КоАП РК. Авторы подчеркивают важность междисциплинарного подхода к обеспечению дорожной безопасности и укреплению сотрудничества между различными органами и институтами, задействованными в этом процессе.

Ключевые слова: административная ответственность, дорожное движение, правовое регулирование, безопасность дорог, профилактические меры, правосознание, анализ нарушений.

В текущей реальности взаимодействие закона и государственной власти должно обеспечивать баланс между авторитетом государства и базовыми человеческими правами. Данное подразумевает, что приоритизация законности и общественного порядка не должна ограничивать естественные права человека, в том числе право на безопасность жизни и здоровья в контексте участия в дорожном движении. Следовательно, методы регулирования дорожного движения и административные меры должны стремиться не только к наказанию, но и к профилактике, образованию и воспитанию участников дорожного движения.

Необходимо осознавать, что реформа дорожного законодательства и системы привлечения к административной ответственности за нарушения дорожных правил требует интегрированного подхода. Интеграция в правовую систему передовых технологий, таких как системы видеонаблюдения и автоматизированные системы документирования нарушений, может значительно усилить эффективность контроля над соблюдением правил. Кроме того, важно стимулировать развитие культуры дорожного движения среди граждан через образовательные программы и общественные кампании, направленные на повышение осведомленности о последствиях нарушений правил дорожного движения.

Анализ международных методик управления дорожным движением выявляет спектр стратегий, от репрессивных до либерально-профилактических. Российское законодательство могло бы извлечь выгоду из адаптации передовых мировых практик для внедрения наиболее действенных и гуманных методик управления дорожной безопасностью. Укрепление правовой базы в этой сфере должно способствовать развитию ответственности и законопослушного поведения у водителей и других участников движения, что, в свою очередь, будет способствовать снижению дорожно-транспортных происшествий и увеличению безопасности на дорогах.

Основополагающим элементом в реализации этих изменений является обеспечение доступности и понятности законодательства для всех участников дорожного движения. Допол-

нительно значимым шагом к улучшению дорожной безопасности является внедрение интегрированных информационных систем, способных предоставлять актуальные данные о дорожной обстановке, анализировать поведение участников и предупреждать о потенциальных угрозах. Такие системы могут играть ключевую роль в предотвращении нарушений и инцидентов, обеспечивая оперативное вмешательство и корректировку поведения водителей.

Трансформация административных мер ответственности в контексте дорожного движения должна учитывать современные социальные требования, технологические достижения и стремление к обеспечению устойчивой, безопасной и справедливой инфраструктуры для всех участников транспортного потока, что требует интегрированных усилий законодательных органов, сил правопорядка, гражданского общества и экспертов по транспортной безопасности [1]. Институциональное закрепление административной ответственности формирует краеугольный камень системы правового регулирования безопасности на дорогах. Эффективное воздействие через административные наказания считается основополагающим для предотвращения нарушений.

Использование административных санкций не только предотвращает нарушения, но и способствует воспитанию правовой осведомлённости среди участников дорожного движения, тем самым укрепляя общественный порядок. Постоянный научный анализ и обсуждение аспектов административной ответственности, включая проведение конференций и публикацию исследований, способствуют выявлению и устранению пробелов в законодательстве и практике его применения, что обеспечивает непрерывное совершенствование правовой базы.

Оценка актуальности и эффективности административных мер осуществляется через статистические анализы, которые позволяют проследить зависимости между введением определённых наказаний и динамикой дорожно-транспортных происшествий, что подчёркивает важность междисциплинарного подхода к анализу и модификации правовых инструментов регулирования дорожного движения.

В научной литературе административные правонарушения в сфере дорожного движения часто рассматриваются через призму их общественной опасности, что подчёркивает их значимость для обеспечения общественного порядка и безопасности. Данная концепция нашла широкое отражение в работах таких известных правоведов, как В.В. Лукьянов, Б.В. Россинский [2], П.П. Серков [3], Ю.П. Соловей [4], которые подчёркивают важность адекватной оценки общественной опасности дорожных нарушений для правоприменительной практики. Особое внимание этому аспекту уделяет профессор В.И. Майоров, аргументируя и подтверждая аксиоматическую значимость общественной опасности административных деликтов [5].

Социально опасные последствия административных нарушений в секторе дорожного движения проявляются не только в прямой угрозе для жизни и здоровья участников транспортного процесса, но также и в потенциальном дестабилизирующем влиянии на стабильность и функциональность транспортной системы в целом. Данный спектр нарушений включает в себя разнообразные инциденты, от превышения установленных скоростных режимов до несоблюдения сигналов регулирования движения, каждый из которых влияет на общую безопасность на дорогах.

Текущее положение дел требует интегрированного подхода к реформированию системы административного управления и укреплению механизмов контроля. Необходимо усилить мониторинг и повысить эффективность действий правоохранительных органов, в том числе путем применения передовых технологий для обнаружения и документирования нарушений. Критически важным является также проведение образовательных кампаний среди населения, цель которых — укрепление правосознания граждан и формирование отрицательного отношения к нарушениям правил дорожного движения.

Укрепление общественного доверия к работе правоохранительных структур может служить дополнительным стимулом для снижения скрытности нарушений. Совокупность этих мер должна способствовать созданию более безопасного и дисциплинированного трафика на дорогах страны. Административные меры ответственности представляют собой комплекс действий, направленных на обеспечение соблюдения законодательства и предупреждение правонарушений, что в свою очередь способствует укреплению правопорядка в сфере дорожного движения. В соответствии со ст. 45 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП РК) основные меры административной ответственности за нарушение правил дорожного движения включают:

- предупреждение;
- административный штраф;
- лишение специального права (права управлять механическим транспортным средством);
- административный арест [6].

Применение дополнительных мер административно-правового воздействия, таких, как проверка знания правил дорожного движения, установлено ст. ст. 57 и 58 КоАП.

Целями административных мер ответственности за нарушение правил дорожного движения являются обеспечение безопасности и поддержание порядка на автомобильных трассах. Данные меры направлены на соблюдение дорожных стандартов и предупреждение инцидентов, которые могут привести к травмам или летальным исходам среди участников движения.

Административная ответственность за нарушения правил дорожного движения не только выполняет функцию наказания за конкретные проступки, но также способствует обеспечению общественной безопасности и поддержанию порядка. Исследование практики применения соответствующих мер требует анализа правовой статистики по часто встречающимся административным правонарушениям в данной сфере.

В 2024 г. было зафиксировано 35 725 случаев дорожно-транспортных происшествий, квалифицированных как создание аварийной ситуации по статье 606 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (КоАП РК). Выявлено 24 447 случаев управления транспортным средством в состоянии опьянения и передачи управления лицу в подобном состоянии (ст. 608 КоАП РК), а также 151 945 нарушений правил дорожного движения, влекущих за собой вред здоровью или имуществу (ст. 610 КоАП РК).

В соответствии со ст. 606 КоАП РК в 35 057 случаях были наложены административные штрафы, а в 16 случаях применено лишение специальных прав. По ст. 608 КоАП РК наложено 258 штрафов, в 20 978 случаях применен административный арест и в 1 407 случаях — лишение специальных прав. По ст. 610 КоАП РК было вынесено 3 предупреждения, наложено 113 924 штрафа, административный арест применен в 17 случаях и к 2 359 лицам применено лишение специальных прав.

В 2023 г. было зафиксировано 25 584 случая дорожно-транспортных происшествий, квалифицированных как создание аварийной ситуации по статье 606 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (КоАП РК). Отдельно отмечено 22 288 случаев управления транспортным средством в состоянии опьянения и передачи управления лицу в подобном состоянии (ст. 608 КоАП РК), а также 135 818 нарушений правил дорожного движения, влекущих за собой вред здоровью или имуществу (ст. 610 КоАП РК). В соответствии со ст. 606 КоАП РК в 25 256 случаях были наложены административные штрафы, а в 9 случаях применено лишение специальных прав. По ст. 608 КоАП РК в 213 случаях наложены штрафы, в 19 477 случаях осуществлен административный арест и в 1 222 случаях применено лишение специальных прав. По ст. 610 КоАП РК было вынесено 4 предупреждения,

наложено 103 729 штрафов, административный арест применен в 31 случае и к 1 903 лицам применено лишение специальных прав.

В 2022 г., зарегистрировано 20 924 случая дорожно-транспортных происшествий, которые повлекли создание аварийной обстановки (ст. 606 КоАП РК). Также зафиксировано 24 679 фактов управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения (ст. 608 КоАП РК), и 130 040 фактов нарушения водителями транспортных средств правил дорожного движения, повлекшего причинение вреда здоровью людей, повреждение транспортных средств или иного имущества (ст. 610 КоАП РК).

По ст. 606 КоАП РК по 20 665 фактам наложен административный штраф, по 6 фактам применено наказание в виде лишения специального права. По ст. 608 КоАП РК по 266 фактам наложен административный штраф, по 22129 случаям применен административный арест и по 1 319 случаям применено наказание в виде лишения специального права. По ст. 610 КоАП РК было вынесено 2 предупреждения, наложено 96380 штрафов, по 39 фактам применен административный арест и к 1843 лицам применено наказание в виде лишения специального права.

В 2021 г., зарегистрировано 19 256 случаев дорожно-транспортных происшествий, которые повлекли создание аварийной обстановки (ст.606 КоАП РК). Также зафиксировано 23 520 фактов управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения (ст.608 КоАП РК) и 115 163 факта нарушения водителями транспортных средств правил дорожного движения, повлекшего причинение вреда здоровью людей, повреждение транспортных средств или иного имущества (ст. 610 КоАП РК). По ст. 606 КоАП РК вынесено 1 предупреждение, по 19 076 фактам наложен административный штраф, по 3 фактам применено наказание в виде лишения специального права. По ст. 608 КоАП РК по 196 фактам наложен административный штраф, в 21 142 случаях применен административный арест и по 1 264 случаям применено наказание в виде лишения специального права. По ст. 610 КоАП РК было вынесено 1 предупреждение, наложено 90 319 штрафов, по 24 фактам применен административный арест и к 2 551 лицам применено наказание в виде лишения специального права [7].

Анализ правовой статистики показывает рост регистрации административных правонарушений, предусмотренных ст. ст. 606 и 610 КоАП РК, и снижение фактов совершения административного правонарушения, предусмотренного ст.606 КоАП РК (рис. 1).

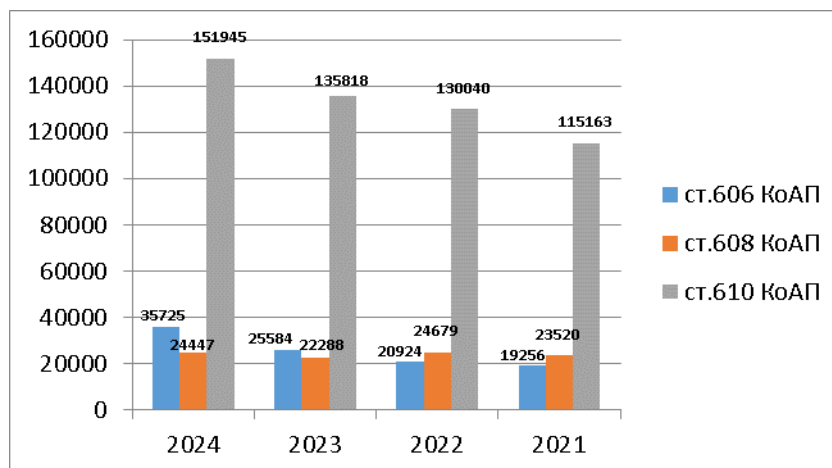

Рисунок 1. Количественные показатели регистрации административных правонарушений, предусмотренны ст. ст. 606, 608, 610 КоАП РК, в период с 2021 по 2024 гг.

Наиболее часто применяемыми видами санкций являются штрафы, административные аресты и лишение специальных прав. Применение таких существенных мер, как лишение специальных прав и административный арест, оправдано ввиду серьезных ограничений прав, которые эти наказания предполагают. Они вводятся с целью обеспечения контроля за поведением нарушителей, совершивших значительные проступки. Строгость этих мер обусловлена их профилактической и предупредительной функциями, направленными на недопущение повторения нарушений.

Вопросы регулирования безопасности дорожного движения остаются ключевыми в аспекте государственного управления, что связано с высокой распространенностью дорожно-транспортных происшествий, которые приводят к значительным материальным потерям, травмам и человеческим жертвам, акцентируя внимание на необходимости усиленного контроля и введения регулятивных мер.

В завершение анализа практики применения мер административной ответственности за нарушения правил дорожного движения следует отметить, что проведенное исследование подтверждает важность последовательной и строгой работы правоохранительных структур в этой сфере. Несмотря на существующие сложности и вызовы, общая эффективность привлечения к ответственности сохраняется на высоком уровне.

Анализ указывает на адекватность большинства применяемых мер к нынешним нарушениям, однако выявляет необходимость дальнейшего исследования для уточнения нормативной базы и оптимизации методик применения данных мер. Следует также обратить внимание на разработку и внедрение новых технологических решений и методов обработки данных о нарушениях, что может значительно ускорить реагирование на инциденты и повысить эффективность административных процедур. Важно сосредоточить усилия на повышении правосознания граждан и информированности о последствиях нарушений, что может способствовать сокращению их числа.

Исследование подчёркивает критическую необходимость укрепления сотрудничества различных государственных органов и учреждений, задействованных в обеспечении дорожной безопасности, с целью создания более интегрированной и комплексной системы административного регулирования.

Список использованной литературы:

1. Джиембаев Р.К., Мишковская В.В. Взаимодействие полиции и гражданского общества в вопросе формирования правовой культуры участников дорожного движения в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 59–68.
2. Россинский Б.В. Административная ответственность: Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, 2009. — 512 с.
3. Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 45 с.
4. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. — М.: Инфра-М, 2012. — 480 с.
5. Майоров В.И. Общественная опасность административных деликтов бесспорна // Проблемы права. — 2016. — № 2 (56). — С. 85–88.
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК — [Электронный ресурс] // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
7. Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Отчет формы № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» за 2021–2024 гг. — [Электронный ресурс] // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

Конырбаева Д.Т.,

*Қазақстан тарихы және құқық кафедрасының аға оқытушысы,
заңтану магистрі*

*(М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті,
Қазақстан Республикасы, Петропавл қ., e-mail: n_zan_kz@mail.ru);*

Абдишева Д.А.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заңтану магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dinaratungusbaeva26@gmail.com)*

Жол қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі әкімшілік шаралардың тиімділігі

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы жол қозғалысын реттеу контекстіндегі әкімшілік шаралардың тиімділігі мәселесі қарастырылады. Азаматтардың құқықтық санасын арттыруға бағытталған озық технологиялар мен білім беру бағдарламаларын интеграциялауды қоса алғанда, қазіргі заманғы стратегиялар талданады. Әкімшілік жауапкершілікті қолданудың нормативтік базасы мен әдістемелерін жетілдіру, сондай-ақ бұзушылықтар туралы деректерді өңдеудің жаңа тәсілдерін әзірлеу қажеттілігіне ерекше назар аударылады. 2021–2024 жылдар аралығындағы статистикалық деректер талданды, ҚР ӘҚБтК 606, 608 және 610-баптары бойынша қолданылатын әкімшілік шараларды зерттеуге баса назар аударыла отырып. Авторлар жол қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және осы процеске қатысатын әртүрлі органдар мен институттар арасындағы ынтымақтастықты нығайтуға пәнаралық көзқарастың маңыздылығын атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: әкімшілік жауапкершілік, жол қозғалысы, құқықтық реттеу, жол қауіпсіздігі, алдын алу шаралары, құқықтық сана, бұзушылықтарды талдау.

D.T. Konyrbaeva,
Senior lecturer of the department History of Kazakhstan and Law,
Master of Jurisprudence
(North-Kazakhstan University named after M. Kozybaev,
Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, e-mail: n_zan_kz@mail.ru);

D.A. Abdisheva,
Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Master of Jurisprudence
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dinaratungusbaeva26@gmail.com)

Effectiveness of administrative measures in ensuring road safety

Annotation. The article discusses the effectiveness of administrative measures in the context of traffic regulation in the Republic of Kazakhstan. Modern strategies are analyzed, including the integration of advanced technologies and educational programs aimed at raising citizens' legal awareness. Special attention is paid to the need to improve the regulatory framework and methods of applying administrative responsibility, as well as the development of new approaches to processing data on violations. Statistical data for the period from 2021 to 2024 are analyzed., with an emphasis on the study of applied administrative measures under Articles 606, 608 and 610 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan. The authors emphasize the importance of an interdisciplinary approach to ensuring road safety and strengthening cooperation between the various bodies and institutions involved in this process.

Keywords: administrative responsibility, road traffic, legal regulation, road safety, preventive measures, legal awareness, violation analysis.

ӘОЖ 343.3/.7

Күмісбеков С.К.,
әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: skumisbekov@mail.ru)

Харассмент девиантты мінез-құлықтың нысаны ретінде

Аннотация. Мақала қазақстандық заңнамада жүргізілмеген харассмент (алымсақтық) ұғымын егжей-тегжейлі зерттеуге бағытталған. Автор қазіргі қазақстандық қоғам мен мемлекет үшін еңбек және қызметтік қатынастардағы харассмент проблемасын зерделеудің маңыздылығын атап көрсетеді. Зерттеудің мақсаты харассмент пен басқа да жыныстық құқық бұзушылықтар арасындағы негізгі айырмашылықтарды анықтау, сондай-ақ жәбірленушілерді құқықтық қорғауды жетілдіру бойынша ұсынымдар әзірлеу болып табылады. Автор харассментке тиімді әрекет ету үшін заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру жөнінде ұсыныстар енгізеді. Ұсынылған нәтижелер жұртшылық тарапынан «нәлдік төзімділік» мәдениетін қалыптастыруға бағытталған.

Негізгі сөздер: алымсақтық, зардап шегуші, харассмент, латентті, зорлық-зомбылық, конвенция, құқық бұзушылық.

Қылмыстық, әкімшілік және азаматтық құқықта харассмент (алымсақтық) және басқа да жыныстық құқық бұзушылықтар ерекше маңызды орын алады. Осындай құқық бұзушылықтардан зардап шеккендерге және қоғамға айтарлықтай психологиялық теріс әсер етеді. Зардап шеккендерді қорғаудың тиімді әдістерін әзірлеу үшін осы құқық бұзушылықтарды нақты ажырату қажет. Жәбірленушілерге жан-жақты көмек пен қолдау көрсету үшін психологиялық және әлеуметтік салдарды да ескеру қажет.

Біздің мемлекетіміздегі және әлемдегі тіркелген харассмент пен басқа да жыныстық құқық бұзушылықтар санының жиі тіркелуі зерттеу жұмысының өзектілігін көрсетеді.

Мұндай әрекеттер зардап шеккендердің физикалық және психологиялық жағдайына кері әсер етеді және оларға қажетті құқықтық қорғау мен әділеттілікті қамтамасыз ету өте маңызды. Харассменттің басқа да жыныстық құқық бұзушылықтардан айырмашылығын ажырату оған қарсы күрестің тиімді стратегияларын әзірлеуге, заңнама мен құқық қолдануды жетілдіруге мүмкіндік береді.

Зерттеудің мақсаты — харассмент (жыныстық алымсақтық) пен басқа да жыныстық құқық бұзушылықтар арасындағы негізгі айырмашылықтарды анықтау, сондай-ақ жәбірленушілерді құқықтық қорғауын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу. Зерттеу қолда бар құқықтық нормаларды талдауға, проблемалық аспектілерді анықтауға және жағдайды жақсарту үшін ұсыныстар жасауға бағытталған.

Жұмыста жазу барысында жалпы ғылыми әдістер: харассмент (жыныстық алымсақтық) және басқа да нәпсіқұмарлық сипаттағы құқық бұзушылықтарды реттейтін құқықтық нормаларды зерделеу кезінде ғылыми әдебиетті талдау және салыстырмалы талдау, сондай-ақ статистикалық деректерді талдау үшін эмпирикалық әдіс пайдаланылды.

Ал Бас Ассамблеяның 48/104 Қарарымен 1993 жылы 20 желтоқсанда қабылданған «Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты түбегейлі жою туралы Декларациясының» 2-бабында «жыныстық алымсақтық» термині қолданылады. Алымсақтық — бір адамның екінші адамға қарсы әдейі жыныстық сипаттағы әрекеттері немесе жыныстық астары бар орынсыз ауызша немесе физикалық мінез-құлықтың кез келген түрі [1, 87 б.].

Қазақстан 1993 жылдан бастап жұмыс орнындағы сексуалдық қудалауды гендерлік зорлық-зомбылық нысаны ретінде танитын Халықаралық еңбек ұйымының мүшесі болып табылады. Осыған байланысты Қазақстан 24 негізгі Конвенцияны ратификациялады және осы халықаралық ұйымның құжаттарында қамтылған кейбір анықтамаларды пайдалануға құқығы бар.

Конвенцияда жұмыс орнындағы сексуалдық қудалау екі мінез-құлықпен сипатталады:

- 1) денеге жанасу – жыныстық қатынас жасау мақсатында құшақтау, жанасу т. б.;
- 2) вербальді – сексуалдық немесе қорлау сипатындағы ұсыныстармен, сондай-ақ қорқыту немесе сексуалдық мазалау.

Еңбек саласындағы тең құқықтардың болмауы және гендерлік белгілері бойынша адамның жеке ар-ұжданын таптайтын белгілер харассменттің айқын көрінісін білдіреді. Қазақстандағы харассмент мемлекеттік қызметте, жеке бизнес саласында, холдингтік компанияларда және білім беру ұйымдарында да кездесіп жатады. Сонымен қатар осындай құқық бұзушылықтардың латенттілігі жоғары болады, ол өз кезегінде харассментке қарсы күресті және оның құрбандарына көмек көрсетуді қиындатады [2, 137 б.].

Халықаралық еңбек ұйымы (ХЕҰ) Конвенциясы халықаралық шарт болып табылады, яғни қатысушы-мемлекеттерге сексуалдық зорлық-зомбылық пен алымсақтық көрсетуге қарсы тұратын құқықтық нормалардың орындалуы міндеттеледі. 190 ХЕҰ Конвенциясы сексуалдық зорлық-зомбылық пен алымсақтық көрсетуді дене, психикалық, сексуалдық немесе экономикалық қысым көрсету арқылы жасалатынымен тығыз байланыстырады. Сонымен қатар 190 ХЕҰ Конвенциясына қатысушы-мемлекеттер отандық заңнамаларын өздерінің әлеуметтік, мәдени және құқықтық ерекшеліктеріне қарай сексуалдық зорлық-зомбылық пен алымсақтықтың анықтамасын өзгертулеріне мүмкіндік береді.

2011 жылы «Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық пен тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және осыларға қарсы күрес жөніндегі Еуропа Кеңесі Конвенциясы» (Стамбул конвенциясы) қабылданды және оған Еуропалық одақ пен 46 ел қол қойды.

Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты болдырмау және оған қарсы күрес туралы конвенция әйелдерге қатысты зорлық-зомбылыққа қарсы күрестің жан-жақты құқықтық базасы мен стратегиялық тәсілін құрайтын алғашқы заңды міндетті құжат болып табылады. Конвен-

ция тұрмыстық зорлық-зомбылықты болдырмауға, құрбандарды қорғауға және кінәлілерді сот арқылы қудалауға бағытталған.

Конвенция әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық ретінде сараланатын қылмыстардың тізбесін қамтиды және мемлекеттерге мынадай әрекеттерді криминалдандыруды ұсынады: психологиялық зорлық-зомбылық (33-бап), қудалау (34-бап), күш көрсету арқылы зорлық-зомбылық (35-бап), зорлауды қоса алғанда, сексуалдық зорлық-зомбылық (36-бап), мәжбүрлеп некеге отыру (37-бап), әйелдердің жыныстық мүшелерін зақымдау (38-бап), мәжбүрлі аборт және стерилизация (хирургиялық немесе химиялық) жасау (39-бап), сексуалдық алым-сақтық (харассмент) (40-бап) [3].

Еуропа Кеңесінің Министрлер комитеті берген ресми мәліметтерге сәйкес алты еуропалық зерттеу нәтижелері әйелдердің 45-85 %-ы жұмыс орындарында сексуалдық зорлық-зомбылыққа ұшырайтындығын көрсетті, ал олардың тек 5-22 %-ы ғана шағым береді. Әйелдердің қоғамдық орындарда зорлық-зомбылыққа ұшырауы мәселесі аз зерттелген [4].

Шетел ғалымдарының харассмент туралы жазған еңбектеріне шолу жасап өткенді жөн көрдік. Мысалы, Bondestam F., & Lundqvist M. пікірінше, жыныстық қудалау жоғары білім беру жүйелерінде жекелеген адамдарға, топтарға және ұйымдарға айтарлықтай әсер ететін жаһандық проблема болып табылады. Жүргізген зерттеудің қорытындысы бойынша студенттер арасында жыныстық харассментке орта есеппен төрт студенттің біреуі ұшырайды [5].

Қазіргі жаңа технологиялардың тез қарқынмен дамып келе жатқанына байланысты интернет желісінде де харассменттің жаңа түрлерінің шығып жатқаны белгілі. Осыған байланысты шетелдік ғалымдар мынандай пікірлерін білдіреді. Онлайн-харассмент әлеуметтік желілерді пайдаланушылардың күнделікті бетпе-бет келетін әлеуметтік зиянды құбылысына айналды. Онлайн-харассмент бойынша зерттеу жүргізген Nadim M., & Fladmoe A. Норвегияда өткізген сауалнамаға сүйене отырып, әйелдер ерлерге қарағанда онлайн-харассментке жиі ұшырайтынын анықтаған [6].

Ståhl S., & Dennhag I. пікірінше жыныстық қудалау жасөспірімдер арасында, әсіресе қыздар арасында кең тараған проблема болып қалады. Нақты өмірде қудалау екі жынысқа да қудалаудың кең таралған түрі болып табылады. Онлайн-харассментке ұшыраған қыздарда алаңдаушылық пен депрессия белгілері байқалған. Олар сауалнамаға қатысқан қыздардың 48.50 % және 28.19 % ұлдардың жыныстық зорлық-зомбылыққа ұшырағанын байқаған [7].

Davis H., Lawrence S., Wilson E., Sweeting F., & Poate-Joyner A. әріптестерінің тарапынан жыныстық харассментке ұшыраған әйел-полицейлердің тәжірибесін зерттеген (2023). Жүргізілген сұхбаттардың көмегімен жеті стенограмма жиналған. Нәтижесінде жыныстық харассментке ұшыраған әйел-полицейлердің физикалық және психикалық денсаулығына теріс әсер ететінін анықтаған [8].

Харассментті құқықтық реттеуді зерттеу ХХ ғасырдың екінші жартысында феминистік қозғалыстардың жандануымен басталды, ол кезде бұл мәселе қоғамда кеңінен талқылана бастады. Қазіргі заманғы зерттеулер жыныстық зорлық-зомбылыққа қатысты құқықтық нормалар мен сот практикасын талдауды, қолданыстағы құқықтық қорғау тетіктерінің тиімділігін бағалауды, әртүрлі елдердің ұлттық заңнамасын салыстыруды, сондай-ақ жыныстық зорлық-зомбылықтың таралуы мен қабылдануына әсер ететін әлеуметтік және мәдени факторларды зерделеуді қоса алғанда, осы проблеманың әртүрлі аспектілерін қамтиды.

Қазақстанда харассменттен қорғау конституциялық қағидаттарға, заңнамаға және адам құқықтарының халықаралық нормаларына негізделеді. Қазақстан Республикасының Конституциясы әрбір адамға заң алдындағы теңдікке кепілдік береді және кемсітудің кез келген нысанына тыйым салады (14-бап). Мемлекетіміз «Қазақстан Республикасының Әйелдерді кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға қосылуы туралы» [9] сияқты халықаралық шарттың қатысушысы болып табылады, олар мемлекетті харассментке қарсы күрес жөнінде шаралар қабылдауға міндеттейді.

Біз «харассмент» ұғымын жұмыс орнындағы сексуалдық қудалауды белгілеу үшін пайдалану қажет деп санаймыз. Бұл ұғым кодификацияланған заңнамада бекітілуге тиіс. Онда құқыққа қарсы әрекеттер қоғамдық қауіптілік дәрежесіне және келтірілген зиянға қарай тәртіптік, әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік нақты айқындалуға тиіс.

Қазақстанда жұмыс орнындағы жыныстық зорлық үшін әкімшілік жауапкершілікті көздейтін арнайы бап жоқ. Алайда Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (ӘҚБтК) басқа баптары бойынша харассментке жататын кейбір құқыққа қарсы әрекеттер үшін тартуға болады. Қазақстан заңнамасында сексуалдық қудалау жағдайларына қатарстыратын баптарға жатады: ӘҚБтК-нің 434-бабы «Ұсақ бұзақылық», 449-бабы «Қоғамдық орындарда тиісу» және ҚК-нің 123-бабы «Жыныстық қатынас жасауға, еркек пен еркектің жыныстық қатынас жасауына, әйел мен әйелдің жыныстық қатынас жасауына немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүр ету». Ал 123-бап жеке айыптау істеріне жатады, яғни жәбірленушінің өзі сотқа арыз беріп, барлық дәлелдемелерді жинап, уәкілетті органдардың көмегінсіз қудалау фактісін дәлелдеуі тиіс.

ӘҚБтК-нің «Қоғамдық орындарда тиісу» 449-бабына сәйкес осы құқық бұзушылықтың 1-бөлігінің объективті жағы тиісудің бес құқыққа қарсы әрекетін сипаттайды, олардың тек екеуі ғана харассменттен қорғай алады, атап айтқанда:

1) сексуалдық сипаттағы өзге де қызметтерді көрсету мақсатында тиісу, яғни мазалап өтініш білдіру;

2) өзге де қызметтерді көрсету.

Тәжірибеде бірінші әрекет бойынша саралауда жеңіл жүрісті әйелдерің ақшаға сексуалдық қызметтерді ұсынған да жиі қолданылады. Алайда тиісуді саралау үшін құқық бұзушының материалдық тәуелділігін немесе жыныстық сипатта мазалаған адамның жынысын ескеру міндетті.

Жұмыс бабы бойынша жасалатын жыныстық харассмент бөлінеді: көлденең (қызметтік мәртебесі бойынша тең дәрежедегі адамдар (әріптестер) арасында) және тігінен (басшы мен бағынышты қызметкер арасында). Екінші түрдің біріншісінен қарағанда қоғамдық қауіптілігі жоғары болады. Көлденең жыныстық қудалау тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ұқсас келеді және ол тек одан жасалған жерімен ғана ерекшеленеді.

Харассмент жөніндегі заңнаманың жоқтығынан жұмыс орнында харассмент жасаған тұлға жазасыз қалмауы тиіс. Жыныстық харассментпен байланысты барлық құқық бұзушылықтар қылмыстық заңнама саласына жатады. Алайда харассмент көрінісінің бастапқы кезеңдерінде тәртіптік немесе әкімшілік шараларды қолданған орынды болады. Ол өз кезегінде «нөлдік төзімділік» қағидатына сәйкес келеді және болмашы әрекеті үшін де жауап береді. Жұмыс орнында жасалған жыныстық харассмент қоғамға жоғары қауіп төндіргенде ғана қылмыстық жауапкершілікке тартуы керек.

Жалпы Қазақстанның заңнамасында еңбек саласындағы сексуалдық харассмент түсінігі ашып көрсетілмеген. Жоғарыда атап өткеніміздей, еңбек және қызметтік қатынастар саласындағы харассмент (алымсақтық) және оған қарсы тұру мәселесі қазіргі қазақстандық қоғам мен мемлекет үшін маңызды болып табылады. Көбінесе харассмент (алымсақтық) әлеуметтік-экономикалық, мәдени, психологиялық және рухани проблемалармен байланысты және оның өте жоғары латенттілігімен ерекшеленеді.

Құқықтық статистика және арнайы есепке алу органының мәліметіне сәйкес Қазақстанда жыныстық қатынасқа және нәпсіқұмарлық сипаттағы өзге де әрекеттерге мәжбүрлеуге байланысты 2024 ж. – 10, 2023 ж. – 13, 2022 ж. – 6, 2021 ж. – 10, 2020 ж. – 3 қылмыстық іс (ҚК 123 бабы) тіркелген [10]. Яғни талдау жасап отырған мезгілде (2020–2024 жж.) тек 42 қылмыстық іс тіркеліп, қоғамдағы харассмент туралы жағдайды нақты көрсете алмайды. Қазіргі таңда гендерлік теңсіздік пен кемсітушілікке негізделген еңбек қатынастары саласындағы харассменттің субмәдениеті қалыптасты.

С. Корнейчук харассмент үшін тәртіптік, азаматтық, әкімшілік және қылмыстық жауаптылық қарастырылуы қажет деп есептейді. Оның ойынша кәсіподақ ұйымдары жұмыс орнындағы харассментке қарсы іс-қимылда маңызды рөл атқара алады. Мысалы, егер жыныстық қудалау жағдайы тіркелсе, алғашқыда ескерту жасалады. Ал құшақтау, жұмыстан кейін қалу немесе кафеге бару сияқты әрекеттер үшін 5 АЕК дейін айыппұл салуды ұсынады. Егер жағдай қайталанса, жаза 15 тәулікке дейін қамаққа алуға және жұмыстан босатуды ұсынады [11]. Біз оның пікірімен толық келісеміз және қамаққа алумен қатар қоғамдық жұмыстарға тарту қажет деп есептейміз.

Харассмент жасаушы құрбанына билік етуге, оны бағындыруға ұмтылуға, үстемдікті көрсетуге және күш қолдануға негізделеді. Өкінішке орай, аталғандардың барлығы қазіргі өркениетті қоғамға жат ежелгі жабайы мәдениеттің көрінісін білдіреді. Мұндай әрекеттер адам құқықтары мен бостандықтарын бұзып қана қоймай, қоғамдағы теңдік пен әділеттілік негіздеріне нұқсан келтіретінін түсіну маңызды.

Харассментке (алымсақтық) қарсы тиімді күресу үшін заңнама мен құқық қолдану практикасын жетілдіріп қана қоймай, қоғам тарапынан осындай әрекеттерге «нөлдік төзбеушілік» мәдениетін қалыптастыруға бағытталған кең ауқымды ағарту жұмысын жүргізу қажет.

Жоғарыда аталғандарды есепке ала отырып, харассмент (алымсақтық) үшін әкімшілік жауаптылықты ұсынамыз, яғни:

449-1-бап. Жұмыс (оқу) орнындағы харассмент (алымсақтық).

1. Харассмент адамның еркінен тыс жанасу, келеңсіз әзілдер, жыныстық мүшелеріне қол тигізу, сүйю, ар-намысын қорлайтын сөздер айту, бопсалау, қорқыту, жыныстық қатынасқа түсуге бағытталған ұсыныстар жасау, егер бұл іс-әрекеттерде қылмыстық жазаланатын әрекет белгілері болмаса -жеке тұлғаларға ескерту жасауға не бес айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға әкеп соғады.

2. Осы баптың бірінші бөлігінде көзделген, әкімшілік жаза қолданылғаннан кейін бір жыл ішінде қайталап жасалған әрекеттер –

он айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға не қоғамдық жұмыстарға жиырма сағатқа дейінгі мерзімге тартуға не бес тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алуға әкеп соғады.

3. Осы баптың бірінші бөлігінде көзделген, шетелдік не азаматтығы жоқ адам жасаған әрекеттер –

бес айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға не бес тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алуға не Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберуге әкеп соғады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Күмісбеков С.К., Аубакирова Г.А., Салкебаев Т.С. Қазақстандағы жыныстық алымсақтықтан (харассменттен) құқықтық қорғану // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 1 (83). — 86–94 б.

2. Рахимберлин К.Х., Гета М.Р. Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия сексуальному насилию и домогательствам в сфере труда в Республике Казахстан // Вестник института законодательства и правовой информации РК. — 2022. — № 4 (71). — С. 135–145.

3. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием — [Электронный ресурс] // URL: <https://rm.coe.int/168046253f/>

4. О защите женщин от насилия: рекомендация № R (2002) 5 Комитета министров Совета Европы // Совет Европы и Россия: сб. документов. — М.: Юрид. лит., 2004. — С. 780–829.

5. Bondestam F., & Lundqvist M. Sexual harassment in higher education—a systematic review. *European Journal of Higher Education*. — 2020. — № 10 (4). — P. 397–419. — [Электрондық ресурс] // URL: <https://doi.org/10.1080/21568235.2020.1729833>

6. Nadim M., & Fladmoe A. Silencing Women? Gender and Online Harassment. *Social Science Computer Review*. — 2021. — № 39(2). — P. 245–258. — [Electronic Resource] // URL: <https://doi.org/10.1177/0894439319865518>

7. Ståhl, S., & Denhag, I. (2021). Online and offline sexual harassment associations of anxiety and depression in an adolescent sample. *Nordic Journal of Psychiatry*, 75(5), 330–335. — [Электрондық ресурс] // URL: <https://doi.org/10.1080/08039488.2020.1856924>

8. Davis H., Lawrence S., Wilson E., Sweeting, F., & Poate-Joyner A. «No one likes a grass» Female police officers' experience of workplace sexual harassment: A qualitative study. *International Journal of Police Science and Management*. — 2023. — P. 25(2). — P. 183–195. — [Electronic Resource] // URL: <https://doi.org/10.1177/14613557231157185>

9. «Қазақстан Республикасының Әйелдерді кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 29 маусымдағы № 248 Заңы — [Электрондық ресурс] // URL:

10. Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті статистикасы — [Электрондық ресурс] // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

11. От штрафа до 5 лет: какие наказания предлагают ввести за харассмент в Казахстане — [Электрондық ресурс] // URL: <https://orda.kz/ot-shtrafa-do-5-let-lisheniya-svobody-predlagayut-nakazyvat-za-harrasment/>

Кумисбеков С.К.,

*профессор кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Харассмент как форма девиантного поведения

Аннотация. Статья направлена на более детальное исследование понятия харассмента, чего ранее в казахстанском законодательстве не проводилось. Автор подчеркивает важность изучения проблемы харассмента в трудовых и служебных отношениях для современного казахстанского общества и государства. Целью исследования является выявление основных различий между харассментом (приставанием) и другими сексуальными правонарушениями, а также выработка рекомендаций по совершенствованию правовой защиты потерпевших. Автор вносит предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики для эффективного противодействия харассменту. Представленные результаты направлены на формирование культуры «нулевой терпимости» со стороны общественности.

Ключевые слова: преследование, пострадавший, харассмент, латентность, насилие, конвенция, правонарушение.

S.K. Kumisbekov,

*Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Harassment as a form of deviant behavior

Annotation. The article is aimed at a more detailed study of the concept of harassment, which was not previously carried out in the Kazakh legislation. The author emphasizes the importance of studying the problem of harassment in labor and official relations for modern Kazakh society and the state. The purpose of the study is to identify the main differences between harassment and other sexual offenses, as

well as to develop recommendations for improving the legal protection of victims. The author makes suggestions on improving legislation and law enforcement practice to effectively counter harassment. The presented results are aimed at creating a culture of «zero tolerance» on the part of the public.

Keywords: harassment, victim, harassment, latency, violence, convention, offense.

ӘОЖ 343.7 (574)

Қаратаев Т.Ж.,

заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі

(e-mail: Karataev_80@mail.ru);

Қонысбеков Ғ.К.,

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Момышұлы атындағы оқу орталығы,

Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.)

Қазақстан Республикасы ІІО қызметкерлерінің дене күштері, арнаулы құралдары мен атыс қаруын қолданудың құқықтық проблемалары

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы ІІО қызметкерлерінің дене күшін, арнайы құралдар мен атыс қаруын қолдану мәселелері қозғалады. ІІО қызметкерлерінің дене күшін, арнайы құралдар мен атыс қаруын қолдану негіздерін реттейтін нормативтік-құқықтық актілерді талдай отырып, авторлар сот практикасына байланысты туындайтын мән-жайларды көрсетеді, полиция қызметкерлерінің дене күшін, арнайы құралдар мен атыс қаруын қолдану негіздерінің әрқайсысын Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысын ескере отырып қарайды. заңда көзделген негіздер бойынша түсініктемелер берілді. ІІО қызметкерлерінен басқа, дене күшін, арнайы құралдар мен атыс қаруын қолдануды басқа мемлекеттік органдар да жүзеге асыра алады. Осы бөлімдегі олардың қызметін реттейтін заңнама зерттелді. Авторлар нормативтік-құқықтық актілерге өзгерістер мен толықтырулар енгізу жөнінде ұсыныстар айтады. Мемлекеттік қызметшілердің дене күшін, арнайы құралдар мен атыс қаруын қолдануын реттейтін кодекссті қабылдау ұсынылады.

Негізгі сөздер: нормативтік-құқықтық актілер; дене күштері; арнаулы құралдар; атыс қаруы; құқықтар; бостандықтар; мәжбүрлеп тоқтату; күзетпен ұстау; Жоғарғы соттың нормативтік қаулылары.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 1-бабына сәйкес «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» болып табылады. Осы актінің 13-бабының негізінде «Әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуына құқығы бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға хақылы» [1, 2 б.].

Адамдар мен азаматтардың өмірі мен денсаулығын қорғаудың әдістерінің бірі — мемлекеттік қызметкерлердің дене күштерін, арнаулы құралдарды қызметтік атыс қаруларын қолдану болып табылады.

Қолданыстағы нормативтік-құқықтық актілерге сүйенсек, көптеген мемлекеттік органдарға аталған іс-әрекеттерді жүзеге асыруға өкілеттіктер берілген. Қазақстан Республикасының Құқық қорғау органдары [2, 3 б.], арнаулы мемлекеттік органдары [3], Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі [4] Ұлттық қауіпсіздік органдары [5] Сыртқы барлау [6] Қазақстан Республикасының ІІМ Ұлттық ұлан Комитеті [7] Қазақстан Республикасының қорғанысы және Қарулы Күштері [8] «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне Қазақстан Республикасының арнаулы мемлекеттік органдары мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 13 ақпандағы № 553-ІV Заңы [9] және «Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі 2017 жылғы 26 желтоқсандағы № 123-VI ҚРЗ 13-бабына сай [10] кеден органдары Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес дене күші мен арнаулы құралдарды қолдана алады. Қосымша өкілеттіктер «Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздік комитеті Шекара

қызметінің мәселелері» Қазақстан Республикасы Президентінің 1999 жылғы 10 желтоқсандағы № 282 [11] және «Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарының жалпыәскери жарғыларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2007 жылғы 5 шілдедегі № 364 Жарлығымен [12] реттелді.

Құқық қорғау қызметі жүйесінде ішкі істер органдарына дене күшін, арнаулы құралдары мен атыс қаруларын қолдануға кеңінен өкілеттік берілген.

Ішкі істер органдары аталған өкілеттіктерді «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ [13] 19-бабын басшылыққа ала отырып жүзеге асыра алады. Онда, «Ішкі істер органдары қызметкерлерінің арнаулы құралдарды, атыс қаруын және өзге де қаруды алып жүруге, сақтауға және қолдануға, дене күшін, оның ішінде жауынгерлік күрес тәсілдерін қолдануға құқығы бар» деп көрсетілген.

Алайда, ішкі істер органдарының қызметінде дене күшін, арнаулы құралдары мен атыс қаруларын қолдану барысында сот тәжірибесінде қиындықтар кездесуде. Оған себеп атыс қаруларын қолданудың тәртібі мен негіздерінің қолданыстағы нормативтік-құқықтық актілерде тиісті деңгейде талданбауы және қаралмауы деп есептейміз.

Мысалы, Қазақстан Республикасы аумағындағы 2022 жылы 4-5 қаңтардағы террористік актілер болған оқиға барысында көптеген адамдар қайтыс болды.

Бас прокуратураның есебіне сүйенсек Қазақстанда қаңтардағы оқиғаның салдарынан кемінде 225 адам қаза болған. Қазақстан бойынша 4578 жәбірленуші бар, 4 353-і жараланған. 3393-і – құқық қорғау орган қызметкері. Төтенше жағдай кезінде (5-14 қаңтар аралығында – БП) мәйітханаларға 225 адам жеткізілді. Бір бөлігі — терактіге қатысқан қару ұстанған қарақшылар. 19-ы – құқық қорғау орган қызметкері. Өкінішке қарай, терроризм актісінен бейбіт тұрғындар да қаза болған» [14]. Бас прокуратураның мәліметінше 6 қаңтарға дейін полиция атыс қаруын қолданбаған. 6 қаңтарда Қауіпсіздік кеңесінің шешімімен елде антитеррористік операция жүргізілетіні жарияланды. Осы күннен бастап құқық қорғау органдары мен Қарулы күштер террористерді жою үшін қару қолданылды. 2011 жылы Маңғыстау облысында жанжал барысында 72 адам жараланған, қайтыс болған адамдардың саны 16 құраған.

Аталған оқиға бойынша сотқа дейінгі тергеп тексеру барысында кейбір қызметкерлердің атыс қаруын қолдануы дұрыс емес деп бағаланды. Одан бөлек ішкі істер органдарының қызметінде осыған ұқсас жағдайлар кездесіп те жатады.

Жалпы, ішкі істер органдарының атыс қаруларын қолдану тәртібі мен негіздері «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңының «Атыс қаруы және өзге де қару, арнаулы құралдар және дене күшін қолдану негіздері мен тәртібі» [2] туралы 8 тарауымен реттелген.

Атыс қаруы және өзге де қару, арнаулы құралдар және дене күші қоғамға қауіпті әрекеттерді тоқтату, құқық бұзушылықтардың сипаты мен нақты ахуалдарды ескере отырып, оларды жасаған адамдарды ұстау және құқық қорғау органдарына жеткізу мақсатында қолданылады.

Қызметкерлердің дене күшін, оның ішінде жауынгерлік күрес тәсілдерін, сондай-ақ арнаулы құралдарды қолданудың негіздеріне келесілерді жатқызуға болады:

– жеке тұлғаларға, қызметкерлерге және қоғамдық тәртіпті қорғау, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл бойынша қызметтік немесе қоғамдық борышын атқарып жүрген өзге де адамдарға жасалған шабуылды тойтару;

– кепілге алынған адамдарды босату, жаппай тәртіпсіздіктердің және қоғамдық тәртіпті топтасып бұзудың (қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде ұстаудың белгіленген режимін топтасып бұзушылықтарды), сондай-ақ сотталғандар, күдіктілер және айыпталушылар түзеу

мекемелерінен және тергеу изоляторларынан қашқан кездегі немесе қашқандарды ұстау кезіндегі құқыққа қарсы әрекеттердің жолын кесу;

– жеке тұлғаларға, ұйымдарға және мемлекеттік органдарға тиесілі үйлерге, үй-жайларға, ғимараттарға, көлік құралдарына, жер телімдеріне жасалған шабуылды тойтару, сол сияқты оларды басып алудан босату;

– егер құқық бұзушылар (сотталғандар, күдіктілер, айыпталушылар және әкімшілік құқық бұзушылық жасағандар) қызметкерлерге, қоғамдық тәртіпті қорғау, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша өздеріне жүктелген міндеттерді атқарып жүрген өзге де адамдарға бағынбаса немесе қарсылық көрсетсе, оларды құқық қорғау органдарына жеткізу үшін ұстау үшін, ұсталған, күзет қойылған адамдарды, сондай-ақ әкімшілік қамауға алынған, сотталған, күдікті және айыпталушы адамдарды, не олардың қашып кетуі немесе айналадағыларға немесе өзіне зиян келтіруі мүмкін деп санауға жеткілікті негіздемелер болса, сондай-ақ қызметкерлердің өздеріне заңмен жүктелген міндеттерді жүзеге асыруына қасақана кедергі келтіретін адамдарға қатысты күзетпен апару және күзету;

– қызметкердің өзін-өзі қорғау немесе өзінің отбасының мүшелерін қорғау мақсатында оған және (немесе) олардың денсаулығына немесе өміріне ауыр зиян келтірудің нақты қаупі төнген кезде шабуылды тойтару;

– қажетті қорғаныс, аса қажеттік;

– егер бұл құқық бұзушылықтың жолын кесу, құқық бұзушының жеке басын анықтау, сондай-ақ егер хаттама жасау міндетті болып табылса, оны сол орында жасау мүмкін болмаған кезде әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама жасау мақсатында қажет болса, құқық бұзушыларды жеткізу;

– егер жүргізуші қызметкердің тоқтату жөніндегі заңды талаптарына бағынбаса, көлік құралдарына ақау келтіру арқылы оларды тоқтату үшін қолдануға құқығы бар.

Арнаулы құралдарға қол кісендерін, резина таяқтарды, көзден жас ағызатын заттарды, алаңдатып әсер ететін жарық-дыбыс құрылғыларын, үй-жайларды ашуға, көлікті мәжбүрлеп тоқтатуға арналған құрылғыларды, суатқыштарды, қызметтік жануарларды, броньды машиналарды жатқызуға болады. Сонымен қатар аталған тізім «Қоғамға қауіпті іс-әрекеттерді тоқтату, оларды жасаған адамдарды ұстау және ішкі істер органдарына жеткізу мақсатында ішкі істер органдарының қызметкерлері қолданатын арнайы және көлік құралдарының тізбесін бекіту туралы» 2001 жылғы 30 қазандағы Қазақстан Республикасы Үкіметінің № 1375 қаулысымен [15] бекітілген.

Біріншіден, дене күші мен арнаулы құралдар жеке тұлғаларға, қызметкерлерге және қоғамдық тәртіпті қорғау, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл бойынша қызметтік немесе қоғамдық борышын атқарып жүрген өзге де адамдарға жасалған шабуылды тойтару үшін қолданылады.

«Соттардың бандитизм және қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатыса отырып, басқа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жауапкершілік туралы заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысы 2001 жылғы 21 маусым № 2 [16]. Жәбірленушіге күш қолдану не оны дереу қолданамын деп шынайы қауіп туғызу арқылы қылмыстық нәтижеге қол жеткізуге бағытталған әрекетті бандитизм кезінде шабуыл жасау деп түсіну қажет. Осы қылмыс құрамының басқа да міндетті белгілері болған жағдайда, ішінде адамдары жоқ мекемелерге, кәсіпорындарға, ұйымдарға шабуыл жасау және оларға күш қолданбау жағдайларында және шабуыл жасау үрдісі кезінде адамдар зардап шекпей, мүліктің жойылу (кеңсені қопару, пәтерді, автомашиналарды өртеу) фактілерін бандитизм деп қарастыру қажет. Бұл ретте банданың құрамындағы шабуыл жасаушылардың олардың қылмыстық мақсаттарына жетуіне кедергі жасайтын кез келген адамға қарсы күш қолдануға дайын екенін назарда ұстау қажет.

Банда мүшелерінің қолындағы қару қолданылмаған жағдайларда да қарулы банданың шабуыл жасауы орын алды деп есептеледі.

Аталған негізде шабуыл жасаудың нақты ұғымы айқындалмағандықтан осы құқықты пайдалануда қиындықтар кездесіп отыр.

Екіншіден, кепілге алынған адамдарды босату, жаппай тәртіпсіздіктердің және қоғамдық тәртіпті топтасып бұзудың (қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде ұстаудың белгіленген режимін топтасып бұзушылықтарды), сондай-ақ сотталғандар, күдіктілер және айыпталушылар түзеу мекемелерінен және тергеу изоляторларынан қашқан кездегі немесе қашқандарды ұстау кезіндегі құқыққа қарсы әрекеттердің жолын кесу жатады.

«Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнаулы мекемелерде, арнаулы үй-жайларда ұстау тәртібі мен шарттары туралы» 1999 жылғы 30 наурыздағы заңға сай [17] күдіктілер және айыпталушыларды ұстау орындарына тергеу изоляторларынан бөлек уақытша ұстау изоляторлары да жатады. Бірақ көрсетілген негізде бұл заңның нормасы қаралмаған.

Арнайы құралдың түрі, оны қолдану уақытының басталуы мен қарқындылығы орын алған жағдай, құқық бұзушылықтың сипаты және құқық бұзушының жеке басы ескеріле отырып айқындалады.

Ал «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасы заңының 60-бабына сәйкес, айналадағылардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін шабуыл, топтасқан шабуыл жасаған не қарулы қарсылық көрсеткен жағдайларды қоспағанда, әйелдерге, мүгедектік белгілері анық білініп тұрған адамдарға және жас балаларға қатысты арнаулы құралдар мен жауынгерлік күрес тәсілдерін қолдануға тыйым салынады.

Бірақ біздің пікірімізше аталған нормаларға толықтырулар мен өзгерістер ендіру керек. Сот тәжірибесі барысында әйелдер тарапынан да көптеген қылмыстық құқық бұзушылықтар жасалып отыр. Сонымен қатар, мүгедектік белгілері анық білініп тұрған адамдарға да арнаулы құралдар мен жауынгерлік күрес тәсілдерін қолдануға тыйым салынады. «Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі № 39 Заңына [18] сәйкес, «мүгедек — тұрмыс-тіршілігінің шектелуіне және оны әлеуметтік қорғау қажеттігіне әкеп соқтыратын, ауруларға, мертігулерге (жаралануға, жарақаттарға, контузияларға), олардың зардаптарына, кемістіктерге байланысты организм функциялары тұрақты бұзылып, денсаулығы нашарлаған адам» болып танылады. Тіршілік ету әрекетінің, оның ішінде еңбек ету қабілетінің шектелу дәрежесіне қарай мүгедектік үш топқа бөлінеді. Тәжірибе барысы көрсетіп отырғандай мүгедектік белгіні бірден анықтауға көп жағдайларда мүмкіншілік бола бермейді. Ал, қолданыстағы заң нормаларында «жас бала» деген мәртебе мүлдем кездеспейді. Қолданыстағы «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 8 тамыздағы № 345 Заңының 1 бабына сай [19] «бала – он сегіз жасқа (кәмелетке) толмаған адам» болып табылады. Сондықтан аталған норманы да қолданыстағы заңмен сәйкестендіру керек.

ПО қызметкерлері атыс қаруын және өзге де қаруды «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасы заңының 61-бабына бекітілген негіздердер болған кезде қолданады: 1) жеке адамдардың өмірі мен денсаулығына қатер төнген жағдайда оларды қылмыстық қол сұғушылықтан қорғау, сол сияқты кепілге алынғандарды босату; 2) қызметкерлерге және олардың отбасы мүшелеріне, қоғамдық тәртіпті қорғау, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл жасау жөніндегі қызметтік немесе қоғамдық борышын атқарып жүрген адамдарға жасалған шабуылға тойтарыс беру; 2-1) құқық қорғау органының атыс қаруын және өзге де қаруды, арнайы көлік құралын тартып алу әрекеттерінің жолын кесу; 3) жеке тұлғалардың тұрғын үй-жайларына, құқық қорғау органдары күзететін объектілерге, мемлекеттік ұйымдардың үй-жайларына жасалған шабуылға

тойтарыс беру, қызметтік немесе әскери нарядқа жасалған шабуылға тойтарыс беру; 4) қарсылық көрсететін не қылмыс жасау кезінде үстінен түскен, қамаудан қашқан адамдарды (әкімшілік қамақта ұсталатындардан басқа) ұстау, қаруланған адамдарды ұстау; 5) егер көлік жүргізуші қызметкердің заңды талаптарына бағынбаса және жеке адамдардың өмірі мен денсаулығына қатер төндірсе, көлік құралдарына ақау келтіру арқылы оларды тоқтату; 6) адам өміріне немесе денсаулығына іс жүзінде қатер төндірген жағдайларда хайуанаттардың шабуылынан қорғану; 7) қару қолдану ниеті туралы азаматтарға ескерту, дабыл сигналын беру немесе көмекке шақыру үшін; 8) қажетті қорғаныстың және аса қажеттіліктің барлық өзге де жағдайларында қолдануға құқығы бар.

Атыс қаруы дегеніміз — оқ дәрі немесе өзге де заряд қуатының әсері нәтижесінде ұңғы оқпанынан оқты, снарядты, гранатаны ұшырып шығаратын қару. Өзінің бағытталған мақсаты бойынша қару: 1) жауынгерлік қол атыс қаруы мен суық қару; 2) азаматтық қару; 3) қызметтік қару болып бөлінеді. Қызметтік қаруларды қолданудың негізгі мақсаты — адамның жеке басының қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес қызметтік қаруды сатып алуға (алуға) құқығы бар мемлекеттік саяси қызметшілердің, Қазақстан Республикасы Парламенті депутаттарының, сондай-ақ азаматтардың өмірі мен денсаулығын, меншікті қорғау, қоршаған орта объектілерін және табиғи ресурстарды, бағалы және қауіпті жүктерді, арнаулы хат-хабарды күзету бойынша өздеріне заңнамамен жүктелген және өз жарғыларында (ережелерінде) көзделген міндеттерді жүзеге асыру кезінде қолдану [20, 3 б.].

Қажетті қорғаныс және аса қажеттілік жағдайларында немесе қылмыс жасаған адамды ұстаған кезде қызметкер өзінде қажетті арнайы құралдар немесе қару болмаған кезде қолда бар кез келген құралды пайдалануға, сондай-ақ осы Заңда белгіленген негіздер бойынша және тәртіппен жарақтандыруда тұрмаған өзге де қаруды қолдануға құқылы.

Әйелдерге, анық мүгедектік белгілері бар адамдарға, жасы белгілі немесе анық болған кезде кәмелетке толмағандарға қатысты, олар қарулы шабуыл жасаған, қарулы қарсылық көрсеткен, адамдарды кепілге, көлік құралдарын, оның ішінде әуе кемесін басып алған не топтасып шабуыл жасаған жағдайларды қоспағанда, қару қолдануға тыйым салынады.

Атыс қаруын және өзге де қаруды, арнайы құралдарды, дене күшін қолданған кезде қызметкерлер: атыс қаруын және өзге де қаруды, арнайы құралдарды, дене күшін қолдануды кешіктіру азаматтардың, қызметкерлердің өмірі мен денсаулығына тікелей қауіп төндіретін, өзге де ауыр салдарларға әкеп соқтыруы мүмкін болатын немесе қалыптасқан жағдайда мұндай ескерту орынсыз немесе мүмкін емес болып табылатын жағдайларды қоспағанда, атыс қаруын және өзге де қаруды, арнайы құралдарды, дене күшін қолдану ниеті туралы ескертуге, бұл ретте оларды қолдану көзделіп отырған адамдарға өзінің талаптарын орындау үшін жеткілікті уақыт беруге міндетті.

Жеткілікті мерзімнің уақтысы заңмен айқындалмаған. Біздің пікірімізше атыс қаруларын қолдану әрбір құқық бұзушылықтардың түрлеріне және санаттарына қарай (терроризм, жаппай тәртіпсіздік, кісі өлтіру және т. б.) немесе тұлғаның жеке басын ескере отырып бекіту керек.

Атыс қаруын және өзге де қаруды, арнайы құралдарды және дене күшін бөлімшенің (топтың) құрамында қолданған жағдайда, көрсетілген ескертуді бөлімше (топ) басшысы немесе арнаулы атағы, сыныптық шені, біліктілік сыныбы жоғары қызметкер жасайды.

Сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай топ басшылары аталған шешімді қабылдауға мүмкіншіліктері бола бермейді.

Өзге алыс жақын шет мемлекеттердің нормативтік құқықтық актілеріне саралау жасасақ нормадағы бірқатар нақтылықты көруге болады:

Мысалы, Өзбекстан Республикасы ПО заңының 21-бабына сай, «Кейінге қалдыру азаматтар мен ішкі істер органы қызметкерінің өмірі мен денсаулығына тікелей қауіп

төндіретін және өзге де ауыр зардаптарға әкеп соғуы мүмкін жағдайларды қоспағанда, дене күшін, арнайы құралдар мен атыс қаруын қолданудың алдында оларды қолдану ниеті туралы нақты айтылған ескерту болуы тиіс. Дене күшін, арнайы құралдарды немесе атыс қаруын қолдану қалыптасқан жағдайға, адамдардың іс-әрекетінің сипаты мен қауіптілік дәрежесіне сәйкес келуі керек» [21]. Ішкі істер органының қызметкері, егер құрылған жағдайда ПО Заңның 23 және 24-баптарында және осы бапта көзделген оларды қолдану үшін негіздер туындауы мүмкін деп есептесе, арнайы құралдарды немесе атыс қаруын қолдануға дайындауға және оларды жауынгерлік әзірлікке келтіруге құқылы.

Ішкі істер органы қызметкерінің, егер оны қолдану нәтижесінде кездейсоқ адамдар зардап шегуі мүмкін болса, азаматтар көп жиналған кезде атыс қаруын қолдануға құқығы жоқ.

Ресей Федерациясының полиция қызметкерлерінің де атыс қаруларын қолдану шарттары, негіздері мен тәртібіне қатысты да нормалар нақтыланған [22]. Атыс қаруларын қолдану құқық бұзушылықтардың санаттарына қарай айқындалады.

Жоғарыда көрсетілгендердің негізінде келесідей ұсыныстар жасалынды:

– қызметкерлердің дене күштері, арнаулы құралдары мен атыс қаруын қолдану алгоритімін реттейтін кодекс қабылдау керек;

– Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» заңына өзгерістер мен толықтырулар ендіре отырып, қызметкерлердің дене күштері, арнаулы құралдары мен атыс қаруын қолдану негіздері мен тәртібі, қолдану шарттарын айқындау қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)
2. «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)
3. «Қазақстан Республикасының арнаулы мемлекеттік органдары туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 13 ақпандағы № 552-IV Заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)
4. «Қазақстан Республикасы Мемлекеттік күзет қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 3 қазандағы № 2483 Заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)
5. «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздік органдары туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 21 желтоқсандағы «№ 2710 Заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)
6. «Сыртқы барлау туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 22 мамырдағы № 277-IV Заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)
7. «Қазақстан Республикасының ІІМ қарасты Ұлттық ұлан Комитетінің атыс қаруын қолдану тәртібі «Қазақстан Республикасының Ұлттық ұланы туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 10 қаңтардағы № 274-V ҚРЗ // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)
8. «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне Қазақстан Республикасының арнаулы мемлекеттік органдары мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 13 ақпандағы № 553-IV Заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)
9. «Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі 2017 жылғы 26 желтоқсандағы № 123-VI ҚРЗ // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

10. «Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздік комитеті Шекара қызметінің мәселелері» Қазақстан Республикасы Президентінің 1999 жылғы 10 желтоқсандағы № 282 // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

11. «Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарының жалпыәскери жарғыларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2007 жылғы 5 шілдедегі № 364 Жарлығы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

12. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының есебі // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

13. «Қоғамға қауіпті іс-әрекеттерді тоқтату, оларды жасаған адамдарды ұстау және ішкі істер органдарына жеткізу мақсатында ішкі істер органдарының қызметкерлері қолданатын арнайы және көлік құралдарының тізбесін бекіту туралы» 2001 жылғы 30 қазандағы Қазақстан Республикасы Үкіметінің № 1375 қаулысы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

14. «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

15. «Соттардың бандитизм және қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатыса отырып, басқа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасағаны үшін жауапкершілік туралы заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысы 2001 жылғы 21 маусым № 2 // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

16. «Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнаулы мекемелерде, арнаулы үй-жайларда ұстау тәртібі мен шарттары туралы» 1999 жылғы 30 наурыздағы заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

17. «Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 сәуірдегі № 39 Заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

18. «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 8 тамыздағы № 345 Заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

19. «Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 30 желтоқсандағы № 339 Заңы // Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz> (жүгіну күні: 01.03.2024)

20. Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» Принят Законодательной палатой 12 августа 2016 г. Одобрен Сенатом 24 августа 2016 года // Айналыс режимі: <https://lex.uz/docs/3027845> (жүгіну күні: 08.01.2024)

21. Федеральный закон «О полиции» Российской Федерации 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ.

22. Принят Государственной Думой 28 января 2011 года. Одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // Айналыс режимі: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (жүгіну күні: 08.01.2024)

Каратаев Т.Ж.,

кандидат юридических наук, полковник полиции

(e-mail: Karataev_80@mail.ru);

Конысбеков Г.К.,

(Учебный центр МВД РК им. Б. Момышулы,

г. Шымкент, Республика Казахстан)

Правовые проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ОВД Республики Казахстан

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ОВД Республики Казахстан. Анализируя нормативно-правовые акты, регулирующие основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ОВД, авторы указывают на обстоятельства, возникающие

в связи с судебной практикой, рассматривают каждое из оснований применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции с учетом Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан, в котором даны разъяснения по основаниям, предусмотренным законом. Кроме сотрудников ОВД, физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие могут применяться и другими государственными органами. Изучено законодательство, регламентирующее их деятельность в этой части. Авторы высказывают предложения по внесению изменений и дополнений в нормативно-правовые акты. Предлагается принять кодекс, регулирующий применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия государственными служащими.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты; физические силы; специальные средства; огнестрельное оружие; права; свободы; принудительное прекращение; содержание под стражей; нормативные постановления Верховного Суда.

T.Zh. Karataev,

Candidate of Legal Sciences, Police Colonel

(e-mail: Karataev_80@mail.ru);

G.K. Konysbekov,

*(The Training Center of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Momysshuly, Shymkent)*

Legal problems of the use of physical force, special means and firearms by employees of the ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article touches upon the issues of the use of physical force, special means and firearms by employees of the Department of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Analyzing the normative legal acts regulating the bases of the use of physical force, special means and firearms by police officers, the authors point out the circumstances arising in connection with judicial practice, consider each of the grounds for the use of physical force, special means and firearms by police officers, taking into account the Normative Ruling of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, in which explanations are given on the grounds provided for by law. In addition to police officers, the use of physical force, special equipment and firearms may be carried out by other government agencies. The legislation regulating their activities in this area has been studied. The authors make suggestions for amendments and additions to regulatory legal acts. It is proposed to adopt a code regulating the use of physical force, special means and firearms by civil servants.

Keywords: normative-legal acts; physical strength; special means; firearms; rights; freedom; forced termination; detention; normative rulings of the Supreme Court.

UDC 343.139

A.S. Nogaibaeva,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Police Colonel

(e-mail: altyнай.nogaybayeva.76@bk.ru);

I.K. Abdikamalova,

*Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Indira-8503@mail.ru)*

The interaction of the parties to the defense and the prosecution in the judicial investigation

Annotation. The article examines the issues of the relationship between the subjects of criminal procedural activity, the relationship between the defender and the prosecutor is of particular interest. These relations are based on the fact that in various procedural functions, the defender and the prosecutor assist in the administration of justice in establishing the truth in the case. The defense attorney, interacting with the prosecution, enters into a number of complex relationships with this party. At the same time, he must defend the rights and legitimate interests of his client in any situation. During the judicial investigation, the

lawyer takes an active part in all actions, seeking to obtain evidence justifying or mitigating the guilt of the client. The effectiveness of the defense and the fulfillment of the tasks of justice depend on the proper building of relationships with the prosecution and other participants in the process; the establishment of psychological contact and a high culture of interaction.

Keywords: protection, accusation, prosecutor, lawyer, proceedings, court, victim, witness.

The success of the defender is largely determined by the skillful treatment of people. It is about creating the right relationship with the client, the prosecution and other participants in the process. It generally means, the ability to develop a psychological approach to these individuals, establish psychological contact, find legitimate and real opportunities to have a certain psychological impact on the client. Among the relations that develop between the subjects of criminal procedural activity, the relations between the advocate attorney and the prosecutor - the public prosecutor are of considerable interest. The basis of these relations lies in the fact that, with different procedural functions, the defense attorney and the prosecutor serve one common cause — they assist in the administration of justice, in establishing the truth in the case. Therefore, despite opposing positions, normal business relations are possible and mandatory between them [1, 70].

Differences in positions between the defense attorney and the prosecutor in a particular criminal case are an exceptional and not an ordinary occurrence due to the difference in the procedural functions performed by them. Moreover, the relationship between them is based on strict observance of the rights and duties assigned to each of them, on understanding the tasks of the court, prosecutor, lawyer.

The activities of the prosecutor and the lawyer are always associated with the creative application of legal norms. The latter, on the other hand, have a psychological basis, regulate people's relations, and conflicts between them. Therefore, both the prosecutor and the lawyer must carefully understand the difficult ups and downs of human destinies, avoiding professional "addiction" and the related emotional coarsening [2, 79].

In the trial, the prosecutor — the public prosecutor and the lawyer — counsel should strive to present their arguments to the court convincingly, reasonably, revealing the real reasons for the crime, giving defendant's psychological characteristics.

Participation in the trial requires from these people a high culture, mutual respect, honest attitude to evidence and professional tact in court debates. Professional tact implies the ability of quickly establishing the right relationships with the participants in the process, which best contributes to the achievement of justice. The basis of the professional tact of the public prosecutor - he should have the ability to act reasonably, on the basis of deep respect for the court, counsel, the victim, witnesses, the ability to exercise restraint, and restraining emotions.

If the data of the judicial investigation did not confirm the charges against the defendant, based on legislative requirements, the prosecutor should refuse the charge. «Of course, it is often psychologically difficult for the prosecutor to do this, especially if he himself has approved the indictment in the criminal case. Therefore, prosecutors may be tempted, defending the «Honor of their uniforms», to resort to compromise methods: for instance, instead of refusing to charge, ask the court to change the qualification of the crime to a milder one, determine a milder sentence, or return the criminal case for an additional investigation. Such behavior of the prosecutor is absolutely unacceptable, unprincipled. It contradicts the norms of law and the norms of professional morality» [3, 15].

Separate manifestations of tactless behavior on the part of the prosecutor should not be grounds for the retaliatory rudeness of the lawyer. The latter should react only within the framework of the rights granted to him, observing calm and restraint. However, the passive reaction of the defender to tactlessness on the part of the prosecutor is also unacceptable. This is incompatible with the honor and dignity of the defender, on the one hand, and undermines the respect not only for this lawyer, but for the whole legal profession as a whole - on the other. Of course, requiring a polite and tactful

attitude to himself, the defender himself must behave correctly in relation to the prosecutor. It is unacceptable when a lawyer enters into an argument with the prosecutor, shows excessive passion, turning into rudeness. The defender is obliged to show maximum respect for the other participants in the process, while not allowing any remarks or statements that degrade the dignity of others if he does not agree with their actions.

The judicial investigation is the central part of the trial, in which the court, with the participation of interested parties, as well as the prosecutor and the defense counsel, conducts a direct investigation of the circumstances of the case.

Successful implementation of defensive activities requires a lawyer of some professionally important psychological qualities. Participating in the solution of issues of justice, evaluating the actions of people, a lawyer needs to know the basics of psychology that help in establishing psychological contact with the court, in particular with the prosecution. As you know, the persons participating in the trial have their own interests (defendant, victim, etc.) [4, 42]. Therefore, in the implementation of various types of judicial interrogation, only its psychologically competent construction can eliminate both unreliable and false testimonies.

The interaction of the defense attorney's lawyer with the victim, witnesses in the process of judicial interrogation has its own psychological characteristics. They consist, first of all, in the fact that here, in a public trial, the witness and the victim must testify after a fairly long time after the testimony at the preliminary investigation. There are a number of psychological circumstances that should be taken into account both by the court and those involved in the proceedings by the prosecutor and the defense attorney.

Interrogation is a way the court obtains information on the factual circumstances of the criminal case under consideration. Interrogation is a means of proof; therefore, the subject of proof can be fully attributed to the subject of interrogation. The testimonies of witnesses and victims are sources of evidence that have to be addressed in almost every criminal case. The classification of evidence as guilty and acquittal guides the defender to clarify the actual value of the evidence provided by victims or witnesses. If this data is accusatory, then the defender cannot but participate in checking their authenticity, if they are justifiable, then the task of the defense becomes, perhaps, a more complete clarification of them. Thus, the attention of the defender requires both indictment and exculpatory evidence.

The division of evidence into initial and derivative helps the defender to penetrate into the "mechanism" of source formation. Indications may contain reports of facts that the victim or witness directly observed, and may contain information received by him from other information carriers. During interrogation, there is a need to clarify which facts and under what circumstances were directly observed and which are known from other sources in order to double-check them. Guesses, assumptions can be expressed. If the preliminary investigation did not find out what they are based on, it is necessary to do this in court. In any case, the interrogation should be focused on clarifying the circumstances relevant to the case. And here it is important that the form of posing the question reveals and emphasizes the attitude of the person being clarified to the case.

When examining witnesses, it is necessary to take into account the peculiarities of the trial compared with the preliminary investigation. Under the conditions of the trial, the witness feels a great responsibility for each word, may be confused and often more likely to agree with one or another interpretation of his testimony. And here the defender needs to respond to any attempts to deviate from the interrogation order established by law.

The defense attorney must object to all cases when the prosecutor or the judge refers to the testimonies of the victims and witnesses during the preliminary investigation, without disclosing them in court, trying to return the witnesses to the testimony given earlier. Appeal to the latter is possible, but only after interrogation, if significant contradictions are found between the testimony in court

and the production of an inquiry or preliminary investigation. Compliance with this order is an important condition for a comprehensive verification of evidence and ensure their reliability.

During the judicial investigation, it is often necessary to interrogate additional witnesses who can shed light on new circumstances or in another plane to illuminate circumstances already known to the court. If the facts they report are relevant to the defense of the defendant, counsel should file a motion to summon them to court [5, 56].

When interrogating the victim, one cannot but take into account that the formation of his testimony has its own peculiarities in comparison with the testimonies of witnesses. Victim - a person in respect of whom there is reason to believe that he or she was directly inflicted moral, physical or property damage by a crime. And this to some extent leaves its mark on the nature of his testimony. The victim, as a rule, more than a witness, knows a certain range of circumstances that are included in the subject of evidence in a criminal case (the nature and extent of the damage, etc.).

For protection, the material and legal interest of the victim, who is interested in restoring the violated right, and, in particular, in compensation for material harm, is far from indifferent. In some cases, the criminal act is associated with the victim's victim behavior. Therefore, for the defense of great importance is the identification of the nature and degree of influence of the victim's behavior on the actions of the defendant. Naturally, the clarification of the reasons for his behavior, the specific circumstances in which it manifested itself, and especially those that immediately preceded the commission of the crime, plays a large role in the interrogation of such a victim [6, 51].

If the behavior of the victim is a direct attack against the accused, cynical, immoral in relation to the latter, then these circumstances affect the measure of responsibility of the defendant. The defender needs to draw the court's attention to this and, when questioning the victim, try to clarify the situation in more detail. The judicial practice of the unlawful actions of the victim, as a rule, is considered as a circumstance mitigating the guilt of the defendant. The behavior of the victim may be so unlawful that it becomes possible to raise the question of acquitting the defendant.

The victim's testimony is also influenced by the fact that he is a participant in the process and uses his testimony as the main means of protecting his interests. The victim, at the preliminary investigation, becomes aware of certain circumstances of the case, as well as the evidence collected in the case. He has the right to familiarize himself with all the materials of the case after the preliminary investigation. This can affect the testimony of the victim in the trial: they can be substantially supplemented, clarified, indicate some new circumstances, etc. All this should be considered by the defender.

During the interrogation of victims and witnesses, the defense counsel has the right to raise clarifying questions. "If the matter has already been clarified earlier by the court or the prosecutor, the lawyer is not deprived of the right to ask the same question in relation to the circumstances that he finds out, if an exhaustive answer was not received, or the answer seems doubtful, or some information flashed in the answer about the facts that play a role in defending the defendant, but because since this information was illuminated superficially, it may not be accepted by the court, and the participants in the process. And, it goes without saying that all issues related to clarification of circumstances that turned out to be circumvented, but that matter in the case, must be posed by the defender [7, 115].

If there are grounds for repeated or additional interrogation, the defense counsel will appeal to the court with a request to allow him to raise relevant questions to the previously interrogated person. It is important in this case to correctly outline the range of issues that should be clarified additionally. They should be as specific as possible. If there is a contradiction in the testimonies of two previously interrogated persons, then repeated or additional interrogation may precede the confrontation, where the relevant questions are asked one by one to its participants.

In addition, the law provides victims with ample opportunities to protect their rights and interests. The victim can influence the course and outcome of the process with the help of his representa-

tive, who is usually a lawyer. The representative of the victim is an independent and equal participant in the trial. The lawyer — representative of the victim has the same procedural rights as the individuals and legal entities represented by them within the limits provided for by the criminal procedure law. The victim is interested in exposing and punishing the person who harmed him. Therefore, the activities of the victim and his representative are accusatory in nature, and he is the subject of the function of the prosecution.

A defense attorney, interacting with the prosecution, enters into a number of complex relationships with this party. At the same time, he must in any situation uphold the rights and legitimate interests of his client. During the trial, the lawyer takes an active part in all actions, seeking to receive evidence justifying or mitigating the guilt of the defendant. On how correctly he will build relationships with the prosecution and other participants in the process; establishing psychological contact and a high culture in the interaction depends on the effectiveness of the defense and in the best way contributes to the fulfillment of the tasks of justice.

List of used literature:

1. Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях УПК РФ: Учеб.-практ. пос. — М., 2005. — 136 с.
2. Аврах Я.С. Психологические проблемы защиты по уголовным делам. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972.
3. Котов Д.П. Вопросы судебной этики. — М., 1976. — 54 с.
4. Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника — Киев, 1987. — 149 с.
5. Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М. Следственные ситуации мнимого конфликта и тактика защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург, 2002. — С. 51–60.
6. Берна У., Решетникова И.В., Прошляков А.Д. Судебная адвокатура. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. — 194 с.
7. Жолжаксынов Ж.Б., Шукенов Н.С. Прокурор как субъект, согласующий процессуальные решения в уголовном процессе // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 114–119.

Ноғайбаева А.С.,

*қылмыстық процесс кафедрасының доценті, полиция полковнигі
(e-mail: altynau.nogaybayeva.76@bk.ru);*

Абдикамалова И.К.,

*қылмыстық процесс кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Indira-8503@mail.ru)*

Сот тергеуіндегі қорғау және айыптау тараптарының өзара әрекеттері

Аннотация. Мақалада қылмыстық іс жүргізу субъектілері арасындағы қатынастар мәселелері қарастырылады, қорғаушы мен прокурор арасындағы қатынастар ерекше қызығушылық тудырады. Бұл қатынастардың негізінде әр түрлі іс жүргізу функциялары кезінде қорғаушы мен прокурор сот төрелігін жүзеге асыруға іс бойынша шындықты анықтауға көмектеседі. Қорғаушы айыптаушы тараппен қарым-қатынас жасай отырып, осы тараппен бірқатар күрделі қатынастарға түседі. Бұл ретте ол кез келген жағдайда өзінің қорғаушысының құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауы тиіс. Сот тергеуі барысында адвокат барлық іс-әрекеттерге белсенді қатысады, қорғаушының кінәсін ақтайтын немесе жеңілдететін дәлелдер алуға тырысады. Айыптаушы тараппен және процестің басқа қатысушыларымен қарым-қатынастың дұрыс құрылуына; өзара әрекеттесу кезінде психологиялық байланыс пен жоғары мәдениетті орнату сот төрелігі міндеттерін қорғау мен орындаудың тиімділігіне байланысты.

Негізгі сөздер: қорғау, прокурор, қорғаушы, талқылау, сот, жәбірленуші, куәгер.

Ногайбаева А.С.,

*доцент кафедры уголовного процесса, полковник полиции
(e-mail: altynay.nogaybayeva.76@bk.ru);*

Абдикамалова И.К.,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Indira-8503@mail.ru)*

Взаимодействие сторон защиты и обвинения в судебном следствии

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений, складывающихся между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, особый интерес представляют отношения между защитником и прокурором. В основе этих отношений лежит то, что при различных процессуальных функциях защитник и прокурор оказывают помощь в осуществлении правосудия в установлении истины по делу. Защитник, взаимодействуя со стороной обвинения, вступает с данной стороной в целый ряд сложных отношений. При этом он должен в любой ситуации отстаивать права и законные интересы своего подзащитного. В ходе судебного следствия адвокат принимает активное участие во всех действиях, стремясь получить доказательства, оправдывающие или смягчающие вину подзащитного. От правильного построения взаимоотношений со стороной обвинения и другими участниками процесса; установления психологического контакта и высокой культуры при взаимодействии зависит эффективность защиты и выполнение задач правосудия.

Ключевые слова: защита, обвинение, прокурор, адвокат, разбирательство, суд, потерпевший, свидетель.

УДК 343.1

Нургалиев Б.М.,

*главный научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
доктор юридических наук, профессор
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nbake@mail.ru);*

Олейник В.В.,

*старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,
подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: valynik84@mail.ru)*

Реализация возмещения ущерба, причинённого должностными лицами при осуществлении досудебной уголовно-процессуальной деятельности

Аннотация. В статье проводится анализ практической реализации возмещения ущерба, причинённого должностными лицами в Республике Казахстан в рамках досудебной уголовно-процессуальной деятельности. Актуальность темы исследования обосновывается тем, что несмотря на жесткую политику в отношении соблюдения прав и законных интересов личности, имеют место факты причинения ущерба должностными лицами, осуществляющими расследование уголовных дел. Освещается проблематика недостаточной регламентации процедур возмещения ущерба, вызванного действиями и бездействием органов досудебного расследования. Указывается на существующие проблемы в казахстанском законодательстве, не позволяющие эффективно реализовать законные права и интересы участников досудебного производства. Предлагается совершенствование уголовно-процессуального законодательства, включая четкую регламентацию порядка возмещения ущерба и расширение круга лиц, имеющих право на материальную компенсацию.

Ключевые слова: уголовный процесс, возмещение ущерба, компенсация, участники уголовного процесса, органы досудебного расследования, правовая регламентация, порядок возмещения ущерба, права и законные интересы граждан.

Должное обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина является главной составляющей любого государства. В ежегодных посланиях президента Республики Казахстан не однократно отмечалась важность работы правоохранительных органов по обеспечению прав и законных интересов граждан. В частности, в 2021 г. Главой государства было отмечено, что с внедрением трехзвенной модели уголовного судопроизводства усилилась защита участников уголовного процесса. В период с января по сентябрь 2021 г. предотвращено необоснованное вовлечение в уголовную орбиту более 2000 граждан [1]. Однако несмотря на проводимые реформы и выстраиваемую жесткую политику в отношении соблюдения прав и законных интересов личности, имеют место факты причинения ущерба должностными лицами, осуществляющими расследование уголовных дел и иную уголовно-процессуальную деятельность.

В настоящее время, несмотря на заметный прогресс в обеспечении защиты прав и интересов участников уголовного процесса в Республике Казахстан, остаются нерешенными вопросы улучшения процедур возмещения вреда, вызванного как действиями, так и бездействием органов досудебного расследования.

Анализ правоприменительной практики и норм уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан позволил выявить некоторые проблемы, возникающие в случаях причинения вреда органами уголовного преследования. В частности, некоторые особенности Уголовно-процессуальным кодексом не учтены, что, на наш взгляд, создаёт барьер для реализации права на возмещение причиненного ущерба, а именно не учтена разновидность субъектов, которым может быть причинён ущерб в результате деятельности органов досудебного производства, и условия причинения такого ущерба. Отметим, что в результате действий правоохранительных органов ущерб может быть причинён не только гражданам, но и юридическим лицам, что серьезно подрывает доверие к работе лиц, осуществляющих досудебное расследование, и в целом негативно отражается на результатах их деятельности.

Казалось бы, для реализации права на возмещение указанного вреда вполне подходит гражданско-правовой порядок возмещения, однако данные отношения возникают в сфере уголовного судопроизводства, посредством реализации органов досудебного расследования своих непосредственных функций [2]. В этой связи они должны регулироваться именно данной отраслью права или хотя бы иметь четкую регламентацию порядка возмещения, указанного в уголовно-процессуальном законе.

Также казахстанскими учеными не проводились комплексные изыскания по вопросам возмещения ущерба, в случаях, когда он был причинен в результате принятия органом досудебного расследования незаконного, несвоевременного или необоснованного процессуального решения. Данной проблематикой в основном занимались российские исследователи [3]; [4]; [5]; [6]. При этом проблемы возмещения вреда лицам, имеющим право на реабилитацию и возмещение ущерба, причиненного правомерными действиями, рассматривались как казахстанскими, так и зарубежными учеными [7]; [8]; [9]; [10]; [11].

Аналогичная тенденция наблюдается с исследованием вопросов возмещения ущерба, причиненного в связи с производством негласных следственных действий и законных действий должностных лиц органов уголовного преследования. В Республике Казахстан данные вопросы, к сожалению, не подвергались монографическому исследованию: имеется лишь несколько научных публикаций, касающихся отдельных аспектов избранной тематики [12]; [13]; [14]. Вместе с тем, анализ иностранной литературы показывает, что национальное законодательство большинства зарубежных стран предусматривает механизмы возмещения ущерба, причиненного как законными, так и незаконными действиями органов расследования.

Кроме того, следует обратить внимание на множественность и неоднородность научных точек зрения на основания и условия возмещения ущерба, а также субъекты, которым он может быть причинен. В казахстанской научной среде до сих пор не было уделено достаточного

внимания вопросу дифференциации, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, и лиц, косвенно участвующих в нем, но напрямую не являющихся его участниками по закону. Данное обстоятельство порождает проблемы в области реализации прав на компенсацию вреда, нанесенного в ходе уголовного судопроизводства.

Поскольку учёт разновидностей субъектов, которым может быть причинён вред в результате деятельности органов досудебного производства, и условий причинения такого вреда, отсутствует, хотелось бы обратить внимание на официальные статистические данные о причиненном материальном ущербе и его возмещении по оконченным уголовным делам.

В 2022 г. был причинен материальный ущерб на сумму 495 108 713 тенге, из них возмещено:

- государству – 129 144 808 (26 %);
- юридическим лицам – 33 952 135 (6,8 %);
- физическим лицам – 18 192 932 (3,6 %).

В 2021 г. был причинен материальный ущерб на сумму 302 224 280 тенге, из них возмещено:

- государству – 42 093 680 (13,9 %);
- юридическим лицам – 14 079 555 (4,6 %);
- физическим лицам 8 051 720 (0,3 %) [15].

Так, анализ статистики показывает, что в качестве субъектов, которым должен возмещаться вред, причиненный органами досудебного расследования, выступают государство, юридические лица и физические лица. При этом показатели возмещения вреда физическим лицам — наименьшие.

Отметим, что никакого разграничения по форме причинённого вреда и разделения субъектов, которым причинён такой вред, в статистических отчётах не имеется. В учёт берется общий причинённый материальный ущерб (тот, что причинен непосредственно совершенным деянием и деяниями органов уголовного преследования).

Также акцентируем внимание на большом росте показателей регистрации уголовных правонарушений, за которые предусмотрена ответственность за превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями. Только за последние два года процент регистрации уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 361 УК РК, вырос почти на 77 % (в 2021 г. было зарегистрировано 62 факта, а в 2022 – 110). В свою очередь, процент регистрации уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 362, вырос на 36 % (в 2021 г. было зарегистрировано 111 фактов, а в 2022 – 151).

Указанные статистические данные, на наш взгляд, целесообразно анализировать для подтверждения авторского мнения, что вред может быть причинен в случае принятия незаконного процессуального решения. Считаем, что анализируемая ситуация возникла ввиду следующих причин.

1. Возмещение вреда, причиненного лицам, участвующим при производстве следственных действий, не обеспечивается ввиду отсутствия в Уголовно-процессуальном кодексе нормы, регулирующей данные отношения.

2. Причиненный в ходе производства следственных действий вред не возмещается ввиду отсутствия четкой процессуальной регламентации порядка, условий и критериев его возмещения.

3. Вопросы возмещения вреда, причиненного участникам следственных действий, не рассматриваются органами расследования, поскольку действующее законодательство не предусматривает возможность возмещения ущерба, причиненного именно участникам следственных действий, в ходе производства по уголовным делам.

4. Возмещение вреда, причиненного потерпевшим в связи с принятием незаконного или необоснованного решения органа досудебного расследования, не обеспечивается ввиду отсутствия в Уголовно-процессуальном кодексе нормы, регулирующей данные отношения.

5. В соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан иски о возмещении вреда рассматриваются исключительно при наличии ответчика – физического или юридического лица. Практика непризнания гражданскими судами органа досудебного расследования или органа внутренних дел в качестве ответчиков дел как юридическое лицо порождает отказ судов в принятии исковых заявлений.

6. Вред не возмещается третьим лицам в связи с тем, что лица, которым он причинён, не являются участниками уголовного процесса и не имеют прямого отношения к расследованию.

Все указанные обстоятельства доказывают острую необходимость разработки и внедрения реальных механизмов возмещения вреда, причинённого в ходе досудебного производства, что, несомненно, будет ценно для правоприменительной практики. Такой подход продиктован современными условиями развития общественных отношений, базирующихся на теоретических основах международного права. Следует отметить, что факты причинения вреда и последующая невозможность лиц реализовать своё право на его возмещение пагубно влияют как на авторитет органов внутренних дел, так и в целом на результаты осуществляемой ими деятельности. Данные факты порождают негативное отношение к работе правоохранительных органов и вызывают нежелание участвовать в досудебном расследовании и оказывать содействие работе по раскрытию и расследованию уголовных правонарушений. В частности, даже потерпевшие, заявление которых об уголовном правонарушении рассматривается несвоевременно или в неполном объёме, испытывают моральные страдания и влияют на формирование негативной оценки деятельности органов внутренних дел.

В этой связи сегодня реформирование уголовно-процессуального законодательства РК с целью совершенствования правовых механизмов и условий, обеспечивающих гарантию возмещения вреда, причиненного действиями органов досудебного расследования, представляется необходимым для обеспечения нормальной деятельности правоохранительных органов в области расследования и раскрытия преступлений.

Помимо предложений, указанных ранее, предлагается внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство путем включения в него нормы, предусматривающей обязанность возмещения вреда, причиненного лицам, участвующим при производстве следственных действий, которые не являются участниками уголовного процесса и не имеют прямого отношения к расследованию, однако конкретные предложения будут сформулированы в следующих научных работах, с учётом дополнительных обоснований выдвинутой авторской позиции.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 г. — [Электронный ресурс] // URL: // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>

2. Сейтакова Б.М. Анализ научных подходов к определению понятия «эффективность» в органах внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 202–207.

3. Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001.
4. Азарова И.А. Порядок возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями органов дознания и предварительного следствия // Альманах современной науки и образования. — 2009. — № 7-2. — С. 8–10.
5. Орлова А.А. О направлениях совершенствования порядка возмещения вреда пострадавшим от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства // Образование. Наука. Научные кадры. — 2011. — № 2. — С. 61–62.
6. Таова Л.Ю. Порядок возмещения вреда, причиненного лицу органами, осуществляющими уголовное преследование // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2014. — № 5. — С. 77–80.
7. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2006 — 146 с.
8. Шевченко Г.Н. Проблемы возмещения вреда, причиненного правомерными действиями // Вопросы правоведения. — 2011. — № 1 (9). — С. 311–325.
9. Черепанова О.С. Возмещение и компенсация вреда, причиненного правомерными действиями правоохранительных органов // Алтайский юридический вестник. — 2016. — № 1 (13). — С. 122–126.
10. Ханов Т.А. Реституция — средство возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением // Актуальные проблемы современности. — 2018. — № 4 (22). — С. 1–10.
11. Ханов Т.А. Некоторые проблемы, связанные с наложением ареста на имущество, находящееся у других лиц // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — 2008. — С. 61–64.
12. Жексекеева Д.А. Порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Государство, общество, наука: горизонты развития: Мат-лы международ. науч. молодежн. конф., приуроченной к Симпозиуму им. Т.И. Заславской «Социальные вызовы экономическому развитию». Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС. — Новосибирск, 2014. — С. 91–93.
13. Алжанкулова С.А. Некоторые проблемные вопросы возмещения морального вреда в Республике Казахстан // Цивилистические заметки / Ответ. ред. Д.В. Пятков. — Барнаул, 2017. — С. 8–13.
14. Ханов Т.А., Садвакасова А.Т. Возмещение вреда, причиненного в результате производства незаконных негласных следственных действий // Российско-азиатский правовой журнал. — 2020. — № 3. — С. 37–42.
15. Портал органов правовой статистики и специальных учетов. Правовая статистика. Отчёт 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» — [Электронный ресурс] // URL: // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

Нурғалиев Б.М.,

*экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының
бас ғылыми қызметкер, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nbake@mail.ru);*

Олейник В.В.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: valynik84@mail.ru)*

**Сотқа дейінгі қылмыстық іс жүргізу қызметін жүзеге асыру кезінде
лауазымды тұлғалардың келтірген залалын өтеуді іске асыру**

Аннотация. Мақалада сотқа дейінгі қылмыстық іс жүргізу қызметі шеңберінде Қазақстан Республикасында лауазымды тұлғалардың келтірген залалын өтеудің практикалық іске асырылуына

талдау жүргізіледі. Зерттеу тақырыбының өзектілігі жеке тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін сақтауға қатысты қатаң саясатқа қарамастан, қылмыстық істерді тергеуді жүзеге асыратын лауазымды тұлғалардың зиян келтіру фактілері орын алатындығымен негізделген. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының әрекеттері мен әрекетсіздігінен туындаған залалды өтеу рәсімдерін жеткіліксіз регламенттеу проблематикасы жарияланады. Қазақстан заңнамасында сотқа дейінгі іс жүргізуге қатысушылардың заңды құқықтары мен мүдделерін тиімді іске асыруға мүмкіндік бермейтін бар проблемалар көрсетіледі. Зиянды өтеу тәртібін нақты регламенттеуді және материалдық өтемақы алуға құқығы бар адамдар тобын кеңейтуді қоса алғанда, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру ұсынылады.

Негізгі сөздер: қылмыстық процесс, залалды өтеу, өтемақы, қылмыстық процеске қатысушылар, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары, құқықтық регламенттеу, залалды өтеу тәртібі, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделері.

B.M. Nurgaliev,

Chief Researcher of Research Institute of Economic and Legal Research,

Doctor of Law, Professor

(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: nbake@mail.ru);

V.V. Oleinik,

Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines,

Police Lieutenant Colonel

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: valynik84@mail.ru)*

Realization of compensation for damage caused by officials in the implementation of pre-trial criminal procedure activities

Annotation. The article analyzes the practical implementation of compensation for damage caused by officials in the Republic of Kazakhstan in the framework of pre-trial criminal procedure. The relevance of the topic of the study is justified by the fact that despite the strict policy regarding the observance of the rights and legitimate interests of the individual, there are facts of infliction of damage by officials carrying out the investigation of criminal cases. The problem of insufficient regulation of procedures for compensation of damage caused by actions and inaction of pre-trial investigation bodies is highlighted. The existing problems in the Kazakh legislation, which do not allow to effectively realize the legitimate rights and interests of participants of pre-trial proceedings, are pointed out. It is proposed to improve the criminal procedural legislation, including clear regulation of the order of compensation for damages and expansion of the circle of persons entitled to material compensation.

Keywords: criminal procedure, damages, compensation, participants of criminal proceedings, bodies of pre-trial investigation, legal regulation, order of compensation of damages, rights and legitimate interests of citizens.

Прокопова А.А.,
*профессор кафедры общеюридических дисциплин,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: anya.prokopova@gmail.com);*
Жусипбекова А.М.,
*старший научный сотрудник НИИ,
магистр юриспруденции, подполковник полиции
(Академия управления МВД РК, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: kz_a_zh@mail.ru)*

**Комплекс мер, направленных на повышение эффективности предупреждения,
профилактики и расследования насильственных преступлений
в отношении женщин и детей**

Аннотация. В статье анализируется проблематика насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних и женщин на территории Республики Казахстан. Основное внимание уделяется масштабам, скрытой природе таких деяний и их воздействию на психологическое и физическое состояние жертв. Исследуются причины и характеристики данных преступлений, а также эффективность уголовной политики, направленной на ужесточение наказаний за такие деяния. Авторы предлагают внедрить межведомственный подход к профилактике, раскрытию и расследованию, включая развитие кризисных центров, усовершенствование законодательства, вовлечение специалистов и укрепление межведомственной координации. Подчеркивается важность защиты прав несовершеннолетних и женщин в рамках национальной политики.

Ключевые слов: насильственные преступления, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, уголовная ответственность, профилактика, кризисные центры, психосоциальная реабилитация.

Насильственные половые преступления относятся к наиболее опасным уголовным правонарушениям против личности, посягают на половую свободу и половую неприкосновенность личности как часть прав и свобод личности, гарантированных Конституцией РК [1]. Одной из глобальных проблем современности является проблема сексуального насилия в отношении несовершеннолетних. Республика Казахстан, как и мировое сообщество, осознавая всю остроту проблемы и важность ее разрешения на постоянной основе совершенствует механизмы защиты несовершеннолетних лиц от насильственных половых преступлений.

Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г. в пункте IV «Социальное благополучие граждан – главный приоритет» в очередной раз обратил внимание на вопросы безопасности и охраны прав детей [2]. В этой связи началось поэтапное реформирование законодательства. Так, 30 декабря 2020 г. был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий», усиливающий ответственность за совершение насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних [3]. В последующем, 15 апреля 2024 г. в векторе ужесточения уголовного законодательства был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» [4].

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних — один из наиболее опасных видов криминальной активности, и они приводят к тяжелейшим психологическим и клиническим последствиям. К рассматриваемой категории по действующему законодательству Республики Казахстан относятся деяния, предусмотренные ст. ст. 120 (изна-

силование), 121 (насильственные действия сексуального характера), 121-1 (приставание сексуального характера к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение малолетних), 134 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), 144 (вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания), ч. ч. 2 и 3 ст. 312 (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера).

Опасность совершения данной категории уголовных правонарушений связана с тем, что на стадии формирования несовершеннолетнего как личности наносится неисправимый урон его психике и дальнейшему ее формированию, выражаясь в деформации его личности и дезсоциализации в обществе. Как правило, последствия совершения преступлений против несовершеннолетних имеют «долгосрочный эффект»: в будущем они влекут за собой раннюю алкоголизацию, наркоманию, побег, бродяжничество, проституцию, суицид несовершеннолетнего (малолетнего) лица. Эти явления приобретают все более широкие масштабы и превращаются в серьезную социальную проблему [5, с. 288].

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних имеют достаточно высокую степень латентности, поскольку, как правило, на протяжении длительного времени (от нескольких месяцев до нескольких лет) потерпевшие не заявляют о совершенных в отношении них преступных действиях из-за чувства стыда, страха либо возраста, в силу которого не все понимают противоправность совершенных в отношении них действий (а малолетние находятся в беспомощном состоянии).

Для эффективной борьбы с этими преступлениями большое значение имеет их профилактика. Как правило, общество критикует работу полиции и уполномоченных органов за отсутствие должной профилактики данных правонарушений, а также их пресечения, снижается доверие к ОВД. Однако стоит помнить, что профилактика должна носить комплексный характер и строится на взаимодействии государственных органов, общественных организаций и гражданского населения.

В целях повышения эффективности предупреждения, профилактики и расследования насильственных преступлений в отношении женщин и детей предлагаем следующие меры:

– увеличить количество кризисных центров (из расчета 1 центр на 50 000 человек), оборудовать в них условия для производства на базе кризисных центров следственных действий в любое время (круглосуточно);

– решить вопрос об обязательном участии психологов кризисных центров и психологов НПО, изъявивших об этом желание, в производстве следственных действий;

– внести изменения в Приказ Заместителя Премьер-Министра — Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 29 июня 2023 г. № 263 «Об утверждении стандартов оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения» в части дополнения понятия «жертва бытового насилия» словами «лица, которые подвергаются или были подвергнуты сексуальному насилию» (в целях приведения его в соответствие с Законом Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV). Данное изменение позволит распространить предоставление специальных социальных услуг кризисных центров на лиц, пострадавших от сексуального насилия;

– ввиду оказания давления на малолетних потерпевших их законными представителями (мать, отец) при производстве следственных действий привлекать в качестве законных представителей сотрудников органов опеки и попечительства. В случаях, когда установлен факт разногласий в показаниях несовершеннолетних потерпевших и их законных представителей и возникает подозрение в даче последними ложных показаний, законные представители мо-

гут быть допрошены в качестве свидетеля для последующего привлечения по ст.420 УК за заведомо ложные показания;

- обеспечить участие процессуального прокурора во всех следственных действиях с участием несовершеннолетних, а также личный его выезд на место происшествия;

- в целях исключения неоднократных допросов потерпевших, а также минимизации психотравмирующего воздействия на них продолжить работу по депонированию их показаний следственным судьей;

- в целях повышения качества проведения следственных действий не допускать случаи некачественного, запоздалого и поверхностного осмотра места происшествия и осуществлять оперативное изъятие одежды и других предметов;

- не допускать случаи нарушения последовательности назначения судебных экспертиз *(например, вместо первоначального исследования по микрочастицам и геномной экспертизы назначается судебно-биологическая, которая безвозвратно уничтожает возможные доказательства, что исключает возможность проведения других исследований)*;

- при установлении в ходе расследования причинно-следственной связи между противоправным действием (бездействием) лиц, ответственных за безопасность и здоровье несовершеннолетних и наступившими общественно опасными последствиями в виде существенного нарушения прав и законных интересов детей выносить соответствующие представления, в том числе решать вопрос о начале досудебного производства в отношении виновных лиц по халатности и ненадлежащему исполнению служебных обязанностей либо привлечении к иным видам ответственности;

- в рамках взаимодействия с местными исполнительными органами, учреждениями образования и здравоохранения через работников прокуратуры решать вопрос оказания необходимой медицинской, психологической и реабилитационной помощи потерпевшим, включая возможность смены места жительства, работы, перевода в другие учебно-воспитательные заведения;

- в целях недопущения случаев формализма усилить взаимодействие между органами полиции, организациями образования и НПО в вопросах предупреждения и противодействия преступности в отношении несовершеннолетних и женщин *(проведение индивидуальной работы с детьми из неблагополучных семей, в отдельных случаях реагирование организациями образования на сигналы от детей и сообщение о них в органы полиции)*;

- систематизировать учет направленных из органов здравоохранения в органы полиции сведений о детях, подвергшихся обследованию из-за телесных повреждений, злоупотребления алкоголизмом, наркоманией, аборту, ВИЧ-инфицированных, беременных и т. д. в целях исключения разницы в цифровых данных о криминальности признаков по сообщениям детей, обратившихся в органы здравоохранения, и зарегистрированных сообщений об уголовных правонарушениях;

- с целью недопущения дальнейшего роста преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, а также совершаемых в алкогольном опьянении активизировать работу по выявлению и постановке на учет лиц, склонных к злоупотреблению спиртными напитками, выявлению фактов нарушения требований законодательства по реализации алкогольной продукции лицам, не достигшим 21-летнего возраста, а также реализации алкогольной продукции в неустановленное время, по направлению на принудительное лечение наркозависимых лиц; проводить разъяснительную работу среди населения, направленную на формирование у граждан законопослушного поведения, нетерпимости к любым, даже мелким правонарушениям;

- усилить работу участковых инспекторов и сотрудников МПС по контролю за подучетными лицами, ведению профилактического учета и осуществление профилактического контроля, взаимодействию с гражданами и организациями, участвующими в охране обществен-

ного порядка и профилактике правонарушений, системную и последовательную аналитическую и превентивную работу в деятельности всех групп ювенальной полиции ОП;

– решить проблему неуккомплектованности групп ювенальной полиции;

– предусмотреть рекомендуемые безопасные маршруты с камерами видеонаблюдения для учащихся средних учебных заведений;

– усилить со стороны организаций образования контроль над поведением и эмоциональным состоянием несовершеннолетних путем проведения тематических занятий (с изучением проблематики в семье изнутри) и индивидуальных бесед с родителями или лицами, их заменяющими;

– в рамках образовательной системы провести курс для обучения педагогов работе с детьми в ходе их полового взросления, при этом акцентировать внимание на приобретение навыков установления и сообщения о фактах насилия в отношении несовершеннолетних;

– осуществлять просветительскую и агитационную деятельность родителей и детей через организации образования;

– усилить общее информирование населения через СМИ, онлайн-журналистику, направленное на формирование правильной коммуникации в семье, разрешение конфликтных ситуаций, выработку правильных паттернов поведения.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема насильственных преступлений против несовершеннолетних требует системного подхода, который сочетает ужесточение уголовной политики с мерами профилактики и реабилитации. Ужесточение ответственности за половые преступления в сочетании с развитием кризисных центров и вовлечением профессиональных психологов и социальных работников способствует защите прав детей. Кроме того, значимость межведомственного взаимодействия и общественного контроля подчёркивает необходимость активного участия общества и органов власти в борьбе с преступностью. Защита несовершеннолетних должна стать ключевым направлением уголовной политики для обеспечения безопасности и устойчивого развития общества.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022 г.). Электронный ресурс: <https://www.akorda/kz> — [Электронный ресурс] // URL: // (дата обращения 20.01.2025).

2. Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г. — [Электронный ресурс] // URL: // <https://www.akorda/kz> (дата обращения 20.01.2025).

3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» от 30 декабря 2020 г. — [Электронный ресурс] // URL: // <https://www.adilet.zan.kz> (дата обращения 30.12.2024).

4. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» от 15 апреля 2024 г. — [Электронный ресурс] // URL: // <https://www.adilet.zan.kz> (дата обращения 10.01.2025).

5. Әбілқасым А.Қ., Сералиева А.М. Компетенции субъектов противодействия домашнему насилию в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 288–293.

Прокопова А.А.,
*жалпы құқықтық пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: anya.prokopova@gmail.com);

Жусипбекова А.М.,
*Ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері,
құқық магистрі, полиция подполковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: kz_a_zh@mail.ru)

Әйелдер мен балаларға қатысты зорлық-зомбылық қылмыстарын алдын алу, ескерту және тергеу тиімділігін арттыруға бағытталған шаралар кешені

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының аумағындағы кәмелетке толмағандар мен әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық қылмыстарының проблематикасы талданады. Мұндай әрекеттердің ауқымына, жасырын сипатына және олардың құрбандардың психологиялық және физикалық жағдайына әсеріне назар аударылады. Осы қылмыстардың себептері мен сипаттамалары, сондай-ақ осындай әрекеттер үшін жазаларды қатаңдатуға бағытталған қылмыстық саясаттың тиімділігі зерттеледі. Авторлар дағдарыс орталықтарын дамытуды, заңнаманы жетілдіруді, мамандарды тартуды және ведомствоаралық үйлестіруді нығайтуды қоса алғанда, алдын алу, ашу және тергеуге ведомствоаралық тәсілді енгізуді ұсынады. Ұлттық саясат шеңберінде кәмелетке толмағандар мен әйелдердің құқықтарын қорғаудың маңыздылығы атап өтіледі.

Негізгі сөздер: зорлық-зомбылық қылмыстар, кәмелетке толмағандар, жыныстық тұтастық, латенттілік, қылмыстық жауапкершілік, алдын алу, дағдарыс орталықтары, психоәлеуметтік оңалту.

A.A. Prokopova,
*Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel*
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: anya.prokopova@gmail.com);

A.M. Zhussipbekova,
*Senior Research Fellow at the Research Institute,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel*
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: kz_a_zh@mail.ru)

A set of measures aimed at improving the effectiveness of the prevention, prevention and investigation of violent crimes against women and children

Annotation. The article analyzes the problems of violent crimes against minors and women in the territory of the Republic of Kazakhstan. The focus is on the scale, hidden nature of such acts and their impact on the psychological and physical condition of the victims. The causes and characteristics of these crimes are investigated, as well as the effectiveness of criminal policy aimed at increasing penalties for such acts. The authors propose to introduce an interagency approach to prevention, disclosure and investigation, including the development of crisis centers, improving legislation, involving specialists and strengthening interagency coordination. The importance of protecting the rights of minors and women in the framework of national policy is emphasized.

Keywords: violent crimes, minors, sexual integrity, latency, criminal responsibility, prevention, crisis centers, psychosocial rehabilitation.

Садвакасова А.Т.,
*старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
доктор философии (PhD)*
*(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru);*
Искакова Б.Е.,
*доцент кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции*
*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)*

Особенности назначения и производства судебных экспертиз при расследовании фактов нарушения правил безопасности при ведении горных работ*

Аннотация. В представленной статье рассматриваются критически важные вопросы, возникающие при назначении и производстве судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с нарушением правил безопасности при ведении горных или строительных работ, разновидности такой экспертизы, произведен комплексный анализ действующей системы судебной экспертизы. Анализ правоприменительной практики выявил ряд проблем: несоблюдение требования ст. 271 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан; отсутствие в приказе Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 г. № 306 перечня конкретных видов экспертиз, которые назначаются при расследовании нарушений правил безопасности в горнодобывающей отрасли; отсутствие методических указаний для следователей о порядке назначения судебных экспертиз; нехватка квалифицированных специалистов, на которых возлагается производство экспертизы. На этом основании авторы считают необходимым модернизировать национальную систему судебной экспертизы и предлагают конкретные рекомендации, заключающиеся во внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан, в подготовке и аттестации специалистов для производства судебных экспертиз, а также в изменении подходов к назначению и производству судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная медицина, экспертиза, расследование, специалист, эксперт, уголовное право, горное дело.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. обозначена необходимость продолжения принятия мер, направленных на модернизацию судебной экспертизы [1]. Модернизация судебной экспертизы — это процесс обновления и улучшения системы судебно-экспертной деятельности, который включает в себя ряд технологических, методологических и организационных изменений. Отметим, что модернизация судебной экспертизы является важным элементом общей реформы судебной системы, направленной на повышение её эффективности и доверия общества. Цель модернизации — повышение точности, объективности, эффективности и, главное — доступности судебных экспертиз. Применительно к теме нашего исследования её актуальность обусловлена следующими факторами:

- согласно данным Бюро национальной статистики РК на производстве ежегодно гибнуть и получают увечья более двух тысяч работников. Наибольшее количество пострадавших — на предприятиях горно-металлургического комплекса [2, с. 49]. Об этом свидетельствуют трагедии, произошедшие 3 ноября 2022 г. на шахте имени Ленина в г. Шахтинске и 28 октября 2023 г. на шахте имени Костенко в г. Караганде, когда в результате взрыва метана погиб 51

* *Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН АР 19675171).*

горняк. В этой связи крайне важно минимизировать производственные риски в этой сфере, в том числе уголовно-правовыми мерами, если учесть, что горнодобывающая отрасль является одной из ключевых в экономике Казахстана;

- наличие процессуальных проблем при назначении и проведении экспертиз по уголовным делам о нарушении правил безопасности при ведении горных или строительных работ указывает на необходимость их рассмотрения и разрешения в целях обеспечения эффективного судопроизводства;

- сложность и специфика горных работ требуют от экспертов глубоких знаний и специализированной подготовки. Однако, текущая система судебных экспертиз не в полной мере обеспечивает необходимый уровень специализации и квалификации экспертов, что серьезно затрудняет проведение качественных исследований и анализов в рамках расследования уголовных дел, связанных с нарушениями правил в сфере охраны труда;

- правильное проведение экспертиз по фактам нарушений правил безопасности в горнодобывающей отрасли прямо влияет на уровень доверия населения к правоохранительной системе и восприятия справедливости судебных решений.

Актуальность темы исследования непосредственно связана также с положениями, озвученными Президентом страны в очередном Послании народу Казахстана 1 сентября 2023 г., в котором он обратил внимание на крайне острую проблему, связанную с высоким уровнем производственного травматизма [3]. Именно по его поручению была разработана и принята Концепция безопасного труда РК на 2024–2030 гг., которая направлена на предупреждение и минимизацию профессиональных рисков на рабочих местах [4]. Несчастные случаи чаще всего фиксируются в сфере горной и строительной промышленности. Происходят они, как правило, в результате нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ.

Несмотря на то, что ст. 277 УК РК охватывает не только горные, но и строительные работы, в данной научной статье будут рассмотрены особенности назначения и производства экспертизы при расследовании фактов, связанных с нарушением правил безопасности при ведении горных работ. Во-первых, горные и строительные работы обладают собственной спецификой и имеют ряд принципиальных различий, особенно в части процесса расследования; во-вторых, как показал анализ правоприменительной практики и нормативной правовой базы РК, процессы назначения и производства экспертиз в рассматриваемых сферах экономики абсолютно различны (отличаются объекты исследования, типичные риски, и частота несчастных случаев, имеется специфика законодательства).

Исследования в этой области проводились многими учеными-правоведами, причем с течением времени количество категорий, типов и видов экспертиз непрерывно расширялось. Классификация судебных экспертиз основывается на различных критериях. На сегодня не имеется обобщенного класса экспертиз, который бы отражал все аспекты, касающиеся горной промышленности, что приводит к трудностям в установлении специалистов, компетентных произвести экспертное исследование, а также порождает критические ошибки в заключениях и нарушения процедурных норм назначения экспертиз. На первый взгляд может показаться, что судебная экспертиза и безопасность работ в горной промышленности не связаны напрямую, однако, как указывают юристы, связь эта действительно прямая и существенная [5]. В процессе добычи полезных ископаемых нередко происходят несчастные случаи, влекущие человеческие жертвы. При этом установление точных причин подобных инцидентов и лиц, причастных к их возникновению, требует проведения судебной экспертизы. Такие экспертизы являются ключевым элементом в процессе выяснения обстоятельств происшествий и способствуют обеспечению безопасности в отрасли.

Анализ материалов уголовных дел, расследуемых по факту нарушения правил безопасности при ведении горных работ, показал, что по ним назначаются судебно-медицинская,

электротехническая, пожарно-техническая, горнотехническая, взрывотехническая, пожарная и горная экспертизы. Помимо вышеперечисленных, доктрина криминалистики упоминает пожаро-взрывотехническую [6], химико-токсикологическую [7], инженерно-техническую; инженерно-технологическую; судебно-техническую [8]; строительно-техническую экспертизы и экспертизу по правовому исследованию документов [9].

Одной из наиболее часто назначаемых экспертиз по уголовным делам данной категории является судебно-медицинская экспертиза трупа, проводимая в соответствии с Законом РК «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 г. и Правилами организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы от 27 апреля 2017 г.

Вопрос об установлении причины смерти потерпевшего является первостепенным: от того, насколько полно, всесторонне и объективно составлено заключение эксперта, зависит качество уголовного правосудия. В то же время анализ материалов уголовных дел по делам о нарушениях правил охраны труда показал, что не во всех случаях назначается рассматриваемый вид экспертизы. Так, к примеру, старший горный мастер Ибраев А.А., машинист Едильбаев Б.Б. и горный мастер Шуйншбаев Б.С. совершили нарушение правил безопасности при ведении горных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека и тяжкий вред здоровью двум работникам. Однако судебно-медицинская экспертиза не проводилась, а уголовное дело было прекращено Хромтауским районным судом Актюбинской области в связи с амнистией [10].

На наш взгляд, данная практика недопустима, поскольку назначение судебной экспертизы для установления причины смерти в соответствии со ст. 271 УПК РК является обязательным. Заключение экспертов обеспечивает установление причин и последствий происшествий, что в свою очередь становится фундаментом для принятия обоснованных решений [8]. Анализ следственной и судебной практики в Республике Казахстан показывает, что в горнодобывающей отрасли травмирование или смерть работников наиболее часто происходит вследствие обрушения горной породы – 29,4 % всех случаев; наезда погрузчика на потерпевшего – 23,53 %; отравления газом – 17,65 %; воздействия взрывной волны – 11,76 %; падения с высоты – 5,88 %; обрушения оборудования, сооружения – 5,88 %. Точное определение причины смерти в рассматриваемых случаях является основополагающим для установления причинно-следственной связи действий виновных лиц и наступившими последствиями [11].

Отсутствие заключения эксперта может привести к следующим негативным последствиям.

1. Неправильное установление причины смерти: без профессионального медицинского освидетельствования может быть трудно точно определить причину смерти, что может привести к ошибочным выводам, которые затрудняют правильное расследование инцидентов. К примеру, работник мог отравиться газом, наступившая вследствие этого дезориентация привела к травмированию;

2. Сложности в правовом процессе: судебно-медицинская экспертиза является ключевым элементом в доказывании виновности или невиновности при несчастных случаях. Её отсутствие может осложнить процесс уголовного преследования, а также привести к неправильной квалификации происшествия и привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц.

3. Влияние на страховые выплаты и компенсации: страховые компании и другие финансовые учреждения часто требуют результаты судебно-медицинской экспертизы для обработки требований о компенсации. Отсутствие такой информации может усложнить или даже сделать невозможным получение страховых выплат для семей погибших.

4. Проблемы с безопасностью и профилактикой: точное понимание причин несчастных случаев необходимо для разработки и внедрения эффективных мероприятий по обеспечению безопасности. Отсутствие качественных данных о причинах смерти может препятствовать улучшению условий труда и снижению риска будущих инцидентов.

Важно, чтобы в каждом случае смертельного исхода на производстве проводилась тщательная судебно-медицинская экспертиза для обеспечения законности, справедливости, безопасности и предотвращения несчастных случаев.

В пункте 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 г. № 4 «О судебном приговоре» указывается: что обоснованность приговора означает, что он основывается на доказательствах, которые собраны с соблюдением требований закона и непосредственно в судебном заседании полно, объективно и всесторонне исследованы, приведен их анализ и дана надлежащая оценка, а выводы суда мотивированы. В этой связи считаем целесообразным в данном пункте указать следующее положение: «В каждом случае рассмотрения уголовного дела, судам следует обращать внимание на важность соблюдения требований ст. 271 УПК РК».

Что касается других экспертиз, назначаемых при расследовании фактов нарушения правил безопасности при ведении горных работ, следует указать, что достаточно большое их количество порождает трудности в подборе квалифицированных специалистов и формулировке вопросов экспертизы. Данное обстоятельство приводит к значительным ошибкам в выводах экспертов и нарушениям процедурных норм Уголовно-процессуального кодекса. Некоторые ошибки связаны с несоответствием квалификации эксперта проведенному исследованию, заключениями, составленными лицами без должной квалификации по требуемой специальности, а также случаями, когда эксперты выходили за рамки своей компетенции. Например, по уголовному делу № 06352801100012, расследуемому по факту взрыва, произошедшего на шахте имени В.И. Ленина в г. Шахтинске, по обвинению гражданина С. в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 277 УК РК, экспертизы производились без участия органа судебной экспертизы. Так, электротехническая и горнотехническая экспертизы были поручены специалистам Карагандинского горно-технического университета [6, с. 149–155]. Отметим, что неверно подобранные специалисты могут, в итоге, сделать ошибки в определении причин несчастных случаев и лиц, ответственных за их возникновение, что негативно скажется на безопасности работ в горной промышленности.

Отметим, что в Республике Казахстан порядок назначения экспертиз предусмотрен ст. 272 УПК РК [12] и Нормативным Постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 г. № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее — НПВС РК № 16) [13]. В свою очередь, виды экспертиз, назначаемых в рамках уголовного дела, определены Приказом МЮ РК от 27 марта 2017 г. № 306 «Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» (далее — Приказ № 306). Всего в Приказе регламентировано производство 30 видов экспертиз, из которых наиболее часто по рассматриваемым уголовным делам назначаются следующие: судебная пожарно-техническая экспертиза; судебная взрывотехническая экспертиза; судебно-медицинская экспертиза по материалам уголовных, гражданских и административных дел, трупов, потерпевших, обвиняемых и других лиц.

В соответствии со ст. 273 УПК РК экспертиза может быть поручена не только органам судебной экспертизы, но и другим специалистам, в частности:

- лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии;
- в разовом порядке иным лицам в порядке и на условиях, предусмотренных законом.

Аналогичное положение отражено в пункте 3 НПВС РК № 16, в соответствии с которым, помимо сотрудников органа судебной экспертизы, производство судебной экспертизы может быть поручено:

- лицам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии;
- в разовом порядке — иным лицам, обладающим специальными знаниями, которым суд поручил производство экспертизы.

Важно подчеркнуть, что нормативные правовые акты, определяющие точный перечень судебных экспертиз, производство которых может быть поручено вне органа судебной экспертизы, отсутствуют. При этом анализ судебно-следственной практики демонстрирует, что в настоящее время экспертизы в рамках уголовных, гражданских и административных дел производятся преимущественно органами судебной экспертизы, а иными лицами и организациями — очень редко. Причиной является наличие консервативных взглядов судей и сотрудников правоохранительных органов. Эта проблема ранее уже освещалась казахстанскими исследователями [14]. Кроме того, специфика исследуемой нами проблематики вносит ряд вопросов по данному поводу. В частности, весьма ограничен список экспертиз, утвержденный Приказом № 306. Из всех видов экспертиз, которые могут быть назначены (и назначались) по уголовным делам, расследуемым по фактам нарушения правил безопасности в горной отрасли, Приказ регламентирует только три: судебно-медицинскую; судебную пожарно-техническую; судебную взрывотехническую экспертизы.

С точки зрения улучшения судебного процесса и процесса расследования следует отметить значимость возможности назначения и проведения судебной экспертизы не только через органы судебной экспертизы, но и лицами, действующими вне этих органов, на законодательной основе. Такой подход является прогрессивным и имеет положительное значение, поскольку способствует реализации демократических принципов равноправия и состязательности сторон в судопроизводстве, что расширяет возможности для более справедливого и прозрачного разрешения судебных дел. Кроме того, по уголовным правонарушениям, предусмотренным ст. 277 УК РК, назначение экспертизы вне органа судебной экспертизы представляется ещё целесообразным и эффективным. Наша авторская позиция связана с тем, что помимо отсутствия в Приказе №306 необходимых экспертиз, в органах судебной экспертизы Республики Казахстан отмечается нехватка специалистов. Так, по состоянию на 1 марта 2023 г. дефицит специалистов достиг отметки в 133 человека. При этом общая численность персонала Центра судебных экспертиз составляет 1 272 сотрудника. Несмотря на ежегодную тенденцию увеличения количества проведенных экспертиз и их сложности, штатное расписание экспертов не менялось с 1998 г. [15]. В этой связи актуальным остается вопрос о разработке методических рекомендаций или нормативного правового акта, предусматривающего разновидность экспертиз, назначаемых вне органа судебной экспертизы, и вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта. Учитывая, что не только уголовные правонарушения, предусмотренные ст. 277 УК РК, являются весьма специфичными, то при разработке рекомендаций или НПА перечень экспертиз не может быть исчерпывающим. Тем более, исследование динамики классификации судебных экспертиз показывает, что научно-техническое развитие и процессы интеграции в научном сообществе влекут за собой увеличение числа не только категорий, но также видов и подвидов экспертиз.

Современная система классификации разделяет судебные экспертизы на классы, роды, виды и подвиды. Критерии такой классификации на протяжении многих лет остаются предметом активных научных обсуждений. В целом, классификация проводится с учетом ряда определенных параметров: объема проводимых исследований, методики выполнения, количества и профессионального состава экспертов, особенностей наличия необходимых специализированных знаний. Отметим, что вид экспертизы, а также необходимость в её производстве зависят от сложившейся следственной ситуации. К тому же, наука не стоит на месте, а

значит возможно появление новых видов экспертиз абсолютно по различным видам уголовных правонарушений.

Подводя итоги данной научной статьи, мы приходим к следующим выводам:

– суды при рассмотрении уголовных дел по ст. 277 УК РК, к сожалению, не всегда выполняют требования ст. 271 УПК РК;

– в Приказе МЮ РК от 27 марта 2017 г. № 306 «Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» отсутствуют виды экспертиз, назначаемых по фактам расследования нарушений правил безопасности при ведении горных работ;

– отсутствуют методические рекомендации для органов, осуществляющих досудебное производство, по вопросам назначения экспертиз при расследовании фактов нарушения при ведении горных работ и формулировке вопросов перед экспертом;

– отсутствуют специалисты в органах судебной экспертизы, которые могли бы производить экспертизу при расследовании фактов нарушения при ведении горных работ;

– проведение судебной экспертизы индивидуальными экспертами, обладающими государственной лицензией на судебно-экспертную деятельность, редко осуществляется из-за консервативных взглядов судей и сотрудников правоохранительных органов.

Для решения указанных проблем, повышения эффективности расследования уголовных правонарушений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении горных работ (ст. 277 УК РК), а также в целях исключения фактов нарушений норм процессуального права при назначении экспертиз считаем целесообразным предпринять следующие шаги.

1. В пункт 2 НПВС РК от 20 апреля 2018 г. № 4 «О судебном приговоре» внести следующее положение: «В каждом случае рассмотрения уголовного дела судам следует обращать внимание на важность соблюдения требований ст. 271 УПК РК».

2. Включить в Приказ МЮ РК от 27 марта 2017 г. № 306 «Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» такой вид судебной экспертизы как горная или горнотехническая.

3. Сформировать межведомственную рабочую группу с участием представителей Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Министерства промышленности и строительства, а также экспертов и специалистов в области горного дела для разработки нового нормативного правового акта, предусматривающего виды экспертиз, производство которых может быть поручено вне органа судебной экспертизы.

4. Разработать и утвердить методические рекомендации, в которых будут отражены основные положения по назначению и производству экспертиз, а также особенности формулировки вопросов экспертам, специализирующимся в горнодобывающей отрасли.

5. Для подготовки и аттестации специалистов для производства судебных экспертиз:

– внедрить специализированные образовательные программы для обучения и последующей аттестации экспертов в сфере горной отрасли в учебных заведениях и на базе существующих экспертных организаций;

– стимулировать создание специализированных отделов или лабораторий в рамках существующих органов судебной экспертизы.

6. Для изменения подходов к назначению и производству экспертиз:

– разработать законодательные инициативы, направленные на упрощение процесса назначения и проведения судебных экспертиз индивидуальными экспертами с государственной лицензией;

– провести информационно-разъяснительную работу среди судей и сотрудников правоохранительных органов о преимуществах привлечения внешних экспертов с соответствующей специализацией для повышения качества и объективности судебных расследований.

Предлагаемые меры позволят улучшить качество и эффективность производства судебных экспертиз, назначаемых при расследовании уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 277 УК РК.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Феткулов А.Х., Бакишев К.А., Абиев Е.С. Сравнительный анализ нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ (ст. 277 УК РК) и нарушения правил охраны труда (ст. 156 УК РК) // Хабаршы — Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 148–153.
3. Токаева К.-Ж. Экономический курс Справедливого Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2023 г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2023 г. № 1182 «Об утверждении Концепции безопасного труда Республики Казахстан на 2024–2030 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182>
5. Аверин О.В., Аверин В.О. К вопросу о судебной горной экспертизе // Вестник Научного центра. — 2020. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sudebnoy-gornoj-ekspertize>
6. Ефизов Р.Ф. Практическое пособие для сотрудников правоохранительных органов по расследованию преступлений, связанных с производственным травматизмом. — Караганда, 2007. — 421 с.
7. Приговор районного суда № 2 Курчумского района Восточно-Казахстанской области от 15 октября 2021 г. по уголовному делу № 6353-21-00-1/8
8. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебн. — М.: Юрайт, 2002. — 320 с.
9. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебн. для вузов. — М.: Норма, 2003.
10. Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан: судебный кабинет-архив Хромтауского районного суда Актюбинской области: приговор от 9 марта 2022 г. по уголовному делу № 1560-22-00-1/2.
11. Касенова С.О., Воеводкин Д.В. Роль виртуальной реальности в совершенствовании судебной экспертизы по делам о нарушении правил охраны труда: Научный обзор // Судебная медицина. — 2024. Т. 10. — № 1. — С. 99–112.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z2774>
13. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P04000016S_
14. Алаева Г.Т. О некоторых проблемах судебной экспертизы / <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/203427-o-nekotorykh-problemakh-sudebnoj.html>
15. Низкая зарплата привела к дефициту кадров в сфере судебной экспертизы — депутат // Интернет-ресурс международного информационного агентства «Казинформ» // https://www.inform.kz/ru/nizkaya-zarplata-privela-k-deficitu-kadrov-v-sfere-sudebnoy-ekspertizy-deputat_a4044014

Садвақасова А.Т.,
экономикалық және құқықтық ҒЗИ аға ғылыми қызметкері,
философия докторы (PhD)
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru);

Искакова Б.Е.,
криминалистика кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)

**Тау-кен жұмыстарын жүргізу кезінде
қауіпсіздік ережелерін бұзу фактілерін тексеру кезінде
сот сараптамаларын тағайындау және жүргізу ерекшеліктері**

Аннотация. Мақалада тау-кен немесе құрылыс жұмыстарын жүргізу кезінде қауіпсіздік ережелерін бұзумен байланысты қылмыстық істер бойынша сот сараптамасын тағайындау және жүргізу кезінде туындайтын маңызды мәселелер, осындай сараптаманың түрлері қарастырылады, қолданыстағы сот сараптамасы жүйесіне кешенді талдау жүргізіледі. Құқық қолдану практикасын талдау бірқатар проблемаларды анықтады: талаптарды сақтамау Қазақстан Республикасы қылмыстық іс жүргізу кодексінің 271-бабы; Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2017 жылғы 27 наурыздағы бұйрығында болмауы. № 306 тау-кен өндіру саласындағы қауіпсіздік ережелерін бұзушылықтарды тергеу кезінде тағайындалатын сараптамалардың нақты түрлерінің тізбесі; сот сараптамаларын тағайындау тәртібі туралы тергеушілер үшін әдістемелік нұсқаулардың болмауы; сараптама жүргізу жүктелетін білікті мамандардың жетіспеушілігі. Осы негізде авторлар ұлттық сот сараптамасы жүйесін жаңғыртуды қажет деп санайды және Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер енгізуден, сот сараптамаларын жүргізу үшін мамандарды даярлау мен аттестаттаудан, сондай-ақ сот сараптамаларын тағайындау мен жүргізу тәсілдерін өзгертуден тұратын нақты ұсынымдарды ұсынады.

Негізгі сөздер: сот медицинасы, сараптама, тергеу, маман, сарапшы, қылмыстық құқық, тау-кен іс.

A.T. Sadvakasova,
Senior Researcher at the Research Institute of Economics and Legal Studies,
Doctor of Philosophy (PhD)
(Karaganda University of Kazpotreboysuz, e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru);

B.E. Iskakova,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru)

**Peculiarities of appointment and production of forensic expertise
in the investigation of violations of safety rules in mining operations**

Annotation. The article discusses critically important issues that arise when appointing and conducting a forensic examination in criminal cases related to violations of safety rules during mining or construction work, the types of such examination, and a comprehensive analysis of the current system of forensic examination. The analysis of law enforcement practice revealed a number of problems: non-compliance with the requirements of Article 271 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan; absence in the order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated March 27, 2017. No. 306 of the list of specific types of examinations that are assigned during the investigation of safety violations in the mining industry; lack of methodological guidance for investigators on the procedure for assigning forensic examinations; lack of qualified specialists who are responsible for conducting the examination. On this basis, the authors consider it necessary to modernize the national system of forensic examination and propose specific recommendations consisting in amendments to some legislative acts of the Republic

of Kazakhstan, in the training and certification of specialists for the conduct of forensic examinations, as well as in changing approaches to the appointment and conduct of forensic examinations.

Keywords: forensic medicine, investigation, specialist, expert, criminal law, minings.

УДК 343.985

Сакенова А.Б.,

*заместитель начальника кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доктор философии (PhD), полковник полиции
(e-mail: assemgul_s@mail.ru);*

Намысов Е.Д.,

*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Криминалистические аспекты баллистики: от теории к практике идентификации огнестрельного оружия

Аннотация. Статья посвящена анализу криминалистической баллистики как фундаментальной дисциплины в сфере исследования огнестрельного оружия. Освещаются как теоретические аспекты баллистики, так и практические методы, применяемые для идентификации огнестрельного оружия и боеприпасов. Эффективность баллистических экспертных исследований играет ключевую роль в обеспечении раскрываемости уголовных дел и формировании убедительной доказательной базы. В статье обсуждаются различные направления баллистики, включая анализ траектории полета снарядов, исследование внутренних и внешних факторов, влияющих на движение снаряда, а также механизмы стрельбы и конструкционные особенности оружия. Особое внимание уделяется сложностям, связанным с самодельным оружием, его классификации и безопасности использования.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, баллистика, криминалистическое исследование, идентификационные признаки, правоохранительные органы, экспертное исследование, боеприпасы, следы, судебная экспертиза.

В области криминалистики, особенно в разделе, который принято именовать криминалистической техникой, выделяют несколько автономных, но тесно связанных между собой направлений. Данные направления, в совокупности с тактическими и методологическими аспектами криминалистики, составляют фундамент науки криминалистики. Одной из таких специализированных дисциплин является баллистика, которая изучает характеристики и траектории движения боеприпасов. Другие технические аспекты, связанные с огнестрельным оружием, включая изучение материалов, разработку оружейных конструкций и основы стрельбы, в рамках баллистики играют второстепенную, вспомогательную роль.

Баллистика определяется как уникальная дисциплина в сфере криминалистики, ориентированная на изучение траектории движения снарядов, таких как пули и дробь, в пределах ствольного канала огнестрельного оружия и атмосферы. Она охватывает анализ всех феноменов и условий, связанных с движением снаряда, включая характеристики оружия, формирование отпечатков на пулях и гильзах, а также влияние внешних факторов при выстреле. Такие исследования имеют решающее значение для правоохранительных органов и суда при расследовании уголовных правонарушений, связанных с применением огнестрельного оружия [1, с. 48]. Они подразделяются на идентификационные, целью которых является установление соответствия снаряда оружию, и неидентификационные, фокусирующиеся на других аспектах баллистических исследований.

Справедливо отметить, что исследование преступлений, в частности, связанных с использованием огнестрельного оружия, основывается на точном определении и анализе сле-

дов. Эффективность такой экспертной деятельности играет ключевую роль в обеспечении раскрываемости уголовных дел и формировании убедительной доказательной базы. Принципиально важным аспектом в данной процедуре является тщательное обнаружение и фиксация следов выстрела. Реализация разнообразных оценочных процедур, направленных на выявление специфических свойств использованного оружия, требует применения специализированных знаний и навыков в данной области.

Понятие огнестрельного оружия закреплено в Законе Республики Казахстан от 30 декабря 1998 г. № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» (далее — Закон № 339-І). Так, под огнестрельным оружием понимается оружие, в котором выбрасывание пули, снаряда, гранаты из канала ствола происходит в результате воздействия энергии порохового или иного заряда (п. 1 ст. 1) [2].

В академическом контексте классификация огнестрельного оружия обычно включает разделение на артиллерийское и стрелковое оружие. В зависимости от длины ствола различают следующие категории: длинноствольное (например, винтовки), среднествольное (автоматы) и короткоствольное (такие, как пистолеты). Также оружие классифицируется по количеству стволов на одноствольное, двуствольное, трехствольное и четырехствольное. В категории боевого оружия деление происходит на автоматическое и неавтоматическое.

Изучение истории развития технологий огнестрельного оружия показывает многообразие его видов и моделей. Тщательный анализ отдельных компонентов приводит к формированию ограниченного числа модификаций, что позволяет специалисту проводить идентификацию, выявляя характерные особенности и признаки каждой модели. Внешний вид оружия, применяемые материалы, особенности конструкции и внутренней сборки значительно влияют на характеристики оружия и выбор технологических процессов его изготовления. Эксперт, занимающийся исследованием огнестрельного оружия, должен быть хорошо знаком с этими аспектами для выполнения криминалистических задач, включая осмотр и анализ оружия.

Для криминалистического исследования огнестрельного оружия приоритетной задачей является разделение общего процесса на отдельные составляющие, что позволяет провести последующую индивидуализацию вида оружия, пуль и гильз, их скорости, предполагаемой траектории движения и других параметров. Исследователи указывают, что значительная проблема в криминалистическом исследовании огнестрельного оружия и боеприпасов заключается в определении характерных признаков, которые формируются в ходе производства и эксплуатации этих изделий [3]; [4]. Дополнительные работы показывают, что, несмотря на высокий уровень автоматизации и совершенство производственных процессов, изделия массового производства, включая огнестрельное оружие, приобретают уникальные характеристики, способствующие решению идентификационных задач [5]; [6]. Такие особенности оружия могут быть анализированы и использованы для детальной идентификации в криминалистических исследованиях.

В процессе криминалистической баллистики специалисты осуществляют анализ, опираясь на стандартные идентификационные критерии, для определения производственных и эксплуатационных характеристик конкретного экземпляра огнестрельного оружия. Данный анализ включает в себя установление модели огнестрельного оружия, определение типа боеприпаса на основе его составных частей, а также идентификацию самого оружия по следам, оставленным на патроне.

Ключевыми аспектами при анализе являются категории функциональности и надежности оружия. Огнестрельное действие применимо не только в обычном оружии, но и в устройствах, таких как сигнальные пистолеты для запуска сигнальных ракет и строительные пистолеты для монтажа крепежных деталей. Такие устройства, хотя и работают по принципу огнестрельного оружия, сами по себе в обычных условиях оружием не считаются. Однако если

они модифицируются для причинения вреда человеку, например, путем установки дополнительных стволов или деактивации предохранителей, которые позволяют произвести выстрел, то их следует классифицировать как огнестрельное оружие. В противоположность этому, устройства, в которых движение снаряда обеспечивается за счёт механической энергии пружин или сжатого воздуха, такие как спортивные луки или ружья для подводной охоты, к огнестрельному оружию не относятся.

В рамках криминалистических исследований особое внимание уделяется анализу надёжности огнестрельного оружия, который включает следующие ключевые аспекты.

1. Ствол оружия — основной элемент, в который загружаются патрон или пороховой заряд со снарядом для выполнения выстрела. Ствол должен обладать достаточной прочностью, чтобы выдержать давление при выстреле. В случае самодельного оружия часто используются металлические трубки (латунные или железные), которые должны быть способны выдерживать внутреннее давление без разрыва.

2. Механизм запираания ствола — обеспечивает нужную герметичность казенной части оружия в момент выстрела, предотвращая утечку пороховых газов. Прimitивное запираание ствола характерно для шомпольного оружия, где заряд вносится через дульную часть и запечатывается шомполом. Инициирование выстрела происходит через запальное отверстие, куда подносится тлеющий фитиль или происходит удар по капсюлю.

3. Стреляющие механизмы — отличаются по способу воздействия на капсюль:

– курковый механизм: использует курок, который наносит удар по капсюлю, приводящий к выстрелу. Такая конструкция все еще применяется в револьверах и некоторых охотничьих ружьях;

– ударниковый механизм: характеризуется ударником, встроенным в скользящий затвор и движущимся вдоль оси ствола, который при активации спускового крючка наносит удар по капсюлю, что приводит к выстрелу. Конструкция наиболее распространена в современных пистолетах и малокалиберном оружии;

– затворный механизм: в нем роль ударника выполняет сам затвор, который, подходя к переднему положению, запирает патронник и наносит удар по капсюлю;

– курково-ударниковый механизм: сочетает функции курка и ударника, где удар по капсюлю наносится ударником, активируемым курком. Такой механизм предотвращает случайные выстрелы благодаря специальной пружине, отводящей ударник назад после выстрела [7].

Таким образом, классификация стреляющих механизмов огнестрельного оружия имеет большое значение в криминалистическом анализе, позволяя определить тип и конструкцию оружия, а также оценить его надёжность и безопасность использования.

В конструкции многих типов огнестрельного оружия (охотничьих ружей, военных винтовок, пистолетов, револьверов, малокалиберного оружия) ключевую роль в механизме спуска играют боевые пружины, которые обеспечивают необходимое движение курка или ударника. В отличие от этого, в большинстве пистолетов-пулеметов и некоторых пистолетах вместо специализированных боевых пружин используются возвратные пружины. Эти пружины выполняют двойную функцию: они не только возвращают затвор в переднее положение после выстрела, но и приводят в действие механизм спуска, из-за чего их часто называют возвратно-боевыми пружинами.

В механизме стрельбы создается отверстие в переднем срезе затвора или в колодке ружья, через которое боек наносит удар по капсюлю патрона. Такое отверстие имеет диаметр, слегка превышающий диаметр бойка, что иногда приводит к формированию отпечатков на капсюле стреляной гильзы.

Идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам в значительной мере зависит от следов бойка на капсюле. Данные следы являются ключевыми для определения модели и типа оружия, так как они содержат уникальные особенности поверхности бойка, кото-

рый оставил эти следы. Нередки случаи, когда из-за неисправностей стреляющего механизма происходит недостаточно сильный удар бойка по капсюлю, в результате чего патрон не воспламеняется (происходит осечка). Однако даже в таких случаях на капсюле образуется небольшая вмятина, которая может служить доказательством попытки выстрела. Боевой взвод, специальный выступ на ударнике, курке или затворе, удерживает элементы стреляющего механизма в заднем положении под действием боевой или возвратно-боевой пружины, что также важно для функционирования оружия [8].

Криминалистическое баллистическое исследование состоит из нескольких этапов: осмотра объекта исследования, проведения контрольной стрельбы и оценки начальной кинетической энергии или пробивной способности выпущенного снаряда [9, с. 76]. В процессе осмотра особое внимание уделяется анализу ствола и механизма стрельбы. Оценивается наличие и конструкция ствола, часто выполненного в виде металлической трубки в случае самодельного оружия; измеряются его длина и внутренний диаметр; определяются толщина стенок и материал изготовления, что позволяет судить о его прочности. Также проводится тщательный осмотр внутренней поверхности ствола, включая проверку наличия патронника, нарезов и следов нагара от выстрелов. Исследуется механизм запирания ствола с казенной части и надежность крепления ствола и его казенных деталей. Нужно отметить, что наличие зазоров между стволом и казенной частью не мешает стрельбе из оружия, снаряжаемого патронами с металлической гильзой. Анализируется способность к воспламенению капсюля или порохового заряда, находящегося в стволе, без чего выстрел невозможен.

Параллельно проводится сопоставление исследуемого объекта с фабричными образцами оружия, чтобы определить, по какому типу он был изготовлен.

Экспериментальная стрельба представляет собой критический этап криминалистического исследования и требует строгого соблюдения мер безопасности, особенно при работе с самодельным оружием, предназначенным для использования патронов калибра более 5,6 мм. Для проведения таких испытаний оружие устанавливается на специальный станок, а экспериментатор должен находиться в безопасном укрытии. В условиях возможного разрушения ствола под давлением пороховых газов эксперименты проводятся поэтапно: сначала — тест на воспламенение капсюля, затем стрельба с уменьшенным зарядом пороха, и, наконец, стрельба стандартным патроном.

После каждого выстрела проводится тщательный осмотр оружия на предмет поврежденных или поломок. Важной частью экспериментальной стрельбы является измерение начальной скорости снаряда и его пробивной способности для оценки кинетической энергии.

В экспертном заключении подробно описываются результаты осмотра исследуемого объекта, условия и результаты проведенных экспериментальных стрельб. Отчёт включает данные о начальной скорости, кинетической энергии и пробивной способности выстреленного снаряда. Основной вывод экспертизы заключается в определении, относится ли исследуемый объект к категории огнестрельного оружия, а также в оценке его баллистических характеристик и конструкции по сравнению с фабричными образцами оружия [10, с. 18].

В случаях, когда экспериментальная стрельба из представленного на экспертизу оружия невозможна по каким-либо причинам, в экспертном заключении описываются условия, при которых стрельба из данного оружия всё еще может быть осуществлена. Конечные выводы формируются на основе анализа результатов всех проведенных исследований, при этом в заключении обязательно указываются обоснования для принятия этих выводов. Рекомендуется включать в экспертное заключение фотографические изображения общего вида и деталей исследуемого объекта, демонстрирующие его конструкцию и механизм действия, что способствует более полному пониманию особенностей объекта.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что баллистика рассматривается как уникальная дисциплина, осуществляющая изучение траектории движения снаряда в стволе оружия и

воздушном пространстве, а также связанные с этим явления. В контексте криминалистики особое место занимает судебная баллистика, которая представляет собой специализированную ветвь криминалистической науки. Она направлена на анализ особенностей оружия, боеприпасов, идентификацию уникальных следов их использования и сбор сопутствующей информации, которая может помочь в установлении обстоятельств совершения выстрела. В ходе исследований эксперты должны обращать внимание на многочисленные факторы, влияющие на движение снаряда, такие как характеристики оружия, его конструкционные особенности, наличие нарезов в стволе, следы нагара от выстрелов. Также критически важно осуществлять тщательное исследование внутренней поверхности ствола и механизмов запирающего механизма с казенной части, что способствует не только установлению факта использования конкретного оружия, но и определению его состояния и функциональности на момент совершения преступления.

Уголовно наказуемые деяния, совершаемые с использованием огнестрельного оружия, охватывают как бытовые инциденты, так и деятельность организованных преступных групп, направленную на достижение корыстных целей. В этой связи криминалистическая баллистика играет ключевую роль в раскрытии преступлений, поскольку качество и глубина баллистического анализа значительно влияют на раскрываемость дел и обоснование доказательной базы. В современных условиях исследователи имеют возможность применять не только традиционные методы идентификации, но и инновационные подходы, основанные на последних достижениях в области информационных технологий и научно-технического прогресса.

Список использованной литературы:

1. Егизбаев Н.У., Нарбинова М.М., Барсукова Р.А. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты вымогательства: проблемы и пути решения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 45-49.
2. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 г. № 339-І «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» (с изм. и доп. по сост. на 08.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011889&pos=65;-34#pos=65;-34
3. Кубанов В.В. Использование криминалистических учетов огнестрельного оружия и следов его применения в предупреждении преступлений // Эксперт-криминалист. — 2006. — № 3. — С. 32–35.
4. Назаршоев Ф.Ю. Огнестрельное оружие и боеприпасы как объект криминалистического исследования // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 11. — С. 198–200
5. Мирзаханов А.Ф. Понятие «криминалистическое оружиеведение» // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2019. — № 25.
6. Тихонович М.И., Матвеева М.С. Огнестрельное оружие как элемент криминалистической характеристики в современных исследованиях // Право и практика. — 2022. — № 4. — С. 141–146.
7. Кустанович С.Д. Экспертиза для установления относимости исследуемого объекта к огнестрельному оружию // Советская криминалистика на службе следствия. — М.: Госюриздат, 1961. Вып. 4. — С. 192–197.
8. Аванесов В.Г. Проблемы идентификации огнестрельного оружия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2012. — № 3. — С. 65–66.
9. Латышов И.В. Оружие, патроны и следы их действия как объекты диагностических судебно-баллистических экспертных исследований: (теоретические и прикладные аспекты): Монография. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 302 с.
10. Егоров Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы криминалистической техники: Науч.-практ. пос. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 182 с.

Сакенова А.Б.,
криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: assemgul_s@mail.ru);

Намысов Е.Д.,
Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор,
полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: ynamysov@inbox.ru)

Баллистиканың криминалистикалық аспектілері: теориядан атыс қаруын анықтау тәжірибесіне дейін

Аннотация. Мақала криминалистикалық баллистиканы атыс қаруын зерттеу саласындағы негізгі пән ретінде талдауға арналған. Баллистиканың теориялық аспектілері де, атыс қаруы мен оқ-дәрілерді анықтау үшін қолданылатын практикалық әдістер де олардың қылмыстарды ашудағы және дәлелдеудегі маңызды рөлін қарастырады. Баллистикалық сараптамалық зерттеулердің тиімділігі қылмыстық істердің ашылуын қамтамасыз етуде және дәлелді дәлелдер базасын қалыптастыруда шешуші рөл атқарады. Мақалада баллистиканың әртүрлі бағыттары, соның ішінде снарядтардың ұшу траекториясын талдау, снарядтың қозғалысына әсер ететін ішкі және сыртқы факторларды зерттеу, атыс механизмдері мен қарудың құрылымдық ерекшеліктері егжей-тегжейлі талқыланады. Үйде жасалған қарудың күрделілігіне, оның жіктелуіне және пайдалану қауіпсіздігіне ерекше назар аударылады.

Негізгі сөздер: атыс қаруы, баллистика, сот сараптамасы, сәйкестендіру белгілері, құқық қорғау органдары, сараптамалық зерттеу, оқ-дәрілер, іздер, сот сараптамасы.

A.B. Sakenova,
Deputy head of the Department of Forensic Science,
Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(e-mail: assemgul_s@mail.ru);

E.D. Namysov,
Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)

Forensic aspects of ballistics: from theory to practice in firearms identification

Annotation. The article is devoted to the analysis of forensic ballistics as a fundamental discipline in the field of firearms research. Both theoretical aspects of ballistics and practical methods used to identify firearms and ammunition are covered. The effectiveness of ballistic expert research plays a key role in ensuring the resolution of criminal cases and the formation of a convincing evidence base. Various areas of ballistics are discussed in detail, including the analysis of projectile trajectory, the study of internal and external factors affecting projectile motion, as well as firing mechanisms and weapon design features. Special attention is given to the complexities associated with homemade weapons, their classification and safety of use.

Keywords: firearms, ballistics, forensic research, identification features, law enforcement agencies, expert research, ammunition, traces, forensic examination.

Сакенова А.Б.,
заместитель начальника кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доктор философии (PhD), полковник полиции
(e-mail: assemgul_s@mail.ru);

Сулейменов Т.Н.,
начальник кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)

Роль следственных действий в установлении структуры и участников организованных преступных групп

Аннотация. Статья посвящена исследованию методики и тактики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Рассматриваются ключевые аспекты: установление участников, выявление роли организатора, анализ структуры и деятельности групп. Особое внимание уделено комплексному применению следственных действий, включая обыски, допросы и следственные эксперименты. Подчеркивается значимость экспертных исследований и использования современных методов, таких как полиграф, для повышения качества доказательной базы. Авторы акцентируют внимание на необходимости соблюдения процессуальных норм, что обеспечивает допустимость доказательств в суде. Работа имеет практическое значение для оптимизации расследований, направленных на борьбу с организованной преступностью и установление социальной справедливости.

Ключевые слова: расследование преступлений, организованная преступная группа, следственные действия, доказывание, допрос, обыск, органы расследования.

В контексте изучения методики расследования преступлений, осуществляемых организованными преступными группами, следует подчеркнуть, что основанием для начала досудебного расследования могут являться результаты оперативно-розыскных мероприятий, проверки сведений, полученных из различных источников, включая средства массовой информации, а также заявления и сообщения граждан или юридических лиц.

В рамках расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами (далее — ОПГ), вне зависимости от их характера необходимо установить дополнительные фактические обстоятельства, характеризующие как само преступление, так и структуру преступного формирования [1].

Комплексное расследование преступлений, совершенных ОПГ, предполагает установление всех эпизодов их деятельности и участников. Практика показывает, что одной из проблем является неполная идентификация членов групп. Следственные органы не всегда используют все доступные инструменты для поиска соучастников. В этой связи анализ конфликтов внутри ОПГ служит тактическим инструментом: он позволяет ослабить структуру группы, изолировать организатора и получить достоверные данные о ее деятельности, способствуя сбору доказательств и деморализации членов формирования [2].

Кроме того, значимым аспектом является изучение внешних связей ОПГ. Среди лиц, не входящих в состав формирования, но поддерживающих с ним контакты, могут находиться ценные информаторы. Эти люди, несмотря на их формальную непричастность к преступлениям, часто обладают важной информацией о структуре, целях и деятельности ОПГ. Успешное установление таких лиц и преодоление их возможной зависимости от членов группы предоставляет следователю возможность привлечь их в качестве свидетелей, что значительно повышает эффективность расследования.

Установление личности организатора организованного преступного формирования (ОПФ) является ключевым элементом в расследовании преступлений, совершенных такими структурами. Организатор представляет собой наиболее опасную фигуру в преступной груп-

пе, поскольку выступает инициатором и руководителем ее противоправной деятельности. Без идентификации организатора расследование не может быть признано полным и всесторонним.

Доказывание преступной роли организатора предполагает работу в двух основных направлениях: установление факта создания и руководства ОПГ, а также доказательство его непосредственного участия в организации и управлении совершением конкретных преступлений. Анализ следственной практики, связанной с расследованием рассматриваемого вида преступлений, демонстрирует сложность выполнения данной задачи [3]. Препятствия обусловлены особенностями деятельности организаторов, которые, как правило, обладают стойкой антисоциальной ориентацией и высокой степенью конспирации.

Дополнительные трудности возникают из-за недостаточной разработанности методики расследования преступлений данного вида. В криминалистической литературе отсутствуют четкие тактические рекомендации по установлению организаторов ОПГ, что требует от следователя использования индивидуального подхода и творческих решений.

Роль каждого участника в совершении преступления также должна учитываться при определении тактики расследования. Практика показывает, что соучастники с менее значительной степенью вины чаще соглашаются на сотрудничество со следствием и дают подробные показания о своей роли и деятельности всей группы. Следователи могут использовать нетрадиционные методы (например, полиграф), для получения достоверных сведений [4], однако их применение требует четкой нормативной регламентации. При этом нужно сохранять баланс интересов всех сторон уголовного процесса: подозреваемого, обвиняемого, государства и потерпевшего. Создание организационно-правового механизма, который обеспечит эффективный сбор и использование доказательств, остается важной задачей. Этот механизм должен предусматривать не только права следственных органов, но и гарантировать соблюдение принципа равенства сторон, предоставляя защите возможность активно участвовать в процессе и представлять доказательства, имеющие значение для дела.

Основными наиболее эффективными следственными действиями при изобличении участников ОПГ, являются допрос (ст. 208-210 УПК РК), очная ставка (ст. 218 УПК РК), следственный эксперимент (ст. 258 УПК РК) и обыск (ст. 252 УПК РК) [5].

При допросе подозреваемых следователь должен учитывать возможные поведенческие реакции, наиболее распространенными из которых являются защитная реакция, выражающаяся в отрицании подозрения и попытках его опровержения; реакция раскаяния, при которой подозреваемый признает вину и дает признательные показания; неопределенная реакция, характеризующаяся выжидательной позицией, когда подозреваемый избегает четких ответов, не подтверждая, но и не отрицая свою причастность к преступлению.

Одной из актуальных тактических методик допроса и очной ставки является «постановка косвенных вопросов». Суть данного подхода заключается в том, что ключевые для следствия вопросы, направленные на установление важных обстоятельств преступления, вводятся в общий контекст нейтральных и, на первый взгляд, несвязанных тем [6]. Такой подход позволяет минимизировать психологическое сопротивление допрашиваемых лиц и способствует выявлению информации о соучастниках, организаторах, времени, месте, способах совершения преступления, а также об использованных средствах и других важных деталях.

Вполне эффективным, на наш взгляд, является предоставление информации подозреваемому перед началом допроса о возможных правовых последствиях предъявляемых подозрений и о возможности заключения процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 618 УПК РК). Досудебное соглашение о сотрудничестве способствует успешному раскрытию преступлений [7], в том числе тех, которые были совершены в прошлые периоды, и играет юольшую роль в привлечении к ответственности организаторов и соучастников преступления. Кроме того, этот механизм эффективно используется для розыска похищенного имуще-

ства, возмещения ущерба потерпевшим и удовлетворения требований гражданских истцов, что делает его важным инструментом в борьбе с организованной преступностью.

При допросе непосредственных исполнителей преступлений следователь должен установить следующие ключевые обстоятельства: участие допрашиваемого в конкретных преступлениях и характер его действий; инициаторов и планирование, включая возможные отклонения от замысла; меры по сокрытию преступления, инструкции на случай неудачи и линию поведения при задержании; распределение добытого, включая реализацию похищенного и доступ к финансовым ресурсам группы; причины вовлечения в преступную деятельность и мотивы, побудившие к участию в преступлении.

При допросе организаторов преступной группы следователь должен выяснить: обстоятельства возникновения умысла на создание группы, мотивацию и реализацию замысла; направленность и фактическое осуществление преступной деятельности, включая эпизоды и участие организатора; разработку и источники методов совершения преступлений, а также способы сокрытия следов; наличие и использование материально-технических средств, вооружения и транспорта; способы вербовки участников, включая коррумпированные связи и разведывательные каналы; характер взаимоотношений внутри группы, конфликты, их разрешение, меры воздействия, а также роль конкурирующих лидеров и их связь с организатором.

Комплексное изучение перечисленных аспектов позволяет следователю всесторонне оценить структуру преступной группы, ее функционирование и мотивы действий, что существенно повышает эффективность расследования.

При расследовании преступлений рассматриваемой категории особое значение имеют также допросы потерпевших и свидетелей. При допросе потерпевшего следователь должен установить обстоятельства восприятия им события преступления, оценить последствия и выявить факторы, влияющие на его психическое состояние во время и после преступного посягательства. Вопросы могут касаться следующих аспектов: кто руководил действиями преступников, сколько человек участвовало и каковы их внешние признаки, какие действия совершал каждый из участников, как они общались между собой, использовали ли прозвища, какое оружие применяли. Такой подход позволяет получить полную картину произошедшего и уточнить детали, важные для расследования.

Помимо показаний потерпевших, значимую роль в формировании внутреннего убеждения следователя играют свидетельские показания [8, с. 40]. Свидетелей по таким делам можно условно разделить на две группы:

– свидетели, дающие правдивые показания. К этой группе относятся лица, не заинтересованные в исходе дела, включая очевидцев преступления, сотрудников полиции, задержавших преступника, или работников медицинских учреждений, где находился потерпевший;

– свидетели, дающие ложные показания. К данной категории могут относиться родственники, друзья подозреваемого, а также некоторые близкие потерпевшего, чьи показания могут быть обусловлены субъективной заинтересованностью или эмоциями.

Тактика допроса лиц обеих групп имеет общие элементы, однако при работе со свидетелями второй группы внимание следует уделять выяснению мотивов предоставления ложных сведений. Это может включать установление уровня их вовлеченности, личных отношений с участниками преступления, а также возможного давления или манипуляций со стороны заинтересованных лиц [8, с. 44].

Проведение допросов и очных ставок с учетом указанных особенностей позволяет следователю не только собрать максимально полные данные о произошедшем, но и выстроить четкую и объективную картину преступления, необходимую для успешного завершения расследования.

Одним из значимых средств установления групповых признаков является следственный эксперимент, позволяющий определить невозможность выполнения определенного действия

в конкретных пространственных или временных условиях усилиями одного лица. Такие эксперименты помогают обосновать необходимость участия нескольких человек в совершении преступления.

Результаты обысков также играют важную роль в расследовании дел, связанных с организованными преступными группами. Обнаружение объектов, не характерных для использования одним человеком либо имеющих связь с конкретными лицами, может свидетельствовать о существовании организованного формирования. Тщательное изучение таких предметов позволяет выявить их причастность к преступной деятельности. Кроме того, обыск может привести к выявлению лиц, не связанных непосредственно с расследуемым преступлением, но находящихся в розыске за иные деяния. Это возможно в случаях, когда разыскиваемое лицо использует место обыска как убежище благодаря знакомству, родственным связям или за вознаграждение.

Таким образом, анализ предметов, документов и результатов следственных действий позволяет следствию не только собирать доказательства, подтверждающие факт преступной деятельности, но и устанавливать структуру и состав организованных преступных групп.

В рамках расследования преступлений, совершенных ОПГ, ключевую роль играет комплексное проведение обысков у нескольких лиц одновременно по различным адресам. Такая мера представляет собой важнейший элемент тактически спланированной операции, которая включает не только обыски, но и задержания, допросы, очные ставки и иные процессуальные действия. Эффективность подобного подхода заключается в возможности одновременного изъятия доказательств, установления взаимосвязи между участниками группы и минимизации риска уничтожения улик. Одновременность проведения мероприятий создает условия для оперативного выявления фактов преступной деятельности, координации действий участников ОПГ и предотвращения их согласованных усилий по противодействию следствию.

Однако успех и правомерность полученных доказательств напрямую зависят от строгого соблюдения процессуальных требований, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан. Нарушение порядка проведения следственных действий, предусмотренного законодательством, может повлечь признание полученных данных недопустимыми доказательствами в суде (ст. 112 УПК РК).

Подводя итоги, следует указать на то, что следователь должен не только тщательно планировать и координировать проведение комплексных мероприятий, но и обеспечивать полное соответствие их проведения процессуальным нормам. Это является залогом успешного документирования преступной деятельности и последующего уголовного преследования участников ОПГ.

Таким образом, рассмотрев ключевые аспекты методики и тактики расследования преступлений, совершенных ОПГ, мы установили, что эффективное расследование требует комплексного подхода, включающего одновременные обыски, допросы, очные ставки и применение следственных экспериментов. Особое внимание необходимо уделять выявлению структуры группы, роли организатора, а также анализу взаимодействия между участниками. Применение современных методов, таких как использование полиграфа и экспертных исследований, существенно повышает качество доказательной базы. При этом соблюдение процессуальных норм является необходимым условием допустимости собранных доказательств.

Список использованной литературы:

1. Зайцева Е.В., Аубакирова А.А. О некоторых аспектах расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2017. — № 3 (42). — С. 86–90.
2. Басак С.А., Гусев В.А. Психологические особенности разобличения преступных организаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2001. — № 2. — С. 89–92.
3. Ларионова Л.И. К вопросу об учете и анализе типологических особенностей участников организованных преступных групп при расследования организованной преступной деятельности // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 2. — С. 91–93.
4. Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа // Вестник КРСУ. — 2013. — Т. 13. — № 1. — С. 20–24.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) — [Электронный ресурс] // URL: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
6. Дускалиева С.Д. Тактика допроса // Теория и практика современной науки. — 2018. — № 4 (34). — С. 369–271.
7. Салыкова А.К. Соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: анализ правовых норм Испании, Германии и Соединённых Штатов Америки // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С. 209–214.
8. Гридина Е.А. Следственные действия при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными формированиями // Постулат. — 2018. — № 1. — С. 38–45.

Сакенова А.Б.,

*криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: assemgul_s@mail.ru);*

Сулейменов Т.Н.,

*қылмыстық процесс кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

Ұйымдасқан қылмыстық топтардың құрылымы мен қатысушыларын құрудағы тергеу әрекеттерінің рөлі

Аннотация. Мақала ұйымдасқан қылмыстық топтар жасаған қылмыстарды тергеу әдістері мен тактикасын зерттеуге арналған. Негізгі аспектілер қарастырылады: қатысушыларды анықтау, ұйымдастырушының рөлін анықтау, топтардың құрылымы мен қызметін талдау. Іздеу, жауап алу және тергеу эксперименттерін қоса алғанда, тергеу әрекеттерін кешенді қолдануға ерекше назар аударылады. Сараптамалық зерттеулердің және дәлелдемелік базаның сапасын жақсарту үшін полиграф сияқты заманауи әдістерді қолданудың маңыздылығы атап өтіледі. Авторлар іс жүргізу нормаларын сақтау қажеттілігіне назар аударады, бұл сотта дәлелдемелердің рұқсат етілуін қамтамасыз етеді. Жұмыстың ұйымдасқан қылмыспен күресуге және әлеуметтік әділеттілікті орнатуға бағытталған тергеулерді оңтайландыру үшін практикалық маңызы бар.

Негізгі сөздер: қылмыстарды тергеу, ұйымдасқан қылмыстық топ, тергеу әрекеттері, дәлелдеу, жауап алу, тінту, тергеу органдары.

A.B. Sakenova,
*Deputy head of the Department of Forensic Science,
Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(e-mail: assemgul_s@mail.ru);*

T.N. Suleimenov,
*Head of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

The role of investigative measures in establishing the structure and participants in organized criminal groups

Annotation. The article is devoted to the study of methodology and tactics of investigation of crimes committed by organized criminal groups. Key aspects are considered: identification of participants, identification of the role of the organizer, analysis of the structure and activities of the groups. Special attention is paid to the complex application of investigative actions, including searches, interrogations and investigative experiments. The importance of expert research and the use of modern methods such as polygraph to improve the quality of evidence is emphasized. The authors emphasize the need to comply with procedural norms, which ensures the admissibility of evidence in court. The work is of practical importance for optimization of investigations aimed at combating organized crime and establishing social justice.

Keywords: crime investigation, organized criminal group, investigative actions, proving, interrogation, search, investigation bodies.

ӘОЖ 343

Сапарғалиев Ж.Н.,
*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: zh.sapargalyiev@mail.ru);*

Урстенова Д.Д.,
*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының оқытушысы,
әскери іс және ұлттық қауіпсіздік магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: urstenova@yandex.kz)*

Ішкі істер органдары жүйесіндегі жасанды интеллект: Қылмыстардың алдын алудағы инновациялық тәсілдер

Аннотация. Мақалада жасанды интеллект құралдары арқылы құқық бұзушылықтарды талдау, болжау және ерте анықтау әдістері қарастырылады. Жасанды интеллектті енгізу құқық қорғау органдары қызметінің тиімділігін арттыруға, ресурс үнемдеу мен қауіпсіздік деңгейін арттыруға ықпал ететін болады. Бұл технологиялар азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуде үлкен рөл атқарады және қылмыстарға уақтылы ден қою үшін жаңа мүмкіндіктер ашады. Талдау нәтижелеріне сүйене отырып, Құқық қорғау органдары қауіпті аймақтарды анықтай алады және алдын-алудың тиімді стратегияларын жасай алады. Үлкен деректерді жасанды интеллектпен жылдам өңдеу, Бейнебақылау жүйелерін талдау және патрульдік маршруттарды оңтайландыру мүмкіндіктері ІІО қызметін келесі деңгейге шығарады. Бұл өзгерістер құқық қорғау жүйесінің ашықтығын арттыруға және қоғамда оған деген сенімді нығайтуға ықпал етеді.

Негізгі сөздер: үлкен деректер, алгоритмдер, қылмысты болжау, Predictive policing, жасанды интеллект, «Pred.pol», криминалдық талдаулар, «ақылды алгоритмдер», әлеуметтік желілер.

Қылмыстардың алдын алу құқық қорғау жүйесінің маңызды міндеттерінің бірі болып табылады, себебі ол құқықбұзушылықтың алдын алу және қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етуді мақсат етеді. Қазіргі кезде

қылмыстылықпен күрестегі мықты құрал «қару» емес, ол «үлкен деректер», «ақылды алгоритмдер» және олардың талдаулары мен болжамдары (жасанды интеллект) болып отыр. Олардың өнімділігі соншалықты, олар тіпті қылмыстар жасалмай тұрып «болжай» алады.

Бүкіл әлемнің мемлекеттері өз халқына интеллектуалды қызметтерді ұсыну үшін жаңа экспоненциалды өсіп келе жатқан технологияларды, озық аналитиканы және үлкен деректерді пайдаланудың жолдарын іздейді. Бұл процестен құқық қорғау органдары да қалыс қалмады. Ұлыбританиядан Қытайға дейін, АҚШ-тан Жапонияға дейін қоғамдық қауіпсіздік күштерінің қызметкерлері деректерге талдау жасау құралдары қылмыстарға болжам жасай алады ма, жұмсалған ақшамен шығындарды азайта ала ма деген сұрақтарды зерттеуде.

Қоғамдық қауіпсіздік — адамның негізгі қажеттіліктерінің бірі. Бұл ретте қоғам, мемлекет және қала деңгейінде қоғамдық қауіпсіздік деңгейін қамтамасыз ету мен арттырудың маңыздылығы зор. Толығырақ алсақ, бұл құқық қорғау органдарының жұмыс тиімділігін жоғарылатуды, атап айтқанда қылмыстың алдын алу мен жасалған қылмыстарды нәтижелі тергеуді қажет етеді.

Жаңа технологиялар құқық қорғау органдарына қылмыстардың жолын кесуде қандай ұсыныс жасай алады?

Бүгінгі таңда кез келген мемлекеттің құқық қорғау органдары үлкен көлемде деректерді жинап, сақтауда. Бұл деректерді тиімді пайдалана отырып, болашақта жасалатын қылмыстардың орны мен уақыты туралы жедел болжамдар алып, қылмыстардың алдын алу мен ашу үшін жасалатын жұмыстар мен күш-құралдардың тиімді пайдалану бағыттарын анықтайды. Қоғамдық қауіпсіздік күштерінің керек жерде және керек уақытта болуы қылмыстардың алдын алуға, азаматтардың өмірін немесе материалдық әл-ауқатын сақтауға және тұтастай алғанда қоғамдық қауіпсіздік деңгейін арттырады.

Заманауи технологиялардың дамуымен, әсіресе жасанды интеллект мүмкіндіктерінің кеңеюі, қылмыстың орны мен уақытын «болжау» фантастика емес. Үлкен деректерге негізделген жасанды интеллект пен машиналық оқыту, белгілі бір теориялық (криминологиялық, социологиялық, экономикалық) теориялар мен математикалық модельдерді қолдана отырып қылмыстылықты немесе тым болмағанда жекелеген қылмыс түрлерін сәтті болжауға қабілетті екендігі анықталды.

Бұл мәселені тереңірек зерттеу қажеттілігі туындап отыр, сондықтан жасанды интеллектті пайдалану және оның құқықтық реттелуі сұрақтарын әр тұрғыдан талқылау өте маңызды. Жасанды интеллект адаммен өз еңбегін жеңілдету, қиын жұмыстардан және қажетті ақпаратты ұзақ іздеуден арылу үшін жасалған. Жасанды интеллектті әскери мақсаттарда қолдануға тыйым салу міндетті, дегенмен әскери өнеркәсіп жер бетінде, суда, әуеде, тіпті ғарышта да жойқын қару жасау үшін роботтарды бұрыннан пайдаланып келеді [1].

Осы мақалада жасанды интеллекттің қылмыстардың алдын алудағы маңызы талданып, Қазақстанда және шет елдерде қолданылу тәжірибесі қарастырылады.

«Жасанды интеллект» түсінігі дамыған машиналық интеллектіге қатысты, сондықтан да бүгінгі таңда бәріне бірдей халықаралық анықтамасы жоқ. Бірақта ғаламторларда кездесетін анықтамалары ұқсас. Ғылымда жалпы анықтаманың жоқтығы оның маңызды сипаттамаларын белгілеудің әртүрлі қолданыстағы тәсілдерімен түсіндіріледі. ЖИ өзін қоршаған ортаны қабылдауға және оған тәуелсіз әрекет етуге, адамның араласуынсыз адам сияқты шешім қабылдауға қабілетті машина ретінде түсінеді [2].

ЖИ-дің көмегімен үлкен деректер жиынтығының негізінде аналитикалық талдаулар жасалады. Бұл талдаулар құқық қорғау органдарына нақты жағдайға байланысты профилактикалық шаралар қолдануға негізделген шешім қабылдауға көмектеседі. Мысалы, «Predictive

policing» немесе «PredPol» деп аталатын әдіс қылмыс ықтималдығы жоғары аймақтарды анықтауда қолданылады [3]. «PredPol» машиналық оқыту алгоритмін қолданып, қылмыс түрі, қылмыс орны, қылмыс күні мен уақыты сияқты үш түрлі мәлімет негізінде қылмыстарды болжайды. Нәтижесінде, тиісті болжам жасалады: қандай оқиға болады (қылмыс түрі), қайда болады (қылмыс орны) және қашан болады (қылмыс күні/уақыты).

Қазіргі уақытта «PredPol» жүйесі АҚШ аумағында 50-ден астам полиция басқармаларында пайдаланылуда [4]. «PredPol» жүйесін пайдаланатын АҚШтың қалаларындағы қылмыстың статистикасының төмендегені туралы БАҚ өкілдері мен интернет желілерінде жиі әрі қызығушылықпен жазады [5].

Қылмыстардың алдын алу бағытында ЖИ-ді көптеген салаларда қолдануға болады.

1. Қоғамдық орындарда бейнебақылау жүйелерін қолдану.

ЖИ технологияларының бірі — адамдардың бет-әлпеттерін тану, адамдардың күмәнді әрекеттерін бақылау. Сонымен қатар бет-әлпеттері танылған қылмыскерлер туралы мәліметтерді құқық қорғау органдарына хабарлайды. Әсіресе, халық көп жиналған орындарда бұл әдіс тиімді саналады. ЖИ бейнебақылау жүйелерінде қолданылуы құқық қорғау органдарына оқиғаны уақытында бақылауға және әрекет етуге мүмкіндік береді.

2. Әлеуметтік желілерде құқықбұзушылықтың алдын алу.

Әлеуметтік желілерде зорлық-зомбылыққа, экстремизмге насихаттайтын және шақыратын жазбалар мен топтар жиі кездеседі. ЖИ алгоритмдері осындай контентті автоматты түрде тануға және қауіпті жазбаларды дер кезінде анықтауға, бұғаттауға мүмкіндік береді. Әлемдік тәжірибеде көптеген құқық қорғау органдары әлеуметтік желілерді бақылау үшін ЖИ технологияларын қолданады, бұл интернеттегі құқықбұзушылықтарды ерте кезеңде анықтап, алдын алуға мүмкіндік береді.

3. Киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету.

Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жасанды интеллекттің маңызды қолдану салаларының бірі болып табылады. Киберқылмыстардың көбеюі ЖИ технологияларының қауіпкерді дер кезінде анықтауда, зиянды бағдарламалар мен вирустарды тануда рөлін арттырды. Киберқауіпсіздікті сақтау үшін қолданылатын ЖИ алгоритмдері кибершабуылдарды алдын ала болжап, олардан қорғау шараларын қабылдауға мүмкіндік береді.

4. Қылмысты болжау және криминалдық талдау.

Құқықбұзушылықты болжау ЖИ арқылы жүзеге асатын маңызды бағыттардың бірі. ЖИ-дің деректерді жылдам өңдеуі полицияға қай аймақта және қай уақытта қылмыс орын алуы мүмкін екенін анықтауға көмектеседі. Мысалы, машиналық оқыту алгоритмдері қылмыстық әрекеттердің статистикасына сүйеніп, криминалды «ыстық нүктелерді» айқындап, құқық қорғау органдарына ресурстарды тиімді бөлуге ықпал етеді.

ЖИ қолданудың артықшылықтары мен мәселелері.

Жасанды интеллект технологияларының құқық қорғау саласында тиімділігін арттыру үшін оның артықшылықтарын және өзекті мәселелерін ескеру қажет. ЖИ артықшылықтары ретінде төмендегі жайттарды атауға болады:

- қылмыс іздерін тану және болжау;
- құқық қорғау органдарының ресурстарын тиімді пайдалану;
- жылдам әрекет ету мүмкіндігінің артуы.

Дегенмен, ЖИ қолдану барысында бірнеше маңызды мәселелер туындайды. Біріншіден, жеке өмірді қорғау және құпиялылық сақтау сияқты этикалық аспектілер. Бет-әлпетті тану технологиялары адамның жеке өміріне қол сұғу қаупін туындатады, сондықтан оны қолдануда шектеу немесе реттеу қажет. Сонымен қатар, ЖИ жүйелері қате болжам жасап, кінәсіз адамдарды күдікті деп тану қаупі бар. Осыған байланысты ЖИ алгоритмдерін реттеу және құқық қорғау саласында қолдану қағидаларын заң жүзінде бекіту қажет [6].

Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарына (ПО) жасанды интеллектті (ЖИ) енгізу көп сатылы және құрылымдалған тәсілді қажет етеді. ЖИ технологияларын тиімді пайдалану үшін тек техникалық құралдар мен алгоритмдерді ғана емес, құқықтық және ұйымдастырушылық шараларды да ескеріп, ПО-ның ағымдағы инфрақұрылымына сәйкестендіру керек. Төменде ЖИ енгізу процесін кезең-кезеңімен жүзеге асыру бойынша ұсыныстар берілген.

1. ЖИ енгізу үшін құқықтық және нормативтік базаны дайындау.

Жасанды интеллект технологияларын тиімді пайдалану үшін ПО жүйесінде құқықтық реттеуді қамтамасыз ету маңызды. Ол үшін:

– Қазақстан Республикасының ПО қызметін реттейтін заңдар мен нормативтік актілер ЖИ қолдану мүмкіндігін ескере отырып қайта қаралуы керек. Мысалы, жеке мәліметтерді қорғау, азаматтардың құқықтарын сақтау, және шешім қабылдау процесінде адам бақылауын қамтамасыз ету заңдық түрде бекітілуі.

– ЖИ жүйелерінің жауапкершілігін анықтау: Жасанды интеллект шешімдеріне негізделген шешімдерден туындайтын жауапкершілік аспектілері нақты регламенттеу.

2. Қызметкерлерді ЖИ технологияларымен жұмыс істеуге оқыту.

ЖИ технологияларын тиімді пайдалану үшін ПО қызметкерлеріне тиісті білім мен дағдыны қалыптастыру қажет. Осы мақсатта:

– ЖИ-ді негізгі қағидаттарын, мәліметтерді талдау тәсілдерін, ЖИ-мен жұмыс істеу әдістерін қамтитын оқу курстарын өткізу.

– киберқауіпсіздік және деректерді қорғау: Қызметкерлерді ЖИ құралдарын қолдану кезінде ақпараттық қауіпсіздік ережелерін қатаң сақтауға және құпия деректерді қорғау шараларын үйрету.

3. ПО-ның деректер инфрақұрылымын жетілдіру.

ЖИ жүйелерін қолдану үшін сенімді деректер базасы мен ақпараттық инфрақұрылым болуы қажет. Бұл үшін:

– деректерді цифрландыру және интеграциялау: ПО жүйесінде барлық қажетті деректердің цифрлық форматта болуын қамтамасыз ету. Әртүрлі бөлімшелерден деректер жинақталып, біртұтас деректер базасына біріктірілуі керек.

– мәліметтер сапасын бақылау: ЖИ жүйелерінің сапалы жұмыс істеуі үшін енгізілетін деректердің дұрыстығы мен нақтылығы қамтамасыз ету. Ол үшін деректерді тазалау және верификациялау процестерін енгізу ұсынылады.

4. ЖИ жүйелерін пилоттық тестілеуден өткізу.

ЖИ жүйелерінің ПО-да қолданылу тиімділігін бағалау үшін пилоттық жобаларды жүзеге асыру қажет. Осы орайда:

– пилоттық жобаларды анықтау: Ең алдымен, қылмыс деңгейі жоғары, ресурстар тапшылығынан зардап шегетін аймақтарда немесе ПО қызметінің тиімділігін арттыруды қажет ететін салаларда пилоттық жобаларды енгізу.

– көрсеткіштерді белгілеу: Пилоттық жобалардың тиімділігін анықтау үшін нақты өлшеу көрсеткіштері мен нәтижелерін салыстыруға арналған бақылау жүйесін құру қажет. Мысалы, қылмыстың азаюы, тергеу уақытын қысқарту және шығындарды азайту сияқты көрсеткіштерді талдау.

5. Қауіпсіздік және этика талаптарын сақтау.

ЖИ технологияларын енгізу кезінде ПО қызметінде қауіпсіздік пен этика талаптарын сақтау қажет. Жасанды интеллектпен қабылданатын шешімдерде адам қателіктерін болдырмау және жеке деректерді қорғау басты назарда болуы керек. Осы мақсатта:

– әділдік пен сенімділік стандарттарын енгізу: ЖИ жүйелерінің шешімдері әділ және бейтарап болуы үшін қажетті стандарттарды қалыптастыру. Бұл үшін алгоритмдерге қатысты ашықтықты қамтамасыз ету және ықтимал кемшіліктерді алдын ала жою шаралары керек.

– деректерді қорғау және құпиялылық: ПО қызметкерлері пайдаланатын ЖИ жүйелері қатаң ақпараттық қауіпсіздік стандарттарына сай болуы және азаматтардың жеке мәліметтерін қорғау.

6. ЖИ құралдарын интеграциялау және қолдау жүйелерін құру

ЖИ технологияларын ПО-ның қазіргі жүйелерімен үйлестіру үшін қажетті техникалық және қолдау инфрақұрылымын құру маңызды. Бұл үшін:

– техникалық қолдау қызметтерін ұйымдастыру: ЖИ құралдарын үздіксіз жұмыс істеуін қамтамасыз ету үшін арнайы техникалық қолдау қызметтерін ұйымдастыру.

– үздіксіз жаңғырту және жетілдіру: ЖИ технологиялары тез өзгеретіндіктен, ПО жүйесінде қолданылатын ЖИ құралдарын тұрақты түрде жаңартып отыру қажет. Бұл ПО-ның тиімді жұмысын сақтауға және заманауи қауіп-қатерлерге бейімделуге мүмкіндік береді.

Мақаланы қорытындылай келе, Қазақстан Республикасының ПО-на жасанды интеллект технологияларын енгізу қылмыспен күресте тиімді құрал болмақ. Дегенмен, ЖИ құралдарын сәтті енгізу үшін дайындық, құқықтық қамтамасыз ету, қызметкерлерді оқыту және инфрақұрылымды жетілдіру сияқты кешенді шаралар қажет. Жасанды интеллект негізіндегі шешімдер ПО қызметінің нәтижелілігін арттырып, азаматтардың қауіпсіздігін күшейтуге зор үлес қосады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Рүстемова Г.Р., Байсейітова А.Т. Қазақстан медицинасының цифрлық болашағы: заңнаманы жетілдіруге бағытталған ұсыныстар // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2024. — № 4 (86). — С. 205–210.

2. Мукатаев Т.М. Искусственный интеллект и возможности его применения в правоохранительной деятельности // Противодействие киберпреступности: состояние, тенденции, перспективы: Матлы международ. науч.-практ. конф. — Караганда, 2024.

3. Kaplan J., Verma A., & Brooks T. AI in Policing: Balancing Security and Privacy. *Criminal Justice Review*. – 2020. — № 45 (3). — P. 245–257.

4. Mark Smith. Can we predict when and where a crime will take place? // BBC, Oct., 2018. / <https://www.bbc.com/news/business-46017239>.

5. Lyria Bennett Moses, Janet Chan. Algorithmic prediction in policing: assumptions, evaluation, and accountability // *Journal Policing and Society: An International Journal of Research and Policy* — 2018 Issue 7. Vol. 28. // <https://doi.org/10.1080/10439463.2016.1253695>

6. Smith R. Facial Recognition in Crime Prevention // *International Journal of Security Studies*. — 2019. — № 27 (1). — P. 59–74.

Сапарғалиев Ж.Н.,

*преподаватель кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
магистр юридических наук, подполковник полиции,
(e-mail: zh.sapargalyiev@mail.ru);*

Урстенова Д.Д.,

*преподаватель кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
магистр военного дела и национальной безопасности, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: urstenova@yandex.kz)*

Искусственный интеллект в системе органов внутренних дел: инновационные подходы к профилактике преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются методы анализа, прогнозирования и раннего выявления правонарушений с помощью инструментов искусственного интеллекта. Внедрение искусственного интеллекта будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранитель-

ных органов, повышению уровня ресурсосбережения и безопасности. Эти технологии играют большую роль в обеспечении безопасности граждан и открывают новые возможности для своевременного реагирования на преступления. Основываясь на результатах анализа, правоохранительные органы могут выявлять опасные зоны и разрабатывать эффективные стратегии по предотвращению преступлений. Быстрая обработка больших данных искусственным интеллектом, анализ систем видеонаблюдения и возможности оптимизации маршрутов патрулирования выводят службу ОВД на новый уровень. Эти изменения также способствуют повышению прозрачности правоохранительной системы и укреплению доверия к ней в обществе.

Ключевые слова: большие данные, алгоритмы, прогнозирование преступности, Predictive policing, искусственный интеллект, «Pred.pol», криминальный анализ.

Zh.N. Sapargaliev,

Lecturer of the Department of Cybersecurity and Information Technology,

Master of Law, Police Lieutenant Colonel

(e-mail: zh.sapargaliev@mail.ru);

D.D. Urstenova,

lecturer at the Department of Cybersecurity and Information Technology,

Master of Military Affairs and National Security

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: urstenova@yandex.kz)*

Artificial intelligence in the system of internal affairs bodies: Innovative approaches in crime prevention

Annotation. The article discusses methods of analysis, forecasting and early detection of offenses using artificial intelligence tools. The introduction of artificial intelligence will help to increase the efficiency of law enforcement agencies, increase the level of resource conservation and security. These technologies play an important role in ensuring the safety of citizens and open up new opportunities for timely response to crimes. Based on the results of the analysis, law enforcement agencies can identify dangerous areas and develop effective crime prevention strategies. The rapid processing of big data by artificial intelligence, the analysis of video surveillance systems and the possibilities of optimizing patrol routes take the ATS service to a new level. These changes also contribute to increasing the transparency of the law enforcement system and strengthening public confidence in it.

Keywords: big data, algorithms, crime forecasting, Predictive policing, artificial intelligence, «Pred.pol», criminal analysis.

УДК 343

Сейтжанов О.Т.,

заместитель начальника Академии,

кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

(Академия управления МВД РК, г. Астана, Республика Казахстан,

e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);

Байтеленова С.Г.,

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,

магистр юридических наук, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: samal_bsg@mail.ru)

Новеллы уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков

Аннотация. В статье проводится детальный анализ новелл уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков. В частности, введение самостоятельной ст. 297-1 УК, дополнительных квалифицирующих признаков и более четкой дифференциации санкций. Акцент сделан на механизмах применения обновлённых норм в переходный период, а также на во-

просах обратной силы уголовного закона. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые новеллы обеспечивают более высокую степень правовой определённости и справедливое, соразмерное наказание. Кроме того, внесенные изменения отражают современные вызовы и угрозы, связанные с наркопреступностью, что подчёркивает их актуальность и практическую значимость для правоприменительной практики Казахстана.

Ключевые слова: новеллы, совершенствование уголовного законодательства, противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и сильнодействующих веществ.

Законом Республики Казахстан от 2 января 2025 г. № 150-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и сильнодействующих веществ» (далее — Закон) [1] внесены некоторые изменения в уголовное законодательство. Законодатель, учитывая динамику развития общественных отношений и криминогенной обстановки, предпринял шаги по совершенствованию уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а также по обеспечению правовой определённости и дифференциации уголовной ответственности.

Одним из существенных изменений стало выделение в Уголовном кодексе Республики Казахстан отдельной статьи 297-1, устанавливающей ответственность за незаконное изготовление, переработку и производство наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в целях сбыта. В ранее действующей редакции указанные деяния были охвачены нормами ст. 297 УК «Незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов».

Разделение составов уголовных правонарушений на две самостоятельные статьи продиктовано необходимостью более точной и детализированной регламентации противоправных деяний, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами. Сравнительный анализ составов приведен в таблице.

Таблица 1

Анализ ключевых различий между статьями 297 и 297-1 УК

Статья 297 УК	Статья 297-1 УК
<i>Объективная сторона преступлений</i>	
<i>Приобретение Хранение Перевозка в целях сбыта Пересылка Сбыт</i>	<i>Изготовление Переработка Производство</i>
<i>Санкция преступлений</i>	
ч. 1 – лишение свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества; ч. 2 – лишение свободы на срок от шести до десяти лет с конфискацией имущества; ч. 3 – лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества; ч. 4 – лишение свободы на срок от пятна-	ч. 1 – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества; ч. 2 – лишение свободы на срок от шести до двенадцати лет с конфискацией имущества; ч. 3 – лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества; ч. 4 – лишение свободы на срок от пятна-

дцати до двадцати лет с конфискацией имущества.	дцати до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества.
<i>Квалифицирующие признаки преступлений</i>	
ч. 3 Деяния, предусмотренные чч. 1 или 2 статьи, совершенные: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) неоднократно; 3) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в особо крупном размере; ... б) в общественном месте. ч. 4 Деяния, предусмотренные чч. 1, 2 или 3 статьи, совершенные преступной группой либо должностным лицом с использованием служебного положения, а равно сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в организациях образования либо заведомо несовершеннолетнему лицу.	ч. 3 Деяния, предусмотренные чч. 1 или 2 статьи, совершенные: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) неоднократно; 3) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в особо крупном размере; ч. 4 Деяния, предусмотренные чч. 1, 2 или 3 статьи, совершенные преступной группой либо должностным лицом с использованием служебного положения, а равно незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.

В новой редакции ст. 297 УК сохраняется ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств, тогда как незаконное изготовление, переработка и производство регулируются отдельной ст. 297-1.

Таким образом, разделение составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на статьи 297 и 297-1 УК, позволяет более четко разграничить виды преступной деятельности и повысить эффективность уголовно-правового регулирования в зависимости от характера и степени общественной опасности деяний.

Вместе с тем, законодатель предусмотрел и смягчение санкций по частям 1 и 2 ст. 297 УК. Так, максимальный срок лишения свободы по ч. 1 снижен с десяти до восьми лет, по ч. 2 — с двенадцати до десяти лет, в ч. 3 — с десяти - пятнадцати до семи – двенадцати лет. В части 4 исключено наказание в виде пожизненного лишения свободы. Данные изменения отражают стремление законодателя к гуманизации уголовной политики, обеспечению справедливого наказания и его пропорционального применению.

В то же время ст. 297-1 УК, регулирующая ответственность за незаконное изготовление, переработку и производство наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в целях сбыта, предусматривает достаточно строгие санкции. Это обусловлено высокой степенью общественной опасности данных деяний, которые зачастую носят организованный характер.

Статья 300 УК, предусматривающая ответственность за незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, также претерпела некоторые изменения. Часть 3 статьи дополнена новыми квалифицирующими признаками, введена ответственность за совершение данного уголовного правонарушения: 1) преступной группой; 2) в особо крупном размере.

В соответствии с ч. 3 ст. 31 УК преступление признается совершенным **преступной группой**, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом, транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, транснациональным преступным сообществом, террористической

группой, экстремистской группой, бандой или незаконным военизированным формированием. Ответственность за такого рода деяния в составе преступной группы обусловлена повышенной общественной опасностью, поскольку группы обладают значительным ресурсным и организационным потенциалом, что позволяет им осуществлять противоправную деятельность в крупных масштабах и наносить серьёзный ущерб общественным интересам.

При решении вопроса о том, совершено ли данное деяние в «особо крупном размере», следует исходить из Таблицы IV «Размеры незаконной культивации растений, отнесенных к наркотическим средствам, психотропным веществам и прекурсорам», Таблицы I «Сводная таблица об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам, утвержденных Постановлением правительства РК от 3 июля 2019 г. [2].

Введение указанных квалифицирующих признаков направлено на повышение эффективности борьбы с незаконным культивированием наркосодержащих растений. Дифференциация ответственности с учетом тяжести содеянного обеспечит назначение справедливого и соразмерного наказания для виновных лиц.

Изменения затронули и ст. 301 УК, регулиующую незаконный оборот ядовитых веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или ядовитых веществ. Во-первых, расширен перечень предметов преступления, в который включены прекурсоры, сильнодействующие вещества.

Прекурсоры — вещества, используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, включенные в соответствующий Список [3].

Сильнодействующие вещества — вещества природного, синтетического и биосинтетического происхождения (химические или биологические соединения), обладающие высокой токсичностью, употребление которых оказывает вредное воздействие на жизнь и здоровье человека, включенные в соответствии с законодательством Республики Казахстан в перечень сильнодействующих веществ, оказывающих вредное воздействие на жизнь и здоровье человека [1].

Расширение перечня предметов преступления отражает современные тенденции в сфере незаконного оборота наркотиков, связанные с появлением новых химических формул и методов производства наркотических средств и их аналогов.

Во-вторых, из ч. 1 рассматриваемой статьи исключено указание «с целью сбыта». Ранее данное уточнение создавало ограничения в правоприменительной практике, поскольку преступления, связанные с незаконным оборотом указанных веществ, могли не охватываться данной нормой при отсутствии цели сбыта. В настоящее время законодатель устранил этот пробел, позволив правоохранительным органам более эффективно пресекать правонарушения, связанные с незаконным оборотом прекурсоров, ядовитых, сильнодействующих веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для производства, изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, ядовитых и сильнодействующих веществ.

В-третьих, введены дополнительные квалифицирующие признаки. В часть 2 ст. 301 УК добавлены пункты: 1) с целью сбыта; 2) в отношении прекурсоров в крупном размере. В часть 3 включен пункт 5) в отношении прекурсоров в особо крупном размере.

Внесенные дополнения являются важным шагом к более точному определению степени общественной опасности деяний, предусмотренных ст. 301 УК.

Квалифицирующий признак «с целью сбыта» акцентирует внимание на намерении виновного не просто владеть или использовать данные вещества, а именно распространять их. Как правило, такие действия сопровождаются созданием устойчивых и системных каналов

незаконного оборота наркотиков. Наличие данного признака требует от следователя (органа дознания) тщательного доказывания умысла виновного и установления фактов на подготовку или совершение действий с целью сбыта [4]. Данный признак позволяет разграничить деяния, связанные с изготовлением (*переработкой, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой*) для личного использования, от действий, несущих более высокий уровень угрозы общественной безопасности.

Квалифицирующие признаки «в отношении прекурсоров в крупном размере», «в отношении прекурсоров в особо крупном размере» предполагают, что преступные деяния могут привести к незаконному обороту значительного количества наркотических или психотропных веществ и т. д. Рассматриваемые признаки позволяют правоохранным органам и судам учитывать не только количественные, но и качественные аспекты содеянного, такие как потенциальный вред здоровью людей, охват аудитории потребителей и устойчивость каналов сбыта.

Конкретизация квалифицирующих признаков снижает риски как необоснованного смягчения, так и чрезмерного ужесточения наказания. Более того, следственные органы и суды смогут точнее определять степень вины виновных и применять меры уголовно-правового воздействия, соответствующие характеру и опасности совершённого преступления.

Изменения претерпела ст. 303 УК, посвященная нарушению правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или ядовитыми веществами. Новеллы, внесенные в указанную статью, коснулись, прежде всего, расширения перечня веществ, незаконное обращение с которыми влечет уголовную ответственность. Если прежняя редакция ст. 303 УК охватывала исключительно наркотические средства, психотропные и ядовитые вещества, то в новой редакции законодатель расширил круг предметов преступления, включив в перечень аналоги психотропных веществ, прекурсоры и сильнодействующие вещества.

Данное изменение обусловлено необходимостью устранения законодательных «лазеек», которыми активно пользовались преступные элементы для обхода существующих запретов. Включение аналогов психотропных веществ и прекурсоров в ст. 303 УК призвано укрепить правовые механизмы контроля над их оборотом и минимизировать риски нелегального распространения. Внесенные изменения направлены не только на повышение эффективности уголовного преследования, но и на усиление мер по защите общественной безопасности и здоровья граждан. Вещества, добавленные в обновлённый перечень, обладают высокой токсичностью и способны наносить серьёзный ущерб жизни и здоровью человека.

В постановлении Конституционного Совета от 29 октября 1999 г. № 20/2 разъясняется, что подписание закона Президентом Республики свидетельствует о его завершённой юридической форме, подтверждая его место в иерархии нормативных правовых актов и интеграцию в правовую систему государства. Важно помнить, что сам факт обретения законом юридической силы не означает начала его действия. Закон начинает регулировать правовые отношения и порождать определенные юридические последствия только после его введения в действие. Как правило, дата вступления закона в действие указывается в самом законе либо в специальном нормативном правовом акте [5, с. 35].

Принятие новых норм уголовного законодательства требует особого внимания, поскольку изменения в законе вступают в силу в разные сроки. Так, большинство поправок начнет действовать с 6 марта 2025 г., в то время как отдельные положения (*изменения в статьях 301 и 303 УК*) вступят в силу с 1 января 2026 г. Данное обстоятельство накладывает дополнительную ответственность на правоприменителей, которые должны учитывать дату вступления в силу соответствующих норм при квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, следователям (органам дознания) надлежит строго учитывать положения ст. 5 УК, согласно которой преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Для более детального понимания целесообразно рассмотреть основные ситуации, которые могут возникнуть в переходный период. Квалификация деяний будет зависеть от времени совершения преступления по отношению к вступившим в силу изменениям (табл. 2).

Таблица 2

Квалификация деяния в зависимости от времени совершения

Деяние совершено до вступления Закона в силу	квалификация осуществляется на основании положений УК, действовавших на момент совершения преступления (<i>по старым нормам УК</i>).
Деяние совершено после принятия Закона, но до его вступления в силу	в данной ситуации также руководствуются положениями УК, действовавшими в момент совершения деяния (<i>по старым нормам УК</i>), поскольку новые положения еще не вступили в правовую силу.
Деяние совершено после вступления в силу Закона	деяние квалифицируется по новым нормам УК.

Особое значение в этом контексте приобретает ст. 6 УК «Обратная сила уголовного закона». В соответствии с данной статьей, если новый уголовный закон устраняет преступность деяния, смягчает ответственность или наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего уголовное правонарушение, он имеет обратную силу. То есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Согласно п. 3 ст. 77 Конституции РК «если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон» [6].

В правоприменительной практике нередки ситуации, когда преступление совершается в период действия старой нормы, а досудебное расследование по данному факту оканчивается после вступления в силу новой нормы. Если новый закон устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, то применяется именно он. В противном случае, если новый закон ухудшает положение лица, применяется старый закон, действовавший на момент совершения преступления.

При решении вопроса о возможности придания уголовному закону обратной силы следует учитывать не только санкции сопоставимых статей Особенной части УК, но и положения его Общей части. Речь идет о необходимости учета норм, вводящих новые обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и наказания либо смягчающие ответственность или наказание.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что нормы, усиливающие ответственность или наказание либо иным образом ухудшающие положение лица, совершившего это деяние, не имеют обратной силы.

Таким образом, внесённые в Уголовный кодекс Республики Казахстан новеллы позволяют адаптировать уголовное законодательство к современным реалиям и являются важным шагом на пути совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и сильнодействующих веществ. Четкая дифференциация составов преступлений создает прочную основу для эффективной борьбы с наркопреступностью.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 2 января 2025 г. № 150-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и сильнодействующих веществ» // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38353171&show_di=1
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2019 г. № 470 «Об утверждении Списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, Сводной таблицы об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам, Списка заместителей атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотических https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33601383
3. Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009806
4. Беристемова Р.Г. К проблемам последующего этапа расследования преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Журнал «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2 (72). — С. 81–87.
5. Рахметов С.М., Рогов И.И. Комментарий к УК РК. — Алматы: Норма-К, 2016. — 752 с.
6. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

Сейтжанов О.Т.,

*Академия бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару Академиясы,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);*

Байтеленова С.Ф.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: samal_bsg@mail.ru)*

Есірткінің заңсыз айналымы үшін жауапкершілік туралы қылмыстық заңнаманың новеллалары

Аннотация. Мақалада есірткінің заңсыз айналымы үшін жауапкершілік туралы қылмыстық заңнаманың новеллаларына егжей-тегжейлі талдау жасалады. Атап айтқанда, ҚК-нің 297-1-бабын, қосымша біліктілік белгілерін және санкцияларды неғұрлым нақты саралауды енгізу. Өтпелі кезеңде жаңартылған нормаларды қолдану тетіктеріне, сондай-ақ қылмыстық заңның кері күші мәселелеріне баса назар аударылды. Жүргізілген талдау қарастырылып отырған новеллалар құқықтық сенімділіктің жоғары дәрежесін және әділ, пропорционалды жазаны қамтамасыз етеді деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Бұдан басқа, Енгізілген өзгерістер есірткі қылмысына байланысты қазіргі заманғы сын-қатерлер мен қатерлерді көрсетеді, бұл олардың Қазақстанның құқық қолдану практикасы үшін өзектілігі мен практикалық маңыздылығын көрсетеді.

Негізгі сөздер: қылмыстық заңнаманы жетілдіру, есірткі, психотроптық заттардың, сол тектестердің, прекурсорлардың және күшті әсер ететін заттардың заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл.

O.T. Seitzhanov,
*Deputy Head of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru);*

S.G. Baitelenova,
*Senior Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Master of Law, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: sama_l_bsg@mail.ru)*

Novelties of criminal legislation on responsibility for drug trafficking

Annotation. The article provides a detailed analysis of the novelties of criminal legislation on responsibility for drug trafficking. In particular, the introduction of an independent Article 297-1 of the Criminal Code, additional qualifying features and a clearer differentiation of sanctions. The emphasis is placed on the mechanisms of application of the updated norms during the transition period, as well as on the issues of retroactive effect of the criminal law. The analysis allows us to conclude that the novels under consideration provide a higher degree of legal certainty and fair, proportionate punishment. In addition, the changes reflect the current challenges and threats associated with drug crime, which underlines their relevance and practical significance for the law enforcement practice of Kazakhstan.

Keywords: novelties, improvement of criminal legislation, counteraction to illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, precursors and potent substances.

УДК 343.811-055.2

Симонова Ю.И.,
*доцент кафедры права, кандидат юридических наук
(Костанайский филиал Челябинского государственного университета,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: yuliya_sim@list.ru);*

Бисенова Т.Е.,
*докторант, магистр юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: Bisenova.t@mail.ru)*

Позитивная дискриминация в отношении женщин, осужденных к лишению свободы: понятие, значение, допустимые пределы

Аннотация. Исполнительный аспект наказания в виде лишения свободы, реализуемого в отношении осужденных женщин, основан на формулировке отдельных изъятий и дополнений, которые касаются статуса именно осужденных женского пола. Он связан уже не с совершенным уголовным правонарушением, а с фактором пребывания в физической изоляции. В уголовно-исполнительной науке периодически актуализируются вопросы относительно того, какие специальные правила отбывания наказания в виде лишения свободы должны иметь место в отношении женщин, на чем основана их спецификация, не нарушает ли она принципы уголовно-исполнительного законодательства и не содержит ли необоснованных дискриминационных критериев. При этом элементы «позитивной дискриминации» в отношении женщин, осужденных к лишению свободы, являются необходимым инструментом для того, чтобы формально-юридическое равенство не приводило к фактическому неравенству.

Ключевые слова: лишение свободы; осужденные-женщины; гендерная дискриминация; гендерный диспаратет; позитивная дискриминация; уголовно-исполнительное законодательство; наказание.

Уголовно-исполнительный кодекс РК (далее — УИК РК) содержит определенное количество предписаний, адресованных исключительно осужденным женщинам. В этой связи

возникает вопрос относительно того, насколько те или иные нормы уголовно-исполнительного законодательства обоснованы в плане их дифференциации по гендерному критерию. В данном вопросе требуется методологически правильная ревизия, которая должна базироваться на следующем постулате: законодательные послабления, «уступки», льготы, преференции в отношении осужденных женщин должны иметь четкие социально-правовые основания и не содержать дискриминационного начала в отношении противоположной (мужской) группы осужденных к лишению свободы. Анализируя ст. 5 УИК РК [1], можно заметить, что принцип равенства в сформулированном законодательном перечне отсутствует. Напротив, в большей степени акцентируется внимание на принципах дифференциации условий отбывания наказания и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Можно утверждать, что на уровне индивидуализации каких-либо дискриминационных начал не содержится (как минимум, не должно содержаться), поскольку те или иные методы индивидуального уголовно-исполнительного воздействия связываются исключительно с поведением осужденного лица, факторами и обстоятельствами его жизни и т. д. Соответственно, риски дискриминационного характера могут заключаться только на уровне дифференциации процесса исполнения наказания, в том числе и в гендерном аспекте. При этом следует отметить, что в современных исследованиях казахстанских авторов обосновываются такие алгоритмы назначения наказания в виде лишения свободы, которые позволят максимально синтезировать элементы дифференциации и индивидуализации посредством использования формул расчетов срока назначенного наказания [2, с. 225–226].

Метод дифференцированного уголовно-исполнительного воздействия стандартизирует процесс исполнения наказания в отношении отдельных категорий осужденных, которые классифицируются по различным основаниям, в том числе и по половому признаку. Все нормы УИК РК, касающиеся особенностей отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, представляют собой именно результат дифференцирования условий отбывания наказания. И в данном случае, действительно, могут возникнуть вопросы относительно того, что отдельные элементы равенства нарушаются. В частности, фактически при равных параметрах оценки совершенного уголовного правонарушения осужденные женщины могут находиться в режиме меньшего карательного воздействия по причине отличий в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы. Насколько это соответствует принципу социальной справедливости? Не является ли это ущемлением прав потерпевших от преступлений, совершенных женщинами? Эти и ряд других вопросов неизбежно возникают при необходимости обоснования целесообразности и справедливости тех или иных законодательных оговорок в отношении осужденных женщин. Соответственно, следует точно выявить те принципиальные ориентиры, по причине которых специальные «женские» нормы необходимы в УИК, либо обосновать позицию, согласно которой все гендерно ориентированные предписания имеют дискриминационный характер. Одна из авторов настоящей статьи еще в период действия прежнего УИК РК 1997 г. обосновывала мнение относительно необходимости обособления «женских» норм в тексте уголовно-исполнительного законодательства [3, с. 50]. Полагаем, что соответствующая постановка вопроса осталась актуальной и сегодня.

Методологическое решение обозначенной проблемы возможно путем обращения к социально-правовому явлению, получившему наименование «позитивная дискриминация». Несмотря на то, что ее элементы достаточно часто обнаруживаются в нормах национальных законодательств, как комплексный правовой институт позитивная дискриминация до настоящего времени в казахстанской науке не исследована. Более того, сама формулировка понятия изначально может казаться неким парадоксом. Понятие «дискриминация» имеет преимущественно отрицательную коннотацию. Однако в контексте «положительной дискриминации» речь идет о явлениях противоположного порядка, которые, напротив, нацелены на снижение

фактического неравенства, складывающегося на фоне формально определенного равенства. Иными словами, равенство, зафиксированное на формально-юридическом уровне, может в фактическом аспекте приводить к неравенству.

Как указывают исследователи вопросов позитивной дискриминации, сопряженной с вопросами гендера, и правовое равенство, и правовое неравенство противостоят тем фактическим отличиям, которые имеются между людьми [4, с. 8]. Что касается женщин, осужденных к лишению свободы, то имеются некоторые обстоятельства, которые неизбежно отличают их от осужденных мужского пола. Одни из них касаются исключительной биологической возможности пребывать в состоянии беременности и рождения ребенка. Другие — преимущественно социальных факторов, которые базируются на биологическом критерии, но являются уже производными: большая степень уязвимости с точки зрения утраты семейного статуса по причине осуждения к лишению свободы; затруднения в реализации репродуктивных планов в случаях, если период пребывания в изоляции придется именно на репродуктивный период и т. д. Так, в частности, принимая во внимание более ограниченный репродуктивный возраст женщин, одна из авторов настоящей статьи уже ставила в публикациях вопрос о необходимости исследований, связанных с возможностью доступа осужденных женщин к ВРТ (вспомогательным репродуктивным технологиям) [5].

Как отмечает В.С. Нерсисянц, равная мера регуляции отношений различных субъектов предполагает, что приобретаемые ими реальные субъективные права будут не равны. Благодаря праву хаос фактических различий преобразуется в правовой порядок равенств и неравенств, согласованных по единому масштабу и равной мере [6, с. 20]. Следует упомянуть, что понятие «позитивная дискриминация» первоначально сложилось преимущественно в политическом сегменте, а основоположником соответствующей практики являются США, которые имеют длительный опыт преодоления расовой дискриминации. Данная стратегия предполагает, что права доминирующего большинства соблюдены естественным образом, поскольку культура данного большинства является официальной, развивается на государственном уровне, а права меньшинств также естественным образом ущемлены [7, с. 3].

Формулирование норм УК РК и УИК РК фактически производится через сопоставление «мужского» и «женского» фактора, причем, когда речь идет о мужчинах, то часто используется собирательные термин «лицо»; в отношении женщин применяются оговорки, непосредственно указывающие на гендерную принадлежность. В целом, это объяснимо тем, что криминальная сфера преимущественно представлена именно «мужским фактором». Так, уровень женской преступности в РК за период с 2019 по 2024 г. составляет, в среднем, 11 % (хотя в последние годы имеет место некоторый прирост). Соответственно, вполне закономерно, что как нормы УИК, так и вся пенитенциарная практика страны преимущественно ориентированы именно на осужденных мужского пола (из 78 учреждений уголовно-исполнительной системы только 6 (7 %) предназначены для отбывания наказания осужденными женщинами). По данным, представленным международными организациями, Казахстан к 2024 г. имеет индекс тюремного населения, равный 184 (т. е. 184 чел. на 100 тыс. населения). При этом общая численность осужденных к лишению свободы к 2024 г. составила 35,228 тыс. человек, из которых только 7 % – женщины [8].

На фактор доминирования «мужского» признака в нормах УК и УИК периодически обращают внимание ученые. Так, М.И. Казарина и Г.Е. Чернопильская условно разграничивают законодательное использование понятий «мужчина» и «женщина» как с привязкой к социальным ролям и особому положению (женщина, имеющая детей; беременная женщина; мужчина, являющийся единственным родителем), так и без таковой, то есть по биологическому признаку [9]. Причем именно применение биологического признака отрицается данными авторами как допустимое основание формулирования отдельных законодательных положений с «поблажками», поскольку, в частности, применение запрета на пожизненное лишение свобо-

ды в отношении женщин является по своей сути дискриминацией в отношении мужчин. Как указывает К.В. Дядюн, такой запрет на неприменение пожизненного лишения свободы демонстрирует «необоснованную лояльность законодателя и правоприменителя к преступнику с учетом исключительно половой принадлежности при игнорировании учета степени и характера общественной опасности деяния и личности виновного» [10, с. 204]. В.А. Тирранен утверждает, что «неприменение исключительных видов наказания к женщинам независимо от возраста противоречит как принципу справедливости, так и принципу равенства граждан перед законом и судом» [11, с. 19].

Как было отмечено ранее, в целом в РК имеют место пропорции относительно количества «женского» тюремного населения и числа учреждений, в которых они отбывают наказание в виде лишения свободы. Тем не менее, в отношении осужденных женщин существует, как минимум, такой значимый ущемляющий фактор, как отсутствие учреждений во многих регионах Казахстана, что непосредственно влияет на поддержание социально полезных связей. При этом действующая редакция УИК РК не содержит достаточных компенсационных механизмов, чтобы возместить данный дискриминационный фактор за счет иных дозволений. Соответственно, при прочих равных условиях осужденный-мужчина имеет сравнительно больший доступ к тому, чтобы иметь регулярные (разрешенные УИК РК) формы контактов с близкими родственниками.

Итак, под позитивной дискриминацией можно понимать «...предоставление привилегий определенной группе людей, обычно с целью компенсировать им возможную негативную дискриминацию» [12, с. 99]. При этом авторы, исследующие данный вопрос, ставят ее в прямую связь с общим вектором гуманизации уголовной политики [13, с. 565], хотя очевидно, что гуманизация не может иметь явно выраженную асимметрию. «По своей сути, позитивная дискриминация представляет собой меры по предоставлению правовых льгот для определенных социальных групп для уравнивания их по различным критериям: этническому, конфессиональному, гендерному, сексуальной ориентации и т. д.» [14, с. 84].

Следует признать, что чрезмерная позитивная дискриминация в отношении осужденных женщин может привести к тому, что будут возрастать элементы дискриминации в отношении противоположной группы. Фактически, принцип позитивной дискриминации идет вразрез с принципом формального равенства (хотя, как уже было указано ранее, ст. 5 УИК РК не включает равенство в принципы уголовно-исполнительного законодательства). В этом смысле рассмотрение уголовно-исполнительных аспектов отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами под критическим углом способно также выявить и элементы чрезмерной позитивной дискриминации, когда повышается уязвимость уже большинства (осужденных-мужчин). В целом, ревизия устоявшихся положений (в том числе, и основанных на восприятии значения пола при конструировании тех или иных правовых норм) периодически необходима, поскольку нередко устоявшиеся положения вступают в противоречие с развивающейся общественной практикой.

Так, позитивным является то обстоятельство, что в последние годы имело место заметное снижение гендерного диспаритета в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (в частности, путем обособления категории мужчин, в одиночку воспитывающих детей). Вместе с тем, в вопросах гендерного равенства целый ряд общественных отношений, в том числе в уголовно-исполнительной сфере, носит выраженный инерционный характер. В частности, несмотря на норму о равенстве родителей при воспитании детей (ст. 68 Кодекса РК «О браке (супружестве и семье») [15], и в УК РК, и в УИК РК до настоящего времени имеются явные акценты именно на материнском факторе. Ученые в отношении подобных нормативных конструкций ведут речь о «материнских привилегиях», которые частично проецируются и на отношения отцовства в ходе изменений законодательства [16, с. 21].

В частности, в науке практически не ставится вопрос относительно того, на каком основании осужденный к лишению свободы мужчина, оставшийся в качестве единственного родителя, не имеет возможности совместного пребывания с ребенком в детском доме учреждения. Вместе с тем факторов, которые могут создать соответствующую ситуацию, может быть много: смерть матери ребенка; установление инвалидности, препятствующей возможности ухода за ребенком; лишение матери родительских прав и др. При этом следует отметить, что в действующем Трудовом кодексе РК 2015 г. (ст. 100) [17], в отличие от ранее действовавшего (ст. 113) [18], предусматривается возможность предоставления отпуска по уходу за ребенком в равной степени любому из родителей (по их выбору) либо родителю, воспитывающему ребенка в одиночку. Соответственно, отсутствие механизмов, дающих осужденному к лишению свободы мужчине находиться рядом с ребенком в возрасте до 3-х лет (либо до 4-х лет в случае продления срока), является скрытой дискриминацией, которая до настоящего времени фактически признается нормой, устоявшимся правилом, действующим «по умолчанию». И в данном случае апелляция к исключительным биологическим функциям женщин (в частности, кормлению ребенка грудью) выглядит несостоятельной, поскольку в условиях свободы уже нередки случаи, когда именно мужчина пребывает в отпуске по уходу за ребенком.

Соответственно, вывод по итогам исследования заявленных вопросов заключается не только в обосновании целесообразности механизмов позитивной дискриминации в отношении осужденных женщин, но и в указании на необходимость преодоления любых дискриминационных рисков, основанных на гендерном признаке, если они не могут быть оценены в контексте позитивной дискриминации. Исследование уголовно-исполнительных аспектов лишения свободы в отношении осужденных женщин все-таки методологически верно проводить в сопоставительном аспекте с «мужским» сегментом, поскольку изолирование любой части системы неизбежно приводит к тому, что в недостаточной степени учитываются другие ее части. В этом смысле социальные процессы, к которым относится и пенитенциарная практика, в полной мере отвечают закономерностям физических систем (в частности, согласно правилу Гейзенберга, чем точнее измеряется одна частица, тем менее точны измерения в отношении второй частицы).

Позитивная дискриминация как особый прием целенаправленного создания формально-юридического неравенства для достижения фактического равенства до настоящего времени не в полной мере изучен в условиях казахстанской правовой системы, хотя его элементы и обнаруживаются в нормах УК РК и УИК РК, в том числе и применительно к осужденным женщинам. Следует признать инструменты позитивной дискриминации весьма эффективным механизмом учета интересов пенитенциарного «меньшинства» (женщин), однако они должны находиться в необходимом балансе для того, чтобы не приводить к негативной дискриминации пенитенциарного «большинства» (мужчин).

Список использованной литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (с изм. и доп. по сост. на 21. 07.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723
2. Сейтжанов О.Т., Намысов Е.Д. Альтернативная модель назначения уголовных наказаний на примере лишения свободы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 223–227.
3. Симонова Ю.И. Гендерная асимметрия норм уголовно-исполнительного законодательства как отражение современного процесса гуманизации // Правовая реформа в Казахстане. — 2014. — № 3 (67). — С. 48–52.

4. Тарусина Н.Н., Исаева Е.А. Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация: Учеб. пос. — Ярославль: ЯрГУ, 2013. — 104 с.
5. Бисенова Т.Е. «Право на беременность» осужденных к лишению свободы женщин: проблемы реализации // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (27 октября 2023 г.) — Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2023. — С. 178–181.
6. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебн. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 848 с.
7. Каменкова Л., Мурашко Л. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция // Журнал международного права и международных отношений. — 2006. — № 2. — С. 3–7.
8. Показатели тюремного населения по странам в 2024 году // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.bc9b035d-66f6a949-4f2d0db7-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/incarceration-rates-by-country
9. Казарина М.И., Чернопильская Г.Е. Гендерный признак при назначении наказания в уголовном праве России // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12. — № 2. // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46331614_40591103.pdf
10. Дядюн К.В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 2 (48). — С. 196–207.
11. Тирранен В.А. Высшие меры наказания в России и зарубежных странах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2011. — 25 с.
12. Румянцева Ю.Н. Позитивная дискриминация в уголовном праве: понятие и особенности ее применения по законодательству Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. — 2022. — № 4. — С. 95–104.
13. Кравченко И.О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15. — № 5. — С. 565–577.
14. Раджабова Ж.К., Абдулгамидова Д.А., Мусалов М.А. Позитивная дискриминация как глобальный феномен правовой системы // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 12 (204). — С. 83–85.
15. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV (с изм. и доп. по сост. на 11.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&pos=3;-88#pos=3;-88/
16. Глебова Е.В. Проблемы осуществления родительских прав лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2023. — № 9. — С. 16–23.
17. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 2 ноября 2015 г. № 414-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832
18. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 г. № 251 (утратил силу) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251_

Симонова Ю.И.,

*құқық кафедрасының доценті заң ғылымдарының кандидаты
(Челябинск мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: yuliya_sim@list.ru);*

Бисенова Т.Е.,

*докторант, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Bisenova.t@mail.ru)*

**Бас бостандығынан айыруға сотталған әйелдерге қатысты оң кемсітушілік:
түсінігі, мағынасы, рұқсат етілген шектері**

Аннотация. Сотталған әйелдерге қатысты жүзеге асырылатын бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның атқарушы аспектісі әйел сотталғандардың мәртебесіне қатысты жекелеген алып қоюлар мен толықтыруларды тұжырымдауға негізделген. Бұл енді жасалған қылмыстық құқық бұзушылықпен емес, физикалық оқшаулану факторымен байланысты. Қылмыстық-атқару ғылымында әйелдерге қатысты бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің қандай арнайы ережелері орын алуы тиіс, оның негізі-олардың ерекшелігі, ол қылмыстық-атқару заңнамасының қағидаттарын бұзбай ма және негізсіз кемсітушілік критерийлері жоқ па деген мәселелер кезең-кезеңімен өзектендіріледі. Бұл ретте бас бостандығынан айыруға сотталған әйелдерге қатысты «оң кемсітушілік» элементтері формальды-құқықтық теңдік нақты теңсіздікке әкелмеуі үшін қажетті құрал болып табылады.

Негізгі сөздер: бас бостандығынан айыру; сотталғандар-әйелдер; гендерлік кемсітушілік; гендерлік диспаритет; оң кемсітушілік; қылмыстық-атқару заңнамасы; жаза.

J.I. Simonova,

*Associate Professor of the Department of Law, Candidate of Law Sciences
(Kostanay Branch of the Chelyabinsk State University, e-mail: yuliya_sim@list.ru);*

T.E. Bissenova,

*Doctoral Student, Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabybayev, e-mail: Bisenova.t@mail.ru)*

**Positive discrimination against women sentenced to imprisonment:
concept, meaning, permissible limits**

Annotation. The executive aspect of the custodial sentence imposed on convicted women is based on the formulation of certain exceptions and additions that relate specifically to the status of female convicts. It is no longer related to the committed criminal offense, but to the factor of being in physical isolation. In penal enforcement science, questions are periodically updated as to what special rules for serving sentences of imprisonment should apply to women, what is the basis for their specification, whether it violates the principles of penal enforcement legislation and whether it contains unjustified discriminatory criteria. At the same time, elements of «ositive discrimination» against women sentenced to imprisonment are a necessary tool to ensure that formal and legal equality does not lead to actual inequality.

Keywords: imprisonment; female convicts; gender discrimination; gender disparity; positive discrimination; penal enforcement legislation; punishment.

Сулейманова Г. Ж.,

*профессор кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, полковник полиции в отставке
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актобе, Республика Казахстан, e-mail: gala_chi@mail.ru);*

Омаров М. Т.,

*заместитель начальника Департамента полиции, полковник полиции
(Департамент полиции области Жетісу,
г. Талдықорған, Республика Казахстан, e-mail: Omar78@internet.ru)*

Некоторые проблемные ситуации, возникающие в процессе применения уголовного законодательства по фактам насильственных правонарушений

Аннотация. В статье на основе общего понятия насильственной преступности и насилия рассматриваются некоторые проблемные ситуации, которые возникают в процессе практического применения уголовного законодательства по фактам насильственных правонарушений. К ним относятся недостаточно конкретное определение форм насилия в уголовном законодательстве, различное текстуальное оформление и конструирование сходных признаков составов уголовных правонарушений, возникновение спорных вопросов при квалификации преступных угроз, насилия, вооружённого и особо жестокого насилия. Авторы анализируют основные проблемные ситуации в рамках административного законодательства, которые затрагивают недостаточную эффективность защитного предписания, которое основано на оценке рисков и вероятности продолжения домашнего насилия. Кроме того, представлена авторская позиция в отношении пункта 8 части 2 статьи 99 УК РК «Убийство».

Ключевые слова: насилие, насильственные правонарушения, физическое насилие, психическое насилие, угроза, убийство, корыстные побуждения, бандитизм.

Насильственная преступность — одна из составных частей общей структуры преступности, в которую входят деяния, связанные с физическим и психическим насилием над личностью или угрозой его применения. Насильственная преступность может пониматься в широком смысле — при этом в неё включаются все деяния, в которых насилие выступает способом посягательства [1, с. 303] — и в узком смысле — только те деяния, в которых насилие составляет один из элементов преступной мотивации [2, с. 562].

Прежде чем говорить о насильственной преступности в целом и о ее формах и видах, хотелось бы немного углубиться в историю развития насильственной преступности, которая неотделима от самого понятия «насилие». Так, под насилием понимается притеснение, незаконное применение силы, принудительное воздействие на кого-либо. По В. Далю, насилие — это «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное» [3, с. 468], Д. Н. Ушаков указывал на притеснение, злоупотребление властью, незаконное применение силы [4, с. 52], по С. И. Ожегову — принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности [5, с. 390].

В социальной психологии насилие определяется как целенаправленное воздействие на бытие и сознание индивида, нарушающее их качества и свойства. Психологи говорят о том, что насилие является физическим воздействием на человека с целью подавления его психики [6, с. 15]. В философии насилие связывается с применением тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического или политического господства, завоевания тех или иных прав и привилегий [7].

Всемирная организация здравоохранения определяет насилие как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы или общины, результатом которого являются (либо име-

ется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонение в развитии или различного рода ущерба» [8].

В юридических науках под насилием понимается принуждение, понуждение, притеснение, давление или применение физической силы. Также насилие может быть определено как действие, направленное на то, чтобы заставить кого-либо сделать что-то против его воли или вызвать у него душевную травму. Применение насилия включает противоправное использование физической или психической силы к другому лицу с целью заставить его совершить определённое действие против своей воли.

Угроза насилия или его применения — это высказывание или действие, которое выражает намерение применить насилие или его угрозу в отношении другого человека или группы людей. Это словесные угрозы, жесты, демонстрация оружия или других предметов, которые могут быть использованы для нанесения вреда, то есть в этом случае насилие выступает не столько как физическое действие, а является более психологическим фактором.

Можно выделить четыре основные формы насилия, которые чаще всего встречаются в повседневной жизни человека — физическое, сексуальное, психологическое и экономическое. Однако предметом рассмотрения криминологов, является не любое насилие а лишь то, которое связано с нарушением норм уголовного законодательства (криминальное насилие). Выделяют два вида такого насилия — физическое и психическое.

Как мы определили выше, физическое насилие — это любые физические действия одного человека по отношению к другому, причиняющие боль или обиду, включая удары, толчки и даже насильственное кормление. Психологическое насилие подразумевает воздействие на психику человека с целью подавления его воли, которое может проявляться в постоянной критике, шантаже, угрозах, запугивании, ревности и навязывании чувства вины.

Как отмечает Е.С. Акимжанов, самыми типичными способами физического насилия над пожилыми людьми выступают толкание, нанесение ударов руками и ногами, причинение телесных повреждений, нанесение ударов предметами, душение за шею, а психического — словесные оскорбления, угрозы, унижения, запугивания, изгнание из дома [9, с. 33–34].

Ю.М. Антонян предлагает классифицировать акты насилия по сферам общественной жизни, которыми они порождаются и в которых существуют: бытовое насилие, в том числе связанное с семейными отношениями и совместной трудовой деятельностью; насилие в общественных местах: на улицах, в парках, дворах; насилие в закрытых и полужакрытых сообществах: в армии, местах лишения свободы; в эту группу включаются случаи, когда акты насилия совершаются одними представителями контингента этих сообществ против других представителей; репрессивное насилие со стороны представителей государства и его органов, в том числе связанное с национальной и расовой дискриминацией; насилие, связанное с нарушением права вооружённых конфликтов (международного гуманитарного права): в отношении мирного населения, военнопленных; насилие в ходе межнациональных, религиозных и иных подобных конфликтов; насилие, связанное с борьбой за власть [10, с. 33–35].

Однако в процессе применения уголовного и административного законодательства по фактам насильственных правонарушений на практике возникают некоторые проблемные ситуации, которые связаны прежде всего с:

1) недостаточно конкретным определением форм насилия в уголовном законодательстве, то есть отсутствием чёткого определения насилия, что вызывает разногласия в толковании понятия. В связи с этим возникает необходимость объединения понятия насилия для более точного определения степени насилия в разных статьях уголовного права;

2) текстуальным оформлением и конструированием сходных признаков составов уголовных правонарушений, связанных с насильственными формами совершения деяний;

3) спорными вопросами при квалификации преступных угроз, насилия, вооружённого и особо жестокого насилия;

4) недостаточной эффективностью защитного предписания, которое основано на оценке рисков и вероятности продолжения домашнего насилия;

5) сложностью в определении целесообразности применения защитного предписания, так как оценка рисков может быть субъективной и зависеть от мнения сотрудника ОВД;

б) тем, что не всегда учитывается острое желание субъекта правонарушения вынудить зависимое лицо к подчинению, что может привести к низкой эффективности защитного предписания.

Таким образом, первые три проблемы касаются уголовного законодательства, остальные затрагивают практику применения административного.

Также большинство ученых отмечает, что в последние годы общественность и правоохранительные органы всё больше обращают внимание на проблему насильственных преступлений в семье. Например, А.Н. Ильяшенко указывает, что они представляют собой одну из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии, поскольку около 30–40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается именно в семье. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети (38 %) от всех убитых на почве конфликтных семейно-бытовых отношений. Выросли до масштабов крупного социально негативного явления убийства с целью избавления от больных и немощных членов семьи либо овладения их правами на имущество. Кроме того, ежегодно более 50 тыс. детей в возрасте до 14 лет уходят из дома, спасаясь от жестокого обращения, а около 25 тыс. находятся в розыске как без вести пропавшие [11, с. 3].

Убийства с целью избавления от больных и немощных членов семьи или овладения их правами на имущество являются серьёзной проблемой в современном обществе. Они происходят из-за сложных взаимоотношений внутри семьи, экономических и социальных факторов. Практика показывает, что возникают проблемы с привлечением к уголовной ответственности за убийства с целью избавления от больных и немощных членов семьи или овладения их правами на имущество. Это связано с трудностями в доказывании умысла на совершение преступления и отсутствием чётких законодательных норм, регулирующих такие случаи. Хотя ст. 99 УК РК «Убийство» предусматривает наказание за противоправное умышленное причинение смерти лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. 3 ч. 2), из корыстных побуждений, а равно по найму либо сопряженное с разбоем или вымогательством (п. 8 ч. 2).

В таких делах сложность заключается в том, что убийство может быть совершено без умысла на избавление от больного члена семьи или овладение его имуществом. Обычно на практике совершение убийства без умысла на избавление от больного члена семьи или овладение его имуществом квалифицируется как убийство из корыстных побуждений.

Если человек находился в стрессовой ситуации из-за долгого больного или немощного состояния члена семьи и убил без умысла на это, его действия могут быть квалифицированы как убийство в состоянии аффекта (ст. 101 Уголовного кодекса РК). Это означает, что его состояние аффекта было вызвано особыми обстоятельствами, связанными с болезнью или немощностью родственника, и он действовал в состоянии сильного душевного волнения. При этом ст. 101 УК РК связывает сильное душевное волнение с насилием, издевательством или тяжким оскорблением либо иными противозаконными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а длительную психотравмирующую ситуацию — с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего [12].

Таким образом, текстуальное оформление и конструирование сходных признаков составов уголовных правонарушений, связанных с насильственными формами совершения дея-

ний, может иметь некоторые погрешности. Это также может быть вызвано, например, недостаточно конкретным определением форм насилия.

Один из примеров недостаточно конкретного определения форм насилия в уголовном законодательстве — это отсутствие чёткого юридического объяснения понятий «насилие», «насилие, опасное для жизни или здоровья» и «насилие, не опасное для жизни или здоровья». На наш взгляд, под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение лёгкого вреда его здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В п. 23 Нормативного постановления Верховного суда РК № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. насилием, опасным для жизни или здоровья, признано причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а также иное насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего [13].

Отечественный законодатель в одних случаях под насилием понимает причинение лёгкого и средней тяжести вреда здоровью, а в других — средний и тяжкий вред здоровью. «Такой неоднозначный подход высшей судебной инстанции нельзя признать оправданным, так как негативно влияет на отечественную правоприменительную практику» [14, с. 45].

В свою очередь, насилие, не опасное для жизни или здоровья, — это побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении), не повлёкших причинения вреда здоровью потерпевшего. Тем более, что насилие, не опасное для жизни или здоровья, может быть применено при совершении уголовных проступков. Так же, как например, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 3 ст. 380), по мотивам, указанным в ч. 1 ст. 380 Уголовного кодекса Республики Казахстан, наказывается штрафом, исправительными работами, общественными работами, ограничением или лишением свободы.

Таким образом, конструирование сходных признаков составов уголовных правонарушений, связанных с насильственными формами совершения деяний, может включать использование и такой конструкции, как «насилие, не опасное для жизни или здоровья», так же как и «с применением насилия или угрозой его применения» или «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья». Последние формулировки используются в основных и квалифицированных составах более чем в 27 статьях Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Спорные же вопросы при квалификации преступных угроз, насилия, вооружённого и особо жестокого насилия могут возникать в связи с недостаточной определённой и противоречиями в уголовном законодательстве, а также из-за сложности оценки степени тяжести преступлений. На практике чаще всего такие вопросы возникают в случаях, когда жертва находится в беспомощном состоянии или если преступление совершается группой лиц, особенно если совершено по найму.

Кроме того, на сегодня действующее уголовное законодательство внесло некоторые изменения в классификацию видов убийства. Так, убийства подразделяются на простые — ч. 1 ст. 99 УК РК, квалифицированные — ч. 2 ст. 99 УК РК и привилегированные — ст. 100 УК РК, ст. 101 УК РК, ст. 102 УК РК и ст. 103 УК РК. При этом статья 99 была дополнена частью 3 в соответствии с Законом РК от 27 декабря 2019 г. № 292-VI [15] в следующей редакции: «3. Убийство малолетнего лица — наказывается лишением свободы сроком на двадцать лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой». С 16 июня 2024 г. вступили в силу изменения, которые были внесены Зако-

ном РК от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII [16], согласно которым убийство малолетнего лица наказывается только пожизненным лишением свободы.

Наибольшую степень общественной опасности по сравнению с другими убийствами представляют убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, указанных в п. 8 ч. 2 ст. 99 УК РК 2014 г. — из корыстных побуждений, а равно по найму либо сопряженное с разбоем или вымогательством. В этом случае хотим заметить, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г. давалась несколько иная, по сравнению с УК КазССР 1959 г. и действующего УК, трактовка корыстных убийств.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан анализируемый квалифицирующий признак именовался как «убийство из корыстных побуждений, а равно по найму». В соответствии с Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью» от 5 мая 2000 г. он изложен как «убийство из корыстных побуждений, а равно по найму либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом» [17]. При этом уже в УК РК в 2014 г., как было отмечено выше, в п. 8 ст. 99 данный признак обозначен как убийство из корыстных побуждений, а равно по найму либо сопряженное с разбоем или вымогательством.

На наш взгляд, целесообразно вернуть в п. 8 ст. 99 Уголовного кодекса РК определение «бандитизм». Тем более, что Верховный Суд РК в своем Нормативном Постановлении определяет: «закон не указывает, какие уголовные правонарушения в ходе нападений совершаются бандой, это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т. д.» [18] (выделено авторами — Г.С., М.О.).

Также в уголовно-правовой литературе находит отражение и точка зрения, в соответствии с которой «данные составы следует выделять в отдельные пункты, так как они, каждый сам по себе, представляют особую общественную опасность, а убийство по найму и убийства, сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом, не ограничиваются корыстными мотивами, что создает проблемы при их квалификации на практике» [19, с. 17].

Список использованной литературы:

1. Криминология: Учебн. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева: 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — 640 с.
2. Криминология: Учебн. для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой: 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 912 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. — М., 1995. Т. 2. — 978 с.
4. Толковый словарь русского языка: В 3-х т-х / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1994. Т. 2. — 995 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1990. — 921 с.
6. Абельцев С. И. Преступления против личности: проблемы криминального насилия // Закон и право. — 1998. — № 8. — С. 12–19.
7. Философский энциклопедический словарь / Под ред. С. С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёва, С.М. Ковалёва, Н.М. Ланда, В.Г. Панова, В.С. Стёпина, П.Н. Федосеева: 2-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1989. — 815 с.

8. Круг Э. Г., Дальберг Л. Л., Мерси Дж. А., Лозано Р. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире // Всемирная организация здравоохранения, 2003. // <https://iris.who.int/handle/10665/85358>

9. Акимжанов Е.С. Способы совершения домашнего насилия в отношении пожилых лиц // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4. — С. 31–36.

10. Антонян Ю. М. Криминологические черты агрессивного поведения // Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т. Б. Дмитриевой и Б. В. Шостаковича. — СПб., 2002. — С. 33–35.

11. Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — 511 с.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

13. Нормативное постановление «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. № 8 // <https://adilet.zan.kz/rus>.

14. Сулейманова Г. Ж., Саханова Н. Т. Уголовная ответственность и особенности профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних: Монография. — Актөбе: Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева, 2024. — 200 с.

15. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 г. № 292-VI (с изм. от 01.01.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39975530&pos=178;-60#pos=178;-60

16. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586&sub_id=299&pos=66;-54#pos=66;-54

17. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью» от 5 мая 2000 г. № 47 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000047_

18. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» от 21 июня 2001 г. № 2 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_

19. Джолдасбаева Н. Ч. Проблемы квалификации убийств по уголовному законодательству Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2007. — 25 с.

Сулейманова Г.Ж.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, отставкадағы полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: gala_chi@mail.ru);*

Омаров М. Т.,

*полиция Департаменті бастығының орынбасары, полиция полковнигі
(Жетісу облысының полиция Департаменті,
Қазақстан Республикасы, Талдықорған қ., e-mail: Omar78@internet.ru)*

**Зорлық-зомбылық құқық бұзушылықтар фактілері бойынша
қылмыстық заңнаманы қолдану процесінде туындайтын кейбір
проблемалық жағдайлар**

Аннотация. Мақалада зорлық-зомбылық қылмысы мен зорлық-зомбылықтың жалпы тұжырымдамасы негізінде зорлық-зомбылық фактілері бойынша қылмыстық заңнаманы іс жүзінде қол-

дану процесінде туындайтын кейбір проблемалық жағдайлар қарастырылады. Оларға қылмыстық заңнамадағы зорлық-зомбылық нысандарын нақты анықтау, қылмыстық құқық бұзушылықтар құрамының ұқсас белгілерін әртүрлі мәтіндік ресімдеу және жобалау, қылмыстық қатерлерді, зорлық-зомбылықты, Қарулы және аса қатыгез зорлық-зомбылықты саралау кезінде даулы мәселелердің туындауы жатады. Авторлар әкімшілік заңнама шеңберіндегі негізгі проблемалық жағдайларды талдайды, олар тұрмыстық зорлық-зомбылықты жалғастыру қаупі мен ықтималдығын бағалауға негізделген қорғаныс нұсқамасының жеткіліксіз тиімділігіне әсер етеді. Бұдан басқа, ҚР ҚК 99-бабы 2-бөлігінің 8-тармағына қатысты «Кісі өлтіру» авторлық ұстанымы ұсынылды.

Негізгі сөздер: зорлық-зомбылық, зорлық-зомбылық қылмыстары, дене зорлық-зомбылық, психикалық зорлық-зомбылық, қауіп-қатер, кісі өлтіру, жалдамалы уәждер, бандитизм.

G.Zh. Suleimanova,

*Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Retired Police Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbaev, e-mail: gala_chi@mail.ru);*

M.T. Omarov,

*Deputy Head of the Police Department, Police Colonel
(Police Department of the Zhetisu region, Taldykorgan, Republic of Kazakhstan,
e-mail: Omar78@internet.ru)*

Some problematic situations that arise in the process of applying criminal legislation in cases of violent offenses

Annotation. Based on the general concept of violent crime and violence, the article examines some problematic situations that arise in the process of practical application of criminal legislation on the facts of violent offenses. These include the insufficiently specific definition of forms of violence in criminal legislation, different textual design and construction of similar features of criminal offenses, the emergence of controversial issues in the qualification of criminal threats, violence, armed and especially violent violence. The authors analyze the main problematic situations within the framework of administrative legislation, which affect the insufficient effectiveness of protective orders, which are based on an assessment of the risks and likelihood of continued domestic violence. In addition, the author's position regarding paragraph 8 of part 2 of Article 99 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Murder» is presented.

Keywords: violence, violent offenses, physical violence, mental violence, threat, murder, selfish motives, banditry.

УДК 343.1

Сулейменов Т.Н.,

*начальник кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

Специфика имущественных правоотношений в уголовном процессе Республики Казахстан

Аннотация. Автор рассматривает правовые основы, связанные с компенсацией ущерба, причиненного уголовным правонарушением и защитой имущественных прав участников уголовного судопроизводства. Предлагается авторская классификация имущественных правоотношений по субъектному составу, этапам уголовного процесса и характеру правовых мер. Выявляются особенности применения гражданского иска в рамках уголовного процесса, а также анализируются проблемные аспекты компенсации ущерба, вызванного противоправными действиями правоохранительных органов. В заключение сформулирован вывод о необходимости совершенствования правовых механизмов для обеспечения эффективной защиты имущественных прав в рамках уго-

ловного судопроизводства. Проведенное исследование подчеркивает значимость системного подхода к анализу имущественных аспектов, возникающих в ходе уголовного процесса в Республике Казахстан.

Ключевые слова: имущественные правоотношения, уголовный процесс, гражданский иск, возмещение ущерба, процессуальные действия, защита прав граждан, правоохранительные органы, уголовное правонарушение.

Одним из значимых шагов в реформировании действующего уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения гарантии защиты имущественных прав, следует признать принятие в 2017 г. Закона РК [1], которым внесены дополнения в ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РК, регламентирующую перечень субъектов, имеющих право на возмещение вреда, причиненного в ходе уголовного судопроизводства [2]. При этом отметим, что названная статья подвергалась изменениям лишь однажды.

В научных и специализированных публикациях вопросы имущественных отношений традиционно рассматриваются в контексте гражданского права. Однако в сфере уголовного процесса применение данного термина носит иной характер, поскольку уголовно-процессуальные отношения, в том числе включающие имущественные элементы, определяются, скорее, властно-распорядительными принципами, основывающимися на нормах императивности, а не на гражданском обороте имущества.

В качестве объектов имущественных правоотношений выступают материальные объекты, включая отдельные предметы или их агрегаты, ценные бумаги, финансовые средства, а также права собственности и прочие активы, обладающие экономической ценностью. Такие отношения, в зависимости от их содержания, обычно классифицируются в следующие категории:

- 1) отношения, основанные на принадлежности имущества.
- 2) отношения, связанные с переходом имущества от одного субъекта к другому.

В контексте уголовного судопроизводства имущественные отношения, соответствующие упомянутой классификации, в основном связаны с обязанностями по возмещению ущерба, вызванного имущественными потерями. Однако такое определение носит условный характер, поскольку имущественные отношения образуют сложную систему правовых взаимосвязей, где каждый элемент взаимозависим.

Большинством советских процессуалистов указывалось, что в сфере уголовного судопроизводства имущественные права и обязанности охватывают не только вопросы, касающиеся гражданских требований и расходов, определенных законодательством как судебные издержки. Такие отношения также возникают в ходе процессуальных действий, включающих в себя арест имущества, конфискацию вещественных доказательств с финансовой ценностью, применение залога как обеспечительной меры и возмещение материального вреда, причиненного незаконными действиями или процессуальными решениями органов, осуществляющих уголовное преследование [3, с. 6]. Кроме того, в контексте теоретических разработок и практического применения уголовно-процессуального законодательства стоит отметить недостаточность всестороннего изучения имущественных аспектов [4]; [5]; [6].

Примечательно, что проблемы компенсации ущерба, вызванного противоправными действиями органов, осуществляющих уголовное преследование, получили всестороннее научное осмысление только в 1990-х гг., когда в академической среде начали активно обсуждаться имущественные аспекты в рамках уголовно-процессуальных отношений, включая применение процессуальных мер принуждения [7]; [8].

Можно обоснованно предполагать, что имущественные правовые взаимоотношения в уголовном процессе имеют прямую связь, прежде всего, с инициированием гражданского иска, направленного на восстановление убытков [9]. Однако некоторые исследователи в области права высказывают сомнения относительно признания гражданского иска как составной ча-

сти уголовно-процессуального законодательства, обосновывая свою позицию противоречиями между целями и принципами уголовного судопроизводства и основами теории процессуальных функций [10]. Отдельные специалисты склоняются к тому, что уголовно-процессуальное право должно обеспечивать рассмотрение исключительно тех требований, которые возникают в связи с причинением преступлением материального ущерба, ограничивая право на подачу гражданского иска ситуациями, когда ущерб нанесен непосредственно потерпевшему от преступления [11, с. 73]; [12].

Следует подчеркнуть, что спектр имущественных правоотношений простирается за пределы процедур по рассмотрению гражданского иска в рамках уголовного дела. Он также охватывает вознаграждение за работу представителей, специалистов, экспертов и переводчиков, компенсацию затрат, возникших в процессе расследования уголовного дела, и другие связанные процессуальные расходы. Включает он и правовые отношения, касающиеся восстановления в правах, возмещения ущерба, вызванного неправомерными действиями или решениями судебных органов, применения имущественных санкций и другие аспекты имущественного характера, возникающие в ходе уголовного судопроизводства.

В академической и правовой литературе анализ имущественных аспектов, возникающих в контексте уголовно-процессуальных мер, обычно проводится с акцентом на два ключевых элемента.

Первый охватывает случаи, когда преступные действия приводят к имущественным потерям для конкретных лиц, участвующих в процессе, например, для пострадавшего или гражданского истца, где существует очевидная причинно-следственная связь между совершенными преступлениями и имущественным ущербом. В рамках этой же дискуссии затрагивается вопрос возмещения морального вреда в денежном выражении, предполагая, что данные правоотношения образуют интегрированный комплекс.

Второй связан с ограничениями имущественных прав лиц в результате действий органов уголовного преследования, причем в первую очередь это касается имущественных аспектов процесса реабилитации.

Две указанные категории вопросов выступают в качестве наиболее дискутируемых и проблемных, но не исчерпывают полный спектр имущественных отношений, возникающих в рамках уголовного процесса. Любое уголовное дело включает в себя имущественную составляющую, в том числе связанную с компенсацией процессуальных затрат, выплатами вознаграждений участникам процесса и прочими аспектами.

Помимо этого, мы предлагаем включить третий элемент: оценку ущерба, вызванного действиями правоохранительных органов, которые не связаны непосредственно с процессом реабилитации. Это может касаться, например, вреда, нанесенного в ходе проведения следственных мероприятий или в результате принятия необоснованных процессуальных решений по отношению к потерпевшему, таких как прекращение уголовного дела или прерывание сроков расследования.

С целью упрощения задачи анализа целесообразно предпринять условное разграничение имущественных отношений в рамках уголовного процесса на отдельные категории и подробно изучить каждую из них. Необходимо подчеркнуть, что такую классификацию возможно произвести по множеству критериев, следовательно, представленный далее список категорий не является исчерпывающим и может подлежать дальнейшему дополнению.

Так, имущественные отношения в контексте уголовного процесса могут быть сгруппированы следующим образом.

1. Ориентированные на компенсацию материального ущерба, нанесенного в результате преступления. В рамках этой категории также рассматривается вопрос о компенсации морального ущерба потерпевшему.

2. Касающиеся компенсации убытков реабилитированным лицам, вызванных действиями органов, ведущих уголовный процесс.

3. Связанные с возмещением ущерба, возникшего в процессе рассмотрения уголовного дела (для участников уголовного процесса) и не связанного с реабилитацией. Здесь следует учесть, что ущерб может быть вызван как незаконными, так и законными действиями правоохранительных органов.

4. Возникающие в связи с покрытием затрат, связанных с уголовным делом, которые в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан определены как процессуальные издержки или прочие расходы.

Данная классификация, основываясь на судебно-следственной практике, представляется наиболее наглядной и может рассматриваться в качестве основной.

Также возможно проведение классификации имущественных отношений в рамках уголовного процесса, исходя из субъектного состава и характера мер, применяемых к этим субъектам. Как было отмечено ранее, уголовно-процессуальные отношения с имущественным компонентом преимущественно носят властно-распорядительный и административный характер. Следовательно, в таких правоотношениях одной из ключевых сторон выступает государство, представленное соответствующим органом или должностным лицом.

Основываясь на идентификации второго субъекта (или субъектов), т. е. определении лица, чьи имущественные права и законные интересы находятся под защитой или, напротив, подлежат ограничению со стороны государства, возможно выделить следующие категории:

1) уголовно-процессуальные отношения, целью которых является защита имущественных прав и законных интересов потерпевших;

2) уголовно-процессуальные отношения, ориентированные на защиту имущественных прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности;

3) уголовно-процессуальные отношения, фокусирующиеся на защите имущественных прав и законных интересов других участников уголовного процесса;

4) уголовно-процессуальные отношения, направленные на ограничение имущественных прав и законных интересов лиц, находящихся в статусе подозреваемых или обвиняемых.

Эта классификация акцентирует внимание на важном аспекте имущественных отношений в контексте уголовно-процессуальных действий — на общей динамике уголовно-процессуальных мер, которые направлены либо на обеспечение защиты прав и интересов участников процесса, либо на введение определенных ограничений этих прав и интересов. Оба этих направления обращены на достижение общих целей в рамках уголовного процесса.

В данную классификацию мы бы хотели добавить ещё один аспект. Как показывает правоприменительная практика, ущерб может причинён быть не только участникам уголовного судопроизводства. Например, при производстве следственных действий у лиц, не являющихся участниками процесса, может быть повреждено имущество (в ходе обыска или задержания). В этой связи считаем целесообразным добавить в вышеуказанную классификацию имущественных правоотношений по субъектам такую разновидность как уголовно-процессуальные отношения, направленные на защиту имущественных прав и законных интересов лиц, не являющихся участниками процесса.

Критерием для разделения уголовно-процессуальных отношений, связанных с имуществом, также могут служить этапы уголовного процесса, каждый из которых характеризуется уникальными особенностями в контексте гарантирования и охраны имущественных прав и законных интересов личности. По данному признаку имущественные отношения в уголовном процессе Республики Казахстан можно дифференцировать на следующим образом:

1) имущественные отношения на этапе рассмотрения заявления или сообщения об уголовном правонарушении (в течение 24 часов);

- 2) имущественные отношения на этапе досудебного производства, после регистрации заявления в Едином реестре досудебных расследований (далее — ЕРДР);
- 3) имущественные отношения на этапе судебного разбирательства;
- 4) имущественные отношения на этапе исполнения приговора.

Таким образом, анализ имущественных отношений в рамках уголовного процесса может быть выполнен с использованием разнообразных классификационных методов, обладающих значимым научным и теоретическим потенциалом. Каждый такой метод обеспечивает возможность более детального изучения данного феномена с учетом специфики выбранного направления.

В заключение отметим, что имущественные отношения в контексте уголовного судопроизводства можно характеризовать как многогранный комплекс правоотношений, формирующихся в процессе расследования уголовных дел. Эти отношения регламентированы уголовно-процессуальным законодательством и направлены на достижение ключевых целей: защиты, гарантирование и восстановление имущественных прав и законных интересов лиц, принимающих участие в уголовном процессе.

Кроме того, классификация имущественных правоотношений, исходя из их специфики, на наш взгляд, должна быть представлена следующим образом.

1. Правоотношения, инициируемые ситуациями, когда действия, квалифицируемые как преступные, приводят к имущественным потерям для определенных участников процесса, например, для потерпевших или гражданских истцов. Важной составляющей этих отношений является наличие причинно-следственной связи между преступлением и его последствиями. В рамках этих же отношений часто анализируется вопрос компенсации морального ущерба, поскольку эти два аспекта формируют единый комплекс.

2. Правоотношения, возникающие в ситуациях, когда действия правоохранительных органов, как законные, так и выходящие за рамки закона, приводят к ограничению имущественных прав лиц, участвующих в уголовном процессе.

3. Правоотношения, которые появляются в моменты, когда в процессе проведения уголовного судопроизводства наносится имущественный ущерб иным лицам, не участвующим в процессе напрямую.

Данная классификация отражает ключевые аспекты имущественных правоотношений, возникающих в ходе уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан, акцентируя внимание на основных типах таких отношений и подчеркивая их взаимосвязь с различными стадиями уголовного процесса. Она представляет собой необходимый инструмент для глубокого понимания механизмов защиты и восстановления имущественных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и способствует разработке эффективных подходов к их реализации в правоприменительной практике.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» принят от 21 декабря 2017 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118/info>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
3. Безлепкин Б.Т. Имущественные правоотношения в стадии предварительного расследования: Лекция. — Горький, 1976. — 40 с.
4. Никулин Е.С. Возмещение ущерба, причиненного преступлением государственным и общественным организациям. — М., 1974. — 143 с.
5. Власенко В.Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. — Саратов, 1972. — 126 с.

6. Муканов Д.Ж., Мирзалимова Р.А. Возмещение ущерба как приоритетный элемент восстановления социальной справедливости // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 1 (83). — С.99–104.
7. Гранкин М. Залог как мера пресечения // Российская юстиция. — 1998. — № 2. — С. 24–25.
8. Колоколов Н. Меры пресечения имущественного характера // Российская юстиция. — 1998. — № 12. — С. 41–42.
9. Радченко В.И. Уголовный процесс: Учебн. для вузов // Правовая система «Гарант», 2006. // <https://www.garant.ru/mobileonline/somethingwrong/>
10. Сысоев В., Храмов К. Так ли уж неуместен иск в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2001. — № 10.
11. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процесс. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрид. лит., 1977. — 176 с.
12. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: Учеб. пос. — Минск: Тесей, 2005. — 352 с.

Сүлейменов Т.Н.,

*қылмыстық процесс кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының қылмыстық процесіндегі мүліктік құқықтық қатынастардың ерекшелігі

Аннотация. Автор қылмыстық құқық бұзушылықтан келтірілген залалды өтеуге және қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың мүліктік құқықтарын қорғауға байланысты құқықтық негіздерді қарастырады. Мүліктік құқықтық қатынастардың субъективті құрамы, қылмыстық процестің кезеңдері және құқықтық шаралардың сипаты бойынша авторлық жіктелуі ұсынылады. Қылмыстық іс жүргізу шеңберінде азаматтық талап қоюды қолдану ерекшеліктері анықталады, сондай-ақ құқық қорғау органдарының құқыққа қайшы әрекеттерінен туындаған залалды өтеудің проблемалық аспектілері талданады. Қорытындыда қылмыстық сот ісін жүргізу шеңберінде мүліктік құқықтарды тиімді қорғауды қамтамасыз ету үшін құқықтық тетіктерді жетілдіру қажеттілігі туралы тұжырым жасалды. Жүргізілген зерттеу Қазақстан Республикасындағы қылмыстық процесс барысында туындайтын мүліктік аспектілерді талдауға жүйелі көзқарастың маңыздылығын көрсетеді.

Негізгі сөздер: мүліктік құқықтық қатынастар, қылмыстық процесс, азаматтық талап қою, залалды өтеу, іс жүргізу әрекеттері, азаматтардың құқықтарын қорғау, құқық қорғау органдары, қылмыстық құқық бұзушылық.

T.N. Suleimenov,

*Head of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru)*

Specifics of property legal relations in criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The author considers legal bases connected with compensation of damage caused by criminal offence and protection of property rights of participants of criminal proceedings. The author's classification of property legal relations by subject composition, stages of criminal proceedings and nature of legal measures is offered. The peculiarities of application of civil action in the framework of criminal proceedings are revealed, and problematic aspects of compensation for damage caused by unlawful actions of law enforcement agencies are analysed. The conclusion about the need to improve legal mechanisms to ensure effective protection of property rights in criminal proceedings is formulated in the conclusion. The conducted research underlines the significance of the system approach to the analysis of property aspects arising in the course of criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: property legal relations, criminal proceedings, civil action, compensation for damages, procedural actions, protection of citizens' rights, law enforcement agencies, criminal offence.

ӘОЖ 343.9

Телемисов Б.С.,
криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(e-mail: udosa@kpa.gov.kz);

Уақасов Д.А.,
Ғылыми кеңестің ғалым хатшысы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: udosa@kpa.gov.kz)

Қылмыстылықпен күрестегі мобильді интернет кеңістігіндегі ақпараттық қауіпсіздік

Аннотация Мақалада интернет кеңістігіндегі ақпараттық қауіпсіздіктің негізгі қауіптері талданады. Әлеуметтік желілерге және man-in-the-Browser шабуылдарына жасалатын шабуылдар қарастырылады. Ақпараттық-есептеу жүйелері мен желілерінде айналатын және өңделетін ақпараттардың сақталуы мен белгіленген мәртебесін сенімді қамтамасыз етілуіндегі маңызды мәселелер сараланады. Мобильді құрылғылар мен алынбалы тасымалдағыштар арқылы ақпараттың тысқа шығып кетуінен қорғаудың ең сенімді әдісі көрсетілген. Мобильді құрылғылар мен алынбалы тасымалдағыштар арқылы ақпаратты тысқа шығып кетуден қорғаудың ең сенімді әдісі ретінде шифрлау ұсынылып, шифрланған ақпаратқа қол жеткізу құқығын неғұрлым икемді және көп деңгейлі бөлу жүйесін пайдаланудың тиімділігі және ыңғайлылығы негізделеді.

Негізгі сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, мобильді интернет, ақпаратты қорғау, ақпараттық ресурстар.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2021 жылғы 1 қыркүйектегі «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: Іс-қимыл кезеңі» Қазақстан халқына Жолдауында: «Цифрландыру — сәнге айналған үрдіске ілесу емес, ұлттың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі құралы. Ең алдымен, цифрлы теңсіздікті жойып, барлық азаматты интернетпен және сапалы байланыспен барынша қамтамасыз ету керек. Бүгінде бұл жолдар мен электр қуаты сияқты негізгі қажеттілікке айналып отыр. «Деректермен» жұмыс істеуді жаңа деңгейге көтеру керек. Мәліметтер базасының бірыңғай жүйесімен қамтамасыз ету және оны әрі қарай дамыту — Үкіметтің басты міндетінің бірі» - деп атап көрсеткен болатынды [1]. Сондықтан қазіргі таңда халыққа қызмет көрсетуді цифрландыру мәселесі өте өзекті және қажет болып табылатын міндеттердің бірі болып табылады. Қылмыстық сот ісін жүргізуде де мұның атқаратын маңызы орасан зор. Осындай қызметтерді жүзеге асыру барысында ақпараттардың, деректер мен мағлұматтардың тысқа шығып кетуін болдырмауға ерекше көңіл бөлен жөн.

Қазіргі уақытта бүкіл әлемде мобильді интернет кеңістігіндегі ақпараттық қауіпсіздік проблемасына қатысты мәселелерге назар аудару күрт ұлғая түсті. Бұл қоғамның барлық салаларына енетін ақпарат ағындарының тез кеңеюімен байланысты. Ақпарат ұзақ уақыт бойы өндіріс үшін қажетті көмекші ресурс немесе кез келген қызметтің жанама көрінісі болып қалуда. Бұл өз кезегінде материалдық құндылық салмағына ие бола түсуде, яғни оны пайдалану кезінде алынған нақты пайда немесе залал мөлшерімен, ақпараттың иесіне тигізетін ықтималдығының әртүрлі деңгейімен нақты анықталады. Алайда, ақпаратты өңдеу саласын құру бірқатар күрделі проблемаларды туындатып отыр. Осындай проблемалардың бірі ақпа-

раттық-есептеу жүйелері мен желілерінде айналатын және өңделетін ақпараттың сақталуы мен белгіленген мәртебесін сенімді қамтамасыз ету болып табылады [2].

Бүгінгі таңда мобильді Интернет кеңінен танымал бола бастады және оның таралуы жақын арада дәстүрлі сымды аналогқа да жетеді. Деректерді беру жылдамдығы арта түсіп, байланыстық технологиялар да дамып келеді және кез-келген заманауи гаджет мобильді байланыс мүмкіндіктерін толық пайдаланады. Мобильді Интернет — бұл іскер адам үшін сапарға шығу және іссапарлар кезінде тамаша көмекші болып табылады. Смартфон әрқашан шда өз иесімен бірге саяхатта болады және электрондық поштамен жұмыс істеу, құжаттарды толтыру және өңдеу, сондай-ақ мобильді құрылғының көмегі арқылы веб-серфинг сияқты мәселелерді жедел шешу ұзақ уақыттан бері ерекше болып табылатын нәрсе емес.

Алайда, әлемнің кез келген нүктесінен Бүкіләлемдік ғаламторға сымсыз кіру мүмкіндігі бірқатар нақты қауіптерге ие. Компьютерлерде, мобильді интернет кеңістігінде антивирустармен қауіпсіз сүзілетін зиянды бағдарламалар сіздің құрылғыңыздың қауіпсіздігіне де қауіп төндірумен айқындала түседі. Абоненттің жеке шотының балансы арсыз контент-провайдерлер мен түрлі алаяқтар үшін үлкен қызығушылық тудыратынын ұмытпаған жөн.

Мобильді интернеттің негізгі қауіптері.

Сарапшылар мобильді алаяқтық саласындағы негізгі қауіптер мобильді банкингпен байланысты болады деген келісімге келуде. Мобильді платформалар интернет-сайттар немесе банкоматтар сияқты жоғары қорғаныс деңгейімен ерекшеленбейді, сондықтан алаяқтар үшін осал болып табылады [3]. Зиянкестер шотты бақылау мақсатында браузерге және пайдаланушының мобильді қосымшаларына кіруге және оның дербес деректерін иелену үшін барлық әдіс-тәсілдерді қолдануға тырысатын болады. Жақын арада алаяқтардың р2р-төлемдеріне деген қызығушылығының арта түсетінін күтуге болады, яғни бұл мамандардың пікірінше жуық арада біздің елімізде да танымалдылыққа ие болуы тиіс.

Смартфон иелерінің жеке деректерін біле түсу үшін қылмыскерлер көбінесе әлеуметтік инженерия әдістеріне жүгінеді, яғни бұл адамның әлсіздіктерін манипуляциялау арқылы техникалық құралдардың көмегінсіз пайдаланушының әрекеттерін басқару. Қазіргі уақытта шартты түрде «техникалық қолдау қызметкерінің қоңырауы» деп атауға болатын алаяқтық схема белгілі. Қоңырау шалушы өзін ұялы байланыс операторының техникалық қолдау қызметкері ретінде таныстырады және техникалық жұмыстарға байланысты телефонды жаңа параметрлерге қайта бағдарламалау қажеттілігі туралы хабарлайды. Содан кейін құрылғының иесінен қандай да бір әріптер мен сандардың тіркесін енгізуді өтінеді. «Жалған қызметкердің» талабын орындаған жағдайда құрылғы иесі өзінің шотындағы белгілі бір қаражат сомасынан айырылады.

Белгілі бір ресурстарға барған кезде алаяқтардың құрған торына түсіп қалу ықтимал. Яғни, веб-серфинг кезінде бағдарламалық қамтамасыз етуді «жаңарту» ұсыныстарын жиі кездестіруге болады. Мұндай хабарламаларды, мысалыға алатын болсақ, басқа да қауіпсіз сайттардан қайта бағыттау кезінде алуға болады. Осындай ақпараттық баннермен өзара әрекеттесуден кейін зиянды бағдарлама жүктеледі, ол автоматты түрде ақылы қысқа нөмірлерге SMS-хабарламалар жібереді. Ақылы бағдарламалардың бұзылған нұсқаларын ұсынатын көптеген сайттардан бағдарламалық қамтамасыз ету орнататын пайдаланушылар SMS-хабарламаларды автоматты түрде жіберу проблемасына тап болады.

Сонымен қатар, келесідей де схема бар, яғни: құрылғыға осы нөмір үшін MMS хабарламасы келгені туралы хабарлама түседі. Ақпараттық хатта көрсетілген сілтеме бойынша ауысқан кезде зиянды бағдарлама жүктеледі, содан кейін ақылы нөмірлерге SMS-хабарламалар жіберіледі. Жуық арада зиянды бағдарламаны автоматты түрде жүктеу үшін мұндай хабарламаны ашу жеткілікті, әсіресе егер алынған сілтемелер арқылы автоматты түрде өту мүмкіндігі бар болатын жүзеге асырылады.

Әртүрлі интернет-ресурстарды ұсынатын ақылы қызметтерді пайдалану арқылы ерекше сақтық таныту керек. Кейде олар дұрыс емес ақпаратты көрсетеді, ұсынылған мазмұнның құны төмендей түседі.

Ірі шрифтпен жазылған сома мазмұнын жүктеуге әрекет жасау арқылы астында әрен көрінетін аталмыш бағаның тек бір тәулікке ғана көрсетілгендігі жөніндегі ескертуді байқамауға болады. Бұл жағдайда сіз жазылымды бірден бірнеше айға төлейсіз. Сондай-ақ сайтта сатып алу үшін жіберу қажет болатын SMS-хабарламалардың саны көрсетілмеуі мүмкін. Смартфондарға MMS, Интернет және орнатылған қосымшалар арқылы енетін вирустарға ерекше назар аудару керек. Вирусты жұқтырғаннан кейін құрылғы алаяқтардың ақылы қысқа нөмірлеріне SMS-хабарламаларды өз бетімен жолдай бастайды.

Өз аппаратына зиянды Java-қосымшаларын жұқтыру вирусты ойындарды жүктеу және орнату кезінде орын алуы мүмкін. Алайда қаражаттан тек қана алаяқтардың кінәсі салдарынан айырылып қоймастан, сонымен қатар өз салғырттығы нәтижесінде айырылу қаупі бар. Мысалы, мультимедиялық құрылғыны қате орнату нәтижесінде де қаражаттан айырылу мүмкін болады. Смартфон немесе ноутбук болсын, кез келген гаджет жыл сайын интернет-трафикті тұтынуды арттырады. Мобильді құрылғы үшін бұл әртүрлі синхрондау процестері, карталарды жүктеу және навигаторды пайдалану кезінде басқа да қажетті ақпарат (мысалы, кептелістер, жол оқиғалары туралы ақпарат) болуы мүмкін. Мұндай құрылғының әдеттегі параметрлері деректер алмасу функцияларына қатысты көптеген опцияларды қамтиды. Ноутбукпен жұмыс істеу кезінде интернет байланысы әртүрлі жаңартуларды автоматты түрде жүктеу үшін қолданылады: ОЖ өзі де, орнатылған бағдарламалық қамтамасыз ету.

Интернет — трафиктің шығыны бойынша шектеусіз, құрылғының әдеттегі параметрлермен жұмысы пайдаланушының үй аймағында ол үшін де, оның абоненттік шотының жағдайы үшін де қолайлы болуы мүмкін. Бұл трафиктің төмен бағасымен және әртүрлі жоспардағы жеңілдікті пакеттердің болуымен түсіндіріледі. Роумингте 1 Мб мобильді интернеттің бағасы күрт өскен кезде жағдай мүлде басқаша болады. Кез келген тұрақты жаңарту, ақпаратты үнемі жүктеу, сондай-ақ абонент үшін таныс басқа әрекеттер оның шотының балансына теріс әсерін тигізуі мүмкін.

Сапарларда мобильді интернетті пайдаланудың қымбаттығы туралы ескертулерге, сондай-ақ сүйікті сериялардың бірнеше сериясын жүктегеннен кейін байланыс операторларына қомақты қаражат қарыз болған отандастарымыздың тарихына қарамастан, мұндай жағдайлар әлде де орын алуда. Біздің бақытымызға орай, роумингтегі мобильді Интернет бағасының жағдайы бірнеше жыл бұрын ұялы байланыс қызметтері нарығындағы жағдайдан мүлдем өзгеше. Бүгінгі таңда үлкен үштік операторлары үй аймағынан тыс жерде мобильді және Интернет шығындарын оңтайландыруға арналған арнайы трафик пакеттері мен саяхат және саяхат тарифтерін ұсынады. Алайда, кейбір жағдайларда жергілікті SIM картасын сатып алу әлі де негізделіп отыр [4].

Смартфонға кез келген қосымшаларды орнатқан кезде пайдаланушы келісімдерін мұқият танысып шығу, сонымен қатар орнату кезінде бағдарлама сұрайтын опциялар мен процестердің тізімін қарап шығу ұсынылады. Жүктелген қолданбаларға қатысты пікірлермен танысып шығу да артық етпейді, өйткені кейде басқа тұтынушылардың пікірлеріндегі ақпарат орнатудың жағымсыз салдарын болдырмауға көмектеседі. Тек ресми Google Play Market дүкенінен қосымшалар алғандарға смартфонның опцияларында сенімсіз көздерден қосымшаларды орнату мүмкіндігін өшіру ұсынылады. Егер Google Play туралы айтатын болсақ, онда Apple Store-дан айырмашылығы, Android операциялық жүйесіне арналған қосымшалардың ресми репозиторийінде соңғы уақытқа дейін құрылғыларға зиян келтіретін көптеген вирустық және басқа бағдарламалар болды. Кейінірек модерация күшейтілді, ал жүктелетін бағдарламалық қамтамасыз ету енді антивирус арқылы тексеріледі. Осы шаралардың арқасында көптеген зиянды бағдарламалар мен жалған бағдарламалар жойылды. Мұндай

бағдарламалармен күресу үшін смартфонның параметрлеріндегі жоғарыда аталған опцияларды өшірумен қатар, антивирустық қорғау құралдары да өз көмегін тигізеді.

Смартфондар, ноутбуктар мен планшеттердің иелері кездестіруі мүмкін тағы бір проблема – бұл қандай да бір қосымшаны байқаусызда сатып алу. Google Play Market және Apple Store-да ұсынылған бағдарламалардың кең таңдауын ескере отырып, мұндай жағдайдың болу ықтималдығы өте жоғары. Бұл жағдайда жұмсалған ақшаны қайтару тәртібі қарастырылған. Сатып алудан бас тартуға болатын уақыт аралығы-App Store үшін 24 сағат және Google Play үшін 15 минут.

Әлеуметтік желілерге шабуылдар.

Әлеуметтік желілер — трояндар мен басқа да зиянды бағдарламаларды тарату үшін тамаша алаң. Миллиондаған жазылушылары бар Twitter, Facebook және LinkedIn аккаунттары алаяқтар үшін өте жақсы, өйткені оларды иемденіп, вирусты көптеген пайдаланушыларға жіберуге болады. Яғни пайдаланушылар қайнар көзге сене отырып, қате сілтемені басады немесе файлды ашады.

Әлеуметтік желілер зиянды коды бар сайтқа кірген кезде пайдаланушының компьютері жұқтыратын drive-by деп аталатын шабуылдарды жүргізуді жеңілдетеді [5]. Егер осы ресурсқа сілтеме әлеуметтік желіде таратылса, соның салдары апатты болып табылады. Мысалы, 2010 жылы жүздеген мың пайдаланушылар бір нидерландылық жаңалықтар сайтына кіргеннен кейін Trojan Carberp-тің құрбаны болған [6].

Осыған ұқсас қауіп іздеу жүйелерін белсенді пайдалану болып табылады. «Көзге елестетіп көріңізші, көптеген адамдар Google-ден бір және тек сол ғана оқиға туралы ақпаратты іздейді, ал шабуылдаушылар оны суреттейтін ең жақсы фотосуреттерді тауып, оларға түрлі вирусты жұқтырады. Суреттерді қарау кезінде пайдаланушылардың компьютерлеріне аталмыш вирустар жұғады». Мұндай жағдайларда ең жақсы қорғаныс — бұл пайдаланушыларды хабардар ету болып табылады. Технологияны қолдана отырып, қылмысты жеңу мүмкін емес — бұл ой соңғы жылдардағы қауіпсіздік индустриясында маңызды болып табылады. Бірақ антивирустық бағдарламалар мен патчтарды уақытылы жаңартуды елемеуге болмайды: ұйымдардың қауіпсіздік қызметтері кәсіпорын қызметкерлері мен клиенттердің өз жүйелерін жаңартуды және қауіпсіз пайдаланудың негізгі ережелерін сақтауды ұмытпауы керек.

Man-in-the-Browser шабуылдары.

Man-in-the-Browser — зиянды бағдарламалық қамтамасыз ету клиенттік интернет-браузерге енгізілетін және ақша қаражатын аударуды бастау кезінде санаулы секунд ішінде транзакция параметрлерін алаяқтың қалауынша өзгертетін шабуыл. Бұл процесті анықтау өте қиын [7]. «Зиянкестер вирусты белгілі бір ұйымға шабуыл жасау үшін дамыта алады. Мұндай шабуылдар күн сайын жасалмайды, бірақ ол болатын болса сәтті орындалады». Мұндай шабуылдардың алдын алудың екі жолы бар – сервердегі аутентификация процесін бақылау және транзакциялық ауытқуларды бақылау [8]. Егер «клиент» өзін АҚШ-тамын деп мәлімдесе және американдық шотқа кіруге тырысса, алайда аккаунтқа кіруге тырысатын құрылғы басқа елде болатын болса, бұл алаяқтықтың жоғары қауіпін көрсетеді.

Жеке құрылғыларды қызметтік мақсатта пайдалану.

Соңғы уақытта компания қызметкерлерінің көптеген саны жұмыс барысында корпоративтік деректер базасына қол жеткізе алатын жеке техникаға жүгінеді және бұл алаяқтық үшін кең мүмкіндіктер туғызады [9]. Осыған байланысты ұйымдар жеке құрылғылардан күнды ақпаратқа қол жеткізуді шектеу керек. Бұл үшін серверлерге қашықтан қол жетімділікті анықтау және қылмыстық әрекетке теориялық тұрғыдан ықпал етуі мүмкін әрекеттерді бақылау үшін алаяқтықты анықтау жүйелері болуы керек.

«Қаскүнемдермен күрес жүргізу кәсіпорынның әртүрлі бөлімшелерінің өзара әрекеттесуынтымақтастығының нәтижесі болуы керек. Нашар қорғаныс — бұл жақсы шабуыл жасау үшін ең жақсы стимул. Өкінішке орай, көптеген ұйымдар бұл ақиқатты әлі түсіне қойған

жоқ» [10]. Жоғары технологиялар дәуірінде ақпарат алтыннан қымбат, сондықтан құпия деректер жиі және көбірек ұрланады. Бұл өте маңызды мәселе, өйткені өзінің коммерциялық құпияларын жоғалтқан компания жабылып қалуы мүмкін. Әсіресе, егер бұл жоғары бәсекеге қабілетті ортада жұмыс істейтін орта немесе шағын бизнес болатын болса [11].

Киберқауіпсіздіктің басқа да аспектілері Д.А. Абеуовпен де жан-жақты қарастырылып өткен [12].

Мобильді құрылғылар мен алынбалы тасымалдағыштар арқылы тысқа шығып кетуден қорғаудың ең сенімді әдісі — шифрлау болып табылады. Шифрлауды жүзеге асыратын құралдарды табу қиын емес. Олардың ішінен ең тиімдісін таңдау әлдеқайда қиын.

Ақпаратты қорғаудың негізгі қағидасы - бұл соған кететін шығындардың осы ақпаратты жоғалту немесе ұрлау салдарынан болатын зияннан аспауы керек.

Сондықтан, деректерді қорғау үшін, кем дегенде, қолдау үшін күрделі енгізуді және мандар құрамын қажет етпейтін жүйені пайдалану оңтайлы, бірақ бұл мобильді құрылғылар мен флэш-дискілердегі деректерді шифрлаудан гөрі кең функционалдылыққа ие болады.

Заманауи шифрлау жүйесі деректерді тек алынбалы тасымалдағыштарда ғана емес (флэш-дискілерді қоса алғанда, бірақ тек олармен ғана шектелмейді), сонымен қатар бұлтты қоймаларда, локальдық және желілік ресурстардағы файлдар мен папкаларда қорғауы керек.

Шифрлау мөлдір режимде жүзеге асырылатын болса ыңғайлы болады, яғни бұл пайдаланушылар үшін байқалмайды. Бұл ретте жүйе әкімшісінде ақпарат мәжбүрлі түрде, не пайдаланушының бастамасы бойынша шифрланатын деректердің түрлері мен сценарийлерін көрсету мүмкіндігі болуы тиіс.

Шифрланған ақпаратқа қол жеткізу құқығын неғұрлым икемді және көп деңгейлі бөлуді жүйе ұсынған сайын, оны пайдалану тиімдірек және ыңғайлы болады.

Әкімші жеке қызметкерден немесе бөлімнен бастап, бүкіл компанияға дейінгі әртүрлі ережелерді баптай алу мүмкіндігіне ие болуы керек. Сондай-ақ парольдің көмегімен жақтас компьютерлердегі файлдардың шифрын ашу мүмкіндігі де болуы керек. Егер де корпоративтік деректерді қорғау жүйесі жоғарыда аталған талаптарға жауап беретін болса, онда пайдаланушының жұмысындағы ақпараттың тысқа шығып кетуінен қорғауға болатын сенімді құрал бар деп санауға болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қ.-Ж. Тоқаев. Жаңа жағдайдағы Қазақстан: Іс-қимыл кезеңі: Қазақстан Республикасының Президенті 2021 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы // Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. <https://www.akorda.kz/kz/>

2. Михнев И.П. Основы информационной безопасности хозяйственной деятельности: учебное пособие // Российская академия народного хозяйства и государственной службы. — Волгоград, 2013. — 144 с.

3. Сальникова Н.А., Астафуров О.А. Автоматизация поискового конструирования сложных СВЧ-устройств // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2013. Т. 17. — № 14 (117). — С. 122–126.

4. Астафурова О.А., Сальникова Н.А., Кулагина И.И. Интеграция научных разработок в обучении бакалавров экономического профиля // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2014. Т. 11. — № 14 (141). — С. 12–14.

5. Михнев И.П. Мультимедийные технологии в образовательном процессе // Современные наукоёмкие технологии. — № 2/2004. — С. 109–112.

6. Михнев И.П. Обучение и контроль знаний студентов с помощью UniTest // Фундаментальные исследования. — № 1/2008. — С. 94–95.

7. Мединцева И.П. Организационные аспекты использования информационных технологий в высшей школе // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2007. Т. 4. — № 7 (33). — С. 171–173.

8. Лопухов Н.В., Сальникова Н.А. Логистический паспорт региона // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2014. Т. 11. — № 14. — С. 82–84.

9. Сорокина Н.В., Михнева С.В. Правовое регулирование и кадровая обеспеченность органов местного самоуправления: исторический аспект и современные основы: Учеб. пос. — Волгоград: Изд-во: Волгоградское научное издательство, 2013. — 211 с.

10. Михнев И.П. Информационная безопасность в современном экономическом образовании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — № 4/2013. — С. 111–113.

11. Сальникова Н.А., Михнев И.П. Проведение аттестации знаний студентов с помощью компьютерного тестирования // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2007. Т. 4. — № 7 (33). — С. 182–185.

12. Абеуов Д.А. Противодействие киберугрозам в Республике Казахстан: проблемы и пути решения на современном этапе // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 10–14.

Телемисов Б.С.,

*профессор кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, полковник полиции
(e-mail: udosa@kpa.gov.kz);*

Уакасов Д.А.,

*Ученый секретарь Ученого совета,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: udosa@kpa.gov.kz)*

Информационная безопасность в пространстве мобильного интернета в борьбе с преступностью

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ основных аспектов информационной безопасности в пространстве сети Интернет. Рассматриваются интернет-атаки на социальные сети и man-in-the-Browser. Также изучаются актуальные проблемы надежного обеспечения защиты информации в информационно-вычислительных системах и сетей и их назначенного статуса. Выявляются наиболее эффективные методы распространения информации через мобильные и другие устройства. При этом авторы предлагают шифрование как наиболее надежный метод защиты информации от утечки с мобильных устройств и носителей информации, обосновывают эффективность и удобство использования системы многостепенного деления при шифровании подобных информационных ресурсов.

Ключевые слова: информационная безопасность, мобильный интернет, защита информации, информационные ресурсы.

B.S. Telemisov,

*Professor of the Department of Criminalistics,
Master of Law Degree, Colonel of Police
(e-mail: udosa@kpa.gov.kz);*

D.A. Uakasov,

*Academic Secretary,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: udosa@kpa.gov.kz)*

Information security in the mobile Internet space in the fight against crime

Annotation. The article analyzes the main threats to information security in the vast mobile Internet. Considered an attack on the social network and Man-in-the-Browser attacks. The current problems of re-

liable information security in information computing systems and networks and their assigned status are being studied. It shows the most reliable way to protect against leaks via mobile devices and removable media. By suggesting encryption as the most reliable method of protecting information from leakage from mobile devices and storage media, the effectiveness and convenience of using a multi-stage division system for encrypting such information are justified.

Keywords: information security, mobile Internet, data protection, information resources.

УДК 343.34

Тугелбаев У.Е.,
*начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы,
магистр юридических наук, капитан полиции
(e-mail: kra.ulan.20@gmail.com);*

Тафинцев П.А.,
*старший преподаватель кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: drp_2019@mail.ru)*

Современная государственная политика Казахстана и совершенствование методов противодействия информационному терроризму

Аннотация. В статье рассматривается понятие «информационный терроризм», представлены основные направления и методы совершенствования государственной политики Казахстана по противодействию информационного терроризма. Определены основные аспекты информационной безопасности, проанализирована нормативно-правовая база Республики Казахстан по противодействию информационному терроризму, сделаны выводы о необходимости повышения эффективности системы противодействия информационному терроризму, даны предложения по совершенствованию действующего законодательства и правовых механизмов, регулирующих отношения в сфере информационной безопасности. Авторы акцентируют внимание на необходимости усиления Казахстаном международного сотрудничества в области информационного терроризма. Предлагается разработать и совершенствовать законодательство, а также правовые механизмы, регулирующие отношения в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: терроризм, информационный терроризм, информационная политика, интернет, информационная безопасность.

Сегодня терроризм считается одной из наиболее острых социально-политических проблем, которые необходимо решать мировому сообществу. Террористическая деятельность является средством массового информирования, а терроризм — это психологическое оружие массового поражения. Основными преобладающими тенденциями современного терроризма являются: глобальный характер; видоизменение внутрисоциального терроризма и переход его в межгосударственный; соединение криминального терроризма с политическим и религиозным; усиление возможностей терроризма, связанных с увеличением финансирования, доступом к СМИ, использования возможностей Интернет.

Террористы активно используют в своей преступной деятельности средства массовой коммуникации — телевидение, радио, прессу, социальные сети, блогосферу. Через Интернет пропагандируется незаконная деятельность, организуются террористические акты, осуществляется подготовка к незаконным протестным акциям, вовлекаются новые участники. Изменив тактику своих действий, ИГИЛ и другие террористические формирования осуществляют вербовочную деятельность через информационные сети, создают новые и пробуждают «спящие» ячейки, организуют сбор финансовых средств, формируют кибер-

подразделения. В результате большинство преступлений террористического и экстремистского направления совершаются с использованием Глобальной сети.

Информационный терроризм имеет сложную природу, его возникновение и развитие зависит от геополитических, социально-экономических, культурных факторов. Информационный терроризм приобретает новые угрожающие формы, а его быстрое распространение может стать причиной потери суверенитета, независимости и территориальной целостности отдельного государства [1, с. 202].

Под информационным терроризмом следует понимать практику воздействия на социальные группы и органы власти, связанные с распространением информации, содержащей угрозы преследований, расправы, убийства, искажения объективной информации, нанесение ущерба международным отношениям, создание напряженности в обществе.

Основной целью информационного терроризма является: пропаганда террористических идей, влияние через средства массовой коммуникации на общественное мнение, выражение несогласия с государственной политикой, демонстрация неэффективности антитеррористической политики государства, привлечение сторонников, увеличение вербовки, привлечение капитала [2].

Одной из важных проблем информационного терроризма является сложность в управлении информационными потоками, большой объем транслируемых сцен жестокости, что способствует формированию в обществе негативной морально-психологической обстановки; недостаточно эффективная борьба с идеологами террора [3, с. 15].

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры в Республике Казахстан наблюдается нестабильная динамика террористических преступлений, в 2024 г. было зарегистрировано 2 акта терроризма (ст. 255 УК РК), в 2023 – 1, в 2022 – 27, в 2021 – 2, в 2020 – 6. В 2 раза увеличился в 2024 г., по сравнению с 2023 г., показатель по таким преступлениям, как «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» (ст. 257 УК РК) и «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности» (ст. 259 УК РК) [4].

Совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в информационной сфере, является приоритетным направлением государственной информационной политики и включает: оценивание эффективности применения действующих законодательных нормативно-правовых актов в информационной сфере и разработку программ их совершенствования; определение правового статуса всех субъектов отношений в информационной сфере и установление их ответственности; создание системы сбора и анализа данных об источниках угроз информационной безопасности; разработку новых составов правонарушений; совершенствование системы подготовки кадров [5, с. 28].

На законодательном уровне можно выделить две группы мер для обеспечения информационной безопасности. К первой группе следует отнести меры, направленные на создание и поддержание в обществе негативного отношения к информационным нарушениям (глава 7 УК РК «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи»), в которой достаточно полно характеризуются угрозы информационным системам. Закон Республики Казахстан «О доступе к информации», Закон «О персональных данных и их защите», Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), позволяют государству охватить все категории субъектов информационных отношений.

Вторую группу составляют нормативные акты, регламентирующие процессы лицензирования и сертификации в области информационной безопасности: Закон Республики Казахстан «Об информатизации», Постановление Правительства «Об утверждении единых требо-

ваний в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности».

Важным аспектом информационной безопасности является международное сотрудничество, которое осуществляется Казахстаном на трех уровнях: глобальном, региональном и двустороннем.

Глобальный уровень: сотрудничество Казахстана в рамках ООН. В качестве примера можно привести Резолюцию 2178 (п. 11), которая призывает государства — члены ООН к взаимодействию при принятии национальных мер, призванных воспрепятствовать использованию террористами технологий, средств связи и ресурсов для подстрекательства и поддержания террористических актов.

Региональный уровень: сотрудничество Казахстана в рамках организаций СНГ, ОДКБ, ШОС. Включает перечень мероприятий, направленных на формирование системы обеспечения информационной безопасности в интересах государств — членов ОДКБ, нацелен на совершенствование эффективных механизмов взаимодействия ОДКБ с другими международными органами в сфере обеспечения информационной безопасности, включая СНГ и ШОС. В 2019 г. странами СНГ было подписано Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в сфере информационных технологий [6]. Этот документ конкретизирует обмен информацией и развивает формы взаимодействия по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационных технологий, в том числе и в сфере терроризма. Внесены изменения и дополнения в Положение об антитеррористическом Центре государств СНГ, направленные на повышение эффективности его деятельности.

Двусторонний (государства — члены): в качестве примера сотрудничества можно привести Положение о рабочей группе при КССБ ОДКБ по вопросам информационной политики и информационной безопасности, направленное на подготовку предложений по противодействию и нейтрализации информационных ресурсов. Кроме того, с 2009 г. проводится операция ОДКБ «ПРОКСИ», цель которой — противодействие преступлениям в сфере информационных технологий, включая борьбу с кибертерроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков. Обнаруженные в рамках операции информационные ресурсы, содержащие идеи терроризма и экстремизма, приостанавливаются и блокируются в соответствии с национальными законодательствами.

Несмотря на принимаемые меры, существуют недостатки, которые позволяют международным террористам уходить от ответственности. Отсутствие согласованных действий и единых международных норм затрудняет борьбу с информационным терроризмом и не позволяет продвинуться в этом направлении.

Международный отечественный опыт по борьбе с терроризмом доказывает, что для достижения цели необходимо осуществление комплекса законодательных и профилактических мер. Не секрет, что террористы постоянно совершенствуют методы своей деятельности, поэтому противодействовать им необходимо современными методами, основанными на новейших технологиях. Этот вопрос приобретает все более острый характер и требует международного обсуждения и выработки международных правил в сфере использования Всемирной сети. По оценкам международных экспертов, более 90 % иностранных боевиков были завербованы через интернет-сайты террористических организаций. С учетом этого возникает острая необходимость в разработке и внедрении единой системы обмена информацией по отслеживанию, фильтрации и блокировки сайтов террористических группировок, фэйковых новостей, информации, носящей вербовочный характер, и недопущение их размещения в национальных сегментах, при этом очень важно усилить схемы пресечения любых проявлений религиозного радикализма и пропаганды идей посредством социальных сетей.

В Республике Казахстан в данном направлении имеются определенные проблемы организационного характера: целостность и управление, низкая конкурентоспособность государ-

ства, слабый казахстанский контент. Информационное пространство — это сложная многоуровневая система, целостность которой возможна только в случае четкой координации деятельности всех ее участников, а ответственность за согласованность деятельности полностью лежит на государстве.

Одним из проблемных элементов в Республике Казахстан является существование медиапространства на двух языках: русском и казахском. Соответственно, нарушается принцип целостности, в связи с этим необходимо интегрировать эти два медиапространства путем создания единого контента.

Еще одна проблема — управление вредоносным контентом. Демократический режим предполагает свободный доступ к информации, однако по данным отчета Freedom House «Freedom of the Net 2024» в рейтинге стран по свободе интернета Казахстан получил 34 балла из 100 возможных, что классифицирует его как «несвободную» страну в отношении интернет-свободы. Этот показатель отражает серьезные ограничения, с которыми сталкиваются пользователи интернета в стране [7]. Вместе с тем, цензура и удаление экстремистского контента не являются эффективными, так как множество существующих программ (VPN и др.) позволяют посещать пользователям запрещенные сайты. В связи с этим более продуктивной мерой станет повышение цифровой грамотности, развитие устойчивости к онлайн-экстремистской пропаганде.

Эффективность противодействия угрозе информационного терроризма, профилактика террористических проявлений зависит, в первую очередь, от степени эффективности функционирования общегосударственной системы мер.

Действующая в Казахстане система противодействия терроризму предполагает преимущественное использование специальных служб и правоохранительных органов. Однако для эффективного противодействия терроризму необходимо направлять усилия на предупреждение его возникновения и распространения как системного явления, которое представляет угрозу личности, обществу, государству.

В этом направлении надлежит усилить пропагандистскую работу среди всех слоев населения, создать эффективную систему превентивной работы, с демонстрацией последствий преступлений, порожденных информационным терроризмом. В качестве ключевых направлений противодействия информационному терроризму следует определить следующие: прогнозирование активности информационного терроризма с определением возможных субъектов; привлечение к ответственности не только исполнителей и пособников, но и всех, кто занимается пропагандой и финансированием информационной террористической деятельности; предупреждение и пресечение сходных с информационным терроризмом преступлений; сотрудничество с международными организациями в области предупреждения и пресечения деятельности информационного терроризма. Реализация этих направлений позволит проводить мониторинг чрезвычайных ситуаций, выстроить эффективную систему быстрого реагирования на возникающие угрозы в информационной сфере.

Правовая база информационного терроризма должна совершенствоваться, необходимо разрабатывать новые формы, методы и эффективные стратегии борьбы с ним. Важными государственными задачами в области информационной безопасности должны быть разработка и постоянное совершенствование законодательства, правовых механизмов, регулирующих отношения в сфере информационной безопасности. Особое внимание необходимо уделить правовым нормам, устанавливающим ответственность за правонарушения в информационной сфере. Например, внести в главу 10 УК РК, регулиующую ответственность за преступления против общественной безопасности, ряд поправок, а именно: в диспозицию ст. 258 УК РК в части, касающейся использования террористами компьютерных средств, а также ввести новые нормы ответственности за применение компьютерных платёжных инструментов в це-

лях финансирования терроризма; включить в УК РК ст. 273.1 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма с использованием IP-телефонии» [8].

В целом, Республике Казахстан необходимо активнее участвовать в координации анти-террористической деятельности в сфере противодействия информационному терроризму. Следует рассмотреть возможность обобщения и распространения положительного опыта, разработки на международных антитеррористических площадках с участием представителей ШОС, ОДКБ, СНГ, единых правил поведения информационной безопасности, а также задействовать потенциал представителей религиозных и общественных организаций в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в Интернете и социальных сетях.

Список использованной литературы:

1. Тугелбаев У.Е. Понятие информационного терроризма // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — №1 (75). — С. 199–204.
2. Информационный терроризм [Электронный ресурс] <https://slide-share.ru/informacionnij-terrorizm-32766> (дата обращения: 01.02.2025).
3. Шамов М.И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе. Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2007. — 28 с.
4. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru> (дата обращения: 01.02.2025).
5. Ковлагина А.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2016. — 36 с.
6. Закон Республики Казахстан от 9 декабря 2019 г. № 277-VI ЗРК «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» (с изм. и доп. по сост. на 09.12.2019 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000277/history>
7. Freedom on the Net score in Kazakhstan in 2024, by indicator [Электронный ресурс] <https://www.statista.com/statistics/1416269/freedom-on-the-net-score-in-kazakhstan/> (дата обращения: 01.02.2025).
8. Тугелбаев У.Е. Проблемы противодействия терроризму в информационной сфере в условиях повсеместной цифровизации // Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова [Электронный ресурс] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37021145 (дата обращения: 01.02.2025).

Тугелбаев У.Е.,

*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
(e-mail: kpa.ulan.20@gmail.com);*

Тафинцев П.А.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: drp_2019@mail.ru)*

Қазақстанның қазіргі мемлекеттік саясаты және ақпараттық терроризмге қарсы іс-қимыл әдістерін жетілдіру

Аннотация. Мақалада «ақпараттық терроризм» ұғымы қарастырылады, Қазақстанның ақпараттық терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі мемлекеттік саясатын жетілдірудің негізгі бағыттары мен әдістері ұсынылған. Ақпараттық қауіпсіздіктің негізгі аспектілері айқындалды, ақпараттық терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық базасы талданды, ақпараттық терроризмге қарсы іс-қимыл жүйесінің тиімділігін арттыру қажеттігі туралы

қорытындылар жасалды, ақпараттық қауіпсіздік саласындағы қатынастарды реттейтін қолданыстағы заңнаманы және құқықтық тетіктерді жетілдіру жөнінде ұсыныстар берілді. Авторлар Қазақстанның ақпараттық терроризм саласындағы халықаралық ынтымақтастықты күшейту қажеттігіне назар аударады. Заңнаманы, сондай-ақ ақпараттық қауіпсіздік саласындағы қатынастарды реттейтін құқықтық тетіктерді әзірлеу және жетілдіру ұсынылады.

Негізгі сөздер: терроризм, ақпараттық терроризм, ақпараттық саясат, интернет, ақпараттық қауіпсіздік.

U.E. Tugelbayev,

*Head of the Department for the Organization of Research and Editorial and Publishing Work,
Master of Law Degree, Police Captain
(e-mail: kpa.ulan.20@gmail.com);*

P.A. Tafincev,

*Senior Lecturer at the Department of Cybersecurity and Information Technology,
Master of Law Degree, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: drp_2019@mail.ru)*

Modern state policy of Kazakhstan and improvement of methods of countering information terrorism

Annotation. The article discusses the concept of «information terrorism», presents the main directions and methods of improving the state policy of Kazakhstan on countering information terrorism. The main aspects of information security are identified, the regulatory framework of the Republic of Kazakhstan for countering information terrorism is analyzed, conclusions are drawn about the need to improve the effectiveness of the system for countering information terrorism, and proposals are made to improve current legislation and legal mechanisms governing relations in the field of information security. The authors emphasize the need for Kazakhstan to strengthen international cooperation in the field of information terrorism. It is proposed to develop and improve legislation, as well as legal mechanisms regulating relations in the field of information security.

Keywords: terrorism, information terrorism, information policy, Internet, information security.

УДК 343.933

Туткушев А.Е.,

*доцент кафедры криминалистики, магистр юридических наук
(e-mail: tutkushev.arman@mail.ru);*

Жунусова Н.М.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики, магистр юридических наук
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nurgulzhunusova@mail.ru)*

Актуальные вопросы криминалистического исследования огнестрельного оружия с приборами бесшумной стрельбы

Аннотация. Статья представляет собой работу высокой криминалистической значимости ввиду очевидного отсутствия отечественных методик исследования. Однако для того, чтобы в полной мере говорить о серьезной необходимости подобной разработки, следует в первую очередь разобраться в закономерностях механизма образования следов выстрела на пулях и определить их идентификационную значимость. Авторы рассмотрели исторический аспект возникновения глушителей и скрупулёзно подошли к изучению не только теоретического аспекта идентификационного исследования огнестрельного оружия, но и ознакомились с практическим опытом экспертов-криминалистов стран ближнего зарубежья. Сделан вывод о необходимости систематизации выявленных закономерностей следообразования на пулях в зависимости от конструктивных особенностей оружия с глушителем.

Ключевые слова: Криминалистическая баллистика, история огнестрельного оружия, приборы бесшумной стрельбы, механизм слеодообразования.

Возникновение первых моделей ручного огнестрельного оружия во многом предопределило и изменило обычную тактику ведения боевых действий: они стали исключительным средством поражения живой цели, от снаряда которого не спасали даже латные доспехи.

В странах Европы ручное огнестрельное оружие возникло приблизительно в XIV в. [1, с. 453]. Постоянно совершенствуясь, оно постепенно становилось более удобным в использовании и постепенно избавляясь от сопутствующих конструктивных недостатков, постепенно приближаясь к более узнаваемому виду. Ствол был удлинен, появились удобные рукоятки и прицельные приспособления, что упрощало ведение боя на расстоянии и повышало прицельную эффективность. Однако оружие по-прежнему обладало одним существенным недостатком – высоким шумом: хлопок, производимый пулей в момент преодоления звукового барьера и вырывающихся из ствола пороховых газов в момент выстрела, производил уровень шума, способный нанести существенный вред здоровью, от кратковременной потери слуха до контузии. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, болевой порог человека в отношении воспринимаемого шума — около 130 дБ, легкая контузия возможна уже со 140 дБ, разрыв барабанных перепонок — от 160 дБ смерть наступает при уровне звука свыше 200 дБ. Звук выстрела пистолета определяется в 150-160 дБ, ружья – 165-175 дБ, карабина – от 130 до 170 дБ. И чем больше калибр – тем выше уровень звука [2, с. 335].

В процессе крупномасштабных фронтовых боевых действий громкость огнестрельного оружия не имеет существенного значения с учетом того, что смертельные последствия должны наступить при системности и непрерывности звукового давления, однако и импульсный звук способен нанести вред здоровью. Беззвучность огнестрельного оружия имеет большое значение в вопросах ведения диверсионных операций.

Первую модель многокамерного прибора бесшумной стрельбы запатентовали датские конструкторы Дж. Борренсен и С. Сигбьернсен в 1899 г. [3, с. 440]. Современные приборы бесшумной стрельбы конструктивно отличаются от моделей-предшественников и представляют собой металлическую насадку конусной формы, прикрепляемую к стволу путем фиксированного резьбового соединения, исключающего вращение или качание глушителя при движении стрелка или стрельбе, несмотря на существенную длину и вес глушителя (к примеру, в случае с автоматическим пистолетом АО-44 это 209 мм и 400 г., т. е. достаточно внушительные вес и длина). Данные параметры, казалось бы, призваны снизить результативность прицельной стрельбы, однако благодаря точной соосности ствола и глушителя критического ухудшения качества прицельной стрельбы не происходит.

Принципом работы прибора бесшумной стрельбы (ПБС) является торможение пороховых газов во время выстрела, что дает существенное снижение громкости выстрела на 20-30 Дб, однако это, в свою очередь, не делает выстрел абсолютно бесшумным.

Что касается криминалистического исследования огнестрельного оружия, то шум, издаваемый оружием при стрельбе, не вызывает первостепенный интерес, поскольку криминалист-специалист зачастую имеет дело со следами выстрела, изучение которых помогает восстановить картину произошедших событий и установить тождество оружия по стреляным пулям и гильзам. В связи с этим, главным вопросом, определяющим актуальность исследования огнестрельного оружия с ПБС, является наличие или отсутствие на стреляных пулях следов глушителя, что позволяет идентифицировать в последующем не только само оружие, из которого производилась стрельба, но и применяемый конкретный глушитель.

В качестве объектов при проведении судебно-баллистических исследований встречаются оружие с приборами бесшумной стрельбы, а также пули и гильзы, стрелянные из такого оружия — например, при совершении преступлений против личности, таких как заказные убий-

ства или воинские должностные преступления, где частично фигурируют огнестрельное оружие и его комплектующие [4, с. 8].

Однако в криминалистической литературе по данному вопросу имеется существенный пробел, поскольку отсутствуют методические рекомендации по исследованию огнестрельного оружия с глушителем. В свою очередь, отсутствие методики проведения исследования ведет к тому, что возникновение подобного объекта в качестве вещественного доказательства в ходе досудебного расследования не сыграет решающей роли ввиду отсутствия методик исследования и, следовательно, невозможности его проведения. Как итог, получить криминалистически значимую информацию в рамках досудебного расследования на сегодня не представляется возможным. Необходимо уточнить, что речь идет о методике исследования огнестрельного оружия не в общем, а в частном, отечественном виде.

Но в первую очередь необходимо точно установить, остаются ли следы на пулях в момент выстрела от самого глушителя и, что ещё важнее, имеют ли они идентификационную ценность? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к зарубежному опыту, в частности, опыту экспертов-криминалистов Российской Федерации ввиду «родственности» криминалистической техники и, как следствие, методик проведения криминалистических экспериментов.

Были проведены эксперименты с короткоствольным огнестрельным оружием и среднествольным [5]. В первом случае отстрел производился из самодельного нарезного оружия, представляющего собой пистолет-пулемет с заводским стволом под калибр 9 мм. Данная модель отличается повышенной жесткостью крепления и повышенной соосностью ствола и глушителя, который крепится к стволу с помощью резьбового соединения. Во втором случае использовался полуавтоматический пистолет калибром 7,62 мм модели ТТ, в комплекте с глушителем, самодельного изготовления.

Глушитель крепится на направляющей втулке кожуха-загвора с помощью резьбы на ее внутренней стороне. Положение глушителя — фиксированное. Глушитель и канал ствола перед выстрелом соосны.

В третьем случае применялся автомат модели АКС-74У, собранный из заводских деталей в комплекте с глушителем самодельного изготовления. Глушитель имеет жесткое крепление к стволу с помощью резьбового соединения, но его положение строго не фиксировано в связи с тем, что корпус прибора бесшумной стрельбы полностью не доходит до посадочного места на стволе. В связи с этим, продольная ось глушителя находится под небольшим углом по отношению к оси канала ствола оружия [5].

В ходе экспериментов было установлено, что на выстреленных пулях, помимо следов канала ствола оружия, образуются также следы прибора бесшумной стрельбы, которые отображаются устойчиво от выстрела к выстрелу, что само по себе отвечает одному из требований, предъявляемых к свойствам идентификационных признаков. В момент выстрела пуля деформируется, поскольку дульный срез глушителя фактически срезает часть поверхности пули с ведущей части, что подтверждают частички оболочки пули внутри прибора бесшумной стрельбы, выявленные экспертами-криминалистами. Данный эффект продиктован малой соосностью ствола и ПБС, из-за чего последний приобретает небольшой угол наклона относительно дульного среза ствола. Подобная ситуация может возникнуть не только с глушителями самодельного изготовления, которые зачастую изготавливаются отдельно от оружия и так или иначе крепятся «не вровень», но и с глушителями заводского изготовления. В процессе длительной эксплуатации резьба ствола оружия начинает изнашиваться, что приводит к постепенному «оседанию» глушителя, образующего тем самым угол наклона. Фактически изменение соосности и образование некоторого угла между стволом является закономерным фактором соприкосновения пули в момент выхода из ПБС, что неизменно ведет к появлению

нию трасс на ведущей части пули. Данные трассы и представляют собой индивидуальные признаки, поскольку структура дульного среза глушителя у каждого экземпляра различна [6].

В ходе исследования нами был разработан ряд небольших рекомендаций, призванных оптимизировать процесс проведения экспериментального отстрела и повысить результативность, нивелируя погрешности и неточности к минимальному значению. Учитывая особенности образования следов на пулях у комплектных образцов, перед проведением экспериментальной стрельбы следует наносить на стволе ряд наружных меток, с измерением длины невыработанного участка резьбового соединения посадочного места ствола, если такое имеет место быть.

Если из обстоятельств дела известно, что в ходе преступления использовалось оружие в комплекте с ПБС, а на исследование они представлены порознь, то отстрел следует проводить в объеме, позволяющем получить сравнительный материал, отражающий весь спектр признаков контакта следовоспринимающей поверхности пули с глушителем. Пренебрежение этой рекомендацией может привести к увеличению трудоемкости сравнительного исследования или к ошибочному выводу, особенно в отношении тождества глушителя.

Следовательно, рассматриваемая в рамках статьи проблематика имеет основания для более глубокого изучения и научно обоснованного решения, что подтверждает полное отображение признаков канала ствола и глушителя, позволяющих идентифицировать как само оружие, так и комплектующий ПБС. Однако необходимо отметить, что рассмотренные примеры комплектов огнестрельного оружия и глушителей не охватывают всего многообразия случаев, встречающихся на практике. Большое количество как самих систем огнестрельного оружия, так и комплектующих их приборов бесшумной стрельбы гипотетически приводит к появлению особенностей криминалистического исследования отдельных образцов глушителей. Это дает возможность заполнения методического «пробела» баллистических исследований путем проведения экспериментов, анализа полученных данных и в последующем систематизации выявленных закономерностей следообразования на пулях в зависимости от конструктивных особенностей оружия с глушителем.

К сожалению, в рамках одной научной статьи невозможно рассмотреть весь перечень огнестрельного оружия, поскольку в него входят сотни систем с нюансами крепления ствола и расположения ударно-спускового механизма, что в совокупности с использованием прибора бесшумной стрельбы демонстрирует различия расположения и взаиморасположения следов выстрела на пуле, что в свою очередь откроет возможности классификации следов с последующим созданием базы данных в криминалистической пулегильзотеке. Эти вопросы станут предметом исследования в следующих работах.

Список использованной литературы:

1. Жук А.Б. Стрелковое оружие. Революеры, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. — М.: Воениздат, 1992. — 735.
2. Светличный Е.Г., Каспер С.В., Нефедова Н.А. Необходимость использования средств защиты органов слуха при проведении стрелковых тренировок // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 59-1. — С. 334–337.
3. Энциклопедия стрелкового оружия // Электронный ресурс https://weaponland.ru/publ/avtomaticheskij_pistolet_ao_44_6p13/3-1-0-1404
4. Сытин И.Д. Военная энциклопедия. [Т. 4: Б-Бомба] / Под ред. В.Ф. Новицкого — СПб., 1911–1915. — С. 319–640.

5. Еленюк А.Г. Структура частной криминалистической методики расследования воинских должностных преступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 4 — С. 7–10.

6. Латышов И.В. Некоторые вопросы оценки влияния приборов для бесшумной стрельбы на образование следов на выстреленных пулях и стреляных гильзах, Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. — 2022. — № 2. — С. 236–241.

Туткушев А.Е.,

*криминалистика кафедрасының доценті, заң ғылымдарының магистрі
(e-mail: tutkushev.arman@mail.ru);*

Жунусова Н.М.,

*криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nurgulzhunusova@mail.ru)*

Дыбыссыз ату аспаптары бар атыс қаруын криминалистік зерттеудің өзекті мәселелері

Аннотация. Мақала отандық зерттеу әдістерінің жоқтығына байланысты жоғары сот-медициналық маңызы бар жұмыс болып табылады. Алайда, мұндай дамудың маңызды қажеттілігі туралы толық айту үшін, ең алдымен, оқ ату іздерін қалыптастыру механизмінің заңдылықтарын түсініп, олардың сәйкестендіру маңыздылығын анықтау керек. Авторлар глушительдердің пайда болуының тарихи аспектісін қарастырып, атыс қаруын сәйкестендіруді зерттеудің теориялық аспектісін ғана емес, сонымен қатар жақын шет елдердегі сот сарапшыларының практикалық тәжірибесімен танысты. Дыбысты өшіргіші бар қарудың дизайн ерекшеліктеріне байланысты оқтардағы іздің анықталған заңдылықтарын жүйелеу қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Негізгі сөздер: Криминалистикалық баллистика, атыс қаруының тарихы, дыбыссыз ату құралдары, іздің пайда болу механизмі.

A.E. Tutkushev,

*Associate Professor of the Department of Criminalistics, Master of Law Degree
(e-mail: tutkushev.arman@mail.ru);*

N.M. Zhunusova,

*Senior Lecturer of the Department Of Criminology, Master of Legal Sciences
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nurgulzhunusova@mail.ru)*

Topical issues of forensic investigation of firearms with silent firing devices

Annotation. The article is a work of high forensic significance due to the apparent lack of domestic research methods. However, in order to fully talk about the serious need for such a development, it is necessary first of all to understand the patterns of the mechanism of formation of gunshot marks on bullets and determine their identification significance. The authors examined the historical aspect of the origin of silencers and scrupulously approached the study of not only the theoretical aspect of identification research of firearms, but also got acquainted with the practical experience of forensic experts from neighboring countries. It is concluded that it is necessary to systematize the identified patterns of bullet tracings, depending on the design features of weapons with a silencer.

Keywords: Forensic ballistics, history of firearms, silent firing devices, mechanism of trace formation.

Уакасов Д.А.,
*Ученый секретарь Ученого совета,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: udosa@kra.gov.kz);*
Кусаинов Ж.Ш.,
*начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы, магистр юридических наук, полковник полиции
(Академия управления МВД РК, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: dahar0001@mail.ru)*

О некоторых аспектах использования оперативно-розыскной информации в борьбе с преступностью

Аннотация. В статье проводится анализ некоторых аспектов использования оперативно-розыскной информации в борьбе с преступностью. Рассматривается уровень законодательной урегулированности использования результатов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, полученных с помощью конфиденциальных помощников. Также изучаются актуальные проблемы надежного обеспечения защиты информации, добытых негласными методами оперативно-розыскной деятельности. В результате выявляются наиболее эффективные процессуальные методы использования результатов оперативной работы при доказывании в уголовном процессе. Авторы предлагают пути наиболее эффективного законодательного признания результатов оперативно-розыскной деятельности, обосновывают оптимальность и целесообразность свободной сыскной деятельности оперативных работников органов внутренних дел.

Ключевые слова: использование оперативно-розыскной информации, борьба с преступностью, результаты оперативно-розыскной деятельности, органы внутренних дел, уголовное правосудие, доказывание, сыскная деятельность.

В борьбе с преступностью в современном мире уже никто не сомневается в том, что без общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий оперативно-розыскной деятельности уголовному судопроизводству достаточно сложно (а в некоторых случаях — невозможно) «подобраться» к большинству серьезных преступлений, особенно, к организованной преступности [1].

Оперативно-розыскная деятельность предполагает вступление сотрудников правоохранительных органов в различные контакты с объектами их заинтересованности. Такой контакт, как правило, выступает в виде конспиративного общения субъектов и объектов нашего интереса. На практике процесс этого общения протекает по специфическим психологическим законам. Оперативный контакт имеет в своей основе психологическое содержание с объектами, выявленными в процессе познавательной деятельности сотрудников аппарата криминальной полиции.

Очень важные особенности имеются и в процессе отбора информации. Весь объем поступающей к дознавателю и следователю информации в значительной степени превышает информацию, действительно необходимую ему для установления истины по делу, по тем или иным отдельным фактам. Значимость той или иной информации может проявляться не сразу, а только в процессе последующего сопоставления, анализа, синтеза с другими фактами и обстоятельствами дела. Это приводит к тому, что действительный объем информации, который закрепляется процессуально в материалах дела, почти всегда больше той, которая непосредственно имеет отношение к расследуемому событию, преступлению.

Избыточность информации, закрепленной процессуально в материалах дела, является особенностью и непременным следствием специфичности процесса познания истины как дознавателем, так и следователем. Эта избыточность информации находится в прямой зависимости от степени ясности события в первоначальный момент расследования, чем больше

выдвигается и проверяется версий в процессе дознания и следствия, тем больше избыточной информации процессуально закрепляется в материалах уголовного дела.

Своеобразная избыточность информации диалектически сочетается с постоянным недостатком имеющейся информации для решения возникающих мыслительных задач, для построения необходимых моделей происшедших событий. Необходимость решения этих задач определяет в свою очередь постоянный поиск все новой и новой информации. Познавательная деятельность дознавателя и следователя все время проходит в отборе информации из всего объема существующей, в поисках новой, необходимой информации.

В результате всестороннего изучения полученной оперативно-розыскной информации сотрудниками органов внутренних дел проводится и прогностическая деятельность. Там же сосредотачивается вся необходимая информация для действенного прогнозирования в сфере борьбы с преступностью и сами прогнозы, а также прогнозные технологии. Теория вырабатывает для этих структур общие критерии комплексного подхода к прогнозированию в сфере борьбы с преступностью, исходя из общих прогностических задач. Органы внутренних дел одновременно должны выступать и основными заказчиками соответствующих прогнозов, прогностических концепций, стратегий, приоритетов борьбы с преступностью и т. д.

Форма прогнозов в сфере борьбы с преступностью может быть разнообразной и, как правило, нестабильной, в силу постоянного внесения корректив в разработанные прогнозы. Кроме того, у различных субъектов прогнозирования должны быть разнообразные формы прогноза, а также различные формы для тех, кому они предназначены для работы. Главное, чтобы любая из избранных форм прогноза соответствовала содержанию определяемых перспектив борьбы с преступностью и способствовала составлению реальных планов этой борьбы.

Совокупность перечисленных выше обоснований и элементов (а также их составляющих) предмета прогнозирования в сфере борьбы с преступностью представляют собой ни что иное, как специфическую структуру предмета правового регулирования. Здесь мы обнаруживаем все: и субъектов, и объекты регулируемых интересов и общественных отношений, и социальные факты, способствующие возникновению соответствующих отношений в области прогнозирования борьбы с преступностью, и практическую деятельность людей.

Разумеется, и отбор необходимой информации, и поиск новой информации регламентируется процессуальным законом, что также составляет существенную особенность познавательной деятельности оперативного сотрудника, дознавателя и следователя. Вместе с тем специализация производства информации о преступлении довольно тяжело продвигается далее этапа добывания сведений о криминале. Это касается и переработки сведений, полученных оперативно-розыскным путем.

Однако использование оперативных сведений в уголовном процессе, в особенности добытых конфиденциальным путем, сопровождается достаточно трудозатратными законодательными трудностями. Ситуация усугубляется и тем, что большинство исследователей проблемы из числа процессуалистов, как правило, оставляют без внимания методологическую и нормативную эволюцию оперативно-розыскной деятельности, произошедшую в последние годы.

Однако стоит предпринять смелые попытки оторваться от господствующих, но уже по большей части регрессивных теоретико-правовых стереотипов, сложившихся по поводу информационного взаимодействия ОРД и уголовного процесса, и рассмотреть новые концепции выхода из данной проблемной ситуации. При этом, рассматривая такие новые подходы, необходимо отнестись к юридическому взаимодействию оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса довольно диалектически.

Разумеется, уголовный процесс не должен выходить за рамки своих задач [2]. А такой случай, на наш взгляд, представляет достаточно проблемную ситуацию.

Оперативно-розыскная деятельность была и будет обязательным атрибутом, как выявления, так и раскрытая тяжких, в том числе и организованных преступлений. При этом нельзя отрицать объективные факты его тесного взаимодействия с уголовным процессом. Так как при расследовании большинства уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям уголовный процесс безвыходно зависит от оперативно-розыскной деятельности, то и оперативно-розыскная деятельность, не будь уголовного процесса, не сможет реализовать свои результаты. Одним словом, можно заключить, что уголовный процесс без оперативно-розыскной деятельности не имеет смысла, а оперативно-розыскная деятельность без уголовного процесса не имеет цели.

Вследствие этого были упрощены и узаконены многие моменты использования оперативно-розыскных данных, имеющих негласный характер результатов оперативно-розыскных мероприятий, с последующей интерпретацией их результатов и преобразованием оперативной информации в доказательства [3]. В рамках данного вопроса достаточно квалифицированно высказывались Ж.Ж. Губайдуллин и Е.Т. Абеуов [4].

При этом нужно найти просто наиболее оптимальную и эффективную форму использования оперативно-розыскной информации в уголовном процессе для повышения эффективности этого процесса. В этой части необходимо отдавать наивысший приоритет подчиненности названных сфер деятельности единым задачам обеспечения социальной справедливости.

Придерживаясь данной цели, теория и практика оперативно-розыскной деятельности в последнее время максимально «пропитывается» идеей процессуализации. Этому способствует и неизбежное сотрудничество ОРД с уголовным судопроизводством. При этом имеется в виду не только фактическое (то есть практическое), но и научное взаимодействие.

Считаем, что в процессуальной оперативно-розыскной деятельности обязательно будут присутствовать негласные силы и средства оперативной работы, которые и сохранят сущность оперативно-розыскной деятельности, и не допустят ее глобальной формализации. То есть оперативно-розыскная деятельность всегда будет выходить за пределы уголовного процесса и иметь свободу на сыскную деятельность, а сыск, в свою очередь, всегда останется на передовых рубежах деятельности по борьбе с преступностью во всех ее проявлениях.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (время посещения 19.01.2025. 15:28)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#pos=3;-108&pos2=0;205800 (Время посещения 19.01.2025. 16:12).
3. Совместный приказ МВД РК «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» от 12 декабря 2014 г. № 892. // <https://zakon.uchet.kz/rus/history/V14C0010027/04.05.2020> (время посещения 19.01.2025. 16:12).
4. Губайдуллин Ж.Ж., Абеуов Е.Т. Проблемы правового регулирования применения модели поведения, имитирующей преступную деятельность // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 81–87.

Уақасов Д.А.,

*Ғылыми кеңестің ғалым хатшысы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: udosa @kpa.gov.kz);*

Құсайынов Ж.Ш.,

*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару Академиясы,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: dahar0001 @mail.ru)*

On some aspects of the use of operational investigative information in the fight against crime

Аннотация. Мақалада қылмысқа қарсы күресте жедел-іздістіру ақпаратын пайдаланудың кейбір аспектілері талданады. Құпия көмекшілердің көмегімен алынған ішкі істер органдарының жедел - іздістіру қызметінің нәтижелерін пайдаланудың заңнамалық реттелу деңгейі қаралады. Сондай-ақ, жедел-іздістіру қызметінің жасырын әдістерімен алынған ақпаратты қорғауды сенімді қамтамасыз етудің өзекті мәселелері зерттелуде. Нәтижесінде қылмыстық сот төрелігінде дәлелдеу кезінде жедел жұмыс нәтижелерін пайдаланудың ең тиімді іс жүргізу әдістері анықталады. Авторлар жедел-іздістіру қызметінің нәтижелерін неғұрлым тиімді заңнамалық тану жолдарын ұсынады, ішкі істер органдарының жедел қызметкерлерінің еркін іздістіру қызметінің оңтайлылығы мен орындылығын негіздейді.

Негізгі сөздер: жедел-іздістіру ақпаратын пайдалану, қылмысқа қарсы күрес, жедел-іздістіру қызметінің нәтижелері, ішкі істер органдары, қылмыстық сот төрелігі, дәлелдеу, іздістіру қызметі.

D.A. Uakasov,

Academic Secretary,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: udosa @kpa.gov.kz);*

Zh.Sh. Kusainov,

*Head of the Department for the Organization of Research and Editorial and Publishing Work,
Master of Law, Police Colonel
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: dahar0001 @mail.ru)*

Қылмысқа қарсы күресте жедел-іздістіру ақпаратын пайдаланудың кейбір аспектілері туралы

Annotation. The article analyzes some aspects of the use of operational investigative information in the fight against crime. The level of legislative regulation of the use of the results of operational investigative activities of the internal affairs bodies obtained with the help of confidential assistants is considered. The current problems of reliable protection of information obtained by secret methods of operational investigative activities are also being studied. As a result, the most effective procedural methods of using the results of operational work in evidence in criminal proceedings are identified. The authors propose ways of the most effective legislative recognition of the results of operational investigative activities, substantiate the optimality and expediency of the free detective activities of the operational staff of the internal affairs bodies.

Keywords: The use of operational investigative information, the fight against crime, the results of operational investigative activities, law enforcement agencies, criminal prosecution, evidence, detective activities.

Хан В.В.,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: khanvitaliy@gmail.com)

Принципы уголовного процесса как индикаторы судебно-следственных ошибок (дихотомия иррационального/рационального)

Аннотация. Целью статьи является определение принципов в качестве индикаторов судебно-следственных ошибок посредством методологии, основанной на дихотомии иррационального/рационального в уголовном процессе. В работе последовательно раскрываются проблемы понимания судебно-следственных ошибок, условия и причины их совершения, а также когнитивный сценарий использования принципов уголовного процесса в качестве индикаторов ошибок в практической деятельности субъектов расследования, осуществления прокурорского надзора и суда. Основным предметом обсуждения является теоретическое осмысление понятия «следственные ошибки», сформированного в классическом для теории уголовного процесса стиле в следственном практикуме, подготовленном в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

Ключевые слова: судебно-следственные ошибки; принципы уголовного процесса; дихотомия иррационального/рационального.

Центром по исследованию проблем следственной деятельности органов внутренних дел научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова совместно со Следственным департаментом МВД Республики Казахстан на основе анализа судебно-следственной практики за период с 2019 по 2024 гг. подготовлен следственный практикум, обладающий превентивными свойствами в части недопущения процессуальных ошибок в ходе расследования посредством формирования профессиональной компетенции сотрудников правоохранительных органов [1]. Следует признать, что авторами проделана огромная работа, позволяющая существенным образом сократить риски следственных ошибок в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Особый интерес вызывает установленная авторами детерминация процессуальных ошибок, обладающих системным характером и отражающихся на установлении материальной истины по уголовному делу, а, следовательно, на человеческих судьбах.

Использованная авторами методология исследования свидетельствует о достоверности полученных результатов, а применяемая нами методика формирования институциональной памяти по недопущению типичных ошибок, вызванных неправильным пониманием закона, эффективным образом способствует самообразованию сотрудника полиции и повышению им своей профессиональной квалификации.

Вместе с тем отдельные доктринальные положения вызывают ряд вопросов, требующих теоретического осмысления. Так, авторами следственного практикума органов внутренних дел Республики Казахстан (2019–2024 гг.) понятие «следственная ошибка» определяется в классическом стиле: «вызванное неверным восприятием сложившейся следственной ситуации либо неверным выбором средств ее разрешения непреднамеренное, не осознаваемое до начала его совершения деяние следователя (дознателя), способное привести к ухудшению следственной ситуации либо недостижению результатов, имеющих значение для уголовного дела». Однако, по нашему мнению, такой подход не только отдаляется от уголовно-процессуальной природы и приближается к криминалистическим знаниям, но и не позволяет маркировать дифференциальные критерии «ошибок» (заблуждений) и «противоправных» (умышленных) нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов [2, с. 4].

Эта тенденция прослеживается и в выделяемых авторами следственного практикума способах совершения следственных ошибок, одним из которых является существенное

нарушение уголовно-процессуального закона. Следовательно, возникает вопрос, является ли допущенное нарушение ошибкой либо оно представляет собой умышленное деяние по фальсификации дела и фальсификации фактических данных. Как правильно отмечают сами авторы это происходит на основе объективированных данных, результатов опредмечивания практической деятельности конкретного субъекта

В этой связи возникает вопрос: можно ли существенное нарушение уголовно-процессуального закона признавать ошибкой? Полагаем, что нет, поскольку в соответствии с п. 4 и п. 5 ст. 114 УПК РК знание лицом закона, а также знание лицом своих служебных и профессиональных обязанностей относятся к обстоятельствам, устанавливаемым без доказательств [3]. Вместе с тем отождествление существенного нарушения уголовно-процессуального закона (а, следовательно, нарушения принципов уголовного процесса) с ошибкой, заблуждением субъекта доказывания, органа, ведущего уголовный процесс, является неким актом признания деформации правовой культуры и рафинированного правового сознания, юридического мышления, образования и науки и, как следствие, отчуждения принципа меритократии и профессионализма на разных уровнях государственного управления.

В результате современная эмпирика демонстрирует негативную тенденцию прогрессивного развития количественных показателей судебно-следственных ошибок в практической деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, приводящих к отчуждению принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Фактическим выражением такой тенденциозности становится незаконное и необоснованное применение меры пресечения «заключение под стражу», привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц и уклонение от этой ответственности виновных, а также несправедливость приговора и назначения наказания [3].

С научной точки зрения подобная синхрония — отождествление судебно-следственных ошибок с существенным нарушением уголовно-процессуального закона — состоит из диахронических пластов, советских, постсоветских и национальных (евразийских) взглядов на права человека в качестве доминанты уголовно-процессуальных отношений. Так, в советский период в качестве иррациональной доминанты выступала борьба с антисоциальным элементом, представлявшая собой и идеологическую оппозицию, а в дальнейшем преобразованную в так называемую борьбу с преступностью. Соответственно, наука уголовного процесса определяла соблюдение естественных прав и свобод человека, принципов уголовного процесса в качестве рациональной доминанты, определяя научным путем правовые критерии достижения объективной истины по уголовному делу.

Например, Г. Абдумаджидов в своей докторской диссертации по проблемам теории, законодательного регулирования и практики расследования преступлений исходил из задач усиления охраны прав и законных интересов граждан и достижения истины. Он полагал, что установление истины возможно только на основе реализации принципа законности и научности. Обеспечением установления истины по делу является постоянное совершенствование уголовно-процессуального закона посредством конкретизированных новых существенных гарантий, их усиления и укрепления. По этой причине уголовно-процессуальной закон обязан предусматривать конкретные средства, способы, методы, отвечающие в целом как общественным, так и личным интересам. Ученый подчеркивал, что «регулирование производства расследования на всех этапах развития советского уголовно-процессуального законодательства опиралось на необходимость оптимального сочетания общественных и личных интересов» [4].

В постсоветский период иррациональной доминантой, абсолютизированным свойством стало соблюдение естественных прав и свобод человека. Такая абсолютизация закономерным образом привела к некому отчуждению в теории уголовного процесса правовых гарантий в качестве компонентов достижения объективной истины. В частности, классик теории уго-

ловно-процессуальных доказательств профессор Ю.К. Орлов в своей работе отмечает: «никогда права отдельного человека не были и никогда не будут высшей ценностью», а, следовательно, принципы уголовного процесса, гарантирующие права личности, представляют собой образования (барьеры), препятствующие достижению истины по уголовному делу [5].

Вместе с тем имеющийся опыт правового фреймирования полной реабилитации жертв политических репрессий доказал, что асимметрия иррационального/рационального, способствующая отчуждению естественных прав и свобод человека, всегда приводит к национальной трагедии, о чем свидетельствуют исторические факты разных времен и народов. В связи с этим когнитивные способы верификации уголовно-процессуальной деятельности всегда находятся в единстве иррациональной/рациональной доминант в плоскости соблюдения естественных прав и свобод человека в качестве правовых критериев объективной истины [6].

Таким образом, принципы уголовного процесса, отражающие основные аксиомы в области права, выступают самыми надежными индикаторами наличия/отсутствия судебно-следственных ошибок. Об этом свидетельствуют и основные свойства, составляющие понятие «доказательство» в уголовном процессе. Так, в формально логическом и диалектическом порядке любые фактические данные последовательно оцениваются на предмет их относимости и допустимости, которые (относимость и допустимость) выступают в последующем компонентами свойства достоверности. Соответственно, фактические данные, полученные посредством нарушения принципов уголовного процесса, автоматически лишаются свойства достоверности. Для устранения этой брешы субъекту доказывания понадобится получение иных фактических данных, позволяющих верифицировать следственную гипотезу (версию) и прийти к достоверности доказываемого юридического факта.

В этой же юридической плоскости находятся предмет и пределы доказывания, определяющие своей совокупностью широту и глубину этого процесса. Обеспечением достижения объективной истины по уголовному делу и реализации свойств доказательств, предмета и пределов доказывания является единство таких принципов уголовного процесса, как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, оценка доказательств по внутреннему убеждению, презумпция невиновности. В содержание каждого из этих принципов заложены критерии естественных прав и свобод человека (личности), позволяющие гарантировать достижение объективной истины по уголовному делу. И, конечно, все принципы уголовного процесса находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, а, следовательно, нарушение принципов уголовного процесса а priori приводит к формированию судебно-следственных ошибок по уголовному делу.

Полагаем также, что соблюдение основных начал уголовного судопроизводства является профессиональной деятельностью субъекта правоприменения, не позволяющей относить такие нарушения к заблуждению. Заблуждением в данном случае могут являться юридическая и фактическая ошибки, но никак не существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Список использованной литературы:

1. Следственный практикум органов внутренних дел Республики Казахстан (2019–2024 годы). — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2024. — 184 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1090>

3. Тулебаева Д.Т. О понятии разумности срока при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 121–125.

4. Абдумаджидов Г. Проблемы теории, законодательного регулирования и практики расследования преступлений (по материалам Узбекской ССР): Автореф.: дис. ... д-ра юрид. наук. — Ташкент, 1983. — С. 19–20.

5. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Науч.-учеб. пос. — М.: Проспект, 2017. — С. 9–13.

6. Хан В.В. Правовое фреймирование полной реабилитации жертв политических репрессий (на примере раскулачивания и дебаизации): Монография / Под общ. ред. Е.Н. Карина // Мат-лы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 30. — Астана, 2022. — 312 с.

Хан В.В.,

*заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы*

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: khanvitaliy@gmail.com)

Қылмыстық процестің принциптері сот-тергеу қателіктерінің индикаторлары ретінде (Иррационалды/Рационалды дихотомиясы)

Аннотация. Мақаланың мақсаты қылмыстық процестегі иррационалды/рационалды дихотомияға негізделген әдістеме арқылы сот-тергеу қателіктерінің көрсеткіштері ретінде принциптерді анықтау болып табылады. Жұмыста сот-тергеу қателіктерін түсіну проблемалары, олардың жасалу шарттары мен себептері, сондай-ақ тергеу субъектілерінің практикалық қызметіндегі қателіктердің индикаторы ретінде қылмыстық процестің принциптерін қолданудың когнитивті сценарийі, прокурорлық қадағалау және сот дәйекті түрде ашылады. Талқылаудың негізгі мәні Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының сот-тергеу тәжірибесінде қылмыстық процесс теориясы үшін классикалық стильде қалыптасқан «тергеу қателіктері» ұғымын теориялық тұрғыдан түсіну болып табылады.

Негізгі сөздер: сот-тергеу қателіктері; қылмыстық процестің принциптері; иррационалды/рационалды дихотомиясы.

V.V. Khan,

Candidate of Legal Sciences, Associate professor

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the of Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: khanvitaliy@gmail.com)*

Resolution to terminate criminal prosecution: checks and balances system Principles of Criminal Procedure as Indicators of Judicial and Investigative Errors (The Dichotomy of Irrational/Rational)

Annotation. The purpose of the article is to identify principles as indicators of judicial and investigative errors through a methodology based on the irrational/rational dichotomy in the criminal process. The paper consistently reveals the problems of understanding judicial and investigative errors, the conditions and causes of their commission, as well as the cognitive scenario of using the principles of the criminal process as indicators of errors in the practical activities of the subjects of investigation, prosecutorial supervision and the court. The main subject of discussion is the theoretical understanding of the concept of «investigative errors», formed in the classical style for the theory of criminal procedure in the judicial and investigative practice of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov.

Keywords: judicial and investigative errors; principles of criminal procedure; irrational/rational dichotomy.

Ханов Т.А.,

директор научно-исследовательского института экономических и правовых исследований, доктор юридических наук, профессор (Карагандинский университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: thanov@mail.ru);

Жолжаксынов Ж.Б.,

начальник кафедры административно-правовых дисциплин, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: jandoss@inbox.ru)

Особенности возмещения имущественного ущерба в уголовном процессе Республики Казахстан

Аннотация. В статье подробно рассматривается регулирование возмещения имущественного ущерба в уголовном процессе Казахстана и подчеркиваются особенности национального законодательства и практики его применения в данной сфере. Анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, связанные с причинением ущерба в уголовном процессе и с лицами, имеющими право на его возмещение. Описываются сложности, возникающие из-за недостаточной регламентации подачи гражданских исков при расследовании уголовных дел, и проблемы возмещения ущерба, причиненного законными действиями органов досудебного производства. Авторы предлагают совершенствовать некоторые нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в целях улучшения правовых механизмов для защиты пострадавших, обеспечения более эффективной и справедливой системы возмещения ущерба в уголовном процессе.

Ключевые слова: возмещение ущерба, гражданский иск, органы расследования, возмещение ущерба, правовая регламентация, уголовный процесс, права граждан, участники уголовного судопроизводства.

В законодательстве развитых стран установлено, что лицо, пострадавшее от преступления, обладает правом на получение компенсации за нанесенный ущерб со стороны обвиняемого или ответственных за его действия лиц. Однако на практике наблюдаются различия в подходах к этому вопросу, обусловленные традициями и уникальностью каждой национальной правовой системы. Вариативность касается как категорий вреда, подлежащего компенсации, так и процедур предъявления и рассмотрения исков. В некоторых странах требования о возмещении рассматриваются исключительно в рамках гражданского судопроизводства, тогда как в других предусмотрена возможность интеграции таких исков в уголовный процесс, обеспечивая их разрешение в ходе объединенного рассмотрения [1]; [2].

Анализ национального законодательства Казахстана показывает, что процедура компенсации ущерба в контексте уголовного процесса определяется рядом положений. Так, статья 38 УПК РК содержит перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс. При этом отметим, что одной из задач органа, ведущего расследование, является принятие мер к должной реализации права на возмещение причиненного ущерба [3, с. 212].

Как показывает следственная практика, ущерб может быть причинён и в результате законных действий органов досудебного расследования. В частности, примером служит нанесение имущественного ущерба лицам в ходе производства обыска или задержания (если имели место взлом дверей, нарушение целостности стен, автомобилей и т. п.). Усложняет ситуацию тот факт, что чаще всего ущерб причиняется лицам, которые даже не являются участниками уголовного процесса. Дело в том, что такой ущерб, исходя из норм гражданского права, должен возмещаться в порядке гражданского производства, поскольку в рассматриваемых случаях лица – истцы – не являются участниками уголовного процесса и, исходя из норм

УПК, даже не могут быть признаны истцами в рамках уголовного дела. Казалось бы, здесь нет никаких проблем: лицо, которому был причинён ущерб в результате законных действий органа уголовного преследования, должно обратиться в гражданском порядке с иском о возмещении ему причинённого ущерба.

В юридических источниках, посвященных уголовному процессу, указывается, что законодательство не предоставляет четкого ответа на вопрос об основаниях для возбуждения гражданского иска в контексте уголовного судопроизводства или делает это не в полной мере [4, с. 8]. Но мы вновь хотим акцентировать внимание на том, что порядок возмещения любого вреда, причинённого в ходе досудебного расследования, должен определяться в порядке уголовного судопроизводства.

При этом отметим, что обсуждение вопроса о допустимости предъявления гражданских исков в рамках уголовного процесса имеет давнюю историю в юридической науке. Анализируя Устав уголовного судопроизводства 1864 г., В.К. Случевский и А.Н. Трайнин отмечали частую практику решения гражданско-правовых споров в контексте уголовного процесса, подчеркивая, что введение положений о гражданском иске в уголовных делах способствует регуляции отношений между его участниками [5, с. 136–146]. С другой стороны, Д.Г. Тальберг аргументировал, что гражданский иск не должен оказывать влияние на ход уголовного дела, предполагая, что исковые заявления должны занимать второстепенное место в уголовном процессе [6, с. 8]. Тем не менее, большая часть исследователей процессуального права склоняется к мнению о более высоком приоритете рассмотрения гражданских исков в рамках уголовного судопроизводства, по сравнению с их рассмотрением в гражданском процессе [7, с. 37]; [8, с. 86–92]; [9, с. 4–5]. Дополнительным аргументом высказанной позиции является следующее: судебная практика показывает, что органы досудебного расследования не могут быть признаны ответчиком по гражданскому иску, поскольку не являются ни юридическим лицом, ни организацией (ст. 47 ГПК РК) [10].

В данном контексте истцу справедливо обращаться в гражданский суд в целом с иском, к примеру, на определённый отдел или управление полиции, где осуществлялось расследование. Но и в данном случае, на наш взгляд, иск должен быть подан в порядке уголовного судопроизводства, поскольку Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 г. № 1 указывает, что «рассмотрение гражданского иска вместе с уголовным делом в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее — УПК), является гарантией своевременной защиты прав и законных интересов лиц, которым уголовным правонарушением или общественно опасным деянием невменяемых причинен моральный, физический или имущественный вред. В этой связи судами при рассмотрении уголовных дел должно обеспечиваться правильное разрешение предъявленных гражданских исков с соблюдением требований материального и процессуального законов». Однако в этом случае подача иска в гражданский суд кажется необоснованной, учитывая, что ущерб возник в процессе досудебного производства по уголовному делу.

Анализ правоприменительной практики и норм уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан позволил выявить некоторые проблемы, возникающие в случаях причинения имущественного вреда органами уголовного преследования. Вновь повторимся, что не учтена разновидность субъектов, которым может быть причинён имущественный вред в результате деятельности органов досудебного производства, и условия причинения такого вреда.

Для аргументации авторской позиции приведем различные ситуации, которые встречаются в правоприменительной практике органов уголовного преследования.

1. При преследовании преступников, в ходе осуществления задержания могут быть повреждены транспортные средства, которые не принадлежат преступнику, а являются соб-

ственностью третьего лица. В данном случае имущественный ущерб причинен законными действиями органа преследования, но владелец автотранспортного средства, исходя из положений УПК РК, не может быть признан гражданским истцом по делу.

2. При осуществлении задержания, если лицо скрывается в квартире у знакомых или родственников, могут быть взломаны замки, повреждены двери и т. д., что является причинением имущественного ущерба собственнику данного жилья.

3. В процессе проведения обыска в помещении, которое не является собственностью подозреваемого, возможно нарушение целостности стен и возникновение других видов повреждений, что следует квалифицировать как нанесение материального ущерба. Подобно предыдущим случаям, владелец помещения не может быть признан гражданским истцом в рамках уголовного процесса, так как ущерб возник в результате законных действий органов досудебного расследования, а не в результате преступления.

Кроме того, отметим, что существует механизм возмещения имущественного ущерба, причиненного действиями органа уголовного процесса, но только в случае их незаконных действий. Данные положения закреплены в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс». Круг субъектов в Постановлении является ограниченным: право на возмещение вреда имеют лишь лица, перечисленные в ч. 2 ст. 38 УПК и их законные представители [11].

При этом согласно п. 3 НПВС РК от 20 июня 2005 г. № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» круг лиц, которые вправе предъявлять гражданские иски при производстве по уголовному делу, определен в ст. ст. 58, 73 и 167 УПК. К ним относятся: физические и юридические лица, понесшие вред в результате уголовного правонарушения или общественно опасного деяния невменяемого, их законные представители и представители, прокурор.

В этой связи считаем не вполне верной регламентацию ст. 73 УПК РК, где указывается, что «гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, предъявившее гражданский иск о возмещении имущественного или морального вреда, причиненного уголовным правонарушением или деянием невменяемого», и предлагаем внести изменения в данную норму, расширив условия, при которых может быть подан гражданский иск.

Применение норм гражданского права вовлекает в процесс разнообразные стороны, в том числе и участников гражданско-правовых отношений, которые обычно действуют на основе добровольного соблюдения установленных правил, мотивированные собственными интересами. Значительную роль в активизации эффективности гражданских прав и обязанностей играет их принудительное внедрение, имеющее целью в первую очередь гарантирование выполнения закрепленных законом положений. Вместе с тем, в соответствии с гражданским законодательством РК бремя доказывания возлагается на истца, в то время как в УПК РК сбор доказательств является обязанностью органов уголовного преследования.

Ещё раз отметим, что, реформирование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан с целью совершенствования правовых механизмов и условий, обеспечивающих гарантию возмещения вреда, причиненного действиями органов досудебного расследования, на сегодня видится необходимым для обеспечения нормальной деятельности правоохранительных органов в области расследования и раскрытия преступлений.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Предлагаем следующие изменения:

– включить в ст. 15 «Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам» УПК РК часть 2.2 следующего содержания: «2.2 Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, путем законных и (или)

незаконных действий органов досудебного производства, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, даже если лицо не является участником уголовного процесса и не имеет прямого отношения к расследованию»;

– ст. 73 УПК РК изложить в следующей редакции: «Гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, предъявившее гражданский иск о возмещении имущественного или морального вреда, причиненного уголовным правонарушением, деянием неменяемого или действиями органов уголовного преследования»;

– п. 1 НПВС Республики Казахстан от 20 июня 2005 г. № 1 изложить в следующей редакции: «Рассмотрение гражданского иска вместе с уголовным делом в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее — УПК), является гарантией своевременной защиты прав и законных интересов лиц, которым уголовным правонарушением, действиями органа уголовного преследования или общественно опасным деянием неменяемых причинен моральный, физический или имущественный вред»;

– в ст. 38 УПК РК включить п. 7 следующего содержания: «лица, которым причинён имущественный ущерб в ходе досудебного производства»;

– следует предусмотреть в ст. 38 УПК РК п. 3, изложив его в следующей редакции: «3. Право на возмещение вреда, причиненного в результате соответствующих законных действий органа, осуществляется в порядке ст. 15 настоящего Кодекса. Иски, предъявляемые лицами, в обязательном порядке рассматриваются вместе с уголовным делом в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан».

Исходя из указанных предложений, ст. 38 целесообразно переименовать. Предлагаем следующее её наименование: «Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного в результате действий органа, ведущего уголовный процесс».

Список использованной литературы:

1. Шамаева Н.К. Зарубежное законодательство и практика возмещения ущерба, причиненного преступлением // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2007. — № 1 (5). // <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnoe-zakonodatelstvo-i-praktika-vozmescheniya-uscherba-prichinennogo-prestupleniem>
2. Ханов Т.А. Способы обеспечения гражданского иска в уголовном процессе // Правовая реформа в Казахстане. — 2005. — № 2. — С. 132–139.
3. Серік А.С., Абеуов Д.А., Токубаев З.С. Особенности организационно-распорядительной деятельности следователя по расследованию преступлений против личности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им Б. Бейсенова. — 2022. — № 4 (78). — С. 208–214.
4. Уханова Н.В. Некоторые вопросы возмещения имущественного вреда при расследовании преступлений против здоровья органами внутренних дел // Российский следователь. — 2016. — № 22. — С. 177–182.
5. Гернет М.Н. Систематический комментарий к Уставу уголовного судопроизводства. — М.: М.М. Зив., 1914. — Вып. II. — 1594 с.
6. Гальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде, или Соединенный процесс: исследование экстраординарного профессора университета св. Владимира. — Киев, 1888. — 212 с.
7. Пиксин Н.Н. Гражданский иск в уголовном процессе: реализация прав истца и ответчика // Уголовный процесс. — 2005. — № 3. — С. 33–37.
8. Владыкина Т.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. — 2013. — № 1. — С. 86–92
9. Оськина И. Гражданский иск в уголовном процессе / И. Оськина, А. Лупу // Эж-Юрист. — 2014. — № 11. — С. 3–7.
10. Кодекс Республики Казахстан «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» от 31 октября 2015 г. № 377-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053&pos=1077;-8#pos=1077

11. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 9 июля 1999 г. № 7. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000007S_

Ханов Т.А.,

*экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының директоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: thanov@mail.ru);*

Жолжаксынов Ж.Б.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: jandoss@inbox.ru)*

Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде мүліктік залалды өтеу ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада Қазақстанның қылмыстық процесінде мүліктік залалды өтеуді реттейтін егжей-тегжейлі қарастырылады және ұлттық заңнаманың ерекшеліктері мен оны осы салада қолдану тәжірибесіне баса назар аударылады. Қылмыстық процесте және оны өтеуге құқығы бар адамдармен залал келтіруге байланысты қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормалары талданады. Қылмыстық істерді тергеу кезінде азаматтық талап қоюды регламенттеудің жеткіліксіздігінен туындайтын қиындықтар және сотқа дейінгі іс жүргізу органдарының заңды әрекеттерінен келтірілген залалды өтеу проблемалары сипатталады. Авторлар зардап шеккендерді қорғаудың құқықтық тетіктерін жақсарту, қылмыстық процесте залалды өтеудің неғұрлым тиімді және әділ жүйесін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасы қылмыстық іс жүргізу кодексінің кейбір нормаларын жетілдіруді ұсынады.

Негізгі сөздер: залалды өтеу, азаматтық талап қою, тергеу органдары, залалды өтеу, құқықтық регламенттеу, қылмыстық процесс, азаматтардың құқықтары, қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылар.

T.A. Khanov,

*Director of the Research Institute of Economic and Legal Studies,
Doctor of Law, Professor
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: thanov@mail.ru);*

Zh.B. Zholzhayynov,

*Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate professor, Police major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: jandoss@inbox.ru)*

Peculiarities of property damage compensation in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article examines in detail the regulation of compensation for property damage in the criminal process of Kazakhstan and highlights the specifics of national legislation and practice of its application in this area. The norms of the criminal procedure legislation related to the infliction of damage in criminal proceedings and with persons entitled to compensation are analyzed. It describes the difficulties that arise due to insufficient regulation of the filing of civil lawsuits in the investigation of criminal cases, and the problems of compensation for damage caused by legitimate actions of pre-trial authorities. The authors propose to improve some norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in order to improve the legal mechanisms for the protection of victims, to ensure a more effective and fair system of compensation for damages in the criminal process.

Keywords: compensation for damages, civil action, investigation bodies, compensation for damages, legal regulation, criminal procedure, rights of citizens, participants of criminal proceedings.

Шарова Н.А.,
*преподаватель кафедры общеюридических дисциплин,
магистр юридических наук, майор полиции
(e-mail: nataly4.sharova@yandex.ru);*
Искаков К.Д.,
*старший преподаватель кафедры кибербезопасности
и информационных технологий, магистр права, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: kana89shed@mail.ru)*

Правовое регулирование защиты персональных данных в Республике Казахстан

Аннотация. В статье проводится анализ правового регулирования защиты персональных данных в Республике Казахстан, рассматриваются основные нормативные акты и выявляются проблемы правоприменения. Особое внимание уделено вопросам баланса между правами граждан на частную жизнь и необходимостью обеспечения безопасности и порядка. Рассматриваются основные вызовы, связанные с эффективностью действующего законодательства, а также роль правоприменительной практики в решении этих проблем. Авторы акцентируют внимание на важности гуманистического подхода к защите персональных данных, рассматривая их как часть права на достоинство, автономию личности и цифровую безопасность. Предлагаются пути совершенствования законодательства с учетом этических аспектов и прав человека.

Ключевые слова: защита персональных данных, правовое регулирование, правоприменительная практика, баланс прав, частная жизнь, цифровая безопасность, правовое совершенствование, этика.

В современном мире вопросы защиты персональных данных и борьбы с преступностью занимают одно из центральных мест в общественном и академическом дискурсе [1]. В последние десятилетия все больше данных передается в электронном виде, что несет как риски, так и возможности для более эффективного управления государственными и частными информационными ресурсами. Однако при этом повышается угроза утечек, неправомерного использования или манипуляций с личной информацией. Правовое регулирование защиты персональных данных должно обеспечивать баланс между индивидуальными правами на частную жизнь и необходимостью обеспечения общественной безопасности.

Законодательство Республики Казахстан в сфере защиты персональных данных постепенно развивается, учитывая новые вызовы, связанные с информационными технологиями. На сегодня основным актом в этой области является Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите» [2]. Этот закон регулирует ключевые вопросы сбора, обработки, хранения и передачи персональных данных, а также права субъектов данных и обязанности операторов персональных данных.

Законодательство Республики Казахстан подчеркивает важность обеспечения прав и свобод личности, при этом ограничивает возможности злоупотребления персональными данными. Согласно этому закону, оператор персональных данных обязан гарантировать безопасность данных и в случае их утечки или использования в ненадлежащих целях несет ответственность перед государством и гражданами. Однако закон требует дополнительных изменений в свете глобальной цифровизации и новых угроз безопасности, таких как кибератаки, несанкционированный доступ и манипуляции с данными.

Также стоит отметить, что в Казахстане принят ряд подзаконных актов, регулирующих сферу защиты персональных данных в разных отраслях, таких как финансовая деятельность, здравоохранение, образование и маркетинг. Среди них можно выделить нормативные акты, которые устанавливают особые требования к обработке данных в этих областях, например, нормативы в сфере банковских услуг или медицинских данных. Согласно Указу Президента Республики Казахстан от 9 января 2021 г., в стране была принята Национальная стратегия по

кибербезопасности на 2021–2025 гг., которая включает в себя меры по защите персональных данных в условиях повышенной цифровой угрозы. Этот документ определяет ключевые направления, включая борьбу с киберугрозами и развитие безопасных цифровых платформ для хранения и обработки данных граждан [3].

Одной из главных проблем правоприменения является недостаточная правовая осведомленность как граждан, так и юридических лиц. Многие компании, занимающиеся обработкой персональных данных, часто не имеют достаточно высоких стандартов защиты данных из-за недостаточных знаний в области информационной безопасности или финансовых ограничений. Это приводит к многочисленным инцидентам с утечками информации, что нарушает права граждан.

Важным моментом является отсутствие эффективных механизмов контроля и мониторинга со стороны государственных органов. Несмотря на существующие правила и процедуры, органы, занимающиеся защитой персональных данных, часто не имеют достаточно ресурсов для полного контроля над соблюдением законодательства. В результате этого зачастую появляется несоответствие между нормами закона и реальной практикой, что порождает негативные последствия. Кроме того, проблема заключается и в недостаточной подготовленности специалистов в области защиты персональных данных. Для эффективного применения законодательства необходимы кадры, которые могут не только следить за соблюдением норм, но и предоставлять консультации гражданам и организациям.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в большинстве случаев органы не имеют четких инструментов для наложения санкций и контроля за операторами данных. Например, нарушение сроков уведомления субъектов данных о сборе и обработке информации может остаться незамеченным без адекватных последствий для операторов.

Данный вопрос касается применения санкций и контроля за операторами персональных данных в контексте действующего законодательства Республики Казахстан. Вопрос нарушения сроков уведомления субъектов данных о сборе и обработке их информации и последствия, связанные с этим, регулируются основными нормами Закона Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите». Остановимся на нем подробнее.

1. Статья 10 Закона о персональных данных — «Доступ к персональным данным». В ней указано, что субъект персональных данных имеет право на получение информации о своих персональных данных, которые обрабатываются оператором. В случае нарушения сроков уведомления или других требований законодательства субъект данных имеет право обратиться в органы защиты прав потребителей или суд.

2. Статья 29 Закона о персональных данных — «Ответственность за нарушение законодательства о персональных данных». Она предусматривает ответственность операторов за нарушения, связанные с обработкой персональных данных, включая несоответствие требованиям о своевременном уведомлении субъектов данных. Однако на практике отсутствие четко прописанных механизмов и санкций в законе может привести к трудностям в правоприменении [2].

В связи с недостаточной нормативной детализированностью механизмов контроля органы, ответственные за защиту персональных данных, такие как Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан (в которое входят службы по защите данных), могут не всегда эффективно контролировать сроки уведомления или выявлять нарушения, связанные с несвоевременным информированием субъектов данных.

Несмотря на наличие санкций за нарушения, в реальной практике контроль над соблюдением сроков уведомления часто оказывается неэффективным из-за недостаточной коорди-

нации между различными государственными органами и отсутствия сильных инструментов для мониторинга.

Если операторы персональных данных не уведомляют субъектов данных в установленный срок, они могут быть привлечены к ответственности. Согласно законодательству Республики Казахстан к таким операторам применяются административные санкции, включая штрафы, а также могут быть введены ограничения на обработку персональных данных. Однако, как показывает правоприменительная практика, наказания часто оказываются недостаточно строгими, а сам процесс контроля остается недостаточно проработанным. Проблема состоит в том, что на момент нарушения уведомления органами правоприменения не всегда есть четкие механизмы для быстрого выявления таких нарушений и их санкционирования. В результате этого нарушения остаются без последствий, что делает систему защиты персональных данных менее эффективной [4, с. 180].

Баланс между правами человека на частную жизнь и необходимостью обеспечения безопасности государства является одной из самых сложных задач в правовом регулировании защиты персональных данных. В условиях угроз национальной безопасности, терроризма и кибератак государство должно иметь возможность использовать персональные данные для предотвращения угроз. Однако это не должно вести к нарушениям фундаментальных прав и свобод граждан.

Существует риск, что расширение полномочий органов государственной безопасности в области получения и обработки персональных данных может привести к излишнему вмешательству в частную жизнь граждан. Поэтому необходима четкая правовая регламентация этих действий. Использование персональных данных должно быть ограничено только теми случаями, когда это абсолютно необходимо для достижения конкретной государственной цели, и должно сопровождаться мерами по защите конфиденциальности.

Гуманистический подход к защите персональных данных предполагает, что данные личности не должны быть использованы в целях, которые противоречат интересам граждан. Такой подход также включает уважение достоинства личности и автономии каждого человека в цифровой среде. Важность данного аспекта подтверждается международной практикой, которая основывается на принципах прозрачности, справедливости и ответственности в обработке данных.

По нашему мнению, защита персональных данных должна рассматриваться как неотъемлемая часть общего правового контекста, включая право на информацию, цифровую безопасность и свободу выражения мнений.

Для совершенствования законодательства Республики Казахстан в области защиты персональных данных предлагаем обратить внимание на несколько аспектов.

1. Усиление ответственности и контроля. Для повышения эффективности необходимо усилить меры ответственности за нарушение норм защиты данных, а также создать специализированные органы, которые будут контролировать и обеспечивать соблюдение законодательства.

2. Правовое просвещение. Важно внедрить программы правового просвещения для граждан, чтобы повысить их осведомленность о возможностях защиты своих данных, а также обучать специалистов, работающих в этой сфере.

3. Этические и правовые стандарты. Необходимо разработать этические и правовые стандарты, которые будут учитывать не только правовые нормы, но и моральные аспекты [5, с. 210].

На основании изложенного следует отметить, что правовое регулирование защиты персональных данных в Республике Казахстан требует постоянного обновления и совершенствования. Важно обеспечивать баланс между правами граждан на частную жизнь и необходимостью обеспечения национальной безопасности, а также применять гуманистический

подход к защите личных данных, принимая во внимание не только правовые, но и этические аспекты.

Список использованной литературы:

1. Хусаинов О.Б., Байгелова Н.Е. Защита персональных данных и дистанционный контроль за преступностью: точки соприкосновения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 224–228.
2. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г. № 94-V // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094> (дата обращения: 13.01.2025).
3. Национальная стратегия по кибербезопасности Республики Казахстан на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsc?lang=ru> (дата обращения: 10.01.2025)
4. Оспанов К.Ю. Правовые основы защиты персональных данных в Республике Казахстан. — Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2021. — 180 с.
5. Абдрахманов Н.М. Информационная безопасность и правовое регулирование персональных данных. — Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020. — 210 с.

Шарова Н.А.,

*жалпы заң пәндер кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: nataly4.sharova@yandex.ru);*

Искаков К.Д.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: kana89shed@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында дербес деректерді қорғауды құқықтық реттеу

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында дербес деректерді қорғауды құқықтық реттеуге талдау жүргізіледі, негізгі нормативтік актілер қаралады және құқық қолдану мәселелері анықталады. Азаматтардың жеке өмірге құқықтары мен қауіпсіздік пен тәртіпті қамтамасыз ету қажеттілігі арасындағы тепе-теңдік мәселелеріне ерекше назар аударылды. Қолданыстағы заңнаманың тиімділігіне байланысты негізгі сын-қатерлер, сондай-ақ осы мәселелерді шешуде құқық қолдану практикасының рөлі қарастырылады. Авторлар жеке деректерді қорғауға гуманистік көзқарастың маңыздылығына назар аударады, оларды қадір-қасиет, жеке автономия және цифрлық қауіпсіздік құқығының бөлігі ретінде қарастырады. Этикалық аспектілер мен адам құқықтарын ескере отырып, заңнаманы жетілдіру жолдары ұсынылады.

Негізгі сөздер: дербес деректерді қорғау, құқықтық реттеу, құқық қолдану практикасы, құқықтар балансы, жеке өмір, цифрлық қауіпсіздік, құқықтық жетілдіру, этика.

N.A. Sharova,

*Lecturer at the Department of General Legal Disciplines,
Master of Law Degree, Police Major
(e-mail: nataly4.sharova@yandex.ru);*

K.D. Iskakov,

*Senior Lecturer, Department of Cybersecurity and Information Technology,
Master of Law, Police Major,
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail: kana89shed@mail.ru)*

Legal regulation of personal data protection in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article analyzes the legal regulation of personal data protection in the Republic of Kazakhstan, examines the main regulatory acts and identifies problems of law enforcement. Particular attention is paid to the balance between citizens' rights to privacy and the need to ensure security and order. The main challenges related to the effectiveness of current legislation are considered, as well as the role of law enforcement practice in solving these problems. The authors emphasize the importance of a humanistic approach to the protection of personal data, considering it as part of the right to dignity, personal autonomy and digital security. Ways to improve legislation, taking into account ethical aspects and human rights, are proposed.

Keywords: personal data protection, legal regulation, law enforcement practice, balance of rights, privacy, digital security, legal improvement, ethics.

УДК 347:343:34.037:007

Шульгин Е.П.,

*начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
кандидат юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: shulgin_e@internet.ru);*

Адилев С.А.,

*заместитель министра внутренних дел Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, генерал-майор полиции
(Министерство внутренних дел Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: sang77ar@gmail.com)*

Инновационные подходы к обеспечению равного доступа к правосудию в эпоху цифровых технологий*

Аннотация. В статье рассматривается преобразующее воздействие технологий на правовую систему. Интеграция цифровых инструментов – таких как юридические онлайн-платформы, помощь на основе искусственного интеллекта и онлайн-регулирование споров – призвана устранить имеющееся неравенство в системе правосудия, усугубляемое социально-экономическими барьерами, географической изоляцией и финансовыми ограничениями. Примечательно, что этот сдвиг знаменует собой важнейшую эволюцию в юридической практике, подчеркивая необходимость справедливого доступа к правовым ресурсам во все более цифровом мире. Проведенное научное исследование позволяет констатировать, что историческая траектория развития юридических технологий

* Данная статья опубликована за счет проекта BR24992826 «Инновационные подходы обеспечения доступности правосудия населению Республики Казахстан, с использованием инструментов искусственного интеллекта» (источник финансирования – Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан)

демонстрирует значительную эволюцию от традиционных методов к инновационным цифровым решениям, открывая как возможности, так и проблемы. Несмотря на то, что эти достижения открывают возможности для снижения затрат и оптимизации процессов, они также вызывают серьезные опасения, связанные с конфиденциальностью данных, алгоритмической предвзятостью и цифровым неравенством.

Ключевые слова: цифровизация, правосудие, инновации, государство, искусственный интеллект, цифровое неравенство, цифровые инструменты.

Современные реалии таковы, что цифровые технологии оказывают преобразующее воздействие абсолютно на все сферы, в том числе и на правовую систему, открывая новые возможности для обеспечения равного доступа к правосудию.

Глава государства К.-Ж. Токаев в ходе ежегодного Послания народу Казахстана отметил, что «Казахстан обязан усилить достигнутые результаты в сфере цифровизации. Следует активно внедрять технологии искусственного интеллекта в платформу «электронного правительства». Казахстан должен стать страной, где широко применяется искусственный интеллект и развиваются цифровые технологии» [1]. По нашему мнению, юридические онлайн-платформы, механизмы на базе искусственного интеллекта и различные инструменты онлайн-урегулирования споров могут быть призваны уменьшать неравенство, нередко возникающее из-за социально-экономических барьеров, географической удаленности или финансовых ограничений.

При этом, несомненно, важно учитывать исторический контекст, поскольку технология на протяжении всего XX в. постепенно меняла способы ведения правовых дел: от пишущих машинок и ручных записей до компьютерных баз данных, интернета и специализированных программных решений [2, с. 258].

Вопросы цифровой трансформации интересуют широкие круги исследователей различных научных дисциплин, так как цифровизация коснулась практически всех географических регионов и отраслей бытовой и профессиональной деятельности человека. По мнению В.И. Нога, цифровизацию можно считать полноценным императивом современного уклада, а цифровая трансформация выступает в роли катализатора преобразований во всех сферах жизни [3, с. 11].

Ученые отмечают, что цифровизация привела к кардинальной смене парадигмы и правил функционирования рынка труда, систем правосудия, здравоохранения и образования, внешней политики и др. Технологии цифровизации анализируются в науке, как правило, в положительном ключе: цифровизация затрагивает не только сферу экономики: она способствует решению важных социальных проблем – от старения населения, социального неравенства до вопросов устойчивого развития, экологии и климата [4].

Юристы, социологи, психологи, экономисты и специалисты в прочих научных отраслях сходятся во мнении о том, что технологизация (точнее, цифровизация) породила «цифровое» общество, которому присущи иные ценностные ориентации, потребности; некоторые исследователи также указывают на то, что новому цифровому сообществу свойственны также гибкость в поведенческих шаблонах, мобильность и креативность [5, с. 11].

При этом, мы должны понимать, что признание приоритета равного доступа к правосудию исторически было ключевым принципом верховенства права и включало правовую защиту, информированность граждан, помощь и надзор. Однако социально-экономические факторы, системные препоны и удаленность некоторых регионов остаются существенными препятствиями, усложняющими доступ к правовым услугам. Распространение цифровых технологий обеспечивает оптимизацию судебных процессов и способствует снижению затрат, но одновременно вызывает опасения, связанные с конфиденциальностью и алгоритмической предвзятостью.

В условиях растущей цифровизации особенно важно обеспечить справедливое распределение ресурсов, чтобы цифровой прогресс не усиливал уже существующее неравенство. Цифровое неравенство сегодня рассматривается как одно из главных препятствий на пути к справедливому доступу к правосудию. Без надлежащей цифровой инфраструктуры и достаточного уровня цифровой грамотности многие граждане не могут в полной мере использовать потенциальные преимущества юридических онлайн-сервисов.

Поэтому во многих странах появляются инициативы, нацеленные на обеспечение доступного интернета и предоставление недорогих устройств для малообеспеченных групп населения. Совместные государственные программы в партнерстве с общественными объединениями помогают вовлекать людей в процесс обучения, формируя навыки, необходимые для пользования юридическими онлайн-ресурсами, которые уделяют особое внимание обучающим программам, призванным повысить компьютерную грамотность и доступ к современным технологиям [6]. Таким образом, у граждан появляются инструменты для защиты своих прав, а у государственных органов – возможность развивать экономику и решать насущные социальные задачи.

Помимо инфраструктуры, все более важную роль играют цифровые инструменты, которые повышают доступность юридических услуг. Создание онлайн-платформ, позволяющих пользователям получать консультации и обращаться к юристам, облегчает взаимодействие с правовыми институтами. Для тех, кто не может лично посещать суды и юридические организации, стали актуальны онлайн-слушания, а в перспективе, по нашему мнению, станут доступны механизмы онлайн-разрешения правовых споров, поскольку они будут способствовать экономии времени и денежных средств.

Расширение применения искусственного интеллекта дает возможность создавать чат-боты, способные оказывать консультации в режиме реального времени и снижать нагрузку на юридические фирмы, да и в целом на всю систему, отвечающую за правосудие.

Однако доступ к правосудию зависит не только от технических инноваций. Большое значение имеет участие сообщества в правовой защите. Когда юристы сотрудничают с общественными организациями, а граждане активно вовлекаются в обсуждение и внедрение правовых инициатив, повышается уровень доверия к правовой системе и растет вероятность того, что конкретные меры будут соответствовать нуждам определенной целевой аудитории. Ученые отмечают, что взаимодействие с местными учреждениями, такими как высшие учебные заведения, школы и некоммерческие организации, нередко усиливает позитивный эффект от правовых и образовательных программ [7, с. 77].

Необходимо учитывать, что участие сообщества способствует налаживанию обратной связи: у адвокатов и государственных структур появляется возможность получать мнения и предложения от граждан, которыми непосредственно пользуются юридические услуги, это помогает оперативно вносить изменения в предоставляемые сервисы. Привычные барьеры, вроде опасения перед сложностью судопроизводства, страхом перед возможными затратами или языковыми проблемами, могут быть продлены за счет адаптированных сервисов.

Государство при этом играет ключевую роль в формировании политики, обеспечивающей благоприятные условия для развития правовых технологий. Так, зарубежный опыт показывает, что уже сейчас государства — члены Европейского союза должны внедрять эффективные инструменты внесудебного урегулирования споров, соблюдая базовые процессуальные гарантии [8]. Доступ к правосудию в цифровую эпоху во многом зависит от того, насколько последовательно государственные органы вводят передовой опыт и стандарты в области цифровых технологий. Объединение усилий с частным сектором способствует разработке современных и доступных решений, которые учитывают потребности самых разных слоев населения.

Важным направлением выступают финансовые меры поддержки. Выделение грантов и субсидий на цифровизацию правовой сферы дает возможность юридическим организациям предлагать бесплатные или льготные услуги для малообеспеченных граждан. Создание мобильных приложений и открытие удаленных консультационных пунктов будет повышать доступ к правосудию, особенно в труднодоступных регионах, а постоянная обратная связь с населением поможет корректировать государственные программы в соответствии с реальными запросами.

При этом технологические перемены, хотя и несут в себе огромный потенциал, не обходятся без рисков. Конфиденциальность данных, защита от киберугроз и проблема алгоритмической предвзятости требуют особенно внимательного подхода. Цифровое неравенство, выражающееся в дефиците необходимого оборудования или навыков, может усилить социальное неравенство, если не будут предприняты меры по обучению и технической поддержке [9]. Кроме того, сами юридические некоммерческие организации иногда испытывают сложности при внедрении электронных систем и инструментов искусственного интеллекта из-за нехватки ресурсов или компетенций.

Препятствием остаются психологические факторы и культурные различия. Люди, не обладающие достаточным доверием к цифровым сервисам или испытывающие стресс от самой идеи судебного разбирательства, могут воздерживаться от обращения за помощью. Добавляются и языковые барьеры, затрудняющие понимание юридической терминологии.

Внедрение онлайн-разрешения споров (англ. Online dispute resolution) (далее — ODR) заслуживает отдельного внимания. Исследования показывают, что ODR применимо не только к незначительным искам, но и к семейным, налоговым и даже административно-правовым спорам [10, с. 96].

Эксперты отмечают, что ключевыми компонентами, определяющими эффективность систем ODR, являются «доверие», «экспертиза» и «удобство». Основные участники ODR: истец, ответчик и третья – независимая – сторона (медиатор или арбитр). Некоторые исследователи говорят о том, что существуют также четвертая (технологии ODR) и пятая (разработчики технологий) стороны, которые помогают третьей стороне в проведении экспертизы. ODR — это не просто новая практика, это пример использования технологий с учетом особенностей человеческой психологии для разрешения прежде всего социальных проблем [11, с. 1–3].

Сегодня популярна теория, что электронное правосудие в США берет свое начало с создания многопрофильной функциональной системы «Public Access to Court Electronic Records» — «Публичный доступ к судебным электронным записям» (далее — PACER). PACER — система публичного доступа к данным окружных и апелляционных судов США. Одновременно с ней была разработана и внедрена система «Case Management/Electronic Case Files» — Управление делами/Электронные дела (далее — CM/ECF). CM/ECF представляла собой организационный механизм по уголовным делам и позволяла проводить электронное регистрирование.

Система PACER используется для публичного (санкционированного) доступа к электронным судебным записям, а система CM/ECF – для ведения дел и электронной подачи судебных документов [12]. Как следует из названия, система CM/ECF является результатом комбинации инструментов, обеспечивающих две функции: «Организацию по делам» (CM) и «Электронный файл дел» (ECF) [13, с. 189]. В совокупности эти два элемента образуют интегрированную систему, дополненную PACER, предоставляющую доступ к электронным файлам через информационную телекоммуникационную сеть Интернет. Возможности системы реализуются следующими функциями: ведение документации (отслеживание запросов, ответов, сроков и слушаний); организация перемещения электронными документами, их хранение, безопасность и архивирование; доставка документов в суд, из суда и в его пределах; до-

полнительная информация от других сторон при подаче документов [14]. Принимая во внимание то обстоятельство, что США является федеративным государством, каждый суд штата США внедрил и использует свой локальный вариант ИТ-систем на основе общих платформ PACER и CM/ECF [15].

Опыт США показывает, что переход на электронное управление делами (ECMS) в судебных органах сократил издержки и повысил оперативность рассмотрения дел, хотя сопровождался необходимостью существенных инвестиций и обучения персонала [16, с. 93-94].

Перспективы дальнейшей цифровизации правовой системы во многом связаны с развитием искусственного интеллекта. Уже сейчас предлагаются решения, позволяющие автоматически анализировать большие массивы правовых документов, выделять ключевые аргументы и даже классифицировать дела [17, с. 143]. Подобные инновации обещают повысить эффективность не только в корпоративном секторе, но и в общественных правовых услугах, где снижение бумажной рутины способно высвободить больше времени для реальной помощи нуждающимся. Тем не менее, законодательные и этические нормы должны развиваться параллельно с техническим прогрессом, чтобы не допустить дискриминации и защитить конфиденциальные данные.

По нашему мнению, будущее равного доступа к правосудию в цифровую эпоху будет определяться взаимосвязью технологических достижений, социально-экономических перемен и правовых рамок, способных адаптироваться к новым вызовам. Инструменты на основе искусственного интеллекта уже помогают анализировать объемные массивы информации, повышая скорость и точность правовых исследований. Технология «блокчейн» с ее смарт-контрактами способна упростить юридические транзакции и снизить зависимость от посредников. Параллельно с этим растет спрос на онлайн-платформы разрешения споров (ODR), которые снимают географические и финансовые барьеры.

Социальные и экономические тренды, усиленные распространением удаленной работы и электронной коммерции, меняют представление о том, как люди взаимодействуют с правовой системой. Поэтому важно, чтобы принципы этики и справедливости находили отражение в нормативных правовых актах, регулирующих применение новых технологий, что позволит вовремя выявлять алгоритмические искажения и проблемы конфиденциальности, а также обеспечит прозрачность и равноправие в судопроизводстве.

Таким образом, проведенный анализ научных изысканий показал, что цифровизация открывает перед правовой системой широкие перспективы, позволяя снижать издержки, сокращать сроки рассмотрения дел и расширять доступ к юридической помощи. Вместе с тем сохраняются и усиливаются вызовы, связанные с цифровым неравенством, нехваткой инфраструктуры и непрозрачностью алгоритмов искусственного интеллекта. Чтобы технологии действительно работали на благо всех слоев населения и способствовали реальному равенству в доступе к правосудию, необходимо комплексное взаимодействие государственных органов, частного сектора и общественных организаций. Без государственной поддержки и четких законодательных рамок внедрение правовых технологий рискует усилить уже существующие противоречия. Регулярная оценка инициатив, основанная на мнениях и потребностях граждан, поможет корректировать стратегии и делать систему правосудия более гибкой, инклюзивной и готовой к новым вызовам цифровой эпохи.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства народу Казахстана [Электронный ресурс]: // URL:

<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>

2. Бейсембай Е. Современное состояние и проблемы развития отрасли интернет-услуг в Республике Казахстан как фундаментальной основы цифровой экономики // Друкеровский вестник. — 2021. — № 2 (40). — С. 257–267.

3. Нога В.И. Особенности поведения «человека цифрового» в условиях новой реальности мировой экономики // Human Progress. — 2021. — Т. 7. Вып. 2. — С. 10–18.

4. Stofkova K.R., Laitkep D., Stofko Z. Shopping Behavior in the Context of the Digital Economy // J. Risk Financial Manag. — 2022. — № 15 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mdpi.com/1911-8074/15/2/39>

5. Толстихина Е.И., Демченко С.К., Подопригора В.Г., Александров Ю.Л. Цифровая трансформация и ее влияние на потребителей // Инновации и инвестиции. — 2022. — № 3. — С. 11–15.

6. The Role of JusticeTech in Digitising Access to Justice for All [Электронный ресурс] // URL: <https://medium.com/@kelechiachinonu/the-role-of-justicetech-in-digitising-access-to-justice-for-all-185c8f6913d5>

7. Фрумин И.Д., Поляруш П.П. Частно-государственное партнерство в образовании: уроки международного опыта // Вопросы образования. — 2008. — № 2. — С. 73–107.

8. О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции [Электронный ресурс]: Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2000/31/ЕС // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/6393>

9. Leveraging AI to Enhance Pro Bono Legal Services: A New Era of Access to Justice [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.forbes.com/councils/forbesnonprofitcouncil/2024/10/14/leveraging-ai-to-enhance-pro-bono-legal-services-a-new-era-of-access-to-justice/>

10. Кутовая А.Н., Хаджи К.Р. Онлайн-урегулирование споров: международные, страновые и частные практики и дальнейшие перспективы // Международная торговля и торговая политика. — 2020. — № 4 (24). — С. 95112.

11. Кутовая А.Н., Хаджи (Кудакаева) К.Р. Онлайн-урегулирование споров: международные и российские практики // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли: Научный обзор. — М.: Изд-во Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2019. — № 33. — С. 1–3.

12. PACER Coming into Its Own at 20 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.resourceshelf.com/2008/12/20/pacer-coming-into-its-own-at-20/>

13. Шульгин Е.П. Организация деятельности органов, осуществляющих производство в электронном формате (опыт зарубежных стран) // Юрист-Правоведъ. — 2019. — № 4 (91). — С. 187–191.

14. Административное управление судов США [Электронный ресурс] // URL: <http://www.uscit.gov/cmecf/PDF/cmecf.pdf>

15. Simulated Legal Process, Texas Penal Code § 32.48 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.semanticscholar.org/>

16. Шульгин Е.П. Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021. — С. 93–94.

17. Каудыров Т.Е. Правовая охрана объектов, созданных искусственным интеллектом, по законодательству Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (80). — С. 142–147.

Шульгин Е.П.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: shulgin_e@internet.ru);*

Адилов С.А.,

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция генерал-майоры
(Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: sang77ar@gmail.com)*

Цифрлық дәуірде сот төрелігіне тең қолжетімділікті қамтамасыз етудің инновациялық тәсілдері

Аннотация. Мақалада технологияның құқықтық жүйеге трансформациялық әсері қарастырылады. Құқықтық онлайн платформалар, жасанды интеллектке негізделген көмек және онлайн дауларды шешу сияқты цифрлық құралдарды біріктіру әлеуметтік – экономикалық кедергілер, географиялық оқшаулау және қаржылық шектеулермен шиеленіскен сот төрелігі жүйесіндегі бар теңсіздіктерді жоюға арналған. Бір қызығы, бұл ауысым барған сайын цифрлық әлемде құқықтық ресурстарға әділ қол жеткізу қажеттілігін баса көрсете отырып, заң тәжірибесіндегі ең маңызды эволюцияны білдіреді. Жүргізілген ғылыми зерттеу құқықтық технологияларды дамытудың тарихи траекториясы дәстүрлі әдістерден инновациялық цифрлық шешімдерге айтарлықтай эволюцияны көрсетеді, мүмкіндіктер мен проблемаларды ашады деп айтуға мүмкіндік береді. Бұл жетістіктер шығындарды азайту және процестерді оңтайландыру мүмкіндіктерін ашса да, олар деректердің құпиялылығына, алгоритмдік бейімділікке және цифрлық теңсіздікке қатысты үлкен алаңдаушылық тудырады.

Негізгі сөздер: цифрландыру, сот төрелігі, инновация, мемлекет, жасанды интеллект, цифрлық теңсіздік, цифрлық құралдар.

E.P. Shulgin,

*Head of the Department of Cybersecurity and Information Technology,
Candidate of Legal Sciences, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhsant
named after B. Beysenov, e-mail: shulgin_e@internet.ru);*

S.A. Adilov,

*Deputy Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of Legal Sciences, Major-General of Police
(Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana,
Republic of Kazakhstan, e-mail: sang77ar@gmail.com)*

Innovative approaches to ensuring equal access to justice in the digital age

Annotation. The article examines the transformative impact of technology on the legal system. The integration of digital tools such as online legal platforms, artificial intelligence-based assistance, and online dispute resolution are designed to address existing inequalities in the justice system, exacerbated by socio-economic barriers, geographical isolation, and financial constraints. Notably, this shift marks a major evolution in legal practice, highlighting the need for equitable access to legal resources in an increasingly digital world. The conducted scientific research allows us to state that the historical trajectory of the development of legal technologies demonstrates a significant evolution from traditional methods to innovative digital solutions, opening up both opportunities and problems. While these advances offer opportunities to reduce costs and optimize processes, they also raise serious concerns about data privacy, algorithmic bias, and digital inequality.

Keywords: digitalization, justice, innovation, government, artificial intelligence, digital inequality, digital tools.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРА-
НИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

УДК 355.23

Бурнаев З.Р.,

*начальник управления исследования военной истории и педагогики,
кандидат педагогических наук, профессор, полковник
(e-mail: zyfarbyr@mail.ru);*

Омаров А.А.,

*старший преподаватель кафедры гражданской защиты,
магистр, полковник
(Национальный университет обороны РК,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: ashir.omarov@gmail.com);*

Габбасова Э.З.,

*главный эксперт, кандидат медицинских наук
(Центр военно-стратегических исследований,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: gabbassova_77@mail.ru)*

Шахматы как средство достижения целей обучения и воспитания

Аннотация. В статье определены главные приоритеты обучения в военных вузах и современные требования по развитию у обучаемых аналитических способностей, логического мышления, умения планировать и принимать решения, а при необходимости — действовать самостоятельно. Примеры из мировой истории подтверждают полезность использования шахмат и аналогов этой игры в подготовке приемников власти и обучении военных руководителей. Авторы приводят основные аргументы, позволяющие сделать вывод о необходимости использования шахмат в качестве действенного средства достижения целей обучения и воспитания воспитанников военных колледжей и курсантов военных вузов на основе внедрения в учебно-воспитательный процесс учебной дисциплины «Шахматная стратегия и тактика». Представлены конкретные предложения по популяризации шахмат среди курсантов, магистрантов и докторантов в военных учебных заведениях.

Ключевые слова: шахматы, тактическое, стратегическое и креативное мышление, аналитические способности.

Происходящие геополитические события в мире, используемые новые методы и технологии ведения вооружённой борьбы предъявляют высокие требования к обучению и воспитанию офицерских кадров в военных вузах. Приоритетом становится развитие у обучаемых аналитических способностей, логического мышления, умения планировать и принимать решения, а при необходимости действовать самостоятельно. Такие способности и качества ума можно развивать, играя в шахматы.

Шахматы — это не просто игра, это способ развития личности и интеллекта, терпения, сдержанности, самодисциплины, стрессоустойчивости, а также аналитического мышления и способности делать соответствующие выводы. Кроме того, шахматы могут помочь в развитии социальных навыков. Играя в шахматы, люди общаются друг с другом, обсуждают стра-

тегии и тактики, учатся слушать и понимать других, это может быть полезно всем, а особенно будущим военным руководителям.

История шахмат насчитывает около полутора тысяч лет. В средневековой Европе шахматы были популярны среди дворянства и военных, которые использовали их для тренировки ума и навыков командования. В Японии аналог игры в шахматы «Сёги» также использовали для обучения военных, особенно в период Эдо (1603–1868 гг.). Сёги стали настолько популярной игрой у сёгунов, что появилась придворная должность министра сёги, на которую назначали сильнейшего игрока, а также особый титул «великого мастера» [1].

В старинных арабских рукописях древнегреческий философ Аристотель советует своему ученику Александру Македонскому играть в шахматы между сражениями. Французский полководец маршал Конде был уверен, что прежде, чем стать хорошим генералом, надо учиться хорошо играть в шахматы. Видимо, не случайно такие полководцы, как Наполеон Бонапарт и шведский король Карл XII, были страстными любителями шахмат.

После Второй Мировой войны шахматы стали использоваться для обучения офицеров и генералов стратегическому мышлению и принятию решений. Например, в США и сегодня существуют программы, в рамках которых военные офицеры обучаются игре в шахматы и применению шахматных стратегий и тактик в военных операциях. Эти программы показывают положительные результаты в развитии интеллектуальных навыков и качеств.

История знает множество фактов, которые показывают, что эта игра активно использовалась в подготовке приемников власти и молодых правителей. С древних времен в разных культурах и цивилизациях шахматы считались не только развлечением, но и средством развития умственных способностей, а также методом обучения военной стратегии и тактике [2].

Сегодня шахматные уроки уже введены в общеобразовательных школах Мексики, Турции, Азербайджана, Армении, России и других стран. Также эта популярная игра используется в военной подготовке разных государств. По словам Президента Международной федерации шахмат К. Илюмжинова, «слушатели высших учебных заведений Минобороны и Росгвардии приступят к изучению новой дисциплины – в учебной программе появятся специальные уроки шахмат» [3]. Объясняется это просто: шахматы полезны для развития логики, комбинаторного мышления, в этой игре есть стратегия, которая близка к военной, каждый офицер должен приобрести умения анализировать военно-политические и военно-стратегические проблемы национальной безопасности страны.

В шахматной партии часто приходится принимать нестандартные и очень противоречивые решения, жертвовать фигуры. Иногда даже в жертву приносится ладья или ферзь. Жертва фигуры — это большой риск. Рисковать — значит взять на себя очень большую ответственность, на это способен не каждый человек. Иногда жертва фигуры не приносит желаемых результатов на шахматной доске, приводит шахматиста к большому разочарованию и к проигрышу в партии [4].

Мы полагаем, что игра в шахматы для наших курсантов, магистрантов и докторантов, а также для всех офицеров Вооружённых Сил Республики Казахстан может стать хорошим средством в достижении основных целей обучения и воспитания будущих военных руководителей. Основными аргументами, доказывающими необходимость популяризации шахмат в военной среде, по нашему мнению, являются следующие:

1. Офицер, играющий в шахматы, будет обладать развитыми аналитическими навыками, сможет лучше анализировать сложные ситуации на поле боя и принимать обоснованные решения.

2. Развивая с помощью шахмат навыки логического и тактического мышления, способности видеть последовательность ходов и предвидеть возможные комбинации при игре, обучающиеся тем самым разовьют и абстрактное и временно-пространственное мышление, смогут глубже понимать динамику тактики боевых действий и применять ее на практике;

3. Игровой метод обучения, используемый при игре в шахматы, остаётся актуальным в любом возрасте и позволяет лучше запоминать учебный материал.

4. Игра в шахматы позволяет практиковать разработку долгосрочных стратегий и планов (обучающиеся, играющие в шахматы, одновременно развивают свои навыки в разработке стратегии, предвидении действий противника и анализе сложившейся ситуации. Это способствует пониманию военных операций и позволяет прогнозировать возможные их исходы и последствия).

5. Играя в шахматы, военный анализирует позицию на доске, оценивает свои возможности и риски, выбирает и продумывает лучшие варианты ответных ходов-решений (в процессе игры с развитием своих аналитических навыков у него появляется способность видеть взаимосвязи и прогнозировать последствия принятых им решений).

Именно поэтому мы считаем, что нам также сейчас необходимо вернуть этот интеллектуальный вид спорта во все военные вузы страны.

Для успешного достижения целей обучения военных кадров с использованием такого средства, как шахматы, на наш взгляд, необходимо выполнить следующие задачи (или принять следующие меры):

1) организовать обучение шахматам во всех военных вузах Республики Казахстан, внедрив учебную дисциплину «Шахматная стратегия и тактика» в учебные программы;

2) организовать регулярное проведение турниров среди преподавателей и обучаемых в рамках подразделений, вузов, затем в Вооружённых Силах, а также с участием других силовых ведомств и структур;

3) открыть специальные шахматные классы в военных городках и активно вовлекать в их работу членов семей военнослужащих;

4) обеспечить материальное и техническое оснащение специальных классов для использования современных технологий обучения шахматам и проведение турниров;

5) организовать методическую подготовку преподавателей, а также подготовку квалифицированных судей из числа военных преподавателей, обучение их на специальных курсах;

6) достигнуть договорённостей с Федерацией шахмат Республики Казахстан в вопросах методической подготовки и обучения офицеров-преподавателей и сотрудничества при внедрении шахмат в учебные программы военных учебных заведений.

Организация и проведение специальных военных операций требуют наличия у командования высокого уровня интеллектуальных навыков и способностей. Выпускники высших военных учебных заведений как будущие военные руководители должны быть готовы при необходимости самостоятельно принимать сложные и нестандартные решения, анализировать ситуацию, разрабатывать стратегии и планы действий. Шахматы как игра предоставляют идеальную платформу для развития этих навыков и качеств.

Таким образом, мы убеждены в том, что активно вовлекая и погружая военнослужащих и их близких в эту интеллектуальную игру, шахматы могут стать полезным инструментом для развития личности и интеллекта не только будущих военных полководцев, но и граждан нашей страны. Увлекая игрой в шахматы и развивая стратегическое мышление, аналитические способности и умение работать в команде, мы можем значительно развить у наших офицеров такие способности, как скорость и креативность мышления, внимательность, работа на результат. Эти можно значительно повысить интеллектуальный потенциал, а главное — достичь целей обучения и воспитания наших военных кадров.

Список использованной литературы:

1. Мелешко П. Сёги: шах и мат по-японски // <https://konnichiwa.ru/4087/> (дата обращения: 16.01.2024).
2. В военных вузах введут уроки шахмат // Известия от 2017 г. 6 июня // <https://iz.ru/newspaper/no102-7-iunia-2017-goda>
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: АСТ, 2018. — 84 с.
4. Литвин О.Д. Шахматы — игра военная // <https://multiurok.ru/index.php/files/shakhmaty-igra-voennaia.html>

Бурнаев З.Р.,

*әскери тарих және педагогиканы зерттеу басқармасының бастығы,
педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, полковник
(e-mail: zyfarbyr@mail.ru);*

Омаров А.А.,

*азаматтық қорғау кафедрасының аға оқытушысы,
магистр, полковник*

*(Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: ashir.omarov@gmail.com);*

Габбасова Э.З.,

*бас сарапшы, медицина ғылымдарының кандидаты
(Әскери-стратегиялық зерттеулер орталығы,*

Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: gabbassova_77@mail.ru)

Шахмат оқыту мен тәрбиелеу мақсаттарына жетудің құралы ретінде

Аннотация. Мақалада әскери жоғары оқу орындарында оқытудың басты басымдықтары және білім алушылардың аналитикалық қабілеттерін, логикалық ойлауын, жоспарлау және шешім қабылдау, қажет болған жағдайда өз бетінше әрекет ету қабілетін дамыту бойынша қазіргі заманғы талаптар айқындалған. Әлемдік тарих мысалдары шахмат пен осы ойынның аналогтарын билік қабылдағыштарын дайындауда және әскери басшыларды оқытуда қолданудың пайдалылығын растайды. Авторлар «шахмат стратегиясы және тактикасы» оқу пәнін оқу-тәрбие процесіне енгізу негізінде әскери колледждердің тәрбиеленушілері мен әскери жоғары оқу орындарының курсанттарын оқыту және тәрбиелеу мақсаттарына қол жеткізудің пәрменді құралы ретінде шахматты пайдалану қажеттілігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік беретін негізгі дәлелдер келтіреді. Әскери оқу орындарында курсанттар, магистранттар және докторанттар арасында шахматты дәріптеу бойынша нақты ұсыныстар ұсынылды.

Негізгі сөздер: шахмат, тактикалық, стратегиялық және шығармашылық ойлау, аналитикалық қабілеттер.

Z.R. Burnayev,
*Head of the Department of Military History and Pedagogy Research,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Colonel
(e-mail: zyfarbyr@mail.ru);*

A.A. Omarov,
*Senior lecturer of the Department of Civil Protection,
Master's degree, Colonel
(National Defense University of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: ashir.omarov@gmail.com);*

E.Z. Gabbasova,
*Chief Expert, Candidate of Medical Sciences
(Center for Military Strategic Studies,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: gabbasova_77@mail.ru)*

Chess as a means to achieve the goals of education and upbringing

Annotation. The article defines the main priorities of studying at military universities and modern requirements for the development of students' analytical abilities, logical thinking, the ability to plan and make decisions, and, if necessary, to act independently.

Examples from world history confirm the usefulness of using chess and analogues of this game in the training of receivers of power and the training of military leaders. The authors present the main arguments that allow us to conclude that it is necessary to use chess as an effective means of achieving the goals of education and upbringing of military college students and military university cadets based on the introduction of the discipline «Chess strategy and Tactics» into the educational process. Specific proposals on popularization of chess among cadets, undergraduates and doctoral students in military educational institutions are presented.

Keywords: chess, tactical, strategic and creative thinking, analytical abilities.

УДК 347.9

Джиембаев Р.К.,
*начальник кафедры общеюридических дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: Rusya-our@mail.ru);*

Салкебаев Т. С.,
*доцент кафедры правового регулирования экономических отношений,
доктор философии (PHD)
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: Salkebaev@mail.ru)*

К вопросу о методике проведения интерактивных практикумов в высших учебных заведениях МВД

Аннотация. В статье рассматривается методика проведения серии практических занятий в интерактивной форме в ведомственных учебных заведениях МВД, в частности, по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность». Содержание статьи исключает сведения для служебного пользования или имеющие определенный уровень секретности. Авторы предлагают оригинальный сценарий в виде квеста – интерактивной игры с сюжетной линией. В центре событий находится без вести пропавшая девушка, а местом проведения занятий выступает один из торговых центров г. Караганды. Такой подход к проведению занятий имеет ряд положительных моментов, среди которых — повышенный интерес со стороны обучающихся и оптимизация процесса формирования у них профессиональных компетенций. В проведении практикума участвуют представители разных кафедр вуза, каждому из которых определена своя задача.

Ключевые слова: учебные заведения МВД, интерактивный метод, учебный процесс, формирование профессиональных компетенций, курсанты, обучающиеся, оперативно-розыскная деятельность, без вести пропавшая, деонтология, опрос лиц.

Интерактивные методы проведения занятий имеют свои преимущества, они вносят разнообразие в учебный процесс, способствуют формированию интереса со стороны курсантов, развивают творческую инициативу, а также позволяют вовлечь в обучение даже самых бесстрастных и неинициативных обучающихся [1, с. 161]. Особенно актуально это представляется для высших учебных заведений МВД, тем более, если речь идет о серии практических занятий – практикуме по какой-либо сугубо прикладной учебной дисциплине.

Так, весьма интересными могут получиться практические занятия, проводимые в виде квеста – интерактивной игры с сюжетной линией [2] по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность». Однако, рассматривая именно эту учебную дисциплину, мы исключаем в данном случае негласные аспекты ее содержания, сведения для служебного пользования или имеющие определенный уровень секретности. Речь будет идти только об элементарном опросе лиц.

Уникальность подобных занятий заключается в том, что они могут проходить вне территории вуза и в тесном контакте с гражданами. Другими словами, в рамках проведения практикумов может быть создана максимально реалистичная обстановка. Преподавателям в таком случае необходимо проявить творческий подход и решить некоторые организационные вопросы, связанные с планированием расписания и согласованием выезда учебной группы.

Таким образом, смоделируем следующую вводную.

Девушка 19 лет, проживает с бабушкой и дедушкой. После ссоры с ними ушла из дома и не вернулась. На сотовый телефон не отвечает. Спустя пять дней пожилые родственники обратились в полицию с заявлением о розыске. Случаи ухода из дома были неоднократны, но обычно девушка возвращалась через 5-7 дней. Со слов подруги, она любит бывать в общественных местах, в частности, в парках и особенно в больших торгово-развлекательных центрах, в каких-либо отношениях с мужчинами на данный момент не состоит.

На основе предложенной вводной преподавателю необходимо составить сценарий практикума и распланировать время на каждый его этап. Условно сценарий можно разделить на несколько этапов: подготовительный, основной и заключительный. Рекомендуется определить на основной этап 3-4 академических часа, на заключительный – 1 час. Подготовительный этап в академических часах не рассчитывается и реализуется преподавателем вне учебных занятий.

В рамках подготовительного этапа следует подобрать девушку, которая будет исполнять роль без вести пропавшей, провести ее подробный инструктаж, а также непосредственно добиться выполнения ею задания. Роль без вести пропавшей может играть одна из девушек-курсанток учебной группы или знакомая преподавателя со стороны. Её инструктаж в соответствии со сценарием игры целесообразно провести не только преподавателю кафедры оперативно-розыскной деятельности, но и преподавателю психологии. Важно, чтобы девушка была коммуникабельной и подошла к выполнению задания со всей ответственностью.

Кроме того, перед выполнением задания необходимо приготовить ориентировку и фотографии. Фотографии должны быть анфас и в профиль. Дополнительно возможно подготовить фотографии, отражающие быденную жизнь девушки (дома, среди подруг и т. д.).

Далее следует определить необходимый полигон, где и будет реализован на практике сценарий игры. Например, в Караганде для этих целей подойдут такие торговые центры, как: «City Mall», «Таир», «Global City», «Абзал», «ЦУМ», «Grand store», «Каскад», «Корзина-Проспект». Возможно провести занятие во всех перечисленных магазинах для каждой учебной группы по отдельности.

Девушка-актер (далее по тексту — объект), прибыв на место, целенаправленно оставляет следы своего пребывания в торговом центре, примерно следующим образом:

– определенное время (15-20 минут) сидит на скамейке в холле магазина, где наиболеелюдно;

– заводит беседу с одним из охранников магазина, к примеру, о том, что на днях она потеряла здесь свое удостоверение личности (называет фамилию и имя), интересуется, не находила ли охрана его, уточняет, как обычно поступают люди, когда находят в магазине чужие документы;

– заводит аналогичную беседу с кем-нибудь из технического персонала торгового центра (уборщицей);

– покупает мороженое, консультируясь при этом с продавцом по поводу того, какой из вкусов предпочтительнее;

– проходит в бутик, где продаются головные уборы или солнцезащитные очки, продолжительное время подбирает себе подходящую вещь, прося продавца подать ей тот или иной предмет. В итоге ничего не покупает;

– заходит в один из кафетериев магазина, заказывает кофе. Заводит беседу с официантом или бариста о том, может ли она устроиться работать в кафетерий;

– заходит в бутик одежды и обуви, заводит разговор с молодой девушкой-консультантом по поводу той или иной вещи, пытается расположить ее к себе, выводит беседу на нейтральные темы, жалуется на жизнь. Вкратце рассказывает о том, что желает жить самостоятельно, снимать квартиру, интересуется стоимостью аренды жилья в разных районах города, просит посоветовать арендодателя;

– проходит в отдел ногтевого сервиса, записывается на эту услугу на определенный день.

Выполнить задание в рамках подготовительного этапа, связанного с прогулкой объекта по магазину, следует за 1-3 дня до практической реализации основного этапа сценария.

Основной этап характеризуется непосредственным выполнением курсантами учебной группы розыскных мероприятий на территории торгового центра и предполагает прямое взаимодействие с гражданами. Поэтому среди преподавателей, которые участвуют в реализации сценария, наблюдают и оценивают действия курсантов, должны быть не только представители кафедры оперативно-розыскной деятельности, но и кафедр языковой подготовки, общеюридических дисциплин, преподаватель психологии. Важно не допустить возникновения различного рода конфликтных моментов.

Преподаватели кафедры общеюридических дисциплин и преподаватель психологии предварительно разъясняют группе основные конституционные права граждан, а также положения Этического кодекса сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты и государственной фельдъегерской службы Республики Казахстан. В свою очередь, действия курсантов должны оцениваться не только с позиции оперативно-розыскной составляющей, но и с позиции деонтологической этики. В рамках выполнения поисковых мероприятий обращение к гражданам должно быть вежливым, корректным и внимательным. В таком случае возникают вопросы:

Каким образом курсанту нужно представиться при обращении к гражданину?

Стоит ли посвящать каждого гражданина, к которому приходится обращаться, в то, что ситуация учебная?

Возможно ли не раскрывать абсолютно всех деталей гражданам?

В каком внешнем виде курсантам следует проводить указанные мероприятия: в форменной или гражданской одежде?

Думается, что курсантам следует проводить указанное мероприятие в форменной одежде, так как они не имеют еще достаточного практического опыта оперативной работы, чтобы сфокусировать внимание обывателя на себе и предмете разговора. Другими словами, обучающиеся не имеют еще той деловой полицейской хватки, которая присуща опытному сыщику. Поэтому весомым фактором в вопросе проявления внимания со стороны граждан будет выступать именно форменная одежда полицейского. К тому же, курсант может представиться, к примеру, просто рядовым Сериковым и показать служебное удостоверение, затем предъявить фотографию «разыскиваемой» и задавать уже непосредственно вопросы, направленные на установление возможного места нахождения объекта.

В случае, если отдельные граждане будут проявлять повышенный интерес к деталям розыска, выражать обеспокоенность судьбой «пропавшей девушки», им следует объяснить, что ситуация является учебной и с девушкой все в порядке.

Командир учебной группы на месте самостоятельно делит обучающихся на подгруппы и распределяет им зоны ответственности. Например, за каждой подгруппой возможно определить конкретный этаж здания или сектор на этаже либо каждая подгруппа может работать по определенной линии (первая – по торговым помещениям, вторая – по развлекательным заведениям, третья – по сфере услуг, четвертая опрашивает технический персонал, пятая – рекламных агентов и т. д.).

Таким образом, в рамках основного этапа практического занятия курсантам, исходя из данных о внешности объекта, необходимо установить как можно больше лиц, опознавших разыскиваемую по фотографии (словесному портрету) или контактировавших с ней. На основе полученной информации необходимо определить маршрут разыскиваемой девушки в магазине, составить версии о её намерениях, а также план дальнейших розыскных мероприятий.

Заключительный этап занятия проводится в стенах вуза и характеризуется анализом полученной информации и разбором действий курсантов. Преподаватель может оценить как всю группу, так и действия каждого отдельного обучающегося.

Высокой положительной оценки учебная группа заслуживает если:

- установит большинство очевидцев;
- определит лиц, контактировавших с объектом;
- составит маршрут объекта в торговом центре;
- получит информацию, позволяющую установить местонахождение объекта.

Например, мастер отдела ногтевого сервиса записала разыскиваемую на маникюр на конкретную дату; консультант магазина одежды порекомендовала конкретного арендодателя; официант или бариста предоставил объекту контактные данные хозяина кафетерия;

- курсанты были вежливыми и корректными в обращении с гражданами.

В заключение хотелось бы отметить, что проведение подобного рода практикумов в рамках учебных занятий в ведомственных вузах МВД позволило бы во многом оптимизировать процесс формирования профессиональных компетенций у обучающихся, а также, что немаловажно, разнообразить быт курсантов. Представляется, подобные занятия вызовут у курсантов большой интерес.

Список использованной литературы:

1. Джиембаев Р.К., Салкебаев Т.С. Активные и интерактивные формы обучения по дисциплинам общеправового цикла: некоторые рекомендации начинающему лектору и молодому преподавателю // «Хабаршы — Вестник» Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 161–

2. Игры в реальности и какие они бывают // https://www.pogruzhenye.ru/faq/?srsltid=AfmBOorJkFpk0_vxidrg5tchAufsGofLFyK43Dq8vrjaizGpwwh2v8_

Джиембаев Р.Қ.,
жалпы құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Rusya-our@mail.ru);

Салкебаев Т.С.,
экономикалық қатынастардың құқықтық реттелуі
кафедрасының доценті, философия докторы (PHD)
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды, e-mail: Salkebaev@mail.ru)

Ішкі істер министрлігінің жоғары оқу орындарында интерактивті практикумдарды өткізу әдістемесі мәселесі туралы

Аннотация. Мақалада ІІМ ведомстволық оқу орындарында, атап айтқанда «жедел-ізвестіру қызметі» пәні бойынша интерактивті түрде бірқатар практикалық сабақтарды өткізу әдістемесі қарастырылады. Мақаланың мазмұны қызметтік пайдалану үшін немесе белгілі бір құпиялылық деңгейі бар мәліметтерді жояды. Авторлар түпнұсқа сценарийді квест түрінде ұсынады-сюжеттік желісі бар интерактивті ойын. Іс-шаралардың орталығында жоғалып кеткен қыз, ал сабақ өтетін орын Қарағанды қаласының сауда орталықтарының бірі болып табылады. Сабақтарды өткізудің мұндай тәсілінің бірқатар жағымды жақтары бар, олардың арасында — білім алушылар тарапынан қызығушылықтың артуы және олардың кәсіби құзыреттіліктерін қалыптастыру процесін оңтайландыру. Семинарды өткізуге университеттің әртүрлі кафедраларының өкілдері қатысады, олардың әрқайсысының өз міндеті белгіленген.

Негізгі сөздер: ІІМ оқу орындары, интерактивті әдіс, оқу процесі, кәсіби құзыреттерді қалыптастыру, курсанттар, білім алушылар, жедел-ізвестіру қызметі, хабар-ошарсыз жоғалған, деонтология, адамнан сұрау.

R.K. Dzhiyembaev,
Head of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov, e-mail: Rusya-our@mail.ru);

T.S. Salkebaev,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Relations, Doctor of Philosophy (PHD)
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: Salkebaev@mail.ru)

Toward a Methodology of Interactive Workshops at Higher Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs

Annotation. The article discusses the methodology of conducting a series of practical classes in an interactive form in departmental educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, in particular, in the discipline "Operational investigative activities". The content of the article excludes information for official use or having a certain level of secrecy. The authors propose an original scenario in the form of a quest, an interactive game with a storyline. A missing girl is in the center of the events, and one of the shopping centers in Karaganda is the venue for classes. This approach to conducting classes has a number of positive aspects, including increased interest from students and optimization of the process of forming their professional competencies. The workshop is attended by representatives of different departments of the university, each of which has its own task.

Keywords: educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, interactive method, educational process, formation of professional competencies, cadets, students, operational and investigative activity, missing person, deontology, interviewing of persons.

Мишковская В.В.,

*старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки
и управления ОВД, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: viktoriya.m999@gmail.com);*

Карпекин А.В.,

*доцент кафедры публичного права,
кандидат юридических наук, доцент
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: karpekin2205@yandex.ru)*

К вопросу о личности руководителя в системе органов внутренних дел и проблеме стрессоустойчивости коллектива

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы качества межличностных взаимоотношений с позиции руководитель — подчиненный, а также влияние той или иной характеристики таких взаимоотношений на уровень стрессоустойчивости коллектива. На основе анализа данных, полученных социологическим путем, составляется психологический портрет личности руководителя в системе ОВД и моделируются определенные типы взаимоотношений в коллективе. Авторы приходят к выводам о том, что на уровне территориальных подразделений полиции имеются некоторые негативные факты. В частности, деятельность отдельных руководителей не соответствует правилам этической культуры либо у них недостаточно развиты психологическая сообразительность и психологический такт. В заключение авторами даются концептуальные предложения по вопросу совершенствования методики подготовки руководителей в рамках курсов повышения квалификации.

Ключевые слова: руководитель, полиция, трудовой коллектив, стрессоустойчивость, образовательная программа, территориальные подразделения, курсы повышения квалификации, квалификационные требования, Академия.

Известный актер Евгений Леонов когда-то сказал, что «счастье — это когда утром с радостью идешь на работу, а вечером с радостью идешь домой» [1]. Действительно, работа, особенно работа полицейского, занимает практически все время человека. Его морально-психологическое состояние и чувство удовлетворенности профессиональной деятельностью зависит от множества факторов, например, от ощущения общественной полезности своего дела, достижения конкретных результатов, мотивации, межличностных отношений в коллективе, и конечно (одно из самых главных) — от взаимоотношений с непосредственным руководителем.

Каким же должен быть идеальный руководитель? Очевидно, порядочным, чутким, справедливым, доброжелательным и участливым человеком, способным объединить коллектив на основе общих целей. Более того, он должен знать свое дело и сам верить в него. За таким начальником хочется идти «сворачивать горы», заряжаться от него энергией и оптимизмом, работать с ним не только за материальное вознаграждение, но и «за идею». Иными словами, у такого руководителя очень развит эмоциональный интеллект, и, как результат, он способен положительно влиять на уровень стрессоустойчивости трудового коллектива.

Между тем, в реальности не всегда все складывается идеально. Довольно часто имеют место случаи, когда коллектив от постоянной рутины эмоционально уже выгорел, а руководитель ставит перед сотрудниками все новые, более сложные задачи, не уделяя при этом должного внимания мотивации и обратной связи, или, более того, давить, повышает голос. Многие сотрудники в такие моменты начинают «ломаться»: замыкаться в себе, теряя прежние темпы производительности, избегать начальника и его поручений или конфликтовать с коллегами, самостоятельно добиваясь «справедливости». Все это указывает на слабые способности руководителя прогнозировать развитие событий и заранее просчитывать вероятные

линии поведения. В другом случае это говорит об эксплуататорском отношении менеджера к человеческому ресурсу и о банальном игнорировании морально-этической и эмоционально-психологической составляющей трудовых взаимоотношений.

Так, за 2024 г. в рамках личных контактов в процессе проведения занятий на курсах повышения квалификации нами было опрошено около ста сотрудников полиции территориальных подразделений. Подавляющее большинство (80 %) – сотрудники районных отделов полиции, 20 % – сотрудники управлений и департаментов.

Отметим, что на вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством межличностных отношений со своим непосредственным руководителем?» положительно ответили лишь 40 % респондентов, 60 % выразили неудовлетворенность, сотрудники управлений и департаментов при этом недовольных – лишь 15 %.

Среди основных причин недовольства руководителем подразделения отмечены следующие:

- грубое обращение руководителя с подчиненными (60 %);
- хамство с его стороны (15 %);
- высокомерие (75 %);
- пренебрежение к личным проблемам подчиненных (30 %);
- несправедливое распределение обязанностей в коллективе (20 %);
- преследование за критику (10 %);
- стремление выгодно выглядеть в глазах вышестоящего руководства (85 %);
- превалирование личных интересов над служебными (5 %);
- неэффективное управление (10 %);
- корыстное использование служебного положения (5 %);
- определение деловых качеств сотрудников по степени благосклонности к личности руководителя (65 %);
- некомпетентность руководителя, проявляющаяся в глупости (5 %).

Если Систематизация полученных данных позволяет выделить два типа руководителя, взаимоотношениями с которым не удовлетворены подчиненные. Условно назовем их следующим образом:

- 1) некомпетентный или инфантильный руководитель;
- 2) равнодушный эксплуататор или руководитель с низким уровнем морально-этической культуры.

В рамках каждого типа можно выделить также и определенные категории. Например, некомпетентность руководителя может быть следствием не только его молодости или незрелости в межличностных отношениях, но и протекционизма, покровительства свыше, блага и т. д. Наконец, он может быть просто недостаточно умным, чтобы управлять людьми. Подобный руководитель неэффективен, «прячется за спинами сотрудников», несправедливо распределяет обязанности, пренебрегает личными проблемами подчиненных. Как правило, имеет дружеские отношения с одним или двумя своими подчиненными, которые и осуществляют негласно руководство подразделением. Естественно, что такие начальники не вызывают уважения среди всего коллектива. Отсюда и некомпетентность, проявляющаяся в глупости, и халатное отношение к обязанностям по управлению персоналом.

К счастью, согласно приведенным выше статистическим данным, такой тип руководителей не особенно распространен на практике. Поэтому рассмотрим подробнее другой тип – «равнодушный эксплуататор или руководитель с низким уровнем морально-этической культуры».

В рамках данного типа классификации преобладают три категории руководителей. Условно назовем их:

- 1) равнодушный эксплуататор;

- 2) руководитель с низким уровнем морально-этической культуры;
- 3) тиран.

Попробуем на основе полученной от респондентов информации поочередно охарактеризовать каждую категорию.

«Равнодушный эксплуататор»: такой руководитель умен и эффективен, пытается контролировать практически все рабочие процессы, и это у него хорошо получается. Вместе с тем, относится к подчиненным только как к средству достижения целей. Выгодно выглядеть в глазах вышестоящего руководства у него получается легко и непринужденно, зато коллектив ради этого работает сверх меры и силы. Скуп на похвалу и поощрения. У него педантичное отношение ко всему. Зачастую публично заявляет о том, что болеет душой за дело и коллектив. В действительности же у подчиненных создается впечатление, что он переживает только за себя, свои перспективы и свою репутацию. В большинстве случаев вежлив и корректен, но иногда может проявить грубость и чрезмерную жесткость, а в частных случаях — даже публично унижить человека. «Бичует» подчиненных за малейшую ошибку или просчет. Высокомерен, но пытается скрыть это. Проявляет внимание к личным проблемам подчиненных больше «для вида», от него просто веет холодом. Карьерист. Среди подчиненных в таком подразделении преобладают чувства разочарования отсутствием отдачи, эмоционального опустошения в результате чрезмерной работы и завышенных требований, и ощущения, что тебя используют.

Руководитель с низким уровнем морально-этической культуры. Как правило, эффективен с точки зрения выполнения поставленных перед коллективом задач. Он периодически пытается показать себя с хорошей стороны, к нему иногда можно обратиться с личными просьбами или проблемами. Однако в большинстве случаев за его «снисхождение» позже будет предъявлен счет, который проявляется в регулярных упреках, претензиях по поводу необходимости проявления большего уважения и благодарности, публичном выслушивании преувеличенной хвалебной речи в собственный адрес о доброте по отношению к сотрудникам с конкретными примерами (фамилиями сотрудников) и своих заслугах в профессиональной деятельности. Любит лести. Высокомерен, нередко в его обращении к сотрудникам присутствует обилие грубых слов. Когда недоволен выполненной работой, может использовать нецензурную брань, иногда с его стороны имеет место быть откровенное хамство. Встречаются случаи, когда такой руководитель эмоционально неуравновешен, позволяет себе даже оскорбления в адрес работника. Создает излишнюю суету и нервозность. Подобный начальник, стремясь выгодно выглядеть в глазах вышестоящего руководства, обесценивает проделанную работу своего коллектива, отмечая лишь свою заслуги. Определяет профессиональные качества сотрудника («рабочий» или «нерабочий») по степени благосклонности к своей личности и уровню преданности, преследует за критику. Благодарность от него получают лишь некоторые, в основном приближенные сотрудники. Все это, конечно, негативно сказывается на морально-психологическом климате в коллективе, соответственно, о высокой стрессоустойчивости в таком подразделении говорить не приходится.

Тиран. Такой руководитель сразу ставит свои интересы превыше интересов всех остальных во вверенном ему подразделении, что непременно демонстрирует на примере показательной «расправы» над одной-двумя «жертвами», добиваясь безоговорочного подчинения и страха возражений. Разговаривает с работниками на повышенных тонах, зачастую оскорбляя их. Хамит, в деловом разговоре или на совещании может грубо перебить, язвительно прокомментировать внешность, манеру подачи информации подчиненным или его методы работы.

Справедливости ради следует отметить, что полученные нами социологические данные не позволяют сделать масштабных выводов. Для объективности исследования необходимо провести комплексный анализ проблем межличностных взаимоотношений в системе ОВД с

позиции начальник — подчиненный хотя бы на уровне отдельно взятого областного Департамента полиции. Проводимое периодически анонимное анкетирование сотрудников полиции на определение стиля руководства в их подразделениях также не может показать реальной картины. К тому же, для получения объективных данных следует обеспечить соответствующую доверительную обстановку респондентам. Однако локально реализованное социологическое исследование всё-таки указывает на то, что негативные факты в рассматриваемом вопросе имеются, особенно на уровне территориальных отделов полиции.

Кроме того, анализ ведомственных учебных программ подготовки руководителей разного уровня показал, что в большинстве своем они направлены на формирование непосредственно административных навыков и предлагают лишь поверхностное изучение теоретических основ менеджмента, психологии управления, профессиональной деонтологии и элементов сервисного подхода к работе полиции. В лучшем случае это тренинги по управленческому циклу, цифровой грамотности, развитию навыков публичных выступлений (ораторскому мастерству). Содержание таких курсов представляет собой своеобразный междисциплинарный микс, зачастую не связанный логической последовательностью, и напоминает попытку «научить ученого». Предметных же курсов по психологии межличностных взаимоотношений с позиции руководителей — подчиненный, преодолению конфликтных ситуаций и формированию высокой стрессоустойчивости в коллективе в них нет.

Вместе с тем, опыт проведения учебных занятий на курсах повышения квалификации показал, что наибольший интерес и живую дискуссию у сотрудников полиции как раз вызывает именно тематика, посвященная изучению вопросов профессиональной деонтологии, взаимодействию полиции с населением и СМИ, эффективному решению конфликтов и психологии межличностных отношений [2, с. 171]. Однако считаем, что развить подобные навыки за один-два тренинга не представляется возможным, этому необходимо посвятить, как минимум, отдельный качественный курс.

Например, многими специалистами в области психологии при рассмотрении организаторской стороны управления обращается внимание на важность развития у руководителей таких качеств, как психологическая сообразительность, практический ум и психологический такт. Первый компонент включает в себя быстрое понимание состояния людей, склонность к психологическому анализу поведения, способность ставить себя на место другого. Второй предполагает умение распределять задачи в зависимости от индивидуальных особенностей людей, регулировать психическое состояние в зависимости от условий деятельности и учета взаимоотношений между ними. Третий компонент включает в себя умение быстро найти необходимый подход к человеку и целесообразную форму общения в зависимости от психического состояния и индивидуальных особенностей людей [3, с. 25].

Исходя из результатов проведенного нами локального социологического исследования можно сделать вывод о том, что у довольно большого количества руководителей, в основном, на уровне территориальных отделов полиции, указанные качества развиты слабо либо их деятельность не соответствует правилам этической культуры.

На основании изложенного полагаем, что при подготовке руководителей в системе ОВД целесообразно было бы разделить соответствующие курсы подготовки на базовые и профилирующие. В рамках базовых курсов, которые проводятся непосредственно перед назначением на должность, следует сконцентрировать учебный процесс только в двух основных направлениях:

- 1) психологическая подготовка руководителей и развитие нравственно-этической составляющей;

- 2) взаимодействие с гражданами и ораторское мастерство.

В процессе итогового контроля, наряду со сдачей экзаменов, возможно предусмотреть и прохождение тестов на стрессоустойчивость, определение уровня гнева, владение этикетом

общения, оценку конфликтности личности, диагностику лидерских качеств, диагностику склонности к определенному стилю руководства, диагностику ролевого конфликта в деятельности руководителя, оценку конструктивного поведения в конфликте и пр. Подготовку соответствующего заключения и рекомендаций предпочтительно предоставить независимому (незаинтересованному), ежегодно определяемому эксперту со стороны.

В рамках профилирующих курсов, которые проводятся периодически в течение профессиональной деятельности руководителя в занимаемой должности, надлежит предусмотреть обучение новшествам работы, цифровизации, организации, методике и формам планирования работы руководителя в ОВД и т. д.

Реализацию таких курсов возможно было бы осуществлять на базе академий МВД с учетом уровня руководителей. К примеру, в Академии управления МВД – для начальников и заместителей начальников департаментов и управлений. В Карагандинской, Алматинской и Костанайской академиях – для начальников и заместителей начальников отделов, начальников отделений.

Соответственно, предлагаем дополнить Квалификационные требования к категориям должностей органов внутренних дел Республики Казахстан в части требований к руководителям (графа «Иные требования, необходимые для эффективного выполнения профессиональной деятельности») следующим условием:

– «...успешно прошедших базовые курсы подготовки руководителей соответствующего уровня в рамках повышения квалификации».

В заключение хотелось бы отметить, что проблема стрессоустойчивости коллектива, по нашему мнению, во многом связана с личностью руководителя. Фактор наличия положительных или негативных образов среди начальства напрямую влияет на показатель текучести кадров, мотивацию сотрудников, как выполнять определенную задачу, так и служить в правоохранительном органе, а также на уровень удовлетворенности человеком качеством своей жизни, в целом. В свою очередь, механизмы назначения на руководящие должности, нормативно-правовая база и курсы переподготовки и повышения квалификации должны быть нацелены на исключение случаев осуществления руководства лицами с деформированными нравственно-этическими и психологическими качествами.

Список использованной литературы:

1. Пятнадцать цитат Евгения Леонова // <https://www.yaplakal.com/forum2/topic1613866.html>
2. Джиембаев Р.К., Жакупов Б.А., Сулейменов Т.Н. К вопросу о подготовке полицейских кадров в условиях реализации сервисного подхода // *Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.* — 2024. — № 1 (83). — С. 171.
3. Субботина Л.Ю. *Профессиональная подготовка руководителя: Учеб. пос.* — Ярославль: ЯрГУ, 2009. — 116 с.

Мишковская В.В.,
кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: viktoriya.m999@gmail.com);

Карпекин А.В.,
жария құқығы кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Орталық Қазақстан академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: karpekin2205@yandex.ru)

Ішкі істер органдары жүйесіндегі басшының жеке басы және ұжымның стресске төзімділігі мәселесі туралы мәселеге

Аннотация. Мақалада көшбасшы — бағынышты позициядан тұлғааралық қатынастардың сапасы, сондай-ақ осындай қатынастардың белгілі бір сипаттамасының ұжымның стресске төзімділік деңгейіне әсері қарастырылады. Әлеуметтанулық жолмен алынған деректерді талдау негізінде ІІО жүйесіндегі көшбасшы тұлғасының психологиялық портреті жасалады және ұжымдағы қатынастардың белгілі бір түрлері модельденеді. Авторлар аумақтық полиция бөлімшелері деңгейінде кейбір жағымсыз фактілер бар деген қорытындыға келеді. Атап айтқанда, жекелеген басшылардың қызметі этикалық мәдениет ережелеріне сәйкес келмейді немесе оларда психологиялық тапқырлық психологиялық әдептілік жеткіліксіз дамыған. Қорытындылай келе, авторлар біліктілікті арттыру курстары шеңберінде басшыларды даярлау әдістемесін жетілдіру мәселесі бойынша тұжырымдамалық ұсыныстар береді.

Негізгі сөздер: басшы, полиция, еңбек ұжымы, стресске төзімділік, білім беру бағдарламасы, Аумақтық бөлімшелер, біліктілікті арттыру курстары, біліктілік талаптары, Академия.

V.V. Mishkovskaya,
*Senior Lecturer of the Department of Professional Psychological Training
and Management of the Department of Internal Affairs,
Master of Law, Police Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: viktoriya.m999@gmail.com);*

A.V. Karpekin,
*Associate Professor of the Department of Public Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: karpekin2205@yandex.ru)*

On the issue of the personality of the head in the system of internal affairs bodies and the problem of stress tolerance of the team

Annotation. The article discusses the issues of the quality of interpersonal relationships from the position of head — subordinate, as well as the impact of one or another characteristic of such relationships on the stress tolerance of the team. Based on the analysis of data obtained sociologically, a psychological portrait of the personality of the head in the system of internal affairs bodies is compiled and certain types of relationships in the team are modeled. The authors conclude that there are some negative facts at the level of territorial police units. In particular, the activities of individual managers do not comply with the rules of an ethical culture, or they lack psychological intelligence and tact. In conclusion, the authors provide conceptual proposals on improving the methodology of leadership training in the framework of advanced training courses.

Keywords: head, police, labor collective, stress tolerance, educational program, territorial divisions, advanced training courses, qualification requirements, Academy.

Кульбаев С.Б.,
жедел-ізвестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(e-mail: sackenkulbaev@yandex.ru);

Телемисов Б.С.,
криминалистика кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: udosa@kpa.gov.kz)

Полиция қызметкерлерінің экстремалды жағдай кезіндегі тұрақтылық

Аннотация. Тұлғаның психологиялық тұрақтылығы — бұл қысқа мерзімді немесе ұзақ мерзімді шиеленісті жағдайда психиканың өнімді жұмысының сақталуы. Психикалық тұрақсыздық ішкі өмірдегі мақсаттардың жеткіліксіздігінде, өзін-өзі қорғау эмоцияларының үстемдігінде, сыртқы әсерлерге икемділікте және өзін-өзі бақылаудың әлсіреуінде көрінеді. Жүйке жүйесінің әлсіз түрі бар адамдар күрделі жағдайларға теріс әсер етеді. Психиканың мәні рефлексиядан тұрады. Психика — бұл объективті әлемнің субъективті бейнесі, нақты шындықтың идеалды (материалдық емес) көрінісі. Арнайы бөлімшелер қызметкерлерінің психологиялық тұрақтылығы қылмыстарды жан-жақты және тиімді ашуға әсер етеді.

Негізгі сөздер: төтенше жағдай, психология, тұрақтылық, полиция қызметкері, жұмылдыру, психологиялық әсер ету, психологиялық дайындықтың сабақтастығы, стресстен бас тарту, қалпына келтіру, активтендіру-энергетикалық ресурс, қызметтік қызмет.

Қазіргі таңда көптеген еңбек орындарында немесе кәсіп салаларында жаңа қауіптердің пайда болуымен сипатталады. Кәсіби кадрлар саласындағы сапалық параметрлерді арттыру мәселесі заманымыздың едәуір өзекті мәселесі болып тұр. ІІМ қызметкерлері тәуекел санатына жатады, өйткені олардың мамандығы кәсіби қызметтің барлық субъектілері: азаматтар, қызметкерлер, әлеуметтік серіктестер, әкімшілік арасында сенімді қарым-қатынас орнатуда айтарлықтай күш-жігерді қажет етеді.

ІІМ қызметкерлерінің кәсіби күйіп қалу синдромы олардың кәсіби жұмысына байланысты стресстің салдары болып табылады. Кез келген кәсіби қызметте әсіресе құқық қорғау органдары қызметкерлерінің жауапты және күрделі міндеттерді сәтті орындау құрамының немесе ұжымның кәсіби, моральдық және психологиялық қасиеттерін дамыту деңгейімен анықталады.

Мақаламның өзектілігі ІІО қызметкерлерінің экстремалды жағдай кезіндегі тұрақтылықты қалыптастыру үшін кәсіби қажудың адам психикасына жарақаттаушы әсерінің ерекшеліктерін білуге деген қажеттілігімен анықталады. Ол маманның негізгі қажеттіліктері мен қабілеттерін деформациялайды, кәсіби қалыптасудағы жеке әлеуетті оңтайлы іске асыру жолдарын бұғаттайды, психосоматикалық бұзылуларға және кәсіби қызметтегі адам қауіпсіздігінің төмендеуіне әкеледі.

Адамның психологиялық тұрақтылығы — бұл кез-келген қиын жағдайда жеке тұлғаның өзіне жүктелген кәсіби міндеттерін әдеттегі жағдайдағыдай сәтті орындау қабілеті. Ішкі істер органдары қызметкерінің психологиялық тұрақтылығы мәселесі соңғы уақытта елдегі криминогендік жағдайдың едәуір нашарлауына, ұйымдасқан қылмыстың өсуіне, террористік актілердің көбеюіне, сондай-ақ сыбайлас жемқорлықтың артуына байланысты өте өзекті болып отыр.

Полиция қызметкерлеріне стрессті тудыратын бірнеше факторлар әсер етеді: кәсіби міндеттерді шешуде қиындықтар туғызатын, іс-әрекеттің сәттілігіне әсер ететін және қызметкерлерден жоғары кәсіби тұрақтылықты, ерекше психологиялық дайындықты, ерекше жағдайларда үйлесімді әрекет ету қабілетін талап ететін кәсіби қызметтің шиеленістері мен нақты экстремалды жағдайлар. Сонымен қатар, органдардағы қызмет тұрақты шектеулермен

байланысты, бұл өз кезегінде қызметкердің психологиялық тұрақтылығына әсер ете алмайды.

Экстремалды - бұл адамды күштер мен мүмкіндіктердің толық, шекті кернеуіне, олармен күресуге және лайықты мәселені шешуге міндеттейтін жағдайлар. Экстремалды жағдайдың әсері әртүрлі көріну формаларына ие болуы мүмкін:

а) мінез-құлықтың ұйымдастырылуын төмендету;

б) әрекеттер мен қозғалыстың баяулауы;

в) қызметтің тиімділігін арттыру. Экстремалды жағдай тез немесе ұзаққа созылуы мүмкін.

Адамның белгілі бір кәсіпке жарамдылығын анықтау кезінде адамның психикалық процестері мен қасиеттерінің ерекшеліктерімен қатар оның экстремалды жағдайларда белсенді әрекеттерді дамыту және сақтау мүмкіндігін анықтау және ескеру қажет. Экстремалды жағдайдағы адам ақпаратты танымдық, бағалау және эмоционалды процестер арқылы сырттан өңдейді.

«Өзін-өзі реттеу» ұғымының анықтамасы. Психологиялық әдебиеттерде «өзін-өзі реттеу» ұғымы әлі де жалпыланған. Кез-келген тіршілік иесіне тән өзін-өзі реттеу — бұл өмірдің әртүрлі формаларын бейімдеуді, сақтауды және дамытуды, жалпы олардың әлеммен өзара әрекеттесуінің сәттілігін қамтамасыз ететін әмбебап және іргелі қасиет. Адам тұлғасында өзін-өзі реттеудің күрделілігі мен жетілуінің ең жоғары деңгейіне жетеді.

XIX ғасырдың ортасында Бернард ішкі ортаның тұрақтылығы туралы идеяны тұжырымдады, оған сәйкес организм сыртқы ортаның әсеріне жауап ретінде белгілі бір шектерде өзінің өмірлік функцияларын сақтай алады. Ол ағзаны «жабық сақина», «өмірлік шеңбер» қағидаты бойынша жұмыс істейтін тірі машина ретінде айтады [1]. Бұл идеяны оның шәкірті және ізбасары В. Кеннон өзінің тұрақтылығын үздіксіз қолдайтын ашық жүйе ретінде «дене даналығы» ілімінде дамытты. Жүйеге қауіп төндіретін өзгерістер туралы сигналдарды қабылдай отырып, ағза параметрлердің бұрынғы мәндеріне тепе-теңдік күйіне оралғанға дейін жұмысын жалғастыратын құрылғыларды қосады.

Оның ашылуы ғылым тарихына гомеостаз туралы ілім ретінде енді. И.М. Сеченовтың еңбектері әртүрлі психикалық құбылыстардың реттеуші сипаты туралы идеялардың дәйекті қалыптасуын бастады. Ғалымның пікірінше, өзін-өзі реттеудің нақты механизмдері «жүйке реттегіштері» болып табылады [2].

Психикалық өзін-өзі реттеуді психиканың функциясы ретінде және психикалық реттеуді психиканы реттеу құралы, әдісі ретінде ажырату қажет. Мұндай демаркация психикалық өзін-өзі реттеу құралдарын қолданудың шекараларын дәлірек анықтауға мүмкіндік береді, осылайша оларды пайдалану мүмкіндіктерін негізсіз кеңейтуге немесе тарылтуға мүмкіндік береді. Өзін-өзі реттеудің мақсаты-өзін қалыпты жағдайға келтіру. Оған екі деңгейді жүзеге асыру арқылы қол жеткізіледі: гомеостатикалық (адаптивті тип; психикалық өзін-өзі реттеуді психиканың функциясы ретінде түсіну), ол мәні бойынша қолда бар жағдайға қарапайым бейімделуге дейін азаяды және белсенділік бастамасы субъектінің өзінен шыққан деңгейде (жоғары деңгей; психикалық өзін-өзі реттеуді психиканы реттеу құралы, әдісі ретінде түсіну).

Психикалық өзін-өзі реттеу құралдары психикалық мүмкіндіктерді онтайландыруды, қызметтің қолайсыз жағдайларында жеке жағдайларды реттеуді қамтамасыз ететін тетіктерді дамытуға және жетілдіруге ықпал етеді. Екі түрі де мақсат қою және шешім қабылдау, оларға жету үшін әрекет ету, өзінен және сыртқы ортадан кері ақпарат алу, нәтижені талдау, қойылған міндеттерді түзету қажеттілігін білдіреді.

Болашақ ПО қызметкерлерінің экстремалды жағдайларға кәсіби-психологиялық тұрақтылығы:

– қолда бар активациялық-энергетикалық ресурстарды барабар бағалаумен және оларды кәсіби экстремалды жағдайларда ұтымды пайдалану және жұмылдыру қабілетімен;

- қарастырылып отырған кәсіби қызметке барабар ішкі және сыртқы мотивтер мен мотивациялық доминанттардың үйлесімді үйлесімі бар оңтайлы мотивациялық кешенмен;
- тұрақты және барабар өзін-өзі бағалаумен сипатталады;
- ықтимал экстремалды жағдайларды когнитивті бағалау және тиісті мінез-құлық стратегияларын әзірлеу қабілеті;
- стресстік және экстремалды жағдайларда эмоционалды-ерікті өзін-өзі реттеу қабілеті.

Құқық қорғау органдарының іс-әрекеті мынаны көрсетеді: агрессивті әрекеттер мен көпшіліктің теріс қылықтарына салқын және ақылға қонымды жауап беру және сонымен бірге қалыптасқан жағдайды байсалды түрде ескеру үшін ПО қызметкеріне психикалық және физикалық күш-жігер ғана емес, сонымен бірге көпшіліктің мінез-құлқының ерекшеліктерін, оның қалыптасу механизмі мен әрекет ету тәсілін, тәртіпсіздікке қатысушылардың әр түрінің рөлін білу қажет. Экстремалды жағдайларда олардың әрекеттерінің стереотиптері және т. б.

Топтық — бұл ортақ мақсаттар мен біртұтас ұйымдық-рөлдік құрылыммен біріктірілмеген, бірақ ортақ назармен және эмоционалды күймен байланысты адамдар жиынтығы. Соңғы жылдары азаматтардың жаппай іс-шараларын өткізу жағдайында ПО қызметкерлерінің қоғамдық мінез-құлқын жетілдіру қажеттілігі үнемі артып келеді. Бұл азаматтық қоғамның қалыптасуына, халықтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге айтарлықтай әсер ететін адамдардың саяси, экономикалық, әлеуметтік және рухани өміріндегі өзгеру процестерінен туындайды.

Осы үдерістер шеңберінде ПО қызметкерлерінде әлеуметтік-психологиялық құзыреттілік деңгейін арттырумен, халықтың көз алдында милиция қызметкерінің оң имиджін қалыптастырумен байланысты өзгерістер жүріп жатыр. Экстремалды жағдайлар туындаған кезде ПО қызметкерлеріне көптеген ұсыныстар бар. Олардың қарулы қақтығысқа қатысуы кәсіби қызметтегі стресстік жағдай болып табылады және оқиғадан кейін келесі типтік психологиялық реакциялармен бірге жүруі мүмкін:

- стрессті жоққа шығару;
- оқиғаны еске түсіру;
- заңды салдардан қорқу;
- жұмысқа деген қызығушылықты жоғалту және басқалар.

Әрбір жеке мәселе, тұлғашылық немесе тұлғааралық қақтығыс, дағдарыс сезімі сөзсіз стресске әкелмейді. Стресске төзімділік маңызды интеллектуалды, ерікті және эмоционалды жүктемелерге (адамның психикалық тұрақтылығы) төзуге мүмкіндік беретін жеке қасиеттер жиынтығымен анықталады; жақсы психосоматикалық денсаулыққа ие бола отырып, өзінің кәсіби міндеттерін орындау; тұрақты дүниетанымға ие болу және сенуші адам болу; белгілі бір әлеуметтік рөлді орындау және өз қоғамының мәдениетінің белгілі бір деңгейіне ие болу (тұлғаның психологиялық тұрақтылығы) [3].

Осылайша, Қазақстан Республикасында Ішкі істер органдарына қызметке кәсіби психологиялық іріктеу кезеңінде болашақ полицейге өзінің лауазымдық міндеттерін тиімді және сәтті шешуге мүмкіндік беретін жеке және іскерлік қасиеттерді дамытудың қажетті деңгейі анықталады.

Психологтың функцияларының бірі қызметкерлерге қоғамдық тәртіпті қорғау және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету кезінде әлеуметтік-психологиялық процестерді зерделеу (болжау), ірі жария және бұқаралық іс-шараларды дайындау және өткізу, заңсыз ниеті бар азаматтарды сыртқы белгілері бойынша анықтау мәселелері бойынша кеңес беру болып табылады [4].

Құқық қорғау органдарының іс-әрекеті туралы материалдарды талдау мынаны көрсетеді: агрессивті әрекеттер мен көпшіліктің теріс пайдалануына салқын және ақылға қонымды жауап беру және сонымен бірге қалыптасқан жағдайды байсалды түрде ескеру үшін ПО қызметкеріне психикалық және физикалық күш-жігер ғана емес, сонымен бірге адам мінез-

құлқының ерекшеліктерін, оның қалыптасу механизмі мен әрекет ету тәсілін, әр түрдің рөлін білу қажет тәртіпсіздікке қатысушылар, олардың экстремалды жағдайдағы әрекеттерінің стереотиптері және т. б. қарастырылған. Сондықтан ПО қызметкері экстремалды жағдайды тез бағалап, білімін азаматтар мен өзінің қауіпсіздік шараларына жұмсауы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Машекуашева М.Х. Морально-психологические аспекты профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: Сб. тр. / Под ред. В.В. Бехер. — Саратов, 2013. — 208 с.
2. Ноздрачев А.Д., Пастухов В.А. Гениальный взмах физиологической мысли. К 170-летию со дня рождения И.М. Сеченова // Природа. — 1999. — № 11.
3. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: Учеб. пос. — М., 2001. — 287 с.
4. Салимов А.А. Профайлинг — азаматтарды бағалаудың визуальдық әдісі // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 4 (82). — 247 б.

Кульбаев С.Б.,

*старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности,
полковник полиции
(e-mail: sackenkulbaev@yandex.ru);*

Телемисов Б.С.,

*профессор кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: udosa@kra.gov.kz);*

Устойчивость сотрудников полиции в экстремальных условиях

Аннотация. Психологическая устойчивость личности представляет собой сохранение продуктивного функционирования психики в кратковременной или длительной напряженной ситуации. Психическая неустойчивость проявляется в неадекватных целях изменениях внутренней жизни, доминировании самоохранительных эмоций, податливости внешним воздействиям, ослаблении самоконтроля. Люди со слабым типом нервной системы более подвержены отрицательному влиянию сложных ситуаций. Сущность психики состоит в отражении. Психика – это субъективный образ объективного мира, идеальное (нематериальное) отражение реальной действительности. Психологическая устойчивость сотрудников специальных подразделений влияет на всестороннее и эффективное раскрытие преступлений.

Ключевые слова: экстремальная ситуация, психология, устойчивость, сотрудник полиции, мобилизация, психологическое воздействие, преэминентность психологической подготовки, отрицание стресса, восстановление, активационно-энергетический ресурс, служебная деятельность.

S.B. Kulbaev,
*Senior lecturer at the Department of Operational Investigative Activities,
Police Colonel
(e-mail: sackenkulbaev@yandex.ru);*

B.S. Telemisov,
*Professor of the Department of Criminalistics,
Master of Law Degree, Colonel of Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: udosa@kpa.gov.kz)*

Resilience of police officers in extreme conditions

Annotation. The psychological stability of a person is keeping the efficient mental functioning during a short-term or a long-term stressful situation. The mental instability manifests itself in inadequate changes of inner life considering the goals, compliance with external influence, relaxation of self-control. People with a weak nervous system are more susceptible to the negative influences of stressful situations. The core of psyche is a reflection. The psyche is a subjective image of the objective world, an ideal (immaterial) reflection of the reality. The psychological firmness of the law enforcement employees affects the overall efficient exposure of crimes.

Keywords: extreme situation, psychology, firmness, police officer, mobilization, psychological impact, continuity of psychological training, denial of stress, recovery, activation-energy resource, official activities.

УДК 378.14

Полухова А.С.,
*доцент кафедры военной и тактико-специальной подготовки,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
e-mail: alenuwkaa1988@mail.ru);*

Кусаинов Ж.Ш.,
*начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы, магистр юридических наук, полковник полиции
(Академия управления МВД РК, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Инновационные методы в преподавании военных дисциплин

Аннотация. Статья посвящена применению инновационных методов в обучении военных дисциплин. Акцентируется внимание на необходимости модернизации устаревших педагогических подходов в ответ на быстро меняющиеся технологические и социальные требования. Авторы особо выделяют значимость перехода от традиционных методов к активным и персонализированным формам обучения, способствующим развитию навыков критического мышления и саморазвития обучающихся. Программированное обучение и методы на основе структурированных учебных материалов обсуждаются как эффективные инструменты для повышения качества подготовки военных специалистов. Важность подхода, при котором преподаватель выступает как ментор, поддерживающий профессиональное и личностное развитие студентов, подчеркивается как критический элемент в обучении военным дисциплинам.

Ключевые слова: инновационные методы, военные дисциплины, педагогические подходы, критическое мышление, профессиональное развитие, образовательные инновации, военное образование, профессиональная подготовка.

Глобальные тенденции и стремительная эволюция цифровых технологий, а также изменения в структуре рыночных потребностей на рабочие кадры, вынуждают академические учреждения пересматривать традиционные подходы в образовательном процессе. Прежние

учебные методы, которые строились на строгой иерархической основе и предполагали пассивное усвоение знаний студентами, устарели и не соответствуют современным требованиям. В настоящее время перед вузами стоит задача коренного переосмысления своей миссии и перехода от простой передачи знаний к воспитанию индивидов, которые способны к самостоятельному развитию, критическому анализу и адаптации к динамично меняющейся внешней среде. Таким образом, качество образования превращается из абстрактного понятия в основную элемент социо-экономического прогресса страны.

Традиционная модель, основанная на принципе полной управляемости учебным процессом, уже не отвечает современным потребностям. Ее жесткая структура, подразумевающая четкое следование установленному учебному плану, не допускает индивидуальных учебных траекторий и возможности для личностного самовыражения студентов. В ответ на это, современное образование стремится к разработке гибких и персонализированных учебных программ, в рамках которых студент является активным участником, самостоятельно определяющим скорость и методы своего обучения [1]. Данный подход предусматривает активное взаимодействие между преподавателем и учащимся, преобразование роли преподавателя из источника знаний в наставника и ментора, который поддерживает развитие потенциала студента.

Передовые образовательные инновации считаются ключевым средством для достижения упомянутых целей, однако их использование не должно рассматриваться как универсальное решение. Внедрение таких технологий, как виртуальная реальность, интернет-обучение или игровые методики, требует внимательного проектирования и учета особенностей учебного процесса в каждом конкретном случае [2]. Любая инновационная технология представляет собой инструмент, результативность которого зависит от профессионализма и креативности педагога. Эффективная интеграция новшеств предполагает не только наличие соответствующего технического обеспечения, но и изменения в образовательной парадигме.

Педагог должен обладать как глубокими предметными знаниями, так и умениями в области проектного обучения, проблемного подхода, кейс-метода и других интерактивных стратегий. Важно, чтобы преподаватель был готов к индивидуализированному подходу, умел стимулировать мотивацию студентов, развивать их критическое мышление и командные навыки.

Стоит подчеркнуть, что инновационная активность не только повышает качество обучения, но также способствует профессиональному росту самого педагога, стимулируя его на саморазвитие и самореализацию. Внедрение новаций в систему высшего образования представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий систематического подхода. Необходимо разрабатывать адекватные методы оценки образовательного качества, создавать поддерживающую инфраструктуру, организовывать целенаправленную подготовку преподавателей и обеспечивать равный доступ к инновационным технологиям для всех студентов. Только при условии сбалансированного сочетания инноваций, компетентности педагогического состава и активного вовлечения студентов можно создать образовательную систему нового типа, способную эффективно решать сложные задачи современности и формировать высококвалифицированных специалистов [3]. Особое значение в этом процессе приобретает междисциплинарный подход, который интегрирует знания из различных научных областей для решения комплексных проблем и подготовки специалистов нового поколения.

Рассмотрим некоторые наиболее приемлемые методы инновационного обучения в преподавании военных дисциплин.

1. Метод программного обучения. Следует подчеркнуть, что новейшие образовательные стратегии направлены на оптимизацию и персонализацию процесса обучения. В число наиболее продуктивных методик при преподавании военных дисциплин входят программное обучение и использование структурированных учебных руководств. Такие методики, несмотря на видимую простоту, обладают значительным потенциалом для улучшения об-

разовательных результатов и минимизации времени, необходимого для усвоения учебного материала. В рамках данных подходов обучающиеся последовательно проходят различные модули, после чего отвечают на контрольные вопросы. Система, часто основанная на компьютерных технологиях, моментально оценивает ответы и предоставляет студентам незамедлительную обратную связь, позволяя при правильном ответе перейти к следующему блоку, а при неправильном — к дополнительному изучению или разъяснению материала. Рассматриваемый метод особенно ценен в условиях обучения больших групп. Для эффективной реализации такого подхода требуется сложно устроенное программное обеспечение, включающее в себя качественные дидактические материалы, продуманную систему обратной связи и разнообразные типы заданий. Современные технологии позволяют разрабатывать интерактивные образовательные программы, интегрирующие мультимедийные компоненты, что существенно усиливает учебный эффект. Внедрение такого программного обеспечения также предполагает наличие соответствующих технических ресурсов и профессиональную подготовку преподавательского состава.

2. Метод обучения с использованием структурированных учебных материалов. Эта методика фокусируется на визуализации и организации учебного материала. Структурированное учебное руководство представляет собой скомпонованный план изучаемой дисциплины, отражающий основные концепции, терминологию, определения и взаимосвязи. Данный метод не просто суммирует текст, а организует информацию в логичной последовательности, применяя графические элементы (схемы, диаграммы, таблицы), аббревиатуры и символы. Использование структурированных учебных руководств активно задействует визуальную и аудиторную память обучающихся. Студенты не ограничиваются пассивным восприятием лекций, но активно участвуют в процессе составления и дополнения руководства, систематизируя информацию и формируя логические связи между ее элементами, что способствует более глубокому и устойчивому освоению материала.

Эмпирические данные свидетельствуют, что применение структурированных учебных руководств позволяет значительно уменьшить время, необходимое для повторения материала, и увеличивает эффективность запоминания до 90 %, особенно в случае сложных теоретических разделов [4]. Данный метод находит применение не только в академическом контексте, но и в профессиональной подготовке в военной сфере, где структурированные руководства (в форме карт и схем боевых операций) являются неотъемлемой частью стратегического планирования и управления.

3. Метод конкуренции (соревновательный метод). Эффективность конкурентных методик в образовательных процессах военизированных институтов обусловлена психологическими характеристиками обучающихся, проявляющих стремление к самоутверждению и индивидуальности в группе. Такие психологические стимулы могут быть эффективно задействованы преподавателями для улучшения качества освоения знаний и практических умений. Применяемые методы направлены на развитие у студентов чувства соперничества и коллективизма, стимулирование стремления соответствовать высоким стандартам и поддерживать менее подготовленных товарищей, способствуя их достижениям до уровня наиболее успешных участников. В контексте военной подготовки, где основное внимание уделяется практическим аспектам и нормативам контроля умений, этот метод активно используется в таких дисциплинах, как прикладная физическая подготовка, стрелковая подготовка, основы военной службы и строевая подготовка [5]. Также важно организовать межведомственные командные соревнования и конкурсы демонстрации индивидуального мастерства.

Преподаватель военной подготовки, осведомленный о личностных особенностях каждого курсанта и конкретных сложностях в выполнении заданий, организует индивидуальную работу, планирует умственные процессы, реализует дифференцированный подход к обучению, способствует усвоению знаний и навыков, обучает методам умственной деятельности,

таким как анализ, интеграция, соотношение и сравнение, что в итоге способствует формированию достоверных обобщений и абстракций при использовании конкурентного метода обучения.

Стоит отметить, что успешность выполнения практических учебных задач зависит не только от содержания учебного материала и его представления, но и от уровня военной подготовки обучаемых, их предыдущей подготовки и наличия базовых знаний.

4. Технология имитационного моделирования. На наш взгляд, эта технология представляет собой наиболее перспективное направление в области военно-профессионального образования, поскольку позволяет формировать профессиональные качества специалистов через погружение в искусственно созданные обучающие сценарии. В военной сфере данная технология находит широкое применение в моделировании условий боевых действий, техники и вооружений, что позволяет учащимся активно взаимодействовать с моделью. Основная задача имитационного моделирования заключается в достижении высокой степени точности и предсказуемости результатов. Особенностью данной методики является её игровой компонент, реализуемый через введение разнообразных ролевых позиций, что способствует эффективному взаимодействию и решению как учебных, так и практических задач в ходе моделирования. Каждый участник игры выступает в определенной роли, что позволяет развивать нужные профессиональные качества и идентифицировать потенциально нежелательные черты [6].

Имитационное моделирование стимулирует учащихся к активной позиции, где они являются основными действующими лицами в процессе обучения и практической деятельности. Эффективность образовательного процесса при этом оценивается через комплексную диагностику, которая включает анализ качества знаний, уровня подготовленности и мыслительных способностей студентов. Такой подход не только способствует непосредственному усвоению материала, но и мобилизует профессиональные, интеллектуальные и психофизические ресурсы курсантов, что является критически важным для подготовки квалифицированных специалистов в военной области.

Следует подчеркнуть, что в контексте имитационного моделирования студенты активно участвуют в обмене информацией и взаимодействии, что способствует стимуляции их активности и креативности. Когда преподаватель военной подготовки освоил методику имитационного моделирования и принимает во внимание специфику выбранной специальности, учебной дисциплины, а также индивидуальные характеристики студентов, это способствует поддержанию активной роли обучающихся в учебном процессе. Такой подход значительно улучшает процесс формирования профессионально значимых навыков и качеств, необходимых будущим специалистам.

Таким образом, грамотное применение преподавателем военных дисциплин рассмотренных инновационных методов позволит значительно повысить уровень подготовки специалистов, способных творчески подходить к решению нестандартных проблем.

В заключение можно сказать, что программированное обучение и обучение по опорным конспектам — это эффективные и взаимодополняющие инструменты, позволяющие повысить качество и эффективность учебного процесса. Их использование особенно актуально в условиях современного информационного общества, требующего от людей умения быстро и эффективно усваивать большие объемы информации. При этом в преподавании военных дисциплин необходимо использовать комплексный подход с применением всех рассмотренных инновационных методов, что значительно повысит эффективность подготовки студентов.

Список использованной литературы:

1. Исмоилова М.Н. Проблемы и решения по повышению качества кадров в сфере образования и педагогики // Учёный XXI века. Международный научный журнал. — 2016. — № 4-3 (17). — С. 15–17.
2. Жумаев Ф.Ш. Использование инновационных методов на занятиях по допризывной подготовке // Проблемы педагогики. — 2020. — № 6 (51). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-metodov> (дата обращения: 04.01.2025)
3. Шекарбеков С.А. Структурные элементы профессиональной компетентности будущих офицеров в решении служебных задач // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 298–302.
4. Темиров У.Х. Принципы военно-патриотического образования // Вестник науки и образования. — 2020. — № 22 (100). — С. 49–52.
5. Самадов А.А. Организация спортивно-оздоровительных занятий среди студентов // Вестник науки и образования. — 2020. — № 22 (100). — С. 46–49.
6. Валиев А.А. Имитационное моделирование в преподавании военных дисциплин // Проблемы педагогики. — 2020. — № 6 (51). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnoe-modelirovanie-v-prepodavanii-voennyh-distiplin> (дата обращения: 04.01.2025).

Полюхова А.С.,

*әскери және тактикалық-арнайы даярлық кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: aleniwkaa1988@mail.ru);*

Құсайынов Ж.Ш.,

*ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару Академиясы,
Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Әскери пәндерді оқытудағы инновациялық әдістер

Аннотация. Мақала әскери пәндерді оқытуда инновациялық әдістерді қолдануға арналған. Тез өзгеретін технологиялық және әлеуметтік талаптарға жауап ретінде ескірген педагогикалық тәсілдерді жаңғырту қажеттілігіне назар аударылады. Авторлар дәстүрлі әдістерден оқушылардың сыни ойлау және өзін-өзі дамыту дағдыларын дамытуға ықпал ететін оқытудың белсенді және жеке-лендірілген түрлеріне көшудің маңыздылығын ерекше атап өтеді. Бағдарламаланған оқыту және құрылымдық оқу материалдарына негізделген әдістер әскери мамандарды даярлау сапасын арттырудың тиімді құралдары ретінде талқыланады. Оқытушы студенттердің кәсіби және жеке дамуын қолдайтын тәлімгер ретінде әрекет ететін тәсілдің маңыздылығы әскери пәндерді оқытудағы маңызды элемент ретінде атап өтіледі.

Негізгі сөздер: инновациялық әдістер, әскери пәндер, педагогикалық тәсілдер, сыни ойлау, кәсіптік даму, білім беру инновациялары, әскери білім, кәсіптік даярлық.

A.S. Polukhova,

*Associate Professor of the Department of Military and Tactical-Specialized Training,
Master of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of Police
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyibaev, e-mail: alenuwkaa1988@mail.ru);*

Zh.Sh. Kusainov,

*Head of the Department for the organization of research and editorial and publishing work,
Master of Law, Police Colonel
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: dahar0001@mail.ru)*

Innovative methods in teaching military disciplines

Annotation. The article is devoted to the application of innovative methods in teaching military disciplines. Attention is focused on the need to modernize outdated pedagogical approaches in response to rapidly changing technological and social requirements. The authors emphasize the importance of the transition from traditional methods to active and personalized forms of learning that promote the development of critical thinking skills and self-development of students. Programmed training and methods based on structured training materials are discussed as effective tools for improving the quality of military training. The importance of an approach in which the teacher acts as a mentor supporting the professional and personal development of students is emphasized as a critical element in teaching military disciplines.

Keywords: innovative methods, military disciplines, pedagogical approaches, critical thinking, professional development, educational innovations, military education, professional training.

ӘОЖ 378

Серімов Е.Е.,

*тілдік дайындық кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: mr.serim@mail.ru);*

Қожасова А.Б.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Kozhasova.a@mail.ru)*

Кейс әдісі — оқытудың белсенді түрі ретінде

Аннотация. Авторлар оқытудың белсенді формаларының бірі — кейс-стади технологиясын (жағдайды немесе нақты жағдайды талдау, іскерлік ойын) нақты жағдайларды, «ерекше жағдайды» талдау нысаны ретінде қарастырады. Талдау үшін ұсынылған жағдай нақты өмірлік жағдайды көрсетуі керек. Сонымен қатар, сипаттамада проблема немесе бірқатар тікелей немесе жанама қиындықтар, Қайшылықтар, зерттеушінің шешуі үшін жасырын міндеттер болуы керек. Білім алушылар белгілі бір мәселені немесе бірқатар мәселелерді шешудің практикалық жазықтығына айналдыру үшін теориялық білім кешенін алдын-ала игеруі керек. Іс бойынша жұмыс барысында қатысушылар көбінесе қосымша ақпараттық «қайта толтыруды» қажет етеді. Сайып келгенде, студенттер проблемалық жағдайдың бір немесе бірнеше шешімдерін қоса отырып, өз қорытындыларына келеді..

Негізгі сөздер: оқытушы, курсант, белсенді әдіс, тыңдаушы, кейс, жағдай.

Сабақ өткізудің әдістемесі сан қырлы. Сабақтың түрлеріне қарай әртүрлі әдістер қолданылуы мүмкін. Ол көбінесе оқытушының жеке қабілетіне педагогтік тәжірибесіне және сабақ өткізуге дайындық деңгейіне байланысты болып келеді. Әдістемелік әдебиеттерде көрсетілгендей, оқытушының тәжірибесі қаншалықты бай болғанмен де ол әдетте әр сабаққа тыңғылықты дайындалуды қажет етеді. Оқытушының тәжірибелік сабақта қолданатын

әдісінің бірі, ал курсанттың өздік жұмысы кезінде орындайтын тапсырмалардың бір түрі — кейс-стади.

Кейс-стади (case study) ағылшын тілінде «case» — «жағдай», «оқиға», «ситуация» дегенді білдіреді. Қазіргі кезеңдегі қазақстандық білім беруде білім алушылардың өзара байланысы, оқу үдерісінде оқытушы мен білім алушы қарым-қатынастарының сипаттары сөз түрінен іс жүзіне көше бастады. Инновациялық педагогикалық технологиялардың мақсаты – түпкі негізінде, әрі тыңдаушының не курсанттың кәсіби қызметіне қажетті білім беруді көздейді. Қазіргі күні мұндай технологиялардың арасында кейс-әдісі айрықша маңыз алады.

«Кейс» дегеніміз — нақты бір жағдайды (оқиғаны) талдау, сонымен бірге іскерлік ойын деген де түсінік бар. Оны нақты бір болып өткен жағдайды (оқиғаны) талдау технологиясы деп атаса да болады. Бұл технологияның мәні — нақты бір жағдайды, оқиғаны (ситуацияны) сипаттауға негізделеді. Біріншіден, талдауға ұсынылған жағдай не оқиға шынайы өмірден алынған болуы керек. Екіншіден, сипаттау ішінде шешілуі қиын, қарама-қайшылыққа толы бір немесе бірнеше проблемалар бой көрсетуі тиіс. Үшіншіден, мұндағы бір немесе бірнеше проблемаларды (түйіні қалың мәселелерді) іс жүзінде шешу ісі алдын ала кешенді теориялық білімдердің болуын талап етеді. Кейспен жұмыс істеу барысында нақты бір жағдайды талдауға қатысқандарды нәрлендіріп отыратын қосымша ақпараттардың болуы қажет. Нәтижесінде, білім алушылар белгілі бір проблемалық ситуацияны шешуде өзіндік нәтижелері мен қорытындыларын жасай алады. Басқаша айтқанда, білім алушыларды бір-бірін субъект-субъективтік қарым-қатынасқа түсіріп, білім алушыларға өзінің серіктестері арасында өзінің ой-пікір бөлісуде белсенділік танытуға толық мүмкіндік береді. Алайда, мұның басты маңызы — оқу үдерісінен тыс, кәсіптік білім алу аясына еніп, тыңдаушы бойында салалық кәсіби ойлай алу мүддесін қалыптастырады. Бұл педтехнология толықтай шынайы инновациялық технологиялардай білім алу мен оқу үдерісін ғана емес, оқушыны білікті білім алуға ендіру құралы болуды мақсат тұтады [1, 88 б.].

Кейс-технологияның оқытушы үшін мәселелері көп. Біріншіден, кейсті сабақта қолдануда оқудың сабақтан тыс жағын ғана емес, ерекше философиялық тұрғыдан ойлай алу мен шығармашылыққа баулуды қамтиды. Мұнда әуелі оқытушының, сосын білім алушының кейсті қолдану дағдысын дамытуы, сонан соң барып талдау-проблемаларды дайындауы басты орында тұрады.

Кейс-стади тарихына қысқаша шолу жасасақ, *білім берудегі кейс-стади технологиясы* 1920 жылдары Гарвард бизнес-мектебінде менеджментке оқыту кезінде дайындалған. «Жағдай», «ситуация» термині бұған дейін құқықтануда кеңінен пайдаланылатын, бірақ Гарвардта оқытушылар дәріс сабағынан кейін білімгерлерге (студенттерге) бизнес немесе басқару аясында проблемалық нақты бір өмірлік жағдайды талдап талқылауға тапсырма береді. Одан кейін білімгерлер жағдайды шешу жолдарын қызу талқылауға көшетін. Мұнда проблемаларды шешу жолдарын ұжым болып талқылау айрықша маңыз алды.

Әлемдік білім беру тәжірибесінде кейс-стадилер 1970–1980 жылдары кеңінен тараған. Заманауи білім берудегі оның маңызды орын алуын мына мәліметтер айғақтай түседі: орташа есеппен алғанда батыстың жоғары оқу орындары типтік (үлгі) жағдайды (оқиғаны) талдап, талқылауға оқу уақытының 35-40 % бөлген. Чикаго университетінің бизнес-мектебінде кейстер үлесіне 25 % тиген, Колумбия университетінің бизнес-мектебінде – 30 %, ал әйгілі Уортонда – 40 % оқу уақыты бөлінген. Осы әдіспен сабақ өткізуге сағат уақытының ең көп үлесін бөлгені – оны «алғашқы қолданушы» Гарвард болды. Қатардағы білімгер оқу кезінде 700 кейс талдаған.

КСРО жоғары оқу орындарында жағдайларды, оқиғаларды (ситуацияларды) талдауды экономика факультеттерінде озық оқытушылар қолданған. Ситуацияларды талдау әдісінің кей элементтері іскери, пікірталас әдістерінде жиі пайданылған.

Кейс-стади технологиясына қызығушылық бізде 1990 жылдардан бастап туындады. Ол экономиканы мемлекеттен тыстандыру үдерісінде, қоғам мен экономиканың барлық салаларында қызмет атқаратын мамандардың шеберлігіне қойылар талаптардың түпкілікті өзгеруіне байланысты еді. Әлеуметтік-экономикалық нарықтық жағдайлардағы жаңа міндеттер біліктілік тұрғыдан келуде, тәуекелге баруда, шешім қабылдар кезде, жауапкершілік жүктелгенде, көпдеңгейлік себепті-байланыстарға талдау жасай алуда теориялық білімін іспен көрсете алатын маманның бағалауын «қалқан қылып көтеріп алдыңғы шепке шығарды. Барлық салада бір командада бірігіп істей алатын, қай бір идея мен технологияны басты орынға қойып, іс жүзінде оларды енгізе алатын, инновацияларға бейімі бар, үлкен көлемді ақпараттарды сыни, жедел әрі талдай алатын мамандар қажеттілігі айқын бола бастады.

Кейс-технологиялар оқу үдерісімен шектеліп қалмай, ғылыми зерттеудің әдісіне де айнала бастады.

Жоғары оқу орындарындағы кейс-стадилер

Проблемалық кейс материалы бойынша ашық пікірталастыр ұйыдастыруда тыңдаушылардың дағдысы мен шеберлігі, оқытушының пікірталастар ұйымдастыра алуы — басты факторлар болып табылады. Оқытушы сұрақ қоя отырып, кейс мәтініндегі нақты бір ақпаратқа тыңдаушылардың назар салғызады, жауаптарының негізін қалайды. Пікірталас барысында оқытушы оның бағыт алуын қадағалай отырып, оған барлық тыңдаушының қатысуын міндеттейді; тыңдаушылар тапқан шешімге талдау жасау арқылы пікірталасты қорытындылауы мүмкін.

Топтық жауап алу-сұрау барысында тыңдаушылар кейс-мәтінің проблемасын жеке дара бөліп алып, ситуацияға баға береді, жағдайға (оқиғаға) не үдеріске талдау жасайды, ол бойынша өздерінің шешімдерін береді. Бұл әдіс тыңдаушылардың коммуникативтік дағдыларын дамытып, өз ойларын анық та айқын етіп жеткізуін қалыптастырады.

Соңғы кездерде кейс-технология оқытудың нәтижелерін тексерген кезде қолданылып жүр. Тыңдаушылар өздеріне арналған жеке кейстерін сынақ не емтихан алдында алады да, оған талдау жүргізеді, қойылған сұрақтар, қарастырылар мәселе бойынша жауап жазып, онысын тексерушіге ұсынады [2, 89–90 б.].

Кейс-технологияның негізгі ұғымдары: «жағдай» («оқиға»), «ситуация», «талдау», сондай-ақ осы сөздерден туындайтын «жағдайларға-ситуацияларға талдау жасау» дейтін сөздер мен сөз тіркестерінен құралатынын әлгінде айттық. «Ситуация» терминін жағдай, қалып, әрекет, шешім қабылдар сәтінде жасалар күрт өзгеріс, қарама-қайшылықтарға толы белгілі бір өзара байланысқан факторлар, бағалаудың қажеттілігі немесе жаңа деңгейге көтерілудің жолдары деп ұққан дұрыс. Ситуация немесе жағдай үнемі өзгерісте болуы қажет («болған – болып отыр – болады» кейпінде). Алайда объективті немесе субъективті (кешенді факторлар) себептер анықтауды қажет ететін ситуацияларға, жағдайларға ықпал етпей қоймайды. Осыдан келіп, экономика сабақтарында бизнестегі басқару шешімдеріне байланысты, ал құқықтық сабақтарда, қылмысқа қатысты тікелей не жанама (қосымша) мән-жайлар мен мәліметтерге талдаудың негізінде жағдайларды шешуге болады.

Ситуациялық, жағдайлардың мәтінімен жұмыс секілді кейс бойынша жұмысты жеке-ленген мазмұнды элементерін-бөлшектерін жеке бөліп алып қарастырудан, туындаған проблемаларды, олардың себептерін, келіссіз нәтижелерге апарып соғуы мүмкін жолдарды анықтаудан бастаған жөн. Талдаудың жүйелік, корреляциялық, факторлық, статистикалық және тағы басқа түрлері проблемалық ситуацияны шешуде қортындылар мен нәтижелер шығаруға мүмкіндік береді.

Сабақ өткізу барысында кейстің негізіне тыңдаушылардың жасаған қосымша жұмыстарын да пайдалануға болады. Тыңдаушылар белгілі бір ситуацияға, жағдайға қатысушылардың кейпіне еніп, олардың жүріс-тұрыстарын салып, жекеленген факторлардың тізімін жасайды, осы ситуацияға қатысушы субъектілердің іс-әрекетіндегі қарама-қайшылықтың

кейбір белгілерін, элементтерін табады, қылмыстық ниеттерін келтіріп, пікірталас, «ми шабуылын», ғылыми дау ұйымдастырып, дау туғызар шешімдер мен қорытындылар бойынша дебаттарға алдын ала дайындалады.

Сабаққа дайындалу барысында оқытушының кейс-технологияны қолдануы сабақтың мақсатына ғана емес, біліктілікті қалыптастырумен де тікелей байланысты.

Білімді меңгерту мен ұғындыру деңгейінде негізгі жұмысты оқытушы дәріс, әңгіме, сұхбат, ақпаратты интерактивті қолдану түрінде өткізеді. Алайда мұнда да біз терминдер мен ұғымдарды, ережелерді қамтыған кейс-мәтінді сабақта ғана емес, тыңдаушының өзіндік жұмыстарында да қолдана аламыз.

Қолдану кезінде шынайы өмірден алынған, қолданбалы-кәсіптік және өзге де осындай оқиғалардың (ситуациялардың) көптеген нұсқаларын пайдаланылуы мүмкін. Онда бұрын алынған білім арқылы нақты бір проблеманы шешу қажет.

Оқу барысында талдау және синтездік деңгейлер проблемалық-зерттеу кейстерінде қолданылады. Оқиғалар мағлұматтарында қылымыстылыққа қатысты, экологиялық, әлеуметтік-экономикалық, тағы басқа проблемалар болуы мүмкін. Қоғамдық пәндерді өткенде биографиялық, тарихи-оқиғалық, әлеуметтік, саяси сипаттағы кейстерді қолдануға болады.

Тыңдаушының біліктіліктің жоғары мақсатты болжам деңгейін меңгеруі мәтіннің не оқиғаның (ситуацияның) өзінің құрылымын бағалауда себепті-нәтижелі байланыста, проблеманы шешудің әлденеше нұсқаларын, қорытындылар шығару барысында күрделі кейстарға талдау жасауы логикамен толықтай қисынды келеді.

Тыңдаушының біртұтас тұжырымдалған жоғары деңгейлі құзыреттілікті игеруі тепе-тең, бірдей қорытынды, мәселені шешу жолының нұсқалары, себепті-тергеу байланыстарын айқындау, оқиға немесе мәтін құрылымы ретінде бағалауда күрделі кейстермен сараптамалық жұмыстардың қисынымен толық келісілген. Тыңдаушы өзінің зерттеу жұмысының қорытындысына және бағалау өлшемдері негізінде құрастырылған оппоненттер мен әріптестерінің шешіміне баға береді. Адамгершілік-этикалық, моралдық-этикалық, қоғамдық-саяси сараптамасы бар, тәрбиелік міндеті көрсетілген оқу кейстері маңызды орын алады. Мәселені шешу тәсілдері, оның жолын табу және сараптау, талқылау тыңдаушының оқу барысында қоғамдық өмірге белсене араласуы үшін маңызды болып табылады.

Кейс-технология оқытушы жұмысының қамы ғана емес, оқу кеңістігі аясынан шығатын құзырлылықты қалыптастырудың тепе-тең құралы.

Кейс мазмұны және түрлері

1. *Тәжірибелік кейстер.* Аталған кейстер енгізілген іс-оқиғаларды нақты сипаттауы қажет. Бұл тарихи көз, нақты құжат, мәліметтер динамикасының статистикасы, заттық артефакт немесе келтірілген кейстің қайнар-компоненттер кешені. Бұл кейс тарихтағы нақты оқиғалардың нұсқасын әзірлеу, локалды аумақтың экологиялық жағдайы немесе шешуге тұратын техникалық-технологиялық мәселелерді жобалау кейсі. Аталған кейстің мақсаты нақты өмірдегі кәсіби-қызмет кеңістігіндегі оқу, пәндік білімдерін ұйғару дағдыларын өңдеу болып табылады.

2. *Оқыту, үйрету кейсі.* Негізгі міндеті оқыту, үйрету болып табылады. Бірақ, ақиқат, шындық деңгейі автоматтандырылған еп-дағдылар және оның шешімін іздеу тәсілдері өңделетін кәдімгі оқу ситуацияларына әкеліп соғады. Аталған үдерісте синтез дағдыларын, жеке оқиғаларды кәдімгі оқиғалармен біріктіру, заңды жалпы белгіленген элементтерді, себептер мен деректер, мүмкін болатын себеп-салдарларды өңдеу өте маңызды.

3. *Ғылыми-зерттеу кейсі* қусантты не тыңдаушыны ғылыми қызметке енгізуге бағытталған. Мысалы, барлық қол жетімді ақпараттарды және бірнеше авторлардың еңбегін оқу негізінде, кешенді ситуацияларды, оқиғаларды қайта жаңарту, локалды, аймақты үлгідегі тақырыптық жобаны әзірлеу. Тыңдаушылардың «Ауызша тарих материалындағы ХХ ғасыр оқиғаларындағы адам», «Күнделікті тарихтың өңірдегі локалды тарихы» хронологиясының

жекелеген кезеңдері бойынша кейс құру бағдарламасына енгізуді мысалға алуға болады. Аталған үлгідегі кейс құрамына аталған зерттеу мәселесімен бұрын айналысқан, бірақ басқа тәсілдерді, басқа зерттеу әдістерін қолданған ғалымдардың мәтіндері енгізілген.

Оқытушы өзінің сабағына кейс мәтінін құрастыру барысында көркем шығармадағы көптеген мәтіндік материалдарды қолдана алады. Шытырман оқиғалар тақырыбындағы сабақтарда жазушылардың шығармаларынан үзінділер алу тиімді. Мысалы, Кемел Тоқаевтың детективті шығармалары.

Құқық сабақтарында *кейс-ситуация* немесе *бейнекейс* құру үшін қайнар көз ретінде жергілікті бұқаралық ақпарат көздерінің қылмыстық хроника мәліметтері қолданылады. Іріктеу үдерісінде оқытушы кейс әзірлеу барысында қолдағы мәтінді толықтай қайта өңдеу өте маңызды болып табылады. Біріншіден, кейс-мәтіннің оңтайлы, тиімді көлемін таңдап алу қажет. Кейс құрамына оқытушының азғантай кіріспе немесе қосымша түсіндірмесі енгізілуі мүмкін. Кейс мәтінін дайындау барысында мәселені сараптау мазмұнын, бағалау пікірін (аталған бағаны сараптау талап етілмесе), мәселені шешу бойынша қабылданған шешімдерді, ең бастысы мәселені ашық ұсынуды жою басты талап болып табылады. Біздің көзқарасымызша мәселе дерек-қиыншылықтар жиынтығы, оқиға субъектілерінің іс-әрекеттерін тізбелеу арқылы жанама түрде ұсынылуы қажет. Кейс-технологияның маңызды міндеті мәселелі ситуацияны сараптау және айқындау болып табылады, ол оны шешу тәсілдері мен жолдарын салуға мүмкіндік береді. Кейс тақырып бойынша Ғаламтор-қоры тізімімен, мәселені, ситуацияны қосымша оқу үшін әдебиеттер тізімімен немесе қосымша ақпараты бар қосымшалармен толықтырылуы мүмкін.

Кейс-технология бойынша барлық әдістемелік ұсынымдарда олармен жұмыс істеу үшін міндетті талап кейс мәтіні бойынша тапсырмалар мен сұрақтар болып табылады. Тапсырма ретінде тыңдаушының қосымша ақпаратты жинауы және компьютерлік таныстырылым мен жобаны әзірлеу бойынша тапсырманы қосуға болады.

Кейспен жұмысты ұйымдастыру нұсқалары

Сабақта кейс-технологияны қолдана отырып оқытушы мен тыңдаушының жұмысы көп нұсқалы болуы мүмкін. Бірнеше нұсқаға тоқталайық.

Проблемалық ситуация туғызу үшін кейс тыңдаушыларға тақырыпты, оқу материалдарын оқу үшін дәрістің алдында таратылады. Аталған мәтін мәселелік ситуацияны қалыптастыру, бар білімді өзектендіру, алдағы оқу материалына дәлелдемені анықтау және жүйелендіру үшін қызмет етеді. Аталған нұсқа «Білемін-білгім келеді-жаңа нәрсе білдім» әдісімен тығыз байланысты.

Кейсті тақырыпты өзіндік оқуда да қолдануға болады. Аталған нұсқада ол көлемдірек болуы мүмкін, бірақ тыңдаушылардың психологиялық-жас мүмкіншілігін ескеру қажет. Бұл жинақы кішігірім тақырыпты, оқиғаны, ғылыми жаңалықты, ашылымды немесе заңды оқығанда мүмкіншілікке ие болады. Сұрақтар кейс мазмұны немесе оқу құралының мазмұны бойынша болуы мүмкін. Аталған нұсқада оқулықтың параграфын оқытушының тізбелеген Ғаламтор қоры немесе басқа да кітап көздерімен қатар қосымша материал ретінде санау қажет.

Кейс-ситуацияның мәтіні тыңдаушыларға оқытылатын мәселені сараптау және салыстыру үшін таратылып берілуі мүмкін. Тәжірибелік қызметті ұйымдастыру жеке сабақтарда жекеше, жұппен немесе шағын топтарда болуы мүмкін.

Жұмыс барысында тыңдаушылар топпен мәселелік ситуацияның мазмұнын, себептік-тергеулік байланыстарды, қорытындыларды, жауаптарды және мәселені шешу жолдарын меңгереді. Одан әрі жалпы ұстанымды өңдеу, топта шығып сөйлеудің мәтіні рәсімделеді, ұстанымды қорғау және оны ашық түрде талқылау жүргізіледі. Егер екі өзіндік шешім немесе қарама-қарсы ұстаным белгіленсе (Иә»-«Жоқ»), онда көпшіліктің алдында жарыссөз ретінде келесі кезеңге көшу қажет. Көпшілік алдындағы таныстырылым барысында сыныпта

үштік әділқазы құрылады (сарапшы топ). Сарапшылар баяндамаларды, мәселелік ситуацияларды, оны шешу жолдары мен тәсілдерін, шешендік өнердің тиімділігін, дәлелдеменің қисындылығын, сұрақтарға берілген жауаптарды сараптайды. Жоғарыда айтқандай, кейс-стадияның маңызды құрамдас бөлігі тыңдаушылардың құзыреттілігін қалыптастыруда жалпы мақсатты түрде ойлауын қолдану болып табылады.

Кейс-технология мынадай ептілікті дамытады:

- мәселені сараптау және белгілеу;
- өзінің ұстанымын нақты қалыптастырып, айтып, дәлелдеу;
- ауызша және ауызша емес ақпаратты қабылдау, бағалау және пікір таластыру;
- дәлелді ақпараттың бар болуы және нақты жағдайларды есепке ала отырып, шешім қабылдау.

Кейс-технология мына жағдайларда көмек береді:

- тек бір ғана әділ шешім болмайтынын ұғыну;
- өз күшіне сену, өз бағытын, көзқарасын ұстау және оппоненттің бағытын, көзқарасын бағалай білу,
- тиімді мінез-құлықтың тұрақты дағдыларын және өмірлік жағдайларда қызметті ждобалауды қалыптастыру.

Кейс-стади әдісі

Кейс-стади әдісі немесе нақты ситуациялар әдісі нақты міндет-ситуацияның (кейстерді шешу) шешу жолдарын оқытуға негізделген.

Әдістің мақсаты — топтың көмегімен бірлесе отырып талдау және сипатталған ситуацияны тәжірибелік жолмен шешуге дағдыландырады.

Осы әдіс белгілі бір аядағы кәсіби құзырлылықты қалыптастыруға, жеке қабілетін дамытуға, оқыту қабілетіне аса көңіл аударатындар арасында, ойлаудың парадигмасының алмасуы, көп көлемде ақпараттарды жинай білуіне мүмкіндіктер береді.

Кейс-стади әдісінің ерекшелігі шынайы өмірдегі деректер негізінде мәселелік ситуацияны құру болып табылады.

Оқыту акценті дайын білімді меңгеру емес, оны өңдеу болып табылады, сонымен қатар әдісті қолданудың нәтижесі білім ғана емес, кәсіби қызметтің дағдылары болып табылады.

Кейс-стади әдісі — тәжірибелік міндеттерді шешуде теориялық білімді қолдануда мүмкіндік беретін құрал.

Қазіргі кезде Батыста бизнес-оқытуда бизнес-кейсті қолданудың тәжірибесі молынан жинақталған. Еуропаның және Американың жетекші бизнес-мектептері кейс-стади тәсіл ретінде қолданып қана қоймай, жаңа бизнес-кейстерді құруға қатысады.

Қазақстанда бизнес-мектеп және бизнес-оқытуды кеңінен таратуда кейс-стади тәжірибесі кеңінен қолданылуда. 90 жылдың аяғында аудармалық (батысшыл) бизнес-кейстер пайдаланылуда. Бірақ бүгінгі таңда ресей компанияларының тәжірибесіне негізделген жаңа бизнес-кейстерді құру қажеттілігі туралы мәселе өзекті болып отыр.

Кейс-стади сараптамалық және сыни тұрғыда ойлауды дамытуда ең озық әдістеме болып саналады.

Кейс-стади қашықтықтан оқытуда өзінің тиімділігін дәлелдеді. Аталған әдіс *mental — skills.ru*. сайтында онлайн-тренинг оқытудың негізін құрайды. *Тренингте кейстерді қолдану пайызы 50 %-90 % құрайды.*

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Плотников М.В., Чернявская О.С., Кузнецова Ю.В. Технология case-study: Учеб.-метод. пос. — Н. Новгород, 2014.

2. Қызылов М.А., Серімов Е.Е. Әдіснама: Оқытушының шеберлігі. — Қарағанды: Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2013.

Серимов Е.Е.,

*начальник кафедры языковой подготовки, кандидат юридических наук
(e-mail: mr.serim@mail.ru);*

Кожасова А.Б.,

*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Kozhasova.a@mail.ru)*

Кейс-метод как активная форма обучения

Аннотация. Авторы рассматривают одну из активных форм обучения – технологию кейс-стади (разбор ситуации или конкретного случая, деловая игра) как форму анализа конкретных ситуаций, «частного случая». Представленный для анализа случай должен отражать реальную жизненную ситуацию. Кроме того, в описании должна присутствовать проблема или ряд прямых или косвенных затруднений, противоречий, скрытых задач для решения исследователем. Обучающиеся должны предварительно овладеть комплексом теоретических знаний для преломления их в практическую плоскость решения конкретной проблемы или ряда проблем. В процессе работы над кейсом участникам часто требуется дополнительная информационная «подпитка». В конечном итоге учащиеся приходят к собственным выводам, предлагают одно или несколько решений проблемной ситуации.

Ключевые слова: преподаватель, курсант, активный метод, слушатель, ситуация.

Ye.Ye. Serimov,

*Head of the Department of Language Training,
Candidate of Legal Sciences
(e-mail: mr.serim@mail.ru);*

A.B. Kozhasova,

*Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines,
Master of Laws, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Kozhasova.a@mail.ru)*

Case method — as an active form of learning

Annotation. The authors consider one of the active forms of learning — case study technology (analysis of a situation or a specific case, business game) as a form of analysis of specific situations, a «special case». The case presented for analysis should reflect a real-life situation. In addition, the description must contain a problem or a number of direct or indirect difficulties, contradictions, hidden tasks for the researcher to solve. Students must first master a set of theoretical knowledge in order to refract it into the practical plane of solving a specific problem or a number of problems. In the process of working on a case, participants often need additional information support. In the end, students come to their own conclusions and offer one or more solutions to a problematic situation.

Keywords: teacher, cadet, active method, listener, situation.

УДК343

Абеуов Д.А.,

*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, полковник полиции
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Арынов О.А.,

*магистрант факультета послевузовского образования, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан)*

**Роль современных технологий
в модернизации местной полицейской службы на примере зарубежных стран**

Аннотация. Современные технологии играют ключевую роль в трансформации различных сфер общественной жизни, включая правоохранительные органы. В последние годы местные полицейские службы по всему миру начали активно внедрять новые технологии для повышения эффективности своей работы, улучшения взаимодействия с населением и повышения уровня безопасности. В статье рассматривается роль современных технологий в модернизации местной полицейской службы, а также проводится анализ их влияния на эффективность работы полиции. Авторы уделяют внимание вопросам внедрения аналитики в работу полиции, эффективности таких изменений наряду с другими технологиями. Приводятся примеры опыта работы полиции зарубежных стран в борьбе с преступностью с помощью современных цифровых решений, определяются их эффективность и возникающие проблемы.

Ключевые слова: правоохранительные органы, местная полицейская служба, модернизация, современные технологии.

Технологии и полицейская деятельность были взаимосвязаны на протяжении десятилетий, начиная с появления телефонов, автомобилей и двусторонней радиосвязи. Сегодня технологии развиваются ускоренными темпами, о чем свидетельствует распространение мобильных и беспроводных технологий, мощные вычисления, визуальные и аудиотехнологии, передовая аналитика и другие технологические достижения. Многие ведомства реализуют эти и другие технологии для повышения эффективности и улучшения результатов, особенно во времена ограниченных ресурсов и повышенного общественного внимания к соблюдению законности. Однако есть некоторые сомнения относительно распространенности и полезности таких технологий в национальных правоохранительных органах и факторов, влияющих на их выбор и реализацию. Для решения этих проблем нам необходимо постоянно проводить аналитику того, как полиция выбирает, внедряет и интегрирует новые технологии; как эти технологии используются; улучшают ли новые технологии полицейскую деятельность значимым образом как для самой полиции, так и для общества.

Одним из наиболее значительных изменений в работе полиции стало внедрение информационных технологий. Системы управления данными, такие как автоматизированные базы данных, позволяют полицейским службам эффективно собирать, хранить и анализировать информацию о преступлениях и правонарушителях. Например, система «CompStat» (Computer Statistics), разработанная в Нью-Йорке, позволяет быстро анализировать криминальную обстановку и принимать обоснованные решения.

Современные технологии видеонаблюдения, оснащенные системами распознавания лиц, значительно повышают уровень безопасности в общественных местах. По данным исследо-

вания, проведенного в 2022 г., использование камер видеонаблюдения с функцией аналитики позволило сократить уровень преступности на 30 % в городах, где они были установлены [1, с. 123–135].

Все более популярными в правоохранительных органах становятся дроны. Они используются для патрулирования, мониторинга массовых мероприятий и даже для проведения операций по поиску и спасению. Например, в 2021 г. полиция Лос-Анджелеса успешно использовала дрон для обнаружения подозреваемого в крупном преступлении, что позволило оперативно задержать последнего и предотвратить совершение новых преступлений [2, с. 45–58].

Современные технологии позволяют улучшить взаимодействие полиции с населением. Мобильные приложения, такие как «My Police» и «Citizen», применяемые в США, предоставляют гражданам возможность сообщать о правонарушениях, получать информацию о безопасности и участвовать в обсуждениях вопросов общественного порядка. Эти приложения способствуют созданию более прозрачной и открытой полиции, что, в свою очередь, повышает доверие населения к правоохранительным органам [3, с. 67–79].

Полиция также активно использует социальные сети для коммуникации с гражданами. Это позволяет оперативно информировать население о происшествиях, предупреждать о возможных угрозах и получать обратную связь от граждан. Исследования показывают, что активное присутствие полиции в социальных сетях способствует снижению уровня преступности и повышению уровня доверия к правоохранительным органам [4, с. 89–102].

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение современных технологий в работу полиции также сопряжено с рядом проблем. Одной из главных является обеспечение конфиденциальности и защиты данных граждан. Использование видеонаблюдения и систем распознавания лиц вызывает опасения по поводу нарушения прав человека и личной свободы. Необходимость соблюдения этических норм и законодательства в этой области становится все более актуальной [5, с. 201–215].

Путь технологий наблюдения начался с элементарных систем, ориентированных в первую очередь на прямое наблюдение и базовые записывающие устройства. Концепция слежки исторически укоренилась в военной сфере и сфере безопасности, где она служила инструментом для сбора разведывательных данных и обеспечения общественной безопасности. По мере ускорения технического прогресса, особенно в 20-м в., слежка значительно изменилась за счет интеграции электронных и цифровых технологий. Середина 20 века ознаменовала начало технологической революции в сфере наблюдения с появлением систем видеонаблюдения. Первоначально разработанная для целей безопасности в зонах повышенного риска, система видеонаблюдения быстро стала основной в общественных и частных помещениях, значительно расширив охват и эффективность наблюдения. Цифровизация открыла новую эру с развитием современных цифровых камер и сетевого видео, возможности которого позволили осуществлять мониторинг и запись в реальном времени в беспрецедентных масштабах.

На рубеже тысячелетий произошло дальнейшее совершенствование применения новых технологий благодаря интеграции цифровых технологий в системы наблюдения. Распространение Интернета и технологий беспроводной связи привело к появлению инструментов цифрового наблюдения, которые могли отслеживать и анализировать огромные объемы данных. В эту эпоху также были внедрены биометрические технологии, в которых использовались уникальные физические характеристики, такие как отпечатки пальцев, распознавание лиц и сканирование радужной оболочки глаз, для целей идентификации и наблюдения. Сегодня технологии наблюдения охватывают широкий спектр инструментов и систем, от передовых биометрических систем до массивных систем сбора и анализа цифровых данных, поддерживаемых искусственным интеллектом (ИИ). Эти технологии не только более распространены,

но и более эффективны, поскольку позволяют интегрировать данные из нескольких источников и анализировать их практически без вмешательства человека. Последствия этих возможностей выходят далеко за рамки традиционных проблем безопасности, влияя на права на неприкосновенность частной жизни, индивидуальные свободы и социальную динамику.

Эволюция технологий наблюдения отражает более широкие социальные изменения, в которых растущая цифровизация в повседневной жизни продолжает стирать границы между конфиденциальностью и безопасностью. Поскольку системы наблюдения все больше внедряются в повседневную жизнь, диалог по поводу этических последствий, проблем конфиденциальности и нормативных требований становится все более важным.

Технологии наблюдения претерпели значительные изменения благодаря интеграции передовых цифровых инструментов, которые значительно расширяют возможности мониторинга и сбора данных. Центральное место в современном наблюдении занимают системы видеонаблюдения, которые стали повсеместными в городских условиях по всему миру. Они представляют собой не просто пассивные записывающие устройства, но и способны распознать лица и имеют алгоритмы обработки, позволяющие проводить поведенческий анализ и идентификацию в режиме реального времени. Наряду с ними и дроны, или беспилотные летательные аппараты (БПЛА), представляют собой еще одно большое достижение в технологии наблюдения. Первоначально использовавшиеся преимущественно в военных целях, дроны нашли широкое применение и в повседневной жизни: от мониторинга дорожного движения до контроля толпы во время массовых мероприятий. Эти устройства особенно ценятся за свою мобильность и возможность быстрого развертывания для обеспечения обзора недоступных территорий с воздуха, что делает их незаменимыми инструментами для современных полицейских и частных охранных операций.

Инструменты цифрового слежения, включая GPS-трекеры и приложения для наблюдения за мобильными телефонами, также стали более совершенными. Эти инструменты позволяют отслеживать перемещения и действия людей с высокой точностью. Правительства и частные организации используют эти данные для различных целей: от управления транспортными потоками до проведения таргетированных рекламных кампаний на основе данных о местоположении. Возможность собирать и анализировать огромные объемы данных геолокации в режиме реального времени имеет глубокие последствия как для безопасности, так и для конфиденциальности. Интеграция этих технологий еще больше усиливается благодаря достижениям в области искусственного интеллекта и машинного обучения, которые позволяют обрабатывать огромные наборы данных, эффективно чем когда-либо прежде. Эта возможность не только повышает эффективность систем наблюдения, но также вызывает серьезные этические опасения по поводу конфиденциальности и возможности злоупотреблений со стороны государства и корпораций.

Так, по данным Оперативно-криминалистического департамента МВД Республики Казахстан за 2022 г., эффективность фото-видеоучета с использованием базы данных системы «Образ 3.0» по положительным результатам (распознавание) составила 5443 человека, что способствовало раскрытию преступлений (опознаны 4741 человек). Что касается возможности установления личности по фотороботу: за тот же период по республике составлено 1723 фоторобота, положительный результат достигнут по 249. Такой низкий результат позволяет констатировать, что программное обеспечение «Фоторобот» ориентировано на составление внешности европейского типа лица, однако в нашей республике преобладает азиатский тип лица.

Таким образом, вполне обоснованной представляется необходимость использования современных технологий, методов и средств установления личности, которые позволяют получить большой объем информации о различных свойствах человека, интегрирования для этих целей единого криминалистического учета фото-видеоинформации, создания инструмента-

рия для составления внешности человека по фотороботу как для азиатского, так и для европейского типов лица с возможностью распознавания личности по фотороботу и обработкой информации с общей системой в базе данных фото-видеоучета [6, с. 113–120].

Поскольку технологии наблюдения продолжают развиваться, они представляют собой двойную проблему: с одной стороны, могут значительно повысить безопасность и эффективность работы полиции, с другой — создают существенные риски для частной жизни и гражданских свобод человека. Это сложное взаимодействие между технологиями и этикой подчеркивает необходимость создания надежных правовых рамок и моделей управления, чтобы гарантировать, что инструменты наблюдения используются ответственно и этично.

Еще одним положительным аспектом использования технологии наблюдения является ее роль в управлении дорожным движением и предотвращении несчастных случаев. Использование дорожных камер повысило безопасность дорожного движения за счет более эффективного соблюдения правил дорожного движения и снижения количества нарушений ПДД. В таких городах, как Сингапур и Стокгольм, системы наблюдения за дорожным движением не только контролируют и управляют потоком транспортных средств, но также обнаруживают инциденты на дороге и реагируют на них, что значительно снижает количество аварий и сокращает время реагирования на них.

Технологии наблюдения также играют жизненно важную роль в управлении стихийными бедствиями и реагировании на чрезвычайные ситуации. Например, дроны используются для оценки ущерба, определения местонахождения выживших и доставки предметов первой необходимости в районы, пострадавшие от стихийных бедствий. После землетрясения и цунами 2011 г. в Японии дроны широко использовались для быстрой и точной оценки поврежденных территорий, что способствовало эффективной координации спасательных операций.

Технологии наблюдения, хотя и способствуют повышению общественной безопасности, иногда оказываются в центре споров, приводящих к общественному протесту и дебатам по поводу прав на неприкосновенность частной жизни. Такие разногласия обычно возникают, когда внедрение инструментов наблюдения воспринимается как чрезмерное или агрессивное, выходящее за рамки разумных ожиданий конфиденциальности. Одним из наиболее спорных вопросов стало использование технологий распознавания лиц. Например, в нескольких городах США общественность и законодатели выразили обеспокоенность по поводу использования системы распознавания лиц правоохранными органами без четких правил, опасаясь возможной неправильной идентификации и нарушений гражданских свобод. Эти опасения привели к тому, что власти в этих городах полностью запретили использование такой технологии.

Анализируя сказанное, можно прийти к выводу, что системы слежения и видеонаблюдения в период развития цифровизации, несомненно, принесут положительный эффект в деятельности местной полицейской службы, упростят решение многих задач по профилактике и последующему выявлению правонарушений как среди участников дорожного движения, так и в общественных местах. Но, как показал зарубежный опыт, их внедрение не должно никоим образом нарушать конституционные права граждан, носить превентивный характер.

Таким образом, современные технологии играют большую роль в модернизации местной полицейской службы, способствуя повышению ее эффективности и улучшению взаимодействия с населением. Однако наряду с преимуществами необходимо учитывать и вызовы, связанные с использованием новых технологий. Важно, чтобы правоохранные органы стремились к балансу между обеспечением безопасности и защитой прав граждан.

Список использованной литературы:

1. Smith, J., & Jones, A. The Impact of Surveillance Technology on Crime Rates: A Study of Urban Areas // Journal of Criminal Justice. — 2022. — № 45 (3). — P. 123–135.
2. Johnson, L. Drones in Law Enforcement: A New Era of Policing // Police Technology Review. — 2021. — № 12 (2). — P. 45–58.
3. Williams R., & Brown T. Mobile Applications and Community Policing: Enhancing Public Engagement // International Journal of Police Science. — 2023. — № 38 (1). P. 67–79.
4. Garcia M. (2022). Social Media as a Tool for Policing: Opportunities and Challenges. Crime and Social Media. — 2022. — № 5 (4). — P. 89–102.
5. Thompson H. Privacy Concerns in the Age of Surveillance: Balancing Security and Civil Liberties. Ethics in Law Enforcement. — 2023. — № 15 (2). — P. 201–215.
6. Старкова В.В. Биометрия в правоохранительной деятельности // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 113–120.

Әбеуов Д.А.,

*Академия бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Арынов О.А.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)*

Шет елдер мысалында жергілікті полиция қызметін жаңғыртудағы заманауи технологиялардың рөлі

Аннотация. Заманауи технологиялар қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларын, соның ішінде құқық қорғау органдарын өзгертуде шешуші рөл атқарады. Соңғы жылдары бүкіл әлемдегі жергілікті полиция қызметтері өз жұмысының тиімділігін арттыру, халықпен өзара әрекеттесуді жақсарту және қауіпсіздік деңгейін арттыру үшін жаңа технологияларды белсенді түрде енгізе бастады. Мақалада жергілікті полиция қызметін жаңғыртудағы заманауи технологиялардың рөлі қарастырылады, сондай-ақ олардың полиция жұмысының тиімділігіне әсері талданады. Авторлар полиция жұмысына аналитиканы енгізу, басқа технологиялармен қатар мұндай өзгерістердің тиімділігі мәселелеріне назар аударады. Қазіргі заманғы цифрлық шешімдердің көмегімен қылмысқа қарсы күресте шет елдер полициясының жұмыс тәжірибесінің мысалдары келтірілген, олардың тиімділігі және туындайтын проблемалар.

Негізді сөздер: құқық қорғау органдары, жергілікті полиция қызметі, жаңғырту, заманауи технологиялар.

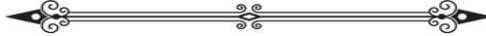
D.A. Abeuov,
*Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Colonel
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

O.A. Arynov,
*Graduate student of the Faculty of Postgraduate Education, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov)*

The role of modern technologies in the modernization of the local police service on the example of foreign countries

Annotation. Modern technologies play a key role in the transformation of various spheres of public life, including law enforcement agencies. In recent years, local police services around the world have begun to actively implement new technologies to improve their work efficiency, improve interaction with the public and increase security. The article will examine the role of modern technologies in modernizing the local police service, as well as analyze their impact on police performance. The authors pay attention to the implementation of analytics in police work, the effectiveness of such changes along with other technologies. Examples of the experience of the police of foreign countries in combating crime using modern digital solutions, their effectiveness and emerging problems are given.

Keywords: law enforcement agencies, local police service, modernization, modern technologies.

УДК 343

Ахмадиев А.Б.,
*старший преподаватель кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
магистр юридических наук, подполковник полиции,
(e-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru);*

Прокопова А.А.,
*профессор кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: anya.prokopova@gmail.com);*

Современные проблемы финансовых пирамид в Республике Казахстан и пути их решения

Аннотация. Статья посвящена анализу современных проблем, связанных с финансовыми пирамидами в Республике Казахстан, и возможных подходов к их решению. Финансовые пирамиды, активно использующие цифровые платформы и социальные сети для привлечения участников, продолжают наносить значительный ущерб казахстанской экономике и социальной стабильности. В статье рассматриваются основные причины распространённости финансовых пирамид, такие как низкий уровень финансовой грамотности и недостатки в законодательной базе. На основе международного опыта предложены меры по усилению контроля, повышению финансовой грамотности и созданию специализированных органов для мониторинга и пресечения пирамидальных схем, а также внедрению современных технологий для раннего выявления угроз.

Ключевые слова: финансовые пирамиды, финансовая грамотность, мошенничество, законодательное регулирование, цифровые технологии, экономическая безопасность.

Финансовые пирамиды остаются одной из наиболее актуальных и сложных проблем для Республики Казахстан. Развитие цифровых технологий и расширение доступа населения к финансовым услугам, в том числе онлайн, способствовали росту активности различных схем, построенных по принципу финансовых пирамид. Несмотря на законодательные меры и попытки правоохранительных органов бороться с этими явлениями, число жертв и потери от действий мошенников остаются высокими. Финансовые пирамиды негативно влияют на экономику, приводя к утрате доверия населения к финансовой системе страны, увеличению со-

циальной напряжённости и углублению финансовых проблем у пострадавших граждан. Цель данной статьи — рассмотреть современные проблемы, связанные с финансовыми пирамидами в Казахстане, и предложить возможные пути их решения на основе анализа актуальных данных и международного опыта.

Финансовая пирамида — это мошенническая схема, при которой выплаты участникам осуществляются за счёт привлечения новых вкладчиков, а не в результате какой-либо реальной деятельности. Доходность таких схем зависит исключительно от притока новых участников, что делает их принципиально несостоятельными в долгосрочной перспективе [1]. По мере расширения цифрового сектора экономики и финансовых технологий финансовые пирамиды приобретают новые формы и способы распространения. Они активно используют социальные сети, мобильные приложения и интернет-рекламу для привлечения новых жертв, что затрудняет контроль и правоприменение со стороны регулирующих органов [2].

В текущей редакции ст. 217 УК РК «Создание и руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды» выражен специальный уголовно-правовой запрет в отношении действий, которые по своему содержанию составляют разновидность псевдоэкономической деятельности [3].

Одной из ключевых проблем является низкая финансовая грамотность населения. Как отмечается в исследовании Ассоциации финансистов Казахстана (2022), только 30 % взрослого населения Казахстана имеют базовые знания о личных финансах и инвестициях [4]. Это открывает широкие возможности для распространения мошеннических схем. Мошенники активно используют различные маркетинговые стратегии, включая обещания высокой доходности, «эксклюзивные» инвестиционные возможности и «доверительные» отношения, чтобы привлечь новых вкладчиков. Многие граждане, не имея достаточных знаний о финансовых инструментах и рисках, становятся жертвами таких схем, что усугубляет их финансовое положение и приводит к значительным потерям.

Кроме того, большой проблемой является недостаточная правовая защита участников таких схем. В настоящее время в Казахстане существуют законодательные акты, направленные на борьбу с мошенничеством и финансовыми пирамидами, однако они не всегда способны защитить интересы вкладчиков. Согласно Уголовному кодексу Республики Казахстан, деятельность финансовой пирамиды квалифицируется как преступление, однако сложность доказывания факта пирамидальности схемы и формальных нарушений приводит к тому, что расследования занимают длительное время, и наказание часто наступает после значительных убытков [5]. Потребность в оперативных и эффективных мерах по противодействию финансовым пирамидам остаётся высокой, а существующие правовые механизмы нуждаются в совершенствовании и адаптации к новым условиям.

Хотелось бы остановиться подробнее на наиболее действенных способах и методах, выработанных зарубежными странами в борьбе с финансовыми пирамидами.

Соединенные Штаты Америки. В США борьба с финансовыми пирамидами строится на трех ключевых аспектах: строгом регулировании, суровых наказаниях и просвещении населения. Федеральная торговая комиссия (FTC) и Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) осуществляют жесткий контроль за компаниями, занимающимися инвестиционной деятельностью. SEC фокусируется на анализе финансовой отчетности и деятельности компаний, чтобы выявлять признаки пирамидальных структур. Компании обязаны предоставлять подробные данные о своих инвестиционных продуктах, включая прозрачность схем выплат и источников дохода.

Организаторы финансовых пирамид подвергаются значительным штрафам и длительным тюремным срокам. Например, деятельность Бернарда Мейдоффа, создателя одной из крупнейших финансовых пирамид, была выявлена SEC, что привело к его осуждению на 150

лет лишения свободы. Такой пример является не только наказанием, но и серьезным предупреждением для других потенциальных мошенников.

Образованием и профилактикой в данной сфере занимается ФТС. Она активно проводит образовательные кампании, направленные на повышение уровня финансовой грамотности среди населения. Эти кампании информируют граждан о признаках мошеннических схем, обучают проверять инвестиционные предложения и защищать свои финансовые интересы.

Европейский Союз. Страны ЕС используют гармонизированные правила и национальные инициативы для борьбы с финансовыми пирамидами, сочетая регулирование, законы и санкции. В каждой стране есть свои национальные регуляторы, такие как Управление финансового надзора Великобритании (FCA), которые занимаются мониторингом финансовых рынков, проверкой компаний на соблюдение законов и аудитом подозрительных схем. Эти органы обеспечивают оперативное выявление мошенничества.

Законодательство Евросоюза обязывает компании раскрывать полную и достоверную информацию о своих инвестиционных продуктах. Например, Директива о рынке финансовых инструментов (MiFID II) вводит строгие требования к прозрачности операций, а также обязывает компании доказывать легальность источников дохода.

Компании, уличенные в мошенничестве, подвергаются жестким мерам, таким как немедленное закрытие бизнеса, лишение лицензий и крупные штрафы. Эти меры направлены на защиту инвесторов и предотвращение повторного участия нарушителей в финансовой деятельности.

Австралия. Австралийский подход делает акцент на активном выявлении мошеннических схем и профилактике. Австралийская комиссия по ценным бумагам и инвестициям (ASIC) активно проводит мониторинг финансовых потоков и деятельности инвестиционных компаний. Организация использует современные аналитические инструменты для выявления подозрительных транзакций и схем. ASIC проводит разъяснительные программы для населения, чтобы повысить осведомленность о финансовых пирамидах. Образовательные мероприятия включают тренинги, публикации и кампании в СМИ, направленные на обучение граждан навыкам анализа инвестиционных предложений.

Анализ международного опыта в данном направлении показывает, что эффективными мерами, применимыми во всех странах, являются:

– ужесточение законодательства: введение строгих требований к регистрации компаний и проверке их прозрачности. Например, компании обязаны предоставлять подробные отчеты о своих операциях, а регуляторы должны иметь доступ к этим данным в реальном времени;

– повышение финансовой грамотности: организация обучающих курсов, тренингов и информационных кампаний, направленных на то, чтобы граждане могли распознавать мошеннические схемы. Финансовая грамотность помогает населению принимать взвешенные решения и не становиться жертвами пирамид;

– применение технологий: к таковым относится использование искусственного интеллекта и аналитических систем для мониторинга финансовых потоков. Такие технологии позволяют выявлять аномальные схемы и подозрительные транзакции, что ускоряет процесс выявления мошенников.

Эффективная борьба с финансовыми пирамидами требует постоянного совершенствования подходов и внедрения новых методов регулирования. Помимо уже перечисленных мер, важным направлением является усиление международного сотрудничества между странами. Поскольку мошеннические схемы нередко пересекают государственные границы, координация усилий международных организаций, таких как FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), позволяет оперативно выявлять и пресекать деятельность таких структур.

Необходимо развивать системы раннего предупреждения. Это включает использование автоматизированных систем мониторинга, которые анализируют поведение компаний и инвестиционных потоков на предмет аномалий. Также следует внедрять обязательное лицензирование для всех компаний, предлагающих инвестиционные продукты, что усложнит работу мошенников.

Не менее значимой остается роль медиа и социальных сетей, которые могут быть эффективным инструментом для распространения информации о рисках, связанных с финансовыми пирамидами, и конкретных примеров, как их распознать. Такой подход способствует формированию более осведомленного и защищенного общества.

Таким образом, международный опыт демонстрирует, что комплексный подход, основанный на жестком регулировании, профилактике, образовании и использовании технологий, позволяет успешно бороться с финансовыми пирамидами и защищать граждан от мошенничества.

Среди возможных мер по усилению контроля за финансовыми пирамидами в Казахстане стоит рассмотреть создание специализированного органа, ответственного за выявление и расследование подобных преступлений. Такой орган мог бы функционировать как часть Агентства по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан или как отдельная структура, тесно взаимодействующая с правоохранительными органами и финансовыми организациями. Одной из задач этого органа стало бы не только проведение расследований, но и мониторинг цифровых платформ и социальных сетей для выявления признаков финансовых пирамид, что позволит значительно сократить время реакции на новые мошеннические схемы.

Другим важным аспектом является повышение финансовой грамотности населения. Как показывает международный опыт, образовательные программы, направленные на улучшение понимания населением основ инвестиций и финансов, способствуют снижению количества жертв финансовых пирамид [7]. В Казахстане уже внедряются программы финансового просвещения в учебных заведениях и на уровне государственных инициатив, однако их масштабы остаются недостаточными. Программа массовой образовательной кампании по основам финансовой грамотности и рискам инвестирования, ориентированная на широкие слои населения, может стать эффективным инструментом в борьбе с финансовыми пирамидами. Информационные кампании и доступ к образовательным ресурсам по финансовой грамотности могут помочь гражданам принимать более осознанные финансовые решения, а также снизить их уязвимость к обещаниям высокой доходности и быстрого обогащения.

Одной из необходимых мер является усиление контроля за деятельностью компаний, предлагающих инвестиционные услуги. В Казахстане Агентство по регулированию и развитию финансового рынка уже начало вводить более жесткие требования к лицензированию инвестиционных компаний, а также усилило контроль за их финансовой отчетностью и деятельностью. Однако в условиях цифровизации экономики, когда финансовые пирамиды могут возникать в онлайн-пространстве, этого недостаточно. Необходимо ужесточить требования к проверке деятельности организаций, предлагающих инвестиционные продукты и высокодоходные схемы, особенно в интернете. Одним из эффективных подходов может стать обязательная регистрация всех компаний, предлагающих инвестиционные продукты, на государственном уровне с обязательным раскрытием информации о реальных доходах и рисках.

Кроме того, использование современных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, может быть полезным для раннего выявления финансовых пирамид. Такие технологии позволяют анализировать огромные объемы данных, выявлять аномальные паттерны поведения и быстро идентифицировать подозрительные финансовые потоки. Например, системы машинного обучения могут анализировать рекламные кампании и финансовые предложения в интернете, выявляя признаки пирамидальности, такие как чрез-

мерные обещания доходности, отсутствие прозрачности и агрессивные маркетинговые стратегии. Внедрение подобных технологий в работу регуляторов и правоохранительных органов Казахстана могло бы помочь в оперативной борьбе с финансовыми пирамидами и предотвратить массовое вовлечение граждан в мошеннические схемы.

Итак, проблема финансовых пирамид в Казахстане требует комплексного подхода и тесного взаимодействия между государством, финансовым сектором и обществом. Законодательные меры, такие как ужесточение контроля за деятельностью инвестиционных компаний и разработка специализированных механизмов для мониторинга цифровых платформ, могут значительно сократить масштабы распространения финансовых пирамид. Однако не менее важной задачей остаётся повышение финансовой грамотности населения, что требует долгосрочных образовательных инициатив и доступности информации о финансовых рисках. Только с учётом всех этих факторов возможно создать устойчивую и надёжную систему защиты населения от финансовых пирамид и сохранить доверие граждан к финансовому сектору страны.

Список использованной литературы:

1. Ponzi C. The Ponzi Scheme: The history and principles. — New York: Financial Press, 2008.
2. Государственный отчет по борьбе с финансовыми мошенничествами. — Астана: Агентство по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан, 2023.
3. Ахмадиев А.Б., Балгожина М.Е., Райбаев Д.К. О диспозиции ст. 217 УК Республики Казахстан, предусматривающей ответственность за создание и руководство финансовой пирамиды // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 20–26.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
5. Klapper L., Lusardi A., & Van Oudheusden, P. Financial literacy around the world: Insights from the standard & poor's ratings services global financial literacy survey. World Bank. — 2015.

Ахмадиев А.Б.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(e-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru);*

Проконова А.А.,

*жалпы құқықтық пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: anya.prokорова@gmail.com)*

Қазақстан Республикасындағы қаржы пирамидаларының заманауи мәселелері және оларды шешу жолдары

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы қаржы пирамидаларымен байланысты қазіргі заманғы проблемаларды талдауға және оларды шешудің ықтимал тәсілдеріне арналған. Қатысушыларды тарту үшін цифрлық платформалар мен әлеуметтік желілерді белсенді пайдаланатын қаржы пирамидалары Қазақстан экономикасы мен әлеуметтік тұрақтылыққа елеулі залал келтіруді жалғастыруда. Мақалада қаржылық пирамидалардың таралуының негізгі себептері қарастырылады, мысалы, қаржылық сауаттылықтың төмен деңгейі және заңнамалық базадағы кемшіліктер. Халықаралық тәжірибе негізінде бақылауды күшейту, қаржылық сауаттылықты арттыру және Пирамида схемаларын бақылау және жолын кесу үшін мамандандырылған органдар құру, сондай-ақ қауіптерді ерте анықтау үшін заманауи технологияларды енгізу бойынша шаралар ұсынылды.

Негізгі сөздер: қаржы пирамидалары, қаржылық сауаттылық, алаяқтық, заңнамалық реттеу, цифрлық технологиялар, экономикалық қауіпсіздік.

A.B. Akhmadiev,

*Senior Lecturer of the Department of Cybersecurity and Information Technology,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: Ahat.Aytzhan.87@bk.ru);*

A.A. Prokopova,

*Professor of the Department of General Legal Disciplines,
Candidate of Legal Sciences, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: anya.prokopova@gmail.com)*

About modern problems of financial pyramids in the Republic of Kazakhstan and ways to solve them

Annotation. The article is devoted to the analysis of modern problems related to financial pyramids in the Republic of Kazakhstan and possible approaches to their solution. Financial pyramids, which actively use digital platforms and social networks to attract participants, continue to cause significant damage to the Kazakh economy and social stability. The article examines the main reasons for the prevalence of financial pyramids, such as low financial literacy and shortcomings in the legislative framework. Based on international experience, measures have been proposed to strengthen control, improve financial literacy and create specialized bodies to monitor and prevent pyramid schemes, as well as introduce modern technologies for early detection of threats.

Keywords: financial pyramids, financial literacy, fraud, legislative regulation, digital technologies, economic security.

УДК 372.881.111.1

Гузикова В.В.,

*доцент кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук, доцент
(Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: guzikovav@mail.ru)*

Применение инновационных технологий обучения как условие формирования вторичной языковой личности

Аннотация. В статье поднимается вопрос о целесообразности применения инновационных технологий на практических занятиях по английскому языку как условия формирования вторичной языковой личности обучающихся. Целью статьи является описание методики применения различных инновационных подходов в рамках преподавания дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях системы МВД России. Автором обосновывается эффективность интеграции инновационных технологий в традиционную методику преподавания иностранного языка, а также приводятся примеры практических заданий, способствующих развитию межкультурной, коммуникативной и профессиональных компетенций сотрудников полиции. В результате исследования делаются выводы о том, что инновационная методика является актуальным и эффективным условием для формирования и развития вторичной языковой личности за счет своего содержания и современных мультимедийных образовательных средств.

Ключевые слова: инновационные технологии, вторичная языковая личность, Интернет-ресурсы, иноязычная коммуникативная компетенция, критическое мышление, кейс-стади, мозговой штурм, межкультурная коммуникация.

Процессы глобализации, которые являются характерной чертой современного общественного строя, оказывают значительное влияние на расширение коммуникативного пространства представителей различных этнических групп, существующих в поликультурном

мире. Владение иностранными языками в настоящее время становится важным фактором уровня образования каждого человека, с тем, чтобы быстро и эффективно решать коммуникативные задачи в различных условиях, как в ситуациях личного общения, так и в возникающих ситуациях общения в рамках образовательной среды. Одновременно возрастают и требования к уровню иноязычной компетентности будущего специалиста конкретной области знания.

Профессиональная подготовка, реализуемая в рамках образовательной организации системы МВД, должна быть нацелена на приобретение будущим специалистом социальной сферы профессионализма. Иными словами, она должна быть ориентирована не только на усвоение им профессионально требуемых знаний и навыков, но и на становление и совершенствование профессионально важных качеств личности, которые считаются неотъемлемыми компонентами профессионального уровня специалиста любой сферы деятельности. В этом контексте формирование поликультурной личности занимает первое место в подготовке высококвалифицированного специалиста.

В настоящее время отечественная лингводидактика основывается на иной, отличной от предыдущей, теоретической парадигме, в соответствии с которой преподавание иностранного языка понимается как процесс формирования «вторичной» языковой личности. Концепция формирования «вторичной» языковой личности, которая овладевает культурой иноязычного общения (И.И. Халеева и др.), опирается на принципы антропологической лингвистики (Э. Бенвенист, В. фон Гумбольдт, В.И. Постовалов и др.), а также учение о «языковой личности» (Ю.Н. Караулов, К. Хажеж и др.). Основы данных идей заложены в трудах известного отечественного ученого В.В. Виноградова.

И.И. Халеева придерживается мнения о том, что формирование «вторичной» языковой личности в процессе изучения иностранного языка осуществляется в «двуплановом» единстве:

- I план – аутентичная языковая личность, восприятию и пониманию которой обучают;
- II план – «вторичная» (удвоенная) языковая личность, которая формируется при обучении [1, с. 68].

Процесс формирования вторичной языковой личности у человека, способного владеть иностранным языком, происходит в условиях воздействия первичной языковой личности, которая сформировалась посредством родного языка данного индивида [2].

Существует точка зрения, что уровень развития языковой личности, овладение различными формами восприятия на родном языке обуславливает подготовленность языковой личности на иностранном языке.

Вторичная языковая личность имеет ряд характерных особенностей. Сюда можно отнести высокий уровень развития речемыслительных действий, которые находят свое отражение в процессе формулирования беглой, логично выстроенной речи, компенсаторных умениях (междисциплинарный перенос знаний, языковая догадка), культурологических познаниях, в том числе структурированности приемов переключения и самоконтроля. Следовательно, развитие у обучающегося признаков вторичной языковой личности, которые способствуют ему стать успешным участником межкультурной коммуникации, представляют одну из основных долгосрочных целей обучения иностранному языку.

Этим объясняется **актуальность** настоящей статьи. **Цель** статьи – описать методику применения инновационных технологий в рамках преподавания дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях системы МВД России как условие формирования вторичной языковой личности. Для достижения поставленной цели автором решаются следующие **задачи**:

- 1) проанализировать роль инновационных методов как средства развития у обучающихся иноязычных умений и навыков;

2) определить принципы отбора аутентичной профессионально-ориентированной информации, способствующей формированию и развитию вторичной языковой личности обучающихся;

3) разработать методические рекомендации по применению инновационных технологий в преподавании иностранного языка с учетом специфики и требований, предъявляемых к обучению сотрудников полиции.

Современная тенденция в преподавании иностранных языков в высшем учебном заведении состоит, в основном, в более активном применении инновационных методов и приемов, с акцентом на развитие познавательного интереса, имеющих тесную связь с профессиональной тематикой, поскольку иностранный язык способствует увеличению профессиональной базы знаний обучающихся и их общего кругозора.

Использование современных технологий, таких как компьютеры, интернет-ресурсы, специальные образовательные мультимедийные программы, а также современное техническое оснащение, позволяет оптимизировать учебный процесс. Преимущества использования инновационных технологий заключаются в следующем:

– повышение мотивации и интереса обучающихся и преподавателей за счет активного вовлечения в процесс живого общения, расширение возможности овладения языком благодаря сотрудничеству, взаимодействию и коммуникации при изучении языка;

– большой потенциал для применения разнообразных методов обучения и адаптации к потребностям каждого обучающегося.

Важно отметить, что, инновационные технологии значительно обогащают и разнообразят процесс обучения иностранным языкам. На смену монотонной работе приходит интеллектуальный, творческий поиск. Это помогает сформировать личность нового типа, активную, целеустремленную, направленную на постоянное самообразование и развитие.

Таким образом, информационные технологии способствуют повышению эффективности учебного процесса, его индивидуализации, активному педагогическому сотрудничеству преподавателей и обучающихся, создают оптимальные условия для творческого использования информации в самостоятельной познавательной деятельности студентов. Применение компьютеров способствует оптимизации управления преподаванием, повышению эффективности учебного процесса, экономит время преподавателей на работу с учебным материалом, упрощая его поиск, анализ, отбор, а также дает возможность применения новых организационных форм обучения [3].

Большая часть работ в области языковых педагогических исследований в течение долгого периода времени были посвящены рассмотрению монолингвальной иноязычной компетенции. Овладение данной компетенцией крайне необходимо образованному человеку с целью использования иностранного языка в качестве инструмента профессионального общения и понимания основ развития общественного строя. Вслед за методистом-новатором И.Н. Айнутдиновой следует подчеркнуть, что иноязычная коммуникативная компетенция может быть представлена в двух видах: монолингвальная коммуникативная компетенция и билингвальная коммуникативная компетенция [4, с. 17].

Применение инновационных приемов и технологий обучения на практических занятиях по иностранному языку в образовательной организации системы МВД, ориентированных на ознакомление с культурно-историческим наследием страны изучаемого языка, играет первостепенную роль в системе развития и становления вторичной языковой личности.

Инновационные методы на занятиях по иностранному языку дают возможность сочетания разнообразных форм работы, от индивидуальных, групповых, до устных и письменных видов, которые направлены на реализацию общеизвестных типов речевой деятельности, т. е. говорение, аудирование, чтение, письмо. В этой связи можно отметить, что *кейс-метод*, *«мозговой штурм»*, *метод проектов*, *беседа*, *диспут*, *презентация*, *экскурсии*, *конкурсы сти-*

хов, викторины и другие способствуют расширению культурно-исторического кругозора обучающихся о стране изучаемого языка, повышают уровень их иноязычных коммуникативных компетенций, таким образом, оказывая влияние на формирование вторичной языковой личности.

Рассмотрим некоторые инновационные методы, которые могут быть эффективно использованы на практических занятиях в неязыковой образовательной организации. Кейс-метод целесообразно применять при обучении иностранному языку, которое ориентированно на совершение языковой, лингвистической и межкультурной компетенций обучающегося. В качестве кейса преподаватель может предлагать реально существующие ситуации в сфере профессиональной деятельности, которые дают возможность обучающимся умело подойти к обработке информационного материала, установить проблемные вопросы, дать их корректную оценку, в конечном итоге, выбрать соответствующий алгоритм операций для оптимального решения данных проблем. Рассматриваемый метод предполагает как групповую, так и индивидуальную работу. Обучающиеся, работая в своих командах, совершенствуют навыки коллективной работы, познают на практике принцип взаимопомощи и сотрудничества между участниками совместного проекта.

Применение элементов проектной деятельности в процессе практической реализации кейс-стади также является эффективным фактором [5], при котором преподаватель умелыми действиями ведет к формулировке проблемы, намечает некоторые способы, как ее решить, а обучающиеся стараются дать формулировку проблемного вопроса, делают выбор путей и стараются решить ее под наблюдением преподавателя.

Примерами тематических ситуаций, используемых в кейс-методе, могут быть следующие случаи.

Case A

During the inspection of the apartment from which the theft was committed by entering through the window, the victim stated that his plasma TV disappeared along with other valuable things. The investigator questioned the veracity of this statement. Comparing the size of the window with the size of the TV set, the investigator concluded that the TV set could not have been stolen through the window, and made an appropriate entry in the protocol.

Task: Evaluate the investigator's actions.

Case B

Max Levy, who was distributing narcotic substances, was taken to the police station. The report of the detective Sam Shellenberg indicates that Levy was detained while selling a bag with a substance similar to marijuana. During a personal search, 4 more similar bags were found in Levy's possession. According to the conclusion of the forensic examination, the seized bags contain a narcotic substance, sufficient in weight to bring Levy to criminal responsibility.

Task: Determine the reason in this situation and the basis for initiating a criminal case.

Кроме того, использование кейс-метода инициирует иноязычное общение, ведет к успешному формированию навыков чтения, аудирования, говорения и письма. Более того, в процессе обсуждений обучающиеся могут расширить свой словарный запас новыми лексическими единицами, терминами, идиоматическими выражениями, синтаксическими конструкциями [6, с. 23–27]; [7]; [8]; [9].

Мозговой штурм

Мозговой штурм — это творческий метод группового решения проблем и принятия решений. Он предполагает сбор группы обучающихся для выработки идей и решений в определенной области интересов. Ключевые принципы мозгового штурма включают:

1) *отсрочка принятия решения*: Никакой критики или оценки идей во время мозгового штурма. Это инициирует открытое и непринужденное изучение возможностей;

2) *поддержка нестандартных идей*: Все идеи, какими бы странными они ни были, приветствуются. Известно, что часто самые креативные решения рождаются из самых неожиданных предложений;

3) *преимущество количества над качеством*: Цель состоит в том, чтобы генерировать как можно больше идей. Считается, что большое количество идей увеличивает шансы на получение кардинального и эффективного решения;

4) *объединение и усовершенствование идей*: Развитие идей или их комбинирование может привести к более совершенным решениям.

Во время мозгового штурма преподаватель может выбрать тему в соответствии с учебным тематическим планом. Например, *What skills does a detective need to be good at solving crimes?*

What would you do if you saw a burglar in your house?

If you could change one thing about the police, what would it be?

How would your country be different if there were no police at all?

What are some dangerous situations that police are confronted with? и многие др. [10].

Преподаватель руководит занятием, следя за соблюдением правил мозгового штурма и за тем, чтобы все участники имели возможность внести свой вклад. Результатом мозгового штурма является разнообразный набор идей, которые затем могут быть оценены и доработаны на последующих этапах процесса решения проблем.

Викторина

Частью успешной работы преподавателя является обеспечение того, чтобы обучающиеся достигали цели обучения. Безусловно, все обучающиеся должны быть вовлечены в учебный процесс на занятии. Практические занятия также должны быть эффективными. Оценить, насколько хорошо обучающиеся успевают, можно разными способами, и тесты — это простой и быстрый способ убедиться, что обучающиеся могут восстановить и применить полученные знания. При этом они также смогут закрепить свои знания и развить необходимые навыки. Проверка знаний и усвоения материала обучающимися не является чем-то новым. Неформальное и формальное тестирование — это постоянный процесс на занятии. Тесты и анкетирование являются частью этого процесса тестирования и могут принимать различные формы. Преподаватель может задавать вопросы устно, размещать вопросы в формате Power-Point, использовать онлайн-инструмент или раздавать лист с вопросами.

Тема будет определять тип теста и то, какие доказательства потребуются. Вопросы могут быть разных форм, в том числе:

- вопросы с несколькими вариантами ответов;
- открытые вопросы;
- закрытые вопросы;
- заполнение пробелов;
- определение соответствия.

Использование различных форматов не только сможет разнообразить учебную деятельность на занятии, но и даст обучающимся возможность понять, как отвечать на различные типы вопросов. Необходимо назвать преимущества использования викторин и тестов на занятии:

- 1) предоставляет обучающимся возможность для поиска информации с целью сохранения знания и совершенствования мастерства;
- 2) помогает укрепить уверенность обучающихся в тестовых ситуациях, используя неформальный подход к нормализации процесса получения знаний;
- 3) развивает у обучающихся жизнестойкость и умение избегать ошибок;
- 4) может быть использован для сплочения команды и совместной работы в группах;
- 5) развивает концентрацию внимания, навыки говорения и аудирования;

- 6) помогает обучающимся взять на себя ответственность за процесс обучения;
- 7) стимулирует обучающихся сосредоточиться на изучаемом материале;
- 8) предоставляет преподавателям полезную обратную связь для составления планов будущих занятий;
- 9) повышает вовлеченность обучающихся.

На практических занятиях в процессе изучения темы «Международные полицейские организации (ИНТЕРПОЛ, ЕВРОПОЛ)» обучающиеся знакомятся с историей образования этих правоохранительных структур, основными функциями и особенностями раскрытия преступлений международного характера. Проведение викторины «*How Much You Know About INTERPOL?*» [11] способствует закреплению усвоенного материала, повышает интерес и мотивацию курсантов, заставляя их самостоятельно обращаться за дополнительной информацией к соответствующим интернет-ресурсам.

Вопросами викторины подобного типа, которую можно организовать на заключительном занятии, могут стать следующие:

1. <i>Where is the headquarters of INTERPOL?</i>	A. Madrid, Spain B. Lyon, France C. Lisbon, Portugal D. Paris, France
2. <i>Which of the following is not a notice given by INTERPOL?</i>	A. Red Notice B. Green Notice C. Orange Notice D. Pink Notice
3. <i>When did Interpol come into existence?</i>	A. Sept 29, 1918 B. Sept 7, 1923 C. Sept 7, 1926 D. Sept 19, 1940
4. <i>What is the full form of INTERPOL?</i>	A. The International Civil Police Organization B. The Interstate Criminal Police Organization C. The International Criminal Police Organization D. Global Criminal Police Organization
5. <i>What is the name of the governing body of INTERPOL?</i>	A. International Assembly B. General Council C. General Assembly D. Criminal Bureau
6. <i>Which Article prohibits the organization from undertaking any intervention or activities of a political, military, religious, or racial character?</i>	A. Article 5 B. Article 4 C. Article 3 D. Article 6
7. <i>The original name of INTERPOL was</i>	A. Interstate Criminal Police Commission B. International Police Commission C. International Criminal Police Commission D. International Criminal Police Bureau
8. <i>Which of the following country is not a member of INTERPOL?</i>	A. India A. India B. Bhutan C. Canada D. Spain

9. <i>Who was the first president of INTERPOL?</i>	A. Jackie Selebi B. Meng Hongwei C. Johannes Schober D. Mireille Ballestrazzi
10. <i>What is the highest notice of INTERPOL?</i>	A. Yellow Notice B. Black Notice C. Orange Notice D. Red Notice

Таким образом, использование инновационных технологий при формировании вторичной языковой личности способствует тому, что обучающиеся могут свободно изъясняться на иностранном языке, воспринимать и легко ориентироваться в традициях и обычаях страны изучаемого языка. Кроме того, современные подходы обучения иностранному языку в неязыковой образовательной организации позволяют не только лучше понять и отработать специальные лексические единицы, но и способствуют расширению профессиональных знаний и развитию критического мышления, являющегося одним из ключевых профессиональных навыков в работе сотрудников правоохранительных органов.

Интеграция современных инновационных методов в образовательный процесс обучения представляет собой целесообразное и эффективное средство формирования и развития иноязычной компетенции обучающихся. Современные методики дают возможность преподавателям-новаторам отойти от традиционных подходов и шаблонного преподавания иностранного языка, более того, она также создает благоприятное условие для формирования вторичной языковой личности на основе развития лексико-грамматических языковых навыков и погружения в культурно-социальную среду носителей языка.

Список использованной литературы:

1. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. — М.: Высшая школа. — 1989. — 238 с.
2. Караулов Ю.И. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 263 с.
3. Chiriescu I.M., Păunescu F.A. Innovative methods and techniques of languages teaching and learning // *International Journal of Arts & Sciences*. — 2017. — № 10 (01). — P. 375–382.
4. Айнутдинова И.Н. Инновационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе: интеграция профессиональной и иноязычной подготовки конкурентоспособного специалиста: (зарубежный и российский опыт) // *Настольная книга педагога-новатора*. — Казань, Изд-во Казанского ун-та. — 2011. — 456 с.
5. A. Dosimkankyzy, Zh.S. Abayeva. Interactive methods of legal education // *The journal «Khabarshi — Vestnik» Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after V. Beysenov*. — 2024. — № 1 (83). — P. 259–264.
6. Белкина Е.П. Использование метода кейс-стади при обучении студентов неязыковых направлений вуза иностранному языку // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2015. — № 5 (47). Ч. 1. — С. 33–36.
7. Горбатова Т.Н., Рыбушкина С.В. Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в рамках профессиональной языковой подготовки в неязыковом вузе // *Молодой ученый*. — 2015. — № 7. — С. 741–743.
8. Иванова Н.В. Языковой портфолио как инструмент самооценки и саморазвития ученика // *Режим доступа: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,visit/link_id,5736/Itemid,118/*

9. Исаева О.Н. Сущность профессионально-ориентированного обучения студентов-нефилологов иностранному языку [Электронный ресурс] // Вестн. Самар. гос. ун-та. — 2007. — № 1 (51). — С. 127–135. — Режим доступа: <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2007web1/yaz/200710403.pdf>.

10. Police [Electronic resource]. — URL: <https://eslvault.com/police-conversation-questions/>

11. How Much You Know About INTERPOL? [Electronic resource]. — URL: <https://www.proprofs.com/quiz-school/quizzes/interpol-quiz>

Гузикова В.В.,

шет тілдері кафедрасының доценті,

филология ғылымдарының кандидаты, доцент

(Ресей ИМ Орал заң институты, Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.,

e-mail: guzikovav@mail.ru)

Оқытудың инновациялық технологияларын екінші тілдік тұлғаны қалыптастыру шарты ретінде қолдану

Аннотация. Мақалада студенттердің екінші тілдік тұлғасын қалыптастыру шарты ретінде ағылшын тіліндегі практикалық сабақтарда инновациялық технологияларды қолданудың орындылығы туралы мәселе көтеріледі. Мақаланың мақсаты-Ресей ИМ жүйесінің білім беру ұйымдарында "шет тілі" пәнін оқыту аясында әртүрлі инновациялық тәсілдерді қолдану әдістемесін сипаттау. Автор инновациялық технологияларды шет тілін оқытудың дәстүрлі әдістемесіне интеграциялаудың тиімділігін негіздейді, сондай-ақ полиция қызметкерлерінің мәдениетаралық, коммуналдық және кәсіби құзыреттерін дамытуға ықпал ететін практикалық тапсырмалардың мысалдарын келтіреді. Зерттеу нәтижесінде инновациялық әдістеме өзінің мазмұны мен заманауи мультимедиялық білім беру құралдары есебінен екінші тілдік тұлғаны қалыптастыру мен дамытудың өзекті және тиімді шарты болып табылады деген қорытындыға келді.

Негізгі сөздер: инновациялық технологиялар, екінші тілдік тұлға, Интернет-ресурстар, шет тілдік коммуникативтік құзыреттілік, сыни ойлау, кейс-стади, ми шабуылы, мәдениетаралық коммуникация.

V.V. Guzikova,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

(Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: guzikovav@mail.ru)

The Application of Innovative Learning Technologies as a Condition for the Formation of a Secondary Linguistic Personality

Annotation. The article raises the question of the expediency of using innovative technologies in practical English classes as a condition for the formation of a students' secondary linguistic personality. The aim of the article is to describe the methodology of applying various innovative approaches in the framework of teaching the discipline "Foreign language" in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author justifies the effectiveness of the integration of innovative technologies into the traditional methods of teaching a foreign language, and provides examples of practical tasks that contribute to the development of intercultural, communicative and professional competencies of police officers. As a result of the study, it is concluded that the innovative methodology is a topical and effective condition for the formation and development of a secondary linguistic personality due to its content and modern multimedia educational tools.

Keywords: innovative technologies, secondary linguistic personality, Internet resources, foreign language communicative competence, critical thinking, case study, brainstorming, intercultural communication.

Нестерова В.Е.,
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук
(Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: karaelan@mail.ru)

Детективная литература как средство формирования и развития иноязычной компетенции сотрудников полиции

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о целесообразности применения детективов на практических занятиях по английскому языку (на примере цикла книг «Декстер» Дж. Линдсея). Целью статьи является описание методики применения детективной литературы в рамках преподавания дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях системы МВД России. Автором обосновывается эффективность интеграции детективного жанра в традиционную методику преподавания иностранного языка, а также приводятся примеры практических заданий, способствующих развитию лингвосоциокультурной, коммуникативной и профессиональных компетенций полицейских. В результате исследования делаются выводы о том, что детектив как жанр является эффективным и аутентичным материалом для формирования и развития иноязычной компетенции за счет своего содержания и языковых особенностей.

Ключевые слова: полиция, детектив, художественный текст, иноязычная компетенция, профессиональная компетенция, аутентичная литература.

В условиях глобализации и увеличения роста международной преступности возрастает важность изучения иностранного языка сотрудниками полиции. Поэтому одной из ключевых целей дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях МВД России выступает формирование и развитие коммуникативной, лингвосоциокультурной и профессиональных компетенций, которые не только позволят будущим и действующим сотрудникам полиции корректно интерпретировать особенности зарубежной культуры и проводить параллели со своей собственной, но также будут способствовать реализации эффективной коммуникации с носителями иностранного языка в контексте межкультурного взаимодействия. В связи с этим практические занятия по иностранному языку рекомендуется выстраивать с учетом принципа профессионально ориентированного обучения, что позволит повысить мотивацию обучающихся к изучению дисциплины и развить их прогнозирующие и когнитивные способности [1], а также раскрыть творческий потенциал [2]. Этим объясняется актуальность настоящей статьи.

Цель статьи — описать методику применения детективной литературы в рамках преподавания дисциплины «Иностранный язык» в образовательных организациях системы МВД России. Для достижения поставленной цели автором решаются следующие задачи:

- 1) проанализировать роль детективного жанра как средства развития у обучающихся иноязычных умений и навыков;
- 2) определить принципы отбора аутентичной детективной литературы, способствующей формированию и развитию иноязычных компетенций обучающихся;
- 3) разработать методические рекомендации по применению детективной литературы в преподавании иностранного языка с учетом специфики и требований, предъявляемых к обучению сотрудников полиции.

Одним из наиболее эффективных методов профессионально ориентированного обучения иностранному языку выступает работа с детективной литературой. Под ней понимается «вид литературы, включающий художественные произведения, сюжет которых посвящен раскрытию загадочного преступления, обычно с помощью логического анализа фактов» [3]. Детектив как литературный жанр объединяет в себе все существующие жанры литературы [4], а

язык современных детективов «ближе, понятнее и актуальнее высокопарного слога, изобилующего малоупотребляемыми эпитетами, присущими классической литературе» [5].

Несмотря на малоизученность данного жанра и отношение к нему как к примитивному и низкопробному чтиву, интеграция детективной литературы в занятия по иностранному языку позволяет решить одновременно несколько задач — развивать:

– способности поиска новых нестандартных возможностей решения проблем коммуникации [6];

– умения и навыки спонтанного реагирования на возникающие ситуации, толерантного отношения к чужому мнению и свободного выражения своего мнения [4];

– умения и навыки подбирать оптимальные способы оказания речевого воздействия на коммуниканта, адаптироваться и изменять свою позицию и линию поведения вслед за изменением коммуникативной среды [7];

– навыки анализа художественного текста с выходом на проблему жанровой принадлежности конкретного произведения [8].

Основными принципами отбора аутентичной детективной литературы в рамках преподавания таких тем, как «Преступление и наказание», «Борьба с преступлениями против личности и собственности», «Борьба с киберпреступностью», «Обеспечение национальной безопасности», «Обеспечение общественной безопасности» и др., выступают: 1) соответствие содержания книг образовательным стандартам и требованиям, предъявляемым к обучению в системы высшего образования; 2) актуальность тематики и рассмотрение аспектов осуществления правоохранительной деятельности, затрагивающих профессиональные интересы сотрудников полиции; 3) содержание лексических единиц, входящих в активный и пассивный словарь; 4) наличие примеров из правоохранительной практики, способствующих развитию навыков аналитического и критического мышления, а также формирования нравственных ценностей.

Так, для своего исследования автором была выбрана трилогия «Декстер» Дж. Линдсея («Дремлющий демон Декстера» (ориг. «Darkly Dreaming Dexter»), «Добрый друг Декстер» (ориг. «Dearly Devoted Dexter») и «Декстер во тьме» (ориг. «Dexter in the Dark»)) ввиду того, что данный художественный текст соответствует ключевым принципам, предъявляемым к детективному жанру, а также содержит обширный пласт специальной лексики, применяемой стражами порядка в своей повседневной профессиональной коммуникации. Рассмотрим примеры практических заданий, направленных на развитие профессиональных и лингвосоциокультурных компетенций полицейских.

Task 1. Find examples of professional vocabulary in the sentences below and explain their meaning.

«Miami is a great place for me, a great place for me to play. My playmates call me Detective, but really, I'm more of a blood spatter analyst. ... The spatter analyst's job is to tell the story of the blood – what happened, how it happened, and why it happened [9]».

«The victim had been carefully dismembered, and it was clear from the lack of blood at the scene that the dismemberment had been done postmortem [10]».

«The forensic team found trace amounts of luminol-reactive substance on the victim's clothing, indicating a possible attempt to clean up blood [11]».

Task 2. Role-playing game «Establishing the death causes»: one cadet plays the role of a detective, the second — a forensic expert using terms *blood spatter analyst*, *victim*, *postmortem*, *luminol-reactive substance*.

Task 3. Find the Russian equivalents to English professional terms: *crowd control*, *yellow crime-scene tape*, *the lab techs*, *Homicide Bureau*, *to dissect*, *to apply pressure*, *the medical examiner's office*, *disjointed*, *dead flesh*, *body parts*, *forensic updates*, *splitting hairs*, *to leave no traces*.

Task 4. Complete the dialogue describing the guard's interview scene using phrases and terms from Chapter 21 [9]:

- Do you work here, sir?
-
- What's your name, please sir?
-
- What are you doing here at this hour, sir?
-
- Is anyone else here right now, Steban?
-
- What about at night? Is there a guard?
-
- The first one to go inside, you mean?
-
- Are you the guy who drives the Zamboni for the morning skate?
-
- We'd like to take a look inside the arena.

Task 5. Find Russian equivalents for English idiomatic expressions and discuss how the given idioms can be applied in the process of solving and investigating crimes / interrogating a suspect / interviewing a witness.

1.	<i>to be on the edge of one's seat</i> («I was on the edge of my seat, wondering what my dark passenger would do next») [9]	a.	Темный пассажир
2.	<i>a missing piece</i> (It felt like a missing piece to something I didn't know was incomplete) [9]	b.	раскрутить дело
3.	<i>Dark Passenger</i> («I could feel the Dark Passenger stirring inside me, like a beast waking up from its slumber») [9]	c.	выходить из-под контроля / взять под контроль
4.	<i>get out of hand / get a grip on it</i> (The situation was getting out of hand, and I needed to get a grip on it before things spiraled further into chaos») [10]	d.	ходить по тонкому льду
5.	<i>screw up the case</i> (If you can screw up the case in the first few vital hours, it saves time and paperwork later) [9]	e.	наживка под прикрытием
6.	<i>walking on thin ice</i> («I felt like I was walking on thin ice, knowing that one wrong move could send me plunging into the abyss») [11]	f.	находиться в напряженном ожидании
7.	<i>bait on a sting</i> (A goodlooking young woman working vice on the Tamiami Trail usually ends up as bait on a sting, standing outside almost naked to catch men who wanted to pay for sex) [9]	g.	недостающее звено

Данное задание позволяет лучше понять культурные особенности и социальные контексты, встречающиеся в работе полиции США.

Task 6. In Chapter 3 the associative play on words Damer Land is taken place. Explain the meaning of this stylistic technique and find out the information about the serial killer mentioned in the sentence «*Like you're in a new and daring section of Disney World. Dahmer Land*» [9].

Task 7. Answer the following questions.

1) Who is the main subject of speech and vision in the book «Darkly Dreaming Dexter» besides the main character? Why do you think so?

2) Give a brief description of the main characters of the books and their actions?

3) How can you characterize the main criminals and the crimes themselves?

4) Is the private life of the main characters depicted? How does this storyline compare to the crime storyline?

5) What does the reader know about the US Police and their investigative methods?

6) What are the methods of investigation in the books? How many crimes do detectives investigate at the same time?

7) How long does the search for the main criminals in the books «Darkly Dreaming Dexter» and «Dearly Devoted Dexter» last and how successful is it?

8) Do you condemn the Dark Passenger?

Таким образом, детективная литература благодаря своему захватывающему сюжету и описанию реальных жизненных ситуаций, с которыми правоохранительные органы сталкиваются в своей повседневной деятельности, не только повышает мотивацию к изучению языка, позволяет лучше понять и отработать специальную лексику, но и способствует расширению профессиональных знаний и развитию аналитического мышления, являющегося одним из ключевых профессиональных навыков в работе стражей порядка.

Интеграция аутентичной детективной литературы в образовательный процесс обучения является целесообразным и эффективным средством формирования иноязычной компетенции обучающихся. Такая методика позволяет отойти от традиционных приемов и шаблонного преподавания иностранного языка, а также дает возможность сформировать вторичную языковую личность посредством развития лексико-грамматических языковых навыков и погружения в культурно-социальную среду носителей языка.

Список использованной литературы:

1. Габдуллина М.Г. Разработка проблемных заданий в процессе преподавания литературы на английском языке в X-XI классах / М. Г. Габдуллина // Иностранные языки в школе. — 2005. — № 4. — С. 33–36.

2. A. Dosimkankyzy, Zh.S. Abayeva. Interactive methods of legal education // The journal «Khabarshi — Vestnik» Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov. — 2024. — № 1 (83). — P. 259–264.

3. Нудельман Р.Э. Детективная литература // БСЭ. 3-е изд., Т. 8. — М., 1972. — С. 143.

4. Зацарина Е.В. Жанр детектива в отечественном литературоведении // Наука и современность. Филологические науки. — 2010. — С. 40–44.

5. Чернов Л.И. Урок в формате детективной игры как способ повышения креативности и мотивации студентов // Концепт, 2014. — Спецвыпуск № 08 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urok-v-formate-detektivnoy-igry-kak-sposob-povysheniya-kreativnosti-i-motivatsii-studentov>

6. Дворецкая Е.В. Использование лингводидактического потенциала детективных текстов при обучении межкультурной коммуникации на занятиях английским языком / [Электронный ресурс]. — URL: https://inno-conf.ru/upload/ckeditor/files/inno_6-1_Dvoretzkaya.pdf

8. Федунина О.В. Жанры криминальной литературы: спецкурс для студентов филологических специальностей // Новый филологический вестник. — 2014. — № 4 (31). — С. 61–78.

9. Lindsay J. *Darkly Dreaming Dexter* // Knopf Doubleday Publishing Group, 2006. — 288 p.

10. Lindsay J. *Dearly Devoted Dexter* // Vintage Crime/Black Lizard, 2005. — 292 p.

11. Lindsay J. *Dexter in the Dark* // Knopf Doubleday Publishing Group; Reprint edition, 2008. — 302 p.

Нестерова В.Е.,

шет тілдері кафедрасының доценті,

филология ғылымдарының кандидаты

(Ресей ІІМ Орал заң институты,

Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ., e-mail: karaelan@mail.ru)

Детективтік әдебиет қалыптастыру құралы ретінде және полиция қызметкерлерінің шет тіліндегі құзыретін дамыту

Аннотация. Мақалада детективтерді ағылшын тіліндегі практикалық сабақтарда қолданудың орындылығы туралы мәселе қарастырылады («Декстер» кітаптар циклінің мысалында Дж. Линдсей). Мақаланың мақсаты — Ресей ІІМ жүйесінің білім беру ұйымдарында «шет тілі» пәнін оқыту аясында детективтік әдебиеттерді қолдану әдістемесін сипаттау. Автор детективтік жанрды шет тілін оқытудың дәстүрлі әдістемесіне интеграциялаудың тиімділігін негіздейді, сонымен қатар полицейлердің лингвоәлеуметтік, коммуникативтік және кәсіби құзыреттіліктерін дамытуға ықпал ететін практикалық тапсырмалардың мысалдарын келтіреді. Зерттеу нәтижесінде детектив жанр ретінде оның мазмұны мен тілдік ерекшеліктері арқылы шет тілдік құзыреттілікті қалыптастыру және дамыту үшін тиімді және шынайы материал болып табылады деген қорытындыға келді.

Негізгі сөздер: полиция, детектив, көркем мәтін, шет тіліндегі Құзыреттілік, кәсіби құзыреттілік, шынайы әдебиет.

V.E. Nesterova,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages,

Candidate of Philology

(Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: karaelan@mail.ru)

Detective Literature as a Means of Forming and Developing Foreign Language Competence of Police Officers

Annotation. The article is devoted to the expediency of using detectives in practical classes in the English language (using the example of the «Dexter» by Jeff Lindsay). The purpose of the article is to describe the methodology for using detective literature within the framework of teaching the discipline «The Foreign Language» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author justifies the effectiveness of integrating the detective genre into traditional methodology of the foreign language teaching, provides examples of practical tasks that contribute to the development of linguistic, sociocultural, communicative and professional competencies of police officers as well. As a result of the study, conclusions are drawn that detective fiction as a genre is an effective and authentic material for the formation and development of foreign language competence due to its content and linguistic features.

Keywords: police, detective, literary text, foreign language competence, professional competence, authentic literature.

Шунякова О.В.,
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук
(Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: olga.sharkunova@mail.ru)

Особенности риторико-семантического анализа полицейского текста (семантическая вертикаль)

Аннотация. Статья ставит целью описать особенности риторико-семантического анализа полицейского текста в аспекте семантической вертикали всего текста на основе разработанного паттерна исследования текстов полицейского дискурса. Профессионально-полицейский англоязычный текст обладает общим смыслом и может быть исследован для дальнейшего ведения профессиональной коммуникации с использованием полученных знаний специального и страноведческого характера. Важно понимать особенности анализа полицейского текста с позиции семантического описания и умения их применить в риторическом аспекте. Нужно научить обучающихся извлекать профессиональную информацию, строить высказывание на основе юридического типа красноречия. Автором предложен паттерн анализа англоязычного полицейского текста, позволяющий изучить материал посредством сопоставления значений компонентов семантической вертикали текста в аспекте юридического красноречия, что раскрывает возможности более детального изучения тексты, развития умения обсуждать их содержание.

Ключевые слова: риторико-семантический анализ полицейского текста, семантическая вертикаль текста, паттерн анализа, англоязычный полицейский дискурс, полицейский текст.

В современных лингвистических реалиях сочетание семантического анализа с выходом на возможность тренировки риторических навыков красноречия относится к еще недостаточно изученным проблемам. Отметим, что особенно широкий спектр возможностей открывает сочетание риторико-семантического анализа в аспекте работы со специальными текстами, в том числе с текстами полицейского дискурса. Интересной представляется работа не только с разрозненными семантическими единицами на языковом уровне текста, но и исследование общесемантической вертикали текстов полицейского дискурса, а также способов ее внешней и внутрилингвистической репрезентации. Кроме того, подобные исследования еще не проводились на основе разработанного общего паттерна исследования текстов полицейского дискурса. Подчеркнем, что в ходе работы над темой нами был разработан и предложен не конкретный алгоритм работы, а некоторый инвариант, который может далее быть расширен и контекстуально дополнен в связи с изучаемым подвидом полицейского текста. Таким образом, универсализация паттерна риторико-семантического анализа полицейского текста в аспекте семантической вертикали всего текста позволяет говорить о его универсальности и применимости во множестве учебных и исследовательских контекстов в ходе работы с полицейским дискурсом. Следует научить обучающихся понимать особенности анализа полицейского текста с позиции семантического описания такового, поскольку умение извлечь нужную информацию способствует ее дальнейшей репрезентации в профессиональном и научном аспектах через призму риторики и навыков красноречия. Предложенный паттерн анализа англоязычного текста, относящегося к полицейскому дискурсу, позволяет получить детальное представление об учебном материале при помощи сопоставления значений компонентов семантической вертикали текста в аспекте юридического красноречия через передачу и обсуждение их контента.

Е.А. Хитарова [1, 210-214], В.-У. Дресслер [2], Е.М. Вольф [3] отмечают, что текст в широком его понимании является одним из приоритетных направлений лингвопрофессиональной работы, в том числе и связанной с структурно-семантическими составляющими институционального дискурса. Выход в профессиональную и научную коммуникацию и трениров-

ка навыков рассуждения на тему, аргументирования собственной позиции или убеждения собеседника выходят на передний план в аспекте работы сотрудника полиции как на родном, так и на изучаемом иностранном языке, следовательно, сотрудникам полиции важно уметь грамотно и убедительно говорить.

Аналитический обзор исследований в различных областях лингвистики позволил определить, что такое явление, как семантический анализ, часто применимо только к отдельным языковым уровням, изучается без выхода на такие параметры текста, как интенция и модальность, а также без связи с профессиональной риторикой на основе полицейского дискурса, хотя понимание общих семантических тенденций изучаемого текста могло бы способствовать дальнейшему развитию профессионального и научного юридического красноречия у обучающихся образовательных организаций МВД России посредством формирования умения строить вторичный текст (речь) на основе прочитанных первичных текстов. В связи с вышесказанным, определяем *проблему* исследования как необходимость изучать риторико-семантический анализ полицейского текста в аспекте семантической вертикали всего текста вторичных высказываний различных типов.

Цель настоящего исследования состоит в разработке и описании риторико-семантического паттерна анализа полицейского текста. Следовательно, к задачам отнесем изучение теоретического материала относительно текстов полицейского дискурса, установление и описание взаимосвязи между анализом семантики текста и возможностью развития профессионального красноречия. Теоретической значимостью будем считать уточнение теоретического базиса взаимодействия вышеуказанных понятий, в то время как *практическая* значимость связана с дескриптивным представлением риторико-семантического анализа полицейского текста. *Научной новизной* будет являться возможность разработки нового паттерна анализа текста, а также возможность аналитической работы с профессиональным текстом, относящимся к полицейскому дискурсу, посредством разработанного паттерна анализа с возможностью его дальнейшей контекстуально-уровневой трансформации в образовательный, учебно- или собственно-исследовательский процесс. Вышеназванные факты дают основание для уточнения необходимости обращения к комплексному подходу как способу понимания содержательно-семантической основы текста и ее дальнейшей актуализации в речевой деятельности и ораторском мастерстве во множестве коммуникативных контекстов (образовательном, научном, профессиональном).

Англоязычным текстом, относящимся к полицейскому дискурсу, согласно мнению Н.Н. Казыдуб [4, с. 120–131], О.А. Крапивкиной, Л.А. Непомилова [5, с. 102–105], А.В. Оляничка [6, с. 26], Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [7], Н.С. Болотновой, М.В. Кулибиной, И.А. Исаковой [8, 131–145], Е.А. Кожемякина [9, 132–137], И.Д. Зайцевой [10, 36–40], можно считать текст, репрезентирующий институциональный дискурс, содержащий средства языковой репрезентации семантики предписания, разрешения или запрета через тематику, связанную с действиями сотрудников полиции. Данный текст априори модален, регулятивен, интенционально задан, передает особенности профессионального восприятия действительности через единство планов содержания и выражения лексем, сем, фраз и единую семантическую вертикаль текста.

Языковая структура текста исследовалась В.Г. Гаком, Г.Я. Солгаником, параметры текста изучали В.-У. Дресслер, З.С. Гаррис [11, 1-30], Р. де Богранд [2]. В риторике создания текста вторичного высказывания, по мнению Е.С. Кубрякова, И.Д. Зайцевой [10, с. 36–40], Е.М. Вольфа [3], участвуют когнитивные механизмы постановки коммуникативной задачи на базе первичного текста или дискурса. Вслед за вышеупомянутыми учеными будем понимать *семантическую вертикаль текста* как общую систему смыслов на связно-логическом контентном уровне текста, заложенную посредством авторской интенции и находящуюся в плоскости категории модальности текста, состоящую из общетекстовой совокупности смыслов,

проходящей через все языковые уровни текста и коррелирующуюся с периферийными смыслами каждой отдельной смысловой единицы.

Обозначим особенности риторико-семантического анализа полицейского текста как описание внешних и внутренних параметров текста. К параметрам текста вслед за В.-У. Дресслером, Р. де Бограндом [2] мы относим связность, целостность, интерпретируемость, авторскую интенцию, модальность и др. В ходе работы с текстами полицейского дискурса в связи с исследованием общей семантики текста предлагаем остановиться на таких *внешних параметрах*, как интенция и модальность, как контекстуальных аспектах выражения предписания. Под *интенцией в текстах полицейского дискурса* вслед за А.Н. Барановым [12, с. 56] будем понимать субъективное намерение автора вложить в текст основную определенную мысль, связанную с оценкой разрешения или запрета на определенное действие в системе правовых отношений. *Модальностью в текстах полицейского дискурса* следует считать объективную категорию волеизъявления, связанную с четкой репрезентацией разрешения, предписания или запрета, основывающуюся на нормативно-правовых актах.

К *внутренним параметрам* текста в рамках комплексного подхода, исходя из необходимости оценить смысл текста, отнесем такие, как семантика и сигнификация на различных текстовых уровнях (от сем до семантической вертикали всего текста), а также денотирование на различных языковых уровнях текста (особенности морфемной, лексической, синтаксической и связно-логической текстовой репрезентации), по Е.М. Вольфу [3], А.В. Оляничу [6, с. 26].

Юридическое, или судебное **красноречие**, по В.В. Данилиной [13], Е.С. Балабаевой, Л.Р. Муртазиной [14], — это вид красноречия, основанный на правовой детерминации и экземплификации в описании общественных отношений, который используется сотрудниками правоохранительных органов, а также в судебной системе или иными специалистами в правовой сфере. Такое красноречие основано на логических аргументах в предоставлении доказательств и анализе фактов. Его цель состоит в убеждении слушателей в правильности определенных юридических позиций. Его следует понимать как комплекс знаний и умений в построении объективно аргументированного рассуждения, умение воздействовать на правосознание людей. К *свойствам юридического красноречия относим* оценочный характер и нравственную направленность, психологический анализ человеческих отношений, речевую культуру, ясность, точность, убедительность, логичность, экспрессивность.

Связь юридического красноречия и изучения текста и его семантики заключается в умении правильно считывать знаковую систему полицейского текста в аспекте проявления его общего смысла (модальности и интенции) для максимально правильного считывания кодируемой в тексте информации с целью адекватного построения собственного высказывания в рамках применения умения правильно говорить в различных научных, учебных и профессиональных ситуациях юридической сферы.

Анализ иноязычного текста изучали Р. Барт, Н.С. Болотнова, А. Вежбицка, Л.М. Никулина, Е.А. Петрова, С.А. Вишнякова, И.А. Исакова [8, 132–137], Е.М. Каргина, Е.А. Кучинская. **Особенностями анализа текста** занимались Дж. Серль, И.Д. Зайцева [10, с. 36–40], Р. де Богранд, В.-У. Дресслер, [2], Ю.М. Лотман с позиции философии языка и семантики художественного текста (Е.В. Рачкова, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман), научного текста (А. Вежбицка, А.С. Евдокименко, О.В. Митина, и др.) Формы аналитической работы со специальным текстом исследовали через призму понимания и семантико-интерпретационных алгоритмов текста и риторико-коммуникативной обусловленности М.В. Кулибина Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [7], Н.С. Болотнова.

Внутриязыковой сигнификативно-репрезентативный анализ предлагался В.А. Масловой, С.В. Ионовой, Ю.С. Степановой, в то время как собственно анализом текста институцио-

нального дискурса занимались А. Вежбицка, Е.А. Петрова, Н.С. Болотнова, Ю.Г. Пыхтина [15, с. 59–66], Н.В. Добрынина, Е.В. Рачкова, Е.Г. Хитарова [1, 210–214].

Под **паттерном риторико-семантического анализа полицейского текста**, по И.Д. Зайцевой [10, с. 36–40], А.Н. Баранову [12, с. 57], понимаем обобщенную модель, представляющую собой описание комплекса учебных действий, нацеленного на изучение особенностей внешних и внутренних компонентов текстов полицейского дискурса с учетом его общей интенциональной заданности, модальной обусловленности, семантической вертикали, логико-смысловых связей, денотативно-сигнификативных составляющих, позволяющую правильно понимать содержание текста и применять его в профессиональной, научной или учебной коммуникативно-риторической деятельности.

Приведем описание **паттерна риторико-семантического анализа полицейского текста с учетом семантической вертикали текста**. Он включает три направления работы с текстом, то есть три компонента.

Условный компонент. Направление 1. «Дескрипция составляющих текста». Цель: составить общее представление о наиболее значимых категориях изучаемого текста и условиях его создания в аспекте работы с ним. Действие 1. Определить внешние параметры текста, релевантные для его исследования, то есть детерминирующие условия его создания. Это может быть связность, целостность, интенция автора, модальность и прочие. В случае работы с текстами полицейского дискурса в учебных целях в связи с исследованием общей семантики текста предлагаем остановиться на таких параметрах, как интенция и модальность, в соответствии со структурой данных текстов, основанных на предписании в широком смысле. Шаг 1.1. Определить интенцию в основе текста (авторский замысел, цель его создания). Шаг 1.2. Описать модальность текста (волеизъявление автора и его составляющие).

Сигнификативно-денотативный компонент. Направление 2. «Способы актуализации семантики». Цель: выявить, как и посредством каких составляющих на каких языковых уровнях актуализируется семантика текста. Действие 2. Выявить внутренние параметры текста, заданные внешними условиями и определяющие его уровневую и знаковую системы кодировки смысла. Шаг 2.1. Определить общую семантику текста и сигнификационные маркеры семантической вертикали всего текста (основной семантической линии в тексте). Шаг 2.2. Выявить особенности денотирования языковых уровней текста посредством сигнификационных маркеров в аспекте репрезентации основной семантической вертикали (на уровне сем, морфем, лексем, предложений, абзацев, логических частей и целого текста).

Риторический компонент. Направление 3. «Способы репрезентации семантики посредством искусства выражать мысли». Цель: сформировать навык применения усвоенных данных, полученных из текста посредством изучения семантико-аналитической составляющей текста. Действие 3. Выполнить задания, связанные с юридическим типом красноречия и профессиональной тематикой. Шаг 3.1. Работа с учебно-научным уровнем. Она включает следующие типы заданий коммуникативной направленности, связанные с развитием искусства красноречия на изучаемом иностранном языке: участие в научных дискуссиях / форуме, конференции по предложенной преподавателем теме; написание научной статьи по образцу. Шаг 3.2. Работа с профессиональным уровнем. Может предполагать составление профессиональных задач, диалоги по теме (разговор с потерпевшим, допрос, составление протокола), составление судебной речи, обсуждение учебно-профессиональных документов, участие в моделировании профессиональной ситуации по предварительному следствию, дознанию.

Результатом работы будет усвоенный материал по теме и умение применять его в разного рода учебно-профессиональных и учебно-научных ситуациях.

Подводя итоги, отметим, что описание особенностей риторико-семантического анализа полицейского текста может проходить через внутренние и внешние параметры текста, которые позволяют выявить семантическую вертикаль изучаемого текста и предложить обобщен-

ный паттерн исследования текстов полицейского дискурса, позволяющий вести изучение смысла текста, содержащейся в нем информации и эффективного ее применения посредством такого вида красноречия, как юридическое. Разработанный паттерн исследования позволяет понять особенности полицейского текста с позиции их семантического представления и умения их применить в профессиональной коммуникации при помощи сопоставления и описания значений компонентов семантической вертикали текста.

Данный вид работы позволяет более детально изучить тексты полицейского дискурса, научиться обсуждать их содержание в рамках учебного процесса, а также с теоретико-лингвистической позиции установить взаимосвязь юридического красноречия и общей семантики текста. Формирование навыка подобного анализа текста полицейского дискурса посредством предложенного паттерна работы позволяет эффективно изучать иноязычные документы профессиональной среды и уметь обсуждать их. Данный паттерн анализа может быть далее расширен, дополнен или перестроен в соответствии с подвидами изучаемых текстов полицейского дискурса, что подчеркивает его универсальность как для собственно-лингвистического исследования, так и для учебного процесса.

Список использованной литературы:

1. Хитарова Е.Г. Лексические особенности англосаксонского юридического дискурса. // Современное педагогическое образование. — 2022. — № 2 (SPO). — С. 210–214.
2. Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U. Einführung in die Textlinguistik: Monographie. — Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. — 290 S.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 280 с.
4. Казыдуб Н.Н. Стратегический инструментарий дискурсивного пространства // *Magister Dixit*. — 2015. — № 3 (19). — С. 120–131.
5. Крапивкина О.А., Непомилова Л. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // *Гуманитарные научные исследования*. — 2014. — № 9 (37). — С. 102–105.
6. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. — Волгоград, 2004. — 40 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. — М., 1976.
8. Исакова И.А. Средства языкового манипулирования в институциональном полицейском интернет-дискурсе // *Трибуна ученого*. — 2022. — Вып. 7. — С. 132–137.
9. Кожемякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // *Юрислингвистика*. — 2011. — № 11. — С. 131–145.; Зайцева И.Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // *Юрислингвистика*. — 2010. — С. 36–40.
10. Зайцева И.Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // *Юрислингвистика*. — 2010. — № 10. — С. 36–40.
11. Harris Z.S. Discourse analysis. // *Language*. — 1952. — No. 28. — P. 1–30.
12. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (Когнитивный подход): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. — М., 1990. — 378 с.
13. Данилина В.В. Политическая риторика как научное направление // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. — 2005. — № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ritorika-kak-nauchnoe-napravlenie> (дата обращения: 03.04.2024).
14. Балабаева Е.С., Муртазина Л.Р. Искусство красноречия // *БМИК*. — 2017. — № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-krasnorechiya> (дата обращения: 03.04.2024).

15. Пыхтина Ю.Г., Якимов П.А. Уровневый анализ пространственных образов и моделей в художественной литературе. // Вестник Оренбургского государственного университета: Филологические науки. — 2017. — № 11 (211). — С. 59–66.

Шунякова О. В.,
шет тілдері кафедрасының доценті,
филология ғылымдарының кандидаты
(Ресей ІІМ Орал заң институты, Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.,
e-mail: olga.sharkunova@mail.ru)

**Полиция мәтінін талдаудың интерпретациялық алгоритмі
және мәтінді құру процесі**

**Полиция мәтінін риторикалық-семантикалық талдаудың ерекшеліктері
(семантикалық вертикаль)**

Аннотация. Мақала полиция мәтінін риторикалық-семантикалық талдаудың ерекшеліктерін полиция дискурсының мәтіндерін зерттеудің дамыған үлгісіне негізделген бүкіл мәтіннің семантикалық вертикаль аспектісінде сипаттауды мақсат етеді. Ағылшын тіліндегі кәсіби полиция мәтіні жалпы мағынаға ие және алынған арнайы және елтану білімдерін қолдана отырып, кәсіби коммуникацияны одан әрі жүргізу үшін зерттелуі мүмкін. Полиция мәтінін талдаудың ерекшеліктерін семантикалық сипаттама тұрғысынан түсіну және оларды риторикалық аспектіде қолдану мүмкіндігі маңызды. Білім алушыларды кәсіби ақпарат алуға, шешендіктің заңды түріне негізделген мәлімдеме жасауға үйрету керек. Автор ағылшын тіліндегі полиция мәтінін талдау үлгісін ұсынды, бұл материалды құқықтық шешендік аспектісінде мәтіннің семантикалық вертикаль компоненттерінің мағыналарын салыстыру арқылы зерттеуге мүмкіндік береді, бұл мәтіндерді егжей-тегжейлі зерделеу, олардың мазмұнын талқылау қабілетін дамыту мүмкіндіктерін ашады.

Негізгі сөздер: полиция мәтінінің риторикалық-семантикалық талдауы, мәтіннің семантикалық вертикалы, талдау үлгісі, ағылшын тіліндегі полиция дискурсы, полиция мәтіні.

O.V. Shuniakova,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Candidate of Philological Sciences
(Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: olga.sharkunova@mail.ru)

**Peculiarities of rhetorical-and-semantic analysis of police text
(semantic vertical aspect)**

Annotation. Annotation. The article aims to describe the features of the rhetorical and semantic analysis of the police text in terms of the semantic vertical of the entire text based on the developed pattern of research texts of police discourse. The English-language professional police text has a general meaning and can be studied for further professional communication using the acquired knowledge of a special and regional nature. It is important to understand the specifics of analyzing a police text from the perspective of a semantic description and the ability to apply them in a rhetorical aspect. It is necessary to teach students to extract professional information, to build a statement based on the legal type of eloquence. The author suggests a pattern of analysis of the English-language police text, which allows studying the material by comparing the values of the components of the semantic vertical of the text in the aspect of legal eloquence, which reveals the possibilities of a more detailed study of the texts, developing the ability to discuss their content.

Keywords: rhetorical-and-semantic analysis of the police text, semantic vertical of the text, pattern of analysis, English-language police discourse, police text.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 34.343.131.2

Айтмагамбетов А.С.,

*докторант факультета послевузовского образования,
магистр национальной безопасности и военного дела, майор полиции
(e-mail: dr.almaz@inbox.ru);*

Баймаханов А.А.,

*доцент кафедры специальных юридических дисциплин,
доктор философии (PhD), советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171351@prokuror.kz)*

Стационарный комплекс аппаратуры для автоматизированного перевода устной, жестовой и письменной речи в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассматривается концепция стационарного аппаратно-программного комплекса, обеспечивающего автоматизированный перевод устной, жестовой и письменной речи в уголовном судопроизводстве. Подчеркивается важность данной разработки для многонационального Казахстана и необходимости соблюдения прав лиц с нарушениями слуха. Автор указывает на существующие правовые нормы (национальные и международные) и проблемы, связанные с дефицитом квалифицированных переводчиков, финансовыми затратами и двуязычием. Предлагаемый комплекс включает модули распознавания речи, жестов и письменных документов, а также интеграцию с ведомственными системами. Ожидается, что такое решение позволит повысить качество правосудия, снизить расходы и способствовать развитию инклюзивного общества.

Ключевые слова: автоматизированный перевод, уголовное судопроизводство, жестовая речь, языковые барьеры, инклюзия, услуги переводчика, правовая система, равные права, цифровые технологии.

Обеспечение равного доступа к правосудию считается одним из краеугольных принципов любой правовой системы. Одним из инструментов его реализации является право на получение услуг переводчика. Для Республики Казахстан, где проживают представители различных этнических групп и языковых сообществ, вопрос языковых барьеров в уголовном судопроизводстве особенно актуален. Право на свободный выбор языка судопроизводства закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.), ратифицированным Казахстаном [1], а также в отечественном законодательстве. Проблемы усугубляются для лиц с нарушениями слуха, которым требуется перевод на жестовый язык.

В целях формирования инклюзивного общества Правительство Республики Казахстан утвердило Национальный план по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью (Постановление от 28 мая 2019 г. № 326) [2]. Он предусматривает, в том числе, развитие сервисов, необходимых для адаптации правосудия к потребностям людей с ограниченными возможностями. Аналогичную позицию занимает и Организация объединённых наций (ООН), которая в 2020 г. разработала рекомендации по доступу инвалидов к правосудию [3].

В контексте национального законодательства право на бесплатный перевод закреплено в ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [4]. Однако анализ, проведённый Министерством внутренних дел, свидетельствует о многократном росте расходов на переводческие услуги в силу двуязычия (казахский и русский языки) и широкого использова-

ния возможности заявлять ходатайства о переводе. Кроме того, качество перевода нередко вызывает нарекания, поскольку из-за дефицита профессиональных кадров к этой работе привлекаются исполнители без достаточной квалификации или используются онлайн-системы машинного перевода.

С учётом изложенных обстоятельств целесообразно рассмотреть перспективы разработки стационарного аппаратно-программного комплекса, способного обеспечить автоматизированный перевод трёх основных видов речевой информации: устной, жестовой и письменной. Подобный комплекс может не только сократить бюджетные издержки и ускорить процесс, но и повысить качество правовой помощи, в том числе для участников с ограниченными возможностями здоровья.

Современная практика уголовного судопроизводства в Казахстане демонстрирует ряд противоречий, связанных с исполнением права на перевод. Несмотря на формальное закрепление этого права, процедура его реализации вызывает затруднения. Так, С.Е. Ералина и А.С. Ногайбаева указывают, что отсутствуют унифицированные требования к квалификации переводчиков и регламент привлечения их к работе в ходе досудебного расследования [5]. В результате используются неоднородные подходы в правоприменительной практике: иногда привлекаются специалисты без подтверждённой компетенции, что не только снижает качество перевода, но и увеличивает временные затраты при проведении следственных и судебных действий.

Ещё одной проблемой является так называемое «двуязычие»: при наличии у большинства граждан навыков владения и казахским, и русским языками нередко формально подаются ходатайства о переводе, даже когда реальной необходимости в этом нет. Кроме того, необходимо учитывать интересы лиц с нарушениями слуха, которым требуется перевод на жестовый язык. Все перечисленные факторы: отсутствие чётких профессиональных стандартов, финансовые затраты, двуязычие и необходимость создавать полноценные условия для людей с инвалидностью — указывают на востребованность единого высокотехнологичного решения, позволяющего проводить перевод автоматически, оперативно и максимально корректно.

Разработка стационарного комплекса, обеспечивающего автоматизированный перевод устной, жестовой и письменной речи, способна минимизировать ошибки, возникающие при участии неподготовленных специалистов, и одновременно оптимизировать процесс коммуникации между всеми участниками. Подобная технология могла бы стать существенным шагом к созданию безбарьерной среды в казахстанском уголовном судопроизводстве, полностью соответствующей принципам справедливого судебного разбирательства.

Создание стационарного комплекса для автоматизированного перевода устной, жестовой и письменной речи базируется на анализе существующих технологий, которые, несмотря на их значимость, имеют существенные ограничения. Например, Патент № RU2008114596/09 описывает способ распознавания речи путём многопараметрического анализа звуковых сообщений и их сравнения с базой данных слов и фраз. Это решение эффективно при работе с устной речью, однако не предусматривает обработки жестового языка и письменного текста, что значительно сужает область его применения [6].

Другим примером является Патент № RU80603U1, который представляет электронную приемопередающую систему с функцией синхронного перевода устной речи. Для перевода используется промежуточный язык, что влечёт зависимость от качества связи и увеличивает риск ошибок. Кроме того, эта система требует отдельного устройства для каждого пользователя, что снижает её удобство и увеличивает затраты [7].

Обобщая, можно выделить следующие недостатки существующих решений:

– ограниченность функционала: большинство систем ориентированы на обработку только одного типа данных (например, устная речь или текст), что исключает возможность комплексного подхода;

– неудобство использования: необходимость в отдельных устройствах или программном обеспечении для каждого пользователя увеличивает стоимость внедрения и сложность эксплуатации;

– отсутствие интеграции: существующие решения не объединяют обработку текста, устной речи и жестового языка, что ограничивает их универсальность.

Эти ограничения подтверждают необходимость разработки комплексного решения, способного обеспечить автоматизированную работу с различными типами данных, интеграцию с существующими цифровыми платформами и удобство использования для всех участников процесса.

Предлагаемый комплекс будет включать в себя набор аппаратных и программных компонентов, которые обеспечат его работу в различных условиях. Центральное место занимает электронно-вычислительная машина (ЭВМ) с высокой вычислительной мощностью, способная поддерживать одновременную работу модулей распознавания речи, жестов и письменного текста. Для точного анализа жестового языка применяются 3D-камеры, такие как, например, «Microsoft Azure Kinect» или «Intel RealSense», которые фиксируют движения рук, пальцев и мимику. Высокое качество аудиозаписи даже в условиях фонового шума достигается благодаря использованию микрофонов с функцией шумоподавления, что особенно важно в залах суда или следственных кабинетах. Отображение результатов перевода осуществляется на мониторах, которые позволяют участникам процесса — операторам, следователям и судьям — видеть текстовые версии перевода или субтитры. Для конфиденциального прослушивания переведённой информации используются наушники, тогда как для публичной трансляции предусмотрены устройства звукового воспроизведения, например, колонки. Дополнительно в работу включаются сканеры, которые обеспечивают оцифровку бумажных материалов, таких как протоколы и заявления, с последующим их автоматическим переводом через технологии оптического распознавания текста (OCR). Такое комплексное оснащение создаёт условия для эффективной работы с языковыми и культурными барьерами в правоохранительной и судебной практике.

Для более детального представления предлагаемого стационарного комплекса ниже приведена схема его конструкции (см. рис. 1), включающая основные аппаратные элементы. Каждый компонент комплекса выполняет строго определённые функции, которые обеспечивают его слаженную работу и достижение поставленных целей. На схеме представлены:

1. Электронно-вычислительная машина (ЭВМ).
2. Микрофон с шумоподавлением для оператора.
3. Монитор для оператора.
4. Наушники для оператора.
5. Микрофон с шумоподавлением для участника.
6. Камера 3D.
7. Наушники для участника.
8. Монитор для участников.
9. Устройство звукового воспроизведения.
10. Сканер документов.
11. Компьютерная мышь.
12. Клавиатура.

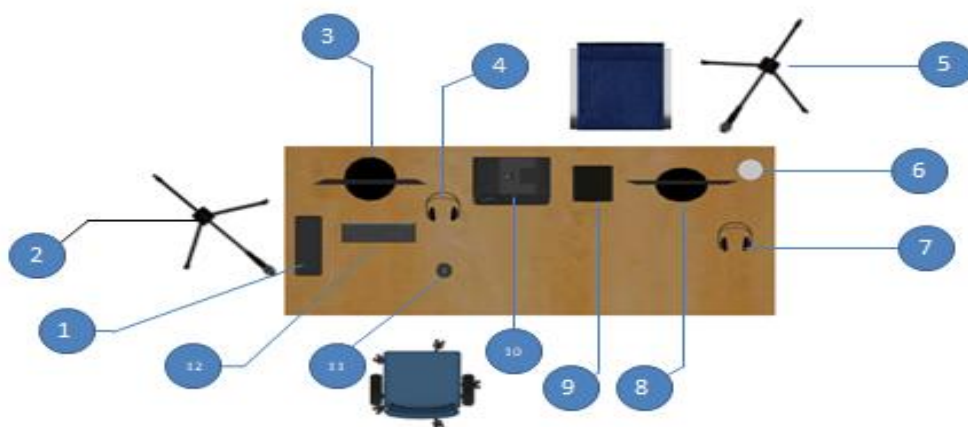

Рисунок 1. Общий вид стационарного комплекса аппаратуры

Данное схематическое изображение служит иллюстрацией общего принципа размещения оборудования; в реальных условиях конфигурация может меняться.

Для более полного понимания работы комплекса представлена 3D-визуализация (см. рис. 2), демонстрирующая его внешний вид, расположение основных элементов и общий принцип взаимодействия. 3D-модель позволяет оценить практическую реализацию предложенной концепции с учётом эргономических и функциональных аспектов.

Рисунок 2. 3D-отображение комплекса, демонстрирующее взаимное расположение компонентов без указания номеров

Программная часть комплекса: функционирование комплекса достигается за счёт нескольких модулей программного обеспечения, тесно взаимодействующих друг с другом:

– **модуль распознавания жестового языка:** осуществляет анализ данных с 3D-камеры и переводит жесты в текст, учитывая контекст и специфику жестового языка;

– **модуль распознавания устной речи:** конвертирует звуковые сигналы в текстовую форму с учётом возможной фоновой помехи и работы в офлайн-режиме (для соблюдения требований информационной безопасности).

– **модуль OCR и последующего машинного перевода:** преобразует отсканированные материалы в машинно-читаемый текст, который затем может быть переведён на требуемый язык.

– **интеграция с ведомственными системами** (например, «Единый реестр досудебных расследований», «Төрелік»): данные о переводе, расшифровки и протоколы автоматически выгружаются в закрытые базы данных, исключая необходимость ручного дублирования.

Таким образом, комплекс создаёт унифицированную среду, в которой все участники процесса могут одновременно пользоваться автоматизированным переводом устной, письменной и жестовой речи. Это значительно уменьшает нагрузку на бюджет, снижает риск ошибок в связи с человеческим фактором, а также упрощает процесс взаимодействия при больших объёмах документации.

Современные вызовы, стоящие перед казахстанской правоохранительной системой, требуют поиска инновационных решений, направленных на обеспечение доступного и качественного перевода для всех участников уголовного судопроизводства. Предложение разработки стационарного комплекса, обеспечивающего автоматизированный перевод устной, жестовой и письменной речи, представляет собой перспективное направление, способное минимизировать влияние человеческого фактора, ускорить процессы коммуникации и сократить бюджетные расходы, связанные с привлечением переводчиков. Предполагается, что внедрение такого комплекса позволит повысить качество переводов, включая жестовую речь, и ускорить процесс обмена информацией благодаря интеграции с цифровыми платформами, такими как «Единый реестр досудебных расследований» и «Төрелік». Дополнительная возможность работы в офлайн-режиме обеспечит защиту конфиденциальной информации и соответствие требованиям информационной безопасности.

Для достижения максимальной эффективности предложенного решения рекомендуется предусмотреть обучение персонала, работающего с комплексом, уточнить нормативно-правовое регулирование его применения, а также интегрировать систему с другими государственными цифровыми сервисами.

Таким образом, реализация данного проекта позволит не только снизить затраты на обеспечение перевода, но и улучшить доступность правосудия, соблюсти международные стандарты и укрепить принципы справедливого судебного разбирательства. Внедрение автоматизированных решений в уголовное судопроизводство станет важным шагом к модернизации правовой системы Республики Казахстан, повышению её эффективности и соответствию задачам государственной цифровизации.

Список использованной литературы:

1. О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах: Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 г. № 91 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>_(дата обращения: 26.12.2024)

2. Об утверждении Национального плана по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью в Республике Казахстан до 2025 года: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 мая 2019 г. № 326 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000326> (дата обращения: 26.12.2024)

3. В ООН разработали рекомендации по доступу инвалидов к правосудию // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/29/courts/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 26.12.2024)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

5. Ералина С.Е., Ногайбаева А.С. Переводчик в уголовном процессе: проблемы участия и его роль в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 98–102.

6. Патент № RU2008114596A: Способ и устройство для распознавания речи // [Электронный ресурс]. — <https://patents.google.com/patent/RU2008114596A/ru> (дата обращения: 26.12.2024)

7. Патент № RU80603U1 — Электронная приемопередающая система с функцией синхронного перевода устной речи с одного языка на другой [Электронный ресурс]. — https://yandex.ru/patents/doc/RU80603U1_20090210 (дата обращения: 26.12.2024)

Айтмағамбетов А.С.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, полиция майоры
(e-mail: dr.almaz@inbox.ru);*

Баймаханов А.А.,

*арнайы заң пәндерінің кафедрасының доценті,
философия докторы (PhD), әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171351@prokuror.kz)*

Қылмыстық іс жүргізуде ауызша, ишара және жазбаша сөздерді автоматтандырылған аударуға арналған стационарлық аппаратура кешені

Аннотация. Мақалада қылмыстық сот өндірісінде ауызша, ишарат және жазбаша сөйлеуді автоматтандырылған аударуды қамтамасыз ететін стационарлық аппараттық-бағдарламалық кешеннің тұжырымдамасы қарастырылады. Бұл әзірлеменің көпұлтты Қазақстан үшін маңыздылығы және есту қабілеті бұзылған тұлғалардың құқықтарын сақтау қажеттілігі ерекше атап өтіледі. Автор білікті аудармашылардың жетіспеушілігіне, қаржылық шығындарға және екітілділікке байланысты мәселелерді, сондай-ақ ұлттық және халықаралық құқықтық нормаларды атап көрсетеді. Ұсынылған кешенге ауызекі сөйлеуді, ымдауды және жазбаша құжаттарды тану модульдері, сондай-ақ мемлекеттік жүйелермен интеграция кіреді. Мұндай шешім әділеттіліктің сапасын арттырып, шығындарды азайтуға және инклюзивті қоғам қалыптастыруға ықпал етеді деп күтіледі.

Негізгі сөздер: автоматтандырылған аударма, қылмыстық сот ісі, ишарат тілі, тілдік кедергілер, инклюзия, аудармашы қызметтері, құқықтық жүйе, тең құқықтар, сандық технологиялар.

A.S. Aitmagambetov,
*Doctoral Student at the Faculty of Postgraduate Education,
Master of National Security and Military Sciences, Police Major
(e-mail: dr.almaz@inbox.ru);*

A.A. Baymakhanov,
*Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Advisor to Justice Academy
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kossy, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171351@prokuror.kz)*

Stationary equipment complex for automated translation of spoken, sign, and written language in criminal proceedings

Annotation. The article examines the concept of a stationary hardware and software complex designed to provide automated translation of oral, sign, and written speech in criminal proceedings. It emphasizes the importance of this development for multinational Kazakhstan and the necessity of safeguarding the rights of people with hearing impairments. The author highlights existing legal norms (both national and international) and the issues associated with a lack of qualified interpreters, financial costs, and bilingualism. The proposed complex includes modules for speech, sign, and written document recognition, as well as integration with government systems. It is expected that this solution will enhance the quality of justice, reduce expenses, and foster the development of an inclusive society.

Keywords: automated translation, criminal proceedings, sign language, language barriers, inclusion, translation services, legal system, equal rights, digital technologies.

УДК 342.7

Амиров А.М.,
*докторант, советник юстиции
(e-mail: han1k1986@mail.ru);*

Сырбу А.В.,
*заведующий кафедрой, кандидат юридических наук,
старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: syrbu-aleks@bk.ru)*

Состояние и перспективы применения цифровых технологий в борьбе с преступностью

Аннотация. Во всем мире отмечается тенденция значительного роста совершения киберпреступлений и преступлений с применением современных технологий. Научный прогресс и активное развитие цифровых технологий способствуют существенной трансформации преступности, что обязывает правоохранительные органы в целях надлежащего и эффективного противодействия внедрять новые механизмы и применять в работе современные технологии. Указанные проблемы не обошли стороной и Республику Казахстан, которой избран путь всеобщей массовой цифровизации практически всех сфер общественных отношений. Цифровизация, с одной стороны, влечет удобство для граждан, но с другой стороны, повышает риски возможных кибератак, утечки данных, а также создает другие проблемы, с которыми сталкивается государство и правоохранительные органы.

Ключевые слова: искусственный интеллект; биометрические данные; защита персональных данных; распознавание лица; цифровизация; подменные номера.

В мировом рейтинге ООН по развитию электронного правительства Республика Казахстан занимает 28 место из 193 стран, является лидером среди стран СНГ и Центральной Азии. Запущенный в 2006 г. портал «Электронного правительства» Egov.kz из информационного ресурса трансформировался в портал, через который граждане могут получить около 1

тысячи различных государственных услуг. За период действия портала гражданам оказано более 500 миллионов государственных услуг. В рамках информационно-аналитической системы Smart Data Ukimet интегрированы более 100 информационных баз государственных органов, а проект Smart Bridge позволил провести более 4 тысяч интеграций информационных систем государственных структур и частного бизнеса [1].

Высокий уровень цифровизации упрощает получение гражданами услуг, позволяя им избегать сложных и длительных бюрократических процедур, но предполагаемый массивный сбор данных, в том числе персонального характера, в совокупности с недостаточным контролем за сбором и обработкой такой информации способствует многочисленным утечкам данных.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в 2024 г. на встрече с учеными в г. Алматы подчеркнул, что в эпоху цифровизации данные становятся новым «золотом», поэтому вопрос их полноценной защиты имеет первостепенное значение [2].

Следует отметить, что злоумышленники на постоянной основе пытаются заполучить доступ к базам данных путем кибератак, взломов, разработки и распространения вредоносного программного обеспечения, вирусов, фишинга и другими противоправными методами. Национальный координационный центр информационной безопасности и Государственная техническая служба сообщили, что за последние несколько лет удалось отразить около 200 миллионов кибератак на информационные ресурсы государственных органов и критически важной информационной инфраструктуры Казахстана [3]. Количество атак на негосударственные информационные ресурсы остается неизвестным, поскольку частные структуры, как правило, не заинтересованы в обнародовании подобных сведений, опасаясь репутационных рисков и других последствий.

Между тем, публикации в СМИ, отчеты специалистов в области информационной безопасности, а также анализ текущей ситуации позволяют сделать вывод, что нередко массовые утечки данных казахстанцев имеют место, а достаточность защищенности данных вызывает сомнение. При таких обстоятельствах государству и правоохранительным органам необходимо применение в работе современных технологий.

Следует отметить, что тенденции цифровизации не обошли стороной и правоохранительную сферу. В соответствии с инициативой 4.6. «Цифровизация правоохранительных органов и судов» Стратегического плана Развития Казахстана до 2025 г. уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях поэтапно переведены в электронный формат, создан механизм электронной подачи обращений, оплаты штрафов, в судопроизводство внедряются технологии искусственного интеллекта. Активно используются и другие современные технологии.

Проекты по цифровизации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях, а также другие инновационные проекты получили высокую оценку в обществе. К примеру, в 2020 г. проект Генеральной прокуратуры «Единый реестр административных производств» завоевал премию «Digital Almaty Awards» как лучший информационный проект в государственном секторе. Таким образом, государство способно реализовывать успешные проекты по цифровизации.

В настоящее время одной из самых серьезных задач, стоящих перед государством и правоохранительными органами, является противодействие киберпреступности. За последние 5 лет число киберпреступлений в нашей стране выросло почти в 3 раза. При этом абсолютное большинство всех киберпреступлений составляют интернет-мошенничества. В 2024 г. на Central Asia Fintech Summit представитель Национального Банка сообщила, что с 2018 г. количество случаев интернет-мошенничества в стране выросло в 42 раза [4].

Значительное число интернет-мошенничеств на сегодня совершается с использованием подменных номеров. Министерством внутренних дел реализуется проект «Киберпол», что

позволило пресечь более 43 миллионов звонков с подменных номеров, используемых мошенниками. Национальный банк Казахстана 5 августа 2024 г. открыл Центр по обмену данными о мошеннических транзакциях (Антифрод-центр), работа которого заключается в противодействии мошенническим транзакциям, оперативном реагировании на операции с признаками мошенничества, обмене информацией [5]. С помощью данного центра удалось заблокировать около 500 миллионов тенге, связанных с мошенническими действиями. Кроме того, 4 ноября 2024 г. Министерством внутренних дел во исполнение поручения Главы государства по усилению борьбы с киберпреступностью создан новый профильный департамент, на который возложены вопросы выявления и раскрытия киберпреступлений.

Пресечение пропуска телефонных звонков с подменных номеров является существенным элементом противодействия преступлениям, совершенным с использованием IT-сервисов. К примеру, законодательство Российской Федерации предусматривает право операторов связи прекратить оказание услуг связи в случае, если инициированное в сети связи иностранного оператора связи соединение, в том числе для передачи текстового сообщения, сопровождается нумерацией, соответствующей российской системе и плану нумерации, но у оператора связи отсутствует информация об абонентском номере или уникальном коде идентификации абонента, инициировавшего это соединение [6]. А.В. Сычева сообщает, что крупнейший российский оператор связи «М.» ежедневно блокирует около 500 тысяч звонков с подменных номеров, при этом рост мошенничества связан также и с простотой использования широкого диапазона номеров [7, с. 39–40].

Законодательство Казахстана не возлагает задачи по блокированию звонков с подменных номеров на операторов связи. Кроме того, в Казахстане остается актуальной проблема широкого доступа и отсутствия достаточного контроля над оборотом мобильных телефонных номеров, которые в настоящее время реализуются не только через операторов сотовой связи, но и практически повсеместно. При этом операторы связи регистрируют устройства связи с помощью онлайн-сервисов без подтверждения личности, что дает возможность регистрации номера с помощью данных любого человека, в том числе не имеющего никакого отношения к регистрируемому устройству.

Решение данной проблемы предполагается путем внесения в «Правила оказания услуг связи», утвержденные приказом исполняющего обязанности Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 24 февраля 2015 г. № 171, изменений, предполагающих оказание услуг связи на основании договора между оператором и абонентом с предоставлением абонентом биометрических данных (изображения лица) [8]. Проект изменений в данные Правила находится на стадии обсуждения.

В этом контексте следует отметить, что многие крупные компании внедряют сервисы автоопределителей звонков, которые предупреждают владельца телефона о подозрительном звонке. Такие же механизмы целесообразно внедрять и в Казахстане с использованием сведений, получаемых правоохранительными органами, операторами связи, банками, а также другими заинтересованными организациями и лицами.

Во избежание деятельности мошеннических колл-центров в местах лишения свободы целесообразно использовать опыт Российской Федерации, где с 2019 г. в местах содержания осужденных лиц осуществляется радиомониторинг, и это позволило выявить только в 2020 г. более 27 тысяч абонентских номеров, используемых заключенными. В 2021 г. принят закон, обязывающий операторов связи блокировать такие номера.

Н.Н. Ахметжанова и Б.Б. Сарсенбаева изучили криминологическую характеристику личности кибермошенников и установили, что им присущи высокий уровень интеллектуальных и технических навыков, отсутствие эмпатии и моральных принципов, высокая адаптивность и готовность использовать новые технологии для достижения целей [9]. В этой связи необходимо обратить внимание на функционирование различных сервисов, которые по номеру те-

лефона показывают, как его владелец записан у других лиц. С помощью таких программ мошенники могут узнать личные сведения, достаточные для использования в специальных манипулятивных приемах и техниках мошенничества. Например, мошенник с помощью таких приложений может узнать имя, фамилию, место жительства, место работы, имена близких родственников и другие сведения, после чего в разговоре апеллирует этими данными, что оказывает манипулятивное воздействие на жертву, получаемая информация кажется аргументируемой и правильной, а приводимые личные сведения заставляют поверить словам мошенника.

С.А. Тессман и Е.В. Еспергенова поднимают еще одну важную проблему интернет-мошенничества — дропперство. Авторы, изучив опыт борьбы с дропперством, пришли к выводам, что действенным инструментом является ведение банками «черных списков» дропперов, что предполагает невозможность открытия ими счетов в других банках. Кроме того, предложено введение уголовной ответственности за незаконное использование или распространение средств платежа (дропперство) [10].

В условиях активного роста применения технологий искусственного интеллекта вопрос кибермошенничества обретает дополнительную актуальность. Компанией Onfido опубликован Отчет о мошенничестве с личными данными, из которого следует, что в мире в 31 раз увеличилось число мошенничеств с использованием дипфейков, то есть видео- и аудиофайлов, генерированных с использованием искусственного интеллекта. Специалисты Onfido назвали 2024 г. годом дипфейков, поскольку количество цифровых атак увеличивается [11].

В октябре 2023 г. Президент Республики Казахстан К.К. Токаев поручил принять стратегический документ, определяющий задачи и инструменты развития искусственного интеллекта. Постановлением правительства Республики Казахстан № 592 24 июля 2024 г. утверждена «Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы». Содержание документа свидетельствует о значительном расширении применения данной технологии, он предусматривает принципы реализации развития искусственного интеллекта, к которым относятся безопасность и конфиденциальность. Принцип конфиденциальности дополняет безопасность, отдельно акцентируя внимание на необходимости обеспечить защиту персональных данных, частной жизни человека и других охраняемых законом тайн [12].

Выступая 2 сентября 2024 г. с Посланием народу Казахстана, Глава государства К.К. Токаев поставил задачу широкого внедрения в стране искусственного интеллекта и развития цифровых технологий. При этом технологии искусственного интеллекта уже начали активно внедряться в различные отрасли общественных отношений [13]. При этом не вызывает сомнения необходимость урегулирования и минимизации негативных последствий повсеместного применения искусственного интеллекта. Ж.У. Тлембаева считает, что «в условиях, когда развитие технологий искусственного интеллекта порождает вызовы и создает много рисков и неопределенностей, возникает настоятельная потребность в установлении глобальных стандартов регулирования искусственного интеллекта и использования его положений в качестве модели для формирования внутреннего законодательства государств» [14].

В настоящее время проекты Цифрового кодекса и Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» уже разрабатываются.

Однако несмотря на отсутствие НПА, применение технологий искусственного интеллекта в деятельности государственных и правоохранительных органов является достаточно частым.

Т.М. Мукатаев указывает, что с 2022 г. В работу Верховного Суда Республики Казахстан активно внедряются элементы искусственного интеллекта. Его использование в судопроизводстве имеет потенциал для более эффективного достижения целей, таких как улучшение доступа населения к правосудию, снижение нагрузки на судей и минимизация ошибок в судебных решениях [15].

Генеральный Прокурор Республики Казахстан Б.Н. Асыллов 6 августа 2024 г. через социальные сети и СМИ сообщил, что правоохранительными органами разработана информационная система с элементами искусственного интеллекта по автоматическому распознаванию скрывающихся преступников, должников и пропавших без вести, которая в двух городах страны подключена к видеокамерам наблюдения. С помощью данной системы удалось выявить 53 лица, находившихся в розыске [16]. При этом внедрение в такую систему биометрических персональных данных о поведенческих особенностях человека, например, об особенностях походки, безусловно, способствовало бы повышению ее эффективности.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта создают как дополнительные угрозы, так и условия для решения государством важных возложенных на него задач.

Помимо указанного, применение современных технологий целесообразно и для исключения «человеческого фактора» при использовании различных баз данных. Анализ показывает, что на сегодня лица, имеющие доступ к различным информационным ресурсам, содержащим персональные данные, нередко злоупотребляют этим. К примеру, в 2019 г. в г. Алматы осуждена инспектор центра обслуживания населения А. за незаконную передачу своей знакомой персональных данных третьего лица, с использованием которых в дальнейшем на него оформлены кредиты на покупку дорогостоящей техники, а в 2020 г. в г. Астана осуждены 5 бывших и действующих сотрудников полиции, которые за вознаграждение предоставили третьим лицам право пользования базами Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры, содержащим персональные данные.

В 2023 г. Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан проведена проверка в правоохранительных и государственных органах на предмет законности и обоснованности получения данных их Системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов, по результатам которой выявлено более 330 тысяч различных нарушений.

Определенные меры для минимизации таких фактов принимаются. 4 июля 2024 г. в «Правила формирования, доступа, использования, хранения, защиты и уничтожения сведений из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов», утвержденные приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан № 21 от 13 января 2023 г., внесены изменения, согласно которым теперь для входа в СИО ПСО необходимо прохождение многофакторной аутентификации, включая проверку ЭЦП и биометрии пользователя (отпечатков пальцев либо Face ID), либо подтверждение личности через SMS-код [17].

При этом следует обратить внимание на технологию, которая в настоящее время активно применяется банками, разработчиками крупных приложений, мессенджерами, внедряется в различные программы, приложения и веб-сайты, а именно: на систему защиты контента и предотвращения несанкционированного копирования информации, которая предполагает невозможность фотографирования или скриншота экрана. Для этого могут быть использованы различные методы блокировки клавиш, комбинации клавиш или действий, в результате которых создаются скриншоты экрана. Для предотвращения фотографирования экрана возможно наложение позволяющих отследить контент видимых или невидимых водяных знаков, внедрение программного обеспечения, которое распознает захват изображения, заменяет его на черный экран или другое изображение. Внедрение таких технологий в информационные системы и базы персональных данных способствовало бы повышению защищенности персональных данных.

Также целесообразно применение технологий, которые используются для защиты интеллектуальной собственности. В.Н. Пахомов, описывая проблемы в этой сфере, приводит пример работы электронных библиотек, где электронные книги доступны только для чтения, и их копирование, скачивание или распечатка невозможны [18]. Также для информационных

систем и баз персональных данных целесообразно внедрение технологий, при которых обработка персональных данных возможна только для целей ее сбора, но невозможны копирование и распечатка сведений, содержащих персональные данные, без соответствующего разрешения руководства либо фиксации данных действий в памяти информационных систем или баз данных.

Еще одной современной технологией по защите персональных данных могло бы стать получение правоохранительными органами постоянного доступа к государственному и негосударственным сервисам контроля доступа к персональным данным, что дало бы возможность осуществления контроля и оценки законности действий по сбору и обработке персональных данных граждан.

Таким образом, правоохранительные органы Казахстана достаточно активно используют в работе современные технологии, их применение имеет значительные перспективы, особенно для исключения «человеческого фактора» при использовании информационных систем и баз персональных данных, противодействия телефонным звонкам с подменных номеров. При этом необходимо изучение и внедрение передового зарубежного опыта.

Список использованной литературы:

1. Более 20 миллионов госуслуг получили казахстанцы через eGov и eGov Mobile за первую половину 2024 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/news/egovmobile> (дата доступа: 08.09.2024.)
2. Smart Bridge — Egov. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sb.egov.kz/smart-bridge/home> (дата доступа: 01.10.2024)
3. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева в центре «Гылым ордасы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vstreche-s-uchenymi-v-centre-gylym-ordasy-314218> (дата доступа: 08.06.2024)
4. В Казахстане заявили об отражении 163,4 млн кибератак на ресурсы госорганов с начала года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18896729> (дата доступа: 12.10.2023)
5. О запуске Антифрод-центра по обмену данными о мошеннических транзакциях. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nationalbank.kz/ru/news/informacionnye-soobshcheniya/16901> (дата доступа: 12.09.2024)
6. Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного расследования при выявлении и расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: Науч.-практ. пособие / [А.Л. Аристархов, К.В. Камчатов и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2023. — 122 с.
7. Сычева А.В. О способах совершения мошенничеств посредством социальной инженерии в современных условиях и методах их предупреждения // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2022. — № 4 (63). — С. 127–132.
8. Проект приказа «Об утверждении правил оказания услуг связи». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15183499> (дата доступа: 22.10.2024)
9. Ахметжанова Н.Н., Сарсенбаева Б.Б. Криминологическая характеристика личности кибермошенника // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 43–49.
10. Тессман С.А., Еспергенова Е.В. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в вопросах ответственности за незаконное обналичивание денег (дропперство) // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 201–208.
11. Identity Fraud Report 2024. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://onfido.com/landing/identity-fraud-report/> (дата обращения: 18.06.2024)

12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 г. № 592 «Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения: 10.10.2024)

13. Токаев К.-Ж. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства народу Казахстана [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyyu-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyu-optimizm-285014> (дата доступа: 10.09.2024)

14. Тлембаева Ж.У. О некоторых вопросах правового регулирования использования технологии искусственного интеллекта в условиях цифровой трансформации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — № 4 (47). — С. 331–349.

15. Мукатаев Т.М. Развитие электронного уголовного судопроизводства в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 3 (85). — С. 187–193.

16. В Алматы и Атырау внедрили «умные» камеры с ИИ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://digitalbusiness.kz/2024-08-06/v-almati-i-atirau-vnedrili-umnie-kameri-s-ii/> (дата доступа: 14.08.2024)

17. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 января 2023 г. № 21 «Об утверждении Правил формирования, доступа, использования, хранения, защиты и уничтожения сведений из системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов» [Электронный ресурс]. — Режим обращения: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031702> (дата обращения: 30.08.2024)

18. Пахомов В.Н. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в Интернете // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы российской Федерации: Сб. докладов VI Всероссийской науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. — Сыктывкар. — 2022. — С. 140–143.

Әміров А.М.,

докторант, әділет кенесші

(e-mail: han1k1986@mail.ru);

Сырбу А.В.,

кафедра меңгерішісі, аға әділет кенесші

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: syrbu-aleks@bk.ru)

Цифрлық технологияларды қылмысқа қарсы күресте қолдану жағдайы мен болашағы

Аннотация. Бүкіл әлемде заманауи технологияларды пайдаланатын киберқылмыс пен қылмыстың айтарлықтай өсу үрдісі байқалады. Ғылыми прогресс пен цифрлық технологиялардың белсенді дамуы қылмыстың айтарлықтай өзгеруіне ықпал етеді, бұл құқық қорғау органдарын оларға дұрыс және тиімді қарсы тұру үшін жаңа тетіктерді енгізуге және өз жұмысында заманауи технологияларды қолдануға міндеттейді. Бұл мәселелер қоғамдық қатынастардың барлық дерлік салаларын жаппай жаппай цифрландыру жолын таңдаған Қазақстан Республикасын да айналып өткен жоқ. Цифрландыру, бір жағынан, азаматтарға қолайлылық әкелсе, екінші жағынан, мүмкін кибершабуылдар, деректердің ағып кету қаупін арттырады, сондай-ақ мемлекет пен құқық қорғау органдарының алдында тұрған басқа да проблемаларды тудырады.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект; биометриялық деректер; жеке деректерді қорғау; тұлғаны тану; цифрландыру; ауыстыру сандары.

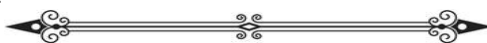
A.M. Amirov,
Doctoral Student, Justice Adviser
(e-mail: han1k1986@mail.ru);

A.V. Syrбу,
Head of the Department, Senior Justice Advisor
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan, e-mail: syrбу-aleks@bk.ru)

State and prospects for the use of digital technologies in the fight against crime

Annotation. There is a trend of significant growth in cybercrimes and crimes using modern technologies throughout the world. Scientific progress and the active development of digital technologies contribute to a significant transformation of crime, which obliges law enforcement agencies to introduce new mechanisms and apply modern technologies in their work in order to properly and effectively counteract them. These problems have not bypassed the Republic of Kazakhstan, which has chosen the path of universal mass digitalization of almost all spheres of public relations. Digitalization, on the one hand, brings convenience for citizens, but on the other hand, it increases the risks of possible cyber attacks, data leaks, and also creates other problems faced by the state and law enforcement agencies.

Keywords: artificial intelligence; biometric data; protection of personal data; face recognition; digitalization; replacement numbers.

УДК 342.9

Арынов О.А.,
магистрант, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан);

Палванова М.З.,
докторант
(Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави,
г. Туркестан, Республика Казахстан, e-mail: ladylawyer85@mail.ru)

Некоторые вопросы деятельности местной полицейской службы в Казахстане, проблемы и пути решения, оценка эффективности деятельности

Аннотация. Местная полицейская службы играет ключевую роль в обеспечении общественной безопасности и правопорядка. Однако, ее сотрудники сталкиваются с серьезными проблемами, которые могут ограничивать их эффективность. В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие в деятельности полицейской службы, предложены пути их решения, с акцентом на международный опыт стран Америки и Европы. Авторами отражены ключевые моменты деятельности местной полицейской службы, рассмотрены критерии оценочных показателей как неэффективные в достижении целей открытости полиции и связи с обществом. В заключение предлагаются новые подходы к взаимодействию полиции с обществом.

Ключевые слова: местная полицейская служба, общественная безопасность, правопорядок, общество.

Местная полицейская служба (МПС) в Казахстане играет ключевую роль в обеспечении общественной безопасности и правопорядка. Она функционирует на уровне местных исполнительных органов и отвечает за выполнение задач, связанных с профилактикой правонарушений, охраной общественного порядка и взаимодействием с населением.

Полиция исторически воспринималась обществом как нечто карательное, имеющее неограниченную силу и формы давления и осуждения. Причиной этого, конечно, могло стать репрессивное начало самого органа в 1920–1940-е гг., когда велась борьба с бандитизмом и различными формами преступности. Во-первых, это традиционный взгляд на полицию как

на «сильную руку» правительства. Полиция в том случае ориентирована на государство, и ее работа направлена на решение задач, связанных с государственным контролем, включая репрессии [1, с. 203]. В рамках этой ориентации основное внимание уделяется не только борьбе с преступностью, но и поддержанию порядка в крупных масштабах, а также управлению и предотвращению крупномасштабных инцидентов. Ключевые слова, связанные с этой ориентацией, — «государство», «бдительность», «энергичность», «репрессии», «централизация», «единообразие» и «жесткая полицейская деятельность». Вторая ориентация, влияющая на форму организации полиции, — это ориентация полиции на службу обществу. Ключевые слова, связанные со вторым направлением «местное сообщество», «реагирование на местные нужды и запросы», «вовлечение граждан», «легитимность», «индивидуальные решения», «фрагментация», «мягкая полицейская деятельность».

Хотя эти две ориентации кажутся противоположными, обе они оказывают значительное давление на форму и функции полиции. Полиция рассматривается одновременно и как инструмент власти, принадлежащая сильному центральному правительству, и как защитник прав и свобод рядовых граждан в обществе. Третья ориентация — это образ полицейского как профессионала, готового служить обществу бескорыстно и преданно. Ключевыми словами в этой перспективе являются «организация полиции», «компетентность», «профессиональная автономия», «свобода действий» и «образование полиции». Как говорилось выше, эти три точки зрения существуют одновременно, причем каждая из них выходит на первый план в разное время в зависимости от политического и социального климата. Полиция, исключительно ориентированная и контролируемая государством, не может удовлетворить это требование [2].

1 января 2016 г. в стране начала работу местная полицейская служба. «Создание местной полицейской службы будет производиться путем оптимизации структур органов внутренних дел с объединением в ее составе подразделений участковых инспекторов, дорожно-патрульной службы, ювенальной, природоохранной полиции, полиции по защите женщин от насилия, приёмников-распределителей и специальных приёмников», — пояснял тогда министр внутренних дел Казахстана К. Касымов [3].

Местная полицейская служба структурно вошла в единую систему органов внутренних дел, а её сотрудники, равно как и сотрудники иных подразделений, получили единый правовой статус, включая условия прохождения службы, социальные и правовые гарантии.

Глава МВД уточнил, что «одним из новшеств законопроекта является то, что назначение руководителей местной полицейской службы будет осуществляться по представлению МВД, акимов областей с согласия депутатов маслихатов» [3]. Именно согласование назначения руководителей МПС на местах с акимами стало одной из форм выборности руководителей, когда предпочтение отдается тем, кто ранее показал себя с положительной стороны, знает регион и в целом деятельность курируемой службы.

Одной из основных проблем, с которыми столкнулась местная полицейская служба с момента образования, является недостаток финансирования. Это привело к нехватке ресурсов, таких как оборудование, технологии и отсутствию возможности обучения сотрудников. В результате полицейские службы не могут эффективно выполнять свои обязанности. Для решения проблемы недостатка финансирования необходимо увеличить бюджетные ассигнования на местные полицейские службы. Это позволит обеспечить их необходимыми ресурсами, а также провести модернизацию оборудования и технологий.

В некоторых городах США, таких как Сан-Диего, были приняты меры по увеличению финансирования полиции через местные налоги, что позволило улучшить условия работы полицейских и повысить их эффективность.

В США многие полицейские департаменты, особенно в небольших городах, сталкиваются с сокращением бюджета, что влияет на их способность обеспечивать безопасность. Ис-

следование, проведенное Бюро статистики правосудия (Bureau of Justice Statistics), показало, что 80 % полицейских департаментов сообщают о нехватке средств для выполнения своих задач.

Доверие общества к полиции является критически важным для эффективного выполнения полицейскими службами своих обязанностей. В последние годы в ряде стран, включая США и страны Европы, наблюдается снижение доверия к полиции, что связано с случаями насилия, коррупции и недостаточной прозрачностью ее деятельности [4]. К примеру, события, связанные с убийством Дж. Флойда в 2020 г., привели к массовым протестам против полицейского насилия в США и других странах. Это событие продемонстрировало, насколько важно для полиции иметь доверие общества.

Для повышения доверия общества к полиции необходимо внедрять программы прозрачности и отчетности. Полицейские службы должны активно взаимодействовать с населением, проводить открытые заседания и информировать общественность о своей деятельности. Так в Нидерландах полицейские службы внедрили программу «Полицейская доступность», которая включает регулярные встречи с жителями, что способствует улучшению доверия и взаимопонимания. В Великобритании была внедрена система оценки эффективности работы полиции, основанная на мнении населения и статистических данных. Это позволило выявить слабые места в работе полиции и принять меры для их улучшения.

Еще одной серьезной проблемой является недостаток профессиональной подготовки сотрудников полиции. Многие полицейские службы не обеспечивают своих сотрудников достаточным обучением, что может привести к неэффективным действиям в экстренных ситуациях. В Казахстане и в некоторых странах Европы, таких как Италия и Испания, наблюдается нехватка специализированных программ обучения для полицейских по вопросам, связанным с психическим здоровьем и деэскалацией конфликтов. Это может привести к неэффективным методам работы и ухудшению ситуации.

В Швеции, например, полицейские проходят обязательное обучение по работе с людьми с психическими расстройствами, что позволяет им более эффективно реагировать в сложных ситуациях [5]. Учитывая зарубежный опыт, необходимо и в нашей стране разработать и внедрить новые программы обучения для сотрудников полиции, которые будут включать навыки деэскалации конфликтов, управления стрессом и работы с уязвимыми группами населения и др.

Процессу модернизации ОВД Республики Казахстан посвящено множество дискуссий в научной литературе, поскольку укрепление общественного доверия к полиции является в настоящее время одним из наиболее актуальных вопросов. Вместе с тем, как подчеркивается Е.М. Баймухановым, Г.С. Имажановой и В.В. Мишковой, «важно, чтобы преобразования сопровождались комплексными программами обучения персонала. Подобные инициативы должны быть сосредоточены на обучении офицеров необходимым навыкам эффективного использования новых технологий, адаптации к меняющейся практике правоохранительных органов и соблюдению самых высоких этических стандартов» [6, с. 36–42]. В частности, реализацию подобных обучающих программ авторы видят во внедрении на базе высших учебных заведений МВД учебных модулей, предусматривающих изучение методов эффективного общения, взаимодействия и построения позитивных взаимоотношений с общественностью, разрешения конфликтных ситуаций. Действительно, опыт проведения учебных занятий в ведомственных вузах МВД показывает, что среди действующих сотрудников ОВД, обучающихся на курсах повышения квалификации, наибольший интерес вызывает тематика, связанная с изучением вопросов взаимодействия полиции с населением и СМИ, логических основ ораторской речи, обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Именно вопросы профессиональной деонтологии ввиду ее чрезвычайной актуальности побуждают аудиторию к живой дискуссии с преподавателем [7, с. 103–108].

Для оценки эффективности деятельности местных полицейских служб необходимо использовать комплексный подход, включающий как количественные, так и качественные показатели. Это может быть уровень преступности, удовлетворенность населения, а также внутренние оценки работы полиции.

Динамика количества зарегистрированных преступлений, количество зарегистрированных полицией преступлений, а также раскрываемость не могут быть критериями определения эффективности деятельности местной полиции. Между этими показателями и эффективностью работы полиции нет линейной зависимости. Статистический анализ может быть второстепенным элементом для определения второстепенных ценностей – производительности труда сотрудников полиции, снижения доли латентной преступности. Учитывая тот факт, что оценка эффективности полиции связана с субъективными критериями (чувством общественной безопасности, удовлетворенностью населения работой местной полиции), ее можно определить только с помощью широкого спектра криминологических исследований, в том числе социологических опросов. Такие исследования должны проводиться независимыми учреждениями. Считаем, что главным показателем эффективности деятельности местной полицейской службы должна стать удовлетворенность населения. Именно ощущение безопасности, внутренняя уверенность в том, что полиция встанет на защиту от правонарушений и посягательств является показателем работы.

В ходе нашего исследования был проведен анализ деятельности местной полицейской службы Карагандинской области, который показал, что все основные показатели приведены в процентном соотношении и практически везде проводится сравнение с истекшими периодами. Необходимо понимать, что статистика роста или снижения, пути достижения показателей вводят руководителей полицейской служб в определенные рамки «зависимости» и «оценки деятельности», и для достижения хороших показателей они могут пойти на различные виды нарушений.

Так, по итогам 2024 г. (в сравнении с аналогичным периодом прошлого года) наблюдается снижение регистрации общеуголовных правонарушений на 22 % (с 8 225 до 6 422).

Сократилось число тяжких и особо тяжких видов преступлений на 16,7 % (с 2 784 до 2 320).

По видам снижено количество:

- причинений тяжкого вреда здоровью – на 23 % (со 165 до 127), в том числе со смертельным исходом на 26 % (с 39 до 29);
- разбоев – на 50 % (с 4 до 2);
- грабежей – на 37 % (со 116 до 73);
- хулиганств – на 33 % (с 67 до 45);
- изнасилований – на 29 % (с 28 до 20);
- краж чужого имущества – на 34 % (с 2 873 до 1 895).

Кроме того, отмечено снижение преступлений, совершенных в общественных местах, на 8 % (с 2 042 до 1 874).

С участием патрульной полиции раскрыто свыше одной тысячи (1 121) преступлений (в 2023 г. – 906 рост составил 23,7 %).

Как мы видим из вышесказанного, идет цифровое определение преступности, количественное и процентное соотношение, что не открывает всей картины. Во-первых, это показатель за весь регион, сравнительно спокойное положение в сельской местности снижает реальную картину в городах, где преступность всегда была намного выше и силы и средства были всегда аккумулированы на ее снижении именно там. Во-вторых, данный показатель может быть искусственно создан путем укрытия преступлений, что вполне вероятно при нежелании многих граждан иметь дело с полицией, когда преступление неочевидно. В-третьих, судить о работе полицейского по данным показателям нельзя, так как преступность, ее рост

или снижение зависят от многих факторов — экономика, благополучия граждан, и человеческого фактора. К примеру, преступлению, совершаемому на почве алкогольного опьянения, не сможет ничего помешать, если конфликт начат и имел тяжкие последствия. Как правило, в таких случаях полиция разбирается уже с последствиями, это регистрация, поиск виновных, расследование и по окончании — судебные стадии. Другой вопрос — профилактика правонарушений, но тут деятельности одной полиции недостаточно, нужна консолидация общества, нетерпимость к любым проявлениям противоправности, грубости, преступности поведения.

В работе участковых инспекторов полиции особое внимание уделяется профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и среди лиц, одиноко проживающих, употребляющих алкоголь, но ранее не попадавших в поле зрения полиции.

Так, за 2024 г. вынесено 7 720 защитных предписаний (в 2023 году – 7372) и выявлено более тысячи (1 093, в 2023 – 968) нарушений защитных предписаний (ст. 461 КоАП).

На «семейных дебоширов» (ст. 73 КоАП) составлено более 5 тысяч (5 557) административных протоколов (в 2023 г. – 4266).

На 9 % увеличено число правонарушителей, подвергнутых административному аресту (с 6 897 до 7 507).

За нарушение антиалкогольного законодательства к административной ответственности привлечен 16 581 человек, в том числе 470 фактов (2023 г. – 407) нарушений требований по реализации алкогольной продукции (ст. 200 КоАП).

За истекший год выявлено 209 689 нарушений ПДД, что на 4,8 % больше аналогичного периода прошлого года (2023 г. – 200 060).

При этом по итогам года уровень взыскаемости административных штрафов составил 83,6 % (по республике – 83,1 %), что на 0,5 % выше уровня среднереспубликанского показателя.

Как мы видим, сфера деятельности местной полиции — широкая, охватывает многие стороны жизни граждан, которые впоследствии дают оценку полиции. Важно понимать, что статус полицейского, его авторитет перед обществом, признание и доверие должно быть работой всей полиции в консолидации с обществом. Необходимо повышать открытость полиции, исключить факты укрытия правонарушений, увеличить количество встреч населения с полицией, исключить показатели раскрываемости, а давать объективную оценку деятельности. Только таким путем можно достигнуть желаемого.

Местные полицейские службы сталкиваются с множеством проблем, которые могут ограничивать их эффективность. Однако применяя международный опыт и внедряя новые подходы, можно значительно улучшить их работу. Увеличение финансирования, повышение доверия общества и улучшение профессиональной подготовки сотрудников — это ключевые шаги, которые помогут местным полицейским службам справиться с вызовами современности и обеспечить безопасность населения.

Список использованной литературы:

1. Bureau of Justice Statistics. Police Employee Statistics, 2021.
2. Van der Houwen T., & De Lange M. Policing in the Netherlands: A Comprehensive Overview // Amsterdam University Press. — 2020.
3. https://tumba.kz/novosti-kazahstana-zarabotala_mestnaya_policiya.html
4. Smith B.W. Community Policing: A Comparative Perspective. — Routledge, 2019.

5. Home Office. Police Effectiveness: A Review of Current Practices. — UK Government Publications, 2021.

6. Баймуханов Е.М., Имажанова Г.С., Мишковская В.В. О модернизации процесса управления ОВД // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 36–42.

7. Джиембаев Р.К., Ладыгина О.К. К вопросу о правовой регламентации полицейской деонтологии // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 103–108.

Арынов О.А.,

магистрант, полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,

Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.);

Палванова М.З.,

докторант

(Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті,

Қазақстан Республикасы, Түркістан қ., e-mail: ladylawer85@mail.ru)

Қазақстандағы жергілікті полиция қызметі қызметінің кейбір мәселелері мәселелері мен шешу жолдары, қызметтің тиімділігін бағалау

Аннотация. Жергілікті полиция қызметі қоғамдық қауіпсіздік пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуде шешуші рөл атқарады. Алайда, оның қызметкерлері олардың тиімділігін шектеуі мүмкін күрделі мәселелерге тап болады. Мақалада полиция қызметінің қызметінде туындайтын негізгі проблемалар қарастырылып, Америка мен Еуропа елдерінің халықаралық тәжірибесіне назар аударып, оларды шешу жолдары ұсынылды. Авторлар жергілікті полиция қызметі қызметінің негізгі сәттерін бейнелейді, бағалау көрсеткіштерінің критерийлерін полицияның ашықтығы мен қоғаммен байланыс мақсаттарына қол жеткізуде тиімсіз деп қарастырады. Қорытындылай келе, полицияның қоғаммен өзара әрекеттесуінің жаңа тәсілдері ұсынылады.

Негізгі сөздер: жергілікті полиция қызметі, қоғамдық қауіпсіздік, құқықтық тәртіп, қоғам.

O.A. Arynov,

Master's student, Police Lieutenant Colonel

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov)

M.Z. Palvanova,

Doctoral student

(Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University, Republic of Kazakhstan, Turkestan, e-mail: ladylawer85@mail.ru)

Some issues of the local police service in Kazakhstan, problems and solutions, performance assessment

Annotation. Local police services play a key role in ensuring public safety and law and order. However, its employees face serious challenges that may limit their effectiveness. The article examines the main problems that arise in the activities of the police service, suggests ways to solve them, with an emphasis on the international experience of the countries of America and Europe. The authors reflect the key points of the activities of the local police service, consider the criteria of evaluation indicators as ineffective in achieving the goals of openness of the police and communication with society. In conclusion, new approaches to police interaction with society are proposed.

Keywords: local police service, public safety, law and order, society.

Балкенова Л. А.,
докторант, подполковник полиции
(*Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,*
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: laura.krg.kz@gmail.com)

Некоторые проблемные вопросы законодательной регламентации наказания в виде привлечения к общественным работам в Республике Казахстан

Аннотация. Вопросы привлечения к общественным работам в уголовном праве Республики Казахстан вызывают интерес как среди специалистов в области права, так и среди общественности в целом, поскольку правильное применение данного вида наказания играет важную роль в обеспечении эффективности и справедливости правосудия. Вместе с тем, законодательство в этой части подвержено определенным недостаткам и не в полной мере соответствует целям и принципам уголовного права, что подчеркивает необходимость изучения механизма применения общественных работ и выработки рекомендаций, направленных на устранение существующих проблем и противоречий, формирование более сбалансированной и справедливой системы наказаний.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, Республика Казахстан, общественные работы, санкция, наказание, уголовный проступок, преступление.

Одним из приоритетных направлений уголовной политики Казахстана является сокращение тюремного населения и все более широкое применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Действенным механизмом воздействия на лиц, осужденных за совершение уголовных правонарушений, не представляющих значительной общественной опасности, исправление которых возможно без отрыва от социальной среды, выступают общественные работы.

Вместе с тем, важную роль в обеспечении эффективности таких альтернативных мер наказания играет правильное конструирование норм права.

Необходимость совершенствования механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям подчеркивается в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. [1]. Проблемы применения альтернативных видов наказаний также являлись предметом изучения многих авторов [2, с. 303]. В этой связи, в целях дальнейшего совершенствования системы наказаний следует обратить внимание на существующие коллизии в правовом регулировании привлечения к общественным работам с выработкой рекомендаций по их устранению.

Согласно действующей редакции ст. 43 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) [3] общественные работы применяются только за уголовные проступки и преступления небольшой и средней тяжести.

Вместе с тем, анализ статей Особенной части УК РК показал, что данный вид наказания законодательно закреплен в санкциях преступлений тяжкой категории. К примеру, за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 133 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, что относит его к тяжкой категории, однако в качестве одного из альтернативных наказаний законодатель указывает привлечение к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, что является правовым несоответствием.

Аналогичное противоречие наблюдается и в ч. 2 ст. 414 УК РК, где за заведомо незаконное заключение или содержание под стражей предусмотрено лишение свободы на срок до семи лет, но в качестве альтернативного наказания также указаны общественные работы на срок до одной тысячи двухсот часов.

Правовые коллизии между нормами Особенной и Общей частей способствуют судебным ошибкам и, как следствие, нарушению прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. В этой связи, в целях единообразной регламентации порядка

назначения и применения наказаний предлагаем исключить общественные работы из указанных статей Особенной части и изложить их в следующей редакции:

«Статья 133. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

...2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего,

наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

«Статья 414. Заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей

...2. Заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей – наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет».

Наряду с этим, необходимо обратить внимание на существующие коллизии в уголовно-правовых нормах, регулирующих продолжительность общественных работ.

Согласно ч. 2 ст. 43 УК РК законодателем установлен точный срок общественных работ для уголовных проступков – от двадцати до двухсот часов. Однако в санкции ч. 4 ст. 288 УК РК за незаконное изготовление газового и холодного оружия, в том числе метательного, предусмотрено наказание в виде общественных работ на срок до 240 часов, что превышает установленную нормой Общей части максимальную продолжительность на 40 часов.

Также следует отметить, что в редакции ч. 2 ст. 42 УК РК 1997 и 2014 гг. максимальный срок общественных работ составлял двести сорок часов [2]; [3]. В то же время санкция ч. 4 ст. 252 УК РК, касающаяся незаконного изготовления оружия, соответствовала ранее установленному сроку и предусматривала наказание в виде общественных работ от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов.

Действующая редакция статьи 43 УК РК претерпела значительные изменения, и, в частности, Закон РК от 12 июля 2018 г. № 180-VI снизил максимальный срок назначения наказания в виде общественных работ до двухсот часов. Однако в ч. 4 ст. 288 УК РК по-прежнему установлен максимальный срок общественных работ до двухсот сорока часов, что создает внутреннее противоречие с нормой Общей части УК. Закон РК от 27 июня 2022 г. № 129-VII не устранил эту коллизию в статье 43 УК РК, оставив указанный факт без внимания.

Другим примером несоответствия является санкция ч. 4 ст. 414 УК РК, касающаяся заведомо незаконного задержания и предусматривающая привлечение к общественным работам на срок до 260 часов, что также превышает установленный размер на 60 часов. Необходимо отметить, что указанный квалифицирующий состав введен Законом РК от 12 июля 2018 г. № 180-VI и предусматривает одним из альтернативных видов наказания общественные работы на срок до ста шестидесяти часов.

Вместе с тем, Закон РК от 27 сентября 2019 г. № 292-VI ужесточил все виды наказаний, включая штраф, исправительные работы, общественные работы, арест, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, с неверным законодательным закреплением максимального срока назначения общественных работ на уровне двухсот шестидесяти часов, что вызывает дополнительные правовые вопросы. Таким образом, существующие несовершенства уголовно-правовых норм препятствуют правильно и единообразному их применению. В этой связи, в целях установления единого объема и

предела продолжительности общественных работ предлагаем внести соответствующие изменения в указанные статьи Особенной части и изложить их в следующей редакции.

«Статья 288. Незаконное изготовление оружия

...4. Незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия, –

наказывается ...привлечением к общественным работам на срок до двухсот часов...»

«Статья 414. Заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей

...4. Умышленное неуведомление родственников подозреваемого о факте его задержания и месте нахождения, незаконный отказ в предоставлении информации о месте содержания под стражей лица гражданину, имеющему право на получение такой информации, а равно фальсификация времени составления протокола задержания или времени фактического задержания –

наказываются штрафом в размере до двухсот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до двухсот часов»

Мы согласны с мнением К.К. Панько, что коллизии норм порождают «сбои» в механизме уголовно-правового регулирования и свидетельствуют об отсутствии концепции построения системы уголовного законодательства и научно обоснованной уголовной политики. Окончательное их разрешение возможно только на законодательном уровне путем отмены или изменения одной или всех конфликтующих норм. При этом законодатель должен стремиться к созданию уголовно-правовой нормы, которая точно устанавливает пределы своего действия, обладает общеправовой и внутриотраслевой непротиворечивостью, а также санкцией, адекватной характеру и степени общественной опасности деяния [4, с. 191–194].

Среди ученых-юристов высказывается предложение о применении наказания в виде общественных работ за все преступления небольшой и средней тяжести [5, с. 39], аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые зарубежные авторы [6, с. 71]. Однако мы не можем поддержать данное мнение, поскольку общественные работы представляют собой достаточно мягкую меру наказания и, как правило, применяются, в основном, за уголовные проступки.

Так, согласно статистическим сведениям за последние пять лет, применение данного вида наказания за совершение преступлений составляет лишь от 6 % до 11,5 % (рис. 1) [7].

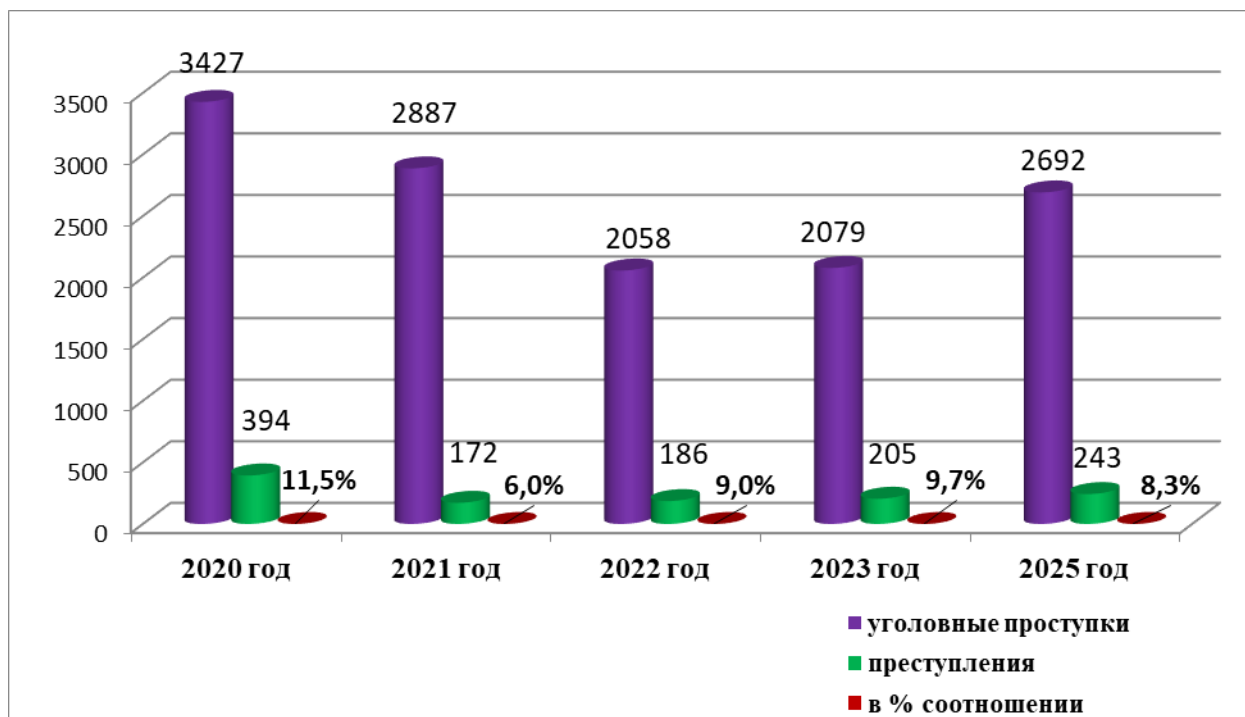

Рисунок 1. Применение наказания в виде общественных работ

Позиция законодателя понятна, так как не за все преступления небольшой и средней тяжести возможно назначение общественных работ. Полагаем, что применение столь мягкого вида наказания не всегда соразмерно общественной опасности деяния, что может способствовать обоснованному недовольству и резонансу в обществе. Рассмотрим несколько примеров.

Так, коррупционные преступления – получение взятки (ст. 366 УК РК) и дача взятки (ст. 367 УК РК) — относятся к преступлениям средней тяжести, санкции которых предусматривают штраф, кратный сумме взятки, либо лишением свободы на срок до пяти лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. На наш взгляд, применение более мягких видов наказаний, таких как общественные работы, противоречит приоритетному направлению политики нашей страны – борьбе с коррупцией.

Нецелесообразно применение общественных работ и по некоторым преступлениям против порядка исполнения наказаний. Так, ч. 1 ст. 426 УК РК «Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении», предусматривает лишение свободы до трех лет, поскольку применение других видов наказания за совершение указанного преступления не представляется возможным.

Необходимо обратить внимание на законодательное закрепление ограничения возраста для применения общественных работ. Согласно Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Казахской ССР «О пенсионном обеспечении граждан в Казахской ССР» от 16 июля 1996 г. № 32-1 [8], с 1 июля 1996 г. до 1 июля 2001 г. поэтапно увеличен пенсионный возраст женщин с 55 лет до 58 лет и мужчин с 60 лет до 63 лет.

Однако изменения в Уголовный кодекс, касающиеся применения общественных работ, внесены лишь Законом Республики Казахстан от 9 ноября 2011 г. № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уго-

ловного законодательства» [9]. В ч. 3 ст. 42 УК РК «Привлечение к общественным работам» (редакция 1997 г.) слова «женщинам в возрасте пятидесяти пяти лет и мужчинам свыше шестидесяти лет» заменены словами «женщинам в возрасте пятидесяти восьми лет и мужчинам свыше шестидесяти трех лет».

Согласно ч. 1 ст. 207 Социального кодекса Республики Казахстан от 20 апреля 2023 г. № 224-VII, пенсионный возраст женщин ежегодно увеличивается и с 1 января 2031 года составит 63 года для обоих полов [10]. В то же время, действующий уголовный закон продолжает запрещать применение общественных работ женщинам старше пятидесяти восьми лет, чем ущемляет права трудоспособных лиц женского пола, не достигших пенсионного возраста.

Поддерживаем мнение Н.М. Арыстанова о необходимости внести поправки в ч. 3 ст. 43 УК РК, заменив формулировку «женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет» на более универсальную: «женщинам и мужчинам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста» [11, с. 112].

В этой связи предлагается внести соответствующие изменения в указанную статью, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 43. Привлечение к общественным работам

...3. Привлечение к общественным работам не назначается ... женщинам и мужчинам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста».

Считаем необходимым принятие комплексных мер, направленных на совершенствование системы уголовного судопроизводства, что способствует унификации правоприменительной практики, укреплению законности и правопорядка в стране.

Список использованной литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Дарменов А.Д., Ермаков Е.Р. Отечественный и зарубежный опыт привлечения к общественным работам в качестве альтернативной меры наказания // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова — 2024. — № 4 (86). — С. 303.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
4. Панько К.К. Конфликты и коллизии в уголовном праве и процессе России // <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2015/03/2015-03-20.pdf>.
5. Биекенов Н.А. Вопросы расширения практики применения наказаний, альтернативных лишению свободы // «Ғылым — Науқа» Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева. — 2023. — № 2 (77). — С. 39.
6. Камолов З.А. Система наказаний по уголовному кодексу Республики Таджикистан: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2009. — С. 17. // <https://www.dissercat.com/content/sistema-nakazanii-po-ugolovnomu-kodeksu-respubliki-tadzhikistan>
7. Портал органов правовой статистики и специальных учетов // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.
8. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Казахской ССР «О пенсионном обеспечении граждан в Казахской ССР» от 16 июля 1996 г. № 32-1 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000032_links.
9. Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 г. № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000490/history>

10. Социальный Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 г. № 224-VII// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>

11. Арыстанов Н.М. Привлечение к общественным работам как вид уголовного наказания: современное состояние и перспективы развития // <https://academy-rep.kz/uploads/c99ad43235b90eb1eb7199c7c4ed824c.pdf>

Балкенова Л. А.,

докторант, полиция подполковник

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: laura.krg.kz@gmail.com)

Қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жазаны заңнамалық реттеудің кейбір проблемалық мәселелері Қазақстан Республикасында

Аннотация. Қазақстан Республикасының Қылмыстық құқығындағы қоғамдық жұмыстарға тарту мәселелері құқық саласындағы мамандар арасында да, жалпы жұртшылық арасында да қызығушылық тудырады, өйткені жазаның бұл түрін дұрыс қолдану сот төрелігінің тиімділігі мен әділдігін қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Сонымен бірге, осы бөлімдегі заңнама белгілі бір кемшіліктерге ұшырайды және қылмыстық құқықтың мақсаттары мен қағидаттарына толық сәйкес келмейді, бұл қоғамдық жұмыстарды қолдану тетігін зерделеу және бар проблемалар мен қайшылықтарды жоюға, жазалардың неғұрлым теңдестірілген және әділ жүйесін қалыптастыруға бағытталған ұсынымдар әзірлеу қажеттілігін көрсетеді.

Негізгі сөздер: Қылмыстық кодекс, Қазақстан Республикасы, қоғамдық жұмыстар, санкция, жаза, қылмыстық теріс қылық, қылмыс.

L. A. Balkenova,

Doctoral student, Police Lieutenant Colonel

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: laura.krg.kz@gmail.com)

Some problematic issues of legislative regulation of punishment in the form of community service in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The issues of community service in the criminal law of the Republic of Kazakhstan are of interest both among legal experts and the general public, since the correct application of this type of punishment plays an important role in ensuring the effectiveness and fairness of justice. At the same time, the legislation in this part is subject to certain shortcomings and does not fully comply with the goals and principles of criminal law, which underlines the need to study the mechanism of community service and develop recommendations aimed at eliminating existing problems and contradictions, forming a more balanced and fair system of punishments.

Keywords: Criminal Code, Republic of Kazakhstan, community service, sanction, punishment, criminal offense, crime.

Бebикова Е.И.,
докторант, майор полиции
(e-mail: e.bebikova88@gmail.com);

Жолжаксынов Ж.Б.,
начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: jandoss@inbox.ru)

Анализ правовых и теоретических основ, регулирующих метательное оружие, в законодательных системах стран ближнего зарубежья

Аннотация. Авторами проведен детальный анализ норм законодательства стран ближнего зарубежья, регулирующих вопросы, связанные с оружием. Особое внимание уделено категории метательного оружия, включая рогатки как его специфическую разновидность. Актуальность темы обусловлена тем, что в отечественном законодательстве и законодательстве стран ближнего зарубежья отсутствуют прямые упоминания о рогатках как о виде метательного оружия, несмотря на их классификацию как изделий, конструктивно сходных с оружием. Этот пробел в правовом регулировании порождает множество спорных вопросов, связанных не только с правовым регулированием рогаток, но и с их криминалистическим исследованием. На основании проведенного анализа в статье предложены рекомендации для совершенствования законодательства, регулирующего оборот гражданского оружия, с целью устранения выявленных правовых неопределенностей.

Ключевые слова: оборот оружия, теоретические основы, правоприменительная практика, метательное оружие, рогатка, классификация.

Регулирование оборота оружия является одной из основных задач по обеспечению законности и безопасности в стране. Для решения этих задач используются различные юридические и законодательные системы и механизмы. В частности, в Республике Казахстан данными нормативно-правовыми актами служат: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 1998 г. «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» и приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 г. «Об утверждении криминалистических требований и методов испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий». Эти нормативно-правовые акты содержат определение метательного оружия, а также его классификацию, что позволяет систематизировать различные виды данного типа оружия и уточнить его правовой статус. Однако информация о метательном оружии отражена в них не в полной мере и не охватывает все категории метательного оружия, как следствие, отсутствуют и криминалистические критерии оружейности, и методика исследования. Данное упущение является существенной составляющей проблематики регулирования оборота метательного оружия на территории Республики Казахстан.

В условиях современной криминальной обстановки отмечаются случаи противоправного использования метательного оружия. Его опасность заключается в высоких поражающих возможностях, и как следствие, нанесении вреда здоровью и даже причинения смерти. Данная категория оружия обладает доступностью и простотой изготовления, что увеличивает потенциал его применения при совершении различных преступлений, таких как грабежи, разбойные нападения и бандитизм. Риск использования метательного оружия обусловлен еще рядом факторов [1, с. 72–76]: его легко скрыть при ношении, оно бесшумно и эффективно при использовании на расстоянии. При этом отсутствие четкого законодательного регулирования и ответственности за использование метательного оружия в ряде случаев создает благоприятные условия для его криминального применения, что подчеркивает необходимость разработки и внедрения соответствующих правовых норм.

На сегодня, к такому виду оружия можно отнести рогатки. Количество, совершенных правонарушений с применением рогаток на территории Республики относительно не велико, но имеет место быть. И не исключено, что в последующем регистрация правонарушений, совершенных с применением рогаток, будет только возрастать. В связи с этим, использование и криминалистическое исследование такого вида оружия уже сегодня приобретает высокую

актуальность. Считаем, что указанный пробел отечественного законодательства в отношении рогаток необходимо устранить, так как основной задачей системы криминалистического обеспечения правоохранительных органов является повышение научного и технического уровня их практической деятельности по обнаружению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений [2, с. 14–18].

Решение данной проблемы необходимо начинать с изучения общетеоретических основ криминалистического оружеведения в целом: от определения конструктивных особенностей, заключающихся в установлении родовых признаков метательного оружия, до понятийной части, отраженной в зарубежных источниках. Отечественные нормативно-правовые акты в данной статье рассматриваться не будут, поскольку, как упоминалось выше, рогатки как категория метательного оружия в законодательстве Республики Казахстан не фигурируют [3, ст. 1, 5].

Авторы изучили законодательства таких стран, Российская Федерация [4]; [5], Республика Беларусь [6], Республика Армения [7], Республики Таджикистан [8], Азербайджанская Республика [9], Кыргызская Республика [10], Республика Узбекистан [11]. Акцент был сделан на изучение понятий и классификаций как метательного оружия в целом, так и изделий, внешне сходны с ним, в частности, рассматривался вопрос, включаются ли в классификацию рогатки как одна из разновидностей метательного оружия.

В ходе изучения действующего законодательства перечисленных стран выявлено наличие в нормативно-правовых актах, регулирующих оборот оружия, понятия метательного оружия. Однако в ряде случаев формулировки этих понятий не учитывают основные принципы оружеведения, что, в свою очередь, приводит к возникновению дополнительных трудностей при попытках решить связанные с этим вопросом проблемы. Так, например, метательное оружие признается подвидом холодного оружия согласно законодательству Азербайджана [9], Кыргызстана [10], Таджикистана [8].

В Азербайджане данный вид оружия назван «холодное стрелковое оружие» [9], а в Кыргызстане законодательно понятие метательного оружия не раскрывается, оно находит свое отражение в определении холодного оружия [10]. Подобная ситуация создает существенные противоречия, поскольку криминалистика разделяет холодное и метательное оружие, подтверждением чему являются определения ведущих ученых-криминалистов [12, с. 295]. Законодательства России [4], Армении [7] и Белоруссии [6] следуют данным правилам, так как в нормативно-правовой базе этих стран метательное оружие признается самостоятельным видом. Понятие метательного оружия по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации, дентичны друг другу. Они представляют собой общее определение метательного и метаемого оружия. Однако в данных определениях отсутствует деление метательного оружия на возможные виды, что осложняет изучение предмета.

Изучение нормативно-правовой базы перечисленных стран не принесло ожидаемых результатов, в связи с чем было принято решение ознакомиться с государственными стандартами. В результате их изучения данных стандартов было установлено, что они распространяются исключительно на луки универсальные, спортивно-охотничьи, луки для отдыха и развлечений, арбалеты охотничьи, спортивные и изделия, внешне сходные с ними, но являющиеся предметом декора либо сувенирными изделиями. Таким образом, в современной нормативно-правовой базе стран ближнего зарубежья полностью отсутствуют какие-либо положения о рогатках как о метательном оружии.

Единственным источником, в котором тем или иным образом фигурируют рогатки, является учебно-методическая литература. Но и здесь авторы столкнулись с некоторой проблемой. Дело в том, что в учебно-методической литературе нет единого понимания порядка в отношении рогаток, определения и классификации, отраженные в данных источниках, зачастую различаются, а терминология носит авторский, неподкрепленный законодательной базой характер. Так, например, в работе К.А. Соловьева, предлагается такие определения конструктивных элементов современных рогаток:

1) две стальные или изготовленные из иного прочного сплава дуги, предназначенные для крепления к ним эластичных резиновых шнуров (трубок), а в некоторых моделях рогаток

(например, «Falcon II») — создающие дополнительный пружинящий эффект при натяжении резиновых шнуров (трубок), в связи с чем предлагается называть эти дуги боевыми;

2) нижние части боевых дуг закреплены в чаще всего пластмассовой рукоятке, имеющей форму округлого эллипсоидного в сечении стержня, иногда рукоятка рогатки выполняется в форме пистолетной рукоятки;

3) к свободным концам боевых дуг крепятся два шнура, чаще всего в виде трубок, изготовленные из прочной эластичной резины или иного подобного ей материала, способного выдерживать многократные растяжения, соединённые между собой кожаным или пластиковым гнездом, предназначенным для размещения снаряда;

4) к нижней или верхней части рукоятки жёстко крепятся две металлические дуги, направленные в сторону стрелка, соединённые гибким элементом на свободных концах. Такое приспособление выполняет функцию упора, лежащего сверху на предплечье руки, удерживающей рукоятку, позволяя разгрузить лучезапястный сустав при натяжении трубок и сделать положение рогатки в руке более устойчивым. Такой упор часто делают складывающимся или съёмным.

В качестве снарядов к охотничьим рогаткам используются специально изготовленные стальные или стеклянные шарики диаметром в среднем около 10 мм. Очевидно, что могут использоваться также любые другие сходные по форме и размерам предметы (шарики от подшипников, куски свинцовой или алюминиевой проволоки большого сечения, металлические пломбы и т. д.) [13].

Похожий перечень конструктивных элементов, но в сокращённой форме дается в учебном пособии «Оружиеведение» А.Н. Матюшенкова [14].

Охотничьи рогатки состоят из следующих составных элементов:

– двух металлических (боевых) дуг, сходящихся в пластмассовой рукоятке, имеющей в сечении форму эллипса, и, как правило, по форме напоминающей рукоятку пистолета;

– к дугам крепятся эластичные резиновые шнуры (трубки);

– шнуры, прикрепленные к дугам, соединены между собой кожаным или пластиковым гнездом, предназначенным для размещения снаряда;

– к нижней или верхней части рукоятки жёстко крепятся две металлические дуги, направленные в сторону стрелка, соединённые гибким элементом на свободных концах и являющиеся упором (иногда бывает складывающимся или съёмным).

В данной работе охотничьи рогатки признаются метательным оружием, сходным с пращей по характеру применяемого снаряда. Однако принцип оружейности рогатки отражается путем ссылки на работы упомянутого К.А. Соловьева, в которых говорится, что при попадании в наиболее уязвимые места тела человека снаряд, выпущенный из рогатки, способен нанести серьёзные повреждения ввиду достаточной величины удельной кинетической энергии специально изготовленных металлических или стеклянных шариков, используемых в качестве снарядов к ним.

В своем научном труде «Основы криминалистического учения о метательном неогнестрельном оружии» Д.С. Коровкин относит рогатки к тетивному метательному оружию. В своей работе автор дает ряд признаков оружейности рогатки, в которые входят:

– наличие упругой тетивы с держателем снаряда;

– наличие дуг длиной не менее 60 мм;

– наличие рукоятки;

– расстояние между дугами не менее 80 мм;

– длина тетивы не менее 400 мм;

– сила натяжения тетивы не менее 20 кг. [15].

Какие-либо ссылки относительно критериев в работе Д.С. Коровкина отсутствуют, из чего мы пришли к выводу об авторском начале данных сведений.

Другие ученые, такие как Ю.М. Дильдина, Е.Ю. Сеницына, А.М. Герасимова, В.Л. Рыжкова, уделяют рогаткам гораздо меньше внимания, и их отношение к вопросу об отнесенности рогаток к метательному оружию — прямо противоположное: «Всевозможные ро-

гатки промышленного производства к метательному оружию, все без исключения не относятся и являются спортивным снаряжением и изделиями для отдыха и развлечения» [16].

Что касается классификации данного вида оружия, то по законодательству рассмотренных выше стран метательное оружие является разновидностью гражданского спортивного оружия. Республика Беларусь — единственная из всех стран ближнего зарубежья, по законодательству которой, метательное оружие относится не только к гражданскому спортивному оружию, но к охотничьему. В отношении рогаток как категории метательного оружия авторам не удалось обнаружить в рассмотренных законах каких-либо упоминаний, из чего приходим к выводу, что рогатки в данных странах статуса оружия не имеют.

Исходя из вышеизложенного, в связи с необходимостью и актуальностью решения данной проблемы нами разработана своя версия определения рогатки как категории метательного оружия, а также первоначальная классификация, которую в последующем предлагается включить в приказ МВД РК 219 «Об утверждении криминалистических требований и методов испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходных с оружием изделий».

Рогатка — механическое метательное устройство, состоящее из раздвоенного стержня и резинового жгута, не имеющее механизмов фиксации упругих элементов в напряженном состоянии, предназначенное для поражения цели на расстоянии. Предлагаем классифицировать их на:

- рогатки для отдыха и развлечения;
- спортивные рогатки;
- охотничьи рогатки.

Данное разделение основывается на разработанных авторами критериях оружейности рогатки, включающих: усилие, применяемое для натяжения жгута, кинетическую энергию снаряда, вес и диаметр снаряда, возможность ведения прицельной стрельбы.

В заключение отметим, что нормативно-правовой акт как государственный документ должен являть собой источник информации исключительной полноты и достоверности, отражающий и регулирующий любые аспекты гражданского общества, поэтому устранение выявленных в нем пробелов являются актуальной задачей, требующей незамедлительного решения. Теоретико-правовые проблемы оборота метательного оружия не являются исключением и должны быть незамедлительно устранены.

Список использованной литературы:

1. Сайдамарова В.В., Бебикова Е.И. Теоретическая и правовая основа понятия метательного оружия // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 72–76.

2. Жакулин А.Б., Еленюк А.Г. Роль информационного обеспечения в раскрытии и расследовании преступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2 (72). — С. 14–18.

3. Закон Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. (с изм. и доп. по сост. на 01.05.2023 г. // Электронный ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011889&pos=50;-52#pos=50;-52, дата обращения 08.02.2024)

4. Федеральный закон Российской Федерации «Об Оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 07.01.2024г. // Электронный ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/5e33af69996cb112109c48ef6d708c5fdef22712 / (дата обращения 09.02.2024)

5. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и статью 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Электронный ресурс / <https://www.alta.ru/tamdoc/19fz0280/> (дата обращения 09.02.2024)

6. Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. «Об оружии» (Электронный источник / https://kodeksy-bel.com/zakon_rb_ob_oruzhii/7.htm)
7. Закон Республики Армения «Об оружии» от 3 июля 1998 г. // Электронный ресурс // <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1712&lang=rs>)
8. Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 939 «Об оружии» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31373975
9. Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 1997 г. № 422-IQ «О служебном и гражданском оружии» (с изм. и доп. по сост. на 23.04.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30598294
10. Закон Кыргызской Республики «Об оружии» от 9 июня 1999 г. № 49 // Электронный ресурс // <https://cbd.minjust.gov.kg/214/edition/1219782/ru>)
11. Закон Республики Узбекистан от 29 июля 2019 г. «Об оружии». (Электронный ресурс // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36093647)
12. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебн. для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. — М.: НОРМА, 2000.
13. Соловьёв К.А. Криминалистическое исследование метательного оружия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки).
14. Оружиеведение. Часть 1. Холодное и метательное оружие: Учеб. пос. — Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2002. — 173 с.
15. Основы криминалистического учения о метательном неогнестрельном оружии: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки).
16. Дильдин Ю.М., Сеницын Е.Ю., Герасимов А.М., Рыжков В.Л. Криминалистические исследования холодного, метательного оружия и конструктивно сходных с таким оружием изделий: Учеб. пос. — М.: ЭКЦ МВД России, 2003. — 235 с.

Бebикова Е.И.,

*докторант, полиция майоры
(e-mail: e.bebikova88@gmail.com);*

Жолжаксынов Ж.Б.,

*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: jandoss@inbox.ru)*

Таяу шет елдердің заңнамалық жүйелеріндегі лақтырылатын қаруды реттейтін құқықтық және теориялық негіздерді талдау.

Аннотация. Авторлар қаруға қатысты мәселелерді реттейтін таяу шет елдер заңнамасының нормаларына егжей-тегжейлі талдау жүргізді. Лақтыру қаруының санатына ерекше назар аударылады, оның ішінде слингтер оның ерекше түрі ретінде. Тақырыптың өзектілігі отандық заңнамада және жақын шет елдердің заңнамасында қару-жараққа ұқсас бұйымдар ретінде жіктелгеніне қарамастан, лақтыратын қарудың түрі ретінде рогаткалар туралы тікелей сілтемелер жоқ екендігіне байланысты. Құқықтық реттеудегі бұл олқылық тек рогаткаларды құқықтық реттеуге ғана емес, сонымен қатар олардың сот-медициналық зерттеулеріне де қатысты көптеген даулы мәселелерді тудырады. Жүргізілген талдау негізінде мақалада анықталған құқықтық белгісіздіктерді жою мақсатында азаматтық қарудың айналымын реттейтін заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылған.

Негізгі сөздер: қару айналымы, теориялық негіздер, құқық қолдану практикасы, лақтыратын қару, мүйіз, жіктеу.

E.I. Bebikova,
Doctoral student, Police Major
(e-mail: e.bebikova88@gmail.com);

Zh.B. Zholzhaynov,
Head of the department of administrative and legal disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Police Major
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: jandoss@inbox.ru)

Analysis of the legal and theoretical foundations governing throwing weapons in the legislative systems of neighboring countries

Annotation. The authors conducted a detailed analysis of the legislation of neighboring countries regulating issues related to weapons. Special attention is paid to the category of throwing weapons, including slingshots as its specific variety. The relevance of the topic is due to the fact that in domestic legislation and legislation of neighboring countries there are no direct references to slingshots as a type of throwing weapon, despite their classification as products structurally similar to weapons. This gap in legal regulation generates many controversial issues related not only to the legal regulation of slingshots, but also to their forensic investigation. Based on the analysis, the article offers recommendations for improving legislation regulating the circulation of civilian weapons in order to eliminate the identified legal uncertainties.

Keywords: Turnover of weapons, theoretical foundations, law enforcement practice, throwing weapons, slingshot, classification.

ӘОЖ 343.955

Бийназаров Д.Н.,
докторант, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(e-mail: dauka07@mail.ru);

Жақсыбаев Б.Е.,
қылмыстық процесс кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Airtau_@mail.ru)

Цифрлық технологиялар мен Гезелл айнасын қолдана отырып, жауап алу өндірісін жетілдірудің әдіснамалық жолдары

Аннотация. Мақалада жауап алу өндірісін оңтайландыруға мүмкіндік беретін цифрландыру элементтері арқылы сотқа дейінгі тергеу жүйесіндегі бюрократизацияның бағыттары, оның ішінде кәметке толмағандардан жауап алу кезінде оларды психологиялық, тактикалық, техникалық қолдану әдістері қарастырылған. Бұдан басқа, заманауи ғылыми-техникалық құралдарды қолдана отырып, маманның жауап алу кезеңдері және оны хаттамалау заңдылықтары бойынша әдістемелік ұсынымдар баяндалған. Кәметке толмағандардан бір жақты айна (Гейзелл айнасы) және аудио-бейне жазбасы бар арнайы тергеу бөлмесінде тиімді жауап алу мысалдары келтірілген. Жасөспірімдер мен кәметке толмағандардан олардың жас ерекшеліктері мен құқықтық санасын ескере отырып жауап алу кезінде психо-логикалық білімді практикалық тиімді пайдалану тактикасы, психолог және басқа маман арқылы жауап алу әдіснамасын қолданыстағы заңнамаға енгізу бойынша ұсыныстар берілді.

Негізгі сөздер: Гезелл айнасы, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, мамандандырылған тергеу бөлмесі, дебюрократизация, цифрландыру, психолог, маман, кәметке толмағандар.

Жалпы цифрландыру жағдайындағы динамикалық процестердің ішінде, құқық қорғау қызметі де бар, атап айтқанда сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында үнемі трансформация жүріп жатыр.

Біздің Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары жүйесінде де басқа салаларда қолданып жатқан цифрлық технологияларды тергеу процестерінде көптеп қолданысқа енгізіліп, өзгертулер мен толықтырулар заңнамаға енгізілуде. Бұл алдағы уақытта жүйеде процессуалды шешім қабылдау барысында ашықтықтың, жұмыстың тиімділігін арттыруды, сондай-ақ құжат айналымы мен есеп беруді қысқарту мақсаттарын көздейтін дебюрократизация процесі іске асырылуда.

Қазақстан Республикасы ІІМ органдарының сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүйесінде цифрландыру элементтері арқылы дебюрократизация жасау барлық процестерді оңтайландыруға мүмкіндік береді. Яғни, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің электрондық форматта, бейне-конференция қолдану арқылы және қашықтықтан тергеу әрекеттерін жүргізу тәжірибеде қолдануда. Сондықтан, жоба ретінде көптеген сотқа дейінгі тергеп-тексеру процестерін американдық профессор А.Л. Гезеллдің атымен аталған бір жақты көрінетін айна орнатылған мамандандырылған бөлмеде цифрлы-техникаларды қолданумен бейнежауап алу форматын немесе маман арқылы жауап алуды отандықтық заңнамаға енгізу де орынды деп санаймыз.

Аталған формат тергеу процестерінің мерзімін қысқартуға, тергеудің ашықтығын қамтамасыз етуге, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайтуға, сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қатысушылардың құқықтары мен заңды мүдделерінің, оның ішінде жасөспірімдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық қудалауда тараптардың құқықтарының мейлінше қорғалуын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Бүгінгі күні кәмелетке толмағандардың құқықтарын, әсіресе Қазақстан Республикасындағы түрлі зорлық-зомбылықтан қорғау мәселелері өте өзекті. Тәуелсіздік жылдарында біздің еліміз баланың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету ісінде көп жұмыс жасады: халықаралық стандарттарға сәйкес институционалдық және заңнамалық деңгейде құрылған бала құқықтарын қорғаудың ұлттық моделі қалыптасты; құқықтық салаға имплементациялау және халықаралық құқықтық құжаттардың ережелерін практикада қолдану бойынша жұмыс жүргізілуде; адам құқықтарына қатысты 60-қа жуық халықаралық құжат ратификацияланды, оның ішінде 15 – балалардың құқықтарын қорғау бойынша [1, 59 б.].

Кәмелетке толмағандарға қатысты тергеу жұмыстарын мамандандырылған тергеу бөлмесінде жүргізу кезінде аудио немесе бейнежазбаны пайдаланудың бірнеше жағдайда пайдасы бар. Жалпы кәмелетке толмағандардан алынған ақпарат өте көлемді, яғни әр бағытта, жан-жақты түрде айтылатындықтан толық көлемде хаттамада көрсету қиын. Нәтижесінде олардың айғақтарына қосымша түсіндірме сөздер пайда болуы мүмкін. Яғни, кәмелетке толмағандардың айғақтарының сөйлеу ерекшеліктері бар, көбінесе қиялдауға бой алдырады, кейбір құбылыстарды дұрыс бағалап, дұрыс жеткізе алмайды. Сонымен қатар, кәмелетке толмағандардан жауап алу барысында хаттамада олардың айғақтарының эмоционалды түсі жоғалады. Ал, эмоционалды жағдайлар толық көрсетілген көрсетпелер, тергеуден бөлек сот-психологиялық, психиатриялық сараптамаларды жүргізу кезінде, оның жауап алу процессіндегі мінез-құлқына дұрыс баға беру үшін Гезелл айнасы орнатылған бөлмеде аудио немесе бейнежазбамен маман арқылы жауап алу тергеу әрекеттері едәуір жеңілдетеді. Бұл жерде жауап алу процесін тергеуші өзі бақылап, өзі маман арқылы жүргізеді, маман ортадағы ақпаратты жеткізуші рөлінде қызметін атқарады. Ал, жауап алуды жүргізуге қатысқан маманнан қосымша жауап алуға немесе іс бойынша сараптамалар тағайындау қажет, қажет еместігі туралы, кәмелетке толмағанның жауап беруге дайын-дайын еместігі және психологиялық жағдайы туралы анықтамасын қосымша ақпарат ретінде іске тіркеуге ұсына алады.

Жауап алуды жүргізу тактикасының салыстырмалы консервативтілігін назарға ала отырып, ғылыми білімнің өзге салаларында зерттелген, әлемдік тәжірибесінде сыналған белгілі бір оңтайландырылған өзгерістерді атап өткен жөн. Шет елдерде Гезелл тыңшы-айнасы ба-стапқыда ауытқуы бар балалардың мінез-құлқын сырттай бақылаудың психологиялық-педагогикалық саласында, зоологияда, медицинада, сондай-ақ шетелдік сот-сараптамаларында

қолданылған болса. Қазіргі таңда, криминалистикалық тактика саласында, сотқа дейінгі-тергеп-тексеру әрекеттерінде де кеңінен қолданып жатыр.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында криминалистикалық-тактикаларды қолданып максималды нәтижеге қол жеткізуге мүмкіндік беретін ең ұтымды және тиімді нұсқаларды тауып, үнемі дамытуды қажет етеді. Оның ішінде, ерекшесі кәметке толмағандардың психологиялық ерекшеліктеріне қарай жауап алу кезінде психологиялық-тактикалық әдістерді қолдана отырып жауап алу маңызды рөл ойнайды.

Бүгінгі күнде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдар, жауап берушіден жауап алу барысында өкінішке орай психологиялық қысым, дөрекілік, азаптау сияқты заңсыз іс-әрекеттерді қолданып жататын жайттар орын алып жатады. Осындай заңсыз іс-әрекеттерді болдырмау үшін алдын алу шараларын қолдануды ұсынамыз. Алдын алу шараларының бір ретінде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдарды жауап алу барысында жауап берушімен психологиялық байланысты сауатты, дұрыс қалыптастыруды үйрету [2, 51 б.].

Гезелл айнасы тергеу тәжірибесінде адамды көрсету арқылы тану және басқа тергеу әрекеттерінде белсенді қолданылады. Сонымен қатар, зорлық-зомбылықтың құрбаны болған кәметке толмағандардан жауап алу кезінде осы техникалық құралды қолдану мүмкіндіктері мен ауқымы едәуір кеңейеді. Біздің ойымызша Гезелл айнасы бар бөлмеде кәметке толмағандармен жауап алу және басқа да тергеу әрекеттерін жүргізу тәжірибесі қылмыстық-процестік құқықтың кейбір нормаларына қайшы келеді, сондықтан оған өзгерістер енгізуге себеп болады [3, 60 б.].

Қазіргі тәжірибеде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлғалар кәметке толмағандарға қатысты жауап алу барысында бірнеше олқылықтарға жол беруде. Себебі тәжірибеде кейбір тергеушілердің арасында жауап алу ең оңай және ешбір дайындықсыз, кезкелген уақытта жүргізілетін тергеу әрекеті деген жалған пікір қалыптасуда. Бұл пікір дұрыс емес, өйткені сапалы жауап алу, дәлелдеу тақырыбына енгізілген барлық жағдайларды анықтау тергеушіден іс жүргізуде біліктілікті, заңдылықты сақтауды ғана емес, сонымен қатар жауап алынушының жеке психофизикалық ерекшеліктеріне қарай жауап алуға тиянақты дайындалуды қажет етеді. Яғни, кәметке толмағандардан жауап алудың: дайындық, рәсімдеу, жүргізу, бекіту процестерін рет-ретімен жүргізу қажет [4, 159 б.].

Кәметке толмағандардан жауап алу барысында сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның бақылауымен және басшылығымен Гезелл айнасы орнатылған мамандандырылған тергеу бөлмесінде цифрлы-техникаларды қолдана отырып сотқа дейінгі іс жүргізуді өзі немесе маман арқылы жүзеге асырады.

Мамандандырылған тергеу бөлмесі — қылмыстық қудалау органының сотқа дейінгі тергеп-тексеру процестерін жүзеге асыруға, оның ішінде жауап алу барысы мен нәтижелерін қағаз форматындағы хаттамаға толық сипаттауды қажет етпейтін, Гезелл айнасы мен ең қолайлы түсіру нүктелері бар бейнебақылау камерасы орнатылған екі жақты бөлмеде цифрлық техникаларды (микрафон, динкамикалық калонка, құлаққап, микроқұлаққап, компьютер, серверлік жүйемен жабдықталған) пайдалана отырып мамандар арқылы жауап алудың негізгі нысаны болып табылады.

Аталған мамандандырылған тергеу бөлмесінде жауап алудың тактикалық әдіснамасын жоғарыда аталған дайындық, рәсімдеу, жүргізу, бекіту кезеңдеріне сәйкес, мына төмендегі алгоритм бойынша жүзеге асыруға болады:

Кімнен, қай жерде, қай уақытта, қандай жағдайда жауап алу қажеттігі туралы шешім қабылдау (тергеушінің қызметтік бөлмесінде, оқиға орнында, үйде, қашықтықтан, Гезелл бөлмесінде күдікті, куә, жәбірленуші, заңды өкіл және т. б. ретінде жауап алу туралы).

Тергеу әрекетін кім жүргізетінін және оған кімдердің қатысатынын көрсету (прокурор, адвокат, қорғаушы, заңды өкілдері, психолог және т. б. мамандардың қатысып жатқанын

көрсету және кәмілетке толмағандардың жас ерекшеліктері мен денсаулығына байланысты тергеу әрекеті тергеушінің өзі немесе маман арқылы жүргізілетінін анықтап, анкеталық ақпараттарын тексеріп барып хаттамаға еңгізу).

Қандай ғылыми-техникалар қолданылатыны, жауап алу қалай жүргізілетіні туралы тараптарды ескерту (техниканың дайындығын тексеру және олардың қалай қолданылатыны туралы тараптарға қол қойдыру арқылы таныстыру).

Хаттамада жауап алынатын тараптарға ҚПК-де көзделген құқықтары мен міндеттерін түсіндіру (кім ретінде жауап алуға шақыртылғанына орай әрқайсына олардың құқықтары мен міндеттерін қол қою арқылы таныстыру).

Жауап алудың негізгі бөлігі (маңыздысы жауап алу барысында психологиялық байланыс орнату, оқиға барысын еркін баяндауына ұсыныс жасау, тараптардан сұрақтар туындаған жағдайда мамандандырылған тергеу бөлмесінде ғылыми-техникалық құралдар, яғни құлаққап, микроқұлаққап қолдану арқылы сұрақтарын қойып, жауаптарын алу).

Жауап алуды аяқтау (баяндаудың негізгі мағынасын қысқаша хаттамада көрсетіп, бейнежазбаны көрсету арқылы тараптардың қолдарын қойдыру арқылы растау).

Жауап алудың қорытындысын іске тіркеу (ҚР ҚПК-нің 80, 123, 188, 199, 208-218 баптарына сәйкес хаттамалау).

Жалпы мамандандырылған тергеу бөлмесінде жауап алу әдісі. Яғни, Гезелл тыңшы-айнасы орнатылған бөлмеде ғылыми-техникаларды қолданумен қажетті арнаулы білімі бар «маман арқылы» жауап алу. Бұл екі бөлмені бөліп тұратын бір жақты көрінетін Гезелл айнасының екінші жауап алынатын бөлмесінде тұрмыстық зорлық-зомбылық, сексуалдық сипаттағы және басқа істер бойынша жасөспірімдер мен кәмілетке толмағандардың жас ерекшеліктеріне, олардың денсаулықтарына қарай маман (психолог, педагог, дәрігер, сурдоаудармашы және т. б.) арқылы жауап алынады.

Жауап алуды немесе беттестіруді жүргізу кезінде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам сұрақтардың нақтылығы, айқындылығы, ым-ишараның түсініктілігі жауап алудың нәтижелілігі мен оның бейнежазбасының сапасы үшін маңызды шарттар болып табылатынын есте ұстаған жөн.

Жауап алу процесі белгілер арқылы берілген кезде. Яғни, естімейтін немесе сөйлей алмайтын азаматтардың әліпбиінің көмегімен, жауап алынатын адамның осы қимылдарына баса назар аудару керек, ал сурдоаударма немесе басқа да мамандар арқылы тергеу әрекетін жүргізген кезінде бейнекамерада аудармашы да болуы керек. Аударманың дұрыстығына күмән туындаса, бейнебақылау жазбасы кейінірек қайта қараумен тексеруі немесе Гезелл айнасы арқылы маманның сырттай бақылауы арқылы істің айқындығын, ашықтығын, жан-жақтылығын және заңдылығын қаматамасыз етуге болады.

Біздің мақсатымыз кәмілетке толмағандардың бұзылған психикасына қайта зақым келтірмеу, ешбір қысымсыз мейлінше бала құқықтарының бұзылмай, өз ерікімен толыққанды жауап беруіне, оған қойылған сұрақтарды дұрыс қабылдай білуі, оны қайта толыққанды жеткізе білуіне, тергеушілердің жалпы кәсіби лексикалық сөздері мен заң нормаларын пайдаланып, психологиялық тактикаларды қолданып немесе сол психолог және басқада мамандар арқылы жауап алу әдісін айтқалы отырмыз.

Мұнда, жауап алынатын бөлмеде кәмілетке толмаған жәбірленуші, куә, күдікті тек маман екеуі ғана психологиялық байланыс орнатумен еркін баяндау әдісінде жауап алынып, процесс барысы арнайы бейнежазбаға жазылады, ал процестің басқа қатысушылары — тергеуші, прокурор, қорғаушы, заңды өкіл, адвокат және басқа да қатысушылар Гезелл тыңшы-айнасының екінші бөлмесінде, жүргізіліп жатқан барлық процесті тікелей бақылай алады және сұрақтары туындаған жағдайда микроқұлаққаптарды пайдаланумен маман арқылы кез-келген сұрақтарын қоя алады, оған жауаптарын ала алады.

Бұл жерде қылмыстық процесті жүргізетін орган қызметкері барлық процесті өзі бақылап, өзі жүргізіп, өзі шешім қабылдайды. Ал, жауап алу процесіндегі «маман» ортадағы жеткізуші, дәлелдемелерді жинауда, зерттеуде, бағалауда жәрдем көрсету үшін тартылған адам ретінде өз қызметін атқарады.

Қолданыстағы заңнамада, психолог және басқа да мамандардың нақты қай жерде тұру қажеттігі бекітілмеген. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (Әрі қарай ҚПК-нің) 80-бабына сәйкес, маман тергеу немесе сот әрекетіне қатысушыларға қылмыстық процесті жүргізетін органның рұқсатымен сұрақтар қоюға, сондай-ақ ғылыми-техникалық құралдарды қолдану жолымен дәлелдемелерді жинауда, зерттеуде және бағалауда жәрдем көрсету үшін қажетті арнаулы білімі бар, іске мүдделі емес адам тартылады [5], деп көрсетілген.

Сонымен қатар, ҚПК-нің 212-бабында жауап алудың барысы мен нәтижелері осы Кодекстің 199-бабының талаптары сақтала отырып жасалатын хаттамада көрсетіледі. Айғақтар бірінші жақтан және мүмкіндігінше сөзбе-сөз жазылады. Сұрақтар мен олардың жауаптары жауап алу кезіндегі реті бойынша жазылады делінген [5]. Мұнда, мүмкіндігінше деген сөзге аса мән берсеңіздер, егер осы Гезелл айнасы бар мамандандырылған тергеу бөлмесінде ғылыми-техникаларды қолдана отырып бейнежазба үлгісінде жауап алынған жағдайда мүмкіндігінше емес, тараптардың жауаптары толықтай сөзбе-сөз бейнежазбаға жазылады.

Мамандандырылған тергеу бөлмесіндегі жауап алу процесі тараптарға жазылған бейнежазбаны қайта таныстыру арқылы, қысқаша хаттамаға нәтижелерін қысқаша баяндап жазу арқылы аяқтап, хаттамаға ең соңында қолдарымен куәландыру арқылы аяқталады.

Біз ескі форматты жоққа шығармаймыз, қағаз форматына жазып шығарсада немесе стилус арқылы электронды істер бойынша да жауап алу хаттамасын қол қою арқылы аяқтап, қатысушылардың және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның хаттама жасаудың дұрыстығын куәландырғаны туралы белгілерін қойғаны, барлығы аталған мамандандырылған тергеу бөлмесінде әбден жасауға болады. Бұл тергеудің ашықтығын қамтамасыз етеді, қажет болған жақдайда Гезелл айнасы бар бөлмедегі бейнежазбаны алып, кез-келген уақытта іске тіркеуге немесе сараптама үшін қосымша айғақ ретінде қолданса болады.

Әрине, кез-келген әдісті қолдану олардың заңдылығы, өміршеңдігі мен тиімділігі үшін мұқият талдауды қажет етеді. Сондықтан қазіргі заманғы криминалистикалық ғылымның жекелеген әзірлемелері (гипнорепродукция, одорология, полиграф және т. б.) фрагменттелген немесе мүлдем тыйым салынған. Сондықтан, осы зерттеудің негізгі міндеті ретінде Гезелл тыңшы-айнасын қолдана отырып жауап алуға жататын азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын бұзу факторларын анықтауға болды. Біздің ойымызша, «әйнектің арғы жағында» тұрған тұлғаның нақты мотивін түсіну маңызды. Олардың жауап алуға немесе беттестіруге келу мақсаттары қандай? Олардың қандай процедуралық мәртебесі бар? Олардың тергеу органының қызметтік үй-жайларына және нақты жауап алу бөлмесіне кіруіне кім рұқсат берді? Біздің ойымызша, жоғарыда аталған барлық мәселелер Гезелл айнасымен жабдықталған үй-жайларда тергеу әрекеттерін жүргізуді нақты реттеуге арналған нормативтік нұсқаулық немесе ереже арқылы реттелуі мүмкін [6], деген профессор Е.Н. Бегалиевтің ойымен келісуге болады.

Тағы бір айта кететін жәйіт, бұл Гезелл айнасы орнатылған мамандандырылған тергеу бөлмесі, тек кәмелетке толмағандардан ғана жауап алуға емес, іске қатысушы басқа да кез келген істер бойынша тараптардан, тергеу субъектілерінен жауап алуда, беттестіру амалдарын жүргізуде, айғақ заттарды, үлгілерді алу және оларды қарап-тексеруде, адамдарды көрсету арқылы тануда және т. б. тергеу әрекеттерінде қолдануға әбден болады. Мұнда, мейлінше ашықтықты, физикалық қысымның және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерінің алдын алуда таптырмас әдіс деп ойлаймыз.

Сондықтан, сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысындағы жауап алу өндірісін жетілдіруде Гезелл айнасы мен цифрлы-техникалары орнатылған «мамандандырылған тергеу бөлмелерін» қолданудың әдіснамалық жобасын отандық заңнаманың нормативтік құжаттамасына бекітіп, енгізуді ұсынамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Салахотдинов И.Н. Некоторые вопросы обеспечения прав несовершеннолетних в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2018. — № 3. — С. 58–62.
2. Жумагалиев Б.О. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру барысында жауап алу-тергеу әрекетінің алатын орны // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2017. — № 3. — 50–52 б.
3. Галкин Д.В. Об использовании зеркала Гезелла в ходе допроса несовершеннолетнего // ОСО-РИ Академия — ТРУДЫ Академии. — 2019. — № 3 (27). Нашри махсус (Специальный выпуск). — С. 60–61.
4. Бийназаров Д.Н. Маманның көмегімен және Гезелл айнасы арқылы кәмелетке толмағандардан жауап алу тактикасының ерекшеліктері // «Ғылым — Наука». — 2024. — № 4 (83). — С. 159–160.
5. Қазақстан Республикасының 4 шілдедегі 2014 ж. № 231-V «Қылмыстық-процестік кодексі» // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>
6. Бегалиев Е.Н. К вопросу о тактических особенностях проведения допроса с использованием зеркала-шпиона Гезелла // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2020. — № 4. — С. 82.

Бийназаров Д.Н.,

*докторант, магистр юридических наук, майор полиции
(e-mail: dauka07@mail.ru);*

Жаксыбаев Б.Е.,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Airtau_@mail.ru)*

Методологические подходы к совершенствованию производства допросов с использованием цифровых технологий и зеркала Гезелла

Аннотация. В статье рассмотрены направления де бюрократизации в системе досудебного расследования посредством элементов цифровизации, позволяющих оптимизировать производство допросов, в том числе методы их психологического, тактического, технического применения при допросах несовершеннолетних. Кроме того, изложены методические рекомендации по этапам проведения допроса специалистом с применением современных научно-технических средств и закономерностям его протоколирования. Приведены примеры эффективного проведения допроса несовершеннолетних в специальной следственной комнате с односторонним зеркалом (зеркалом Гезелла) и аудио-видеозаписью. Даны рекомендации по тактике практического эффективного использования психологических знаний при допросе подростков и несовершеннолетних с учетом их возрастных особенностей и правосознания, внедрению методологии допроса через психолога и другого специалиста в действующее законодательство.

Ключевые слова: Зеркало Гезелла, досудебное расследование, специализированная следственная комната, де бюрократизация, цифровизация, психолог, специалист, несовершеннолетние.

D.N. Biinazarov,
Doctoral student, Master of Law, Police Major
(e-mail: dauka07@mail.ru);

B.Y. Zhaxybayev,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Airtau_@mail.ru)

Methodological approaches to improving the production of interrogations using digital technologies and the Gesell mirror

Annotation. The article examines the areas of de-bureaucratization in the pre-trial investigation system through digitalization elements that optimize the production of interrogations, including methods of their psychological, tactical, and technical application during interrogations of minors. In addition, methodological recommendations are presented on the stages of conducting an interrogation by a specialist using modern scientific and technical means and the patterns of its logging. Examples of effective interrogation of minors in a special investigation room with a one-way mirror (Gesell's mirror) and audio video recording are given. Recommendations are given on the tactics of practical effective use of psychological knowledge in the interrogation of adolescents and minors, taking into account their age characteristics and legal awareness, the introduction of interrogation methodology through a psychologist and other specialist in the current legislation.

Keywords: Gesell's mirror, pre-trial investigation, specialized investigation room, de-bureaucratization, digitalization, psychologist, specialist, minors.

UDC 342.9

A.A. Dayetova,
Doctoral student, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: aidadayetova@gmail.com);

A.T. Baiseitova,
Professor of the Department of Law Enforcement Management,
Doctor of Law, Associate Professor (docent), Police Colonel
(Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Makan Esbulatov, e-mail: baliya76@mail.ru)

Formation and development of legal norms in the field of traffic safety or operation of air transport

Annotation. The article examines the issues of legal regulation of traffic safety and operation of air transport, due to the dynamic development of the aviation industry and the increase in air traffic. Attention is paid to the evolution of aviation legislation in the Republic of Kazakhstan, starting from the Soviet period, when the country was part of the centralized transport system of the USSR, and up to the present, characterized by independence and integration into the international aviation community. The influence of the Soviet Air Code of 1961 on the formation of the legal framework of Kazakhstan, as well as the transition from centralized to national regulation with the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan «On the Use of Airspace and Aviation Activities of the Republic of Kazakhstan» in 1995, is analyzed. Particular attention is paid to the reform of criminal law regulations aimed at ensuring air transport safety, including toughening penalties for hijacking aircraft, violating the rules of their operation and ensuring compliance of national legislation with international standards, such as the standards of the International Civil Aviation Organization (ICAO). Modern challenges, such as the use of unmanned aerial vehicles and cyber threats, requiring the adaptation of the legal system to new realities are noted. The article emphasizes the importance of further harmonization of national and international norms to ensure flight safety and protect the interests of all participants in the aviation industry.

Keywords: air transport; airspace; aviation; security; criminal norms.

Legal regulation of the safety of air transport traffic and operation is due to the dynamic development of the aviation industry and a significant increase in air traffic volumes. Modern air transport plays a key role in the global economy, providing efficient, fast and reliable communication between regions, countries and continents, as well as facilitating the integration of international markets and the development of global trade. With the increasing intensity of air transport use, there is a growing need to develop and improve legal norms aimed at ensuring the safety of movement and operation of aircraft.

Air transport safety is becoming a top priority for all industry participants, including government agencies, airlines, airports and international organizations. Errors or shortcomings in this area can have catastrophic consequences, both in terms of human lives and in terms of material and reputational losses.

Before independence in 1991, the Republic of Kazakhstan was part of the Soviet Union, where the country's legal system was strictly oriented towards all-Union standards regulating various spheres of public and economic life, including civil aviation. In the Soviet Union, air transport safety was a priority area of state policy, which was explained not only by the strategic importance of aviation for defense and national security, but also by the significance of this industry for socio-economic development.

In the context of a planned economy, civil aviation was actively developing thanks to centralized financing, which made it possible to create one of the largest aviation fleets in the world. Kazakhstan, as part of the vast transport system of the USSR, took part in the operation of aircraft, the construction of airfields and the training of personnel for the aviation industry. In addition, the norms and rules governing civil aviation were developed at the level of union ministries and departments, which ensured a high level of unification and control. This played an important role in forming the basis on which Kazakhstan began to build its own aviation system after independence.

The Air Code of the USSR, adopted in 1961 and put into effect on January 1, 1962 (Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR, 1961, No. 52, art. 538) [1], is one of the most significant legislative acts of the Soviet period regulating the use of airspace and civil aviation. This document was a systematized set of norms aimed at the legal regulation of public relations related to the operation of airspace and aircraft.

The adoption of the Air Code of the USSR was an important stage in the development of Soviet legislation and the aviation industry. The document reflected the state's desire for systematization and strict control over the use of airspace, which corresponded to the general trends in planning and management in the Soviet economy. According to researchers, the code also became the basis for the formation of international standards in the field of aviation law, which emphasizes its importance not only in the national but also in the global context [2].

After independence in 1991, the Republic of Kazakhstan faced the need for a large-scale modernization of its legal system, including regulations in the field of aviation. The development of civil aviation as a strategically important industry required not only the adaptation of the existing legislation inherited from the USSR, but also the development of new norms that meet international standards.

The process of reforming the aviation legislation of Kazakhstan took place in several stages.

Firstly, after gaining independence in 1991, Kazakhstan inherited from the USSR the legal system, including the Air Code of 1961. This document, despite its historical significance, was developed in the context of centralized planning and state monopoly in the aviation sector, which made it inconsistent with the new realities of the market economy and the changed political context.

Secondly, in 1991, Kazakhstan began actively forming its own legal framework for regulating various spheres of activity, including civil aviation. An important stage in this process was the adoption in 1994 of the first independent Air Code of the Republic of Kazakhstan, which laid the foundations for national regulation of the aviation industry in the environment of an independent state.

The Air Code of 1994 became the first legislative act that regulated the issues of airspace use and organization of civil aviation, taking into account new realities.

The Air Code of 1994 became not only the basis for national regulation of civil aviation, but also an important step towards international integration. As A. Zhumagaliyev notes, «The adoption of the Air Code of 1994 became a key stage in the creation of a legal framework capable of ensuring the growth of the aviation industry of Kazakhstan in the context of globalization» [3].

After the adoption of the Air Code of 1994, Kazakhstan continued to improve its legislation in the field of aviation. Changes and additions were made regarding the use of modern technologies, the development of unmanned aerial vehicles and the improvement of international cooperation procedures.

Thirdly, after gaining independence, the Republic of Kazakhstan faced the task of adapting the national legal system to international standards. Particular attention during this period was paid to the process of revising and developing new regulations governing the aviation industry.

The Chicago Convention, signed on December 7, 1944 by representatives of 52 states, played a key role in the formation of the legal framework for international civil aviation. Based on this convention, a specialized UN agency was created — the International Civil Aviation Organization (ICAO), the main task of which is to ensure the safe and orderly development of international civil aviation [4]. According to the ICAO Charter, the main goals of the organization are: ensuring flight safety, regular and efficient air transport, as well as meeting the needs of global aviation [5].

ICAO plays a key role in preventing aviation accidents by providing a conceptual framework and methodological recommendations. The main measures implemented by the organization include: development of standards and recommendations, establishment of international procedures for the investigation of aviation accidents and incidents, and reporting of data on them. These tasks are implemented within the framework of Annex 13 to the Chicago Convention — «Aircraft Accident and Incident Investigation», Manual of Aircraft Accident and Incident Investigation and Accident/Incident Data Reporting system (ADREP) [6].

The adoption of the first ICAO standards and recommendations on aviation accident investigation occurred following specialized meetings in 1946–1947. In 1951, these documents were systematized in the form of Annex 13 to the Chicago Convention [7]. Subsequently, ICAO continued to improve approaches for taking into account safety aspects. For example, in 2017, the document «Manual for Considering Cabin Safety Aspects in Aircraft Accident and Incident Investigations» was published, which contains detailed recommendations for safety analysis [8].

The Chicago Convention was ratified by the Republic of Kazakhstan by the Resolution of the Supreme Council of July 2, 1992, which established the legal basis for the country's interaction with international aviation organizations [9]. In 1995, the Republic of Kazakhstan adopted the Law of the Republic of Kazakhstan of December 20, 1995 «On the Use of Airspace and Aviation Activities of the Republic of Kazakhstan» [10] and the Law of the Republic of Kazakhstan of December 15, 2001 «On State Regulation of Civil Aviation» [11], which became key regulatory acts that take into account international standards in the field of aviation. These laws defined the places and role of aviation and other entities using the airspace of the Republic of Kazakhstan, as well as the regulation of relations related to the activities of users of the airspace of the Republic of Kazakhstan and its citizens and established the foundations for ensuring flight safety and the rules for the operation of aircraft.

Today, the legal system of the Republic of Kazakhstan in the field of air transport safety is a multi-level structure that includes national laws and international agreements. Such acts are:

– Law of the Republic of Kazakhstan dated July 15, 2010 No. 339-IV «On the Use of the Airspace of the Republic of Kazakhstan and Aviation Activities». This law establishes the foundations of state policy in the field of airspace use and regulates aviation activities in order to ensure flight safety and aviation security [12];

– Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 11, 2016 No. 136 «On Approval of the Flight Safety Program in the Sphere of Civil Aviation». This document approves a program aimed at improving the level of flight safety in civil aviation, establishes measures for risk management and control over their implementation [13];

– Order of the Acting Minister of Investments and Development of the Republic of Kazakhstan dated March 26, 2015 No. 321 «On approval of the Model Regulations on the Aviation Security Service» [14]. This order approves model regulations defining the tasks, functions and powers of aviation security services at airports and airlines performing regular air transportation.

In addition to the civil law sphere, development continued in the criminal law legislation regulating liability for violations during the operation of air transport.

Thus, the Soviet period of development of criminal law norms in the field of traffic safety and operation of air transport covers several key stages, from the first mentions in legislation to the creation of specialized norms.

After the October Revolution of 1917, transport became one of the most important objects of regulation to restore the economy. However, in the early years, attention was paid mainly to rail and water transport, while aviation was in its infancy. For example, the Criminal Code of the RSFSR of 1922 mentioned only general provisions on transport offenses, such as Article 218, which established liability for violations that posed a threat to public safety on railways and waterways. However, there were no special rules concerning air transport [15, 137]. Since the 1930s, with the development of aviation, the codification of rules regulating this area began. An important milestone was the adoption in 1935 of the Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR, which for the first time introduced criminal liability for violating international flight rules. This decision reflected the need to ensure law and order in the context of the growth of international air traffic [16, 143].

In the post-war years, civil aviation became widespread, which led to the tightening of legislation. In the 1950s, the Plenum of the Supreme Court of the USSR decided to apply the rules on transport crimes, which previously concerned only rail and water transport, to aviation as well. This was an important step towards unifying the legal regulation of transport offenses [17, 148].

The adoption of the Criminal Code of the Kazakh SSR in 1959 was a significant stage in the development of criminal legislation on transport crimes. The Code singled out transport offenses in a separate chapter, which contributed to the systematization of the norms governing the safety of traffic and operation of transport, including air transport. It provided for liability for violating the rules for the operation of aircraft and their safety, but the rules remained mostly blanket, referring to technical regulations [15, 140].

In the 1970s and 1980s, with the increase in air travel and the emergence of new types of aircraft, the legislation continued to improve. More detailed norms were adopted to regulate liability for hijacking aircraft and other crimes against civil aviation safety. This reflected new challenges associated with the international development of aviation and the growth of its importance [17, 152].

After independence in 1991, the Republic of Kazakhstan began to create its own criminal legislation. This process was an important stage in the development of the country's legal system aimed at ensuring transport security, including air transport. Over the years of independence, Kazakhstan has developed and improved legal norms that meet modern international requirements.

Adoption of the first Criminal Code independent Kazakhstan in 1997 was a key milestone in the development of the legal system. The Code included provisions aimed at regulating transport safety, including in the field of air transport. For example, Article 295 provided for liability for violating the rules for the safety of traffic and operation of air transport. However, these provisions were of a general nature and required further detailing in order to more effectively respond to new challenges [18, 140].

The beginning of the 2000s was marked by the active integration of Kazakhstan into the international aviation community, which required strengthening of criminal law regulation. The changes concerned toughening liability for crimes threatening flight safety, such as hijacking aircraft and intentional violation of the rules for their operation. This was due to both domestic and international factors, including the growth in air traffic and the increasing importance of air transport in the country's economy [18, 234].

The next significant step was the adoption of the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014, which entered into force in 2015. The new code included more detailed and modern rules governing transport offenses. For example, Article 344 provided for liability for violating traffic safety rules or the operation of air transport, and Article 326 for the hijacking of aircraft. These provisions comply with international standards and are aimed at ensuring flight safety and protecting the interests of citizens.

However, despite the progress achieved, there are still issues that need to be addressed. Modern challenges, such as the use of unmanned aerial vehicles and cyber threats in the aviation industry, require the development of new norms. In the context of digitalization and globalization, it is necessary to consider the growing threat of unauthorized interference in the management of air transport. In addition, harmonization of national legislation with international standards, in particular, with the standards of the International Civil Aviation Organization (ICAO) remains an important task [18, 39].

Despite the significant progress achieved in the field of legal regulation of the aviation sector, the Republic of Kazakhstan continues to face a number of complex challenges caused by the need to maintain and improve the level of air transport safety. The opinion of scientists who believe that air transport safety is one of the most important aspects of civil aviation is fair [19].

The Soviet period in the development of criminal-legal regulation of air transport safety can be considered extremely indicative in terms of adapting legislation to the challenges of time. Aviation was developing at a rapid pace, which required constant updating and supplementing of legal norms. However, many laws remained blanket and did not contain specific provisions, which sometimes led to complications in their application. I believe that the major problem of that period was the excessive attachment of legislation to administrative regulations and technology. Instead of forming universal norms applicable to any case, the legislator often limited himself to temporary solutions.

At the same time, the Soviet experience shows how important it is to take into account economic, social and technological changes when developing legal norms. It is especially valuable that in a relatively short period of time it was possible to move from a complete lack of regulation of air transport to detailed articles covering a wide range of offenses. This experience became the basis for the subsequent development of legislation in post-Soviet states, including Kazakhstan.

In my opinion, the current criminal legislation of Kazakhstan in the field of air transport security has made a significant step forward compared to the Soviet period. It reflects the real needs of the aviation industry and takes into account international experience. However, it is important to remember that transport security is not a static category. The development of technology, the emergence of new threats and international trends require the legislator to constantly update the norms and adapt them to rapidly changing conditions. Kazakhstan should pay special attention to the prevention of crimes related to the use of new technologies and strengthen measures to combat cyber threats in aviation. This will not only ensure flight safety but also strengthen the country's position as a reliable participant in the international air transportation system.

List of used literature:

1. Air Code of the USSR. «Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR». — 1961. — No. 52. — Art. 538.
2. Сидоров М.И. История развития законодательства в сфере авиации СССР: основные этапы и особенности // Юридическая наука. — 2017. — № 6. — С. 12–18.
3. International Civil Aviation Organization. Chicago Convention on International Civil Aviation, 1944. [Electronic resource]. URL: <https://www.icao.int/publications/Pages/default.aspx> (date of access: 12.12.2024).
4. Charter of the International Civil Aviation Organization (ICAO). — New York: UN, 1947. [Electronic resource]. URL: <https://www.icao.int/about-icao/History/Pages/default.aspx> (access date: 13.12.2024).
5. ICAO. Annex 13 to the Convention on International Civil Aviation. Aircraft Accident Investigation. — Montreal: ICAO, 1951. [Electronic resource]. URL: <https://www.icao.int/safety/Pages/default.aspx> (access date: 16.12.2024).
6. Report of the ICAO Aviation Safety Divisional Meetings, 1946–1947. — Geneva: ICAO, 1948. [Electronic resource]. URL: <https://www.icao.int/publications/Pages/default.aspx> (access date: 17.12.2024).
7. ICAO. Guide to Integrating Cabin Safety Aspects into Aircraft Accident and Incident Investigations. Montreal: ICAO, 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.icao.int/safety/Pages/default.aspx> (date of access: 19.12.2024).
8. Resolution of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan dated July 2, 1992 «On ratification of the Chicago Convention» [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz> (date of access: 20.12.2024).
9. ICAO. Accident/Incident Data Reporting System (ADREP). Montreal: ICAO, 2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.icao.int/safety/Pages/default.aspx> (date of access: 22.12.2024).
10. Law of the Republic of Kazakhstan dated 20.12.1995 No. 2697 «On the Use of Airspace and Aviation Activities of the Republic of Kazakhstan» (with amendments and additions as of 19.03.2010). [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004017 (no longer in effect) (date of access: 23.12.2025).
11. Law of the Republic of Kazakhstan dated 15.12.2001 No. 271-II «On State Regulation of Civil Aviation» (with amendments and additions as of 19.03.2010). [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026730 (no longer in effect) (date of access: 24.12.2025).
12. Law of the Republic of Kazakhstan dated 15.07.2010 No. 339-IV «On the Use of the Airspace of the Republic of Kazakhstan and Aviation Activities» (with amendments and additions as of 17.07.2024). [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30789893 (date of access: 25.12.2024).
13. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 11.03.2016 No. 136 «On Approval of the Flight Safety Program in the Sphere of Civil Aviation» (with amendments and additions as of 24.12.2023). [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39617866 (date of access: 26.12.2024)
14. Order of the Acting Minister for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan dated March 26, 2015 No. 321 «On Approval of the Model Regulations on the Aviation Security Service» [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011603/history> (date of access: 27.12.2024)
15. Бакишев К.А. Система транспортных правонарушений в новом УК Республики Казахстан // Lex Russica. — 2019. — № 3 (148). — С. 134–145.
16. Алексеев Н.С. Транспортные преступления. — М.: Госюриздат, 1957. — 270 с.
17. Грингауз Ш.С. История советского уголовного права: 1917–1947. — М.: Госюриздат, 1948. — 324 с.

18. Занина Т.М., Федотова О.А., Анисимова Н.А. Обеспечение транспортной безопасности в Российской Федерации: современные проблемы и пути решения // Правопорядок: история, теория, практика. — 2022. — С. 46–52. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-transportnoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennye-problemy-i-puti-resheniya> (date of access: 28.01.2024).

19. Сахарбай А., Губайдуллин Ж.Ж. Әуе көліктерінде қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 2 (80). — С. 114–119.

Даева А.А.,

докторант, полиция подполковнигі

(email: aidadayetova@gmail.com);

Байсеитова А.Т.,

құқық қорғау қызметін басқару кафедрасының профессоры,

заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есбулатов атындағы Алматы академиясы,

Алматы қ., Қазақстан Республикасы, email: baliya76@mail.ru)

Қозғалыс қауіпсіздігі немесе әуе көлігін пайдалану саласындағы құқықтық нормалардың қалыптасуы мен дамуы

Аннотация. Мақалада авиация саласының серпінді дамуына және әуе тасымалы көлемінің ұлғаюына байланысты әуе көлігінің қозғалысы мен пайдалану қауіпсіздігін құқықтық реттеу мәселелері қарастырылады. Ел КСРО-ның орталықтандырылған көлік жүйесінің бір бөлігі болған кеңестік кезеңнен бастап және Тәуелсіздік пен халықаралық авиациялық қоғамдастыққа интеграцияланумен сипатталатын қазіргі заманға дейінгі Қазақстан Республикасындағы авиациялық заңнаманың эволюциясына назар аударылды. 1961 жылғы кеңестік әуе кодексінің Қазақстанның құқықтық базасын қалыптастыруға әсері, сондай-ақ 1995 жылы «Қазақстан Республикасының әуе кеңістігін пайдалану және авиация қызметі туралы» Заңның қабылдануымен орталықтандырылғаннан ұлттық реттеуге көшуі талданады. Әуе кемелерін ұрлағаны үшін жауапкершілікті қатаңдату, оларды пайдалану ережелерін бұзуды және ұлттық заңнаманың ICAO нормалары сияқты халықаралық стандарттарға сәйкестігін қамтамасыз етуді қоса алғанда, әуе көлігінің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған қылмыстық-құқықтық нормаларды реформалауға ерекше назар аударылды. Құқықтық жүйені жаңа шындыққа бейімдеуді талап ететін ұшқышсыз ұшу аппараттарын пайдалану және киберқауіптер сияқты заманауи сын-қатерлер атап өтіледі. Мақала ұшу қауіпсіздігін қамтамасыз ету және авиация саласының барлық қатысушыларының мүдделерін қорғау үшін ұлттық және халықаралық нормаларды одан әрі үйлестірудің маңыздылығын көрсетеді.

Негізгі сөздер: әуе көлігі; әуе кеңістігі; авиация; қауіпсіздік; қылмыстық-құқықтық норма.

Даева А.А.,

докторант, подполковник полиции

(e-mail: aidadayetova@gmail.com);

Байсеитова А.Т.,

профессор кафедры управления правоохранительной деятельностью,

доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции

(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,

г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: baliya76@mail.ru)

Становление и развитие правовых норм в сфере безопасности движения или эксплуатации воздушного транспорта

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, обусловленные динамичным развитием авиационной отрасли и увеличением объемов воздушных перевозок. Анализируется влияние советского Воз-

душного кодекса 1961 г. на формирование правовой базы Казахстана, а также переход от централизованного к национальному регулированию с принятием Закона «Об использовании воздушного пространства и деятельности авиации Республики Казахстан» в 1995 г. Особое внимание уделено реформированию уголовно-правовых норм, направленных на обеспечение безопасности воздушного транспорта, включая ужесточение ответственности за угон воздушных судов, нарушения правил их эксплуатации и обеспечение соответствия национального законодательства международным стандартам, таким как нормы Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Статья подчеркивает важность дальнейшей гармонизации национальных и международных норм для обеспечения безопасности полетов и защиты интересов всех участников авиационной отрасли.

Ключевые слова: воздушный транспорт; воздушное пространство; авиация; безопасность; уголовно-правовая норма.

УДК 343.1

Каймусина А.Е.,

магистрант, капитан полиции

*(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай Республика Казахстан, e-mail: asem.kai@bk.ru);*

Едресов С.А.,

*начальник отдела международных операций Комитета
по противодействию наркопреступности,*

*ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции
(МВД РК г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: dresov-serik@mail.ru)*

Проблемы и перспективы совершенствования правовой защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе Республики Казахстан

Аннотация. несовершеннолетние относятся к группе лиц, требующих особой защиты в силу своей уязвимости. Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан устанавливают основы правовой защиты потерпевших, включая гарантии для детей, которые не в состоянии самостоятельно отстоять свои права. Особое внимание уделяется обеспечению прав несовершеннолетних в процессе расследования и судебного разбирательства, включая участие педагога или психолога при допросах, а также назначение законных представителей.

В статье рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе, а также предлагаются рекомендации по развитию института психологической поддержки, расширению применения современных технологий и укреплению роли законных представителей.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, психоэмоциональная безопасность, конфиденциальность, законный представитель, законодательство, правовая защита, уязвимая категория, законные интересы.

Согласно законодательству Республики Казахстан, защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений является одной из важнейших обязанностей государства. В частности, права потерпевших защищены Конституцией Республики Казахстан и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, которые гарантируют обеспечение доступа к правосудию и получение компенсации за нанесенный ущерб. Государство обязуется обеспечивать специальные гарантии для уязвимых категорий потерпевших, таких как лица, не способные в полной мере самостоятельно защищать свои права из-за физических или психических недостатков, возрастных особенностей, а также вследствие иных обстоятельств, требующих особой защиты.

Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений является важной задачей государства. Гарантии прав потерпевших должны быть незыблемыми особенно в тех случаях, когда в силу своей беспомощности они не могут самостоятельно осуществлять свои права и юридические обязанности [1]. Несовершеннолетние, являясь од-

ной из самых уязвимых групп, нуждаются в дополнительных мерах правовой защиты, поскольку из-за возраста и недостатка жизненного опыта могут не осознавать полностью свои права и интересы, а также последствия преступных действий, направленных против них.

Согласно законодательству Республики Казахстан, для обеспечения их прав в уголовном процессе предусмотрены специальные процедуры. В частности, при допросе несовершеннолетних потерпевших обязательно присутствие педагога или психолога, чтобы снизить психологическое воздействие и предотвратить возможные травмы. Кроме того, для защиты их интересов несовершеннолетним потерпевшим может быть назначен представитель или законный опекун, что способствует более эффективной защите их прав и интересов в судебных процессах.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан не различает правовой статус несовершеннолетних потерпевших в зависимости от их возраста. Тем не менее, законодатель должен учитывать возможность участия несовершеннолетних различных возрастных категорий в процессе как потерпевших и отражать это в объеме прав и обязанностей, предоставляемых им.

В качестве гарантий, направленных на минимизацию негативного психического влияния процесса в отношении несовершеннолетних потерпевших, должны выступать и особые правила проведения следственных действий с участием несовершеннолетних [2]. Существующие правила УПК РК о временных ограничениях для допросов не учитывают психические возможности ребенка сосредоточиться и использовать свой мыслительный потенциал. Положения УПК РК, позволяющие многократные следственные действия с несовершеннолетними потерпевшими и их обязательное присутствие в суде, не учитывают особенности детской психики. Поскольку судебное разбирательство представляет собой дополнительную нагрузку на психику ребенка и фактически является повторением следственных действий, важно минимизировать участие несовершеннолетних потерпевших в судебных процессах. Участие ребенка в суде должно определяться судом на основе заключения специалиста в области возрастной психологии и педагогики. «Созданные комфортные и отвечающие потребностям несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля условия во время проведения следственных действий в сочетании с адекватной возрасту и уровню развития ребенка тактикой допроса, способствуют, с одной стороны, снижению рисков повторной травматизации ребенка в процессе работы, а с другой — повышению эффективности следственных действий (чем ниже уровень эмоционального дискомфорта, переживаемого ребенком, тем выше вероятность того, что ребенок в процессе допроса даст четкие и адекватные показания)» [3].

Несмотря на наличие ряда норм в законодательстве Республики Казахстан, направленных на защиту прав несовершеннолетних потерпевших, практика применения этих норм выявляет ряд недостатков, которые могут привести к недостаточной защите интересов детей, особенно в тех случаях, когда они становятся участниками уголовного процесса. Проблемы, связанные с недостаточностью психологической и правовой защиты несовершеннолетних, требуют комплексного подхода и принятия дополнительных мер на законодательном уровне.

1. Необходимость развития института психологической и педагогической поддержки.

Одной из ключевых проблем является недостаточная интеграция специалистов по психологии и педагогике в процесс защиты прав несовершеннолетних потерпевших. В большинстве случаев участие психологов и педагогов ограничивается лишь допросом, тогда как роль этих специалистов должна быть значительно шире. Во-первых, необходимо создать систему психологической и педагогической поддержки для детей на всех этапах уголовного процесса, от первичного обращения в правоохранительные органы до участия в судебных заседаниях. Это включает не только участие специалистов в следственных действиях, но и организацию поддержки в период ожидания судебного разбирательства, а также после вынесения приговора.

Кроме того, специалисты должны работать не только с ребенком, но и с его семьей, чтобы минимизировать стресс, который возникает в связи с судебным процессом. Особое внимание следует уделить семейному психоэмоциональному состоянию, так как семейная поддержка является важным фактором, способствующим психологической устойчивости ребенка.

2. Расширение применения видеоконференцсвязи и иных технологий для защиты несовершеннолетних.

Развитие информационного и цифрового пространства в современном мире требует усиления мер по защите информационной безопасности граждан. На государственном уровне принимаются специальные программы по обеспечению информационной безопасности, например, Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» в качестве одной из задач указывает ускорение темпов развития экономики Республики Казахстан и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе [4].

Одним из эффективных инструментов защиты несовершеннолетних потерпевших от негативного влияния судебного процесса является использование современных технологий. Видеоконференцсвязь, позволяющая проводить допросы и судебные заседания без непосредственного присутствия ребенка в зале суда, — большой шаг к минимизации стресса, связанного с участием в процессе. Также можно рассмотреть возможность использования видеозаписей показаний, данные с которых будут использованы на судебных заседаниях, что сократит необходимость многократного допроса.

Не менее важным является использование мультимедийных материалов и анимации для объяснения процесса судебного разбирательства, что может помочь детям лучше понять происходящее и снизить уровень стресса.

3. Укрепление правового статуса законных представителей несовершеннолетних потерпевших.

Современное уголовно-процессуальное законодательство указывает на двух субъектов, которые могут осуществлять представительство несовершеннолетнего потерпевшего – представитель и законный представитель. Правовому статусу этих участников в юридической литературе уделено должное внимание, в том числе при рассмотрении вопросов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего [5]; [6], однако существующее нормативное регулирование в данной области все еще не полностью отвечает требованиям и нуждается в совершенствовании.

Законодательство Республики Казахстан уже предусматривает возможность назначения законного представителя или опекуна для несовершеннолетних потерпевших, тем не менее, существует потребность в детализированном регулировании их прав и обязанностей. Необходимо расширить правовой статус законного представителя в процессе защиты интересов ребенка, в частности, его полномочия в области психологической и юридической поддержки.

Законные представители должны быть специально обучены для работы с несовершеннолетними потерпевшими, чтобы более эффективно защищать их интересы в суде и следственных органах. В идеале, такие представители должны быть интегрированы в систему социальной и юридической помощи несовершеннолетним и иметь доступ к необходимым ресурсам для обеспечения комплексной защиты.

4. Обеспечение полной конфиденциальности как на стадии досудебного расследования, так и в процессе судебного разбирательства.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан производство по уголовным делам несовершеннолетних выделено в отдельную главу кодекса. Тем самым законодатель устанавливает определенный порядок для лиц, не достигших 18 летнего

возраста к моменту совершения преступления, и не позволяет проводить следственные и иные действия в общем порядке. Статья 532 УПК РК «Ограничение гласности по делам несовершеннолетних», в которой отражено, что право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на конфиденциальность должно соблюдаться на всех этапах уголовного судопроизводства. При этом законодательно не указан такой участник, вследствие чего необходимо в ст. 532 УПК РК внести изменения и дополнения следующего характера:

1) изменить название статьи 532 УПК РК, закрепив его в следующей редакции «Сохранение конфиденциальности по делам несовершеннолетних и совершенных в отношении совершеннолетних»;

2) добавить потерпевшего несовершеннолетнего в ст. 532 УПК РК.

С учетом предложенных нами изменений и дополнений целесообразно также изменить п. 1 ч. 2 ст. 542 УПК РК «Особенности рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего в суде», изложив в следующей редакции: «Разбирательство проводится в условиях конфиденциальности».

5. Подготовка и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Одной из острых проблем в защите прав несовершеннолетних потерпевших является недостаточная подготовленность сотрудников правоохранительных органов к взаимодействию с детьми. В частности, многие следователи и прокуроры не обладают достаточными знаниями в области возрастной психологии и педагогики, что может привести к неправильному подходу в процессе допроса и следственных действий. Важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов, работающие с несовершеннолетними, прошли специализированное обучение по психологии общения с детьми, а также знали о специальных методах допроса и других следственных действий, направленных на минимизацию стресса у детей.

Поскольку профессиональное общение следователя с несовершеннолетними потерпевшими, помимо процессуальных, должно включать в себя и не процессуальные формы, основанные на знаниях психологических закономерностей межличностного взаимодействия и умении их использовать в процессуально регламентированной юридической деятельности, для развития коммуникативных навыков юристу необходимы знания в области психологии профессионального юридического общения. На основе полученных знаний будущий работник следственных органов должен уметь грамотно применять психотехники общения, проводить рефлексивный анализ, освоить правила речевого поведения, приемы установления психологического контакта и доверительных отношений, техники правомерного психологического воздействия, способы разрешения конфликтных ситуаций и т. д. [7].

Кроме того, поскольку дети относятся к уязвимой категории населения, сотрудники правоохранительных органов должны уделять их защите особое внимание. Необходимо с пониманием и терпением отнестись к просьбе о помощи от самого ребенка или посторонних людей, которые заметили негативные действия в отношении несовершеннолетних, а также принимать все возможные меры по предупреждению преступности среди несовершеннолетних [8].

6. Обеспечение правовой и психологической помощи потерпевшим и их семьям после завершения уголовного процесса.

После завершения уголовного процесса, когда ребенок становится свидетелем или потерпевшим в суде, следует обеспечить ему поддержку и помощь в адаптации к жизни. Это включает как правовую помощь, так и психологическую реабилитацию. Очень часто дети, пережившие насилие или другие преступления, сталкиваются с посттравматическими стрессовыми расстройствами, которые требуют специализированного вмешательства. Важно развить систему постпроцессуальной помощи детям, которая будет включать не только поддержку в юридическом плане, но и услуги психологов, социальных работников и педагогов.

Таким образом, защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе требует не только правового, но и комплексного междисциплинарного подхода, который охватывает юридические, психологические и социальные аспекты. Для эффективного функционирования системы защиты необходимо обеспечить взаимодействие всех задействованных ведомств, а также обязательную подготовку специалистов, работающих с несовершеннолетними. Внедрение современных технологий, таких как видеоконференцсвязь, позволяет значительно снизить психологическую нагрузку на детей, принимающих участие в судебных разбирательствах, что подчеркивает важность цифровой модернизации уголовного процесса.

Развитие института законных представителей, обладающих соответствующей квалификацией, играет ключевую роль в защите интересов несовершеннолетних. Такие представители должны быть обучены не только юридическим аспектам, но и основам возрастной психологии для грамотного взаимодействия с детьми и минимизации их стресса. Необходимо также уделить внимание обеспечению конфиденциальности на всех этапах уголовного процесса, особенно в отношении несовершеннолетних потерпевших, что требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Для долгосрочной реабилитации и адаптации пострадавших детей после завершения судебных процедур надлежит создать систему постпроцессуальной поддержки, которая будет включать психологическую помощь, поддержку со стороны социальных служб и программы по социальной адаптации. Внедрение такой комплексной системы поможет не только восстановить психоэмоциональное состояние ребенка, но и предотвратить возможные долгосрочные негативные последствия, связанные с травматическим опытом.

Таким образом, предложенные изменения и комплексный подход к правовой защите несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе Республики Казахстан будут способствовать созданию более гуманной и эффективной системы правосудия, способной обеспечить справедливую защиту прав и интересов детей, пострадавших от преступлений.

Список использованной литературы:

1. Балашов С.М. Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2016. — С. 20–22.
2. Стражевич Ю.Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в Российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. — Сургут, 2008. — С. 67.
3. Организация работы учреждения по оказанию помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия. На примере Службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУ «Социальный приют для детей «Транзит»: Методические материалы / Под ред. М.П. Рябко, Е.В. Копосовой. — 2-е. изд., испр. и доп. — СПб.: СПб ГБУ Городской информационно-методический центр «Семья», 2015. — С. 172.
4. Цифровой Казахстан: реалии и перспективы // Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. Электронный ресурс URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/14764?lang=ru> (дата обращения: 07.09.2024)
5. Анучкина А.Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2011. — С. 32.
6. Жидких А.А. Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — С. 9–22
7. Васкэ Е.В. Использование в ходе допроса профессиональных психологических знаний при взаимодействии следователя с несовершеннолетними (малолетними), потерпевшими от сексуального насилия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2011. — № 6. — Ч. 3. — С. 25–31.

8. Баймуханов Е.М. Обеспечение защиты несовершеннолетних от насилия в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 22–26.

Каймусина А.Е.,
магистрант, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: asem.kai@bk.ru);

Едресов С.А.,
есірткі қылмысына қарсы күрес комитетінің халықаралық
операциялар басқармасының бастығы,
қауымдастырылған профессор (доцент), полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: dresov-serik@mail.ru)

Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде жәбірленуші кәмелетке толмағандарды құқықтық қорғауды жетілдіру мәселелері мен перспективалары

Аннотация. Кәмелетке толмағандар өздерінің осалдығына байланысты ерекше қорғауды талап ететін адамдар тобына жатады. Қазақстан Республикасының Конституциясы мен қылмыстық іс жүргізу кодексі өз құқықтарын дербес қорғай алмайтын балаларға арналған кепілдіктерді қоса алғанда, жәбірленушілерді құқықтық қорғаудың негіздерін белгілейді. Тергеу және сот талқылауы процесінде кәмелетке толмағандардың құқықтарын қамтамасыз етуге, оның ішінде жауап алу кезінде педагогтың немесе психологтың қатысуына, сондай-ақ заңды өкілдерді тағайындауға ерекше назар аударылады. Мақалада қылмыстық процесте кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауды жетілдіру мәселелері мен перспективалары қарастырылады, сондай-ақ психологиялық қолдау институтын дамыту, заманауи технологияларды қолдануды кеңейту және заңды өкілдердің рөлін нығайту бойынша ұсыныстар ұсынылады.

Негізгі сөздер: кәмелетке толмағандардың құқықтары, психоэмоционалды қауіпсіздік, құпиялылық, заңды өкіл, заңнама, құқықтық қорғау, осал санат, заңды мүдделер.

A.E. Kaimusina,
Master's student, Police Captain
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: asem.kai@bk.ru);

S.A. Edresov,
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Police Colonel
(MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: dresov-serik@mail.ru)

Problems and prospects of improving the legal protection of minor victims in the criminal process of the Republic of Kazakhstan

Annotation. Minors belong to a group of people who require special protection due to their vulnerability. The Constitution and the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan establish the basis for the legal protection of victims, including guarantees for children who are unable to defend their rights on their own. Special attention is paid to ensuring the rights of minors in the investigation and trial process, including the participation of a teacher or psychologist during interrogations, as well as the appointment of legal representatives. The article examines the problems and prospects of improving the protection of the rights of juvenile victims in criminal proceedings, and also offers recommendations for the development of the institute of psychological support, expanding the use of modern technologies and strengthening the role of legal representatives.

Keywords: the rights of minors, psycho-emotional security, confidentiality, legal representative, legislation, legal protection, vulnerable category, legitimate interests.

УДК 342.5

Плотников А.В.,
докторант,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: andry_26@bk.ru)

Некоторые вопросы реализации международных стандартов применения силы в правоохранительной деятельности Республики Казахстан

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы имплементации международных стандартов применения силы в правоохранительную деятельность Республики Казахстан. Проанализированы международные документы, включая «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», «Европейский кодекс полицейской этики» и «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка». Особое внимание уделяется принципам законности, необходимости, соразмерности и минимизации ущерба. Предложены меры совершенствования правового регулирования и профессиональной подготовки сотрудников полиции Республики Казахстан. Ожидается, что применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в соответствии с международными принципами позволит минимизировать случаи неправомерного применения силы, обеспечить защиту прав граждан и повысить уровень правовой защищенности сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Международные стандарты, правоохранительная деятельность, сотрудник полиции, личная безопасность, принципы, физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие.

Присоединение Республики Казахстан к международному сообществу подразумевает необходимость обмена опытом в различных сферах, включая правоохранительную деятельность. Ратификация ключевых международных документов, в том числе «Всеобщей декларации прав человека» и «Международного пакта о гражданских и политических правах», свидетельствует о намерении страны следовать международным стандартам в защите прав человека и обеспечении правопорядка. При этом, принимая на себя обязательства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, государство имеет право требовать от него поведения, которое соответствовало бы эталонам, зафиксированным в юридических нормах. Поэтому государство формулирует свои требования к индивидам в системе обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение [1].

Государство стремится выстраивать конструктивный диалог с населением, основываясь на принципах доверия и сотрудничества. В то же время, когда возникает угроза общественной безопасности, государство несёт ответственность за применение мер силового воздействия, с целью поддержания правопорядка и защиты граждан. Безусловно, приоритет при решении задач обеспечения общественной безопасности во всех демократических странах отдается исключительно ненасильственным силам и средствам. Однако обеспечить правопорядок и спокойствие в стране только ненасильственными методами невозможно [2].

С точки зрения международного права, применение силы должностными лицами представляет собой один из наиболее важных и одновременно чувствительных аспектов обеспечения общественного порядка, так как он затрагивает основополагающие ценности в виде жизни и здоровья граждан. Этот процесс строго регламентируется международными стандартами, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, Европейский кодекс полицейской этики и Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Указанные нормы фор-

мируют универсальную правовую основу, направленную на минимизацию рисков и обеспечение справедливого применения должностными лицами методов воздействия.

Исходя из указанных международных норм, любое применение силы должностными лицами должно строго соответствовать ряду ключевых принципов, а именно: законности, необходимости, соразмерности, и минимализации ущерба. Особое внимание этим принципам уделяется в докладах специального докладчика ООН по вопросам внесудебных, суммарных или произвольных казней [3], что подчеркивает их важность для соблюдения общепринятых прав человека и минимизации рисков в процессе поддержания правопорядка.

Однако даже в странах с развитой правовой системой, где нормы применения силы формируются на основе прецедентного права и судебной практики, их реализация вызывает вопросы. Ярким примером этого являются Соединенные Штаты Америки, где в прошлом году от рук сотрудников полиции погибло 1252 человека, а за период с 2013г. по 2024 г. – 13 626 человек [4]. То есть, ежегодно в США при применении «смертоносной силы» погибает более 1000 человек, что ставит страну на пятое место в мировом рейтинге. Для сравнения, лидерами по числу смертей от действий полиции являются Филиппины (6069 случаев за год), Бразилия (5804), Венесуэла (5286) и Индия (1731) [5].

Согласно докладу «О ситуации с правами человека Республике Казахстан» применение «смертоносной силы» сотрудниками полиции является менее распространенной мерой, однако также имеются факты неправомерного применения силы и огнестрельного оружия [6]. Данные факты подчеркивают, что проблема применения силы, в том числе смертоносной, носит глобальный характер и требует внимания как на национальном, так и международном уровнях.

Международные стандарты подчеркивают важность разработки и внедрения широкого арсенала специальных средств (в том числе не приводящего к летальному исходу оружия) в целях дифференцированного подхода к применению силы [7]. При этом применение силы должно выступать крайней мерой в решении сложных ситуаций, с которыми сотрудники правоохранительных органов сталкиваются в рамках своих служебных обязанностей.

Международные стандарты акцентируют внимание на необходимости внедрения подходов, основанных на полицейской этике и уважении прав человека. Особую роль играют альтернативные методы урегулирования конфликтов, такие как мирное разрешение споров, методы убеждения, ведение переговоров и посредничество. Более того, учебные программы и оперативные процедуры правоохранительных органов должны регулярно пересматриваться и совершенствоваться на основе анализа конкретных инцидентов. Это обеспечивает не только повышение профессионального уровня сотрудников, но и адаптацию их подготовки к реальным вызовам [7]. Такой подход позволяет минимизировать риск применения силы, укрепляя доверие общества к правоохранительным органам и способствуя более справедливому и эффективному поддержанию правопорядка.

Так, согласно 4 принципу применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка «должностные лица, насколько это возможно, обязаны использовать ненасильственные средства до применения силы или огнестрельного оружия. Применение силы допускается только в тех случаях, когда иные методы оказываются неэффективными или не способны обеспечить достижение законной цели» [7].

В ситуациях, требующих использования силы или огнестрельного оружия, сотрудники правоохранительных органов должны действовать с максимальной сдержанностью, учитывая серьезность правонарушения и характер законной цели. При этом они обязаны свести к минимуму риск причинения ущерба или нанесения ранений, охраняя человеческую жизнь [7].

Аналогичные нормы применения силы содержатся в кодексе поведения должностных лиц и Европейском кодексе полицейской этики. Так, должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в

какой это требуется для выполнения их обязанностей или достижения законных целей [8]; [9].

Также необходимо учитывать тот факт, что применение силы, выходящее за пределы установленных норм, классифицируется как противозаконное. Незаконное, чрезмерное или произвольное применение силы представляет собой различные формы нарушения, каждая из которых имеет своё определение.

Незаконное применение силы — это применение силы, нарушающее принцип законности, т. е. такое, которое не имеет достаточного правового основания или осуществляется для достижения цели, которая не может быть определена как законная цель правоохранительной деятельности [10].

Чрезмерное применение силы относится к ситуациям, когда применение силы было законным и правомерным, но вид и уровень примененной силы был излишним и (или) несоизмерным [8].

Произвольное применение силы — это использование силы, которое в свете конкретных обстоятельств не является законным и содержит элемент несправедливости, дискриминации, несоизмерности, злоупотребления полномочиями, основанных на неоправданном усмотрении [8].

В отличие от физической силы, применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции ставит под угрозу нормы международного права, которое провозглашает право на жизнь и здоровье как фундаментальные ценности, которые должны быть защищены государством в любых обстоятельствах. Эти принципы закреплены в ключевых документах, таких как Всеобщая декларация прав человека [11] и Международный пакт о гражданских и политических правах [12]. Такой подход отражён и в нормах Европейской конвенции о защите прав человека, которые подчёркивают исключительность ситуаций, допускающих применение силы, представляющей угрозу жизни.

В частности, статья 2 Конвенции запрещает намеренное лишение жизни и требует, чтобы право каждого человека на жизнь было защищено законом. Однако второй подпункт этой же статьи предусматривает исключения из данного права в строго определённых обстоятельствах. Поводом таких действий могут выступать защита любого лица от противоправного насилия, осуществление законного ареста или предотвращения побега лица, также подавление, в соответствии с законом, бунта или мятежа [13]; [14].

В данном контексте огнестрельное оружие рассматривается как крайняя мера, допустимая только для самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьёзного ранения [15] или с целью предотвращения совершения особо серьёзного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей [7].

Должностные лица обязаны представиться и четко предупредить о намерении применить огнестрельное оружие, после чего предоставить подозреваемому достаточное время для ответной реакции, за исключением случаев, когда такие действия могут создать ненужную опасность для должностных и других лиц или повлечь серьёзные последствия [7].

Такое решение, как стрелять в подозреваемого (и продолжать стрелять, пока он не перестанет представлять угрозу), должно быть принято как можно ближе к моменту фактического выстрела. Это оставляет подозреваемому возможность отказаться от действий, угрожающих жизни других лиц, и минимизирует риск неправомерного применения силы [15].

При этом должностные лица обязаны учитывать, что каждый человек имеет право на участие в мирных и законных собраниях, как это закреплено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 20) и Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 21).

Применение силы в таких ситуациях допустимо только в исключительных случаях и должно быть строго соразмерным угрозе. Это требует от властей и сотрудников правопорядка принятия решений, которые одновременно защищают общественный порядок и уважают основные права и свободы граждан.

Так, согласно Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, при разгоне незаконных ненасильственных собраний должностные лица обязаны избегать применения силы или свести её использование к минимуму. В случаях насильственных собраний огнестрельное оружие применяется исключительно, если менее опасные средства оказываются неэффективными, и только в пределах минимальной необходимости [7].

В местах содержания под стражей сотрудники правоохранительных органов могут применять силу только для поддержания безопасности и порядка в исправительном учреждении или случае возникновения угрозы личной безопасности. Применение огнестрельного оружия допускается исключительно для самообороны, защиты других лиц от непосредственной угрозы или предотвращения побега заключённых, представляющих серьёзную опасность [7].

Таким образом, стандарты применения силы, основанные на международных принципах и декларациях, направлены на достижение баланса между поддержанием общественного порядка, защитой прав человека и обеспечением личной безопасности сотрудников полиции в служебной деятельности.

Несмотря на ориентированность международных стандартов применения силы на законность, необходимость, соразмерность и минимализацию ущерба, реализация этих принципов на национальном уровне требует адаптации. В законодательных актах Республики Казахстан, регламентирующих правоохранительную деятельность, содержатся принципы, которые задают общие ориентиры для правоохранительной службы. Они отображены в ст. 4 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» со ссылкой на ст. 4 закона «О государственной службе». Однако имеющиеся принципы, за исключением законности, имеют обобщённый характер и недостаточно детализируют нормы применения силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции страны.

На основании изложенного мы предлагаем внести изменения в приказ МВД РК № 127 дсп «Об утверждении Наставлений по организации профессиональной, служебной и физической подготовки сотрудников ОВД РК», дополнив пп. 6 п. 4 следующим содержанием:

– «в соответствии с принципами законности, необходимости, соразмерности и минимализации ущерба».

С целью обеспечения единообразного подхода и понимания сотрудниками полиции данных принципов необходимо закрепить их определение в этом же приказе.

Принцип законности предполагает, что применение силы сотрудниками полиции допускается исключительно в рамках закона, установленного национальными и международными правовыми нормами.

Принцип необходимости гласит, что применение силы сотрудниками полиции допускается лишь в том случае, если это абсолютно необходимо для достижения законной цели. Сила должна применяться только тогда, когда другие меры (например, переговоры или предупреждения) оказались неэффективными или невозможными

Принцип минимализации означает, что если сила (или другие более жёсткие меры) уже признана необходимой, её следует применять в наименьшем достаточном объёме для достижения законных целей правоохранительной деятельности. Сотрудник полиции должен выбирать наиболее щадящий из доступных способов, который позволит достичь законной цели с соблюдением личной безопасности.

Принцип соразмерности предполагает, что уровень применяемой силы должен быть пропорционален угрозе или степени сопротивления.

Многие ошибочно считают, что принцип соразмерности заключается в том, что сотрудник полиции должен отвечать на угрозу равными или сходными средствами. Например, если на него нападают с ножом, он обязан использовать лишь физическую силу и специальные средства, такие как ПР – 73 или электрошокер. Однако это упрощенное понимание не отражает сути принципа.

Принцип соразмерности, согласно международным стандартам, заключается в оценке возможного ущерба и риска. Соразмерность в данном контексте означает, что меры, принимаемые полицейским, должны соответствовать не виду используемого нападающим оружия, а уровню угрозы. То есть, если на сотрудника полиции нападают с ножом, что создает реальную угрозу его жизни или жизни окружающих, применение огнестрельного оружия может быть оправданным. В этом случае соразмерность означает не симметрию средств, а принятие мер, минимизирующих угрозу при условии соблюдения законодательства и ключевых принципов, таких как законность, необходимость и минимизация ущерба.

Таким образом, жизни или здоровью если сотрудника полиции угрожает опасность, он имеет право применить огнестрельное оружие вплоть до поражения нападающего. Это действие будет считаться соразмерным угрозе, так как оно направлено на предотвращение нанесения большего ущерба, то есть сохранение жизни самого полицейского и окружающих.

Такое понимание принципа соразмерности позволяет не только обеспечивать правовую защиту сотрудников полиции, но и минимизировать риски чрезмерного применения силы в ходе выполнения служебных обязанностей.

По нашему мнению, обучение сотрудников ОВД на основе данных принципов, с акцентом на детальную проработку теоретических и практических аспектов, является ключевым элементом устранения правовой неопределённости в вопросах применения мер силового принуждения. Достижение этой цели возможно через формирование четкого понимания и единого трактования данных норм сотрудниками полиции, надзорных и судебных органов. Кроме того, понимание механизма применения силы, основанное на международных принципах и национальном законодательстве, создаёт надежные правовые основания для защиты сотрудников полиции в случае служебных разбирательств, минимизируя риски необоснованного привлечения к ответственности при добросовестном исполнении служебных обязанностей.

Список использованной литературы:

1. Сейтенов К.К. Правозащитная деятельность: политико-правовые тренды современного Казахстана // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 158.
2. Биекенов Н.А. Национальная полиция Казахстана: конституционно – правовые основы организации и деятельности: Монография. — Бишкек, 2011. — С. 33–34.
3. See Report of the United Nations Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions // (A/HRC/26/36) //1 April. 2014. В. 10–15. § 56–85.
4. More people were killed by police in 2024 than any other year in the past decade // 2024 Police Violence Report <https://policeviolencereport.org/>
5. Police Killings by Country 2024 // World Population Review. — Retrieved January 19, 2025. <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/police-killings-by-country>
6. Произвольное лишение жизни и иные незаконные или политически мотивированные убийства // Доклад о ситуации правами человека в Казахстане за 2021 год <https://kz.usembassy.gov/ru/ru-2021-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan/>

7. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026275&pos=0;594#pos=0;594

8. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка* (Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 г.) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml

9. Европейский кодекс полицейской этики // Рекомендация Rec. (2001)10, принята Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г. Ст. 37. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31115134

10. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека // Управление ООН по наркотикам и преступности // Справочное пособие по применению силы и огнестрельного оружия в правоохранительной деятельности. — Нью-Йорк, 2023. — С. 2.

11. Всеобщая декларация прав человека. 1948 г. Ст. 3 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

12. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Ст. 6. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

13. Европейская конвенция по правам человека (Рим, 1950 г.). Ст. 2 п. 2. // https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS

14. Изложение мотивов. Рекомендация Rec (2001)10 Комитета министров государствам – членам по Европейскому кодексу полицейской этики // Комментарий ст. 35 Европейского кодекса полицейской этики. Стр. 43–44. // https://www.openpolice.ru/media/files/laws/Европейский_кодекс_полицейской_этики_1.pdf

15. The Special Rapporteur on extrajudicial, summary, or arbitrary executions has suggested that “Any such force may also only be used in response to an imminent or immediate threat – a matter of seconds, not hours.” A/HRC/26/36, 1 April 2014 // [https://www.icnl.org/wp-content/uploads/cfr_2-A-HRC-26-36_en\(2\).pdf](https://www.icnl.org/wp-content/uploads/cfr_2-A-HRC-26-36_en(2).pdf)

Плотников А.В.,

докторант, заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: andry_26@bk.ru);*

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының Құқық қорғау қызметіне күш қолданудың халықаралық стандарттарын имплементациялау мәселелері талқыланады. «Құқық тәртібін сақтау жөніндегі лауазымды тұлғалардың күш пен атыс қаруын қолданудың негізгі қағидаттарын», «Еуропалық полиция этикасы Кодексі» және «құқық тәртібін сақтау жөніндегі лауазымды тұлғалардың мінез-құлық кодексі» қоса алғанда, халықаралық құжаттарға талдау жасалды. Заңдылық, қажеттілік, пропорционалдылық және зиянды азайту принциптеріне ерекше назар аударылады. Қазақстан Республикасы полиция қызметкерлерін құқықтық реттеу мен кәсіби даярлауды жетілдіру шаралары ұсынылды. Халықаралық қағидаттарға сәйкес дене күшін, арнайы құралдар мен атыс қаруын қолдану күш қолдану жағдайларын барынша азайтуға, азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуге және қызметтік міндеттерін орындау кезінде полиция қызметкерлерінің құқықтық қорғалу деңгейін арттыруға мүмкіндік береді деп күтілуде.

Негізгі сөздер: Қазақстан Республикасы, халықаралық стандарттар, құқық қорғау қызметі, полиция қызметкері, жеке қауіпсіздік, қағидаттар, физикалық күш, арнайы құралдар, атыс қаруы.

A. V. Plotnikov,

Doctoral student, Master of Law, Police Major

*(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov e-mail: andry_26@bk.ru)*

Annotation. The article discusses the implementation of international standards for the use of force in law enforcement activities in the Republic of Kazakhstan. International documents have been analyzed,

including the «Basic Principles of the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials», the «European Code of Police Ethics», and the «Code of Conduct for Law Enforcement Officials». Special attention is paid to the principles of legality, necessity, proportionality and damage minimization. Measures to improve the legal regulation and professional training of police officers of the Republic of Kazakhstan are proposed. It is expected that the use of physical force, special means and firearms in accordance with international principles will minimize cases of unlawful use of force, ensure the protection of citizens' rights and increase the level of legal protection of police officers in the performance of official duties.

Keywords: Republic of Kazakhstan, international standards, law enforcement activities, police officer, personal security, principles, physical force, special equipment, firearms.

УДК 343.2/7:328.185

Сагандыкова Г.С.,

докторант, магистр юриспруденции.

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК,
г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: sagandykova.gulnaz@bk.ru)*

Физическое лицо как субъект коррупционного правонарушения в квазигосударственном и частном секторе

Аннотация. Проблема привлечения физических лиц в качестве субъектов коррупционных преступлений занимает важное место в обсуждении мер противодействия коррупции, поскольку многие виды коррупции остаются ненаказуемыми или неэффективно преследуются в силу правовых и доказательных сложностей. Вопрос о том, какие именно физические лица могут выступать субъектами коррупционных преступлений и каким образом их действия квалифицировать как коррупционные, является как теоретически, так и практически значимым для юридической практики и законодательства. В статье предпринята попытка анализа существующей международной и национальной практики определения круга лиц, относящихся к субъектам коррупционного правонарушения.

Ключевые слова: коррупция, субъект коррупции, эффективность, признаки субъекта коррупции, квазигосударственный сектор.

В современных реалиях квазигосударственные и частные организации становятся ареной не только для реализации управленческих и организационно-хозяйственных задач, но и для злоупотреблений, которые, затрагивая общественные и государственные интересы, нередко ведут к значительным экономическим и социальным последствиям.

В казахстанском законодательстве предусмотрено понятие лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, а также лиц, приравненных к ним в рамках осуществления управленческих и иных обязанностей в квазигосударственных организациях. Необходимость обязательного назначения наказания за совершение коррупционных преступлений в уголовном законодательстве обусловлена относительной распространенностью преступлений, которые совершаются лицами в связи с их профессиональной или иной деятельностью [1]. В частности, должны учитываться должностные и функциональные обязанности физического лица, занимающего ключевые позиции в таких структурах, что требует детального анализа правового статуса данных лиц. Исследование нормативных положений, регулирующих статус и функции физических лиц в данных сферах, способствует раскрытию механизма правоприменения и указывает на пробелы, касающиеся разграничения компетенций между субъектами частного и квазигосударственного секторов.

Таким образом, в квазигосударственных организациях лицами, приравненными к уполномоченным на выполнение государственных функций, признаются лица, осуществляющие управленческие функции (организационно-распорядительные или административно-хозяйственные); лица, уполномоченные на принятие решений по организации и проведению

закупок, в том числе государственных, либо ответственные за отбор и реализацию проектов, финансируемых из средств государственного бюджета и Национального фонда Республики Казахстан, занимающие должность не ниже руководителя самостоятельного структурного подразделения. Как правило, в структурах квазигосударственного сектора определённый круг лиц, помимо первого руководителя, наделяется управленческими функциями, что позволяет причислить их к категории «лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций». В эту категорию входят заместители первых лиц организаций, главы филиалов, а также главные бухгалтеры.

В казахстанском законодательстве субъект коррупционного правонарушения в основном определяется через статус лица, которое обладает полномочиями для выполнения государственных функций или которое приравнено к лицам, выполняющим такие функции. В частности, Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» и статьи Уголовного Кодекса Республики Казахстан (например, ст. 366 и ст. 367 УК РК) устанавливают, что субъектами коррупции являются государственные служащие, руководители квазигосударственных структур, лица, выполняющие управленческие функции в органах государственного управления, и другие лица, которым предоставлены полномочия от имени государства [2]; [3].

Однако на практике не все физические лица, участвующие в коррупционных схемах, могут быть привлечены к ответственности. Проблема связана с ограничением круга субъектов коррупции, что означает, что действия отдельных лиц, даже при наличии коррупционного умысла, не всегда подпадают под уголовную ответственность по соответствующим статьям, если они не соответствуют узким формальным признакам статуса.

Преступления в квазигосударственном секторе Казахстана имеют особенности из-за недостаточного правового регулирования и отсутствия комплексного контроля. Уголовный кодекс включает только управленцев, исключая множество работников, что создает условия для безнаказанности и снижает эффективность борьбы с коррупцией. В работе Delgadillo-Alemán S.E. подчеркивается, что такая избирательность в определении субъектов коррупционных преступлений ослабляет антикоррупционную политику страны и подрывает основные принципы правосудия, включая неотвратимость наказания [4]. Кроме того, существующее законодательство не охватывает все возможные схемы злоупотреблений, которые могут возникнуть в квазигосударственном секторе. Компании с государственным участием, несмотря на формальную автономию, все-таки подвержены сильному влиянию со стороны государственных структур, что создает условия для распространения коррупционных практик. Исключение значительной части сотрудников квазигосударственного сектора из зоны ответственности за коррупционные деяния противоречит международным стандартам, таким как Конвенция ООН против коррупции, которая требует более широкого определения субъектов ответственности. В результате, выявление и пресечение подобных правонарушений в квазигосударственных структурах остаются сложными для правоприменительных органов, что затрудняет [5].

Примеры зарубежной правовой практики иллюстрируют более гибкие подходы к определению субъектов ответственности за коррупционные преступления, охватывающие практически всех участников противоправных действий. В частности, Закон Великобритании «О подкупе» 2010 г. (Bribery Act-2010) устанавливает ответственность для любого лица, замешанного в коррупции, независимо от его должностного статуса. В Соединенных Штатах «Закон о коррупции за рубежом» (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA) распространяет свою юрисдикцию как на государственных служащих, так и на частных лиц и компании, вовлеченные в международные коррупционные схемы. В Германии привлечение физического лица к ответственности как участника коррупционного преступления возможно, если установлен факт сговора с чиновником или должностным лицом, независимо от его принадлежности к

государственному или частному сектору, что демонстрирует более широкий подход к кругу лиц, потенциально причастных к коррупции [6].

Повышение эффективности привлечения к ответственности физических лиц, замешанных в коррупционных деяниях, требует пересмотра законодательного подхода к определению субъектов коррупции в Казахстане. Предполагается, что включение в правовое поле нормы, позволяющей наказывать за участие в коррупционных схемах всех лиц, независимо от их формального статуса, окажет значительное воздействие на противодействие таким правонарушениям. В этом контексте полезно рассмотреть возможность внедрения специальных положений, опираясь на международный опыт, с целью привлечения к ответственности физического лица, даже если оно действует исключительно в интересах других участников коррупционных схем. Правовые системы стран-участников обязаны не только преследовать лиц непосредственно получающих или предлагающих взятки, но и привлекать к ответственности посредников, вне зависимости от того, действуют ли они в интересах инициатора взятки или получателя [7].

Уточнение законодательных положений о субъектах коррупционных правонарушений и расширение круга лиц, подлежащих ответственности за участие в коррупционных схемах, позволит улучшить казахстанскую правовую практику в области противодействия коррупции.

В рамках совершенствования законодательства, нацеленного на борьбу с коррупцией, одним из наиболее значимых направлений выступает постепенное расширение перечня лиц, признаваемых субъектами коррупционных правонарушений. Данный подход предусматривает этапное введение новых категорий лиц, чья деятельность попадает под действие антикоррупционных норм, что, в свою очередь, способствует более точному правоприменению и снижению вероятности возникновения коррупционных рисков. Тем не менее, такой процесс характеризуется как рядом преимуществ, так и определёнными недостатками, анализ которых необходим для оценки его влияния на казахстанскую правовую систему (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые аспекты эффективности/неэффективности поэтапного расширения круга лиц, подлежащих ответственности за коррупционные правонарушения

Аспект	Эффективность	Неэффективность
Последовательность введения изменений	– позволяет постепенно адаптировать правоприменительные органы к новым нормам.	– замедляет общий процесс противодействия коррупции из-за длительности введения всех изменений.
Адаптация к правовым изменениям	– уменьшает риск перегрузки судебной системы и контролирующих органов, так как изменения вводятся поэтапно.	– возможность сохранения пробелов в правовом регулировании до завершения этапов.
Контроль и мониторинг	– обеспечивает возможность тестирования и корректировки новых норм на каждом этапе, повышая их эффективность.	– затрудняет комплексный мониторинг из-за отсутствия единого завершённого подхода на начальных этапах.
Расширение ответственности	– постепенное привлечение к ответственности новых категорий лиц повышает уровень	– может создать впечатление избирательности подхода, особенно если расширение

	правосознания среди населения.	круга лиц воспринимается как несвоевременное.
Правоприменительная практика	– улучшает качество реализации новых норм за счёт поэтапного обучения и подготовки правоприменителей.	– переходный период может создать правовую неопределённость, если нормы вводятся неравномерно.
Социальный эффект	– повышает доверие общества к государству при условии прозрачного внедрения новых категорий субъектов ответственности.	– недостаточно быстрые изменения могут снизить общественное доверие к готовности государства бороться с коррупцией.
Финансовые и Административные ресурсы	– снижает одномоментную нагрузку на государственный бюджет и административные системы.	– общая стоимость процесса увеличивается за счёт растягивания его реализации на долгий срок.
Антикоррупционный эффект	– повышает результативность борьбы с коррупцией, если каждое нововведение успешно интегрируется в правовую систему.	– длительная поэтапность может позволить коррупционным схемам адаптироваться к частичным изменениям в правовом поле.

Выявление коррупционных деяний в структурах, относящихся к квазигосударственному сектору, неизбежно требует кропотливого анализа документов, касающихся должностных обязанностей и полномочий, чтобы однозначно определить статус лица как субъекта коррупционного правонарушения [8].

Коррупционные схемы в частном секторе зачастую маскируются под обоснованные коммерческие решения и контракты, которые могут казаться оправданными с позиции интересов самой компании, но фактически причиняют значительный ущерб как внешним лицам, так и экономике в целом. В большинстве правовых систем — будь то Казахстан, Россия, США или Великобритания — коррупция в корпоративной среде регулируется нормами о коммерческом подкупе и злоупотреблении полномочиями, но четкая квалификация действий, подпадающих под коррупционные нарушения, по-прежнему отсутствует. К примеру, Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом требует от стран-участников установления уголовной ответственности за коммерческий подкуп, однако национальные законодательные рамки, применяемые для квалификации подобных правонарушений, значительно варьируются.

В странах постсоветского пространства, таких как Казахстан и Россия, несмотря на наличие общей нормативной базы для борьбы с коррупцией, не сформирована устойчивая правоприменительная практика в отношении частного сектора, что затрудняет привлечение к ответственности за коррупционные преступления в коммерческой среде. Национальные законодательства в данных странах включают общие нормы, направленные на борьбу с коррупцией и коммерческим подкупом, но их реализация в частных компаниях ограничивается отсутствием детализированных положений, которые бы регламентировали внутренний контроль и меры по управлению коррупционными рисками на уровне корпоративного управления.

При изучении международного опыта и положений казахстанского законодательства обнаруживается необходимость совершенствования норм, направленных на борьбу с коррупцией в коммерческом секторе. Так, необходимо расширить понятие коммерческого подкупа и установить обязательные стандарты для корпоративного контроля и финансовой отчетности.

Понятие «квазигосударственный сектор» не имеет четкого нормативного определения, однако исследователь М.Д. Каражанов выдвигает собственное понимание: под квазигосударственным сектором он предлагает рассматривать бизнес-сферу, представленную организациями, учрежденными государством [9]. Однако более корректно было бы говорить о квазигосударственном секторе как о составляющей экономики, а не бизнеса, поскольку, в отличие от предпринимательской деятельности, ориентированной на получение прибыли, 90 % финансирования субъектов данного сектора поступают из государственного бюджета.

Таким образом, разработка законопроекта, направленного на сокращение роли государства в управлении субъектами квазигосударственного сектора — в частности, путем уменьшения числа представителей государственных органов в Совете директоров и наблюдательных советах — представляется стратегически важным шагом. Такая мера может способствовать повышению экономической эффективности и снижению уровня коррупционных рисков в данном секторе.

Примечательно, что подавляющая часть квазигосударственных субъектов (почти 88%) сосредоточена в социальных секторах — здравоохранении, науке, образовании, культуре, искусстве и спорте. Более того, 96 % таких организаций подчинены местным исполнительным органам и непосредственно подотчетны государству, что, с одной стороны, усиливает их зависимость от государственной политики, но с другой — ограничивает их эффективность в рыночной среде.

Основным препятствием для эффективного регулирования квазигосударственных структур в Казахстане является отсутствие комплексного подхода. В стране нет унифицированного законодательства, регулирующего их деятельность, что позволяет обходить требования по отчетности и контролю. Не предусмотрены стандарты внутреннего контроля и аудита, а механизмы отчетности не соответствуют международным практикам, что создает правовой вакуум и способствует безответственности. Для устранения этих проблем Казахстану необходима законодательная реформа, включая создание единого закона с четкими определениями, разграничением полномочий и строгими нормами внутреннего контроля, аналогичными британским и американским стандартам.

Концепция антикоррупционной политики на 2022–2026 гг., утвержденная Указом Президента от 2 февраля 2022 г. № 802, акцентирует внимание на необходимости расширения круга потенциальных субъектов коррупции в квазигосударственном секторе [10]. Это нововведение позволяет включить в число субъектов лиц, наделенных полномочиями по организации и проведению государственных закупок, а также тех, кто несет ответственность за отбор и реализацию проектов, финансируемых за счет государственного бюджета и Национального фонда, при условии, что данные должности занимают руководители самостоятельных структурных подразделений

На практике материалы оперативной проверки часто остаются на стадии первоначального расследования или переквалифицируются на статьи из других глав Уголовного кодекса Республики Казахстан. К примеру, правонарушения могут быть перенесены в Главу 6 «Уголовные правонарушения против собственности» (ст. 189 «Присвоение или растрата вверенного имущества», ст. 190 «Мошенничество») либо в Главу 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» (ст. 247 «Получение незаконного вознаграждения»). Основной причиной таких решений служит отсутствие у фигуранта управленческих функций, которые бы позволили его действия квалифицировать как коррупционные.

Эту особенность нередко учитывают потенциальные коррупционеры — лица, наделенные организационно-управленческими или административно-хозяйственными полномочиями, которые получают незаконные денежные средства или иные имущественные выгоды, действуя через подчиненных. В этом случае подчиненные не подпадают под категорию субъек-

ектов коррупции в квазигосударственном секторе, что позволяет руководителям избегать ответственности, пользуясь неопределенностью в правоприменительной практике.

С 2025 года сотрудники Центров обслуживания населения (ЦОН) в Казахстане будут отнесены к субъектам коррупции и подлежат строгой правовой ответственности. Это решение основано на их роли в выполнении государственных задач через квазигосударственные организации. Однако ранее они не попадали под антикоррупционные требования, применяемые к госслужащим. Основанием для такого изменения является Закон «О противодействии коррупции», который распространяет нормы на лица, выполняющие государственные функции.

Поэтапное расширение перечня субъектов коррупции может вызвать проблемы из-за фрагментарности. Для решения этой проблемы необходимо комплексное расширение перечня, охватывающее всех, кто выполняет государственные функции.

В 2023 г. было утверждено положение об антикоррупционных комплаенс-службах в квазигосударственном секторе. Однако внедрение таких служб сталкивается с трудностями. Для этого нужно четко определить должности, требующие усиленного контроля, и создать механизмы мониторинга соблюдения стандартов.

По состоянию на 2024 г. в Казахстане насчитывалось около 6 тысяч субъектов квазигосударственного сектора. Антикоррупционной службой в 2023 году было зарегистрировано 1 692 коррупционных преступления, что больше по сравнению с 2022 г., когда было зафиксировано 1 037 таких правонарушений, в которых были изобличены более 1 100 лиц, включая 158 руководителей различного уровня [11].

Однако статистические данные о коррупции в квазигосударственном секторе могут быть неполными из-за скрытого характера таких правонарушений, поэтому важно учитывать результаты научных исследований. Согласно результатам социологического опроса, проведенного центром исследовательских услуг «Аманат» в 2023 г., наиболее коррумпируемыми сферами респонденты назвали коммунальные государственные предприятия (31,3 %), медицинские учреждения (25,3 %), местные исполнительные органы (23,7 %) и правоохранительные органы (22,8 %). В отношении готовности сообщить о коррупционных правонарушениях 76,7 % граждан, 74,8 % представителей бизнеса и 57,64 % студенческой молодежи подтвердили свою готовность обратиться в специальные органы при возникновении факта коррупции [11]; [12].

Решение проблем регулирования коррупционных субъектов в казахстанском квазигосударственном секторе требует применения целостного подхода, который предполагает усиление законодательства, ужесточение ответственности, повышение прозрачности и вовлечение общества, а также укрепление институциональных структур, задействованных в антикоррупционной деятельности.

Анализ антикоррупционного законодательства Казахстана выявил системные недостатки, ослабляющие эффективность борьбы с коррупцией. Главная проблема — ограниченный перечень субъектов, подлежащих законодательству, с акцентом на госслужащих, в то время как управленцы квазигосударственных структур остаются вне правовых рамок. Это создает лазейки для уклонения от ответственности. Также существуют риски из-за слабого регулирования финансовой отчетности и конфликта интересов в квазигосударственном секторе. В частном секторе коррупция проявляется через подкуп и манипуляции тендерами, а система правоприменения недостаточна.

Для улучшения антикоррупционной политики необходимо пересмотреть перечень субъектов, включив в него всех управленцев квазигосударственного сектора. Нужно ввести обязательное декларирование доходов и активов для таких лиц, а также ужесточить санкции за сокрытие информации. В бизнесе следует обязать внедрение антикоррупционных механизмов, таких как внутренний контроль и комплаенс-программы, с расширением ответственности организаций за коррупцию.

Для устранения рисков в квазигосударственном секторе нужно внедрить механизмы прозрачности, включая публикацию финансовой отчетности и результаты антикоррупционных проверок. Создание цифровой платформы для контроля госзакупок и тендеров также будет важным шагом.

Комплексная реализация реформ снизит уровень коррупции, повысит доверие к госуправлению и обеспечит устойчивое развитие Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Касенова А.М. Проблемы назначения наказания за коррупционные преступления в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью // «Хабаршы — Вестник» Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 43–49.
2. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 20.01.2025)
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 27.02.2025)
4. Delgadillo-Alemán S. E., Kú-Carrillo R. A., & Torres-Nájera A. A Corruption Impunity Model Considering Anticorruption Policies // *Math. Comput. Appl.* — 2024. — Vol. 29. — P. 81. — DOI: <https://doi.org/10.3390/mca29050081>
5. Рыжкова И.М. Коррупционные риски в системе государственных закупок в Республике Казахстан // ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ и ПРАКТИКА научной деятельности: Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 28 июня 2023 г. – Уфа, 2023. — С. 101–106.
6. И.Ш. Борчашвили, С.М. Рахметов. Проблемы противодействия коррупции по уголовному законодательству Республики Казахстан: Монография. — Алматы: Норма-К, 2012. — 392 с.
7. Липатов Э. Г. Антикоррупционный контроль высшего должностного лица субъекта РФ за замещающими муниципальные должности лицами: некоторые проблемы реализации полномочий / Э.Г. Липатов, А.Д. Наугманова // *Научные горизонты.* — 2019. — № 10 (26). — С. 84–95.
8. Коррупция: основные тенденции противодействия: Коллективная монография / Л.А. Андреева, Ф.Г. Альжанова, Е.В. Елифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. — Новосибирск: НП «СибАК», 2015. — 196 с.
9. Каражанова Ж. К. Актуальные вопросы противодействия коррупционной преступности в квазигосударственном и частном секторе // *Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета.* — 2018. — № 3 (39). — С. 99–104.
10. Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 21.02.2024).
11. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 г. / Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции. — Нур-Султан, 2022. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/494573?lang=ru>
12. Ali H., Said M., & Man S. Corporate Culture as a Means of Proving Mens Rea in Corporate Criminal Liability Under Malaysian Anti-Corruption Law // *Jurnal Undang-Undang dan Masyarakat.* — 2023. — Vol. 33. — P. 1–15. — DOI: <https://doi.org/10.17576/juum-2023-33-10>

Сағандықова Г.С.,
докторант, заңтану магистрі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: sagandykova.gulnaz@bk.ru)

**Жеке тұлға квазимемлекеттік және жеке сектордағы
сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектісі ретінде**

Аннотация. Сыбайлас жемқорлық қылмыс субъектілері ретінде жеке тұлғаларды тарту проблемасы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл шараларын талқылауда маңызды орын алады, өйткені сыбайлас жемқорлықтың көптеген түрлері жазаланбайды немесе құқықтық және дәлелді қиындықтарға байланысты тиімсіз қудаланады. Қандай жеке тұлғалар сыбайлас жемқорлық қылмыстарының субъектілері бола алады және олардың іс-әрекеттері сыбайлас жемқорлықты қалай саралай алады деген мәселе теориялық тұрғыдан да, заң практикасы мен заңнама үшін де іс жүзінде маңызды болып табылады. Мақалада сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектілеріне жататын адамдар тобын анықтаудың қолданыстағы халықаралық және Ұлттық тәжірибесін талдауға әрекет жасалды.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық субъектісі, тиімділік, сыбайлас жемқорлық субъектісінің белгілері, квазимемлекеттік сектор.

G.S. Sagandykova,
Doctoral Student, Master of Jurisprudence
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: sagandykova.gulnaz@bk.ru)

**An individual as a subject of a corruption offense
in the quasi-public and private sector**

Annotation. The problem of attracting individuals as subjects of corruption crimes occupies an important place in the discussion of anti-corruption measures, since many types of corruption remain unpunished or inefficiently prosecuted due to legal and evidentiary difficulties. The question of which individuals can be the subjects of corruption crimes and how their actions can be classified as corrupt is both theoretically and practically significant for legal practice and legislation. The article attempts to analyze the existing international and national practice of determining the circle of persons related to the subjects of a corruption offense.

Keywords: corruption, the subject of corruption, efficiency, signs of the subject of corruption, quasi-public sector.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

УДК 343.1

Оразалиев А.М.,
начальник Департамента полиции,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Департамент полиции Западно-Казахстанской области,
г. Уральск, Республика Казахстан, e-mail: armanmailbox2gmail.com)

**Инновационные вызовы противодействия выявлению преступлений,
связанных с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан**

Аннотация. Выявление преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является одной из сложнейших задач для сотрудников, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью. Многогранность проблемы распространения наркотиков обусловлена сложностью маршрутизации наркотрафика, использованием методов современной транзакции и развитием современных технологий. Актуальность рассматриваемого вопроса возрастает на современном этапе, в эпоху информатизации и глобализации цифровых процессов. Способы совершения наркопреступлений, связанные с использованием сетей со скрытыми идентификаторами, методами шифрования, применением анонимных электронных платежных систем, зачастую опережают превентивные меры, предпринимаемые правоохранительными органами в технологическом аспекте. Текущее состояние наркопреступности обуславливает потребность в разработке эффективных мер, направленных на пресечение рассматриваемых преступлений. Законодательство внутриведомственного и международного сотрудничества в области противодействия наркобизнесу должно быть адаптивным к вызовам и угрозам, возникающим на пути правоприменения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оперативно-розыскная деятельность, выявление, раскрытие, пресечение, наркотики, наркопреступность, машинное обучение, Интернет-платформы.

В очередном послании народу Казахстана 2 сентября 2024 г. Президент К.Ж.-К. Токаев оценил результаты работы правоохранительных органов в борьбе с наркотиками как недостаточно эффективные. Глава государства отметил, что проблема усугубляется, а борьба с наркотиками — это вопрос сохранения генофонда нации [1]. Для решения поставленной задачи Правительством Республики Казахстан приняты меры для противодействия незаконному обороту наркотиков. Так, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 сентября 2024 г. № 735 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Республики Казахстан» образован Комитет по противодействию наркопреступности Министерства внутренних дел Республики Казахстан [2].

Однако на сегодня об ухудшении ситуации, связанной с наркооборотом в стране, сигнализирует уголовная статистика по преступлениям, предусмотренным главой 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК). Так, по официальным данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, в Едином реестре досудебного расследования (далее — ЕРДР) по составам, предусмотренным ст. ст. 296-299-1 УК РК, было зарегистрировано: в 2019 г. — 6 397 преступлений, в 2020 г. — 7 348, в 2021 г. — 6 820, в 2022 г. — 6 370, в 2023 г. — 6 834 преступления (табл. 1.) [3].

**Количество наркопреступлений, зарегистрированных в ЕРДР
в период с 2019 по 2023 гг. в Республике Казахстан**

Отчетный период	ст. 296 УК РК	ст. 297 УК РК	ст. 298 УК РК	ст. 299 УК РК	ст. 299-1 УК РК
2019	5023	1370	1	3	
2020	5638	1544	-	7	159
2021	4945	1698	-	7	170
2022	4554	1659	1	9	147
2023	4821	1883	3	8	119

Здесь следует обратить внимание, что ст. 299-1 УК РК дополнена в уголовное законодательство Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» и действует с 2020 г. [4]. Однако, несмотря на это, общее количество наркопреступлений в 2019 г. остается соразмерным с последующими годами.

Анализ представленных статистических данных показывает, что в 2020 г. отмечается значительный рост рассматриваемой категории преступлений. Локдаун, объявленный в период пандемии COVID-19, адаптировал новые способы распространения наркотиков, что в свою очередь послужило катализатором роста наркопреступлений. Анонимный способ организации онлайн-продаж через интернет-платформы и мессенджеры и в настоящее время вызывает трудности оперативного выявления наркопроизводителей и наркодилеров. Вторым распространенным способом в период коронавируса был алгоритм наркосбыта замаскированный под курьерскую доставку, позволяющий транспортировать запрещенные вещества в товарах и посылках. Отметим также, что в условиях карантина операций по выявлению и противодействию наркопреступности правоохранными органами проводилось значительно меньше. Туда же относится ограничение в ресурсах уполномоченных органов для борьбы с наркопреступностью, в свою очередь направленных на купирование последствий пандемии.

Темные веб-рынки для сбыта наркотиков, такие как «Silk Road», «AlphaBay», «Hansa», «Гидра» (автор приводит примеры закрытых правоохранными органами рынков) и многие другие «Даркнет»-сети, оснащенные технологиями анонимности, такими как «Tor», наглядно демонстрируют возможность конспирации личности. Между участниками существует система рейтинга, позволяющая обмениваться данными о каналах сбыта, тем самым культивируется доверительная питательная среда для новых пользователей.

Одной из популярных платформ для торговли наркотиками остается Telegram. Мессенджер усложняет задачу выявления наркоторговцев оперативными сотрудниками правоохранных органов Республики Казахстан. Набор лиц для выполнения преступных задач часто происходит через Интернет, при этом единственной известной информацией о членах группировки являются их псевдонимы, использованные при регистрации для совершения преступных действий [5, с. 119]. Telegram позволяет создавать анонимизированные аккаунты, без обязательства верификации личности. Шифрование сообщений в Telegram делает анализ и перехват информации приватным и, как следствие, невозможным. Использование наркоторговцами специального сленга позволяет скрыть суть беседы от непосвященных пользователей. Корпоративный язык лиц, распространяющих наркотики, содержит понятия «куры — закладчики», «куроходы — расхитители закладок», «складмэны- крупные поставщики» и т. д. Аккаунты, созданные «складмэнами» быстро удаляются, создаются новые, при этом ка-

налы насчитывают тысячи подписчиков-клиентов, которые общаются между собой и рекламируют товары.

В целях обеспечения анонимности сделок чаще всего используются криптовалюты, к примеру, биткоин. В сравнении с традиционными банковскими платежами криптовалюты функционируют на основе блокчейна, что создает дополнительные гарантии защищенности пользователей. Кроме того, криптовалюты позволяют совершать сделки по всему миру, независимо от запретов и санкций.

Технологические возможности для совершения преступлений, связанных с наркотиками, требуют от оперативных сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан новых умений, связанных с работой в современных информационных системах для получения сведений о преступной деятельности «складмэнов», в том числе навыков работы с современными техническими средствами для эффективного выявления рассматриваемых преступлений.

Возвращаясь к вопросу о методах выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, отметим, что Законом Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрены специальные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств [6]. Несмотря на давность принятия указанного закона, используемые оперативными сотрудниками специальные мероприятия содержат детальный перечень возможностей для выявления и раскрытия наркопреступлений. Проблема заключается в череде бесконечных бюрократических процедур, связанных с соблюдением прав личности при получении санкции прокурора (а при проведении негласных следственных действий — следственного судьи) для их производства.

Для эффективного выявления наркопреступлений, анализа и генерации данных, установления связей между участниками существует практическая потребность в использовании искусственного интеллекта, машинного обучения и новых технологий оперативными сотрудниками правоохранительных органов Республики Казахстан. Гармоничное использование проверенных методов и современных возможностей позволит выявлять, предупреждать и пресекать наркопреступления внутри страны и их проникновение из-за рубежа.

Американские исследователи в результате опроса установили корреляционную зависимость между потреблением наркотических средств и совершением насильственных преступлений (ее отметили 59 % респондентов) [7, с. 2]. Данный пример свидетельствует о возможности выявления наркопреступлений де-факто, по горячим следам. Задержание наркомана при совершении им другого преступления является ключевым моментом для установления наркодельца, полученная оперативная информация может служить ключом к раскрытию мест хранения и сбыта наркотиков. На сегодня подобные методы являются наиболее эффективными по сравнению с выявлением наркодилеров и их пособников в Интернет-среде.

Подводя итоги сказанного, необходимо сделать вывод о практической целесообразности внесения дополнений в Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. в части легитимации искусственного интеллекта для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Статью 1 рассматриваемого закона «Основные понятия» необходимо дополнить дефиницией следующего содержания: «Искусственный интеллект — это использование машинного обучения, нейронных сетей и других алгоритмов автоматизации задач оперативно-розыскной деятельности, связанных с поиском, сбором, анализом и обработкой данных, в целях получения информации, указывающей на подготовку к совершению преступления».

В целях гарантии защиты прав человека от неправомерного использования искусственного интеллекта представляется целесообразным создание независимого надзорного органа по контролю над использованием искусственного интеллекта при осуществлении оператив-

но-розыскной деятельности. Обеспечение баланса между использованием искусственного интеллекта и гарантией прав личности является конституционным принципом обеспечения конфиденциальности и защиты персональных данных от постороннего вмешательства.

Потенциальные возможности искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности позволят анализировать глобальные объемы информации, выявляя корреляционные связи и закономерности в скрытых данных, автоматически распознавать предметы и объекты, являющиеся предметом рекламы для наркобывчиков, автоматически генерируя и предсказывая вероятность преступного события.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz) <https://akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>
2. Постановление Правительства Республики Казахстан «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 11 сентября 2024 г. № 735 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000735>
3. Правовая статистика. Статистические отчеты Отчет. № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» // Портал органов правовой статистики и специальных учетов <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
4. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 г. № 292-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z366>
5. Мирошникова О.В., Тулеуова А.С. Особенности расследования уголовных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием сети Интернет в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 2 (84). — С. 117–124.
6. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_
7. U.S. Department of Justice Office of Justice Programs Bureau of Justice Statistics September 1994, NCJ-149286

Оразалиев А.М.,

*Полиция департаментінің бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Батыс Қазақстан облысының Полиция департаменті,
Қазақстан Республикасы, Орал қ., e-mail: armanmailbox2gmail.com)*

Қазақстан Республикасында есірткінің заңсыз айналымына байланысты қылмыстарды анықтауға қарсы іс-қимылдың инновациялық сын-тегеуріндері

Аннотация. Есірткінің заңсыз айналымына байланысты қылмыстарды анықтау жедел-іздістеру қызметімен айналысатын қызметкерлер үшін ең күрделі міндеттердің бірі болып табылады. Есірткіні тарату проблемасының жан-жақтылығы есірткі трафигін бағыттаудың күрделілігіне, заманауи транзакция әдістерін қолдануға және заманауи технологиялардың дамуына байланысты. Қарастырылып отырған мәселенің өзектілігі қазіргі кезеңде, ақпараттандыру және цифрлық процестерді жаһандандыру дәуірінде артып келеді. Жасырын сәйкестендіргіштері бар желілерді пайдалануға, шифрлау әдістеріне, анонимді электрондық төлем жүйелерін қолдануға байланысты есірткі қылмыстарын жасау тәсілдері көбінесе құқық қорғау органдары технологиялық аспектіде қолданатын алдын алу шараларынан озып кетеді. Есірткі қылмысының қазіргі жағдайы қарастырылып отырған

қылмыстардың жолын кесуге бағытталған тиімді шараларды әзірлеу қажеттілігін анықтайды. Есірткі бизнесіне қарсы іс-қимыл саласындағы ведомствоішілік және халықаралық ынтымақтастықтың заңнамасы құқық қолдану жолында туындайтын сын-қатерлер мен қатерлерге бейімделуге тиіс.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект, жедел-ізвестіру қызметі, анықтау, ашу, жолын кесу, есірткі, есірткі қылмысы, машиналық оқыту, Интернет-платформалар.

A.M. Orazaliev,
*Head of the Police Department,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(West Kazakhstan Region Police Department,
Uralsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: armanmailbox2gmail.com)*

Innovative challenges in countering the detection of crimes related to drug trafficking in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The detection of crimes related to drug trafficking is one of the most difficult tasks for employees involved in operational investigative activities. The versatility of the drug distribution problem is due to the complexity of drug trafficking routing, the use of modern transaction methods and the development of modern technologies. The relevance of the issue under consideration is increasing at the present stage, in the era of informatization and globalization of digital processes. The methods of committing drug crimes related to the use of networks with hidden identifiers, encryption methods, and the use of anonymous electronic payment systems often outpace the preventive measures taken by law enforcement agencies in the technological aspect. The current state of drug crime necessitates the development of effective measures aimed at suppressing the crimes under consideration. The legislation of domestic and international cooperation in the field of countering drug trafficking should be adaptive to the challenges and threats that arise in the way of law enforcement.

Keywords: artificial intelligence, operational investigative activities, detection, disclosure, suppression, drugs, drug-related crime, machine learning, Internet platforms.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

Абдирова Г.А., Дарменов А.Д.	
Организационные основы оперативно-аналитической работы органов внутренних дел Республики Казахстан	4
Абилова А.С., Кульбаев С.Б.	
Құқық қорғау қызметі саласындағы сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайтудың құқықтық ерекшеліктері.....	9
Алтайбаев С.Қ., Майтанов А.М.	
Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды ескерту ерекшеліктері.....	16
Аубакирова Г.А., Баймуханов Е.М.	
Тергеу органдарының заңсыз әрекеттерінен келтірілген зиянды өтеу тетігі	22
Байғалиев А.Б., Шаяхметов Ш. Ш.	
К вопросу об открытых данных и их соотношении с понятием «информация»	28
Баргаринов А.Р.,* Карл А.М.	
Оперативно-розыскные мероприятия: совершенствование теоретической модели. 34	
Беккожина А.А., Шаяхметов Ш. Ш.	
Административная ответственность несовершеннолетних в Казахстане: вопросы теории и практики	39
Бексеитова З.Ж., Мусабаева Г.Н.	
Правовые аспекты уголовной ответственности юридических лиц.....	45
Дарменов А.Д.	
К вопросу о реализации пробационного контроля в отношении несовершеннолетних.....	50
Дарменов А.Д., Муканов М.Р.	
Искусственный интеллект как инструмент реформирования системы исполнения наказания.....	55
Джиембаев Р.К., Намысов Е.Д.	
Некоторые вопросы развития гражданского общества в Республике Казахстан в условиях кризиса современной геополитики	60
Жалбуров Е.Т.	
Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының түсінігі мен олардың жүйесі туралы.....	66
Жетписов С.К., Колесников Ю.Ю.	
Деструктивные религиозные течения: профилактика влияния и социально-правовая помощь их жертвам	74

Жолдаскалиев С.М.	
Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу жөніндегі полицияның қызметі: қазіргі жағдайы және даму болашағы.....	80
Искаков А.К., Баргаринов А.Р.*	
Риски экстремизма в Казахстане под влиянием внешних факторов	84
Конырбаева Д.Т., Абдишева Д.А.	
Эффективность административных мер в обеспечении дорожной безопасности	90
Күмісбеков С.К.	
Харассмент девиантты мінез-құлықтың нысаны ретінде.....	96
Қаратаев Т.Ж., Қонысбеков Ғ.К.	
Қазақстан Республикасы ІІО қызметкерлерінің дене күштері, арнаулы құралдары мен атыс қаруын қолданудың құқықтық проблемалары.....	102
A.S. Nogaibaeva, I.K. Abdikamalova	
The interaction of the parties to the defense and the prosecution in the judicial investigation.....	109
Нурғалиев Б.М., Олейник В.В.	
Реализация возмещения ущерба, причинённого должностными лицами при осуществлении досудебной уголовно-процессуальной деятельности.....	114
Проколова А.А., Жусипбекова А.М.	
Комплекс мер, направленных на повышение эффективности предупреждения, профилактики и расследования насильственных преступлений в отношении женщин и детей.....	120
Садвакасова А.Т., Искакова Б.Е.	
Особенности назначения и производства судебных экспертиз при расследовании фактов нарушения правил безопасности при ведении горных работ.....	125
Сакенова А.Б., Намысов Е.Д.	
Криминалистические аспекты баллистики: от теории к практике идентификации огнестрельного оружия.....	133
Сакенова А.Б., Сулейменов Т.Н.	
Роль следственных действий в установлении структуры и участников организованных преступных групп	139
Сапарғалиев Ж.Н., Урстенова Д.Д.	
Ішкі істер органдары жүйесіндегі жасанды интеллект: Қылмыстардың алдын алудағы инновациялық тәсілдер	144
Сейтжанов О.Т., Байтеленова С.Г.	
Новеллы уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотиков	149
Симонова Ю.И., Бисенова Т.Е.	
Позитивная дискриминация в отношении женщин, осужденных к лишению свободы: понятие, значение, допустимые пределы	156

Сулейманова Г. Ж., Омаров М. Т.

Некоторые проблемные ситуации, возникающие в процессе применения уголовного законодательства по фактам насильственных правонарушений..... 163

Сулейменов Т.Н.

Специфика имущественных правоотношений в уголовном процессе Республики Казахстан..... 169

Телемисов Б.С., Уакасов Д.А.

Қылмыстылықпен күрестегі мобильді интернет кеңістігіндегі ақпараттық қауіпсіздік175

Тугелбаев У.Е., Тафинцев П.А.

Современная государственная политика Казахстана и совершенствование методов противодействия информационному терроризму 181

Туткушев А.Е., Жунусова Н.М.

Актуальные вопросы криминалистического исследования огнестрельного оружия с приборами бесшумной стрельбы 186

Уакасов Д.А., Кусаинов Ж.Ш.

О некоторых аспектах использования оперативно-розыскной информации в борьбе с преступностью..... 191

Хан В.В.

Принципы уголовного процесса как индикаторы судебно-следственных ошибок (дихотомия иррационального/рационального) 195

Ханов Т.А., Жолжаксынов Ж.Б.

Особенности возмещения имущественного ущерба в уголовном процессе Республики Казахстан 199

Шарова Н.А., Искаков К.Д.

Правовое регулирование защиты персональных данных в Республике Казахстан 204

Шульгин Е.П., Адилов С.А.

Инновационные подходы к обеспечению равного доступа к правосудию в эпоху цифровых технологий..... 208

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

Бурнаев З.Р., Омаров А.А., Габбасова Э.З.

Шахматы как средство достижения целей обучения и воспитания 215

Джиембаев Р.К., Салкебаев Т. С.

К вопросу о методике проведения интерактивных практикумов в высших учебных заведениях МВД..... 219

Мишковская В.В., Карпекин А.В.

К вопросу о личности руководителя в системе органов внутренних дел и проблеме стрессоустойчивости коллектива..... 224

Кульбаев С.Б., Телемисов Б.С.

Полиция қызметкерлерінің экстремалды жағдай кезіндегі тұрақтылық..... 230

Полухова А.С., Кусаинов Ж.Ш.

Инновационные методы в преподавании военных дисциплин 234

Серімов Е.Е., Қожасова А.Б.

Кейс әдісі — оқытудың белсенді түрі ретінде 239

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҮНТҰМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Абеуов Д.А., Арынов О.А.

Роль современных технологий в модернизации местной полицейской службы на примере зарубежных стран..... 246

Ахмадиев А.Б., Проколова А.А.

Современные проблемы финансовых пирамид в Республике Казахстан и пути их решения..... 251

Гузикова В.В.

Применение инновационных технологий обучения как условие формирования вторичной языковой личности 256

Нестерова В.Е.

Детективная литература как средство формирования и развития иноязычной компетенции сотрудников полиции 264

Шунякова О.В.

Особенности риторико-семантического анализа полицейского текста (семантическая вертикаль) 269

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Айтмағамбетов А.С., Баймаханов А.А.,

Стационарный комплекс аппаратуры для автоматизированного перевода устной, жестовой и письменной речи в уголовном судопроизводстве 275

Амиров А.М., Сырбу А.В.

Состояние и перспективы применения цифровых технологий в борьбе с преступностью..... 281

Арынов О.А., Палванова М.З.

Некоторые вопросы деятельности местной полицейской службы в Казахстане, проблемы и пути решения, оценка эффективности деятельности 288

Балкенова Л. А.

Некоторые проблемные вопросы законодательной регламентации наказания в виде привлечения к общественным работам в Республике Казахстан 294

Бебикова Е.И., Жолжаксынов Ж.Б.

Анализ правовых и теоретических основ, регулирующих метательное оружие, в законодательных системах стран ближнего зарубежья 300

Бийназаров Д.Н., Жақсыбаев Б.Е.

Цифрлық технологиялар мен Гезелл айнасын қолдана отырып, жауап алу өндірісін жетілдірудің әдіснамалық жолдары 305

А.А. Dayetova, А.Т. Baiseitova

Formation and development of legal norms in the field of traffic safety or operation of air transport..... 311

Каймусина А.Е., Едресов С.А.

Проблемы и перспективы совершенствования правовой защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе Республики Казахстан. 318

Плотников А.В.

Некоторые вопросы реализации международных стандартов применения силы в правоохранительной деятельности Республики Казахстан 324

Сагандыкова Г.С.

Физическое лицо как субъект коррупционного правонарушения в квазигосударственном и частном секторе 330

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

Оразалиев А.М.

Инновационные вызовы противодействия выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан..... 338

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемасы бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоядан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналға 1 қаңтардан 20 қаңтарға дейін, № 2 — 1 сәуірден 20 сәуірге дейін, № 3 — 1 шілдеден 20 тамызға дейін, № 4 — 1 қазаннан 20 қазанға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (эмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, қала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80–100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6–8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1,25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстарына немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді пайдалану ұсынылады.

Жұмысқа мақала талқыланған бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты. Редакциялық алқаның ескертулері алынған мақала ескертулер жойылғаннан кейін тек келесі нөмірге қайта қарауға қабылдануы мүмкін.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.gov.kz/> сайтынан көруге болады

Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,
Қазақстан Республикасы ІІМ
Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі
E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,
факс: 8(7212) 30-33-92

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются с 1 января до 20 января, № 2 — с 1 апреля до 20 апреля, № 3 — с 1 июля до 20 августа, № 4 — с 1 октября до 20 октября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с **обязательным соблюдением следующих требований:**

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны — **на государственном, русском и английском языках;**
- 3) адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;
- 4) название статьи — по центру прописными буквами — **на государственном, русском и английском языках;**
- 5) аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования, — **на государственном, русском и английском языках;**
- 6) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующих содержание статьи и обеспечивающих возможность информационного поиска) — **на государственном, русском и английском языках;**
- 7) текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;
- 8) количество страниц — 6–8 (формат А4), не считая аннотации;
- 9) интервал — полуторный (1,5);
- 10) абзацный отступ — 1,25;
- 11) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 12) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы рекомендуется использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи. Статья, на которую получены замечания редколлегии, может быть принята к повторному рассмотрению после устранения замечаний только в следующий номер.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются. Редакция не вступает в дискуссию по поводу причин отклонения.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.gov.kz/ru>

Контактная информация

Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермекова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
E-mail: oniirir@kpa.edu.kz, факс: 8(7212) 30-33-92

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The magazine is published once a quarter. For inclusion in No. 1 of the journal, manuscripts are accepted from January 1 to January 20, No. 2 — from April 1 to April 20, No. 3 — from July 1 to August 20, No.4 — from October 1 to October 20.

Materials for publication are provided in paper and electronic media **with the following requirements:**

- 1) UDC (Universal Decimal Classification code);
- 2) the author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
- 3) the author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 4) the title of the article-in the center in capital letters — **in the state, Russian and English languages;**
- 5) abstract (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — **in the state, Russian and English languages;**
- 6) keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search) — **in the state, Russian and English languages;**
- 7) text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;
- 8) number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;
- 9) interval — one and a half (1,5);
- 10) paragraph indent — 1,25;
- 11) margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom — 2 cm each;
- 12) footnotes — in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).

When making a list of used literature, it is recommended to use links to the journal «Khabarshi — Vestnik» or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article. An article on which the editorial board's comments have been received may be accepted for reconsideration after the comments have been eliminated only in the next issue.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.gov.kz/ru>

Contact information

Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,
Karagandy city, Ermekova st, 124,
Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Department of Organization of Research and Editorial and Publishing Work
E-mail: oniirir@kpa.edu.kz,
fax: 8(7212) 30-33-92
